

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

3 3433 01297618 3

18.

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

12795
рост-
ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ СТАТИСТИКИ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

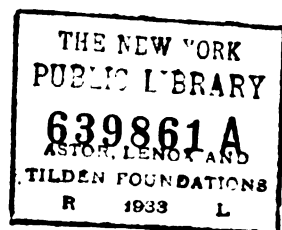
ИЗДАЕТЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ДОКТОРА ИЗВѢСТНА А. АРТЕМЬЕВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1871.

Printed in Russia.

Въ типографіи К. Вульфъ, Литейный просп., № 60.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

- I. Географическіе, этнографическіе и статистическіе матеріалы о Туркестанскомъ краѣ.—Статья дѣйств. чл. *А. И. Макиеева* (съ приложеніемъ карты Туркестанскаго генераль-губернаторства). 1— 60

Введеніе, 3.—Современныя границы и пространство Туркестанскаго края и составныхъ его частей, 5.—Источники географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Туркестанскомъ краѣ, 12. — Занятіе Туркестанскаго края Русскими, 20.—Туземное народонаселеніе въ Туркестанскомъ краѣ, 35.—О климатѣ въ Туркестанскомъ краѣ, 56.

- II. Движеніе народонаселенія въ Вологодской губерніи.
Статья *В. А. Попова* 61—282

Колонизація Русскими Вологодской губерніи, 63.—Окончательное утвержденіе Русскихъ въ краѣ, 83.—Матеріальное и нравственное благосостояніе Вологодскаго края до конца XVII столѣтія, 100.—Движеніе народонаселенія между 1681 и 1719 годами, 126.—Движеніе народонаселенія между 1719 годомъ и 8-ю народною переписью, 147. — Движеніе народонаселенія между 8-й и 9-й переписями, 164. — Движеніе народонаселенія между 9-й и 10-й переписями, 197.—Движеніе народонаселенія между 8-й и 10-й переписями, 215. — Движеніе народонаселенія въ 1859, 1860 и 1861 годахъ, 241.

Свѣдѣнія о населеніи Вологодской губерніи въ 1867 и 1868 годахъ,—дополнительная статья къ изслѣдованію г. Попова, составленная редакторомъ Залисокъ, стр. 252—282.

- III. Путевыя замѣтки о Хань-коу и Русскихъ чайныхъ плантаціяхъ. — Статья *А. Θ. Попова*, драгомана дипломатической миссіи въ Пекинѣ. 283—316

На стр. 314—316 сообщены краткія біографическія свѣдѣнія объ авторѣ, скончавшемся въ Пекинѣ 15 февраля 1870 г., и объ учено-литературныхъ трудахъ его.

- IV. Статистическія свѣдѣнія о Сербіи. — Статья чл. — сотрудн.

А. Н. Троянскаго 317—338

- V. Торговыя сношенія Россіи съ западной Монголіей и ихъ будущность. — Статья *В. Радлова*. 339—383 ←
-

ГЕОГРАФИЧЕСКІЕ, ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ И СТАТИСТИЧЕСКІЕ

МАТЕРІАЛЫ

О ТУРКЕСТАНСКОМЪ БРАѢ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА А. И. МАКШЕЕВА.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЕ, ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ И СТАТИСТИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

О ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

Проведя гѣто прошлаго 1867 года въ Туркестанскомъ краѣ, я занимался тамъ, между прочимъ, собираніемъ свѣдѣній о туземномъ народонаселеніи его. Главнымъ образомъ, вниманіе мое было обращено на полученіе хотя приблизительныхъ данныхъ о числѣ осѣдлыхъ и кочевыхъ жителей разныхъ народностей и въ разныхъ мѣстностяхъ края. Въ настоящее время, приведя добытыя мною на мѣстѣ свѣдѣнія, отъ служащихъ лицъ и иногда непосредственно отъ свѣдущихъ туземцевъ, въ нѣкоторый порядокъ, представляю ихъ въ Географическое Общество, какъ первый матеріалъ, по которому можно будетъ, по крайней мѣрѣ, ориентироваться при дальнѣйшихъ работахъ по этому предмету. Въ связи съ разработкою свѣдѣній о туземномъ народонаселеніи, оказалось необходимымъ: коснуться границъ и пространства, какъ всего края, такъ и составныхъ его частей, оцѣнить источники географическихъ и статистическихъ данныхъ о немъ, и представить свѣдѣнія о русскомъ населеніи въ краѣ, о занятыхъ имъ пунктахъ, о почтовыхъ сообщеніяхъ между ними и проч. Кроме того, изъ полученныхъ мною на мѣстѣ термометрическихъ наблюденій въ нѣсколькихъ пунктахъ Туркестанскаго края, оказалось возможнымъ сдѣлать нѣсколько замѣтокъ о климатѣ края. Наконецъ, не

находя ни одной карты Туркестанскаго края, которая бы соотвѣтствовала собраннымъ мною географическимъ, этнографическимъ и статистическимъ свѣдѣніямъ, я составилъ новую, въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ. Такимъ образомъ настоящая работа составила изъ слѣдующихъ матеріаловъ:

- I. О современныхъ границахъ и пространства Туркестанскаго края и составныхъ его частей.
 - II. Объ источникахъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о немъ.
 - III. О занятіи Туркестанскаго края Русскими.
 - IV. О туземномъ населеніи края.
 - V. О климатѣ.
 - VI. Карта Туркестанскаго края.
-

1. СОВРЕМЕННЫЯ ГРАНИЦЫ И ПРОСТРАНСТВО ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ И СОСТАВНЫХЪ ЕГО ЧАСТЕЙ.

Въ концѣ 1867 г. образовано *Туркестанское генералъ-губернаторство*, въ составѣ двухъ областей, *Сыръ-дарьинской* и *Семиръ-чинской*. Первую предположено образовать изъ города *Ташкента* и уѣздовъ: *Казалинскаго, Перовскаго, Туркестанскаго, Чимкентскаго, Аулие-атинскаго, Ташкентскаго, Ходженскаго* и *Дизахскаго*; а вторую изъ уѣздовъ: *Токмакскаго, Иссыкъ-кульскаго, Върнинскаго, Копальскаго* и *Сергіопольскаго*.

Сѣверная граница Туркестанскаго генералъ-губернаторства съ генералъ-губернаторствами Оренбургскимъ и Западно-сибирскимъ опредѣляется *Проектомъ Положенія объ управленіи въ Сыръ-дарьинской и Семиръчинской областяхъ*, съ небольшимъ только измѣненіемъ, именно: по Проекту, граница обозначена *Тарбогатайскимъ хребтомъ* и его отрогами, между тѣмъ, какъ послѣдніе находятся южнѣе города *Сергіополя*, долженствующаго войти въ Туркестанское генералъ-губернаторство; поэтому граница подвинется здѣсь нѣсколько на сѣверъ и захватитъ *Сергіополь* и все верхнее теченіе рѣки *Ангуза*. Восточная граница Туркестанскаго генералъ-губернаторства съ Китайскими владѣніями въ *Джунгаріи* и Восточномъ Туркестанѣ опредѣляется: въ сѣверной части (съ *Джунгаріею*) *Чугучакскимъ договоромъ*, заключеннымъ 25 сентября 1864 г., на основаніи *Пекинскаго трактата* 1859 г.; а въ южной (съ Восточнымъ Туркестаномъ) можетъ быть обозначена *снѣговымъ хребтомъ Небесныхъ горъ (Тянь-шань)*. Южная граница нашихъ владѣній въ Туркестанѣ, съ *Коканскимъ, Бухарскимъ* и *Хивинскимъ* ханствами, никогда не была опредѣлена никакими трактатами; но, для вычисленія пространства, необходимо обозначить ее, хотя приблизительно, и въ этомъ случаѣ

естественныя всего принять водораздѣльные черты, до которыхъ распространяется непосредственное русское вліяніе. Такимъ образомъ, границу съ Коканскимъ ханствомъ можно обозначить: по водораздѣльной чертѣ между рѣками Гулишаномъ и Нарыномъ, затѣмъ западнѣе рѣки Джумгала, далѣе по горамъ Уртакъ-тау, наконецъ по меридіональной линіи, идущей, нѣсколько восточнѣе Теляу и Ходжента, до сѣвѣроваго хребта Кашгаръ-Даванъ (по Ханыкову: Акъ-тау или Асфера). Границу съ Бухарскимъ и Хивинскимъ ханствами можно провести: по продолженію того же хребта, далѣе по водораздѣльной линіи между рѣками Дизахскою (Джеланъ-уты) и Зарявшаномъ, наконецъ, по чертѣ, направляющейся между рѣками Сыромъ и Аму, къ юго-восточному углу Аральскаго моря. Западная граница Туркестанскаго генералъ-губернаторства упирается въ Аральское море, которое находится въ исключительномъ нашемъ владѣніи.

Области Сыръ-Дарьинская и Семирѣчинская раздѣляются, по Проекту Положенія, чертою, идущею по рѣкѣ Курагаты и ея притоку Кара-су, а далѣе по отрогамъ горъ, раздѣляющимъ системы рѣкъ Таласа и Сусамира. Неизвѣстно, который именно изъ притоковъ Курагаты названъ въ Проектѣ Кара-су, но, судя по географическимъ условіямъ, вѣроятно, самый восточный, составляющій съ нижнимъ теченіемъ Курагаты и водораздѣломъ Таласа съ Сусамиромъ прямую линію; а по этнографическимъ условіямъ — одинъ изъ ближайшихъ къ Мерке, разграничивающій между собою кочевья Киргизъ-Казаковъ и Кара-Киргизовъ. Я принимаю первую изъ этихъ границъ.

Раздѣленіе областей на уѣзды еще не послѣдовало; но они, вѣроятно, образуются, съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ существовавшихъ до настоящаго времени районовъ управленія туземнымъ населеніемъ въ бывшей Туркестанской и округовъ въ бывшей Семипалатинской областяхъ. Хотя положительныхъ границъ между районами до сихъ поръ не было обозначено, не только въ натурѣ, но даже на бумагѣ или на картѣ, тѣмъ не менѣе, однако, изученіе мѣстныхъ условій даетъ полную возможность намѣтить теперь же, для вычисленія пространства разныхъ мѣстностей, вѣроятныя границы будущихъ уѣздовъ.

Раздѣленіе Туркестанскаго края на уѣзды встрѣчаетъ затрудненія, исключительно по отношенію къ кочевому населенію, такъ какъ приуроченіе кочевниковъ къ опредѣленнымъ мѣстнымъ районамъ невозможно: во-первыхъ, потому, что въ Туркестанскомъ край не всѣ районы представляютъ равномерныя удобства, какъ для лѣтняго, такъ и для зимняго кочеванія, и во-вторыхъ, потому, что у каждой изъ многочисленныхъ группъ кочевниковъ есть свои опредѣленные мѣста лѣтнихъ и зимнихъ кочевковъ, на которыя онѣ имѣютъ временемъ установившееся право собственности и которыя находятся часто въ разныхъ, значительно отдаленныхъ одинъ отъ другаго, районахъ. По этимъ причинамъ, разграничивъ край на уѣзды, по необходимости придется допустить переходъ различныхъ группъ кочевниковъ чрезъ границы, изъ одного уѣзда въ другой и даже изъ предѣловъ края. Въ какой же административной части должны числиться и отбывать повинности кочевники, переходящіе границы: въ той ли, въ которой зимуютъ, или гдѣ проводятъ лѣто? По смыслу Проекта положенія объ управленіи въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣчинской областяхъ, за основаніе принадлежности кочевниковъ къ той или другой административной части приняты ихъ зимовки. Но это основаніе, вполне пригодное для областей Оренбургскихъ и Сибирскихъ Киргизовъ, гдѣ земледѣіе существуетъ въ весьма ограниченныхъ, а скотоводство въ громадныхъ размѣрахъ, и гдѣ зимовки имѣютъ перво-степенное значеніе, вовсе непримѣнимо къ Туркестанскому краю, гдѣ кочевники, придерживаясь лѣтомъ горъ, занимаются болѣе земледѣіемъ, чѣмъ скотоводствомъ, и отсюда уходятъ зимою, продолжаящуюся недолго, только на короткое время, удаляясь однако при этомъ иногда даже за предѣлы края. Повтому въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ за основаніе принадлежности кочевниковъ къ той или другой административной части удобнѣе принять не зимнія кочевки, а лѣтнее мѣстопробываніе ихъ около пашень. Правда, сыръ-дарьинскіе камыши представляютъ великолѣпныя зимовки, привлекающія къ себѣ кочевниковъ, какъ мѣстныхъ, такъ и пришлыхъ изъ Оренбургской степи и изъ Бухарскихъ владѣній; но для пришлыхъ Киргизовъ, не состав-

ляющихъ главной массы народонаселенія края, можно принять другое основаніе, въ видѣ исключенія изъ общаго правила.

Допуская переходъ кочевниковъ, въ извѣстныя времена года, изъ одного уѣзда въ другой, необходимо однако самыя границы уѣздовъ сообразить такъ, чтобы подобные переходы совершались, по возможности, въ меньшихъ размѣрахъ. Само собою разумѣется также, что при раздѣленіи края, должно имѣть въ виду возможную равномерность уѣздовъ по пространству и населенію, административныя удобства сообщеній въ нихъ и проч. Сообразивъ на мѣстѣ всѣ эти условія съ проектированными въ Положеніи уѣздами, я принялъ, для статистическихъ изслѣдованій, слѣдующія границы ихъ.

СЫРЪ-ДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Казалинскій уѣздъ простирается на югъ, западъ и сѣверъ до предѣловъ генераль-губернаторства, а на востокъ до черты, идущей отъ горы Чубаръ-тюбе на могилу Тюря-тамъ на Сыръ-дарьѣ (между станціями Акъ-джаръ и Ильчибай), далѣе на копань Талды-булакъ, могилу Кайракъ и гору Акъ-кыръ около Яны-дарьи, затѣмъ восточнѣе караванной дороги изъ Казалы въ Бухару до Буканскихъ горъ. Между Сыръ-дарьею и Яны-дарьею эта черта служить западною окраиною кочевокъ одного изъ многочисленныхъ и богатыхъ родовъ Киргизовъ Малой Орды, именно Чумеевскаго.

Перовскій уѣздъ граничитъ: къ западу съ Казалинскимъ, къ сѣверу — предѣлами генераль-губернаторства, а къ востоку и югу — чертою отъ озера Сауманъ-куль, чрезъ Акъ-сумбе, на разрушенный Яны-курганъ на Сыръ-дарьѣ и далѣе за Сыръ-дарьею до Буканскихъ горъ.

Туркестанскій и Чимкентскій районы вмѣстѣ, по приближительному счету жителей, не превосходятъ другихъ уѣздовъ, а потому, казалось бы, нѣтъ надобности составлять изъ нихъ два уѣзда, тѣмъ болѣе, что границу между ними провести крайне трудно. Такъ туркестанскій управляющій туземнымъ населеніемъ

причисляеть къ своему району устье Арыса, а чимкентскій доводить свой районъ до Икана, и оба правы, потому что подвѣдомственные имъ Киргизы, перемѣшанные одни съ другими, распространяются до этихъ мѣстъ. Признать за границу между Туркестанскимъ и Чимкентскимъ районами рѣчку Бугунъ нельзя, потому что по обоимъ берегамъ ея находятся пашни и, слѣдовательно, въ экономическомъ отношеніи она составляетъ одно цѣлое и должна находиться въ одномъ вѣдомствѣ; иначе явится множество недоразумѣній и неурядицъ. Принять за границу водораздѣльную черту между рѣками Бугунъ и Арысъ тоже неудобно, потому что тогда и безъ того незначительное кочевое населеніе Туркестанскаго района уменьшится еще болѣе, чѣмъ на половину. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, казалось бы самымъ удобнымъ соединить Туркестанскій и Чимкентскій районы въ одинъ уѣздъ, сдѣлавъ уѣзднымъ городомъ Чимкентъ, такъ какъ около него болѣе, чѣмъ около Туркестана, сосредоточивается осѣдлыхъ и кочевыхъ жителей, и такъ какъ онъ стоитъ на перекресткѣ двухъ главнѣйшихъ путей, направляющихся изъ Ташкента на Оренбургскую и Сибирскую линіи. Чимкентскій уѣздъ можно ограничить: къ западу —Перовскимъ уѣздомъ, къ сѣверу—предѣлами генералъ-губернаторства, къ востоку—меридіональною линіею (39° 50' отъ Пулко-ва) отъ р. Чу на озеро Кара-куль и гору Кумышъ-тубе, а потомъ водораздѣльною чертою между рѣками, текущими на западъ и востокъ, до перевала Чакпакъ, наконецъ, къ югу чертою водораздѣла между бассейнами Арыса и Келеса до могилы Зюната на Сыръ-дарьѣ ниже Чардаровъ, и далѣе за Сыръ-дарьею почти въ томъ же направленіи.

Граница *Аулие-атинскаго уезда* опредѣляется сама собою: къ западу до Чимкентскаго уѣзда, къ сѣверу до предѣловъ генералъ-губернаторства, къ востоку до предѣловъ области и къ югу до черты водораздѣла между притоками Таласа и Чирчика.

Ташкентскій уездъ, въ которомъ уѣзднымъ городомъ, вѣроятно, будетъ *Той-тубе*, какъ центральный пунктъ, ограничить: къ сѣверу съ Чимкентскимъ и Аулие-атинскимъ уѣздами, къ востоку предѣлами генералъ-губернаторства, къ югу и западу Сыръ-дарьею до развалинъ древняго города Шахрохія и отсюда

чертою чрезъ Мурза-рабатъ. Къ Таштентскому уѣзду прибавлена часть Задарьинскаго края, на томъ основаніи, что въ ней, около Чардаровъ. кочуютъ зимою Киргизы, которыми гораздо удобнѣе управлять изъ *Новаго Чиназа*, чѣмъ изъ Диваха.

Ходжентскій уѣздъ, составленный изъ раіоновъ *Ходжентскаго* и *Уратіупинскаго*, граничитъ: къ сѣверу съ Ташкентскимъ уѣздомъ, къ востоку и югу предѣлами генераль-губернаторства и къ западу чертою, идущею чрезъ селеніе Саватъ на Мурза-рабатъ.

Дивахскій уѣздъ, составленный тоже изъ двухъ раіоновъ, *Заминскію* и *Дивахскаго*, граничитъ: къ сѣверу съ Чимкентскимъ и Ташкентскимъ уѣздами, къ востоку съ Ходжентскимъ, а къ югу и западу предѣлами генераль-губернаторства.

СЕМИРѢЧИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Токмакскій уѣздъ, выдѣляющійся изъ Ауліе-атинскаго раіона бывшей Туркестанской области, будетъ заключать въ себѣ все верхнее теченіе р. Чу съ Кебинсмъ и все горное пространство къ югу отъ Александровскаго хребта.

Иссык-кульскій уѣздъ, выдѣляющійся изъ Алатавскаго округа бывшей Семипалатинской области, займетъ долины озера Иссык-куль и верховья рѣкъ Текеса и Нарына.

Върнинскій уѣздъ долженъ образоваться изъ остальной части Алатавскаго округа, но эта часть слишкомъ еще велика, по пространству и населенію, и потому Върнинскій уѣздъ, вѣроятно, будетъ ограниченъ съ сѣвера рѣкою Или, а полоса земли между Или и Караталомъ отойдетъ къ Копальскому уѣзду. Тѣмъ не менѣе однако я принимаю, въ настоящемъ случаѣ, за сѣверную границу уѣзда рѣку Каратакъ, чтобы не раздроблять собранныя свѣдѣнія о населеніи Алатавскаго округа.

Копальскій уѣздъ находится между рѣками Караталомъ и Лепсою.

Наконецъ *Серіопольскій уѣздъ* простирается къ сѣверу отъ Лепсы.

Сообразно съ означенными границами, вычислено въ квадр. миляхъ пространство уѣздовъ, областей и всего генералъ-губернаторства. Вычисленіе сдѣлано, планиметромъ Амслера, по картѣ Средней Азіи, составленной въ Академіи генеральнаго штаба, въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ, и дало слѣдующіе результаты:

Сыръ-дарьинская область.

	По правую сторону р. Сыра.	По лѣвую сторону р. Сыра.	Всего. кв. миль.
Казалинскій уѣздъ	620	980	1.600
Перовскій »	900	980	1.880
Туркестанскій и Чимкентскій . .	1.260	1.170	2.430
Аулие-атинскій уѣздъ	1.550	—	1.550
Ташкентскій »	750	110	860
Ходжентскій »	—	200	200
Дизахскій »	—	260	260
Итого	5.080	3.700	8.780

Семирѣчинская область.

Токмакскій уѣздъ	1.330
Иссыкъ-кульскій	850
Вѣрнинскій: къ югу отъ Или 900, къ сѣверу 1.170, всего	2.070
Копальскій	620
Сергіопольскій	1.350
Итого	6.220
Всего	15.000

Боканское ханство, врѣзывающееся угломъ между Сыръ-дарьинскою и Семирѣчинскою областями, заключаетъ въ себѣ: по правую сторону Сыръ-дарьи (Наманганскій округъ) 470 и по лѣвую 730, а всего 1.200 кв. миль.

Примѣчаніе. Послѣ вычисленія пространства Туркестанскаго края, изъ Ташкента получена топографическая рекогносцировка пространства на сѣверо-западъ отъ Дизаха, вслѣдствіе которой оказалось необходимымъ отодвинуть границы Дизахскаго и Задарьинской части Чимкентскаго уѣздовъ на западъ, отчего пространство ихъ должно значительно увеличиться.

II. ИСТОЧНИКИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ И СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ О ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

Туркестанскій край, занятый русскими въ послѣднія двадцать лѣтъ, былъ до этого времени страною, гораздо менѣе намъ извѣстною, чѣмъ напримѣръ Хивинское или Бухарское ханства. Наше вниманіе было болѣе обращено на Аму-дарью, чѣмъ на Сыръ-дарью. Теперь, вслѣдствіе непосредственнаго занятія бассейна послѣдней рѣки, географическія свѣдѣнія о немъ умножаются съ каждымъ годомъ и прежнія, иногда гадательныя, данныя постепенно замѣняются новыми, болѣе точными и опредѣленными. Но географическая работа въ Туркестанскомъ краѣ только что началась, и потому относительно его немногочисленные старые географическіе матеріалы не утратили еще своего значенія, въ смыслѣ пособія, не только при историческихъ изысканіяхъ, но и для изученія современнаго положенія.

Географическіе источники о Туркестанскомъ краѣ могутъ быть раздѣлены на астрономическія опредѣленія пунктовъ, топографическія съемки и рекогносцировки и наконецъ разныя путешествія и описанія.

а) АСТРОНОМИЧЕСКІЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПУНКТОВЪ.

Важнѣйшіе географическіе пункты Туркестанскаго края были опредѣлены астрономически въ первый разъ іезуитами въ 1759 году. Опредѣленія эти не точны, относительно, какъ долготы, такъ и широты. Ташкентъ и Урактюпе, напримѣръ, показаны болѣе, чѣмъ на полградуса западнѣе и первый изъ этихъ пунктовъ на $1^{\circ} 45'$, а второй на $1^{\circ} 38'$ сѣвернѣе настоящаго ихъ положенія. Тѣмъ не менѣе однако іезуитскія опредѣленія до настоящаго времени единственныя для странъ, сосѣднихъ съ Тур-

жестаномъ, т. е. для Коканіи и Малой Бухаріи. Что же касается до Туркестанскаго генераль-губернаторства, то въ немъ положеніе главнѣйшихъ пунктовъ опредѣлено, въ теченіи нынѣшняго столѣтія и особенно въ послѣдніе годы, русскими астрономами:

въ 1820 году, во время движенія въ Бухару посольства Негри, Мейендорфъ и Таѣаевъ опредѣлили широту Кара-тюбе на Сыръ-дарьѣ и ур. Каракъ на Куванъ-дарьѣ;

въ 1834 году, Ѳеодоровъ, занимавшійся астрономическою установкою пунктовъ въ Западной Сибири, распространилъ свои работы на нынѣшній Сергіопольскій уѣздъ;

въ 1846 году Леммъ, занимавшійся астрономическими опредѣленіями въ Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства, распространилъ свои работы на нынѣшній Казалинскій уѣздъ;

въ 1848 и 49 годахъ, во время описи Аральскаго моря, Бутаковъ и Поспѣловъ опредѣлили нѣсколько астрономическихъ пунктовъ, по которымъ установлено море;

въ 1853 году, во время акъмететской экспедиціи, Ивашинцевъ занимался астрономическими наблюденіями въ нынѣшнихъ уѣздахъ Казалинскомъ и Перовскомъ;

въ 1855 и 63 годахъ Бутаковъ опредѣлилъ нѣсколько астрономическихъ пунктовъ на Сыръ-дарьѣ до ур. Баядырь-тугай;

въ 1859 и 62 годахъ Голубевъ занимался астрономическими наблюденіями въ нынѣшнихъ уѣздахъ Сергіопольскомъ, Копальскомъ, Вѣрнинскомъ и Иссыкъ-кульскомъ;

наконецъ съ 1863 года Струве занимался тѣмъ же въ областяхъ Семирѣчинской и Туркестанской.

Результаты астрономическихъ опредѣленій въ Туркестанскомъ краѣ до 1850 года можно найти въ «Спискѣ астрономическихъ пунктовъ въ Средней Азіи» Я. Ханыкова и Ю. Толстаго («Зап. Геогр. Общ. томъ X»), а послѣ этого времени въ издаваемыхъ военно-топографическимъ отдѣломъ главнаго штаба «Каталогахъ астрономическихъ пунктовъ». Послѣднія опредѣленія Струве (съ 1865 года) не внесены еще въ каталогъ.

Вотъ астрономическое положеніе, по послѣднимъ наблюденіямъ, городовъ Туркестанскаго края:

	Сѣверная широта.	Восточная долгота отъ Пулково.
Сергіополь	47°58'	50° 1'
Казала	45,45	31,47
Копаль	45, 7	48,41
Перовскъ	44,50	35, 7
Туркестанъ	43,17	37,57
Вѣрный	43,16	46,33
Ауліе-ата	42,53	41, 4
Токмакъ	42,50	44,54
Чимкентъ	42,18	39,16
Ташкентъ	41,18	38,57
Чиназъ	40,56	28,27
Ходжентъ	40,17	39,17
Дизахъ	40, 9	37,28
Уратюпе	39,55	38,38

В) ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ СЪЕМКИ И РЕКОГНОСЦИРОВКИ.

До начала занятія Туркестанскаго края русскими, топографическія работы въ немъ ограничивались только маршрутами путешественниковъ, исключительно въ нынѣшнемъ Казалинскомъ уѣздѣ, чрезъ который проходитъ прямой путь изъ Оренбурга въ Бухару и Хиву. Таковы маршруты: *Мурашова въ Хиву въ 1740—41 году*, посольства *Нейри въ Бухару въ 1820 году*, посольства *Бутенева въ Бухару и Никифорова въ Хиву*, а также сопровождавшихъ ихъ до Сыръ-дарьи отрядовъ *Бларамберга и Романова*, изъ которыхъ послѣдній дошелъ вверхъ по рѣкѣ до соединенія Караузяна съ Джаманъ-дарьею, въ 1841 году, наконецъ *Шульца*, сопровождавшаго въ 1846 году *Лемма* до Сыръ-дарьи. Со времени же непосредственнаго нашего движенія въ нынѣшній Туркестанскій край началась сплошная *топографическая рекогносцировка* его, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ. Рекогносцировка эта велась сначала съ двухъ сторонъ: изъ Оренбургскаго края—въ низовьяхъ Сыръ-дарьи и изъ Западной Сибири—въ Семирѣчинскомъ, Заилійскомъ, Иссыкъ-кульскомъ и Зачуйскомъ краяхъ. Съ 1864 года, когда произошло соединеніе движенія въ одно общее направленіе къ югу, рекогносцировка въ Чимкентскомъ и Ташкентскомъ районахъ и за Сыръ-дарьею между Ходжентомъ и Дизахомъ произво-

дѣлась, по мѣрѣ занятія этихъ мѣстъ, весьма поспѣшно и отрывочно и хотя въ настоящее время обнимаетъ почти сплошь всю Сыръ-дарьинскую область, за исключеніемъ пространства къ западу отъ Сыръ-дарьи; но, по своимъ достоинствамъ, она менѣе удовлетворительна, чѣмъ та, которая предшествовала 1864 году. Главные недостатки рекогносцировки слѣдующіе: планшетные листы трудно связываются между собою; во многихъ мѣстахъ остаются пробѣлы; въ другихъ, гдѣ повторялись работы нѣсколькими съемщиками, является по нѣскольку флапановъ и неизвѣстно, который изъ нихъ ближе къ дѣйствительности; бруліоны почти нѣмые, подписей очень мало, и самая выборка предметовъ совершенно случайна, многихъ важныхъ урочищъ, селеній, могилъ, развалинъ, арыковъ, колодцевъ и проч. нѣтъ на бруліонахъ. Бѣдность содержанія рекогносцировки не даетъ возможности опредѣлить съ точностію получаемыя отъ туземцевъ свѣдѣнія о мѣстахъ лѣтняго и зимняго пребыванія различныхъ группъ кочевниковъ. Изъ селеній только самая незначительная часть обозначена на рекогносцировкѣ, а объ остальныхъ знаемъ только изъ распросовъ туземцевъ. Неудовлетворительность рекогносцировки произошла, по моему мнѣнію, отъ поспѣшности работъ, недостатка хорошихъ вожаковъ, отсутствія системы и непригодности къ данной мѣстности самаго масштаба: 5-ти верстный масштаб положительно не годится для Ташкентскаго, Ходжентскаго и Дивяхскаго уѣздовъ, обильныхъ рѣчками, арыками, пашнями и селеніями разнаго рода.

Сознаніе въ неудовлетворительности рекогносцировки южной части Туркестанскаго края послужило поводомъ къ начатію въ прошломъ 1867 году, нѣсколькими партіями, *хозяйственной съемки*, въ масштабъ 200 сажень въ дюймѣ. Хозяйственная съемка дѣло хорошее и до извѣстной степени необходимое, но едва ли согласуется съ современными топографическими средствами края. Результаты ея еще очень далеки въ будущемъ, а намъ необходимо имѣть, какъ можно скорѣе, хорошую карту края, которая бы могла служить удовлетворительнымъ руководствомъ и для администраціи, и для промышленности, и для науки. Вотъ почему казалось бы полезнымъ употребить теперь же всѣ топографическія средства края для окончанія 5-ти верстной рекогносцировки,

такъ какъ принадлежащая намъ обширная страна къ западу отъ Сыръ-дарьи остается до сихъ поръ совершенно неизвѣстною, и для производства сплошной инструментальной съемки наиболѣе населенныхъ мѣстностей, т. е. уѣздовъ Ташкентскаго, Ходжентскаго и Дивяхскаго, въ масштабъ 1 версты въ дюймѣ.

Независимо отъ общей рекогносцировки, съ пароходовъ снято течение р. Сыра, отъ устья до урочища Ирджара, всего на протяженіи около 2.000 верстъ, въ масштабъ 250 саженъ въ дюймѣ. Вотъ разстояніе по рѣкѣ между главнѣйшими пунктами:

Устье р. Сыра

Городъ Казала	180 верстъ.
Соединеніе Караузяка съ Джаманъ-дарьей . . .	261 „
Городъ Перовскъ	258 „
Фортъ Джулекъ	186 „
Учъ-Каюкъ (противъ Туркестана)	340 „
Устье Арыса	125 „
Урочище Баядыръ-Тугай	195 „
Чардары	158 „
Новый Чиназъ при устьѣ Чирчика	117 „
Урочище Ирджаръ	120 „
Конецъ съемки	39 „

Итого 1959 верстъ.

Выше Ирджара на пароходѣ ходили 45 и далѣе на шлюпкѣ 11, всего 56 верстъ; затѣмъ начинаются уже пороги.

Планы городовъ заканчиваютъ собою топографическія работы въ краѣ. Они тоже почти нѣмые, но могутъ послужить основаніемъ для производства переписи дворовъ.

На основаніи поименованныхъ матеріаловъ, военно-топографическимъ вѣдомствомъ составлена удовлетворительная карта только сѣверной части Туркестанскаго генералъ-губернаторства, т. е. низовьевъ Сыръ-дарьи и Семирѣчинскаго и Заилійскаго краевъ, въ масштабъ 10 верстъ въ дюймѣ. Затѣмъ составленіе, въ томъ же масштабѣ, карты южной части пока невозможно. Въ отношеніи ея, самый большій масштабъ, именно 40 верстъ въ дюймѣ, имѣетъ не изданная карта Сыръ-дарьинской области, составленная въ Ташкентѣ. Недавно изданы: г. Струве карта южной части Туркестанскаго края, въ масштабъ 100 верстъ въ дюймѣ, и картографическимъ заведеніемъ Ильина, карта Туркестанскаго

генераль-губернаторства, въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ. Замѣтъ Академія генеральнаго штаба готовить къ изданію карту Средней Азіи.

в) путешествія и описанія.

Съ самаго основанія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, вниманіе его было особенно обращено на пограничныя съ нами страны Средней Азіи, такъ что въ изданіяхъ общества находимъ главнѣйшіе географическіе матеріалы о нихъ. Въ первыхъ томахъ этихъ изданій напечатаны между прочимъ Я. В. Ханыковымъ подлинныя извѣстія о русскихъ путешествіяхъ прошлаго столѣтія въ нынѣшній Туркестанскій край, именно: «Карта Миллерова маршрута отъ Орска до Зюнгарскихъ владѣній и обратно», съ замѣткою о поѣздкѣ въ 1739 г. поручика Миллера и геодезиста подпоручика Куселева въ Ташкентъ, и проч. (Изв. Геогр. Общ. 1850 года); «Поѣздка изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1740 — 1741 годахъ поручикомъ Гладышевымъ и геодезистомъ Муравинымъ» (тамъ же); наконецъ «Поѣздка Поспѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ въ 1800 г.» (Вѣстн. Геогр. О. т. I-й). Путешествія въ Туркестанскій край, совершенныя въ началѣ нынѣшняго столѣтія, тоже изданы, именно: «Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ Средней части Азіи, Назарова, переводчика, посланнаго въ Кокантъ въ 1813 и 1814 годахъ» (изданы въ 1821 г. отдѣльною книжкою) и «Записки хорунжаго Потанина, препровождавшаго коканскихъ посланниковъ, бывшихъ у Россійскаго Двора въ 1830 году», съ примѣчаніями П. Савельева (В. Г. О. т. 18).

Кромѣ этихъ путешественниковъ, Туркестанскій край посѣщался мусульманскими купцами, иногда русскими торговыми приказчиками, плѣнными казаками и проч. и отъ нихъ собирались географическія свѣдѣнія многими изъ служащихъ въ Оренбургскомъ и Западно-Сибирскомъ краяхъ. Особенно замѣчательна была въ этомъ отношеніи дѣятельность предсѣдателя оренбургской пограничной комиссіи Генса. Множество оставшихся послѣ него фоліантовъ ждутъ еще основательнаго разбора. Изъ его записокъ сдѣланы между прочимъ извлеченія изъ путевыхъ замѣ-

токъ *Муртазы-Фейзулина*, странствовавшаго въ Средней Азій съ 1807 по 1823 годъ, Я. Ханыковымъ (В. Г. О. т. I) и Небольсинымъ (Зап. Геогр. Общ. томъ X). Въ Западной Сибири было составлено въ 1842 году по распросамъ «Обозрѣніе Коканскаго ханства» (З. Г. О. т. III) и собраны *свѣдѣнія о Дикокаменныхъ Киризахъ* (З. Г. О. т. V). Вельяминовъ-Зерновъ, служившій въ Оренбургскомъ краѣ въ началѣ пятидесятихъ годовъ, собиралъ также географическія *свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ*, которыя были напечатаны, вмѣстѣ съ «Дневникомъ пути изъ Троицка въ Ташкентъ и обратно», торговаго прикащика Ключарева (В. Г. О. томъ 18). Вельяминовъ издалъ кромѣ того «Историческія извѣстія о Коканскомъ ханствѣ отъ 1840 по 1853 годъ», вмѣстѣ съ «Дневникомъ происшествій, случившихся тамъ съ февраля по май мѣсяцъ 1852 годъ, Ключарева» (Труды Восточ. Отд. Импер. Археолог. Общ. часть II). Мною было издано «Показаніе сибирскихъ казаковъ Милюшина и Батарышкина, бывшихъ въ плѣну у Коканцевъ съ 1849 по 1852 годъ» (В. Г. О. т. 17) и Гр. Потанинымъ «Показаніе сибирскаго казака Максимова о Коканскомъ владѣніи» (В. Г. О. т. 28).

Со времени непосредственнаго движенія русскихъ въ нынѣшній Туркестанскій край, отрывочныя путевыя замѣтки и распросы свѣдѣнія начинаютъ замѣняться болѣе подробными наблюденіями и описаніями. Находясь на службѣ въ Оренбургскомъ краѣ, съ конца 1847 по конецъ 1853 года, я провелъ три лѣта на Сыр-дарьѣ, въ 1848 году, во время описи Аральскаго моря, въ 1851 году и наконецъ въ 1853, во время Акъ-мечетской экспедиціи, и на основаніи собранныхъ свѣдѣній и личныхъ наблюденій составилъ «Описаніе Аральскаго моря» (Зап. Г. О. т. V) и «Описаніе низовьевъ Сыръ-Дарьи» (Морской Сборникъ, 1856 годъ, № 9). Въ концѣ пятидесятихъ годовъ географическая дѣятельность въ Туркестанскомъ краѣ сосредоточилась преимущественно на Семирѣчинскомъ и Зайлійскомъ краяхъ, въ которыхъ въ это время занимались научными изслѣдованіями Семеновъ, Валихановъ, Голубевъ, Венюковъ и другіе. Изъ путешествія Семенова въ 1856 году напечатано до настоящаго времени: *два его письма* (В. Г. О. т. 18); «Первая поѣздка на Тянь-шань или Небесный хребетъ»,

съ картою (В. Г. О. т. 23) и «Поѣздка въ западной оконечности озера Иссыкъ-куль» (З. Г. О. 1867 г. по Географіи). Валихановъ сдѣлалъ въ 1859 году поѣздку въ Кашгаръ и результатомъ ея были: «Очерки Джунгаріи» и «О состояніи Алташира въ 1858 — 1859 году» (З. Г. О. 1861 г. книжки 1-я, 2-я и 3-я). Голубевъ напечаталъ статьи: «О средней годичной температурѣ и состояніи барометра въ укрѣпленіи Вѣрномъ»; «Извлеченіе изъ отчета о результатахъ астрономическихъ и физическихъ наблюденій въ Семирѣчинскомъ и Зайлійскомъ краяхъ», съ картою; «Отрывокъ изъ путешествія въ Среднюю Азію (Зайлійскій край)»; «Ала-куль» съ картою, и проч. (В. Г. О. т. 30, З. Г. О. 1861 г. книжки 2-я и 3-я и З. Г. О. 1867 г. по Географіи). Венюковъ издалъ: «О Памирѣ и верховьяхъ Аму-дарьи» съ картою, и «Белоры и ихъ страна», гдѣ въ первый разъ сдѣлано извлеченіе изъ найденнаго въ Архивѣ главнаго штаба путешествія въ 1800 году Георга Людвигъ фонъ (З. Г. О. 1861 г. кн. 2-я и 1862 г. кн. 2-я). Кромѣ того имъ же изданы: «Очерки Зайлійскаго края и Причуйской страны», «Карта Коканскаго ханства съ пояснительною запискою» и проч. (З. Г. О. 1861 г., кн. 4-я и 1862 г., кн. 1-я). Къ числу географическихъ извѣстій о Семирѣчинскомъ, Зайлійскомъ и Зачуйскомъ краяхъ принадлежатъ также: «Озеро Балхашъ и рѣка Или» Кузнецова (В. Г. О. т. 18) и рядъ статей Струве и Потанина, Бабкова, Абрамова, Сѣверцова и Полторацкаго, напечатанныхъ въ Запискахъ Геогр. Общ. 1867 года по Географіи.

О вновь занятыхъ нами съ 1864 годъ странахъ въ Туркестанскомъ краѣ, хотя въ послѣднее время и появляется въ разныхъ журналахъ и газетахъ множество статей, но собственно географическихъ матеріаловъ пока еще очень мало. Еще менѣе имѣемъ матеріаловъ статистическихъ. До сихъ поръ еще официальные свѣдѣнія о числѣ кочевыхъ кибитокъ, по которымъ собирается кибиточная подать, и о числѣ осѣдлыхъ дворовъ, болѣе или менѣе гадательны, такъ какъ получаются исключительно изъ распросовъ туземныхъ старшинъ и никогда ничѣмъ не повѣряются. Изъ этого не слѣдуетъ однако, чтобы въ будущемъ мы не могли достигнуть удовлетворительныхъ статистическихъ результатовъ въ Туркестанскомъ краѣ. Мусульманскій законъ не допускаетъ, правда,

личной именной переписи, точно также, какъ личной подати, пас-
портовъ и проч.; но перепись семействъ, или кибитокъ и дворовъ,
равно какъ урожай хлѣба и скота, вовсе не встрѣчаетъ препят-
ствій, и при этомъ есть всегда возможность узнать величину се-
мействъ. Слѣдовательно, въ сущности перепись возможна, только
приемы для нея должны быть употреблены иные, чѣмъ напри-
мѣръ при нашихъ ревизіяхъ.

Изъ разбора источниковъ географическихъ и статистическихъ
свѣдѣній о Туркестанскомъ краѣ видно, что они крайне бѣдны и
далеко недостаточны для полного описанія края и для рѣшитель-
ныхъ выводовъ о немъ. Время для этого еще не настало. Надо
накопить прежде побольше матеріаловъ.

III. ЗАНЯТІЕ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ РУССКИМИ.

Туркестанскій край занимался Русскими съ двухъ сторонъ: изъ
Оренбургскаго края и изъ Западной Сибири.

Во время занятія въ первой половинѣ прошлаго столѣтія Орен-
бургскаго края, было уже обращено вниманіе на низовья Сыръ-
дарьи, гдѣ кочевали принявшіе русское подданство Каракалпаки и
Киргизы Малой Орды. Въ инструкціи, данной въ 1734 г. Кирило-
ву, предложено было стараться завести на Аральскомъ морѣ при-
стань и вооруженныя суда; но это предположеніе осуществилось
не ранѣе, какъ спустя цѣлое столѣтіе. Въ 1847 г. оренбургскимъ
военнымъ-губернаторомъ, генералъ-отъ-инфантеріи Обручевымъ,
было заложено первое русское укрѣпленіе на Сыръ-дарьѣ, назы-
вавшееся сначала *Раимскимъ*, а потомъ *Аральскимъ*, и спущено
на воду первое военное судно Аральской флотиліи. При укрѣп-
леніи было основано поселеніе изъ оренбургскихъ казаковъ и
начали мало по малу селиться русскіе и азіатскіе торговцы.

Водвореніе непосредственнаго русскаго вліянія на Сыръ-дарьѣ
встрѣтило прежде всего противодѣйствіе со стороны Хивинцевъ,
которые, пользуясь неустройствомъ принадлежащихъ Россіи За-
уральскихъ степей, еще съ начала настоящаго столѣтія стали

заводить въ низовьяхъ Сыръ-дарьи укрѣпленія и собирать подати съ кочевавшихъ въ нихъ Киргизовъ, русскихъ подданныхъ, и пошлины съ каравановъ, идущихъ изъ Бухары въ Россію. Непріязненныя отношенія Хивинцевъ къ Россіи выразились нѣсколькими неудачными набѣгами ихъ въ русскіе предѣлы, въ теченіе 1847 и 1848 годовъ. Разбиваемые повсюду, Хивинцы поняли наконецъ, что имъ не подѣ силу бороться съ могущественнымъ сосѣдомъ, прекратили набѣги, отказались отъ своего вліянія на низовья Сыръ-дарьи и сняли (въ 1855 году) послѣднее изъ оставшихся въ этомъ краѣ укрѣпленій, именно Ходжаніасовское на Куванъ-дарьѣ.

Съ успокоеніемъ Хивинцевъ, военныя дѣйствія на Сыръ-дарьѣ не прекратились. Начались постоянные набѣги въ наши предѣлы Коканцевъ, которые съ начала текущаго столѣтія заняли весь бассейнъ Сыръ-дарьи, за исключеніемъ самой нижней части его. Русскіе отряды изъ Аральска разбивали Коканцевъ въ 1850, 1851 и 1852 годахъ; но эти побѣды не могли повести ни къ чему, пока въ низовьяхъ р. Сыра оставались коканскія укрѣпленія и ими начальствовалъ предприимчивый Явубъ-бекъ, нынѣшній правитель Кашгаріи. Для изгнанія Коканцевъ съ низовьевъ Сыръ-дарьи и огражденія Киргизовъ съ юга, въ 1853 году оренбургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Перовскій предпринялъ экспедицію, результатомъ которой было взятіе Акъ-мечети и другихъ коканскихъ укрѣпленій и основаніе *Сыръ-дарьинской линіи*. Линію составили форты: № 1-й близъ истока рѣки Казалы, куда потомъ (въ 1855 году) перенесено Аральское укрѣпленіе; № 2-й на урочищѣ Кармакчи, при сліяніи Караузьяка съ Джаманъ-дарьею; № 3-й на Куванъ-дарьѣ, вскорѣ (въ 1855 году) упраздненный; наконецъ *Перовскій* (Акъ-мечеть). Въ концѣ 1853 года Коканцы въ значительныхъ силахъ два раза пытались возвратить Акъ-мечеть, но оба раза потерпѣли сильнѣйшее пораженіе и потеряли при этомъ всю свою артиллерію. Между тѣмъ при портѣ Перовскій начало мало по малу образовываться поселеніе изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и торговцевъ русскихъ и азіатскихъ, а въ 1861 году Сыръ-дарьинская линія была продолжена занятіемъ форта *Джуклукъ*.

Въ Западной Сибири для Киргизовъ Средней Орды, принявшихъ русское подданство вслѣдъ за Малою Ордою, былъ изданъ въ 1822 г. «Уставъ о Сибирскихъ Киргизахъ», по которому начали заводиться въ степи приказы и при нихъ русскіе осѣдлые пункты. Такъ въ 1831 году основанъ, между прочимъ, приказъ *Амузскій*, впоследствии переименованный въ *Сергіопольскій*. Въ 1846 г., для защиты Киргизовъ Большой Орды, кочующихъ за рѣкою Караталомъ и принявшихъ русское подданство, отъ нападеній сосѣдей, былъ посланъ, генералъ-губернаторомъ Западной Сибири, княземъ Горчаковымъ, отрядъ въ Семирѣчинскій край, а въ 1847 году основано *укрѣпленіе Копальское*. Въ 1850 году русскія войска проникли въ Заилійскій край, но имъ не удалось взять укрѣпленія Таучубекъ на р. Кескеленъ, которое было оставлено Коканцами только въ слѣдующемъ году, при вторичномъ движеніи русскаго отряда за р. Или. Въ 1854 году, съ основаніемъ *укрѣпленія Вѣрнаго* (Алматы), при генералъ-губернаторѣ Западной Сибири, генералѣ отъ инфантеріи Гасфортѣ, Заилійскій край, населенный Киргизами Большой Орды, окончательно занятъ русскими. Спокойствіе въ краѣ не скоро однако возстановилось, и для огражденія границъ отъ притязаній Китайцевъ съ одной стороны и Коканцевъ съ другой и отъ волненій, происходящихъ среди Дико-каменныхъ Киргизовъ, кочующихъ около Иссыкъ-гуля и верховьевъ рѣки Чу и принимавшихъ мало-по-малу русское подданство, необходимо было высылать постоянно отряды въ разныя стороны, препятствовать Китайцамъ строить пикеты на нашихъ земляхъ, отбивать нападенія Коканцевъ, разрушать ихъ укрѣпленія, строить русскія и проч. Такъ въ 1864 году было основано, между прочимъ, *укрѣпленіе Аксуйское*, близъ юго-восточнаго угла Иссыкъ-гуля.

Занятіе Семирѣчинскаго и Заилійскаго краевъ не ограничивалось однако устройствомъ однихъ укрѣпленій. При нихъ селились мало по малу торговцы русскіе и азіатскіе, изъ которыхъ послѣдніе составляли особыя *татарскія слободки*. Кроме того, при укрѣпленіяхъ и отдѣльно, заводились *казацкія станицы* и *выселки*. Съ образованіемъ въ 1854 году Семирѣчинской области, въ которую между прочимъ, вошли округа Сергіопольскій, Копаль-

скій и Алатавскій, укрѣпленія Сергіопольское и Копальское обращены въ города, и тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переселеніи во вновь занятый край части Сибирскихъ казаковъ, которые и составили 9-й и 10-й полки. Въ составъ 9-го полка Сибирскаго казачьяго войска вошли станицы: *Сергіопольская* и *Урджарская*, въ Сергіопольскомъ округѣ, *Копальская* и *Лепсинская* (Чубаръ-агачъ) и *выселки Арасанскій* (Теплый ключъ) и *Сарканскій* въ Копальскомъ округѣ и *Карабулакскій* и *Коксуйскій* въ Алатавскомъ; а въ составъ 10-го полка въ Алатавскомъ округѣ вошли: станицы *Большая* и *Малая Алматинская* и *Софійская* (Талгаръ) и *выселки Надеждинскій* (Исыкъ), *Илійскій* и *Любовный* (Кескеленъ).

Въ 1859 г. области Семипалатинская, Сибирскихъ Киргизовъ и вновь образованная Оренбургскихъ Киргизовъ, перешли изъ вѣденія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; но Сыръ-Дарьинская линія и Алатавскій округъ остались въ военномъ управленіи. Эти передовыя части не имѣли однако между собою непосредственнаго соединенія: наша граница въ Средней Азіи была раздвоена и необходимо было связать ее. Съ этою цѣлю въ 1863 году было произведено нѣсколько рекогносцировокъ на пространствѣ между Сыръ-дарьинскою линіею и Алатавскимъ военнымъ округомъ, а въ 1864 году послѣдовало занятіе Оренбургскими войсками *Туркестана* и Западно-сибирскими *Токмака*, *Мерке*, *Ауліе-ата* и *Чимкента*. Изъ всѣхъ этихъ городовъ и укрѣпленій была образована *передовая Коканская линія*, составившая вмѣстѣ съ Сыръ-дарьинскою *Туркестанскую область*. По Высочайше утвержденному 6-го августа 1865 года *Временному Положенію объ управленіи Туркестанскою областію*, она была раздѣлена на: *правый флангъ*, образовавшійся изъ Сыръ-дарьинской линіи, *центръ* — изъ Туркестанскаго и Чимкентскаго раіоновъ и *лѣвый флангъ* — изъ Ауліе-атинскаго; но вскорѣ центръ былъ фактически упраздненъ, присоединеніемъ Туркестанскаго раіона къ правому и Чимкентскаго къ лѣвому флангамъ. Между тѣмъ въ томъ же 1865 году русскія войска, вызываемыя непріязненными дѣйствіями Коканцевъ и внимательствомъ Бухарцевъ въ коканскія дѣла, заняли *Ташкентъ* со всею окружаю-

щею мѣстностію и заложили укрѣпленіе *Новый Чиназъ* при устьѣ рѣки Чирчика въ Сыръ-дарью; въ 1866 году, послѣ Ирджарской побѣды надъ арміею бухарскаго эмира они заняли *Ходжентъ*, *Уратіоне* и *Дизахъ*; наконецъ въ 1867 году — *Яны-курганъ*. Постоянные успѣхи русскаго оружія заставили наконецъ Коканцевъ успокоиться и затихнуть, но Бухарцы упорно продолжаютъ войну и 1867 годъ представляетъ собою непрерывный рядъ самыхъ враждебныхъ дѣйствій ихъ къ намъ. Въ этомъ же году изъ всѣхъ занятыхъ въ послѣдніе двадцать лѣтъ странъ въ Туркестанѣ образовано, какъ уже сказано, *Туркестанское генераль-губернаторство*, подъ вѣдѣніемъ Военнаго Министерства, и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые изъ русскихъ укрѣпленій и поселеній обращены въ уѣздные города, 9-й 10-й полки Сибирскаго казачьяго войска переименованы въ Семирѣчинское казачье войско и проч.

Вотъ списокъ пунктовъ Туркестанскаго генераль-губернаторства, занятыхъ въ настоящее время русскими войсками и поселенцами.

Сырѣ-дарьинская область.

Казагинскій уѣздъ:	1) гор. Казалъ.
Перовскій »	2) гор. Перовскъ.
»	3) укр. Усть-Караузякъ (фортъ № 2).
»	4) укр. Джулекъ.
Туркестанскій »	5) гор. Туркестанъ.
Чимкентскій »	6) гор. Чимкентъ.
Ауліе-атинскій »	7) гор. Ауліе ата.
»	8) сел. Мерке.
Ташкентскій »	9) гор. Ташкентъ.
»	10) сел. Теляу.
»	11) укр. Новый Чиназъ.
»	12) врем. постъ у Чардары на Сыръ-дарьѣ.
»	13) врем. постъ у Мурза-рабата близъ Ходжента.
Ходжентскій »	14) гор. Ходжентъ.
»	15) гор. Уратіоне.
»	16) сел. Нау.
»	17) врем. постъ у Ирджарской переправы на Сыръ-дарьѣ.
Дизахскій »	18) гор. Дизахъ.
»	19) сел. Зааминъ.
»	20) укр. Яны-курганъ.

Семирѣчинская область.

- Токмакскій уѣздъ: 21) гор. Токмакъ.
 Иссыкъ-кульскій 22) гор. Аксу. Татарская слободка находится въ 8 верстахъ отъ города на р. Караколѣ.
 » 23) врем. постъ Тянь-шанскій на р. Текесѣ.
 Вѣрнинскій уѣздъ 24) гор. Вѣрный съ Большою и Малою Алматинскими станицами и Татарскою слободкою.
 » 25) стан. Софійская (Талгаръ).
 » 26) выс. Надеждинскій (Исыкъ).
 » 27) выс. Илійскій.
 » 28) выс. Любовный (Кескеленъ).
 » 29) выс. Карабулакскій.
 » 30) выс. Коксуейскій.
 » 31) врем. постъ Чунджинскій.
 » 32) врем. постъ Бороходзирскій.
 Копальскій » 33) гор. Копаль съ Копальскою станицею и Татарскою слободкою.
 » 34) стан. Лепсинская (Чубаръ-агачъ).
 » 35) выс. Арасанскій съ минеральными водами.
 » 36) выс. Сарканскій.
 Сергіопольскій » 37) гор. Сергіополь, съ Сергіопольскою станицею и Татарскою слободкою.
 » 38) стан. Урджарская.
 » 39) врем. постъ Каптагайскій.
 » 40) врем. постъ Южно - Тарбагатайскій у Кокъ-тума.

Во всѣхъ пунктахъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства находится: 12 туркестанскихъ линейныхъ, 1 туркестанскій стрѣльцовый и 1 оренбургскій казачій, всего 14 баталіоновъ, что составляетъ 70 ротъ, вмѣстѣ съ саперною; 15 сотенъ Оренбургскаго и 6 Уральскаго казачьихъ войскъ и все Семирѣчинское войско, поселенное станицами и выселками въ Семирѣчинской области; 3 батареи Туркестанской пѣшей артиллерійской бригады, 1 въ Семирѣчинской области и 1 Оренбургская казачья конная, всего 5 батарей, или 40 орудій, независимо отъ орудій находящихся въ укрѣпленіяхъ, при которыхъ состоятъ чины вѣрнопостныхъ артиллерійскихъ ротъ. Всѣхъ Русскихъ въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, какъ служащихъ въ войскахъ и по гражданскому управленію, такъ и поселенныхъ и за-

нимающихся различными промыслами и торговлею, можно считать приблизительно около 50.000 душъ обоого пола.

Въ Туркестанскомъ краѣ недавно устроены почтовые сообщенія между главнѣйшими пунктами и съ линіями Оренбургскою и Сибирскою. Сообщенія эти составляютъ полукругъ отъ Орска на Оренбургской линіи, чрезъ Казалу, Чимкентъ и Вѣрный до Семипалатинска на Сибирской линіи (лѣтомъ 1867 года почтоваго сообщенія отъ Токмака до Вѣрнаго еще не было открыто) и линію отъ Чимкента чрезъ Ташкентъ до Ходжента. Въ скоромъ времени, безъ сомнѣнія, будутъ открыты также почтовые сообщенія изъ Ходжента, чрезъ Уратюпе, въ Дизахъ и Яны-курганъ и изъ Дизаха чрезъ Новый Чиназъ въ Ташкентъ. Вотъ подробные маршруты по всѣмъ этимъ путямъ.

МАРШРУТЪ 1.

ИЗЪ Г. ОРСКА ВЪ Г. ТАШКЕНТЪ.

НАЗВАНІЯ СТАНЦІЙ.	Число верстъ.	Примѣчанія.
Отъ г. Орска.		
Область Оренбургскихъ Кыргизовъ.		
Токанъ.....	27	Пески Кара-кумъ.
Истемесъ.....	32 ¹ / ₂	
Аралъ-тюбе.....	25 ¹ / ₂	
Сары-камышъ.....	36 ¹ / ₂	
Бугадты-сай.....	22	
Дамды.....	19	
Башъ-Карабутахъ.....	28 ¹ / ₄	
Укрѣпленіе Карабутахъ.....	20	
	210 ³ / ₄	
Чувакъ-Кайракты.....	32 ¹ / ₂	
Кумъ-сай.....	25 ¹ / ₄	
Кара-сай.....	26 ³ / ₄	
Саразы.....	32 ¹ / ₂	
Кызылъ-яръ.....	30 ¹ / ₂	
Бузь-Гумерь.....	14 ³ / ₄	
Укрѣпленіе Уральское.....	20	
	182 ¹ / ₄	
Джалангачъ.....	20	
Бытый-куль.....	18	
Джаловлы.....	36	
Область Сыръ-дарьинская.		
Терекли.....	30	
Джулюсъ.....	17	
Кара-кудукъ.....	18	
Дунгураюкъ-соръ.....	30	
Куль-кудукъ.....	26	
Алты-кудукъ.....	21	
Акъ-Джуласъ.....	18	
Сапакъ.....	28	
Камышлы-башъ.....	28	
Бикъ-баули.....	34	
Городъ Казала.....	22	
	346	

Бастъ-кара.....	18	
Майли-башъ.....	22	
Укчи (Акъ-суать).....	32	
Акъ-джаръ.....	22	
Ильчибай.....	24	
Кара-тугай.....	26	При укрѣпленіи переправа чрезъ Сыръ-дарью на паромъ.
Хоръ-хутъ.....	20	
Укрѣпленіе Усть-Караулякъ...	18	
	182	
Саксаулъ.....	20	(При Куль-ике переправа чрезъ Куванъ-дарью на паромъ. Переправа Кубасъ, въ 10 вер. отъ города, чрезъ Сыръ-дарью на паромъ.
Бухабай-куль.....	23	
Баюзанъ.....	25	
Кумъ-куль.....	25	
Куль-ике.....	25	
Городъ Перовскъ.....	25	
	143	
Верубай.....	20	
Берказанъ.....	16	
Джарты-кумъ.....	18	
Динарты-кумъ (Сары-Чеганакъ)	25	
Тиръ-тугай.....	25	
Укрѣпленіе Джулекъ.....	30	
	134	
Мишеули.....	25	
Джалпакталъ.....	25	
Тюмень-арыкъ.....	25	
Яны-курғанъ.....	19	
Арасатъ.....	35 ¹ / ₂	
Сауранъ.....	35	
Косъ-Мизгилъ.....	28	
Городъ Туркестанъ.....	20	
	212 ¹ / ₂	
Селеніе Иванъ.....	22	
Ногай-кура.....	19	
Акъ-молы.....	17	
Богунъ.....	30	
Арысъ.....	30	
Бурджаръ.....	20	
Городъ Чимкентъ.....	14	
	152	
Беклербекъ.....	25	
Шарапханы.....	20	
Джуле.....	12 ¹ / ₂	
Акъ-джаръ.....	18	
Куприкъ.....	18	
Городъ Ташкентъ.....	19	
	112 ¹ / ₂	
Итого.....	1675	

МАРШРУТЪ 2.

ИЗЪ ТАШКЕНТА, ПО КРУГОВОЙ ДОРОГѢ ЧРЕЗЪ ХОДЖЕНТЪ, УРАТЮПЕ, ДИЗАХЪ И НОВЫЙ ЧИНАЗЪ, ОБРАТНО ВЪ ТАШКЕНТЪ.

НАЗВАНІЯ СТАНЦІЙ.	Число верстъ.	Примѣчанія.
Область Сыръ-дарьинская.		
<i>Отъ Ташкента.</i>		
Селеніе Карасу	35	{ Въ 12 верстахъ отъ города бродъ Куйлюкъ чрезъ Чирчикъ.
» Кереучи	25	
		{ Между Карасу и Кереучи находится сел. Той-тюбе, отъ котораго отходитъ вѣтвь дорога въ сел. Теляу, отстоящее отъ Ташкента слишкомъ въ 100 верстахъ.
Рабатъ	27	{ Между Кереучи и Рабатомъ находится селеніе Карысъ.
Джанъ-булакъ	35	
Мурза-рабатъ	20	{ При городѣ переправа чрезъ Сыръ-дарью на паромъ.
Городъ Ходжентъ	25	
	167	
Селеніе Нау	25	{ Дорога между этими пунктами идетъ чрезъ ущелье Джеланъ-уты.
» Науганды	25	
Городъ Уратюпе	15	{ Дорога идетъ по совершеннo безводной въ настоящее время степи.
	65	
Селеніе Савать	32	{ При укрѣпленіи переправа чрезъ Сыръ-дарью на паромъ.
» Зааминъ	25	
» Нанъ-сангилъ	34	{ При укрѣпленіи переправа чрезъ Сыръ-дарью на паромъ.
Городъ Дизахъ	21	
	112	
Укрѣпленіе Яны-Бурганъ	27	{ Дорога между этими пунктами идетъ чрезъ ущелье Джеланъ-уты.
Городъ Дизахъ	27	
	54	{ Дорога идетъ по совершеннo безводной въ настоящее время степи.
Агачаты-Сардоба-рабатъ	26	
Мурза-рабатъ	21	{ При укрѣпленіи переправа чрезъ Сыръ-дарью на паромъ.
Яко-сардоба	30	
Учь-тюбе	8	{ При укрѣпленіи переправа чрезъ Сыръ-дарью на паромъ.
Укрѣпленіе Новый-Чиназъ	15	
	100	
Селеніе Старый Ташкентъ	32	{ При укрѣпленіи переправа чрезъ Сыръ-дарью на паромъ.
» Зенгаты	30	
Городъ Ташкентъ	16	{ При укрѣпленіи переправа чрезъ Сыръ-дарью на паромъ.
	78	
Итого	576	

МАРШРУТЪ 3.

ИЗЪ Г. ТАШКЕНТА ВЪ Г. ВЪРНЫЙ.

НАЗВАНІЯ СТАНЦІЙ.	Число верстъ.	Примѣчанія.
Область Сыръ-дарьинская.		<p>Близъ города переправа въ бродъ чрезъ р. Талась.</p> <p>При городѣ переправа чрезъ р. Чу.</p> <p>Кастекскій переваль между южн. Кастекомъ и Сарыджаромъ. Кастекское ущелье между Сарыджаромъ и Кастекомъ.</p> <p>Отъ Върнаго до станицы Соѣйской (Талгаръ) 23 вер., далѣе до выселка Надежинскаго 17 в. и затѣмъ до г. Аксу верховой тропой около 200 вер. и тѣлеснымъ путемъ до 300 вер.</p>
<i>Отъ гор. Ташкента.</i>		
Купрякъ.....	19	
Акъ-джаръ.....	18	
Джуле	18	
Шарпханы.....	12	
Беклербекъ.....	20	
<i>Городъ Чимкентъ</i>	25	
	112 ¹ / ₂	
Селеніе Манкентъ.....	25	
Машатъ	12	
Тюль-куба ..	30	
Чакъ-пакъ.....	28	
Терсъ	28	
Куюкъ	20	
<i>Городъ Дули-ата</i>	30	
	173	
Учъ-булакъ.....	24	
Акыр-тюбе	30	
Кумарыкъ.....	29	
Тарты	22 ³ / ₄	
<i>Укрѣпленіе Мерке</i>	34 ¹ / ₂	
	140 ¹ / ₄	
Область Семирѣчинская.		
Чалдываръ.....	22 ¹ / ₂	
Карабалты.....	29	
Аксу.....	19	
Сукулукъ.....	13 ³ / ₄	
Пишпекъ	23 ¹ / ₂	
Иссыгаты.....	25	
<i>Городъ Токмакъ</i>	33	
	165 ³ / ₄	
Южный Кастекъ	24	
Сары-джаръ.....	27	
Кастекъ	27	
Узунъ-агачъ.....	27	
Выселокъ Любонный.....	27	
<i>Городъ Върный</i>	28 ¹ / ₂	
	160 ¹ / ₂	
Итого	752	

МАРШРУТЪ 4.

ИЗЪ Г. ВЪРНАГО ВЪ Г. СЕМИПАЛАТИНСКЪ.

НАЗВАНІЯ СТАНЦІЙ.	Число верстъ.	Примѣчанія.
Область Семирѣчинская.		
<i>Отъ города Вѣрнаго.</i>		
Карасуйская станція	24 ¹ / ₂	При высылкѣ переправа чрезъ р. Или на паромѣ. Царицынскій перевалъ. Недалеко отъ Царицынской станціи находится выс. Коксуинскій. Дорога идетъ по странѣ гористой. Гасфюртовскій перевалъ. Отъ Абакумовской станціи идетъ дорога чрезъ Сарканскій выселокъ въ станицу Лепсинскую (Чубаръ-агачъ), отстоящую отъ Копала въ 120 верстахъ.
Кутентайская	22 ¹ / ₂	
Выселокъ Илійскій	23 ¹ / ₂	
Чингильдинская	23 ³ / ₄	
Карачекинская	33 ¹ / ₂	
Буянь-кузская	27 ³ / ₄	
Алтынъ Эмельская	27 ¹ / ₂	
Кугалинская	22 ¹ / ₄	
Царицынская	25 ¹ / ₄	
Джангысъ-агачская	20 ¹ / ₂	
Выс. Карабулакскій	22	Отъ Сергіополя: Нарынскій постъ. 30 верстъ. Верхненарынскій . 30 „ Каракольскій 20 „ Теректинскій 26 „ Ст. Урджарская... 30 „
Сарыбулакская	30	
Агъ-иччинская	26	
Городъ Копаль	27	
	356	
Выс. Арасанскій (Теплый ключъ)	29	
Абакумовская станція	21	
Агъсуйская	25 ¹ / ₂	
Басканская	28 ¹ / ₂	
Лепсинская	28 ¹ / ₂	
Ащебулакская	34	Итого 133 „
Арганатинская	29 ¹ / ₂	
Джуеъ-агачская	31	
Мало-Аягузская	26 ¹ / ₄	
Кызылъ-тійская	26	
Талды-кудукская	23 ³ / ₄	
Средне-Аягузская	29	
Городъ Сергіополь (Аягузъ)	31 ¹ / ₂	
	363 ¹ / ₂	
Область Семипалатинская.		
Алтынъ-Калатская	26 ¹ / ₄	Итого 133 „
Эркейская	22 ³ / ₄	
Узунъ-булакская	26 ¹ / ₄	
Алчанъ-Адыровская	24 ¹ / ₂	
Аркатская	24	
Кызылъ-Мульская	26 ¹ / ₂	
Джартасъ	26	
Ашекульская	21 ¹ / ₂	
Аркалыкская	27	
Удугузская	22	
Городъ Семипалатинскъ	25	
	271 ³ / ₄	Итого 133 „
Итого	991 ¹ / ₄	

По всемъ означеннымъ путямъ общія числа перегоновъ и верстъ между городами и укрѣпленіями слѣдующія:

ГОРОДА И УКРѢПЛЕНІЯ.	Число перегонов.	Число верстъ.
Отъ Оренбурга до Орска по Оренбургской линіи.	12	265
<i>Область Оренбургскихъ Киргизовъ.</i>		
Укрѣпленіе Карабутахъ.....	8	210 ³ / ₄
„ Уральское.....	7	182 ¹ / ₄
<i>Область Сыръ-дарьинская.</i>		
Городъ Базала.....	14	346
Укрѣпленіе Усть-Караузякъ.....	8	182
Городъ Перовскъ.....	6	143
Укрѣпленіе Джулекъ.....	6	134
Городъ Туркестанъ.....	8	212 ¹ / ₂
„ Чимкентъ.....	7	152
„ Ташкентъ.....	6	112 ¹ / ₂
Итого.....	70	1675
Городъ Ходжентъ.....	6	167
„ Уратюпе.....	3	65
„ Дизахъ.....	4	112
Укрѣпленіе Яны-Курганъ и обратно Дизахъ.....	2	54
„ Новый Чиназъ.....	4	100
Городъ Ташкентъ.....	3	78
Итого.....	22	576
Городъ Чимкентъ.....	6	112 ¹ / ₂
„ Аулие-ата.....	7	173
Укрѣпленіе Мерке.....	5	140 ¹ / ₄
<i>Область Семирѣчинская.</i>		
Городъ Токмакъ.....	7	165 ³ / ₄
„ Вярный.....	6	160 ¹ / ₂
Итого.....	31	752
Городъ Копалъ.....	14	356
„ Сергіополь.....	13	363 ¹ / ₂
<i>Область Семипалатинская.</i>		
„ Семипалатинскъ.....	11	271 ³ / ₄
Итого.....	38	991¹/₄
Всего по степи.....	161	3.994¹/₄
Отъ Семипалатинска до Омска по Сибир. линіи.	31	730¹/₂

Почтовые дороги сами по себѣ не представляютъ затрудненій для сообщенія, за исключеніемъ слѣдующихъ пространствъ: между Уральскимъ укрѣпленіемъ и Казалою дорога идетъ по пескамъ Кара-кумъ; между Дизахомъ и Новымъ Чиназомъ—по совершенно безводной въ настоящее время степи; отъ Токиака къ Върному—черезъ трудный и въ зимнее время почти невозможный Кастекскій перевалъ; наконецъ въ сѣверной части Върнинскаго и въ Копальскомъ уѣздахъ — по горамъ съ весьма трудными подъемами и спусками и значительными перевалами (Царицынскій южнѣ Царицынской станціи и Гасфорттовскій южнѣ Абакумовской станціи). Переправа чрезъ Сыръ и Куванъ-дарьи и чрезъ р. Или производится на паромахъ, а чрезъ прочія рѣки въ бродъ; особенно затруднительны переправы въ бродъ чрезъ рѣки: Чирчикъ близъ Ташкента, Таласъ въ Аулие-ата и Чу въ Токиакѣ. Почтовые сообщенія находятся еще въ неудовлетворительномъ положеніи. Станціи устроены только по дорогѣ изъ Семипалатинска, гдѣ до настоящаго времени содержались казачьи пикеты; затѣмъ на остальныхъ путяхъ только что начинаютъ заводиться, большею же частію замѣняются пока кибитками, чрезъ что зимнія сообщенія становятся чрезвычайно затруднительными. Почтовые повозки заведены также только по дорогѣ изъ Върнаго въ Семипалатинскъ, а на остальныхъ путяхъ телеги очень плохи, да и тѣ есть не на всякой станціи; это заставляетъ проѣзжающихъ запасаться собственными экипажами, но для починки ихъ нѣтъ кузницъ на сотни верстъ. Ямщики изъ Киргизовъ положительно не умѣютъ управлять лошадьми, а самыя лошади берутся въ упряжь прямо изъ степныхъ табуновъ, такъ что ѣзда на нихъ весьма небезопасна. Опытъ удачнаго устройства почтоваго сообщенія изъ Върнаго въ Семипалатинскъ даетъ полное право надѣяться, что и во всемъ Туркестанскомъ краѣ и въ Киргизскихъ степяхъ оно можетъ быть приведено въ скоромъ времени въ надлежащій порядокъ. Для этого, по моему мнѣнію, необходимо: во 1-хъ) устроить на каждой станціи хорошіе караванъ-сарай, которые бы могли служить также для помѣщенія небольшихъ проходящихъ командъ и въ которыхъ бы проѣзжающіе, хоть чрезъ 100 верстъ, могли найти какіе-нибудь съѣстные припасы; во 2-хъ) завести прочныя

почтовые экипажи, которые бы ходили въ определенное время (разъ или два въ недѣлю) и возили съ собою почту и пассажировъ, какъ это дѣлается въ Алжирѣ и въ 3-хъ) имѣть на каждой станціи хотя по одному русскому ямщику, который бы училъ Киргизовъ управлять лошадьми, и по нѣскольку русскихъ лошадей, хотя для морзя.

Сверхъ почтоваго сообщенія, по Сыръ-дарьѣ, отъ Казалы до Новаго Чиназа, на протяженіи 1640 верстъ, ходятъ пароходы Аральской флотиліи: *Перовскій* въ 40 силъ, *Аралъ* въ 40 силъ, *Сыръ-дарья* въ 20 силъ и паровой барказъ *Обручезъ* въ 12 силъ, а въ нынѣшнемъ 1868 году долженъ быть еще спущенъ на воду новый пароходъ въ 70 силъ. Пароходство по Сыру чрезвычайно затруднено недостаткомъ топлива и мелководіемъ извилистой Джаманъ-дарьи. Запасъ саксаула по берегамъ рѣки до того истощился, что едва ли его хватитъ еще на одну навигацію; недавнее открытіе надежнаго мѣсторожденія каменнаго угля даетъ право надѣяться, что скоро въ саксаулъ не будетъ надобности. Гораздо труднѣе преодолѣть затрудненія, представляемые Джаманъ-дарьею. Единственное средство для этого, къ которому рано ли, поздно ли, мы должны будемъ прибѣгнуть, заключается, по моему мнѣнію, въ расчищеніи русла многоводнаго Караузьяка. Въ началѣ и концѣ своего теченія Караузякъ совершенно удобенъ для судоходства, но въ серединѣ онъ слишкомъ широко разливается и мѣстами заросъ камышемъ, или покрытъ камышевыми плавнями. Здѣсь-то и необходимо дать рѣкѣ определенное русло, расчистивъ ее отъ камышей и плавней: работа не легкая и можетъ быть не дешевая; но не надобно забывать, что Каракалпаки владѣли не такими средствами, какъ мы, а между тѣмъ сумѣли и смогли дать определенное русло Сыръ-дарьѣ, на протяженіи 20 верстъ отъ Тальбугута до Аманъ-уткуля. Развитіе пароходства на Сырѣ необходимо, и для этой цѣли стоитъ сдѣлать нѣкоторыя пожертвованія.

IV. ТУЗЕМНОЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАЕ.

Туземное народонаселеніе Туркестанскаго генералъ-губернаторства раздѣляется, главнымъ образомъ, на *осёдлое* и *кочевое*. Первое живётъ въ городахъ и селеніяхъ и занимается садоводствомъ и хлѣбопашествомъ, ремеслами и торговлею; а послѣднее кочуетъ въ кибиткахъ, соединяющихся въ аулы, и занимается, не только скотоводствомъ, но въ значительной степени также хлѣбопашествомъ.

Между городами и селеніями Туркестанскаго края нѣтъ опредѣленнаго различія въ экономическомъ смыслѣ, потому что занятія жителей и тѣхъ и другихъ одни и тѣ же, и почти во всѣхъ осёдлыхъ пунктахъ, за исключеніемъ развѣ самыхъ незначительныхъ, или *кышлаковъ*, есть базары. Поэтому подъ именемъ *городовъ* и разумѣю въ настоящемъ случаѣ только тѣ пункты, въ которыхъ была до сихъ поръ и останется, по новому Положенію, русская администрація, и затѣмъ всѣ остальные называю селеніями. Полныхъ списковъ селеній до сихъ поръ еще нѣтъ, а на топографическихъ рекогносцировкахъ обозначена только самая незначительная часть извѣстныхъ изъ нихъ. Въ видахъ статистическихъ, считаю полезнымъ представить здѣсь собранныя мною, отъ управляющихъ туземнымъ населеніемъ, списки городовъ и селеній Туркестанскаго края, съ обозначеніемъ числа домовъ, или дворовъ въ каждомъ изъ нихъ. Цифры эти, конечно, только приблизительныя, трудно даже сказать, выше или ниже они дѣйствительности. Можетъ быть и то, и другое, смотря по личному взгляду того, или другаго изъ туземныхъ старшинъ, которые доставляли первоначальныя свѣдѣнія. Кажется однако, что туземцы болѣе склонны увеличивать, чѣмъ уменьшать число домовъ. Такъ въ городѣ Ташкентѣ показывалось сначала свыше 30 т. домовъ, потомъ около 16 т., а теперь, какъ пишутъ оттуда, оказывается почти вдвое менѣе послѣдняго числа.

Кочевое населеніе Туркестанскаго края, состоя изъ различныхъ народовъ Монголо-тюркскаго племени, раздѣляется на по-

дѣнія, роды, отдѣленія, подѣлотдѣленія и наконецъ аулы. Полнаго списка всѣхъ этихъ подраздѣленій также нѣтъ, да и едва-ли будетъ онъ составленъ въ скоромъ времени. Родовыя отношенія среди тюркскихъ народовъ играютъ въ общественной ихъ жизни весьма важную роль, но мы никогда не изучали этихъ отношеній должнымъ образомъ, не смотря на то, что владѣемъ напримѣръ Киргизами болѣе 130 лѣтъ и Башкирами—еще долѣе. Отсюда является нескончаемая путаница: поколѣнія смѣшиваются съ родами и отдѣленіями; одно показаніе противорѣчитъ другому и т. д., и чтобы выдти изъ этого лабиринта, нѣтъ никакихъ, выработанныхъ научнымъ образомъ, руководящихъ основаній. Другое затрудненіе для статистическаго изслѣдованія кочеваго населенія заключается въ томъ, что на самыхъ подробныхъ топографическихъ рекогносцировкахъ нѣтъ тѣхъ урочищъ, по которымъ обозначаются туземцами мѣста лѣтнихъ и зимнихъ кочевокъ ихъ. Принимая все это въ соображеніе, по необходимости, приходится отказываться отъ подробностей и ограничиться указаніемъ только крупныхъ группъ кочевниковъ и только въ общихъ чертахъ — мѣстѣ лѣтняго и зимняго ихъ пребыванія. Относительно же числовыхъ данныхъ замѣчу, что такъ какъ кочевые жители обложены въ настоящее время кибиточною податью, то мѣстная администрація ведетъ счетъ кибитокъ, основываясь на показаніяхъ туземныхъ старшинъ, и хотя показанія эти ниже дѣйствительности, но я не измѣнялъ ихъ, на основаніи однихъ личныхъ соображеній.

При отсутствіи въ Туркестанскомъ краѣ народныхъ переписей, трудно найти способъ исчисленія населенія болѣе пригодный, какъ исчисленіе по домамъ и кибиткамъ, или, говоря вообще, по семействамъ, хотя домъ или кибитка не всегда соотвѣтствуетъ семейству, потому что богатые и многочисленныя семейства живутъ часто въ нѣсколькихъ домахъ или кибиткахъ. Погрѣшность, происходящая отъ этого, можетъ быть ослаблена, между прочимъ, принятіемъ умѣренной цѣеры средней величины семейства. Мѣстные чиновники принимаютъ среднюю величину семейства, различно, одни въ 8 душъ, другіе въ 5, третьи въ 3 и даже менѣе, но всѣ эти соображенія не основываются ни на чемъ. Предоставляя времени и опыту рѣшить вопросъ болѣе точнымъ обра-

зомъ, съ своей стороны я склоняюсь пока къ среднему числу 5; но во избѣжаніе гадательныхъ показаній, всѣ основныя данныя выражу въ первоначальныхъ цифрахъ домовъ и кибитокъ, или семействъ. Цифры эти собирались, какъ уже сказано, по районамъ, большею частію соотвѣтствующимъ теперешнимъ уѣздамъ; но прежде чѣмъ приведу ихъ, перечислю различныя народности, обитающія въ Туркестанскомъ краѣ.

Осѣдлое населеніе края составляютъ въ строгомъ смыслѣ одни только *Таджики* или *Сарты*; *Курама* и *Узбеки*, хотя и живутъ также въ городахъ и селеніяхъ, но иногда переселяются въ кибитки или юрты; затѣмъ *Киргизъ-казаки*, *Кара-киргизы* и *Кара-калпаки* живутъ постоянно въ кибиткахъ. Кромѣ Таджиковъ, народа иранскаго происхожденія, всѣ остальные народы тюркскаго племени.

Таджики составляютъ коренное осѣдлое населеніе всего Турана. Въ Ташкентѣ, точно также какъ въ Хивинскомъ ханствѣ, они говорятъ теперь джагатайскимъ нарѣчіемъ тюркскаго языка и называются *Сартами*; а въ Задарьинскомъ краѣ, также какъ въ Бухарскомъ и Коканскомъ ханствахъ, сохранили еще свое таджиковское нарѣчіе персидскаго языка. На городскихъ базарахъ Задарьинскаго края можно встрѣтить иногда малоизвѣстныхъ горныхъ Таджиковъ, которыхъ называютъ разными именами: (*Каратиенъ*, *Мача*, *Галча*, *Фаларъ* и проч.).

Курама занимаютъ селенія въ долинѣ рѣки Ангрена. Кураминское населеніе составилось, какъ говорятъ, лѣтъ сто тому назадъ, главнымъ образомъ, изъ кочевыхъ Киргизовъ всѣхъ трехъ Ордъ. Киргизы эти, находясь въ крайней бѣдности и не имѣя средствъ кочевать, стали селиться близъ Сартовъ въ «курахъ», или загородкахъ и заниматься, по возможности, хлѣбопашествомъ. Изъ смѣси ихъ съ Сартами, а можетъ быть также и съ Узбеками, образовалось разнородное населеніе, которое и было названо «сборнымъ» или Курамою. Последнее присоединеніе было, по словамъ туземцевъ, лѣтъ 50 тому назадъ (*).

(*) По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною въ Ташкентѣ, Кураминское населеніе составилось, главнымъ образомъ, изъ слѣдующихъ киргизскихъ родовъ:

Таминскаго—изъ отдѣленій Алчинъ, Кордери, Джагалъ-байлы, Керейтъ и Телгу.

Узбеки, завоеватели Турана, живутъ, частію осѣдло, и частію кочуютъ, въ рѣонахъ Дизахскомъ, Зааминскомъ, Уратіупинскомъ, Наускомъ и въ небольшомъ числѣ среди Курамы. Въ новѣйшихъ статьяхъ о Туркестанскомъ краѣ, объ Узбекахъ не говорится ни слова, какъ будто бы они здѣсь вовсе не существуютъ, а между тѣмъ упоминаются небывалые народъ *Кыркмыкджусъ* и киргизскій родъ *Зюзовъ*. Это этнографическое недоразумѣніе разъясняется однако очень просто. Въ Дизахскомъ районѣ есть Узбеки разныхъ родовъ, именно: *Манымъ*, *Джилларъ*, *Сарай*, *Наймамъ*, *Кипчакъ*, *Канлы*, *Туркменъ*, *Актаилы* и проч., но во всемъ Задарьинскомъ краѣ главныхъ родовъ два—*Юзъ* или *Джузъ* и *Кыркъ*. Родъ *Юзъ* живетъ въ районахъ Самарканда, Дизаха, Заamina, Уратіуне, Нау и среди Курамы, а также въ небольшомъ числѣ въ Коканіи, а родъ *Кыркъ* — въ районахъ Самарканда, Дизаха и Заamina. *Юзъ* и *Кыркъ* значатся въ спискѣ узбекскихъ родовъ, напечатанномъ Н. Ханыковымъ (Описаніе Бухарскаго ханства, стр 58), подъ номерами 3 и 4-мъ. Тѣмъ не менѣе однако, изъ узбекскаго рода *Юзъ* сдѣлали киргизскій *Зюзовъ* родъ и изъ двухъ узбекскихъ родовъ: *Кыркъ-манъ-Джузъ*, или *Кыркъ-у-Юзъ*, или по русски «Кыркъ и Юзъ», составили отдѣльный народъ *Кыркмыкджусъ*. Въ районахъ Дизахскомъ, Зааминскомъ и Уратіупинскомъ встрѣчается еще не многочисленный, но совершенно неизвѣстный народъ *Тюркм*. Подобно Узбекамъ, они ведутъ жизнь частію осѣдлую и частію кочевую (*).

Аргынова — изъ отдѣленія Канджигалы.

Дулатовскаго — изъ отдѣленія Уйсюнъ.

Бишъ-тамгалинскаго — изъ отдѣленія Джаляръ.

По списку киргизскихъ поколѣній и родовъ, приведенному въ сочиненіи Левшина, подъ именемъ Алчинъ извѣстны поколѣнія Алимудинское и Байулинское Малой орды, а Тама, Кердери, Джагалъ-байлы, Керейтъ и Теллу составляютъ роды Семиродскаго поколѣнія той же орды. Канджигалы есть родъ Аргынова поколѣнія Средней орды. Что же касается до Дулатовъ и Бишъ-тамгалинцевъ, то они принадлежатъ къ Большой ордѣ, о которой свѣдѣнія у Левшина не довольно точны. Уйсюнъ составляютъ родъ Дулатовскаго поколѣнія, а Бишъ-тамгалинскій родъ образовался изъ киргизовъ Большой орды пяти печатей, — въ числѣ ихъ есть и Джаляръ.

(*) Зааминскій казы, человѣкъ весьма ученый въ своемъ родѣ, сообщаетъ мнѣ слѣдующую подробную роспись Узбековъ рода *Юзъ*:

Киргизь-казаки вочують во всёхъ уѣздахъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, за исключеніемъ Исыкъ-кульскаго и Токмавскаго, гдѣ они уступаютъ мѣсто Кара-Киргизамъ. Въ уѣздахъ Дивахскомъ, Ходжентскомъ и въ Задарьинской части Ташкентскаго Киргизь-казаки живутъ не постоянно, а только приходятъ сюда, на короткое зимнее время, изъ другихъ уѣздовъ и изъ Бухарскихъ владѣній. Послѣдніе находятся пока подъ слабымъ влияніемъ русской власти, и потому исключаются изъ общаго счета Киргизовъ Туркестанскаго края. Въ краѣ этомъ есть всё три орды Киргизскаго народа: *Большая* занимаетъ уѣзды Вѣрнинскій, Аулие-атинскій, Туркестанскій, Чимкентскій и Ташкентскій; *Средняя*—Сергіопольскій, Копальскій и восточную часть Перовскаго;

I. *Парчаюзъ.*

1. Баймаклы.	} Ушъ-там-таглы.
2. Биранъ-садакъ.	
3. Алмачи.	
4. Мирза.	
5. Сиргали.	
6. Уйюли.	
7. Каракалпакъ.	
8. Поджегай.	
9. Акъ-кигизъ.	
10. Куянь-кулакы.	} Тургъ-тамгали.
11. Белгалы.	
12. Ишъ-кули.	
13. Токбай.	

II. *Хитай-юзъ.*

1. Ханъ-ходжа:
 - а) Небусе.
 - б) Сардъ-юзъ.
 - в) Каракурсакъ.
2. Тегрикъ:
 - а) Бешъ-куи.
 - б) Кури-казанъ.
 - в) Баки-месчая.
3. Хаджи-хитай-юзъ:
 - а) Чиркираукъ.
 - б) Моголъ.
 - в) Алмасуанъ.
4. Туркменъ и
5. Джалаиръ (два кишлака).

III. *Салинъ.*

1. Шадамъ-туни.

2. Науѣрашъ.
3. Тогай-тупи.
4. Каурекъ.
5. Давлой.
6. Кыркъ-садакъ.

IV. *Уасъ.*

1. Акъ-чагманъ.
2. Наринъ.
3. Чунканъ.
4. Сирбукюлаукъ.

V. *Карабчи*

1. Бурджеганъ.
2. Кунгурбай.
3. Сакизъ-сари.
4. Найманъ.
4. Хоканди.
6. Кушъ-тамгали.
7. Очамейли.
8. Мангытъ.
9. Кенаюзъ.
10. Баяугъ.

VI. *Найманъ-ирганакли.*

Чальджиутъ.

VII. *Бешъ-юзъ.*

Копшамгали.

VIII. *Сулахли.*

1. Культепеликъ.
2. Бешкель.
3. Гауръ.
4. Чаркраукъ.
5. Мирза.
6. Арыкъ.
7. Бекляръ-туни.

Роль *Кыркъ* и *Тюрки* подраздѣляются также на разныя группы, но систематическаго списка этихъ подраздѣленій я не имѣю.

наконецъ *Малая орда*—Казалинскій и западную часть Перовскаго; впрочемъ Киргизы Средней и Малой орды встрѣчаются также, въ небольшомъ числѣ, въ уѣздахъ Туркестанскомъ и Ташкентскомъ. Въ Туркестанскомъ краѣ, какъ и вездѣ, Киргизы ведутъ жизнь кочевую, но, кромѣ скотоводства, занимаются въ значительной степени хлѣбопашествомъ (*).

Кара-Киргизы (собственно *Киргизы*, по русски *Черные* и *Дикокаменные Киргизы*, по китайски *Буруты*) кочуютъ въ горахъ Туркестанскаго края, именно въ уѣздахъ Иссыкъ-кульскомъ, Токмакскомъ, Аулие-атинскомъ около верховьевъ Таласа и къ востоку отъ Мерке, наконецъ въ Ходжентскомъ и Дизахскомъ (**).

(*) Классификація Киргизъ-казачьихъ орды въ географической литературѣ еще не установилась. Списокъ поколѣній и родовъ, напечатанный въ известномъ сочиненіи Левшина, оказывается весьма неполнымъ, относительно Большой орды, которая поступила въ подданство Россіи гораздо позже того времени, когда писалось это сочиненіе. Новаго же, болѣе полного и точнаго списка, еще ни кѣмъ не составлено. Отказываясь отъ всякой попытки привести въ систему разнорѣчивыя показанія о киргизскихъ родахъ, при поименованіи ихъ, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ нами, ограничусь только нѣкоторыми примѣчаніями.

(**) Въ статьяхъ Валиханова, Голубева, Венюкова и проч. есть свѣдѣнія о раздѣленіи Кара-Киргизовъ на поколѣнія и о мѣстахъ жительства этихъ поколѣній.

По Валиханову, Кара-Киргизы состоятъ изъ трехъ отдѣловъ: а) собственно Киргизъ, б) присоединенныхъ родовъ Кипчакъ, Найманъ и Китай, в) наконецъ Ичкиликъ. Собственно Киргизы дѣлятся на правое крыло (*ома*) и лѣвое крыло (*сол*). Правое крыло составляютъ роды: Бугу, Сарыбагишъ, Султу, Саяки, Черики, Чонбагишъ и проч. Лѣвое крыло состоитъ изъ трехъ маленькихъ родовъ—Сару, Коши и Мундузъ. Въ имѣющихся у меня спискахъ подраздѣленій родовъ Сарыбагишъ и Султу, Черикъ отнесенъ къ Сарыбагишамъ, а Чонбагишъ къ Султу. Кромѣ того замѣчательно, что въ спискахъ родовыхъ подраздѣленій, значатся отдѣленія собственно Кара-Киргизскія и затѣмъ завоеванныя и присоединенныя отъ другихъ племенъ.

Кара-киргизскіе роды, признающіе власть Россіи, разселяются слѣдующимъ образомъ: родъ *Буу* кочуетъ около восточной части озера Иссыкъ-куль (въ Иссыкъ-кульскомъ уездѣ); *Сарыбагишъ* около западной части того же озера и на р. Чу (въ уѣздахъ Иссыкъ-кульскомъ и Токмакскомъ); *Султу* въ Чуйскомъ краѣ западнѣе Сарыбагишей (въ Токмакскомъ уездѣ); *Саяки* около Джунгала и Сусамира (тамъ же); роды *лѣваго крыла* около верховьевъ Таласа (въ Аулиеатинскомъ уездѣ) и проч. Затѣмъ прочіе роды Кара-Киргизовъ разселяются по всей системѣ Болора.

Каракалпаки живутъ въ кибиткахъ, но занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ. Въ Туркестанскомъ краѣ они находятся только въ двухъ мѣстахъ: въ Казалинскомъ уѣздѣ около поглы Босъ-тамъ на Джаны-дарьѣ и въ Ташкентскомъ — около Чиназа.

Обращаясь къ цифровымъ даннымъ, представлю ихъ сначала по уѣздамъ, а потомъ сведу въ общіе итоги, съ раздѣленіемъ жителей по народностямъ и образу жизни.

СЫРЪ-ДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Казалинскій уѣздъ.

Туземное населеніе уѣзда состоитъ изъ *Киргизъ-казаковъ Малой орды*:

Бичкине-чиклинскаго рода	14.505	кибитокъ.
Ходжа-Кирейтцевъ.	525	»
Дюртваринцевъ.	1.900	»
Дюртваринцевъ, Карасакаловцевъ и Чиклинцевъ, долженствующихъ быть перечисленными изъ Перовскаго района въ Казалинскій уѣздъ	750	»
Итого	17.680	»

Изъ этого числа кибитокъ, болѣе 4.000 принадлежатъ Киргизамъ, занимающимся земледѣліемъ и остающимся круглый годъ въ предѣлахъ уѣзда, а остальные—Киргизамъ, прикочевывающимъ сюда изъ предѣловъ области Оренбургскихъ Киргизовъ только на зиму (*).

Перовскій уѣздъ.

Туземное населеніе уѣзда составляютъ:

Киргизъ-казаки:

Малой орды:

Чумекеевцы и Китинцы	11.325	киб.
Алачинцы	200	»

(*) Всѣ Киргизы Казалинскаго уѣзда принадлежатъ Алимудинскому поколѣнію Малой орды, за исключеніемъ Ходжа-Кирейтцевъ, т. е. Ходжей съ Кирейтцами, принадлежащими къ Семиродскому поколѣнію той же орды.

Черкесовцы, Исентемировцы,		
Алтынцы и Исыковцы	1.850	кибитокъ.
Табынцы	1.700	»
Кярейтцы	1.500	»
Ходжинцы	700	»
Яппасцы	3.700	»
Бахтіаровцы	2.110	»
<i>Средней орды:</i>		
Аргынцы и Наймановцы	510	»
Кипчаки	2.900	»
		<hr/>
	26.495	»
Каракалтаки	150	»
		<hr/>
Итого	26.645	кибитокъ.

Изъ этого числа кибитокъ, болѣе 6.000 земледѣльческихъ, а остальные — прикочевывающія сюда изъ области Оренбургскихъ Киргизовъ только на зиму (*).

Туркестанскій уѣздъ.

Осѣдлое населеніе уѣзда составляютъ *Сарты*, отчасти смѣшавшіеся съ Киргизами. Они занимаютъ слѣдующіе пункты:

1) городъ Туркестанъ	1.150	домовъ.
2) селеніе Сузакъ	180	»
3) » Чулакъ	60	»
4) » Карнакъ	200	»
5) » Бабай	10	»
6) » Иканъ	200	»
7) » Чиликъ	10	»
		<hr/>
Итого	1.810	домовъ.

Кочевое населеніе состоитъ изъ *Киргизъ-Казакъ*овъ, преимущественно *Большой орды*, именно:

Семиродскаго рода (Джети-ру)	760	киб.
Бишъ-Тамгалинскаго	2.000	»
Конрадъ	3.200	»
		<hr/>
Итого	5.960	»

(*) По списку Левшина: Чумекеевцы и Китинцы принадлежатъ къ Алтунлинскому; Алачинцы, Черкесовцы, Исентемировцы и Яппасцы къ Баулинскому; а Табынцы и Кярейтцы къ Семиродскому поколѣніямъ Малой орды. Аргынцы, Наймановцы и Кипчаки составляютъ поколѣнія Средней орды. Затѣмъ Алтынцевъ, Исыковцевъ и Бахтіаровцевъ нѣтъ въ спискѣ Левшина.

Киргизы Туркестанскаго уѣзда занимаются лѣтомъ большою частію хлѣбопашествомъ около рѣчекъ, текущихъ изъ горъ, а зимою откочевываютъ въ камыши рѣкъ Сыра и Чу (*).

Чимкентскій уездъ.

Осѣдлое населеніе, состоящее изъ *Сартовъ*, занимаетъ слѣдующіе пункты:

1. городъ Чимкентъ	750 домовъ.
2. селеніе Карабулакъ	400 »
3. » Манкентъ	320 »
4. » Сайрамъ	670 »
5. » Карамуртъ	350 »
6. » Султарабатъ	60 »
7. » Джанганлыкъ	60 »

Итого . . 2.610 домовъ.

Кочевое населеніе состоитъ изъ *Киргизъ-Казаковъ Большой орды*:

Конрадъ	330 кибитокъ.
Сергалы	800 »
Чимырь	1.600 »
Сійкымъ	1.600 »
Джанысъ	1.600 »

Итого . . 5.930 кибитокъ..

Киргизы Чимкентскаго уѣзда занимаются лѣтомъ также большою частію хлѣбопашествомъ около рѣчекъ, а на зиму откочевываютъ къ Сыръ-дарьѣ, Чу и Таласу (**).

Ауліе-атинскій уездъ.

Осѣдлое населеніе, состоящее изъ *Сартовъ*, незначительно и занимаетъ только два пункта:

1. Городъ Ауліе-ата	200 домовъ.
2. Селеніе Мерке	170 »

Итого . . 370 домовъ.

(*) Семиродскій родъ не слѣдуетъ смѣшивать съ Семиродскимъ поколѣніемъ Малой орды. Родъ этотъ образовался изъ семи группъ Киргизовъ Средней и Большой орды. Конрадъ составляетъ, по Левшину, особое поколѣніе Вольшой орды, отдѣлившееся отъ Средней.

(**) Роды Чимырь, Сійкымъ и Джанысъ—Дулатовскаго поколѣнія Большой орды, но какого поколѣнія Сергалы, — мы не знаемъ.

Кочевое населеніе составляютъ:

Киргизы Большой орды:

Чимыръ	3.500	кибитокъ.
Сійкымъ	1.500	»
Джанысъ	700	»
Канглы	350	»
Чаншылы и Кураласъ	1.050	»
Ботпай	1.100	»
Итого.	8.200	»

Кара-Киргизы:

Рода Сару	1.500	кибитокъ.
» Коши	650	»
» Багишъ	100	»
Итого	2.250	»

Всего . 10.450 кибитокъ.

Киргизы и Кара-Киргизы Аулие-атинскаго уезда, занимаются отчасти также хлѣбопашествомъ (*).

Городъ Ташкентъ и Ташкентскій уездъ.

Осѣдлое населеніе состоитъ изъ *Сартовъ, Курамъ* и небольшого числа *Узбековъ* рода Юзъ.

Сарты населяютъ: городъ Ташкентъ, всѣ селенія по правую сторону рѣки Чирчика и значительную часть по лѣвую ея сторону, именно:

1. Городъ Ташкентъ 16.000 дом.

Селенія по правую сторону р. Чирчика:

2. Старый Чиназъ	400 дом.	12. Верхній Турбатъ	100 дом.
3. Сартъ-Ялама	100 »	13. Нижній Турбатъ	150 »
4. Нишъ-башъ	350 »	14. Катпайлыкъ	200 »
5. Старый Ташкентъ	20 »	15. Сайлыкъ	250 »
6. Зингата	350 »	16. Чимбайлыкъ	150 »
7. Кибрай	100 »	17. Кумсанъ	200 »
8. Байтыкъ	100 »	18. Сиджакъ	60 »
9. Дурмянь	40 »	19. Навай	150 »
10. Чинаватъ	150 »	20. Байгустанъ	150 »
11. Кошъ-Кизылъ	50 »	21. Вурчъ-мулла	100 »

(*) Ботпай, также какъ Чимыръ, Сійкымъ и Джанысъ-Дулаты; но ка-кого поколѣнія Канглы, Чаншылы и Кураласъ—миѣ неизвѣстно.

Селенія по лѣвую сторону р. Чирчика:

22. Паркентъ	300 дом.	36. Чангы	70 дом.
23. Сокагъ	100 »	37. Хасарагъ	30 »
24. Намданекъ	150 »	38. Ачакъ	15 »
25. Рабатагъ	25 »	39. Наудекъ	60 »
26. Рабатакъ другой	15 »	40. Той-тюбе	200 »
27. Каварданъ	25 »	41. Ибмекъ	30 »
28. Корабай	25 »	42. Каратюбе	10 »
29. Кошъ-Курганъ	60 »	43. Урта-сарай	10 »
30. Газалкентъ	60 »	44. Аганекъ	20 »
31. Хожекентъ	50 »	45. Ужакентъ	100 »
32. Агъ-Сагата	30 »	46. Джулурскалы	100 »
33. Зяркентъ	80 »	47. Каралы-курганъ	30 »
34. Ниселикъ	50 »	48. Кульджагъ-Пскентъ	25 »
35. Сангельсекъ	20 »	49. Гальбатырь	20 »
		Итого	20.880 дом.

Курама занимаетъ селенія въ долині р. Ангрена, именно:

50. Агъ-Курганъ	25 дом.	86. Джарты-тюбе	20 дом.
51. Кукъ-Чалма	20 »	87. Кара-кичу	10 »
52. Джалаиръ	10 »	88. Ташъ-туганъ	15 »
53. Кырма	10 »	89. Мраталы	50 »
54. Вабырь	12 »	90. Карысъ	60 »
55. Кошъ-тюбе	10 »	91. Сеитъ	50 »
56. Кель	10 »	92. Куль-тюбе	60 »
57. Кариятъ	15 »	93. Кишлыкъ	50 »
58. Кузы	10 »	94. Шійке	50 »
59. Джангылъ-байлы	12 »	95. Кайсаръ	50 »
60. Джанглыкъ	16 »	96. Кунъ	50 »
61. Талъ	10 »	97. Ибелекъ	100 »
62. Сеитъ	8 »	98. Тугалъ	50 »
63. Галабатырь	12 »	99. Кынджагалы	50 »
64. Куль-тюбе	20 »	100. Унгутъ	50 »
65. Ханабетъ	8 »	101. Каракты	150 »
66. Алянгатъ	13 »	102. Теллау	200 »
67. Чамъ-тюбе	18 »	103. Балгалы	80 »
68. Джанга-курганъ	13 »	104. Клычли-ата	20 »
69. Кучкаръ-суйгатъ	15 »	105. Абылкъ	200 »
70. Улдарыкъ	13 »	106. Шаугатъ	20 »
71. Вукка	200 »	107. Ауджаты	15 »
72. Алтышъ	12 »	108. Сары-тюбе	10 »
73. Карабакъ	12 »	109. Уйшунъ	50 »
74. Джангылъ-байлы	15 »	110. Джалаиръ	50 »
75. Суппы	15 »	111. Чумышлы	25 »
76. Ачамайлы	20 »	112. Бишъ-копъ	20 »
77. Дюнь-курганъ	15 »	113. Каракалпакъ	20 »
78. Чакмакъ	20 »	114. Ачамайлы	50 »
79. Уралъ	6 »	115. Трюкъ	20 »
80. Чайнузъ	100 »	116. Баксыкъ	50 »
81. Кереучи (Кумъ)	30 »	117. Дюкенъ	30 »
82. Пскентъ	500 »	118. Карабау	30 »
83. Кынджагалы	10 »	119. Самарчикъ	40 »
84. Джалаиръ	100 »	120. Кыркымъ	20 »
85. Кундузакъ	30 »	121. Агча	100 »
		Итого	3.280 дом.

Узбеки рода Юзъ занимаютъ слѣдующія селенія, принадлежащія помя Ходжентскому району, хотя и находящіяся на правомъ берегу р. Сыра:

122. Дельбердишъ	20 дом.
123. Казъ	40 „
124. Тагачакъ	30 „
125. Сангаръ	40 „
<hr/>	
Итого	130 дом.
<hr/>	
Всего же	24.290 домовъ

Въ окрестностяхъ послѣднихъ четырехъ селеній кочуютъ также Узбеки рода Юзъ, но сколько именно кибитокъ неизвѣстно.

Кочевое население Ташкентскаго уѣзда составляетъ:

Киргизъ-казаки:

Большой орды:

Коврадъ	890 кибитокъ.
Биштамгалы	330 „
Дулаты	380 „
Сергалы	1.410 „
Чапшамы	2 000 „
Бавтлы	1.650 „

Средней орды:

Аргышъ	350 „
Найманъ	115 „
Бишчакъ	100 „

Малой орды:

Рамаданъ	610 „
<i>Каракалпакы</i>	420 „
<hr/>	
Итого	8.255 кибит.

Киргизы и особенно Каракалпакы Ташкентскаго уѣзда занимаются въ значительной степени хлѣбопашествомъ (*).

Ходжентскій уѣздъ.

Осѣдлое население уѣзда состоитъ изъ *Таджиковъ* (Сартовъ) и *Узбековъ*. Въ городахъ оба эти народа живутъ вмѣстѣ, причѣмъ Таджики, какъ народъ торговый, занимаютъ обыкновенно центры, а Узбеки, склонные къ кочеванію, — окраины ихъ. Селенія же

(*) О всѣхъ поименованныхъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ киргизскихъ родахъ было уже сказано въ предыдущихъ примѣчаніяхъ, кромѣ Рамадановаго рода, который принадлежитъ къ Семиродскому поколѣнію Малой орды.

таджикскія и узбекскія болышею частію отдѣльныя. Въ Наускомъ районѣ только одно селеніе Уля-Кандазъ таджикское, а остальные всѣ узбекскія. Въ другихъ районахъ точныхъ свѣдѣній о разселеніи Таджиковъ и Узбековъ мнѣ не удалось собрать. Вотъ списокъ селеній и кышлаковъ Ходжентскаго уѣзда:

Ходжентскій районъ:

1. Городъ Ходжентъ	4.000 дом.	6. Селеніе Аучи	40 дом.
2. Селеніе Кастажовъ	700 »	7. » Детой	40 »
3. » Катаганъ	150 »	8. » Казнакъ	30 »
4. » Испаръ	350 »	9. » Кулямбашъ	20 »
5. » Курганча	40 »	10. » Акъ-тюбе	50 »
		Итого	5.420 дом.

Наусскій районъ:

11. Сел. Нау	60 дом.	21. Сел. Зомбарычъ	15 дом.
12. » Коштюгерманъ	40 »	22. » Дизганъ	10 »
13. » Яны-курганъ	40 »	23. » Уля-Кандазъ	60 »
14. » Парманъ-курганъ	20 »	24. » Ктой-раза	50 »
15. » Веговатъ	20 »	25. » Гаухана	30 »
16. » Курватъ	30 »	26. » Янги-ишлагъ	20 »
17. » Тагонъ	20 »	27. » Андерсой	30 »
18. » Лангоръ	25 »	28. » Хтой	20 »
19. » Джаръ-ишлагъ	20 »	29. » Акъ-тюбе	15 »
20. » Чуанчи	50 »	30. » Котуръ-булакъ	35 »
		Итого	610 дом.

Уратюпинскій районъ:

31. Городъ Уратюпе	3.000 дом.	44. Сел. Пасши	50 дом.
32. Сел. Саватъ	120 »	45. » Кунджакъ	50 »
33. » Чакандъ	150 »	46. » Чирой	20 »
34. » Худжа-Мишкентъ	20 »	47. » Кермичъ	30 »
35. » Наминганъ	120 »	48. » Саринчъ	50 »
36. » Пирузъ	60 »	49. » Наубатъ-Мачакъ	40 »
37. » Чакиръ верхній	40 »	50. » Саринъ-саки	50 »
38. » Чакиръ нижній	40 »	51. » Худжа-шазъ	15 »
39. » Холдартъ-Кипчакъ	100 »	52. » Абы-арми	100 »
40. » Хошъ-Курбанъ	30 »	53. » Наубатъ-ягноби	15 »
41. » Янги-Курбанъ	60 »	54. » Сумбулъ-кандъ	15 »
42. » Шагористанъ	80 »	55. » Сурхобъ малый	15 »
43. » Сароба	40 »	56. » Сурхобъ большой	50 »

57. Сел. Казраутъ	15 дом.	104. Сел. Учъ-турганъ	50 дом.
58. » Пшта-атхана	15 »	105. » Ховастъ	170 »
59. » Янгъ-арыкъ	80 »	106. » Лягиндъ	50 »
60. » Калаи-разисъ	100 »	107. » Бошкандъ	100 »
61. » Аучи	100 »	108. » Ругундъ	100 »
62. » Учукъ	60 »	109. » Лякатъ	60 »
63. » Миткъ	80 »	110. » Джаръ-курганъ	100 »
64. » Росраутъ	100 »	111. » Суен-арыкъ	100 »
65. » Хша-катъ	30 »	112. » Калон-ишанъ	30 »
66. » Докатъ	30 »	113. » Калон-рансъ	20 »
67. » Калаи-достъ	80 »	114. » Ганчи	80 »
68. » Калаи-миразбай	50 »	115. » Яхтонъ	40 »
69. » Чуянчи	30 »	116. » Юкоры-кошъ-та- иръ	60 »
70. » Калаи-худмага	50 »	117. » Кун-кошъ-таиръ	30 »
71. » Калаи-шаганъ	30 »	118. » Газандеракъ	100 »
72. » Калаи-худжа	50 »	119. » Верхній Кизыли	120 »
73. » Калаи-арбобъ	20 »	120. » Нижній Кизыли	
74. » Дагальянъ верхній	100 »	121. » Чарбакъ	150 »
75. » Дагальянъ нижній	150 »	122. » Варсикъ	30 »
76. » Димонороа	80 »	123. » Майдонга	20 »
77. » Дагъ-якъ	40 »	124. » Иторчи	80 »
78. » Обькарчагай	20 »	125. » Муджинъ	80 »
79. » Кара-сакалъ	30 »	126. » Худза-кишлякъ	5 »
80. » Аргу	20 »	127. » Арынъ	30 »
81. » Абдуазъ	20 »	128. » Вогатъ	60 »
82. » Сандагундакъ	30 »	129. » Варкинъ	30 »
83. » Сурхи	20 »	130. » Кавола	30 »
84. » Калачи-гулырухъ	120 »	131. » Ичиконъ	40 »
85. » Сари-мазаръ	15 »	132. » Микторъ	30 »
86. » Бабаши-гайвали	30 »	133. » Миръ-Азысъ	40 »
87. » Магистъ-султанъ	5 »	134. » Якобакъ	60 »
88. » Махоне-ясы	60 »	135. » Кничакъ	80 »
89. » Махоне-миръ-ко- бушъ	20 »	136. » Магомедъ-Аминъ	40 »
90. » Сахсионъ	20 »	137. » Нау-ерошъ	30 »
91. » Башъ-калянъ	100 »	138. » Мангитъ	20 »
92. » Миджронъ		139. » Урша-курганъ	5 »
93. » Сарычакъ	15 »	140. » Кинаюсъ	50 »
94. » Раугангаранъ	20 »	141. » Увакъ	30 »
95. » Чарседа	10 »	142. » Баяутъ	30 »
96. » Махоне-казы	30 »	143. » Искандеръ	20 »
97. » Махоне-ташбинъ	60 »	144. » Тарнау	20 »
98. » Махоне-важан	50 »	145. » Науганда-карапчи	40 »
99. » Махоне-гаудузгакъ	10 »	146. » Ирсанахли	30 »
100. » Наджани	100 »	147. » Уюли	40 »
101. » Джунлянгаръ	80 »	148. » Науганда-Парчаюзъ	30 »
102. » Паркатъ	40 »	149. » Науганда-марка	45 »
103. » Чангоуль	40 »	150. » Янгъ-арыкъ	50 »

Итого 9.070 дом.
Всего же 15.100 дом.

Къ кочевому населенію Ходжентскаго уѣзда относятся: часть Узбековъ и Тюрковъ, живущихъ по временамъ въ селеніяхъ, и до 500 кибитокъ Кара-Киризовъ, кочующихъ въ горахъ.

Дизахскій уѣздъ.

Осѣдлое населеніе въ Дизахскомъ уѣздѣ, также какъ и въ Ходжентскомъ, состоитъ изъ *Таджиковъ* и *Узбековъ*. Въ Зааминскомъ районѣ только въ двухъ селеніяхъ, Зааминѣ и Джамѣ, живутъ Таджики вмѣстѣ съ Узбеками, а во всѣхъ остальныхъ—одни только Узбеки; въ Дизахскомъ же районѣ свѣдѣній о размѣщеніи обоихъ народовъ я не могъ собрать. Въ уѣздѣ находятся слѣдующія селенія:

Зааминскій районъ.

1.	Селеніе	Зааминъ	100 дом.
2.	»	Ямъ (Джамъ)	200 »
3.	»	Чокуръ-тахта	
4.	»	Туркменъ	
5.	»	Джелавръ	
6.	»	Суэени-мазаръ	
7.	»	Джаръ-кишлакъ	
8.	»	Бишь-кубуръ	
9.	»	Бишь-беги	
10.	»	Шахидъ	
11.	»	Акъ-курганъ	
12.	»	Такчи	
13.	»	Узунъ-кишлакъ	
14.	»	Ахти-хане-санъ	
15.	»	Курганча	
16.	»	Ташъ нескенъ	
17.	»	Читъ-арыкъ	
18.	»	Когаджи	3.500 дом.
19.	»	Кушунъ-тюпе	
20.	»	Акъ-булакъ	
21.	»	Гуръ-тюпе	
22.	»	Джумагульны-кишлаки	
23.	»	Карапчины-кишлаки	
24.	»	Берлы-кулякъ	
25.	»	Буюнъ-турукъ-бумды	
26.	»	Ачи	
27.	»	Керымъ-тайлянъ	
28.	»	Уаль	
29.	»	Кара-мазаръ	
30.	»	Джети-кичу	
31.	»	Гельдеръ-аутъ	
32.	»	Бишь-булакъ	
33.	»	Эски-Зааминъ	
Итого			3.800 дом.

Дизахскій районъ.

34. Городъ Дизахъ 1.250 дом.

На сѣверъ отъ Дизаха (Богданъ—атинское аксакальство):

35.	Селеніе Нурекъ	80 дом.
36.	» Иланчи	200 »
37.	» Саваръ-ата	300 »
38.	» Угатъ	200 »
39.	» Арбадинъ-служан.	100 »
40.	» Кулуасай	300 »
41.	» Фаршисъ	200 »
42.	» Синтапъ.	200 »
43.	» Тимуръ-каукъ	50 »
44.	» Асмансай	250 »
45.	» Учъма.	300 »

На западъ отъ Дизаха въ горахъ:

46.	Селеніе Аманъ-дара	50 дом.
47.	» Ялабашъ-тутъ	100 »
48.	» Истихонъ-куакъ.	100 »
49.	» Сауругъ	100 »
50.	» Угатъ.	100 »
51.	» Джаръ-булакъ	100 »
52.	» Туртъ-кулъ	400 »
53.	» Газъ-ганъ.	15 »
54.	» Нарбанъ-джаръ-багъ.	100 »
55.	» Сакъ-зиганъ	100 »
56.	» Яси-кичукъ	200 »
57.	» Караша.	200 »
58.	» Кизилъ булакъ	500 »
59.	» Чіили	20 »
60.	» Накрутъ	200 »
61.	» Кириъ	50 »
62.	» Мукуръ.	50 »
63.	» Ходжаръ	50 »
64.	» Кара-кисакъ.	50 »
65.	» Хаусъ-булакъ	15 »

На югъ отъ Дизаха:

66.	Селеніе Тепали	Аксакальство Чашмакъ-абъ, правѣ короги изъ Яны-Курана въ Самаркандъ.	600 дом.
67.	» Кипчакъ-суи		
68.	» Казанли		
69.	» Хутъ-кабутъ		
70.	» Хумаблакъ		
71.	» Нахраджъ.		
72.	» Тушъ-блакъ.		
73.	» Губдинъ-ата.		
74.	» Янъ-блакъ		
75.	» Иничъка		

76.	Селеніе	Наймакъ	Около Язы-Курганъ.	1.000 дом.
77.	»	Вуратюпа		
78.	»	Кзыл-курганъ		
79.	»	Муйла-балакъ		
80.	»	Гуль-кишлакъ		
81.	»	Зуль-сукаръ		
82.	»	Яусиъ		
83.	»	Сагди-уакашъ		
84.	»	Сарай		
85.	»	Вашъ-курукъ		
86.	»	Нушканъ	Аксакаль-ство Сынъ-заръ.	900 "
87.	»	Наука		
88.	»	Караназъ		
89.	»	Канъ-тамгалы		
90.	»	Багмазаръ		
91.	»	Кукъ-ляръ		
92.	»	Саликъ		
93.	»	Киргизъ		

На востокъ отъ Дизаха:

94.	»	Паймаръ	Аксакальство Такъ-базъ-Пшагаръ, по ахуръ, правѣ доро-ги изъ Дизаха въ Заманъ.	500 "
95.	»	Агаджанъ		
96.	»	Кучакъ-халъ		
97.	»	Токалы		
98.	»	Сайганъ		
99.	»	Хурасанъ		
100.	»	Кудукъ-ча		
101.	»	Фореъ-ата	Аксакальство Ра-базъ-Пшагаръ, по ахуръ, правѣ доро-ги изъ Дизаха въ Заманъ.	800 "
102.	»	Ачигъ		
103.	»	Пшагаръ		
104.	»	Куштакъ		
105.	»	Рабатъ		
106.	»	Нанисагинъ		
107.	»	Ардагшанъ		
108.	»	Курпа		
109.	»	Кудукча		
110.	»	Малтанъ		

Итого 9.730 дом.
Всего же 13.530 дом.

Къ кочевому населенію Дизахскаго уѣзда, также какъ и Ход-жентскаго, относятся: часть *Узбековъ* и *Тюрковъ*, живущихъ по временамъ въ селеніяхъ, и до 300 кибитокъ *Кара-Киризовъ* въ го-рахъ Кашгаръ-даванъ.

СЕМИРЪЧИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Токмакскій уѣздъ.

Въ уѣздѣ кочуютъ *Кара-Киризы* родовъ:

Сарыбагишъ	6.300 кибитокъ.
Султы	7.600 "
Саякъ	2.000 "

Итого . . . 15.900 кибитокъ.

Съ разграниченіемъ уѣздовъ, часть Сарыбагышей, должна отойти въ Иссык-кульскій уѣздъ.

Иссык-кульскій уѣздъ.

Въ немъ считается около 9.157 киб. *Кара-Киризовъ* рода Богу.

Върнинскій уѣздъ.

Въ Върнинскомъ уѣздѣ, со включеніемъ пространства между рѣками Или и Каратамомъ, кочуютъ *Киризь-казаки Большой орды*, составляющіе слѣдующія волости:

а) Дулатъ-Чапрашты:

1. Сейкимъ	539 киб.	8. Кашкарау-Бабинская . .	1.114 киб.
2. Сары-уйсунъ	764 »	9. Кашкарау-Сарымбетъ . .	1.006 »
3. Будпай-Исенбай	1.217 »	10. Чапрашты-Исходжинская	1.025 »
4. Будпай-Худайкулъ . . .	623 »	11. Чапрашты-Асылъ-Чебылъ	793 »
5. Чемиръ	1.106 »	12. Илей-Айкымовская . .	940 »
6. Джанысъ-Байговская . .	787 »	13. Итымнская	621 »
7. Джанысъ-Кастаевская . .	819 »	14. Теленгутовская	689 »

Итого 12.096 киб.

б) Адбано-Суваны:

15. Кызылъ-Бурковская . .	1.008 киб.	19. Бузумовская	1.104 киб.
16. Кунуръ-Бурковская . .	144 »	20. Алджановская	669 »
17. Сыгызъ-Сарынская . .	747 »	21. Сувановская	398 »
18. Аитъ-Истыковская . .	825 »	22. Теленгутовская	761 »

Итого 5.656 киб.

в) Джалаиры:

23. Андасть-Тулумбетовская	826 киб.	28. Арысъ-Тыкымъ-Бай-	
24. Андасть-Калканская . .	808 »	чимировская	1.009 киб.
25. Сунотаевская	1.285 »	29. Байгалы Койчелинская	558 »
26. Мурзинская	1.119 »	30. Сирчи-Теленгутовская	555 »
27. Уракты-Кара-Чапанъ-Кучуковская	1.161 киб.		

Итого 7.321 киб.

Всего же 25.073 киб.

Копальскій уѣздъ.

Въ уѣздѣ кочуютъ *Киризь-казаки Средней орды*, составляющіе волости:

1. Каптагай-Матаевская	1.437 кибитокъ.
2. Кендже-Матаевская	1.238 »
3. Атымкъ-Матаевская	1.450 »
4. Есенгулъ-Садыровская	2.031 »
5. Тогульбай-Садыровская	2 254 »

Итого 8.410 кибитокъ.

Сергіопольскій уѣздъ.

Въ Сергіопольскомъ уѣздѣ, также какъ и въ Копальскомъ, кочуютъ *Киризь-казаки Средней орды*, составляющіе волости:

1. Туслянская	1.961 кибитокъ.
2. Булатчинская	1.292 »
3. Кара-Кярей-Симизнаймановская	1.685 »
4. Джангулы-Симизнаймановская	1.756 »

Итого 6.694 кибитки.

О В Ш И Й И Т О Г Ъ .

	Селеніи.	Д в о р о в ы .			К и б и т о в ы .					Всего семействъ
		Ташкент.	Кыркыра.	Узбеки и Турки.	Биргизъ-казаки.			Кара-кал-паки.		
					Малой орым.	Средней орым.	Больш. орым.			
Сыртъ-дарьинская область.										
Казахинскій уездъ.....	—	—	—	—	17 680	—	—	—	17 680	
Перовскій „	—	—	—	—	23 085	3 410	—	150	26 645	
Туркестанскій „	7	1 810	—	—	—	—	5 960	—	7 770	
Чимкентскій „	7	2 610	—	—	—	—	5 930	—	8 540	
Аудіе-атинскій „	2	370	—	—	—	—	8 200	2 250	10 820	
Ташкентскій съ городомъ	125	20 880	3 280	130	610	565	6 660	420	32 545	
Ходжентскій.....	150	10 000	—	мѣ р н о .	—	—	—	500	15 600	
Дизахскій.....	110	3 530	—	мѣ р н о .	—	—	—	300	13 830	
Итого....	401	39 200	3 280	15 230	41 375	3 975	26 750	570	133 430	
		57 710			75 720					
Самаркандская область:										
Тоннаскій уездъ.....	—	—	—	—	—	—	—	15 900	15 900	
Иссыкъ-кульскій „	—	—	—	—	—	—	—	9 153	9 153	
Варнинскій „	—	—	—	—	—	—	25 073	—	25 073	
Бональскій „	—	—	—	—	—	8 410	—	—	8 410	
Сергіопольскій „	—	—	—	—	—	6 694	—	—	6 694	
Итого....	—	—	—	—	—	15 104	25 073	25 053	65 230	
Всего....	401	39 200	3 280	15 230	41 375	19 079	51 823	28 103	198 660	
		57 710			140 950					

Принимая за основаніе эти цѣны и считая каждое семейство въ 5 душъ, окажется, что во всемъ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ туземнаго населенія, круглымъ числомъ, около милліона, въ томъ числѣ:

а) По уездамъ.

Въ Казалинскомъ	около 90 т. душъ.
» Перовскомъ	— 135 »
» Туркестанскомъ	— 40 »
» Чимкентскомъ	— 45 »
» Аулие-атинскомъ	— 55 »
» Ташкентскомъ съ городомъ	— 165 »
» Ходжентскомъ	— 80 »
» Дизахскомъ	— 70 »

Итого въ Сыръ-Дарьинской области до 675 т. душъ.

Въ Токмакскомъ	около 80 т. душъ.
» Иссыкъ-кульскомъ	болѣе 45 »
» Вѣрнинскомъ	— 125 »
» Копальскомъ	— 40 »
» Сергіопольскомъ	около 35 »

Итого въ Семирѣчинской области болѣе 325 т. душъ.

б) По народностямъ.

Таджиковъ или Сартовъ	до 200 т. душъ.
Кураминцевъ	— 20 »
Узбековъ и Тюрковъ	— 80 »

Киргизъ-казаковъ:

Малой орды болѣе 200 т.	} болѣе 550 »
Средней орды около 100 —	
Большой орды болѣе 250 —	

Кара-Киргизовъ	около 150 »
Каракалпаковъ не большое число (до 3 т.)	

в) По образу жизни.

Осѣдлаго населенія	около 300 тыс.
Кочеваго	болѣе 700 »

Изъ осѣдлыхъ пунктовъ, 5 городовъ имѣютъ болѣе 5.000 жителей, именно:

Ташкентъ	80.000
Ходжентъ	20.000
Уратюпе	15.000
Дизахъ	6.250
Туркестанъ	5.750

36 городовъ и селеній имѣютъ отъ 1.000 до 5.000 жителей,
именно:

Въ Туркестанскомъ уѣздѣ.

Селеніе	Карнакъ	1.000
»	Иканъ	1 000

Въ Чимкентскомъ:

Городъ	Чимкентъ	3.750
Селеніе	Сайрамъ.	3.350
»	Карабулакъ	2.000
»	Карамуртъ	1.750
»	Манкентъ	1.600

Въ Аулие-атинскомъ:

Городъ	Аулие-ата	1.000
--------	---------------------	-------

Въ Ташкентскомъ:

Селеніе	Пскентъ.	2.500
»	Старый Чиназъ	2.000
»	Нишъ-башъ	1.750
»	Зюнгата	1.750
»	Паркентъ	1.500
»	Сайлыкъ	1.250
»	Кайпайлыкъ	1.000
»	Кумсанъ	1.000
»	Той-тюбе	1 000
»	Букка	1.000
»	Теляу	1.000
»	Аблыкъ.	1.000

Въ Ходжентскомъ:

Селеніе	Кастакозъ	3.500
»	Испсаръ	1.750

Въ Дизахскомъ:

Селеніе	Кзилъ-булакъ	2.500
»	Туртъ-куль	2.000
»	Сазаръ ата	1.500
»	Кулуасай	1.500
»	Учъма	1.500
»	Асмансай	1.250
»	Ямъ	1.000
»	Иланчи	1.000
»	Угаты	1.000
»	Фаршисъ	1.000
»	Симтапъ	1.000
»	Яси-кичу	1.000
»	Караша.	1.000
»	Накрутъ	1.000

Затѣмъ менѣе 1.000 душъ имѣютъ 360 селеній и кишлаковъ.

У. О КЛИМАТѢ ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

Въ Туркестанскомъ краѣ производятся метеорологическія наблюденія служащими медиками въ *Казаль*, *Перовскѣ*, *Чимкентѣ* и *Ходжентѣ*. Полученныя мною отъ нихъ свѣдѣнія были обязательно рассмотрѣны дѣйствительнымъ членомъ общества, специалистомъ по метеорологіи, А. И. Воейковымъ и оказались не вездѣ въ одинаковой степени удовлетворительными.

Изъ *Казалы* доставлены свѣдѣнія о средней температурѣ (по Реомюру) мѣсяцевъ, по новому стилю, почти за пять лѣтъ (съ 1-го декабря 1862 г. по 1-е августа 1867 года), изъ трехъ наблюденій въ день (6 час. утра, 2 часа по полудни и 10 часовъ вечера). По вычисленію за пять лѣтъ, средняя температура оказывается:

Января	— 8,10	Юля	20,24
Февраля	— 10,74	Августа	18,12
Марта	— 2,86	Сентября	11,37
Апрѣля	7,08	Октября	4,92
Мая	14,56	Ноября	— 0,85
Іюня	18,16	Декабря	— 7,76
Года			5,34
Зимы			— 8,87
Весны			6,26
Лѣта			18,84
Осени			5,15

Время наблюденій слишкомъ коротко, чтобы дать вполне точныя мѣсячныя среднія. Такъ, напримѣръ, мы видимъ, что февраль гораздо холоднѣе января, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта аномалія исчезла бы, еслибы наблюденія продолжались долѣе. Въ Лугани и другихъ мѣстахъ юго-восточной Россіи февраль въ эти пять лѣтъ былъ также постоянно холоднѣе января, кромѣ 1864 г.

Изъ *Перовска* доставлены свѣдѣнія о средней температурѣ мѣсяцевъ, по старому стилю, также почти за пять лѣтъ (съ 1-го

октября 1862 г. по 1-е августа 1867 года), изъ трехъ наблюдений въ день (10 часовъ утра, 2 часа пополудни и 10 часовъ вечера); но часы наблюдений обозначены явно не точно, ибо оказывается, что въ лѣтніе мѣсяцы средняя температура въ 10 часовъ утра была ниже, чѣмъ въ 10 часовъ вечера. Поэтому свѣдѣніями этими нельзя было воспользоваться.

Точно также нельзя было воспользоваться свѣдѣніями изъ *Чимкента* о средней температурѣ мѣсяцевъ, по старому стилю, за послѣдній годъ (съ 1-го октября 1866 по 1-е сентября 1867 года), такъ какъ неизвѣстно какимъ способомъ выведены среднія, а между тѣмъ, возбуждаются недоумѣнія. Такъ, напримѣръ, въ іюль 1867 года средняя температура показана 27° Реомюра!...

Изъ *Ходжента* доставленъ метеорологическій дневникъ за послѣдній годъ (съ 16-го октября 1866 по 1-е сентября 1867 года, по старому стилю, за исключеніемъ конца января и начала февраля, когда наблюдений не дѣлалось), изъ трехъ наблюдений въ день (7 часовъ утра, 1 часъ по полудни и 9 часовъ вечера). Вычисляя по новому стилю, средняя температура оказывается:

1866 года	Ноября . . .	8,14
	Декабря . . .	2,72
1867 года	Января . . .	1,95
	Марта . . .	9,81
	Апрѣля . . .	14,04
	Мая . . .	18,02
	Іюня . . .	23,05
	Іюля . . .	24,43
	Августа . . .	23,17

Кромѣ означенныхъ пунктовъ, метеорологическія наблюденія производились еще въ укрѣпленіи *Вирномъ*, въ теченіе года (съ 1-го іюня 1859 по 1-е іюля 1860 года). Они разработаны Голубевымъ и напечатаны въ «Вѣстн. Геогр. Общ.» 1860 г. (часть 30).

Сравнивая среднія температуры въ Казалѣ и Ходжентѣ, а также и въ другихъ пунктахъ, открываемъ огромную разность въ минутахъ между различными частями Туркестанскаго края. Эта

разность особенно рѣзко обозначается временемъ вскрытія и замерзанія Сыръ-дарьи въ различныхъ пунктахъ.

Въ *Казани* рѣка вскрывалась и покрывалась льдомъ въ слѣдующія числа по старому стилю:

Годы:	Вскрытіе.	Замерзаніе.
1848	—	26 ноября.
1849	29 марта.	21 „
1850	10 „	20 „
1851	21 „	15 „
1852	25 „	20 „
1853	22 „	11 „
1854	26 „	27 декабря.
1855	6 „	16 „
1856	28 „	16 „
1857	29 „	28 октября.
1858	24 „	18 ноября.
1859	17 „	17 „
1860	30 „	30 октября.
1861	27 „	30 ноября.
1862	1 апрѣля.	7 „
1863	24 марта.	24 „
1864	27 „	17 „
1865	28 „	9 „
1866	3 апрѣля.	24 „
1867	7 марта.	

Среднимъ числомъ
за 19 лѣтъ. 24 марта. 21 ноября.

Слѣдовательно, рѣка была покрыта льдомъ, среднимъ числомъ, 123 дня въ году.

Въ *Перовскѣ*:

Годы:	Вскрытіе.	Замерзаніе.
1859	28 февраля.	21 ноября.
1860	28 марта.	17 „

Годы:	Вскрытіе.	Замерзаніе.
1861	—	—
1862	—	6 декабря.
1863	20 марта.	20 „
1864	19 „	10 „
1865	17 „	17 „
1866	12 „	17 „
1867	6 „	

Среднiй числомъ:

за 7-мъ лѣтъ: 14 марта.

7 декабря.

Слѣдовательно, въ Перовскѣ Сыръ-дарья, среднимъ числомъ, была покрыта льдомъ 97 дней, т. е. 26-ю днями меньше, чѣмъ въ Казалѣ, именно 10-ю днями раньше вскрывалась и 16-ю позже покрывалась льдомъ.

Въ Новомъ Чиназѣ Сыръ-дарья въ 1866 и 1867 года покрывалась льдомъ 18-го и 20-го января и вскрывалась 5-го и 6-го февраля; слѣдовательно, была покрыта льдомъ около 20 дней.

Въ Ходжентѣ Сыръ-дарья въ зиму съ 1866 по 1867 годъ совершенно не замерзала, а по рѣкѣ плавалъ иногда ледъ (25-го и 26-го ноября, 19-го декабря и пр.).

15 Апрель

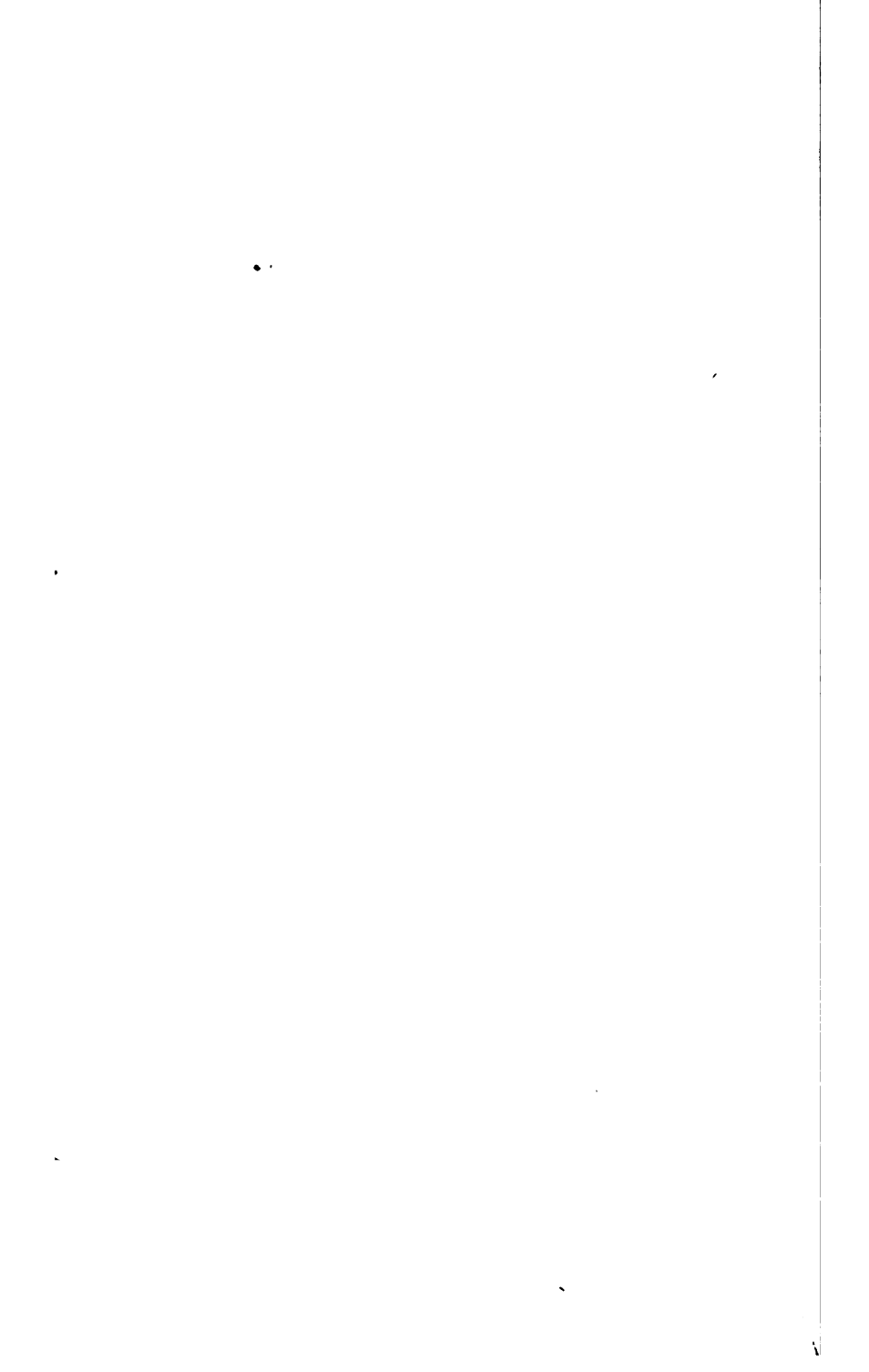
1868 года.

PS. Во время печатанія матеріаловъ, русскія войска, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта К. П. Кауфмана, заняли Самаркандъ и верхнюю часть долины Заравшана. Новыхъ свѣдѣній о Самаркандскомъ округѣ, вошедшемъ въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, мы пока не имѣемъ, и потому упомянемъ лишь о прежнихъ географическихъ матеріалахъ объ этомъ

краѣ. Въ 1841 г. членами русской миссіи въ Бухарѣ была произведена топографическая рекогносцировка отъ этого города до Самарканда и обратно чрезъ Карши, снятъ планъ Самарканда и составлено (Н. В. Ханыковымъ) описаніе, какъ этого города и путей отъ него къ Бухарѣ и Карши, такъ и всего Бухарскаго ханства. Въ 1863 году Самаркандъ былъ посѣщенъ Вамбери. Затѣмъ мы имѣли еще объ этомъ пунктѣ нѣсколько распросныхъ свѣдѣній.

1-го Декабря
1868 года.

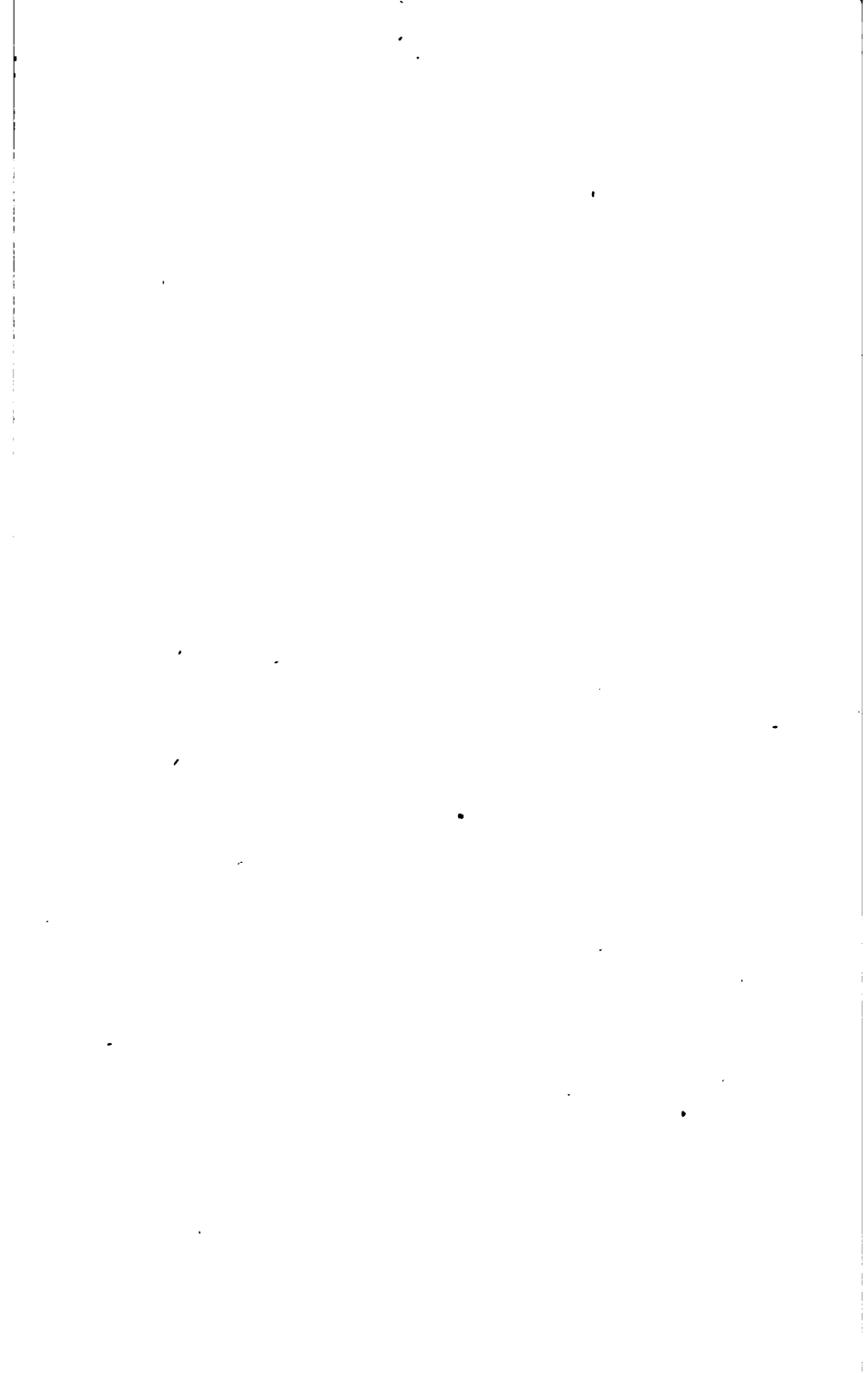
Г 0

ДВИЖЕНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
ВЪ
ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

СТАТЬЯ В. А. ПОПОВА.

(Удѣлено малю золотою медалью въ 1865 году.)

I.

КОЛОНИЗАЦІЯ РУССКИМИ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Вологодская губернія, растянувшись въ видѣ неправильнаго многоугольника, въ направленіи отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, между $55^{\circ} 56'$ и $77^{\circ} 20'$ восточной долготы, на 1.200 верстъ, — между $58^{\circ} 18'$ и $65^{\circ} 6'$ сѣверной широты расширяется на 575 верстъ. Въ этомъ пространствѣ она заключаетъ 6.751 квадрат. географ. милію, т. е. 330.799 кв. верстъ, или 34.458.229 десятинъ, въ томъ числѣ земли городской 31.755 дес., усадебной 7.863 дес., подъ пашнями 726.648 дес., подъ сѣнокосами 381.920 дес., подъ лѣсами 32.289.254 дес. и неудобной 1.020.789 дес. (*).

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы авторомъ изъ данныхъ Вологодской Губернской Чертежной. Болѣе точное исчисленіе пространства Вологодской губерніи произведено извѣстнымъ астрономомъ Швейцеромъ, по картамъ Шуберта и Подробной (См. изданія Центр. Стат. Комитета: Статист. Временникъ Рос. Имп., I, отд. I, стр. 4, 10 и 15; Статист. таблицы, вып. 2-й, стр. 27 и 46; Списокъ насел. мѣстъ Вологодской губ., стр. II). По этому исчисленію оказывается почти 7.201 кв. миліа (въ томъ числѣ около 8 кв. миліа занято водами), т. е. 348.415 кв. верстъ или 36.293.229 десятинъ. — Что касается распредѣленія земель Вологодской губерніи въ экономическомъ значеніи по угодьямъ, то и въ этомъ отношеніи новѣйшія исчисленія (Статист. Временникъ, стр. 158) даютъ иные количества, а именно: пахатной до 800.000 десат., сѣнокосной 450.000 дес., лѣсу 33.470.000 дес., усадебной, выгонной и проч. болѣе 1.573.000 десятинъ. О количествахъ земли, принадлежащей городамъ Вологодской губерніи, подробныя свѣдѣнія можно видѣть въ изданіяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: «Городскія поселенія въ Россійской Имперіи» (Т. I, стр. 315—365) и «Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европейской Россіи въ 1861 — 62 г.» (ч. I, отд. VII, стр. 1—37). Должно однако замѣтить, что между обоими изданіями оказывается значительное разнорѣчіе: въ первомъ показано городской земли болѣе 41.983 десятинъ, а во второмъ только около 32.094 дес.; послѣднее количество принято и Статист. Временникомъ (Отд. I, стр. 87). Ред.

Сколько высокая математическая широта, столько же, можетъ быть, и несоразмѣрное распредѣленіе воздѣланной земли, сравнительно съ неудобной и покрытой лѣсами, и протягивающіеся преимущественно по юго-западному краю губерніи невысокіе горныя хребты, не задерживающіе вѣтровъ сѣвера, а останавливающіе, на оборотъ, вѣтры юга, вмѣстѣ съ топями и болотами, вѣнчающими обширныя сплошныя возвышенности, поддерживаютъ здѣсь суровость климата. Даже огромныя рѣки вологодскія, стекающія по широкимъ долинамъ и обращенныя устьями, главнымъ образомъ, къ сѣверу—къ Ледовитому морю, служатъ удобными путями для холодныхъ вѣтровъ его, нерѣдко убивающихъ здѣшнюю, и безъ того скудную, растительность.

Но и этотъ суровый, непривѣтливый край еще въ древности населенъ былъ Финскимъ племенемъ, извѣстнымъ Скандинавамъ подъ общимъ именемъ Біармовъ, а русскимъ лѣтописцамъ—подъ названіемъ Чуди Заволоцкой, отъ которой осталось, въ настоящее время, одно лишь небольшое поколѣніе—Зыряне, въ числѣ 76.247 душъ обоего пола, составляющіе 8,35% общаго населенія губерніи (912.817), но занимающіе почти половину ея пространства.

Причины появленія и утвержденія здѣсь Русскихъ, весьма просты. Малочисленные, разбросанные на обширномъ пространствѣ, туземцы не имѣли средствъ организовать въ прочное политическое общество. Дальность разстояній мѣшала имъ сближенію, а разрозненность не давала возможности оказать единодушное сопротивленіе вторженію извнѣ; поэтому не имѣя самимъ, а какому-либо другому народу суждено было посѣять здѣсь семена гражданственности и это великое дѣло выпало на долю Русскихъ.

Призвавъ къ себѣ Варяговъ для водворенія порядка, Славяне, слившись съ послѣдними, основали сильное государство, названное, по пришельцамъ, Русью. Положеніе его среди обширной равнины, населенной по окраинамъ мелкими народами, подало поводъ обитателямъ его, усвоившимъ отъ пришельцевъ Варяговъ, характеръ завоевательный, распространять свои границы по равнинѣ до ея естественныхъ предѣловъ, въ которыхъ заключалось и Заволочье. И дѣйствительно, Русь заняла эту мѣстность, внесла сюда свой языкъ, свою вѣру, обычаи и все

это въ такой степени, что даже изгладились здѣсь самыя слѣды финнскон народности. Разумѣется, такіе успѣхи требовали не мало времени, требовали, можетъ быть, не мало усилій, не мало и жертвъ, пока не достигли желаемого результата — пока Заволочье не слилось съ Русью. Поэтому, мы считаемъ не безынтереснымъ предварительно разсказать историческій ходъ колонизаціи Русскихъ въ этой сторонѣ.

Знакомство Руси съ Заволочьемъ, должно отнести непременно ко временамъ князей, ближайшихъ къ Рюрику. Говорятъ, что въ ту пору виды ея обращены были на югъ. Это справедливо и подтверждается лѣтописями; но, въ тоже время, отряды славянскіе, безъ всякаго сомнѣнія, заходили и въ стороны. Князья, отправляясь сами въ Кіевъ и дѣлая оттуда набѣги на Грецію, не оставляли же безъ надзора только-что подавшихся имъ народцевъ славянскихъ и финнскихъ, а, какъ извѣстно, «садили» для того по городамъ своихъ «мужей» и, разумѣется, съ приличнымъ количествомъ дружины. Нельзя думать, чтобы эти сторожевыя и административныя отряды «сидѣли» по своимъ мѣстамъ, сложа руки. Извѣстно, что финнскія племена, Весь и Меря, признали господство Руси еще при Рюрикѣ; такъ отъ чего же, при Олегѣ и Игорѣ, утвердившимся уже въ Бѣлозерскѣ и Ростовѣ дружинамъ не попытаться было заглянуть за Волокъ, гдѣ тогда было обиліе въ пушныхъ звѣряхъ и другихъ драгоценностяхъ? Конечно, слишкомъ самонадѣнно будетъ утверждать, что въ Заволочѣ, именно въ это время, и утвердилась Русь. Это было еще рано; она, дѣйствительно, должна была высылать тогда много людей на югъ и была еще не довольно многочисленна, чтобы отдѣлять значительныя силы въ стороны; по крайней мѣрѣ, можетъ быть, въ миролюбивыхъ, на примѣръ, торговыхъ сношеніяхъ, знакомилась съ Заволочьемъ, пока не выждала удобнаго времени дѣйствовать рѣшительнѣе. Наконецъ подошло и это время. Говоримъ объ одиннадцатомъ вѣкѣ. Къ тому времени государство русское сформировалось уже окончательно. Вѣра христіанская, принятая въ 988 г. Владиміромъ, сблизила Русь съ Греками и, слѣдовательно, югъ пересталъ уже требовать постоянной высылки свѣжихъ воиновъ, а, между тѣмъ, удача и добыча вызывали витязей на новыя

предпріятія, — и вотъ тогда-то они обратили свое вниманіе и на обширное Заволочье.

Лѣтописи наши молчатъ, правда, объ этихъ походахъ; но тѣмъ не менѣе нѣтъ достаточныхъ основаній отвергать достовѣрность такого предположенія: смерть Глѣба Святославича, князя Новгородскаго, убитаго въ Заволочѣ въ 1078 году, прямо указываетъ, что тогда предки наши уже рѣшительно проникли сюда и что, вѣроятно, тутъ шла борьба сильная. По народнымъ преданіямъ, весьма сходнымъ между собою въ общихъ чертахъ и потому, за неимѣніемъ лѣтописныхъ разсказовъ, достаточнымъ для пополненія нашего труда,—туземцы (Чудь), защищая отчаянно свою землю, никакъ не хотѣли покориться пришельцамъ и гибли ужасною смертію. При явной невозможности отпора, они выкапывали въ землѣ ямы, прикрывали ихъ сверху земляною настилкою на подпоркахъ и отбивались оттуда, а въ крайности подрубали подставки и заживо погребали себя. Много такихъ «погибельницъ» жители показываютъ донинѣ по губерніи, называя ихъ «Чудскими могилами» (*). Намъ кажется, что нельзя сомнѣваться въ правдивости этихъ преданій, какъ по ихъ простотѣ и согласію въ подробностяхъ, такъ наиболѣе потому, что народу не было нужды выдумывать подобные случаи смерти. Существующій донинѣ цѣлый рядъ «чудскихъ могилъ», въ видѣ ямъ, на христіанскомъ кладбищѣ въ г. Никольскѣ, довольно ясно свидѣтельствуетъ о дѣйствительности этого страшнаго способа къ сохраненію независимости, по крайней мѣрѣ, за гробомъ, что совершенно согласно и съ мнѣніями вѣрованіями народовъ Европейскаго сѣвера. Однако, все же туземцы не могли противустать напору пришельцевъ, и вотъ они начали, шагъ за шагомъ, удаляться въ глубину страны, уступая завоевателямъ на западъ одно мѣсто за другимъ. Но какъ въ мѣстности, занятой съ боя, трудно удержаться, не ставъ тамъ твердою ногою, то Русскіе должны были закладывать здѣсь города, что было весьма не трудно въ ту эпоху, когда нѣсколько

(*) Лучшее и полнѣйшее изслѣдованіе о чудскихъ могилахъ и копахъ, и находимыхъ въ нихъ археологическихъ предметахъ, принадлежитъ Э. И. Эйхвальду. Оно помѣщено въ IX томѣ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества, стр. 269—370.

десятковъ ратниковъ, окопавшихся не глубокимъ рвомъ съ невысокимъ валомъ и прикрывшихся рубленнымъ заборомъ, могли держаться противъ нападений значительныхъ силъ полудикарей, незнакомыхъ ни съ тактикою, ни съ усовершенствованнымъ оружіемъ, ни съ правилами осадной науки. Такимъ образомъ, вслѣдствіе необходимости утвержденія осѣдлости, ранѣе другихъ городовъ заложена Вологда.

Первое извѣстіе о Вологдѣ находится въ житіи Преподобнаго Герасима, Вологодскаго чудотворца, жившаго въ первой половинѣ XII вѣка. Преподобный Герасимъ прибылъ въ 1147 г. изъ Кіева на рѣку Вологду и, у ручья Кайсарова, основалъ обитель съ храмомъ св. Троицы. Преподобный отшельникъ нашелъ уже здѣсь «посадъ», въ которомъ былъ «малый торжокъ» и церковь Воскресенія, что нынѣ зовется «на лѣнливой площадѣ» (*). Последнія два извѣстія, т. е. о торгѣ и о церкви, съ перваго раза наводятъ на мысль, что Вологда основана гораздо раньше. Но, съ другой стороны, если примемъ въ соображеніе, что отчасти торговая цѣль занятія Заволочья, для приобрѣтенія звѣриныхъ шкуръ, дѣлала учрежденіе торга здѣсь необходимымъ условіемъ, и что русскій человѣкъ строить церковь при первой возможности, какъ нынѣ сѣверо-американецъ строить гостинницу или школу, то придемъ къ заключенію, что вышеприведенныя извѣстія не могутъ служить доказательствомъ давности существованія тогдашней Вологды. Вѣроятноже, основаніе ей положено за нѣсколько лишь лѣтъ передъ описаннымъ событіемъ, и потому ближе всего можетъ быть отнесено къ началу XII столѣтія. Прибытіе сюда св. Герасима также не мало говорить въ пользу того, что Русскіе утвердились здѣсь не задолго до него, что язычество не было еще изгнано отсюда окончательно и что этотъ постриженникъ Кіево-Печерскаго монастыря предпринималъ столь далекое странствованіе, конечно, имѣя въ виду насажденіе тутъ семянъ христіанства. Преслѣдованіе съ его стороны иныхъ цѣлей здѣсь почти не-

(*) *Филарета*, архіепископа Черниговскаго, «Русскіе Святые», мартъ, стр. 31. Въ недавнее время умеръ въ Вологдѣ кузнецъ Патышевъ, по преданію, послѣдній потомокъ посадскаго человѣка Патыша, не хотѣвшаго дать преподобному Герасиму землю подъ монастырь.

умѣстно. Древній инокъ любилъ уединеніе, а для этого онъ могъ выбрать убижище и ближе отъ Кіева, а не искать его такъ далеко. Да и самое поселеніе св. Герасима на краю города, на Кайсаровѣ ручьѣ, противорѣчить жизни аскетической и скорѣе убѣждаетъ въ его апостольскомъ подвигѣ; ибо, въ послѣднемъ случаѣ, прѣподобный могъ изъ своей кельи часто приходить въ городъ и тамъ проповѣдывать евангельскія истины стесавшимся на торгъ туземцамъ.

Черезъ нѣсколько времени послѣ основанія Вологды, построенъ былъ городъ Устюгъ, отдѣльно стоящая крѣпость котораго, при слияніи Юга съ Сухоней, называлась Гледѣномъ (по всей вѣроятности, отъ слова «глядѣть»). Дальнѣйшее, почти на 500 верстъ, положеніе его въ глубинѣ страны, свидѣтельствуешь, что время между его построеніемъ и построеніемъ Вологды прошло не бесполезно для русской колонизаціи, что, въ теченіе его, Русскіе уже совершенно успѣли утвердиться въ окрестности Вологды и имѣли возможность высылать охотниковъ далѣе. А время это продолжалось почти столѣтіе, ибо первое достовѣрное лѣтописное извѣстіе объ Устюгѣ—набѣгъ на него Камскихъ Болгаръ—относится къ 1218 году, слѣдовательно и построеніе его нѣрѣе всего отнести или къ концу XII, или же къ первымъ годамъ XIII столѣтія.

Въ ту пору, какъ Русскіе утверждались около Устюга, конечно, не безъ борьбы съ туземцами, русское населеніе около Вологды успѣло уже пустить корни глубоко въ почву и размножилось до такой степени, что вошло въ силу и было въ состояніи высылать колоніи и въ другія стороны, кромѣ прямаго пути на Устюгъ. Удобству этихъ переселеній весьма способствовала здѣсь сама природа, представивъ переселенцамъ пути въ большихъ рѣкахъ, по которымъ въ то время, по всей вѣроятности, большею частію передвигались въ Заволочѣ ихъ дружины: такъ, конечно, по Сухонѣ перешли онѣ и въ Устюгъ. Итакъ, по увеличеніи народонаселенія близъ Вологды, искатели выгодъ начали выселяться отсюда далѣе въ глубину страны, чему не мало помогли, кажется, удѣльные убоицы.

Раздробленіе Руси на удѣлы имѣло мѣсто и въ здѣшней сторонѣ, и даже еще въ высшей степени, нежели въ какомъ-либо дру-

гомъ краѣ. Около Вологды, въ нынѣшнихъ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ, самыхъ малыхъ, по пространству, въ губерніи, и въ пограничныхъ съ ними частяхъ губерній Новгородской и Ярославской, для которыхъ центромъ служила Вологда, — на площади какихъ нибудь въ 300 или много въ 500 квадратныхъ миль, — образовалось нѣсколько мелкихъ княжествъ: Авнежское, Кубенское, Новленское, Заозерское, Бохтюжское, Ухтомское, Вадбольское, Шелешпанское и другія, и во всѣхъ ихъ повторялись неурядицы, общія всей Руси. Весьма естественно, что народу тяжело стало жить при такихъ безпорядкахъ, а, благо, укрыться было куда-нибудь и, вотъ, онъ началъ расходиться по необрусьвшимся еще мѣстамъ Заволочья, и такимъ образомъ, нѣкоторые выходцы, въ XII или въ XIII столѣтіи, по Кубенѣ перебрались на Вагу, но остановились, встрѣтивъ на ней охочихъ людей новгородскихъ, особо колонизировавшихъ страну; а какъ это движеніе на сѣверо-востокъ оказалось неудачнымъ, то другія толпы двинулись изъ подъ Вологды по направленію къ юго-востоку, оставляя влѣвъ Сухону, и заняли берега правыхъ притоковъ ея — Шуи и Толшмы.

Между тѣмъ, какъ совершались помянутыя переселенія, передовыя дружины Русскихъ утвердились уже окончательно въ Устюгѣ и засѣли такъ крѣпко, что возбуждали зависть въ сосѣдяхъ и вызвали ихъ на непріязненные столкновенія. Сосѣди эти, жившіе впрочемъ за большими волоками, были Камскіе Болгары, смѣненные потомъ Казанскими Татарами, и Вятчане. И хотя Устюжанамъ, по большей части, удавалось счастливо отдѣлываться отъ злонамѣренныхъ покушеній этихъ недруговъ, но нерѣдко приводилось и расплачиваться съ ними, тѣмъ болѣе нерѣдко, что и сами Устюжане не могли похвалиться относительно сосѣдей миролюбивыми намѣреніями. Какъ бы то ни было, а такое положеніе дѣлъ заставило Устюжанъ подумать объ упроченіи внутренняго спокойствія. Достичь этого можно было только посредствомъ распространенія своего вліянія на югъ, гдѣ и безъ того требовалось присутствіе вооруженной силы на только-что занятыхъ прибрежныхъ рѣки Юга и ея притоковъ. Дѣло могло останавливаться лишь за народомъ, такъ какъ Устюгъ не могъ располагать

тогда значительными силами для болѣе или менѣе дальнихъ по-
исковъ; обитателямъ его было дѣла довольно и дома: они должны
были постоянно быть на-сторожѣ противъ нападеній или съ юго-
востока отъ Татаръ и Вятчанъ, или съ сѣвера — отъ еще болѣе
опаснѣйшихъ Новгородцевъ. Но дѣла приняли такой оборотъ, что
нашлись у нихъ и люди для колоній, и притомъ совершенно изъ
постороннихъ источниковъ.

Какъ извѣстно, Русь находилась тогда подъ владычествомъ
Татаръ, а потому многіе жители центральной Руси, избѣгая при-
тѣсненій ордынцевъ, удалялись въ мѣста пограничныя, въ украин-
ны, при чемъ во множествѣ приходили и въ Устюгъ, имѣя въ
виду его отдаленность и потому наименьшую опасность отъ завое-
вателей. Кромѣ того, даже враждебный Устюгу Новгородъ вовсе
неожиданно оказалъ ему въ этомъ случаѣ важную услугу, и именно
по слѣдующей причинѣ. Во время разрыва Новгорода съ Вели-
кимъ Княземъ Васильемъ Дмитріевичемъ, во главѣ новгородскихъ
приверженцевъ послѣдняго стояло семейство бояръ Никитиныхъ.
Но когда попытка князя овладѣть Двинскою областью, принадле-
жавшею Новгороду, не осуществилась, то одинъ изъ рода Ники-
тиныхъ, Анфалъ, избѣгая мести согражданъ, перешелъ съ Ваги
на Сухону и двинулся по ней въ Устюгу. Разбитый Новгородцами
у Медвѣжьей горы, онъ прошелъ черезъ Устюгъ и, вверхъ по
рѣкѣ Югу, направился къ системѣ рѣки Камы; но тамъ сошелся
съ непріязненными покровительствовавшему его Устюгу Вятча-
нами, занявшими уже предварительно мѣста по рѣкамъ Вохиѣ,
Вочу и Моломѣ, посредственнымъ притокамъ Камы, остановился
при впаденіи въ Югъ рѣчки Анданги, гдѣ и умеръ. Спутники
Анфала, оставшись безъ вождя и, можетъ быть, наскучивъ жизнью
скитальческою, пристроились близъ его могилы, на той же рѣкѣ
Андангѣ, и положили тамъ основаніе нѣсколькимъ селеніямъ, из-
вѣстнымъ нынѣ въ окрестностяхъ подъ общимъ именемъ «Ан-
дангскихъ починковъ», которыхъ жители, душъ до 500, считаютъ
себя потомками Новгородцевъ, а многіе изъ нихъ носятъ даже и
фамилію «Новгородцевыхъ». Новое поселеніе необходимо должно
было имѣть связь и съ Устюгомъ. Для этого, по теченію Юга,
заложено было нѣсколько селеній и между ними городковъ, съ на-

сыпями и башнями, каковы: Орлецъ, Подосиновскій, при впаденіи въ Югъ Пушмы, и Кичменгскій—на устьѣ Кичменьги, притока того же Юга. Эти городки въ послѣдствіи служили какъ бы заставами противъ Вятчанъ, при ихъ поискахъ на Устюгъ. Нѣкоторые, впрочемъ, считаютъ здѣсь самыми древнѣйшими колоніями, такъ называемые, Халевскіе приходы: Кипшенгскій Богородице-рождественскій, Лохскій Введенскій, Старогеоргіевскій и Ново-георгіевскій (*).

Нѣкоторые изъ нашихъ историковъ, на основаніи какихъ-то, можетъ быть и существующихъ, но неизвѣстныхъ намъ, данныхъ, говорятъ, что Аноалъ, послѣ неудачи около Устюга, при Медвѣжьей горѣ, перебрался на Каму и погибъ въ Татарскихъ улусахъ. Не рѣшаясь опровергать это извѣстіе, мы имѣемъ однако основаніе вѣрить и своему, потому что мѣстные жители до сихъ поръ показываютъ «Аноалову яму», служившую ему сначала жилищемъ, а потомъ могилою: яма эта хотя уже съ осыпавшеюся, но еще замѣтною внутреннею каменною одеждою. Сверхъ того, передававшій намъ повѣсть объ Аноалѣ, столѣтній крестьянинъ ссылался и на существовавшую объ этомъ предметѣ лѣтопись, хранившуюся будто бы въ упраздненной, при учрежденіи штатовъ, Дуниловой пустыни (въ 7 верстахъ отъ Аноаловой ямы) и потомъ, неизвѣстно какимъ образомъ, утраченную (**).

Надобно полагать, что одновременно съ движеніемъ къ р. Югу, Русскіе двинулись и вверхъ по притоку его, рѣкѣ Лузѣ, только здѣсь сопротивленіе было замѣтно слабѣе: ибо цѣпь городковъ гораздо короче и кончается верстахъ въ 50 отъ Устюга по прямой линіи и верстахъ во 100 по направленію теченія рѣки. Правда,

(*) Въ эти мѣстности отыскиваются въ «Спискѣ населенныхъ мѣстъ Вологодской губерніи» (изд. Центр. Стат. Ком. 1866 г.) въ Никольскомъ уездѣ: въ 1-мъ станѣ — погосты: Лохъ, № 5431, Старогеоргіевскій, № 5434, Новогеоргіевскій, № 5436, Кипшенга, № 6231; во 2-мъ станѣ—с. Кичменскій Городокъ, № 6319, с. Подосиновецъ, № 6492 и д. Орлецъ, № 6751. Въ этой же мѣстности встрѣчается деревня Аноалъ Починокъ, № 5529 (Сравни. №№ 1000 и 7467).— Медвѣжья Гора (иначе Демиха) находится въ 1-мъ станѣ Сольвычегодскаго уезда, № 7417. Ред.

(**) Дуниловская Пустынь находится въ 1-мъ станѣ Никольскаго уезда,—Списокъ насел. мѣстъ Вологодской губ., № 5490. Ред.

тутъ и не нужно было вооруженной силы, такъ какъ еще при Дмитріѣ Донскомъ, св. Стефанъ Храпъ, уроженецъ Устюжскій, силою Слова Божія, покорилъ все Задвинье церкви и власти Русской. Последняя распространилась при немъ по долинамъ рѣки Вычегды и ея притокамъ и коснулась Печоры и Урала. Стефанъ же просилъ Великаго Князя за жителей этой страны, Зырянъ, какъ за вѣрныхъ и покорныхъ подданныхъ великокняжескихъ, о защитѣ ихъ отъ притѣсненій княжескихъ данщиковъ, притѣсненій столь тяжкихъ, что нѣкоторые изъ Зырянъ, хотя и не многіе, не крѣпкіе еще въ вѣрѣ предковъ, удалились въ пустынную Удору, на верховья рѣкъ Мезени и Важи, и тамъ, за болотами и лѣсами, отсиживались еще нѣсколько времени, пока наконецъ не пришла очередь и этой мѣстности окончательно подчиниться Москвѣ и даже получить мѣсто въ титулѣ ея монарховъ (Обдорскій и Удорскій).

На сѣверо-западѣ Вологодской губерніи, русская народность разлилась изъ Новгорода. Правда, въ самомъ началѣ русской колонизаціи въ здѣшнемъ краѣ, Новгородцы проникли и въ юго-западную часть его, но тамъ скоро получилъ перевѣсъ Суздаль съ его удѣлами, а Новгородцы отказались отъ совмѣстничества, хотя крѣпко держались на сѣверѣ, и ихъ тамошнія поселенія едва ли моложе самой Вологды.

Мы встрѣтились съ новгородскими колонистами на Вагѣ; но оставили ихъ въ тотъ разъ, чтобъ прослѣдить за движеніемъ Русскихъ съ юго-запада на востокъ, а теперь, разставшись съ послѣдними у восточнаго предѣла губерніи, возвратимся къ Новгородцамъ. Они, по всей вѣроятности, перебравшись изъ Обонежской пятины, поселились первоначально на Вагѣ и крѣпко засѣли на ней, отражая отъ нея иногда вооруженные поиски враговъ Новгорода, какъ отъ своей стародавней собственности. Въ 1397 году, пишетъ лѣтописецъ, пришелъ «Князя Великаго бояринъ Андрей съ Іоанномъ съ Микитинымъ и съ Двиняны на Святыя Софiei волость Вель (притокъ Ваги) въ самъ Великъ день и повоеваша, а на головахъ окупъ поймаша (*)». Съ Ваги новгородскія поселенія раскинулись по ея при-

(*) Карамзина, Исторія Госуд. Россійскаго, изд. 6-е, Т. V, прил. 171.

токамъ, помѣнутой уже Вели, Устьѣ и Кокшеньгѣ, на которой, какъ и на р. Югѣ, поставлены были городки Тарножскій и Иванскій (*), вѣроятно, въ видѣ сторожевыхъ или наблюдательныхъ пунктовъ противъ замысловъ Великихъ Князей, властвовавшихъ въ югу отъ Кокшеньгп, по р. Сухонѣ. Вскорѣ по заселеніи этой мѣстности, и нынѣ обитаемой, хотя гостепріимными, но строптивыми и мстительными «кокшарами», ей, вмѣстѣ съ вышеприведенной Кичменьгой, пришлось быть свидѣтельницей и даже, на время, театромъ распри между Васильемъ Темнымъ и его двоюродными братьями, Галицкими князьями. Здѣсь прошелъ, преслѣдуя враждебныхъ родственниковъ, сынъ ослѣпленнаго Василья, въ послѣдствіи освободитель Руси отъ татарской власти, Іоаннъ III; но объ этомъ въ свое время.

Къ заселенію Ваги на всемъ ея протяженіи много способствовала фамилія Своеземцевыхъ, живущихъ еще и теперь въ народной памяти, подобно Сірогановымъ въ Сольвычегодскѣ, и имѣющихъ много общаго съ послѣдними въ своей первоначальной дѣятельности. Удѣлимъ нѣсколько строкъ для очерка того, чтó сдѣлала фамилія эта, относительно колонизаціи означенныхъ мѣстностей. Къ сожалѣнію, время истребило большую часть письменныхъ указаній, если только они существовали, на дѣятельность Своеземцевыхъ, и мы въ этомъ случаѣ, по необходимости, должны довольствоваться преимущественно устными преданіями, на сколько сохранило ихъ время (**).

Своеземцевы были выходцы новгородскіе. Купивши, на Вагѣ, у туземцевъ значительныя по пространству земли, они заселили ихъ вызванными изъ новгородской области земледѣльцами и довели край до такой степени благосостоянія, что онъ въ послѣдствіи составлялъ одну изъ лучшихъ по доходности частей Руси. Въ XVI столѣтіи родъ Своеземцевыхъ прекратился и Поважье, подъ име-

(*) Во 2-мъ станѣ Тотемскаго уѣзда, на рѣкѣ Кокшеньгѣ, № 9640 и 9663. Тарножскій Городецъ иначе называется Шевденицкій-Богоявленскій погостъ.

Ред.

(**) Свѣдѣнія о фамиліи Своеземцевыхъ, по всей вѣроятности, можно почерпнуть въ архивахъ монастырей Антоніева Сійскаго, Артеміева-Веркольскаго, а также въ церквяхъ или у жителей города Шенкурска и Верховскаго посада. Въ Вельскѣ же древнихъ родовъ почти не существуетъ.

немъ Ваги, отдавалось правительствомъ разнымъ лицамъ за заслуги въ пользованіе доходами. Исторія указываетъ на три такіе пожалованія. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ далъ ее шурину своему Борису Ѳеодоровичу Годунову и тотъ получалъ отсюда 20.000 руб. ежегоднаго дохода; потомъ, при Васильѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ, владѣлъ Вагою братъ его Димитрій и, наконецъ, при воцареніи Михаила Ѳеодоровича, Вага отдана была князю Димитрію Тимофеевичу Трубецкому, въ награду за усердную службу его при прекращеніи смуты. Хотя и нѣтъ ясныхъ фактическихъ доказательствъ, тѣмъ не менѣе кажется намъ, что даже самыя права владѣльцевъ Ваги, на примѣръ Своеземцевыхъ, простирались далѣе, нежели сколько пользовались ими вообще тогдашніе помѣщики и вотчинники: Вага составляла нѣчто въ родѣ лена. Да и за примѣромъ ходить недалеко было. По Сѣверной-Двинѣ, къ сѣверу отъ Вычегды, лежали тогда владѣнія «именитыхъ людей» Строгановыхъ, имѣвшихъ, по царскимъ грамотамъ, право на жалуемыя имъ земли вызывать изнутри Россіи не только хлѣбопашцевъ и заводскихъ работниковъ, но даже и ратныхъ людей, и составлять изъ нихъ дружины для защиты своихъ промысловъ отъ опустошеній Сибирскихъ и Приуральскихъ народцевъ. Сверхъ того, особенность правъ Своеземцевыхъ относительно владѣнія этими землями, истекла еще и изъ не совсѣмъ обыкновеннаго способа приобрѣтенія ихъ. Онѣ не были ни пожалованы правительствомъ, ни отчуждены въ пользованіе этой богатой фамиліи, на общемъ помѣстномъ правѣ изъ черносошныхъ земель, какъ то велось въ Москвѣ и областяхъ, тянувшихъ къ ней, а при верховномъ владычествѣ здѣсь Новгорода, какъ свободные, охочіе люди, Своеземцевы заняли ихъ гораздо полноправнѣе; они, въ лицѣ Василья Матвѣевича, купили ихъ въ 1315 году у туземныхъ Чудскихъ князьковъ за 20.000 бѣлки, какъ это видно изъ дошедшей до насъ слѣдующей любопытной граноты: «Се би чоломъ Азика, и Харагинець, и Ровда, и Игнатець, пріѣхавъ отъ своей братьи, князю Оеонасью, на Василья на Матеева; а наставилъ подвойскіе и не идучъ къ суду и урядилися рядомъ; а боля: Шенкурской погостъ и земли Шенкурского погоста до Роставскихъ межъ, до Ваймуги, вверхъ до Яноозера, а отъ Яноозера прямо въ Пѣзу, а тыи земли Василью и в вѣки.

А взялъ Азика съ своею братьею у Василья двадцать тысячъ бѣли на тыхъ земляхъ, гдѣ ни есть Шенкурского погоста. А заводъ тымъ землямъ по Семенгу рѣку, а по другую сторону Вагъ выше Паденгъ, по вытеклый ручей, и Паденга рѣка съ устья по обѣ сторонѣ в верхъ до Сулонской межи, по Великой Камень; а Шенга рѣка с устья по обѣ сторонѣ в верхъ до Размовой, а Понца рѣка по обѣ сторонѣ. А кто будетъ вкупися въ ту землю въ томъ заводѣ, и тѣ знаютъ своихъ продавцовъ в тыхъ кунахъ. А что Шенкурского погоста и земли, и воды, и лѣсы лѣшніи, и рѣки, и лѣшніи рѣки, и мхи, и озера, и соколя гнѣзда, гдѣ ни есть Шенкурского погоста, то все Василью собѣ и своимъ дѣтямъ в вѣки. А пополюшка далъ Василей десять рублей» (*). Нынѣ вотчинны Своеземцевыхъ и Строгановыхъ составляютъ собственность удѣла и частію поступаютъ въ надѣлъ временнообязаннымъ, бывшимъ удѣльнымъ, крестьянамъ (**).

Съ Ваги прямой путь на Сѣверную Двину, и Новгородцы перешли на нее во времена довольно отдаленныя. По крайней мѣрѣ, въ XII вѣкѣ отсюда получалась уже дань, а въ послѣдствіи, особенно въ XIV и XV столѣтіяхъ, Двинская область служила постоянно предметомъ споровъ между Великими Князьями и Новгородцами, которые и берегли ее, дорожа торговыми выгодами, какъ говорится, пуще глаза, и, до паденія Новгорода, не выпускали изъ своихъ рукъ этой сокровищницы.

Впадающая въ Сѣверную Двину рѣка Пинега занята и заселена Новгородцами также весьма рано. Въ договорной грамотѣ съ Іоанномъ III, 11-го августа 1470 года, они говорятъ: «....тые

(*) Акты Юридическіе, стр. 269, а также Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1853 года, книга VIII, стр. 104.

(**) Выраженіе «земли своеземцевъ» весьма часто встрѣчается въ актахъ новгородскихъ, начиная съ XV столѣтія (См. Писцовыя и Окладныя Книги, Временникъ Императорскаго Московскаго Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ, ч. XI и XII, и Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. VIII). Оно означаетъ именно «земли вотчинныя изстаринныя», т. е. такія, которыя не были пожалованы Правительствомъ, но состояли во владѣніи коренныхъ Новгородцевъ, со времени самостоятельнаго существованія Новгорода. На этомъ основаніи, конечно, и Василій Матвѣичъ, приобрѣтшій въ 1315 г. земли у Азика съ братьею, звался «своеземцемъ», но едва ли имѣлъ фамиліальное прозваніе «Своеземцева». Ред.

земли на Пянезѣ... и Пинежку, и Выю, и Суру поганую (всѣ въ нынѣшнемъ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи) понимали за себѣ наши братья Ноугородьци» (*). Впрочемъ сторона эта, лѣсистая и неблагоприятная трудамъ земледѣльца, еще и до сихъ поръ населена народомъ, говорящимъ хотя и по-русски и принадлежащимъ православію, но вмѣстѣ съ тѣмъ крайне бѣднымъ и мало развитымъ въ нравственномъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ захолустьяхъ губерніи, особенно удаленныхъ отъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, гдѣ и нынѣ въ типахъ жителей не трудно подмѣтить слѣды выродившейся Чуди.

Время пощадило три списка Двинскихъ земель 1470 года (**). Просматривая ихъ, нельзя не удивляться развитію въ то время новгородской власти на сѣверѣ Вологодской губерніи. Изъ этихъ списковъ видно, что не только Вага, Двина, Пинега и берега ихъ большихъ притоковъ, но даже самыя мелкія изъ побочныхъ рѣчекъ были заселены. Сверхъ того, при чтеніи ихъ, въ умѣ изслѣдователя можетъ еще родиться мысль діаметрально противоположная нашей, именно, что Поважье и Подвинье получили Русское населеніе изъ Ростова, такъ какъ при перечисленіи поселеній, при большей части ихъ, заявлены претензіи на владѣніе ими Ростовскихъ князей Ивана и Константина Владиміровичей и Ивана Александровича; но права этихъ, тогда уже присяжниковъ-вельможъ Московскихъ, на принадлежность имъ здѣшняго края, были весьма сомнительны. Дѣйствительно, и мы говорили выше, что съ Кубены, принадлежавшей отрасли Суздальско-Ростовскихъ князей, колонисты перебрались на Вагу; но, встрѣтившись тамъ съ новгородцами, остановились въ своемъ движеніи и хотя положили въ верховьяхъ этой рѣки начало группѣ селеній, извѣстной нынѣ подъ именемъ «Ростовщины» (***), однако не распространялись далѣе. Вышеприведенная купчая Василья Своеземцева съ Чудскими князьками также весьма стѣсняетъ межу Ростовскую. Впрочемъ,

(*) Акты Археографической Экспедиціи, Т I, № 93.

(**) Тамъ же, № 91.

(***) Въ 1-мъ станѣ Вельскаго уѣзда; Списокъ насел. мѣстъ Вологодской губ., №№ 1901 — 1950. Ред.

весьма справедливо и то, что, имѣя нѣкоторое право на ничтожный клочекъ земли въ краѣ, Ростовская династія простирала свои требованія и на всю ближайшую страну, какъ на свое исконное владѣніе; только это былъ одинъ лишь предлогъ чтобъ опираться на какое-нибудь право въ своихъ притязаніяхъ. И это тѣмъ основательнѣе, что въ то время, какъ и замѣчено нами выше, сами Ростовскіе князья, подчинившись «на всей волѣ» государямъ Московскимъ, дѣйствовали въ пользу интересовъ послѣднихъ. А для Москвы такого права было достаточно. По крайней мѣрѣ, опираясь на него, она всегда могла имѣть въ рукахъ поводъ изъяснять притязанія къ Новгородцамъ, при ея страстномъ желаніи владѣть, во что бы то ни стало, богатою Двинскою областью.

За Пинегой, далѣе на востокъ, лежитъ Удора; но переходъ туда весьма затруднителенъ и лѣтомъ почти непроходимъ; притомъ мы уже упоминали о ней въ своемъ мѣстѣ (стр. 72).

Выше мы сказали, что на сѣверѣ преобладало вліяніе Новгорода, на югѣ вліяніе Суздаля, и доказывали первое ссылками на письменные памятники, которые ясно говорятъ о Новгородской власти на Вагѣ, Вели, Кокшеньгѣ, Устьѣ и Пинегѣ; на Двинской же области нечего и останавливаться, — такъ извѣстна принадлежность ея Новгороду. Слѣдовательно, остается обратиться къ югу, гдѣ господствовалъ Суздаль съ его удѣлами; впрочемъ, господство его утвердилось уже въ послѣдствіи; сначала же и здѣсь дѣйствовалъ исключительно Новгородъ. Такъ, напримѣръ, что Вологда обязана ему своимъ основаніемъ, видно, во первыхъ изъ грамоты Ярослава III Ярославича, данной Новгородцамъ въ 1265 году, въ которой городъ этотъ значится въ числѣ новгородскихъ владѣній, во вторыхъ изъ притязаній на него отраслей Суздальской династіи, каковы были владѣтели мелкихъ княжествъ, окружавшихъ его — притязаній, продолжавшихся до тѣхъ поръ, пока онъ окончательно не поступилъ во власть дома Суздальскаго, въ родъ Московскій.

Въ Устюгѣ, получившемъ первоначально населеніе, вѣроятно, также изъ Новгорода, вліяніе Суздаля выказалось гораздо раньше, нежели въ Вологдѣ, какъ должно заключить по участію Великаго князя Георгія II Всеволодовича въ судьбѣ его, по случаю набѣга

на него Камскихъ Болгаръ, и потомъ уже по прямому свидѣтельству мѣстныхъ лѣтописей, въ которыхъ, между прочимъ, говорится, что Устюгъ, при раздѣлѣ Ростовскаго княжества между сыновьями Бориса Константиновича, Димитріемъ и Константиномъ, достался, вмѣстѣ съ Ростовомъ, на долю втораго, тогда какъ первый получилъ «Угличъ поле да Бѣлоозеро» (*). И долго еще Ростовъ, уже утратившій политическое значеніе и ставшій въ административномъ отношеніи ниже Устюга, первенствовалъ надъ нимъ въ іерархическомъ отношеніи, пока и въ Устюгѣ не была учреждена, въ 1680 году, особая епархія.

Теперь излишне будетъ сказать нѣсколько словъ и о томъ, что именно способствовало распространенію русской рѣчи въ Вологодской губерніи, гдѣ она утвердилась уже давно. Полагаемъ, ближе всего успѣхи ея должно приписать обильному переселенію сюда жителей внутренней Россіи и обильному на столько, что скоро малочисленные туземцы затерялись и исчезли въ немъ. Кромѣ того, по утвержденіи здѣсь русской власти и христіанства, успѣхамъ русской народности много помогли монастыри. Отправленіе богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ и торговые сношенія съ Русскими скоро познакомили Чудь съ языкомъ пришельцевъ, и она мало-по-малу забыла свою родную рѣчь, которой и слѣды теперь уже изгладились. А монастырей, особенно въ юго-западной части губерніи, было довольно. Устраивались они также постепенно, одинъ за другимъ,—восточные послѣ западныхъ, исключая Троицко-Гледѣнскаго и Михайло-Архангельскаго въ Устюгѣ, возникшихъ почти вмѣстѣ съ городомъ. Такъ, сначала въ самой Вологдѣ остановился Преподобный Герасимъ и положилъ основаніе Троицкому монастырю, что на Байсаровѣ ручьѣ, въ половинѣ XII столѣтія (нынѣ приходская церковь); потомъ, около половины XIV вѣка, основаны монастыри Спасо-Прилуцкій — Св. Димитріемъ и Спасо-Каменный (нынѣ Бѣлавинская пустынь) на Кубенскомъ озерѣ — Княземъ Глѣбомъ Васильковичемъ Бѣлозерскимъ; около 1400 года Діонисіевъ-Глушицкій или Покровская лавра — Преподобнымъ Діонисіемъ, послужившій въ послѣдствіи разсад-

(*) *Володина*, Рукописный «Лѣтописецъ о Великомъ градѣ Устюгѣ».

никомъ здѣшняго пустынножительства, развитію котораго способствовали также постриженники Сергіева-Радонежскаго монастыря и Кириллова-Бѣлоозерскаго, каковы были: св. Павелъ Обнорскій, Корнилій Комельскій, Григорій Пельшемскій, Сергій Нуромскій, Арсеній, построившіе обители, носящія понынѣ имена своихъ основателей. Въ XVII столѣтіи монастырей размножилось здѣсь столько, что отъ западнаго края губерніи до береговъ Сѣверной Двины насчитывалось ихъ не менѣе пятидесяти.

Не то было за Двиной. Тамъ монастыри ни мало не успѣли въ распространеніи русскаго языка; такъ, напримѣръ, Ульяновская и Стефановская пустыни, существовавшія въ глубинѣ нынѣшняго Устьсысольскаго уѣзда и упраздненныя при учрежденіи штатовъ, въ 1764 году (*), не оказали въ обрусѣніи окрестныхъ Зырянъ никакого успѣха: Зыряне здѣшніе остались тѣми же, какими были и прежде. Причиною такой безуспѣшности, безъ сомнѣнія, было то, что въ монастыряхъ, расположенныхъ въ странѣ, населенной Зырянами, божественная служба отправлялась на зырянскомъ языкѣ, ибо Св. Стефанъ Великопермскій, просвѣтивъ ихъ христіанствомъ, перевелъ и церковныя книги на ихъ языкъ. Притомъ монашествующіе въ помянутыхъ пустыняхъ, вѣроятно, были, большею частью, туземцы; слѣдовательно съ ихъ стороны нельзя было и ожидать содѣйствія распространенію здѣсь русскоѣ рѣчи. Но какая же могла быть причина тому, что русская народность разлилась на всемъ пространствѣ отъ Двины, на 200 слишкомъ верстѣ вверхъ по теченію Вычегды, тогда какъ и тамъ, какъ извѣстно, при началѣ проповѣди Св. Стефана, жили Зыряне? Тутъ помогло совершенно постороннее обстоятельство. По случаю разгромовъ Новгорода Іоаннами III и IV, множество Новгородцевъ, избѣгая преслѣдованія, удалились въ эту глушь и не только населили мѣстность, но и основали гг. Лальскъ и Сольвычегодскъ, принимавшіе въ послѣдствіи дѣятельное участіе въ сибирской торговлѣ. Кромѣ того, въ Сольвычегодскѣ, на Солянномъ озерѣ, устроено было до 90 соляныхъ варницъ; повтому-то въ немъ и его окрестностяхъ

(*) Ульяновскую пустынь въ 1860 году Высочайше повелѣно открыть снова. Она находится на рѣкѣ Вычегдѣ, во 2-мъ станѣ Устьсысольскаго уѣзда, № 10209.

стали селиться промышленники, число которых возросло еще болѣе, когда Сольвычегодскъ сдѣлался мѣстопробываніемъ Строгановыхъ (*). Вообще и нынѣ, въ мѣстности, населенной Зырянскими, замѣчается, что русская рѣчь имѣетъ наиболѣе гражданства, преимущественно въ промышленныхъ пунктахъ. Такъ, напримеръ, въ Сереговскомъ солеваренномъ заводѣ, принадлежащемъ нынѣ Бѣломорской компаніи, и въ селѣ Устьвымскомъ (**), окруженныхъ зырянскими селеніями и отстоящихъ отъ русскихъ селеній—первое на 83, а второе на 63 версты, говоръ русскій, хотя и чрезвычайно испорченный, преобладаетъ надъ зырянскимъ, даже почти исключительно употребителенъ. За то въ дальнихъ, глухихъ мѣстахъ, не услышишь ни одного русскаго звука въ цѣломъ селеніи; а селенія здѣшнія состоятъ почти всегда изъ нѣсколькихъ сотъ душъ, нѣкоторыя даже изъ тысячи, только расположены одно отъ другаго далеко.

Еще нѣкоторые наблюдатели подслушали въ сольвычегодскомъ нарѣчій формы и обороты малороссійскіе. Догадка эта на столько любопытна, что заслуживаетъ, чтобъ остановиться на ней. Могли ли Малороссія вліять на образованіе здѣшняго языка? На такой вопросъ можно отвѣчать скорѣе утвердительно, нежели отрицательно. Въ ту пору, когда Строгановы, вслѣдствіе царскаго дозволенія, набирали изъ всякой вольницы дружины для защиты своихъ владѣній, можно допустить, что съ предложеніемъ услугъ,

(*) Первоначально Сольвычегодскъ построенъ былъ на три версты выше нынѣшняго города, вверхъ по теченію Вычегды, тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ погостъ Городище (№ 7208 Списка насел. мѣстъ Волог. губ.) и назывался Черниговымъ; потомъ Черниговцы стали селиться на полторы версты ниже по рѣкѣ, на мѣстѣ, называемомъ Курьихъ Воромъ и назвали новый городъ Выборомъ. Но когда, въ XVI столѣтіи, оба города эти выгорѣли (Черниговъ въ 1546 г., а Выборъ въ 1594 г.), то жители ихъ переехали къ Солянскому озеру, гдѣ еще ранѣе нѣкоторые изъ нихъ поселились и назвали городъ, по главному промыслу Солю-Вычегодской, что нынѣ Сольвычегодскъ. (Рукописная «Исторія Соли-Вычегодской» — *Алексѣя Соскина*).

(**) Въ XVI столѣтіи въ Устьвыми находилась каеэдра епископовъ Великоперскихъ. *Лет.*

Селеніе Сереговское (по зырянски—Серегъ-Ыбъ) и Устьвымское (Емдиль) находятся во 2-мъ станѣ Яренскаго уѣзда. См. Списокъ насел. мѣстъ Волог. губ. №№ 12282 и 12298. *Ред.*

являлись къ нимъ и жители Поддѣпровья, гдѣ начиналось уже броженіе умовъ, побудившее многихъ казаковъ искать убѣжища въ областяхъ великорусскихъ, очень вѣроятно, что нѣкоторые изъ этихъ выходцевъ проникали даже на отдаленный сѣверъ и, конечно, вносили сюда и передавали мѣстному сборному населенію мягкіе звуки языка благословенной Малороссіи, грубѣвшіе, однакожь, подъ суровымъ небомъ сѣвера. Но, въ настоящее время, едва ли въ Сольвычегодскѣ сохранились они болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ губерніи. Если удалось намъ что-либо замѣтить по этому предмету, такъ только то, что здѣсь, особенно по Сухонѣ, Югу и Двинѣ, прошедшее совершенное время изъяснительнаго наклоненія, дѣйствительнаго залого, оканчиваются на *оу* или *овъ* вмѣсто *олъ* и *елъ*, а также *иув* и *иув* вмѣсто *илъ* и *ылъ*—почти такъ, какъ малороссіане произносятъ *ов*, *ио*; одинаковы звуки эти и въ срединѣ словъ: *моуеци*, а не *молчи*; возвратный залогъ также имѣетъ много общаго съ малороссійскимъ: говорятъ — *инутьця*, *усмѣхатця*, *обидѣтьця*; существительныя, кончающіяся на *ца*, кончаютъ на *ця* — *спниця*, *птицн*, *божниця*, какъ въ Малороссіи *криниця*. Мѣстоименіе *кто* преимущественно обращаютъ въ *хто*, никто — *нихто*.

Но отвергая въ нѣкоторой степени этой особенности Сольвычегодскаго нарѣчія, или, по крайней мѣрѣ, считая ее существующею и въ другихъ мѣстахъ губерніи, здѣсь встаетъ замѣтить, что въ Сольвычегодскѣ дѣйствительно слышится еще болѣе любопытная филологическая особенность: именно двойственное число. Впрочемъ и оно употребительно не въ одномъ исключительно Сольвычегодскѣ, а также и на полтораста верстъ по прямой линіи отъ него къ юговостоку, въ Устюжскомъ уѣздѣ. Тутъ, на примѣръ, никогда не скажутъ—*пойдемъ вдвоємъ, втроємъ*,—а *двоима, троима*; не скажутъ—*я взяу* (взялъ) *руками*, но *рукама* (*).

(*) Вся эта первая глава, съ нѣкоторыми измѣненіями и сокращеніями, первоначально была напечатана въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1860 г., октябрь (ч. XLIV, отд. VI, стр. 13—29).

II.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ РУССКИХЪ ВЪ КРАѢ.

Скоро, въ бѣгломъ очеркѣ, на немногихъ страницахъ, рассказали мы ходъ русской колонизаціи въ Вологодской губерніи; но не такъ легко предкамъ нашимъ удалось колонизировать ее. Мы упоминали уже, откуда первоначально пришли сюда Русскіе люди; упоминали, какимъ образомъ укоренилась здѣсь и рѣчь русская; но средствъ этихъ было слишкомъ мало для того, чтобъ сгладить народность финскую до такой степени, какъ видимъ это нынѣ, когда почти незамѣтно и слѣдовъ ея. Тутъ нужно было время, время и время. А сколько въ теченіе этого времени смѣнилось здѣсь поколѣній, пока не явились дѣятелями наши дѣды, отцы и наконецъ мы сами. Поэтому, прежде всего и обратимъ вниманіе на обстоятельства, благотворно или вредно влиявшія на благоденствіе болѣе или менѣе отдаленныхъ предковъ нашихъ, какъ родоначальниковъ нынѣшняго населенія края.

Главные основы господства Русскихъ въ Заволочѣ были прежде всего—торговля и мечъ. Неоспоримо, первая всегда была лучшимъ средствомъ для сближенія одного народа съ другимъ; но только въ такомъ случаѣ, когда не смѣшивались съ нею иные интересы. Когда же она опиралась на желѣзные доказательства, тогда, увы, мало вліяла на сближеніе разноплеменныхъ національностей. Такъ было и въ Заволочѣ. Торговые пришельцы были въ то же время и вооруженными завоевателями. Производя торговлю, хотя въ видѣ обмѣна продукта на продуктъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ старались и поработить туземцевъ, налагая на нихъ при первомъ столкновеніи дань. Знакомство такого рода не могло нравиться независимой и притомъ бѣдной Чуди. Правда, страна, обитаемая ею, при всей своей скудости, давала Чули средства къ существованію, но средства столь ограниченные, что самый легкій ясакъ былъ для нея отяготительной данію. Это обстоятельство и любовь къ независимости, вовлекли Чудь въ ту упор-

ную борьбу съ пришельцами, длившуюся, можетъ быть, не одно столѣтіе, о которой мы напомнимъ выше и которую Русскіе поддерживали въ видахъ корыстолюбивыхъ. Чудъ крѣпко стояла за свою независимость, по грубости своей не зная, что враги, вмѣстѣ съ властію, приносили, хотя не совсѣмъ сознательно, въ страну великое благо—болѣе развитую цивилизацію.

Мы не думаемъ, однако, чтобы первыя колоніи, состоявшія изъ партій, вѣроятно, въ нѣсколько десятковъ вооруженныхъ промышленниковъ, могли оказывать на страну образовательное вліяніе. Онѣ дѣйствительно скоро распространились по рѣкамъ; но не могли бы утверждать свою власть въ столь обширномъ краѣ и сдѣлать что-либо для его преобразованія, еслибъ не были поддерживаемы приливами новыхъ колонизаторовъ, прибывавшихъ, большею частію, съ иными, уже болѣе миролюбивыми цѣлями. Положимъ, да это, впрочемъ, и необходимо предположить, что партіи укрѣпившихся въ острожкахъ охотниковъ состояли изъ людей въ полной порѣ физическаго развитія, иначе не подъ силу было бы имъ бороться съ здѣшней природой, съ туземцами и другими препятствіями, встрѣчавшимися чуть не на каждомъ шагѣ. Какъ растение, пересаженное изъ подъ одного неба подъ другое, съ трудомъ акклиматизируется и нерѣдко гибнетъ, такъ и человѣкъ, переселившійся на новое мѣсто, съ трудомъ осваивается съ новыми мѣстными условіями и также нерѣдко дѣлается жертвою перехода, что часто случается видѣть и слышать даже въ наше предусмотрительное время. Конечно, не велика разница, напримѣръ, между математическимъ положеніемъ Вологодской губерніи и Новгорода съ Ростовомъ, откуда прибыли наши колонизаторы; но тутъ необходимо принять въ расчетъ то обстоятельство, что земли нашихъ метрополій были уже обработаны и оттого атмосфера тамъ была чище и здоровѣе, нежели здѣсь, гдѣ непроходимые лѣса и обширныя болота наполняли воздухъ зловредными испареніями; гдѣ непрочная осѣдлость не вынуждала пришельцевъ озаботиться устройствомъ просторныхъ, теплыхъ и опрятныхъ жилищъ. И вотъ, вслѣдствіе этихъ причинъ, здѣсь почти постоянно свирѣпствовали болѣзни, а съ ними страшная смертность, во множествѣ похищавшая пере-

селенцевъ. Перечитывая лѣтописи разныхъ мѣстъ Вологодской губерніи, постоянно встрѣчаешь съ извѣстіями о бѣдствіяхъ разнаго рода, гибельно вліявшихъ на увеличеніе народонаселенія, а какъ это составляетъ предметъ нашего труда, то мы и помещаемъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ перечень этихъ бѣдствій, до начала XVI столѣтія, какъ времени, съ котораго считаемъ русское господство, вѣру и языкъ совершенно укоренившимися здѣсь, и потому принятаго нами за начало другаго періода въ движеніи Вологодскаго народонаселенія. Для наибольшей ясности, причины, замедлявшія движеніе народонаселенія, подраздѣляемъ на пять отдѣловъ, сообразно съ ихъ свойствами. Къ первому отдѣлу относимъ всѣ бѣдствія, происшедшія отъ причинъ физическихъ; ко второму—опустошенія, произведенныя врагами вышними; къ третьему—воинскіе походы жителей за предѣлы Заволочья; къ четвертому—произвольныя выселенія въ другія мѣста и, наконецъ, къ пятому—борьбу внутреннюю.

Уклоненія природы отъ правильнаго хода выразились здѣсь въ нѣсколькихъ случаяхъ голода, одной изъ дѣйствительнѣйшихъ причинъ, противодѣйствующихъ прирожденію, и моровыхъ повѣтрій, которые и вносимъ сюда, не ручаясь, впрочемъ, за полноту, хотя выбирали извѣстія изъ всѣхъ источниковъ, какими только могли пользоваться. Да, по всей вѣроятности, и въ нихъ занесены не всѣ событія этого рода; такъ какъ вологодскія мѣстныя лѣтописи составлялись довольно поздно и, главнымъ образомъ, по хроникамъ другихъ мѣстностей Руси и при помощи монастырскихъ или церковныхъ записокъ (синодиковъ). Вотъ перечень этихъ событій.

Въ 1231 году въ Устюжской области произошелъ сильный голодъ, вслѣдствіе случившагося тамъ на 14 сентября холода, отъ котораго всѣ полевые растенія около Устюга позябли (*).

Въ 1347 (6855) «бысть казнь отъ Бога, — моръ на люди, да другая казнь, — жито мыши поядоша, и бысть гладъ великъ

(*) Вологодскія Губернскія Вѣдомости, 1857 г. Часть неофіціальная, № 13. Статья В. Ардашева, Лѣтопись семисотлѣтняго существованія города Устюга-Великаго, стр. 74.

эго» ('). Подъ словомъ «меръ» лѣтописецъ, едва ли не разумѣетъ здѣсь извѣстную «черную смерть», столь пагубную для всего почти извѣстнаго тогда свѣта и свирѣпствовавшую довольно долго. Хотя годъ этотъ и не совпадаетъ съ годами, когда дѣйствительно свирѣпствовала эта болѣзнь на Руси вообще и которые приняты почти всѣми прочими лѣтописями; но это могло произойти отъ ошибки позднѣйшаго составителя.

Въ 1386 году испытать бѣдствіа голода выпало на долю восточной половинѣ губерніи, населенной Зырянami; только что просвѣтившимися тогда свѣтомъ евангельскимъ. Первоначально погибъ у нихъ озимовый хлѣбъ отъ продолжительной весны; а потомъ, отъ проливныхъ дождей и раннихъ осеннихъ заморозковъ, таже участь постигла и яровые посѣвы. Это было тѣмъ тягостнѣе для народа, что онъ высѣялъ на яровое послѣдніе скудные запасы. Нужда обхватила весь край. Жители, на сколько было возможно, нитались мяминой, еловыми шишками и древесною корою и, можетъ быть, немногіе изъ нихъ остались бы въ живыхъ, еслибъ Св. Стефанъ просвѣтитель, а въ то время уже и епископъ Перми, не извлекъ своей паствы изъ того безвыходнаго положенія, въ какомъ она находилась ('). Не находя средствъ къ отвращенію бѣдствія на мѣстѣ, онъ, по словамъ его жизнеописателя, даже изъ Вологды, «многажды бо множество жита въ Пермь привоза, раздающе туне людемъ убогимъ», спасъ многихъ отъ напрасныя смерти ('). Здѣсь мы даемъ мѣсто Зырянамъ на томъ основаніи, что въ 1386 году они находились уже въ зависимости отъ Москвы и такъ какъ нынѣ входятъ въ составъ Вологодской губерніи.

Въ 1422 году такое же несчастіе вновь поразило всю Землю Русскую, а слѣдовательно и отдаленный сѣверо-востокъ ея, и за тѣмъ продолжалось три года (').

(') Волог. Губ. Вѣд., 1857 г., № 2. Историческая Лѣтопись, стр. 7.

(') Тамъ же, 1850 г., № 7, *М. Михайлова*, Устьяннъ, стр. 63 и 64.

Ср. также: *Филарета*, Архiep. Черниговскаго, Русскіе Святые, Апрель, 114—117; *П. Шестакова*, Святой Стефанъ первосвятитель Пермскій, стр. 44 (въ Ученыхъ Запискахъ Импер. Казанскаго Университета, 1868 г.). *Ред.*

(') *А. Засмичаго*, Историческія и топографическія извѣстія о городѣ Вологдѣ и пр., стр. 27.

(') Вол. Губ. Вѣд. 1857 г. № 2, Историческая Лѣтопись, стр. 8.

Въ 1426 году въ цѣлой Руси «моръ бысть» (*), весьма вѣроятно, какъ слѣдствіе предшествовавшаго продолжительнаго голода.

1474 годъ тяжело отозвался особенно въ Устюгѣ, гдѣ моровая язва истребила множество народа. Оставшіеся въ живыхъ, не видя ослабленія мора, прибѣгли наконецъ къ милосердію Божию, обѣщались одновременно построить церковь и когда выполнили обѣтъ свой, смертность стала замѣтно ослабѣвать(**). Созданный храмъ, впрочемъ, не разъ уже перестроенный, существуетъ въ Устюгѣ донынѣ и носитъ названіе «Воскресенія обыденнаго».

Неурядицы, колебавшія Русь въ XIII, XIV и XV вѣкахъ, отразились своимъ вреднымъ вліяніемъ и на приращеніи Вологодскаго народонаселенія. Конечно, вліяніе это не было здѣсь такъ громадно, какъ въ мѣстахъ болѣе приближенныхъ къ центрамъ тогдашней, если можно такъ выразиться, политической дѣятельности Руси, по исключительному положенію Вологодскаго края, въ которомъ не имѣлось мѣста столкновеніямъ родовыхъ княжескихъ интересовъ; такъ какъ существовавшія здѣсь мелкія княжества группировались въ одномъ югозападномъ углу территоріи и были слишкомъ ничтожны для того, чтобъ принять непосредственное участіе въ удѣльныхъ усобицахъ. Значеніе ихъ въ этомъ отношеніи могло получать вѣсь лишь тогда, когда они дѣйствовали заодно съ какимъ-либо изъ сильныхъ въ то время сосѣднихъ владѣній. Впрочемъ, несмотря на это, и имъ нерѣдко приводилось принимать на себя тяжелые удары. Но когда потомки Іоанна Калиты, скоро успѣвшіе утвердить здѣсь свое господство, черту отъ Вологды до Устюга и далѣе на востокъ приняли за базисъ стратегическихъ дѣйствій противъ подвинскихъ владѣній Новгорода, противъ враждебныхъ Вятки, Казани и мелкихъ народцевъ Приуралья; когда здѣсь съ этою цѣлію назначались сборные пунеты ратныхъ силъ, направляемыхъ противъ упомянутыхъ сѣверныхъ и восточныхъ недруговъ Москвы, — тогда недруги эти, въ свою очередь, сами устремились на поиски въ Вологодскіе края, откуда и прежде, особенно изъ Устюга, грозила опасность прямымъ ихъ выгодамъ.

(*) Волог. Губ. Вѣд., 1857 г. № 2, Историч. Лѣтопись, стр. 9.

(**) Тамъ же, № 41, Ардашева, Лѣтопись семисотлѣтняго существованія г. Устюга Великаго, стр. 290.

Устюгъ и городки по рѣнамъ Югу и Лузѣ запирали для Вятчанъ и Казанскихъ Татаръ пути на Двинскій бассейнъ, гдѣ бы они могли безнаказанно производить грабежи. Новгородцамъ и того болѣе ненавистнымъ казалось усиленіе здѣсь власти Великихъ Князей. «Государь-Новгородъ» старался прибрать къ рукамъ своимъ весь сѣверо-востокъ Руси. Москва искала того же и, черезъ Устюгъ, протянула руку къ Уралу, предоставивъ пока сопернику своему полную волю шириться лишь по безплоднымъ тундрамъ нынѣшнихъ Пинежскаго и Мезенскаго уѣздовъ; да и тутъ, въ заключеніе, заняла среднее теченіе Печоры, выгодное въ то время по отрывшимся тамъ мѣднымъ и серебрянымъ рудамъ. Распространеніе же господства Руси на крайнемъ востокѣ прибавило къ законнымъ непріятелямъ новыхъ—Вогуличей, хотя не очень опасныхъ по своей малочисленности, но чрезвычайно вредныхъ по дикости, которая, соединяясь со всеизвинявшимъ язычествомъ, доходила часто до варварства, допускавшаго, при набѣгахъ на непріятельскія земли, повсемѣстное опустошеніе, истребленіе не только вооруженныхъ жителей, но и стариковъ, даже женщинъ и дѣтей.

Вологодскія лѣтописи переполнены извѣстіями о враждебныхъ покушеніяхъ на цѣлость и благосостояніе здѣшнихъ поселеній, и мы извѣстія эти излагаемъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1218 году Устюгъ былъ взятъ и раззоренъ Камскими Болгарами (*).

Далѣе, въ мѣстныхъ хроникахъ, въ періодъ болѣе столѣтія замѣчается пробѣлъ, происшедшій, можетъ быть, вслѣдствіе неполноты самыхъ источниковъ, а можетъ быть, и это даже вѣроятнѣе, по весьма простой причинѣ: лѣтописцамъ центральной Руси, изъ которыхъ черпались свѣдѣнія въ Вологодскія лѣтописи, некогда было заниматься отдаленнымъ сѣверовостокомъ; они должны были заботиться о собственной участи, крайне угнетенной монгольскимъ владычествомъ, которое отчасти вліяло даже выгод-

(*) *Я. Фриза*. Хронологическая лѣтопись города Устюга Великаго, въ *Сѣверномъ Архивѣ*, 1822, ч. II, № 11, стр. 321. Въ дополненіе къ этой лѣтописи въ томъ же журналѣ (1824, ч. II, №№ 15, 16 и 17) помѣщено болѣе подробное «Описаніе г. Устюга Великаго», составленное въ 1791 году.

но на приращеніе вологодскаго населенія. Но объ'этомъ распространимся ниже.

Въ 1324 году Устюгъ взятъ и разграбленъ Новгородцами, истившими Устюжанамъ за то, что они грабили новгородскихъ промышленниковъ, ходившихъ въ Югру (¹).

Въ 1392 году селенія по Лузѣ и Сысолѣ сильно пострадали отъ набѣговъ Вятчанъ (²).

Въ 1393 году, Новгородцы въ продолженіе цѣлаго мѣсяца опустошали окрестности Устюга (³).

Но, особенно болѣзненно для всей Вологодской области отозвался 1398 годъ. Причиною тому была война Великаго Князя Василья Дмитріевича съ Новгородомъ. Жители здѣшніе, дѣйствуя заодно съ Москвою, первоначально сами, въ 1397 году, напали на принадлежавшую Новгороду Двинскую область, раззорили волость Вель, вошедшую впослѣдствіи въ составъ городовъ вологодскихъ, и тѣмъ навлекли на себя мщеніе могущественнаго вольнаго города. Новгородскія дружины опустошили волости Кубенскія и села около Вологды. Наконецъ, сильная рать ихъ, въ 8.000 человекъ, раззоривъ предварительно побережья Сухоны, напала на Устюгъ, и, истребивъ множество жителей, разграбила его. Устюгскій лѣтописецъ довольно подробно рассказываетъ объ этомъ событіи и, между прочимъ, говоритъ, что Новгородцы «въ посадѣ, въ Черномъ прилуцѣ стоящіе подъ Сокольею горою дома жителей сожгли; волости же и погосты немилостивно опустошили и искоренили», и потомъ, когда Устюжане отказали имъ въ платежѣ требуемой ими дани копѣчной, они «расвиірѣпѣвше аки звѣріе дивіи, или яко волцы хищніи, повелѣли воиномъ своимъ церковь соборную ограбити» (⁴). Какъ тяжелъ былъ ударъ этотъ для Устюга, можно судить по тому, что тамъ онъ еще до сихъ поръ весьма памятенъ.

(¹) Вол. Губ. Вѣд. 1857 г. № 39, *Ардашева*, Лѣтопись семисотлѣтняго существованія г. Уст. Вел., стр. 275.

(²) Тамъ же, 1850 г. № 12, *М. Михайлова*, Устьяны, стр. 117.

(³) Тамъ же, 1857 г. № 39, *Ардашева*, Лѣт. сем. сущ. Уст., стр. 276.

(⁴) Рукописный Лѣтописецъ о Великомъ градѣ Устюгѣ, составленный *Володинымъ*.

Начало XV столѣтія при епископѣ Великоперыскомъ Герасимѣ, времени святительства котораго, по неизвѣстному письменныхъ памятниковъ, съ точностію опредѣлить невозможно, сильно пострадала восточная половина губерніи. Нижневычегодскія зырянскія селенія тревожили Новгородцы; по Дузѣ и Сысолѣ грабили Вятчане; а на крайнемъ востокѣ явился грозный, относительно, врагъ—Вогульскій князь Асыка. Онъ, воспользовавшись возникшими въ это время междоусобіями разныхъ вогульскихъ родовъ, причеиъ погибчи многіе мелкіе родоначальники, сдѣлаея единовластнымъ правителемъ этого народа, и, обладая нѣкоторыми дарованіями, а главное, не стѣняясь никакими средствами, даже вѣроломствомъ, въ теченіе почти полулѣтѣа былъ грозою Зырянскаго края (¹). Съ нимъ мы еще не разъ встрѣтимся.

Съ 1435 года Вологодская губерніа дѣлается отчасти театромъ распри между Великимъ Княземъ Василіемъ Темнымъ и двоюродными братьями его Василіемъ Косымъ и Димитріемъ Шемякою. Изъ нихъ Василій Косой, бывъ побѣжденъ Великимъ Княземъ, въ 1435 году пришелъ въ Вологду изъ Кашина (²). Сколько времени онъ прожилъ въ Вологдѣ, — неизвѣстно; лѣтописи молчатъ объ этомъ; но въ слѣдующемъ году, соединившись съ Вятчанами, онъ явился подъ Устюгомъ, взялъ его обманомъ и, истребивъ и ограбивъ множество жителей (³), двинулся обратно къ Вологдѣ, а потомъ, по взятіи ея, ушелъ къ Кострому (⁴).

Узнавъ дорогу къ Устюгу, въ 1438 году Вятчане уже одни напали на него и совершенно выжгли; а въ 1441 къ нему же подходили подвластные Новгороду Двиняне, но возвратились безъ бою. Затѣмъ, въ 1446 году, тотъ же городъ осадили 700 человекъ Казанскихъ Татаръ, которые зажгли было его, однако устюжане успѣли отбиться, хотя и вынуждены были выплатить 11000 рублей откупа (⁵).

(¹) Вол. Губ. Вѣд. 1850 г. № 27, *Михайлова*, Устьямъ, стр. 298.

(²) Тамъ же. 1857 г. № 6. Новая Историческая Лѣтопись, стр. 29.

(³) *Молодина*, Лѣтописецъ о Великомъ градѣ Устюгѣ.

(⁴) Вол. Губ. Вѣд. 1857 г. № 6. Нов. Ист. Лѣт., стр. 29.

(⁵) *Молодина*, Лѣтописецъ о Великомъ градѣ Устюгѣ.

Въ 1450 году снова появляется здѣсь враждебный Великому Князю князь Галицкій Дмитрій Шемяка и беретъ Устюгъ, а когда жители не присягнули ему, онъ многихъ изъ нихъ перетопилъ въ рѣкѣ; потомъ пошелъ къ Вологдѣ, но оттуда опять возвратился въ Устюгъ и прожилъ въ немъ до 1453 года, пока не былъ вытѣсненъ великокняжескими войсками, предварительно, въ 1452 году, подъ начальствомъ сына Василюева Іоанна, очистившими отъ приверженцевъ Шемяки Городшину, Сухону, Сельменьгу и Кокшеньгу, при чемъ князь, по выраженію лѣтописи «кокшаровъ», т. е. жителей Кокшеньги, «сѣвлъ множество» (*).

Между тѣмъ опять поднялся хитрый вогулъ Асыка, о которомъ было упомянуто выше. Раздраженный Зырянами, помогавшими Новгородцамъ въ походѣ на Югорскую землю, причемъ онъ былъ даже взятъ въ плѣнъ и освобожденъ на условіяхъ жить въ мирѣ съ Зырянами, Асыка, воспользовавшись безпорядками на западѣ Вологодской области, тѣмъ съ большею силою и ожесточеніемъ, въ 1448 году, началъ опустошеніе припечорскихъ селеній, захватывая въ плѣнъ беззащитныхъ жителей. Затѣмъ прошло семь лѣтъ спокойствія, но въ 1455 году Асыка, съ большими толпами Вогуличей, снова вторгся въ край, обитаемый Зырянами, и по Вычегдѣ доплылъ до самой Устьвыми, мѣстопробыванія Пермскихъ іерарховъ, предавая огню и мечу окрестныхъ жителей, и удалился лишь тогда, когда захватилъ и замучилъ владыку Питирыма (**).

Въ 1463 году Казанскіе Татары и Черемисы нападали на Устюгскую область; но были скоро отражены (***).

Въ 1466 году средняя часть губерніи опустошена была Вятчанами, которые, добравшись до Устюга, прошли мимо его не замѣченными, поднялись вверхъ по Сухонѣ, перебрались на Кокшеньгу, потомъ спустились въ Вагу и Двиною, опять же чрезъ Устюгъ, возвратились во свояси. Устюгскій лѣтописецъ слишкомъ коротко говоритъ объ этомъ нападеніи Вятчанъ; не потому ли, что самый Устюгъ не былъ потревоженъ. Въ томъ же году Казанскіе

(*) Карамзина, Ист. Госуд. Рос. V, примѣч. 356.

(**) Вол. Губ. Вѣд. 1850 г. № 32, Михайлова, Устьвыми.

(***) Тамъ же, 1857 г. № 40, Ардашева, Лѣт. сем. сущ. Уст. Вел., стр. 284.

Татары опустошили верховья рѣки Юга и сожгли Кичменьгскій городокъ (*).

Въ 1468 году въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи снова злодѣйствовали Казанскіе Татары. Въ Устюгской области, по верхнему теченію Юга, они грабили и убивали жителей и, между прочимъ, сожгли вторично Кичменьгскій городокъ, а въ восточной части тревожили южныя пограничныя селенія (**).

Въ 1486 году селенія, расположенныя по теченію Юга, пострадали снова: тамъ Вятчане раззорили три волости и выжгли Подосиновскій городокъ 18 марта, а 25 мая уже вторично подступали было къ этому укрѣпленію, но воротились безъ успѣха (***).

Безспорно, что вторженія вѣнскихъ враговъ чрезвычайно противоудѣйствуютъ приращенію народонаселенія. Жертвами меча непріятельскаго дѣлаются обыкновенно мужчины въ лучшей порѣ ихъ жизни, въ такой порѣ, когда они, можетъ быть, всего способны быти производителями; да притомъ и враги Вологодскихъ родовъ, по своей свирѣпости, часто не разбирали ни пола, ни возраста. Но едва ли въ ту отдаленную эпоху и самые походы жителей во вражескія земли были менѣе губительны для края въ этомъ отношеніи, сколько по смертности въ битвахъ, столько же и даже, вѣроятно, болѣе по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, неразлучнымъ съ передвиженіями массъ народа. Извѣстно, что и нынѣ, при всѣхъ удобствахъ передвиженія войскъ, при всей предусмотрительности правительствъ, открывается иногда значительная смертность отъ болѣзней въ рядахъ передвигаемыхъ отрядовъ. Что же было тогда, когда, особенно здѣсь на сѣверѣ, не существовало иныхъ путей сообщенія, кромѣ рѣкъ; гдѣ остановки на отдыхи и ночлеги, имѣли мѣсто по большей части на сырой, болотистой почвѣ; гдѣ, наконецъ, войны весь багажъ, всю провизію должны были переносить на себѣ. Тутъ необходимо появленіе и развитіе губительныхъ болѣзней и смертности, похищавшей множество лю-

(*) *Володина*, Лѣтописецъ о Вел. гр. Устюгѣ.

(**) *Волог. Губ. Вѣд.* 1857 г. № 41, *Ардашева*, Лѣт. семисотлѣтіяго существованія Устюга, стр. 289.

(***) Тамъ же, стр. 291.

дей изъсостава ратей. А походовъ этихъ, въ которыхъ главное участіе выпадало на долю Устюжанъ, было не мало. Вологда въ этомъ отношеніи остается какъ будто въ сторонѣ; мѣстные лѣтописи лишь изрѣдка упоминаютъ о походахъ ея жителей, что, впрочемъ, и весьма естественно, такъ какъ лѣтописи эти составляемы были въ позднѣйшее время и составители ихъ имѣли мало источниковъ. Кромѣ того, самое значеніе тогдашней Вологды, сначала бывшей предметомъ споровъ между Москвою и Новгородомъ, не позволяло ей играть значительную роль, почему она почти всегда въ этихъ случаяхъ оставалась на второмъ планѣ, и всѣ данныя, которые имѣютъ быть приведены здѣсь въ отношеніи къ ней, почерпнуты нами изъ постороннихъ источниковъ.—Итакъ, и здѣсь какъ и вездѣ почти, перечень долженъ начаться Устюгомъ.

По раззореніи этого города въ 1218 году Камскими Болгарами, жители его, въ числѣ дружинъ многихъ другихъ городовъ, ходили, подъ начальствомъ Князя Святослава Всеволодовича, для отищенія въ самую Камскую Болгарію (*).

Въ 1386 году они, вмѣстѣ съ Вологжанами, участвовали въ походѣ Дмитрія Іоанновича Донскаго на Новгородъ (**), и, вѣроятно, были ранѣе въ числѣ прочихъ и въ битвѣ на Куликовомъ полѣ.

Въ 1392 году Устюжане же дѣйствуютъ уже обще съ Новгородцами и Вятчанами противъ Орды за раззореніе Вятки (***).

Въ 1401 году, по повелѣнію Великаго Князя Василья Дмитриевича, снова обращаются противъ Новгорода и опустошаютъ принадлежащую ему Двинскую землю; но бояре новгородскіе разбиваютъ ихъ при Холмогорахъ (****).

1417 годъ былъ не менѣе неудаченъ для Устюжанъ. Они, вмѣстѣ съ Галичанами и Вятчанами, повторили вторженіе въ Двинскую землю и раззорили было Емцу и Холмогоры; однако Новгородцы, собравъ войско, разбили непріятелей, и изъ нихъ Устюжанъ принудили еще уплатить откупа 8000 бѣлки и 80 соболей (*****).

(*) *Володина*, Лѣтописецъ о Великомъ градѣ Устюгѣ.

(**) Вол. Губ Вѣд. 1557 г. № 39, *Ардашева*, Лѣт. сем. сущ. Уст. стр. 276.

(*) Тамъ же.

(**) Тамъ же, № 40, стр. 281.

(*) Тамъ же, стр. 281 и 282.

Въ 1445 году Зыряне помогали Новгородцамъ въ походъ на Югорскую землю и, вѣроятно, съ немалыми лишеніями совершили большой переходъ съ Вычегды до Оби, по мѣстамъ пустыннымъ и болотистымъ (*).

Въ 1459 году Устюжане, по распоряженію Великаго Князя Василья Васильевича, ходили противъ Вятки (*).

Въ 1463 году ратные люди городовъ Вологды, Устюга и Галича предпринимали походъ на Черемису, причѣмъ прошли весьма большое разстояніе и, конечно, понесли не малую потерю въ людяхъ, сколько въ битвахъ, столько и въ неудобномъ пути по лѣсамъ до р. Вятки, а потомъ по теченію ея и по Камъ (*).

Въ 1465 году Великій Князь посылалъ съ Устюжанами устюжанина же Василья Сярыбу «Югорскую землю воевати, а шли съ нимъ хотячіе люди, да съ нимъ же ходилъ Князь Василій Вымскій Ермоличъ съ Вымичи и Вычегжаны (*).

«По Велицѣ дни» 1468 года, Великій Князь послалъ воеводъ своихъ на Казань и шли они «въ Вологдѣ, а изъ Вологды въ судѣхъ съ Вологжаны къ Устюгу на Николинъ день и съ Устюга поиде Князь Иванъ Звенецъ, а Иванъ Игнатьевъ съ Кичменжаны». По приходѣ на Каму, воеводы «сизымали языка, а сказываетъ, что Татары пошли вверхъ по Камъ въ Великую Пермь, и воеводы шедше за ними, да ихъ побили. На томъ бою убитъ атаманъ Устюжскій Савва Осѣевъ (*). Слѣдствіемъ этого поиска было совершенное униженіе Казанскаго царя Ибрагима. Но не дешево обошлись плоды побѣды и нашей рати: покрайней мѣрѣ, одни Устюжане потеряли здѣсь 110 воиновъ изъ 400, да сколько, кромѣ того, погубило людей отъ болѣзней. Это числовое данное есть единственное, сохранившееся въ лѣтописяхъ древняго періода.

Въ 1471 году Устюжане, вмѣстѣ съ Витчанами, воевали Двинскую землю, вѣроятно, съ цѣлю отвлечь часть новгородскихъ

(*) Волог. Губ. Вѣд., 1850 г. № 28, *Михайлова*, Устьянск., стр. 308.

(*) Тамъ же, 1857 г. № 40, *Ардашева*, Лѣт. сем. сущ. Устюга, стр. 284.

(*) Тамъ же.

(*) *Кирамзина*, Ист. Рос. Рос. VI, прим. 460, *Дм. Языкова*, Вымскіе Князья, въ Энцикл. Лексиконъ Плюшара, т. XII, стр. 229.

(*) Вол. Губ. Вѣд. 1850 г. № 34, *Михайлова*, Устьянск., стр. 391.

силъ отъ самаго Новгорода, къ которому подступали тогда войска Великаго Князя. Въ этотъ походъ битва при рѣкѣ Шиленьгѣ продолжалась съ 4-го часа утра до поздняго вечера, почему, не смотря на побѣду, одержанную дружинами Устюга и Вятки, надо полагать значительный уронъ въ людяхъ и съ ихъ стороны, особенно принимая во вниманіе продолжительность боя и численность сражавшихся ратей, именно 4000 Устюжанъ и Вятчанъ и 12000 Новгородцевъ (¹).

Въ теченіе слѣдующаго 1472 года Устюжане, подъ предводительствомъ Ѳедора Востраго, покоряли Пермскихъ народцевъ подъ державную руку Московскаго государя (²).

Въ 1479 году они же, помогая Вятчанамъ, бились съ Казанцами за опустошенія, произведенныя ими послѣдними, въ Вятской области. И въ то же время другой отрядъ, составленный Андреемъ Мишневымъ изъ всякой вольницы, по выраженію лѣтописи «шилъники», разгромили Емцу, противъ желанія Правительства (³).

Въ 1481 году Андрей Мишневъ и опять «съ шилъники и съ Устюжаны» встрѣчается уже въ походѣ на Вогуличей, которыхъ разбиваетъ подъ Чердынью, а на Камѣ сталкивается съ Тюменскими Татарами и также разбиваетъ и грабитъ ихъ (⁴). Весьма вѣроятно, что, въ этомъ предводителѣ должно видѣть одного изъ тѣхъ искателей приключеній, какихъ въ ту пору являлось вездѣ очень много. Можно съ увѣренностію думать, что о многихъ другихъ подобныхъ «атаманахъ», лѣтописцы умалчивали только потому, что ихъ предпріятія не увѣнчивались успѣхами, выходившими изъ ряда обыкновенныхъ; между тѣмъ бездомовая, бродячая жизнь подобныхъ безпокойныхъ личностей и жаркія на жизнь и на смерть схватки, конечно, послужили гробомъ для многихъ изъ сопутствовавшихъ имъ охотниковъ.

(¹) Волог. Губ. Вѣд., 1857 г. № 41, *Ардашева*, Лѣт. сем. сущ. Устюга, стр. 289.

(²) Тамъ же.

(³) *Карамзина*, Ист. Гос. Рос. VI, прим. 629, годъ 1479.

(⁴) Тамъ же, г. 1481.

Въ походѣ 1483 года, совершенномъ княземъ Ѳеодоромъ Курбскимъ-Чернымъ и Иваномъ Салтыкомъ-Травинимъ, состоявшемся, по распоряженію Іоанна III, въ землю Югорскую, участвовали жители почти всѣхъ мѣстностей нынѣшней Вологодской губерніи: Устюжане, Вологжане, Вычегжане, Вымичи, Сысоличи, Пермяки. И въ теченіе почти пятимѣсячнаго похода по дикой, болотистой и лѣсистой мѣстности, съ 9 мая по 1 октября, особенно много народа потеряли Вологжане. Хотя сказано, что Устюжане вышли всѣ, однако, этому какъ-то мало вѣрится, особенно же, принимая во вниманіе потери въ битвахъ, по свидѣтельству лѣтописцевъ, простиравшіяся до значительной цифры, стойкость непріятелей, какъ у устья Пелыни, и нечаянность ихъ нападеній, какъ на Оби (').

При покореніи Витки, въ 1489 году, находились рати также почти всѣхъ городовъ Вологодскихъ: Устюжане шли съ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Звѣнцомъ, Двиняне съ княземъ Иваномъ Лыкомъ, Важане съ Юрьемъ Ивановичемъ Шостакомъ.... Устюжане, Вологжане, Вымичи и Сысоличи на судахъ. По сдачѣ города «измѣнниковъ и крамольниковъ» воеводы, поковавъ, дали на руки Устюжанамъ» (').

Въ 1490 году Устюжане, и съ ними Двиняне, ходили для усмиренія бунтовавшихъ жителей Костромы ('), а въ 1496 году—къ устьямъ Двины, для отраженія нападеній Датскихъ промышленниковъ (').

Въ 1499 году состоялся новый походъ на Югру и опять поднялись жители всѣхъ городовъ Вологодскихъ: отправились Вологодскіе дѣти боярскіе, Устюжане, Вычегжане, Двиняне, Важане. Прошли далеко, болѣе 2000 верстъ, и изъ того значительную часть на лыжахъ по снѣжнымъ равнинамъ, что, безсомнѣнія, не обошлось же даромъ (').

(') *Володина*, Лѣтописецъ о Вел. гр. Устюгъ. Волог. Губ. Вѣд. 1850 г. № 44, *Михайлова*, Устьвымъ, стр. 463.

(') Тамъ же, 1850 г. № 14, *Михайлова*, Устьвымъ, стр. 502 и 1857 г. № 41, *Ардашева*, Лѣт. сем. суц. Уст., стр. 291.

(') Тамъ же, *Ардашева*, Лѣт. сем. суц. Уст., стр. 291.

(') Тамъ же, стр. 291 и 292.

(') Тамъ же, стр. 292 и 1850 г. № 45, *Михайлова*, Устьвымъ, стр. 515—517.

Въ 1503 году Устюжане и Двиняне ходили къ Иванъ-городу для обороны его отъ Нѣмцевъ (*).

Но борьба съ врагами вѣнскими не исключительно занимала русскихъ жителей Вологодскаго края. Они очень хорошо понимали, что у нихъ и дома, подлѣ острожковъ, жило недовольство. Покоренные туземцы, разумѣется, несовѣстно благопріятными глазами смотрѣли на распространіе власти людей пришлыхъ и, слѣдовательно, тутъ трудно было двумъ расамъ обойтись безъ столкновеній, что мы и имѣли случай замѣтить, излагая ходъ русской колонизаціи, имѣли случай замѣтить и то, какъ стойки были покоряемые. Молчаніе лѣтописей не служить въ этомъ случаѣ доказательствомъ мирнаго расселенія пришельцевъ, а смерть Глѣба Святославича—единственнымъ фактомъ проявленія непріязни.

Изъ мѣстныхъ лѣтописей извѣстно, что Вологда основана не позже первой половины XII столѣтія, а Устюгъ въ началѣ XIII. На что же устремлена была первоначальная дѣятельность пришельцевъ, если въ тѣхъ же источникахъ замѣчается широкій пробыль до XIV вѣка? Да, въ это-то именно время должно быть и шла борьба съ одной стороны—за видимыя выгоды отъ обладанія краемъ, съ другой—за независимость и Чудь, можетъ быть, отстояла бы свои лѣса съ звѣринными и птичьими ловами, рыбныя рѣки и озера, а Русь погибла бы въ столь негостепріимной странѣ, еслибъ обстоятельства не сложились въ пользу послѣдней. Убыли мѣста промышленниковъ, сложившихъ головы или въ бояхъ съ туземцами или умершихъ въ здѣшнихъ пустыняхъ отъ болѣзней, немедленно замѣщались новыми охотниками, толпами прибывавшими изъ многолюднаго относительно Новгорода, ширившагося къ востоку, и отъ Суздаля, расплывшагося къ сѣверовостоку. Первый татарскій погромъ, столь неблагопріятный для народонаселенія Руси вообще, былъ, какъ нельзя болѣе, плодотворенъ для нашего отдаленнаго края. Завоеватели не заходили сюда, а побѣжденные, избѣгая огня, меча, хищенія и, наконецъ, унижительнаго рабства,

(*) Волог. Губ. Вѣд., 1857 г. № 41, Ардашева, Лѣт. сем. сущ. г. Уст., стр. 292.

такъ сказать, волной валили на сѣверовостокъ. Здѣсь роль ихъ измѣнялась: изъ подвластныхъ — они становились властителями; вмѣсто потерь матеріальныхъ — они дѣлали приобрѣтенія.

Такія обстоятельства, безспорно, много содѣйствовали приращенію русскаго народонаселенія въ край; мѣстное же, туземное, таяло и таяло. Ему не откуда было ожидать помощи, освѣженія; единственнымъ убѣжищемъ его остались глубокія дебри съ ихъ болотами, атмосфера которыхъ была проникнута зловредными миазмами, производившими разнаго рода смертоносныя болѣзни. Однако, не смотря на столь неблагоприятныя условія жизни, чудское племя держалось здѣсь довольно долго. Еще въ XIV столѣтіи, именно въ 1341 году, и притомъ въ юго-западномъ углу губерніи, обрусѣвшемъ ранѣе другихъ, князь Бѣлозерскій Гавѣль Васильковичъ, слѣдуя къ Устюгу по Кубенскому озеру, нашелъ на пустынномъ островѣ послѣднiго, нѣсколько иноковъ, проповѣдывавшихъ Евангеліе окрестнымъ жителямъ чудскаго племени (*). Если же оно находило возможность держаться тогда въ столь оживленномъ мѣстѣ, то что же могло быть далѣе на востокъ? Вѣроятно, что тамъ чудская народность сохранялась еще во всей чистотѣ. И дѣйствительно, святой Стефанъ, апостолъ Великопермскій, начиная во второй половинѣ XIV вѣка просвѣщеніе Зырянъ, первыя жилища ихъ встрѣтилъ на правомъ берегу Двины,—деревню Пырась, нынѣшній Котласъ, отъ котораго въ настоящее время Зыряне отодвинулись уже далѣе 200 верстъ (**). Наконецъ, иностранецъ Нейгебауеръ, въ книгѣ своей *Moscovia, hoc est, de origine, situ, regionibus, moribus, religione ac*

(*) Волог. Губ. Вѣд. 1857 г., № 6. Новѣйшая историческая лѣтопись, стр. 29. А. Заспичаю, Историческія и Топографическія извѣстія о Вологдѣ, стр. 27.

(**) А. Муравьева, Житія Святыхъ Россійскихъ, — апрѣль: Житіе Св. Стефана перваго епископа Перскаго, стр. 108.

Ср. также: *Филарета*, архіеп. Черниговскаго, Русскіе Святые, — апрѣль, стр. 107; *И. Шестакова*, Св. Стефанъ первосвятитель Перскій, стр. 37.— Котласскій Староновскій погостъ находится въ 2-мъ станѣ Устюгскаго уѣзда, въ 60 верстахъ отъ г. Устюга; см. Списокъ населен. мѣстъ Вологод. губ. № 11435.

republica Moscoviae commentarius, посвященной обзорѣнїю современной ему Россіи XVII столѣтія, пишетъ, что даже въ Устюжской области существовало тогда особое нарѣчіе, хотя жители говорили уже болѣе по-русски (*). Правда, и Зыряне входили въ то время въ составъ Устюжской области.

Различіе языка и обычаевъ, безъ сомнѣнія, препятствовало плотному сближенію различныхъ народностей. Что молчатъ объ этомъ наши лѣтописи, то молчаніе ихъ, повторяемъ, ни мало не удивительно. Онѣ всегда были пристрастны къ своимъ единоземцамъ и, по возможности, смягчали, или даже вовсе не упоминали о средствахъ, употребленныхъ ими послѣдними для утвержденія своего въ занятой ими странѣ; а если и упоминали иногда слегка о жестокостяхъ русскихъ приставовъ и данщиковъ, такъ, въ замѣнъ того, справедливо прославляли бдительность духовенства въ отношеніи къ спокойствію вновь просвѣщенныхъ Зырянъ на дальнемъ востокѣ. Въ послѣднемъ случаѣ хроники сообщаютъ много правды: святители пермскіе хорошо понимали, что новая религія, внушающая любовь, должна была и утверждаться при помощи той же любви, и поэтому, дѣйствительно, усердно заботились объ участи своей паствы. Они предотвращали грозившія ей бѣдствія, исцѣляли ея язвы или устраняли нужды, и такими поступками до того расположили къ себѣ народъ, что онъ повиновался одному ихъ слову, въ напастяхъ имѣлъ единственную защиту. Но чтобы изъ Зырянъ сдѣлались тихіе, послушные власти подданные, такъ до подобнаго успѣха было весьма далеко. Зная народъ этотъ въ настоящее время, трудно согласиться, чтобы Зыряне, подозрительные, угрюмые и упрямые, — если, впрочемъ, эта подозрительность и недовѣрчивость ихъ не имѣютъ своего начала въ притѣсненіяхъ древнихъ княжескихъ приставовъ и данщиковъ, — въ пору дикости тотчасъ привязались къ новой религіи и къ новому правительству. Религія, именно по своей мягкости, едва ли могла такъ успѣшно,

(*) Сочиненіе Нейгебауера издано въ 1613 году. См. Журналъ Мин. Нар. Пр. 1836 г., ч. XI, № 9, статья профессора Ярославскаго Демидовскаго Лицея, Н. Руднева, Статистико-географическое описаніе Россійскаго государства въ началѣ XVII столѣтія; стр. 626.

такъ, неотразимо вліять на ихъ грубыя натуры; а вымогательства приставовъ едва ли въ свою очередь были способны укоренить въ сердцахъ угнетенныхъ, безусловную покорность. За примѣрами тому ходить недалеко.

Еще при св. Стефанѣ, въ самую пору успѣшнѣйшаго хода проповѣди, конечно, вспомошествоваемаго и подчиненностью края христіанской Москвѣ, мы видимъ толпы Зырянъ, уходящихъ на Удору и отъноваго ученія, и для сохраненія свободы. Далѣе, встрѣчаемъ здѣсь природныхъ князьковъ: Василья Ермолича, Петра и Ѳеодора Вымскихъ, которыхъ вліяніе на дѣла было, конечно, только тѣню прежней власти, но все же отчасти парализировало распоряженія новыхъ властителей и хотя первые были покорными присяжниками послѣднихъ, только сомнительно, чтобъ покорность эта была непринужденная. По крайней мѣрѣ, мы видимъ противное тому въ сосѣднихъ съ Зырянами Пермскихъ, желавшихъ, какъ кажется, стряхнуть непрошенное господство. Князь ихъ Михаилъ, въ 1472 году, явно возсталъ противъ чужеземцевъ; но бывъ разбитъ при городѣ Искорѣ, вѣстѣ съ второстепенными вождями пермскими — Качемъ, Бурматомъ, Мичкиномъ и Зыраномъ, попалъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Москву. Великій Князь Іоаннъ III, довольный своими успѣхами, отпустилъ плѣнниковъ обратно съ клятвеннымъ обязательствомъ въ вѣрности. Но Пермь отживала уже послѣдніе дни свободы: у наследника Михайлова, Матвѣя, въ 1505 году окончательно отнята отчина и въ Пермь посаженъ первый русскій воевода, князь Василій Андреевичъ Коверъ (*).

Въ такомъ положеніи находились дѣла въ Перми; тоже, вѣроятно, случилось и съ Зырянами, хотя исторія и молчитъ объ этомъ. Ранѣе встрѣчались намъ Князья Вымскіе—въ 1465 году Василій Ермоличъ и въ 1483 Петръ и Ѳеодоръ (**); послѣ же, извѣстія о нихъ исчезаютъ. Конечно, и на Выми достоинство Князя было уничтожено. Да иначе, впрочемъ, и быть не могло. Русскіе уже въ

(*) *Карамзина*, Ист. Госуд. Рос. VI, стр. 33, прим. 73. — *Н. Костомарова*, Сѣверо-русскія народоправства во времена удѣльно-вѣчеваго уклада, т. I, стр. 416 и слѣд.; — Вол. Губ. Вѣд. 1850 г. № 5. *М. Михайлова*, Усть-вымъ, стр. 567 и слѣд.

(**) *Д. Языкова*, Вымскіе Князья, — въ Энцикл. Лекс. Плюшара.

концѣ XIV столѣтія перешагнули черезъ Двину и начали оттѣ-
снять Зырянъ къ востоку—къ Уралу. Что же оставалось дѣлать
противъ такого напора? Разумѣется, отдаться на всю волю Мо-
сковскаго Князя.

III.

МАТЕРІАЛЬНОЕ И ПРАВСТВЕННОЕ ВЛАГОСОСТОЯНІЕ ВОЛОГОД- СКАГО КРАЯ ДО КОНЦА XVII СТОЛѢТІЯ.

Заселеніе праваго, восточнаго берега Двины Новгородцами, какъ выселившимися сюда послѣ покоренія въ 1478 году вольнаго города Іоанномъ III, такъ и скрывшимися въ Задвинскую глушь отъ преслѣдованій Іоанна Грознаго, въ 1570 году, а наконецъ и вызванными фамиліей Строгоновыхъ казаками, — мы принимаемъ за грань въ характерѣ движенія вологодскаго народонаселенія. Съ этого времени русское господство утвердилось здѣсь окончательно; части сплотились, составивъ коренную область русскую. Враги внѣшніе затихли. Прибавились новые города — Сольвычегодскъ, Лальскъ, Яренскъ и самыя извѣстія о странѣ становятся полнѣе и многочисленнѣе. А событія, каковы: паденіе Новгорода, за нимъ Вятки, потомъ Казани, открытіе морскаго пути въ Европу черезъ Бѣлое море, завоеваніе Сибири и, напоследокъ, время смутъ, смѣняясь одно другимъ, весьма ощутительно вліяютъ на движеніе народонаселенія, одни—къ его выгодѣ, другія—на оборотъ.

Къ числу главнѣйшихъ причинъ, замедлявшихъ возрастаніе народонаселенія въ этотъ періодъ, снова слѣдуетъ отнести моровыя повѣтрія и другія, пренятствовавшія успѣшному движенію его, уклоненія природы отъ обычнаго порядка. Лѣтописи этого времени обильны извѣстіями о подобныхъ бѣдствіяхъ, но, по всей вѣроятности, не представляютъ совершенно полнаго ихъ перечисленія.

Перечень нашъ опять начинается Устюгомъ, гдѣ въ 1516 году сильное разлитіе рѣки Сухоны покрыло водою многія улицы, при чемъ перетонуло множество народа ⁽¹⁾. Но это лишь частный фактъ; несчастіе постигло одинъ только городъ и потому не могло имѣть вліяніе на народонаселеніе цѣлаго края.

Въ 1549 г. въ Устюгѣ же оказался недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ и, вслѣдствіе того, начался моръ столь сильный, что въ одну могилу ввали по двѣсти и по триста усопшихъ. Последнее обстоятельство, впрочемъ, было въ обычаѣ нашихъ предковъ, ибо всѣхъ умершихъ неестественною смертію хоронили обыкновенно въ общихъ могилахъ, при такъ называемыхъ «убогихъ домахъ». Но этимъ бѣдствіемъ не ограничилась кара надъ Устюгомъ: въ томъ же году почему-то вспыхнуло въ немъ междоусобіе, стоившее жизни многимъ гражданамъ ⁽²⁾.

1555 годомъ начинается въ Вологодской области цѣлый рядъ бѣдствій, тяготѣвшихъ надъ нею непрерывно то тамъ, то въ другомъ мѣстѣ, въ теченіе пяти лѣтъ. Особенно же пострадали въ это время Устюгъ и Сольвычегодскъ. Первая бѣда въ 1555 году постигла второй изъ нихъ: тамъ, вслѣдствіе какихъ-то неизвѣстныхъ намъ причинъ, оказалась большая смертность, сведшая въ могилу, по показанію одного церковнаго синодима, 383 человека. Въ слѣдующемъ году смертность, по случаю постигшаго край голода, поднялась до цифры еще высшей — до 1.400 человекъ; потомъ, въ 1557 году, опять похитила 1.000 ⁽³⁾ и перешла на Устюгъ, также терпѣвшій голодъ, вынуждавшій жителей ѣсть пихтовую кору, травы и даже мертвячину ⁽⁴⁾. Число жертвъ, которыми поплатился этой заразѣ городъ, въ лѣтописяхъ не показано, какъ не показано и число умершихъ въ немъ отъ тѣхъ же причинъ въ 1558 году. Послѣ этого страшная болѣзнь прекрати-

(1) Вол. Губ. Вѣд. 1857 г., № 42. *Ардашева*, Лѣтопись семисотлѣтняго существованія гор. Устюга, стр. 299 и 300.

(2) Волог. Губ. Вѣд. 1857 г. № 42, *Ардашева*, Лѣтопись семисотлѣтняго существованія г. Устюга, стр. 300.

(3) Рукописная «Исторія города Соль-Вычегодской», составленная *Александромъ Соскимъ*.

(4) Вол. Губ. Вѣд., 1857 г., № 42. *Ардашева*, Лѣтопись семисотлѣтняго существованія г. Устюга, стр. 301.

лась въ Устюгѣ, за то вскорѣ опять проникла въ Сольвычегодскъ, гдѣ похитила 530 жителей (1).

Затѣмъ прошло десять лѣтъ тихихъ; но въ 1570 году новое и, можетъ быть, еще тягчайшее бѣдствіе охватило не только всю здѣшнюю область, но даже всю Россію. Это страшный голодъ, отъ котораго развилась губительная язва, открывавшаяся «гноющими вередками». Отъ нея въ 1571 году въ одномъ Устюгѣ умерло 12.000 человекъ (2), количество громадное, почти невѣроятное и объясняемое лишь большимъ стеченіемъ сельскихъ жителей, бѣжавшихъ изъ своихъ жилищъ въ городъ, подъ кровъ Богоматери и святыхъ устюжскихъ угодниковъ, и неумѣстнымъ скопленіемъ въ одномъ пунктѣ, вѣроятно, усилившихъ смертность. Въ Сольвычегодскѣ первые слѣды этой заразы ощущены были 8 іюля того же года и до 16 августа моръ свирѣпствовалъ съ особенной силою. Въ этотъ день построена была церковь Спаса «обыденнаго» и болѣзнь стала ослабѣвать, хотя совершенно прекратилась лишь 1 ноября, то есть продержавшись 115 дней (3). Количество смертныхъ случаевъ въ лѣтописи не показано, но надобно полагать, что оно, какъ и въ Устюгѣ, было велико. Въ Вологдѣ въ 1571 году зараза также жестоко губила жителей (4).

Спустя пять лѣтъ, именно въ 1576 году подобное же бѣдствіе уже въ шестой разъ суждено было испытать Сольвычегодску, лишившемуся на этотъ разъ 620 своихъ обывателей; потомъ въ 1583 году 283 человекъ и наконецъ въ 1600 году 618 чел. и при-

(1) *Алексѣя Соскина*, Исторія гор. Соли-Вычегодской; рукопись.

(2) Вол. Губ. Вѣд., 1857 г., № 42. *Ардашева*, Лѣтопись семисотлѣтняго существованія г. Устюга, стр. 301.

(3) *Соскина*, рукописная исторія гор. Соли-Вычегодской.

(4) Вол. Губ. Вѣд., 1857 г., № 6. Новѣйшая Историческая Лѣтопись, стр. 30. — *Карамзина*, Ист. Госуд. Рос. IX, 99, прим. 326 — 328: «грѣхъ нашихъ ради бысть гладъ на всю Русскую землю; ромъ купали въ Москвѣ по 60 алтынъ, а на Вологдѣ по рублю, и по всѣмъ городамъ также; а въ Устюгѣ по 18 алтынъ, а на Коломогорахъ по 20 алтынъ; и много людей померло съ гладу» и проч. Въ другихъ лѣтописяхъ говорится: «бысть въ Москвѣ и во многихъ градѣхъ великое моровое повѣтріе, и такового повѣтрія не бысть отвѣдъ же и царство Московское начаса, понеже невозможно исписать мертвыхъ множества ради».

томъ, во всѣхъ трехъ случаяхъ, погребенныхъ въ одномъ лишь «убогомъ дому» (*).

Последнее подобнаго рода несчастіе въ описываемый промежутокъ времени разразилось надъ Вологдой. Случившійся тамъ въ 1654 году моръ былъ столь жестокъ, что граждане, — какъ поступали тогда и всѣ Русскіе, — прибѣгли къ последнему средству спасенія — къ заступленію Божию: построили въ одинъ день церковь Всемилоствитаго Спаса, что нынѣ Всеградская Спасская, и бѣдствіе прекратилось (**). Впрочемъ, едва ли и другія мѣста здѣшняго края не потерпѣли вѣдствъ съ Вологдой, хотя и нѣтъ на то письменныхъ указаній. Неизвѣстно также изъ лѣтописей, имѣли ли какое-либо вліяніе на движеніе народонаселенія, томившіе край въ 1661 — 1662 и 1671 — 1672 году голода; но сомнѣваться въ такомъ вліяніи, конечно, нельзя (***).

Предложенный здѣсь перечень губительныхъ болѣзней, какъ кажется, довольно полонъ: въ теченіе 107 лѣтъ, онѣ въ разныхъ видахъ опустошали край 11 разъ. При всемъ томъ, мы далеки отъ убѣжденія, что перечень этотъ обнимаетъ всѣ подобные факты, что мы исчерпали всѣ лѣтописи, которыхъ даже для Вельска, Верховажья, Тотмы, Лальска и Яренска, тогда уже существовавшихъ, не сохранилось, а между тѣмъ, мѣста эти, по сосѣдству своему съ городами, испытывшими исчисленныя бѣдствія, по всей вѣроятности, и сами не избѣгли ихъ: напримѣръ, возможно ли допустить, что въ 1600 году, во время мора въ Сольвычегодскѣ, лежащій въ 80 верстахъ отъ него Устюгъ остался не тронутымъ заразою?

(*) *Соскина*, рукописная «Исторія гор. Соли-Вычегодской».

(**) Вол. Губ. Вѣд., 1857 г., № 6. Новѣйшая Историческая Лѣтопись, стр. 30. — Моровое повѣтріе 1654 года свирѣпствовало не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ; въ Россіи преимущественно сильно оно было въ Москвѣ и Поволжьѣ. *С. Соловьева*, Исторія Россіи, X, 367—372.

(***) Памятная Книжка для Вол. губ., на 1860 г. *Н. Суворова*, Воспоминаніе о бывшихъ въ XVII столѣтіи двухъ хлѣбныхъ неурожаевъ въ Вологодскомъ краѣ, стр. 3—32. Въ статьѣ этой преимущественно разсматриваются цѣны на жизненные припасы, на основаніи извѣстій, сообщаемыхъ въ «Вологодской Лѣтописи», составленной въ началѣ XVIII вѣка архіерейскимъ пѣвчимъ *Иваномъ Слободскимъ*. Эта лѣтопись напечатана *И. И. Савваитовымъ* въ брошюрѣ его «Описаніе Вологодскаго Спасо-Каменскаго Духовнаго монастыря» (Спб. 1860), стр. 47—51.

Трудно допустить это, особенно принимая во внимание тогдашнюю недостаточность предохранительных мѣръ, слѣпую вѣру человѣка въ неизбежность предназначенія судьбы и, наконецъ, самую невнимательность къ предупрежденію бѣдствій или, лучше сказать, непониманіе гигиены. Благоразумно ли было допускать и даже считать необходимостью существованіе «убогихъ домовъ», гдѣ, безъ всякой предусмотрительности, сваливались въ общія могилы трупы всѣхъ несчастно-умершихъ въ городѣ, которые, разлагаясь въ массѣ, заражали атмосферу губительными миазмами. Да и самыя обыкновенныя кладбища устраивались въ то время, ничѣмъ не лучше. Они находились чуть не при каждой церкви въ городѣ. Умершіе погребались тутъ, какъ это самимъ намъ не разъ случалось замѣчать на нѣсколькихъ старинныхъ кладбищахъ, не глубже трехъ четвертей аршина, иногда же и двухъ. Разумѣется, при такой обстановкѣ, зловоніе отъ гніенія труповъ проникало сквозь тонкій слой земли и разливалось въ воздухъ. Кромѣ того, животныя, напримѣръ, отрывали неглубокія могилы и растаскивали по улицамъ и задворьямъ члены отшедшихъ братій нашихъ, воздухъ окончательно насыщался смрадомъ, отъ котораго заражались организмы существъ здоровыхъ и тѣ сообщали прилипчивыя болѣзни своимъ домочадцамъ; усиленію заразы и увеличенію смертности, конечно, способствовала и тѣснота помѣщеній. А какъ губительны были заразительныя болѣзни того времени, можно видѣть въ сохранившейся челобитной Спасо-Прилуцкаго Вологодскаго игумена Московскимъ боярамъ, 1612 года. въ которой онъ, между прочимъ, пишетъ, что «съ лихого... повитрея, съ мору многія деревни и починки и займища монастырскіи вотчины запустили, лѣсомъ поросли» (*).

Непріятельскіе набѣги на Вологодскіе города съ XVI вѣка затихли. Главнѣйшіе враги ихъ—Новгородъ и Вятка подчинились Москвѣ; оставалась одна издыхавшая Казань, да и отъ нея они отдѣлились Вятскою областью такъ, что до окончательнаго паденія Казанскаго царства, пострадали по разу еще два города: въ 1539 году Вологда отъ шайки Татаръ, пробравшихся къ ней че-

(*) Акты Арх. Эксп. Т. II. № 220.

резь Костромскую область; въ 1542 году — Устюгъ, на который сдѣлали нападеніе 4.000 хищниковъ и сожгли находящуюся за рѣкой Сухоней Дымковскую слободу съ 2 церквами и 73 домами (*).

Наконецъ покорена была и Казань. Москва притянула къ себѣ весь сѣверо-востокъ. Казалось, ни откуда и некого было и ждать съ вражескими нашествіями. Между тѣмъ, впереди ждало Россію, а съ ней и далекій Вологодскій край, нашествіе Поляковъ, можетъ быть, самое тяжкое со времени перваго Татарскаго погрома. И дѣйствительно, для сѣвера оно было тяжелѣе похода Батыева: ни Батый, ни его преемники не заходили сюда; а Поляки не забыли и этого отдаленнаго края, своею стойкостью въ смутное время и своими богатствами вызвавшего со стороны ихъ и мщеніе, и жажду къ корысти. И странное дѣло: сколько ни пустошили Руси исконные враги ея, суровый сѣверо-востокъ долгое время оставался ими нетронутымъ, хотя и принималъ дѣятельныя мѣры къ изгнанію ихъ, о чемъ распространимся ниже. Но, наконецъ, въ то именно время, когда самая Москва очищена была отъ Польскихъ скопищъ, Вологодская область, выславшая дружины свои къ князю Пожарскому, увидѣла въ предѣлахъ своихъ шайку злодѣевъ, искрестившую ее по всѣмъ главнымъ направленіямъ. Первый ударъ, 22 сентября 1612 года, направленъ былъ на Вологду «и грѣхъ ради нашихъ», — пишетъ Пожарскому съ товарищами архіепископъ Вологодскій Сильвестръ съ духовенствомъ и посадскими и земскими людьми, — воеводскимъ нерадѣніемъ и оплошествомъ, отъ города отъѣзжихъ карауловъ и сторожей на башняхъ и на острогѣ и на городской стѣнѣ головы и сотниковъ съ стрѣльцами и у наряду пушкарей и затинщиковъ не было, а были у воротъ на караулъ не многіе люди и тѣ не слыхали, какъ Литовскіе люди въ городъ вошли, а большіе ворота были не замкнуты. А какъ, господа, Полскіе и Литовскіе люди, Черкасы и Русскіе воры городъ выжгли и людей поѣкли, пошли съ Вологды сентября 25 числа (**). Дальнѣйшій путь ихъ направленъ былъ къ Холмограмъ, по пути къ которымъ они не преминули опустошить и По-

(*) Вол. Губ. Вѣд., 1857 г., № 42. *Ардашева*, Лѣтопись семисотлѣтняго существованія г. Устюга, стр. 300. — *Карамзина*, Ист. Рос. Рос. VIII, стр. 35.

(**) Волг. Губ. Вѣд., 1857 г., № 4. *Историч. Лѣт.*, стр. 17 и 18.

важѣе, какъ это видно изъ челобитной архіепископа Вологодскаго Нектарія, гдѣ, между прочимъ, архипастырѣ пишетъ, что «въ 121 (1613) году... Вагу... и Подвиньѣ Полскіе и Литовскіе люди и Запороскіе казаки и Русскіе воры вывоевали и поповъ въ церквахъ, и діаконѣвъ, и причетниковъ церковныхъ посябли» (¹).

Достигнувъ Бѣлаго моря, вражескій отрядъ поворотилъ назадъ и пошелъ вверхъ по теченію Двины. Тутъ хроники встрѣчаютъ его въ богатомъ и понынѣ селѣ Черевковѣ (²), гдѣ непріатели замучили священника Петра. Потомъ они двинулись къ Сольвычегодску, достигли до него 22 января 1613 г., опрокинули оборонявшихся горожанъ, ворвались въ посады, истребили въ немъ 196 человѣкъ и обратились на крѣпкій Строгановъ дворъ, а когда отбиты были отъ него отступившими съ посада стрѣльцами и Строгановской прислугой, опять возвратились въ городъ, грабили его три дня, и 24 числа отправились къ Устюгу (³). Но здѣсь ждалъ ихъ иной пріемъ. Воеводы не бражничали, какъ это случилось въ Вологдѣ, а, принявъ дѣятельныя мѣры къ оборонѣ, отбили отъ стѣнъ города подошедшихъ, 25 января, враговъ и преслѣдовали ихъ, по принятому ими направленію, даже до Галицкихъ предѣловъ по рѣкѣ Югу (⁴), гдѣ хищники окончательно разбиты были у Кичменьгскаго городка крестьяниномъ Иваномъ Ловымъ, при чемъ отбито было у нихъ до трехъ сотъ русскихъ плѣнниковъ (⁵).

Въ томъ же 1613 году, неизвѣстно только въ какіе именно мѣсяцы, раззорена была непріателями и Тотьма, даже дважды. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ рассказываетъ объ этомъ одна отписка изъ Тотьмы въ Вологодскій Спасо-Прилуцкій мона-

(¹) Волог. Губ. Вѣд., 1862 г. № 29. О присоединеніи Двины, Ваги и Каргополя отъ Новгородской къ Вологодской епархіи при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ и вторично при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, стр. 114.

(²) Село Черевково находится во 2-мъ станѣ Сольвычегодскаго уѣзда, въ 135 верстахъ отъ г. Сольвычегодска, № 7906 Списка насел. мѣстъ Вологодской губерніи.

(³) Соскина, Исторія гор. Соли-Вычегодской, — рукопись.

(⁴) Володина, Рукописный Лѣтописецъ о Великомъ градѣ Устюгѣ. — Это названіе Устюга отъ польскаго разоренія приписывается заступничеству Устюжскихъ Угодниковъ Прокопія и Іоанна. См. *Артемова*, Историч. рукописи библіотеки Казанскаго Университета (Журн. Мин. Нар. Пр. 1852, № 9).

(⁵) Изъ тѣхъ же рукописныхъ лѣтописей Соскина и Володина.

стырь, 1613 года: «приходили къ Тотмѣ двою Литовскіе люди, и посадъ и городъ выжгли и разграбили, и Козму Строганова въ полонъ съ собою взяли, и дворъ его выжгли, и многихъ людей присѣли, и Спасовыхъ, Государь, старцевъ, старца Геронтія, да старца Аванасья, да старца Ѳаддея сѣили, и слугъ, и работниковъ Спасовыхъ всѣхъ присѣли», и другая отписка: «а здѣсе, государи, (въ Тотмѣ), отнюдь не кому погresti (вышепоименованныхъ старцевъ Аванасья и Ѳаддея), нѣтъ священниковъ нигдѣ; всѣ высѣчены (*)».

Польскій набѣгъ 1613 года не былъ послѣднимъ. Въ августѣ слѣдующаго 1614 года Литовцы снова опустошили Вагу (**), а 12 декабря 1618 года, новая шайка ихъ явилась подъ Вологдой и захватила близлежащій Спасо-Прилуцкій монастырь, въ которомъ, при этомъ случаѣ, сожжено на трапезѣ однихъ монаховъ 59 человекъ, убито 32, а всего истреблено болѣе 200 человекъ (***). Это было уже послѣднее вражеское нападеніе на Вологду. Съ 1613 года протекло болѣе 250 лѣтъ; но народъ еще вспоминаетъ объ этой смутной эпохѣ: еще до сихъ поръ непріатели живутъ въ его памяти, подъ общимъ именемъ «пановъ», самое время подъ названіемъ «пановщины» или «панщины», а поведеніе ихъ весьма живо рисуется, подслушанная нами въ Никольскомъ уѣздѣ, пословица — «паны пиво выпили и хозяина выбили».

Что касается участія Вологды и другихъ здѣшнихъ городовъ въ походахъ внѣшнихъ, то въ этомъ отношеніи дѣятельность ихъ завершилась съ покореніемъ Казани. Бдительности ихъ представлено охраненіе спокойствія на усмирѣвшемъ окончательно сѣверо-востокѣ и распространеніе русской власти въ отдаленной Сибири, куда они и отправлялись небольшими партіями; въ походахъ же на западъ, — на Польшу, Литву и Ливонію — и на югъ, противъ Крымцевъ, помощь ихъ была самая незначительная. Сколько извѣстно, войско въ до-петровской Руси составлялось преимущественно изъ лицъ, надѣленныхъ помѣстьями, которыхъ здѣсь,

(*) Вол. Губ. Вѣд., 1862 г., № 29, стр. 120.

(**) Акты Арх. Эксп., Т. III, № 64.

(***) Вол. Губ. Вѣд. 1857 г. № 4, Историч. лѣтопись, стр. 18.

за исключеніемъ юго-западнаго угла, не существовало и потому жители здѣшніе, если и высылали свои дружины въ отдаленные походы, то дружины эти составлялись или изъ охотниковъ, или, въ крайнихъ случаяхъ, изъ людей, набираемыхъ съ сохъ, по самой незначительной раскладкѣ. Но, не смотря на все это, жителямъ городовъ и селъ здѣшнихъ еще представился случай показывать свое усердіе при водвореніи тишины и порядка въ отечествѣ.

Россіи грозила страшная, скопившаяся надъ нею туча, разразившаяся такимъ опустошительнымъ ураганомъ, который, кажется, не оставилъ ни одного мѣста въ государствѣ, не пострадавшимъ отъ его губительнаго дѣйствія. Правда, онъ вывѣялъ плевелы и очистилъ воздухъ, но Вологодская губернія, едва ли не менѣе всѣхъ другихъ нуждалась въ очищеніи. Въ ней не имѣли мѣста тѣ страсти, коими болѣла Русь центральная; исключительное, нѣкоторымъ образомъ, положеніе ея, привило къ характеру жителей чуждыя въ ту бѣдственную годину другимъ частямъ государства качества: любовь къ порядку и законности, стойкость и разумность въ дѣйствіяхъ. Но всѣ эти превосходныя качества не отклонили отъ здѣшняго богатаго края бѣдствія, которое лишило его значительной доли обитателей, бывшихъ въ полной порѣ мужества, производительности и жизни. Здѣсь мы говоримъ не объ опустошеніи, произведенномъ въ области Поляками въ 1613 г.; о немъ, что нужно, уже сказано. Мы намѣрены распространиться теперь о тѣхъ усиліяхъ, о тѣхъ жертвахъ, которыя понесены были городами Вологодскими, сначала для водворенія въ отечествѣ порядка, нарушеннаго, во время Самозванцевъ и междуцарствія, а потомъ для изгнанія изъ предѣловъ его терзавшихъ его враговъ.

О послѣднихъ годахъ царствованія Годуновыхъ и первомъ Самозванцѣ въ этомъ отношеніи дошло до насъ слишкомъ мало извѣстій: мѣстные лѣтописи пускаются обыкновенно въ мало интересныя подробности о событіяхъ не заслуживающихъ большаго вниманія, или въ общихъ выраженіяхъ рассказываютъ о правительственныхъ перемѣнахъ въ государствѣ; другіе же источники, напримѣръ, Акты, изданные Археографической Экспедиціею, ограничиваются грамотами о доходахъ, царскихъ панихидахъ, молебнахъ, присягахъ и т. п. предметахъ, не сопряга-

сающихся съ развиваемымъ нами вопросомъ. Но при Шуйскомъ, особенно съ усиленіемъ втораго Лжедмитрія, съ 1608 года, патриотизмъ нашего сѣвера дошелъ до высшей степени своего развитія, и разнаго рода источники, особенно упомянутые Акты, представляютъ о немъ болѣе разнообразныя свѣдѣнія. Постараемся же и мы, по возможности, ближе познакомить читателей нашихъ съ его усиленной дѣятельностію на пользу общую.

Первоначально по временной, притомъ невольной и весьма сомнительной, склончивости Вологды и Тотмы на сторону Самозванца, поднимаются Устюжане. Они самымъ убѣдительнымъ образомъ приглашаютъ сосѣдей своихъ, Сольвычегодцевъ и жителей другихъ «поморскихъ» городовъ, стоятъ крѣпко за Московское Государство, а сами обѣщаютъ «стояти накрѣпко и людей собирать хотятъ со всего Устюжскаго уѣзда поворотню головами» (*) и не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ оправдываютъ свое обѣщаніе. Отписка ихъ объ этомъ къ Вычегодцамъ писана была 27 ноября; а 4 декабря, ровно черезъ недѣлю, они извѣщаютъ уже, что «съ Устюга, съ посаду и со всего Устюжскаго уѣзду, собираютъ ратныхъ людей по десяти человѣкъ съ сохи, а иные лутчіе люди и отъ себя людей даютъ, а иные охочіе люди и головами идутъ; а сколько по ся мѣста у насъ въ сборѣ людей и мы тѣхъ людей отпустили вверхъ (по Сухонѣ) съ Шестымъ Копнинымъ, декабря въ 3 день, а за нимъ сколько ни сберется впередъ, и тѣхъ также отпускаемъ съ своими посадскими, лутчими людьми къ Вологдѣ за Шестымъ-Копнинымъ» (**), который, какъ узнаемъ далѣе, дѣйствительно «съ ратными людьми на Вологду, декабря въ 11 день, пришелъ и пошелъ въ сходъ къ Костромѣ, чать и къ Галичанамъ и въ село Даниловское» (***). Но этого было недостаточно. Въ январѣ 1609 года Вологжане, вынуждаемые обстоятельствами, просили съ Устюга уже новой помощи: «и вамъ бы, господине (Иванъ Филипповичъ Стрешневъ, Устюжскій намѣстникъ), къ намъ въ прибавку ратныхъ людей.... прислати и самому....

(*) Акт. Арх. Эвсп. Т. II, № 88.

(**) Тамъ же, № 91.

(***) Тамъ же, № 94.

итти на Вологду» (1). И Устюжане ни мало не задумались въ удовлетвореніи просьбы, когда того требовала польза отчины. Черезъ полтора мѣсяца послѣ отправки передоваго отряда первой рати, 20 января, они «съ сохъ, со всего уѣзда, ратныхъ людей собираютъ вново (опять) на заставу на Сухону, со всякія сошки по пяти человекъ» (2). За тѣмъ, вслѣдствіе призыва государевыхъ воеводъ Силы Гагарина и Никиты Вышеславцева отъ 20 мая 1609 года, сформирована въ Устюгѣ и отправлена въ Ярославль въ походъ «четвертая рать» (3). Замѣтимъ здѣсь, что вѣроятно люди, собранные въ декабрѣ и выступившіе въ походъ неодновременно, дѣлились на двѣ рати.

Нѣтъ сомнѣній, что Устюжане помогали также и, можетъ быть, съ меньшею энергіею, Ляпунову и Пожарскому въ ополченіяхъ ихъ для освобожденія Россіи отъ смутъ и непріятелей, только извѣстія объ участіи ихъ въ этихъ великихъ событіяхъ крайне скудны и ограничиваются лишь свѣдѣніями о томъ, откуда и подъ чьимъ главнымъ начальствомъ отправлялись они въ походы. При Ляпуновѣ, для котораго сборъ ратныхъ людей производился въ февралѣ 1611 года (4), они пошли, вмѣстѣ съ жителями другихъ поморскихъ городовъ съ Вологды, съ воеводою Ѳеодоромъ Нащокинымъ (5), а при Пожарскомъ съ бѣлозерскимъ воеводою Григорьемъ Образцовымъ, да въ короткій промежутокъ между походами высылали еще рать на защиту Вологды «отъ Нѣмецкихъ людей» (6), хотя Вологда, какъ извѣстно, и не была потревожена послѣдними.

По всей вѣроятности, перечисленные нами случаи наборовъ ратныхъ людей съ Устюга, еще не достигаютъ полнаго ихъ количества. По крайней мѣрѣ, изъ царской грамоты въ Устюгъ Великій, 1610 года, объ освобожденіи деревень тамошняго Архангельскаго монастыря отъ платежа данныхъ и оброчныхъ

(1) Акты Археогр. Эксп., II, № 98.

(2) Тамъ же, № 102.

(3) Тамъ же, № 123.

(4) Тамъ же, № 174.

(5) Тамъ же, № 183.

(6) Тамъ же, № 200.

денегъ за одинъ годъ, видно, что обитель эта со своихъ приписанныхъ деревень, находившихся преимущественно на рѣкѣ Юзѣ, въ нынѣшнемъ Никольскомъ уѣздѣ, высылала ратниковъ или нанимая ихъ, или поставляя натурою гораздо чаще, нежели какъ то показано за пѣлую область; и эти высылки ихъ начались очень рано. Въ 1607 году платилъ монастырь по два человѣка съ сохи на три мѣсяца, потомъ по два человѣка съ сохи съ лошадьми, также на три мѣсяца; затѣмъ отпустилъ безъ Царскаго указа ратныхъ людей съ Устюжскихъ и съ Усольскихъ монастырскихъ сошекъ двѣнадцать человѣкъ въ Даниловское, да къ Вологдѣ семнадцать человѣкъ и, наконецъ, снова семнадцать человѣкъ. Въ 1609 году обитель «наймовала ратныхъ людей. на заставу въ Брусенскъ по пяти человѣкъ съ сохи, послала шесть человѣкъ подъ Ярославль», да туда же неизвѣстное число людей съ Устюжскихъ сошекъ и неизвѣстное же число въ Александрову слободу и еще наняла и послала по два человѣка съ сохи съ Усольскаго уѣзда. Въ 1610 году послала въ полки къ князю Михаилу Васильевичу Скопину-Шуйскому по три человѣка съ сохи, отпустила по человѣку съ сохи къ Вяткѣ и пять человѣкъ на заставу на Югъ и на Молому, — и все это до 2 мая 1610 года (*).

Вычегодцы не уступили Устюжанамъ въ рвеніи избавить отъ смутъ отечество. 24 декабря 1608 года они писали Пермичамъ, что «собрали ратныхъ людей со всякимъ боевымъ оружіемъ съ малые сошки по четыре человѣка и слишкомъ, а сѣтся на малую сошку у насъ всего по осмидесятъ четвертей; а Максимъ и Никита, и Андрей да Петръ Строгоновы собрали по пяти человѣкъ и слишкомъ съ такихъ же съ малыхъ сошекъ и ко Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи на помощь послали отъ Соли отъ Вычегодскія первыхъ людей сто пять человѣкъ октября въ 30 день, а и достальныхъ, господа, ратныхъ людей отпустили мы на Государеву службу декабря въ 16 день» (**). 20 января 1609 года они снова пишутъ туда же о сборѣ «сверхъ прежнихъ ратныхъ людей, которые посланы къ Вологдѣ, и съ

(*) Акты Археогр. Эксп., II, № 158.

(**) Тамъ же, № 94.

Устюжаны вѣстѣ на Сухону, на заставу, на Тотму и на Вологду и въ Галичъ, или гдѣ пригоже, и которыхъ на спѣхъ посылають» (*). Посылають потомъ, вѣстѣ же съ Устюжанами, ратныхъ людей въ Ярославль къ Государевымъ воеводамъ, Гагарину и Вышеславцеву, просившимъ о помощи 29 мая (**). Не обошлись, вѣроятно, безъ участія Сольвычегодцевъ и общія ополченія подъ знаменами Ляпунова и Пожарскаго.

Отдаленный Яренскъ, безъ сомнѣнія, не отставалъ отъ своихъ собратій и не менѣе сочувствовалъ общему движенію; но доля жертвъ его людьми на пользу Государства намъ неизвѣстна. По актамъ можно заключить только о горячемъ сочувствіи его государственному дѣлу и, пожалуй, о шатости, но послѣднее мнѣніе было бы весьма жестокой и обидной для памяти древнихъ жителей его ошибкой, такъ какъ приписываемыя имъ въ Актахъ Археографической Экспедиціи смуты, отнесены къ нимъ, какъ кажется, по созвучію названія Яренскъ съ Яранскомъ Вятской губерніи.

Пошатнувшаяся сначала невольно, Тотма (***), — хотя, кажется, это едва ли не извѣтъ на нее, — скоро стала на правый путь и своимъ усердіемъ вполнѣ загладила уклоненіе на сторону крамольниковъ, какъ можно судить по одной отпискѣ жителей ея Устюжанамъ въ январѣ 1609 г., гдѣ, между прочимъ, говорится: «А съ Тотмы нашия силы ратные люди пошли генваря въ 16 день... съ сохи по десяти человѣкъ... а преже того у насъ съ Тотмы и съ уѣзду послано къ Солѣ жъ Галицкой по десяти человѣкъ съ сохи... и тѣ наши ратные люди и ваши... стоятъ за двадцать верстъ не дошедъ до Соли Галицкія, въ волости на Совьюги (Совдюга)... да по другой дорогѣ отъ Соли отъ Галицкія, въ Толшемской волости стоятъ на заставѣ наши жъ ратные люди триста человѣкъ и волостные крестьяне стоятъ у заставы головами», и въ заключеніе прибавлено: «А у насъ, господа, пошло къ Вологдѣ и къ Солѣ Галицкой ратныхъ людей въ три побора по тридцати че-

(*) Акты Археогр. Эксп. II, № 102.

(**) Тамъ же, № 123.

(***) Тамъ же, № 88.

ловѣкъ съ сохи; а на Толшмѣ и на Совьюгѣ и на Вотчѣ и въ Демьяновѣ стоятъ у засѣкъ головами» (*). Прибавимъ здѣсь, что отписка эта писана Тотъмичами въ январѣ 1609 года, а извѣтъ на извѣстїю ихъ—27 ноября 1608 года, и что пятьдесятъ дней, составляющихъ разстояніе между извѣщеніемъ объ измѣнѣ Тотмы и отправкою изъ нея на помощь отечеству людей, то есть, отъ 27 ноября до 16 января, слишкомъ недостаточны для перемѣны убѣжденій въ столь щекотливомъ вопросѣ. Кромѣ того срокъ этотъ сократится еще, когда примемъ къ соображенію выраженіе отписки, что и «преже того (16 января) у насъ съ Тотмы я съ уѣзду послано къ Солѣ жъ Галицкой по десяти же человекъ съ сохи». Развѣ только можно допустить, что Тотъмичи, по выраженію отписки, Самозванцу только «отъ нужды со слезами крестъ цѣловали», и то, бывъ предоставлены единственно собственнымъ силамъ.

Вологда, въ ту пору богатая и стоявшая на ряду лучшихъ городовъ русскихъ, не представляетъ того утѣшительнаго рвенія, какимъ одушевлены были другіе города, о которыхъ мы говорили, и не потому, чтобъ она менѣе заботилась о возстановленіи порядка, а потому, что менѣе благородно растратила лучшее богатство свое — погибшую въ смутахъ часть населенія. Если въ Актахъ не встрѣчается столько сформированныхъ въ ней ратей, сколько мы видѣли въ Устюгѣ, Сольвычегодскѣ, Тотмѣ, то это еще не значитъ, что она не теряла своего населенія въ бояхъ и походахъ. Если Вологжане не въ такомъ количествѣ, какъ, напримѣръ, Устюжане и Вычегодцы, умирали за дѣло правое, такъ погибали, участвуя въ шайкахъ крамольниковъ. Вологда имѣла болѣе интересовъ, общихъ съ центральной Русью, нежели города восточные, была ближе къ гнѣзду крамолы—къ Тушину и имѣла между жителями сторонниковъ «Тушинскаго царика», почему существовали здѣсь двѣ противныя партіи и изъ нихъ мятежная многочисленнѣе, какъ это видно изъ показаній пытаннаго въ Тотмѣ Тимохи Ленкова, который говорилъ, что «съ Вологды Микита Пушкинъ пишетъ въ полки къ вору, а я де вамъ Вологду сдамъ: треть де и стоитъ, а два жеребья сдаются, и какъ придете и мы де Вологду сда-

(*) Акты Археогр. Эксп. II, № 103.

димъ» (*). Но, или Пушкинъ, ошибаясь въ расчетъ, преувеличивалъ число недовольныхъ правленіемъ Шуйскаго, или сторона здоровая, не зараженная духомъ крамолы, состояла изъ лицъ наиболѣе уважаемыхъ, или обладала богатствами, состоя, какъ и въ восточныхъ городахъ, изъ торговавшихъ съ иноземцами купцовъ, или наконецъ, по чему-либо другому имѣла перевѣсъ, только она одержала верхъ надъ противниками, и, послѣ 22 января 1609 года, мы видимъ Вологжанъ ужъ обратившимися на путь правды. Впрочемъ, сомнительнымъ кажется и самое обвиненіе въ измѣнѣ Пушкина: не солгалъ ли на него Тимоха Ленковъ подъ муками въ застѣнкѣ? по крайней мѣрѣ, изъ одного современнаго свидѣтельства видно, что еще до пытки Ленкова, въ декабрѣ 1608 года, обвиняемый имъ Никита Пушкинъ, съ Вологжанами, извѣщалъ Устюжанъ, что они со своей стороны «въ сходѣ ратныхъ людей отпустили и иныхъ посылають» (**); а въ слѣдующемъ январѣ Вологжане снова писали въ Устюгъ слѣдующее: «у насъ, на Вологдѣ, люди въ скопѣ и мы тѣми людьми, крѣпя осады, острогъ и городъ, и къ заставкамъ на заставы людей посылаемъ для береженья отъ Ярославля и отъ Романова, и отъ Пошехонья. И вамъ бы, господине (Устюжскій воевода Стрешневъ), къ намъ въ прибавку ратныхъ людей... прислати и самому... итти на Вологду» (***). Конечно, мѣсто это показываетъ заботливость Вологжанъ о сохраненіи своихъ жилищъ съ явнымъ недостаткомъ сочувствія къ общему дѣлу, къ страданіямъ уже угнетенныхъ соотечичей. Да и кто же бы на мѣстѣ ихъ поступилъ иначе: оставить безъ защиты свои дома, семейства, въ сосѣдствѣ рыскавшихъ вражескихъ отрядовъ, было бы едва ли разумнымъ самопожертвованіемъ. По низложесеніи Шуйскаго, въ войскахъ при Ляпуновѣ и потомъ при Пожарскомъ, въ числѣ прочихъ находились и полки Вологодскіе, только труды, подъятыя ими въ частности не могли выдаваться впередъ; тутъ каждый участвовавшій въ ополченіи городъ старался не отстать отъ другихъ, и оттого отдѣльные эпизоды

(*) Акты Археогр. Эксп. II, № 103.

(**) Тамъ же, № 94, пунктъ 11.

(***) Тамъ же, № 98.

стусшевывались, блѣднѣли въ яркиѣ краскахъ великаго народнаго движенія, положившаго конецъ смутамъ.

Малочисленны и весьма скудны извѣстіями матеріалы, касающіеся минувшей жизни другихъ, менѣе бойкихъ мѣстъ Вологодской губерніи, вслѣдствіе чего мы не имѣемъ возможности прослѣдить подробно за дѣятельностью ихъ въ эпоху смутъ, а скажемъ лишь, что даже самыя захоластья не отставали отъ своихъ болѣе знатныхъ собратій и принесли посильную лепту на дѣло общаго избавленія отъ зла. Въ актахъ того тяжелаго времени мы встречаемся,—кромя Вологжанъ, Тотмичей, Устюжанъ, Вычегодцевъ и Яренцовъ,—еще съ Важанами и Двинянами (*), съ Вымичами и Сысоличами (**), и со всеми ими встречаемся на дорогѣ, ведущей къ искорененію безпорядковъ.

Въ природѣ существуетъ законъ такого рода: убыль народонаселенія въ странѣ, усиленная какими бы то ни было обстоятельствами, по минованіи ихъ, быстро и часто съ лихвой вознаграждается приплодомъ; но эпоха смутъ, обновивши Россію, отступила и отъ этого закона, что, по крайней мѣрѣ, замѣтно въ предѣлахъ нынѣшней Вологодской губерніи. Можетъ быть, въ самомъ-то существѣ своемъ законъ этотъ и не измѣнился, можетъ быть приплодъ и увеличился, только другія обстоятельства парализировали его. Такъ, на примѣръ, Устюжская Писцовая Книга 1630 года, то есть, составленная уже спустя 17 лѣтъ послѣ бѣдственной эпохи, говоритъ, что «посадскіе многіе люди, разумется въ Устюгѣ, охудали и одолжали, иные отъ податей разбредились розно, а иныхъ лучшихъ людей, по Государеву указу, велѣно взяти къ Москвѣ на житье» и потому въ немъ населеніе значительно уменьшилось. Мы приведемъ здѣсь въ доказательство Устюгъ, сколько потому, что о другихъ городахъ не имѣемъ свѣдѣній, столько же и потому, что онъ по положенію своему на пути къ Бѣлому морю — къ Архангельску, гдѣ торговали иноземцы, и къ богатой Сибири, скорѣе всѣхъ другихъ городовъ, могъ привлечь къ себѣ новыя производительныя силы и удержать ихъ.

(*) Акты Археогр. Эксп. II, № 99.

(**) Тамъ же, № 102.

Русское населеніе Вологодской губерніи получило свое начало и потомъ, въ первый періодъ своего развитія, почти исключительно увеличивалось, какъ сказано выше, новыми переселенцами изъ Новгорода и Суздаля; но оно скоро стало, наоборотъ, парализироваться выселеніями жителей за предѣлы губерніи. По крайней мѣрѣ имѣются извѣстія, что даже, вскорѣ по основаніи Вятки (1174 г.), Двиняне и Устюжане начали переселяться во вновь образовавшуюся новгородскую колонію, щедро надѣленную отъ природы превосходною землею и разными угодьями и гдѣ трудъ человѣка вознаграждался и легче, и щедрѣе, чѣмъ, напримѣръ, на Двинѣ⁽¹⁾. Первый, удачный опытъ вызвалъ и повтореніе, и жители Устюга опять вмѣстѣ съ Двинянами, построили въ Витской области городъ Орловъ; когда?—неизвѣстно; но только первое лѣтописное извѣстіе объ этомъ мѣстѣ относится къ 1459 году⁽²⁾.

Распри, начавшіяся между Устюгомъ и Вяткою, положили было преграду этимъ переселеніямъ; но скоро само Правительство указало имъ новую дорогу. Въ 1492 году, по случаю открытія серебряныхъ и мѣдныхъ рудниковъ на притокѣ Печоры, Цыльмѣ, въ нынѣшней Архангельской губерніи, оно послало туда «двловцовъ... кому руда копати, съ Устюга 60 человѣкъ, съ Двины 100, съ Пинеги 80, Пермичъ и Вымичъ и Вычегжанъи Усоличъ 100⁽³⁾».

Мѣра эта, заселять другія мѣста переводомъ здѣшнихъ жителей, повторена была Правительствомъ почти ровно черезъ сто лѣтъ по заселеніи Цыльмы. Въ 1596 году переведено было нѣсколько Устюжанъ въ Осу, Вятку, Москву и нѣкоторые другія мѣста⁽⁴⁾. Затѣмъ мысль о подобныхъ переселеніяхъ укоренилась уже до того, что они сдѣлались почти единственнымъ способомъ къ заселенію малолюдныхъ, но обширныхъ завоеваній на востокъ, а потому чаще и чаще приводилась въ исполненіе. При Годуновѣ

(1) *Н. Костомарова*, Северно-русское народоправство, во времена удѣльно-вѣчеваго уклада, т. I, стр. 244.—Городскія поселенія въ Россійской Имперіи. Т. II, стр. 3.

(2) Городскія поселенія, т. II, стр. 23.

(3) *Карамзина*, Ист. Гос. Рос., т. VI, прим. 360.

(4) Новый полный Географическій Словарь. Часть IV, стр. 992 и 993. Ч. VII, стр. 759 и *Чулкова*, Историческое описаніе Россійской коммерціи, Т. I, стр. 143.

состоялось распоряженіе объ отправленіи въ только что покоренную Сибирь изъ Перми, Выми, Сольвычегодска, Устюга и Вятки 80 человекъ или больше плотниковъ, которые тамъ, въ мѣстахъ удобныхъ для судостроенія, обзавелись и пашнею (*). Въ 1600 году нѣсколько Устюжанъ и Сольвычегодцевъ переведено было въ основанный, около этого времени, Туринскъ (**), въ нынѣшней Тобольской губерніи. Въ 1630 году 500 мужчинъ и 150 женщинъ и двѣцъ переведены въ Сибирь изъ Вологды, Тотмы, Устюга и Сольвычегодска (***). Подобныя переселенія по назначенію Правительства производились и впослѣдствіи: такъ, въ 1635 году, изъ Нижняго Новгорода, Вологды, Холмогоръ, Каргополя и Устюга собраны были 910 человекъ и отправлены въ Тобольскъ, Тюмень и Тару; въ 1640 съ Устюга же взято въ Тобольскъ неизвѣстное число семействъ; а въ 1644 г. олять назначенъ былъ выводъ въ Туринскъ, только переселенцы почему-то не дошли до мѣста своего назначенія и остановились въ Пермской области.

Послѣ этого, до Петра I-го мы не встрѣчаемъ указаній на подобныя мѣры; но весьма могло статься, что онѣ ускользнули отъ вниманія лѣтописцевъ и потому не попали въ лѣтописи; впрочемъ, Правительство едва ли имѣло уже тогда и нужду въ принудительныхъ переселеніяхъ. Слухи о богатствахъ Сибири металлами и пушными звѣрями, слухи о привольныхъ для селитьбы мѣстахъ, — конечно, и съ прикрасами, — какъ нынѣ объ Амурѣ, ходили въ народъ по сю сторону Урала, почему, безъ сомнѣнія, предприимчивые жители поморскихъ городовъ и уѣздовъ, прельстившись этими слухами, во множествѣ перебирались на берега Оби, Иртыша, Енисея, чему, надобно думать, особенно много способствовало время смутъ. Хотя вологодскіе города въ эту бѣдственную эпоху, какъ мы видѣли, были крѣпки духомъ и, не унывая, боролись съ кривою; но, разумѣется, многія лица, робѣвшіи передъ грозившей опасностью, предпочли удалиться отъ нея и, видя вокругъ огонь и мечъ, переселились уже произвольно въ Сибирь,

(*) С. Соловьева, Исторія Россіи, Т. VIII, стр. 45.

(**) Фишера, Сибирская Исторія, стр. 203 и 204. — Нов. пол. Геогр. Сл., Ч. VI, стр. 485 и 486.

(***) Чулкова, Историч. описаніе Росс. коммерціи, Т. III, кн. 1, стр. 45 и Фишера, Сибирская Исторія, стр. 312 и 313.

которая, по своей отдаленности, общала надежное убъжище. Не даромъ же Устюжская Писцовая Книга говоритъ, что многіе люди разбрелись розно и, вѣроятно, большая часть изъ нихъ перемѣлилась за Уралъ по указанной предварительно дорогѣ. А что численность переселенцевъ была громадна, видно изъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ, гдѣ читаемъ: «въ 178 (1670) году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, вѣло мимо Верхотурья изъ русскихъ разныхъ городовъ, съ Тотмы, съ Устюга Великаго, съ Ваги, съ Мезени и съ Соли-Вычегодской и съ Яренскаго городка, съ Сысолы и съ Кайгорода, по Тобольскимъ и Тюменскимъ проѣзжимъ тяглыхъ людей съ женами и дѣтми 2.051 человекъ» (*). И дѣйствительно, безъ этого, и вообще безъ произвольныхъ переходовъ. Сибирь долго не могла бы наполниться вологодскими выходцами до такой степени, чтобъ въ ней они попадались чуть не на каждомъ шагу и нерѣдко даже главными дѣятелями, какъ Устюжане: Хабаровъ, первый завоеватель Амура въ половинѣ XVII столѣтія, (**) и Владиміръ Атласовъ, покоритель Камчатки въ концѣ XVII и началѣ XVIII (***).

(*) Дополн. къ Акт. Истор., Т. VI, № 19.

Одною изъ главныхъ причинъ такихъ значительныхъ переселеній, въ особенности изъ Устюжскаго уѣзда, были притѣсненія отъ посадскихъ людей уѣзднымъ людямъ. Правительство, чтобъ удержать народъ отъ этого движенія, велѣло «поставить крѣпкія заставы» (*Соловьева*, Ист. Россіи, XIII, стр. 132—138). Мѣра эта не достигла своей цѣли и побѣги изъ Поморскихъ городовъ и уѣздовъ продолжались въ немаломъ количествѣ и позже (Полн. Собр. Зак. II, № 1030; ср. *Соловьева*, Ист. Россіи, XIV, стр. 80). Ред.

(**) *Чулковъ* въ Историческомъ описаніи Россійской коммерціи (Т. III, кн. 1, стр. 83) и *Фишеръ* въ Сибирской Исторіи (стр. 388), производя Хабарова изъ Соливычегодска, пожалуй, не грѣшатъ противъ истины; потому что подгородная часть Устюжскаго уѣзда, расположенная на правомъ берегу Северной Двины, хотя и въ трехъ только верстахъ отъ Устюга, входила тогда въ составъ уѣзда Соливычегодскаго и въ ней-то до нынѣ существуетъ фамилія Хабаровыхъ, какъ и въ самомъ Устюгѣ. *Н. Щукинъ*, въ статьѣ «Подвиги Русскихъ на Амурѣ» (Сынъ Отечества 1848 г.), положительно и, кажется, вѣрно называетъ перваго завоевателя Приамура Устюжаниномъ.

(***) Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1858 года, № 12. *Г. Спасскаго*, Владиміръ Атласовъ, покоритель Камчатки. Эпизодъ изъ Исторіи Камчатки, стр. 160.

Всѣ вышеизложенныя бѣдствія, испытанныя вологодскимъ краемъ, въ теченіе XVI и XVII вѣковъ, по видимому, могли бы истощить его производительныя силы; всѣ эти моровыя повѣтрія, битвы, походы, переселенія, были бы, кажется, въ состояніи истребить въ концѣ здѣшнее народонаселеніе; но съ другой стороны были обстоятельства и благоприятныя. Важныя для Россіи событія, каковы: паденіе Новгорода, Витки, Казани, открытіе Ченслеромъ торговаго пути изъ Западной Европы черезъ Бѣлое море и, наконецъ, покореніе Сибири, чрезвычайно сильно вліяли на движеніе вологодскаго народонаселенія. Изъ этихъ событій только присоединеніе Сибири подѣйствовало на здѣшній край невыгодно, о чемъ мы и сказали выше; всѣ же прочія, напротивъ, оказывали вліяніе выгодное. По этой причинѣ будетъ не лишнимъ войти въ нѣкоторыя подробности, относительно послѣдствій упомянутыхъ событій.

Лишившійся въ 1478 году политической самостоятельности, Новгородъ выслалъ сюда цѣлыя толпы изгнанниковъ, которые основали и населили Сольвычегодскъ, Лальскъ и, вѣроятно, много другихъ мѣстъ. Позднѣе, поселенія эти пополняются новыми новгородскими выходцами, и скоро, какъ увидимъ ниже, достигаютъ значительныхъ размѣровъ по цифрѣ населенія. Но причиною тому послужилъ не двукратный только приливъ извнѣ, а прильнувшая къ территоріи культура. Когда на берегахъ Вычегды, Виледи и Лузы завелись распахки и трудъ земледѣльца не пропадалъ даромъ, то нашлось много и другихъ охотниковъ для поселенія въ негостепріимномъ дотолѣ краѣ: оскѣдность появлялась за оскѣдностью, и вскорѣ всѣ выгоднѣйшія мѣста застроились селеніями. Кроме того, Новгородцы внесли сюда врожденную имъ предприимчивость, разнаго рода промыслы, а вслѣдствіе всего этого, по краю разлилось довольство, манящее новыя толпы переселенцевъ. Да какъ же и не скопляться народу около промышленныхъ пунктовъ, распространявшихъ вокругъ благосостояніе. А какъ огромны были здѣсь скопленія рабочаго класса, можно заключить изъ однихъ Строгоновскихъ промысловъ, на которыхъ, по преданіямъ, постоянно занято было 10.000 наемныхъ рабочихъ и 5.000 дворовыхъ и поселенныхъ на земляхъ. Полагаемъ, что

цѣры эти преувеличены, но во всякомъ случаѣ, судя по перешедшимъ въ послѣдствіи въ собственность удѣла населеннымъ имѣніямъ Строгоновыхъ (нынѣ временнообязанныхъ крестьянъ) и по вызваннымъ ими для защиты промысловъ охочимъ людемъ — казакамъ, должно допустить, что цѣра служившихъ имъ людей была очень значительна.

Паденіе Казани мало вліяло на движеніе вологодскаго населенія; но съ нимъ, по крайней мѣрѣ, прекратились опасенія за цѣлость южнаго края области и Устюга, куда чаще всего направляемы были удары хищныхъ Казанцевъ, а послѣдствіе этого тутъ утвердилось полное и благотворное спокойствіе для народа.

Прибытіе въ Россію, въ 1553 году, черезъ Бѣлое море, Англичанъ и начавшіяся вмѣстѣ съ тѣмъ торговныя съ ними сношенія, весьма благотѣльно подѣйствовали на развитіе отдаленнаго сѣверо-востока. Правительство Московское поняло, какія выгоды могли изтечь изъ этихъ сношеній, и, для поощренія предпримчивости своихъ подданныхъ, всему сѣверо-востоку, и въ томъ числѣ Вологодской области, даровало многія льготы въ сношеніяхъ съ иноземцами, а обывателямъ здѣшнихъ городовъ, начавшихъ съ того времени именоваться «Поморскими», еще особенное преимущество: имъ дозволено было приобрѣтать въ собственность земли и населять ихъ свободными людьми, что послужило поводомъ къ приувеличенію сельскаго населенія. Безъ сомнѣнія, преимущества эти и торговныя выгоды привлекли сюда также и предпримчивыхъ людей изъ промышленныхъ пунктовъ другихъ мѣстностей Россіи, и эти пришельцы увеличили собою массу городскихъ обывателей. Такъ, Вологда и Устюгъ — мѣста транзита произведеній южныхъ плодородныхъ областей госуларства, — и Сольвычегодскъ — перепутье богатствъ востока — не замедлили сдѣлаться городами, по времени, довольно многолюдными.

Теперь, для полноты разсказа, не излишне было бы привести и цѣры вологодскаго населенія въ разсматриваемый нами періодъ; но къ сожалѣнію, время не пощадило столь драгоцѣнныхъ данныхъ, и мы по необходимости должны были бы, принявъ за основаніе число жителей губерніи въ настоящее время, прибѣгнуть къ вычисленію, при помощи добытаго путемъ научныхъ изслѣдова-

тій закона, опредѣляющаго время удвоенія народонаселенія. Однако и таковой пріемъ не привелъ бы къ истинѣ, такъ какъ правильное движеніе народонаселенія, по вышеизложеннымъ причинамъ, не имѣло здѣсь мѣста; почему, оставляя его въ сторонѣ, стараемся дать по возможности, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое понятіе о количествѣ населенія за то время въ нѣкоторыхъ городахъ. Правда, точныхъ свѣдѣній и объ этомъ подъ руками у насъ также не имѣется; но о большей или меньшей степени достовѣрности нашихъ выводовъ читатель можетъ судить по способу извлеченія этихъ цифръ.

Начинаемъ съ Сольвычегодска. Лѣтописныя извѣстія о немъ восходятъ до 1531 года, когда онъ, хотя и былъ уже довольно значителенъ, однако не представлялъ недѣлимаго цѣлаго, а состоялъ изъ трехъ разьединенныхъ частей, изъ коихъ одна, подъ названіемъ Чернигова, находилась въ трехъ верстахъ вверху по теченію Вычегды отъ собственно называемаго Сольвычегодска; другая лежала на срединѣ разстоянія между ними и называлась Выборомъ и, наконецъ, третья, самая Соль-Вычегодская. Послѣ пожара въ 1546 г., истребившаго Черниговъ, и другаго, въ 1597 году, испепелившаго Выборъ, жители обоихъ ихъ водворились въ одномъ мѣстѣ и лишь тогда составили одинъ городъ.

О значительности населенія Сольвычегодска въ этомъ періодѣ, уже можно составить нѣкоторое понятіе по цифрамъ умершихъ при разныхъ моровыхъ повѣтріяхъ. Мы видѣли уже, что въ одинъ 1556 годъ, погребено было здѣсь, и то единственно въ убогомъ дому, 1.400 человекъ, и знаемъ при томъ, что въ предшествовавшемъ и слѣдовавшемъ затѣмъ годами, число умершихъ было также весьма велико, а именно: въ 1555 г. умерло 383 чел. и въ 1557 г.—1.000 чел.; слѣдовательно въ три, одинъ за другимъ слѣдовавшихъ, года умерло въ городѣ 2.783 человека. Конечно, отсюда положительнаго вывода извлечь невозможно, потому что тутъ неизвѣстно даже и процентное отношеніе числа умершихъ къ итогу населенія; притомъ въ эти три года, по всей вѣроятности, собиралось въ городѣ много и сельскихъ жителей, также умравшихъ во множествѣ и тѣмъ увеличивавшихъ сумму смертныхъ случаевъ; но за всѣмъ тѣмъ, она и за одинъ городъ должна

быть весьма значительна, а, слѣдовательно, значительно и число городскихъ жителей. Это еще болѣе доказывается тѣмъ, что черезъ годъ послѣ мороваго повѣтрія, въ 1559 году, Сольвычегодскъ снова лишился 530 человекъ; черезъ 12 лѣтъ, въ 1571 г., испыталъ новый моръ, а черезъ 5 лѣтъ послѣ него, въ 1576 году, опять потерялъ 620 человекъ;—то есть въ теченіе 21 года, отъ однихъ эпидемическихъ болѣзней, погибло въ немъ 3.933 человека, не включая еще въ это число количество жертвъ мороваго повѣтрія въ 1571 году, которое неизвѣстно и которое, можетъ быть, подняло бы цифру до 4.500 или даже 5.000 человекъ. Все это весьма краснорѣчиво доказываетъ многочисленность тогдашняго Сольвычегодска, какъ мѣста, гдѣ одна генерация не успѣла смѣниться другою (генерацию считаемъ въ 33 года), а оно лишилось 4.500 человекъ (говоримъ приблизительно), и гдѣ, черезъ три года послѣ послѣдняго бѣдствія, въ 1579 году, въ одинъ пожаръ сгорѣло 500 домовъ (*), слѣдовательно, еще оставалось, полагая по 5 душъ на домъ, 2 500 жителей. Конечно, послѣ предшествовавшей пожару сильной смертности, такая пропорція на каждое жилище можетъ показаться слишкомъ преувеличенной; но мы имѣли это въ виду и рассчитывали, что не всѣ же обитаемые дома сгорѣли въ Сольвычегодскѣ: не сгорѣла и отдѣльно лежавшая часть его Выборъ; слѣдовательно, кромѣ погорѣвшихъ жителей, были и другіе, которыми могла пополниться принимаемая нами цифра общаго городского населенія. Сверхъ того, немного спустя, въ 1583 году, мы видимъ Сольвычегодскъ лишшающимся снова 283 человекъ, умершихъ отъ моровой язвы, и въ 1600 году 618 человекъ, что полагаемъ, въ нѣкоторой степени, доказываетъ, что населеніе его въ предшествовавшіе тяжелые годы далеко не истощилось, хотя и пополнялось, вѣроятно, новыми вселыщиками. Болѣе данныхъ объ этомъ городѣ находящіеся у насъ источники не представляютъ, и потому мы обращаемся въ сосѣдній Сольвычегодску — Устюгъ.

Извѣстій о населеніи Устюга въ XVI вѣкѣ не существуетъ: лѣтописи не представляютъ о немъ даже и такихъ данныхъ, какія

(*) *Соскина*, Исторія гор. Соли-Вычегодской, — рукопись.

мы знали о Сольвычегодскѣ. Изъ свѣдѣній о свирѣпствовавшихъ въ Устюгѣ губительныхъ болѣзняхъ нѣтъ возможности вывести какое либо, хотя сколько-нибудь приблизительное, заключеніе: они въ этомъ вопросѣ ничего не разъясняютъ. Такъ, напримѣръ, одно изъ нихъ ограничивается сообщеніемъ, что во время мора, въ 1549 году, кляли въ одну могилу отъ двухсотъ до трехсотъ человѣкъ, а сколько было такихъ могилъ — не упомянуто. Въ 1570 году лѣтописецъ насчитываетъ 12.000 жертвъ мороной язвы, но число это, вѣроятно, должно разлагаться на цѣлый Устюжскій округъ, почему одна неизвѣстная доля его должна пасть на горожанъ, другая — на сельскихъ жителей. За то XVII столѣтіе представляетъ уже официальные цифры. Въ Писцовой Книгѣ 1630 года значится въ Устюгѣ 689 тяглыхъ дворовъ съ 888 душами: только тутъ въ числѣ душъ, по всей вѣроятности, показаны исключительно домохозяева или отцы семействъ. Въ томъ, что число дворовъ не совпадаетъ съ количествомъ жителей, какъ домохозяевъ, нѣтъ ничего удивительнаго: здѣсь и до сихъ поръ нерѣдко двое владѣютъ однимъ домомъ по половинѣ. Полагая же каждое семейство состоящимъ изъ 5 членовъ обоего пола, получимъ общее число тяглыхъ Устюжанъ 4.190 человѣкъ, — но только тяглыхъ; а кромѣ нихъ въ городѣ проживали еще, такъ-называемые, бѣломѣстцы, то есть лица, не платившія государевыхъ податей и оброка; какъ-то: духовенство, подъячіе, монастырскіе служители и другія свободныя сословія, которыхъ насчитано 80 дворовъ, да не вошли еще въ исчисленіе, имѣвшіе въ Устюгѣ осыдность иногородные. Число послѣднихъ не показано, и потому мы ограничимся лишь одними не тяглыми дворами, въ коихъ, при перемноженіи ихъ на 5, число, принятое нами за нормальное для каждаго семейства, должно было проживать не менѣе 400 человѣкъ: прибавивъ это количество къ преждеизвлеченному произведенію, къ 4.190 человѣкамъ тяглыхъ людей, получимъ всего 4.590. Цифра, по времени, весьма почтенная, и она сдѣлается еще почтеннѣе, когда мы округлимъ ее въ 5.000, что, съ присовокупленіемъ неизвѣстнаго числа иногородныхъ, едвали будетъ натяжкою. Многіе ли города Руси въ первой половинѣ XVII столѣтія вмѣщали въ себя столь значительное населеніе? Не даромъ же Устюгъ полу-

чить название «Великаго». Второе официальное известіе о людности Устюга, имѣется за 1681 годъ; но мы начнемъ имъ новый періодъ движенія народонаселенія.

На долю Вологды, за XVI вѣкъ, не сохранилось даже и такихъ матеріаловъ, какіе остались для Устюга. Лѣтописныя известія, рѣшительно не касаются вопроса о народонаселеніи; на основаніи чего, мы прямо приступаемъ къ XVII столѣтію. О городѣ этомъ имѣются два известія: одно за 1631 годъ, другое за 1681. Последнее, по времени, мы относимъ, какъ уже и говорили, къ новому періоду движенія вологодскаго населенія, и потому, не слѣдовало бы пока касаться его, но какъ оба они, отдѣльно взятые, весьма неопредѣленны и не даютъ точнаго понятія о предметѣ, къ которому относятся, а будучи сведены одно съ другимъ, приводятъ довольно близко къ искомой цѣли, то мы и воспользуемся обоими, тѣмъ болѣе, что настоящій выводъ будетъ пригоденъ и впоследствии. Въ 1631 году, по описи князя Ивана Мещерскаго да подъячаго Федора Литогова, числилось въ Вологдѣ дворовъ и съ уѣздными 13.488 (*), а по окладнымъ книгамъ 1681 года она заключала въ себѣ 1.220 дворовъ (**). Тутъ, въ первомъ случаѣ, ясно замѣчается, что число относится къ городу, вмѣстѣ съ уѣздомъ; во второмъ же случаѣ, вѣроятно, къ одному городу: ибо въ пятидесятилѣтній періодъ не могло же народонаселеніе потерять $\frac{10}{11}$. Опредѣляя по послѣдней цифрѣ, по 1.220 дворамъ, количество народонаселенія собственно въ Вологдѣ въ 1681 году, мы воспользуемся на этотъ разъ принимаемымъ Моро-де Жоннэсомъ восьмидесятичетырехлѣтнимъ періодомъ, для удвоенія жителей православнаго исповѣданія въ Россіи. (***) и получимъ выводъ, что населеніе Вологды въ 50 лѣтъ увеличилось на 59,52%: и такъ, въ 1631 году было въ ней 765 домовъ, и, считая по 5 душъ на каждый, 3.825 жителей. На сколько справедлива прогрессивность приращенія, основанная на законѣ удвоенія, принимаемомъ французскимъ статистикомъ, увидимъ ниже; а теперь мы довольствуемся

(*) Вол. Губ. Вѣд., 1857 г., № 6. Новая Историческая Лѣтопись, стр. 28.

(**) Акты Арх. Эксп. Т. IV, № 250.

(***) *A. Moreau de Jonnés, Eléments de Statistique. Deuxieme edition, p. 314.315; въ русскомъ переводѣ М. Щепкина, стр. 419.*

имъ собственно потому, что данныя, приводящія къ иному заключенію, относятся уже къ слѣдующему періоду, гдѣ и будутъ предложены.

О прочихъ, существовавшихъ въ то время городахъ губерніи: Вельскъ, Тотмъ, Яренскъ и Сольвычегодскомъ пригородъ Лальскъ данныхъ вовсе не имѣется (*).

(*) О населеніи нѣкоторыхъ Вологодскихъ городовъ во второй половинѣ XVII столѣтія, находимъ мы еще слѣдующія данныя въ приложеніяхъ къ XII тому Исторіи Россіи, соч. С. Соловьева (стр. XII и XV). По описи 1668 года, показано въ *Володѣ*: воевода; губной староста; осадный голова; отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 13, подъячихъ 26, стрѣльцовъ 68, разсыльщиковъ 9, отставныхъ пушкарей 2, въ приказной избѣ сторожей 2, дворниковъ на осадныхъ дворахъ 20, на посадѣ гостинной сотни 4, суконной 3 (по описи 1679 года гостинной и суконной сотни 3), на монастырскихъ дворахъ служебниковъ и работниковъ и на нѣмецкихъ дворахъ дворниковъ 42, посадскихъ съ братьями 1.195 (по описи 1679 г. 1.024), дѣтей 312, племянниковъ 10, пасынковъ 7, зятьевъ 2, подворниковъ 21, дворовыхъ людей 9, посадскихъ бобылей съ братьями 256, дѣтей ихъ 21, племянниковъ 2, пасынокъ 1; каменщиковъ 22, кирпичниковъ 8; всего же въ городѣ жителей 2.058.—По описи 1677 года считалось въ *Устюгѣ*: стрѣльцовъ 132, посадскихъ и бобыльскихъ дворовъ 689, людей въ нихъ 838; въ уѣздѣ крестьянскихъ и половничьихъ дворовъ 7.804, людей въ нихъ 9.458 человѣкъ; въ *Сольвычегодскѣ*: посадскихъ 228 дворовъ, а людей въ нихъ 258, да 74 кельи нищихъ, да 15 дворовъ пустыхъ, да 18 мѣстъ дворовыхъ; въ уѣздѣ, въ селѣхъ и деревняхъ, 3.198 дворовъ крестьянскихъ и половничьихъ, да 136 дворовъ, да 8 мѣстъ дворовыхъ отдано на льготу, да 71 дворъ бобыльскій, 2 двора гостинной сотни, дворъ торговаго человѣка, а людей въ нихъ 5.382; въ *Тотмѣ*: на посадѣ 215 дворовъ, людей въ нихъ 296; въ уѣздѣ 2.098 дворовъ, людей въ нихъ 3.725, дворовъ половничьихъ 36, людей въ нихъ 51. Въ этомъ перечисленіи, какъ видно, принимался одинъ мужескій полъ. Полагая, по крайней мѣрѣ, совершенно равное количество женскаго пола, а также не вошедшихъ въ счетъ лицъ духовнаго званія, можно допустить, что въ этотъ періодъ въ *Володѣ* считалось приблизительно 4.220 челов. об. пола; въ *Устюгѣ*—1.972, въ уѣздѣ его 19.390; въ *Сольвычегодскѣ*—530, въ уѣздѣ его 11 033; въ *Тотмѣ*—607, въ уѣздѣ 7.741. Эти соображенія значительно разнорѣчать съ соображеніями автора печатаемой статьи (стр. 121—124). Замѣтимъ также, что приводимое г. Соловьевымъ число посадскихъ дворовъ и жителей въ *Устюгѣ*, по описи 1677 года, совершенно одинаково съ данными, извлеченными авторомъ настоящаго изслѣдованія изъ Писцовой книги 1630 года (стр. 122: и это, по моему мнѣнію, показываетъ, что перечневныя свѣдѣнія описей, заимствованныя прямо изъ Писцовыхъ книгъ, составленныхъ за много лѣтъ раньше.

IV.

ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ МЕЖДУ 1681 и 1719 ГОДАМИ.

Для вычисленія жителей Вологодской губерніи, вообще, и по частямъ въ концѣ XVII столѣтія, сохранился весьма цѣнный матеріалъ, это — окладныя книги 1681 года. Въ нихъ показано количество дворовъ по городамъ съ уѣздами, кромѣ Вологды, для которой цифра хотя и выставлена, однако, по всей вѣроятности, относится къ одному городу, а не обнимаетъ всего уѣзда. Для восполненія этого пробѣла мы, по необходимости, прибѣгали уже къ вычисленію населенія Вологодскаго уѣзда въ 1681 году при помощи закона удвоенія народонаселенія, принимаемаго Моро-де-Жоннэсомъ для Россіи вообще, взявъ за основаніе цифру 1631 года 13.488 дворовъ, и вслѣдствіе такого дѣйствія получили число ихъ въ Вологдѣ съ уѣздомъ за 1681 г. 21.516. Но посмотримъ, на сколько вообще точенъ выводъ французскаго статистика? Въ своемъ вычисленіи онъ держался во-первыхъ цифръ приращенія жителей православнаго исповѣданія въ Россіи вообще, тогда какъ въ ней народонаселеніе растетъ по разнымъ мѣстностямъ весьма неравномѣрно: въ нѣкоторыхъ медленно, въ иныхъ быстро; слѣдовательно, ни одной изъ нихъ, а равно и Вологодской губерніи, нельзя подвести по-рознь подъ общій уровень. Во-вторыхъ, онъ, конечно, не имѣлъ для вычисленія матеріаловъ, обнимавшихъ столь значительное число лѣтъ, сколько обнимаютъ матеріалы находящіеся у насъ (съ 1631 по 1858 годъ), а имѣлъ въ рукахъ лишь цифры нашего и ближайшаго времени. И наконецъ, въ третьихъ, въ выкладки его кажется введены и внѣшнія приобрѣтенія государства, что неизбѣжно увеличивало процентъ прибыли; но Вологодская губернія, по внутреннему положенію своему, не могла пользоваться подобными приращеніями, а развивалась собственными средствами. Все это, разумѣется, препятствовало Моро-де-Жоннэсу сдѣлать выводъ безусловно вѣрный. И дѣйствительно, принимая съ нимъ періодъ удвоенія народонаселенія Россіи въ 84

года, должно бы допустить, что съ 13.488 дворовъ, считавшихся въ Вологодскомъ уѣздѣ въ 1631 году, къ 1858 году, за который мы имѣемъ цифру, число ихъ въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ, входившихъ до 1780 года въ составъ перваго, должно бы было возрасти до 91.918; но на самомъ дѣлѣ, въ 1858 году ихъ считалось только 58.434, т. е. на 37.966 меньше; слѣдовательно, выводъ весьма далекъ отъ истины. Если же мы сдѣлаемъ вычисленіе по даннымъ 1631 и 1858 годовъ, то есть, полагая для перваго 13.488 дворовъ и для послѣдняго 58.434, то періодъ удвоенія растянется на 103 лѣтъ, а для 1681 г. получится число дворовъ въ Вологодскомъ уѣздѣ 19.851.

Но желая, по возможности, приблизиться къ истинѣ, мы не остановимся и на послѣднемъ числѣ, какъ на безспорно вѣрномъ; такъ какъ при самомъ извлеченіи его не взяты нами въ соображеніе измѣненія границъ этой мѣстности между 1631 годомъ и нашимъ временемъ, и рассмотримъ, на сколько могли они также измѣнить и цифру дворовъ Вологодскаго уѣзда въ XVII вѣкѣ. Въ 1851 году 1 января къ Кадниковскому уѣзду, составлявшему часть прежняго Вологодскаго, присоединена отъ Вельскаго, такъ называемая Троичина, въ настоящее время съ 7.365 дворами, населенная 52.201 обоюго пола (24.809 муж. и 27.392 жен.) душами, отъ чего и позднѣйшая цифра (1858 г.) увеличилась не прогрессивно и значительно, съ невыгодной стороны, измѣнила законъ удвоенія; а именно: если изъ числа 58.434 дворовъ исключить 7.365 дворовъ Троичины, то окажется, что въ Вологодскомъ уѣздѣ (принимая предѣлы его по описи 1631 года), число дворовъ съ 13.488 возрасло лишь до 51.069, т. е. увеличилось на 37.581 или на 278,62%, и слѣдовательно, періодъ удвоенія придется принять во 131 годъ. Съ другой же стороны представляется и такое обстоятельство, что къ Вологодскому уѣзду 1631 года едва ли не слѣдуетъ причислять и самый Вельскъ съ его окрестностями: по крайней мѣрѣ, въ одномъ актѣ 1650 года «Вельская волость» упоминается, какъ входящая въ составъ Вологодскаго уѣзда (*).

(*) Акты Арх. Эксп. Т. IV, № 43.

Точно также мы не рѣшаемся сказать утвердительно, что юго-западный уголъ Тотемскаго уѣзда былъ исконной его принадлежностію и не входилъ когда-то въ межу Вологодскаго; такъ какъ и на это не имѣется письменныхъ документовъ, которые бы положительно разъяснили этотъ сомнительный вопросъ. Однако разстояніе, естественные и искусственные пути сообщенія, этнографическія и историческія преданія этого уголка, указываютъ на близкое родство его съ Вологдой, а никакъ не съ Тотьмой. Если, опять, для доказательства принадлежности юго-запада Тотемскаго уѣзда Вологодскому, будетъ достаточно лишь слабого намека, сохранившагося въ письменномъ памятникѣ,—челобитной Устюжанъ Патріарху Іоакиму объ увеличеніи вотчинъ Великоустюжскаго архіерейскаго дома присоединеніемъ къ нему участка отъ Ростовской митрополіи и проч., то, по крайней мѣрѣ, относительно конца XVII столѣтія вотъ что она говоритъ объ этомъ: «....съ Тотемскимъ уѣздомъ смежно село Шуйское съ окольными волостями» (*). Слово «смежно» прямо означаетъ здѣсь, что село Шуйское лежало внѣ границъ Тотемскихъ, а нынѣ въ немъ, выѣсть съ окрестностями, считается 1.938 дворовъ съ 11.514 жителями (5.350 муж. и 6.164 жен.); если же число это приложить къ общему числу дворовъ трехъ юго-западныхъ уѣздовъ губерніи, Вологодскаго, Грязовецкаго и Кадниковскаго за 1858 годъ, то получится 60.372 двора или прибыль противъ 1631 года дойдетъ до 46.884, а періодъ удвоенія будетъ равняться 101 году (**). Но съ какою бы стороны ни приступали мы къ этому неблагоприятному вопросу, вездѣ желаніе достигнуть точности разбивается о препятствія, которыя, по скудости матеріаловъ, преодолѣть нѣтъ никакой возможности и потому, принявъ за достовѣрнѣйшій на 1681 годъ, для дворовъ Вологодскаго уѣзда, выводъ по періоду удвоенія народонаселенія изъ цифры дворовъ въ немъ въ 1631 году и цифры наличнаго количества ихъ нераздѣльно въ трехъ упомянутыхъ уѣздахъ въ 1858 году, то есть, 19.851 дворъ, или время

(*) Вол. Губ. Вѣд., 1863 г., № 29, стр. 99.

(**) Село Шуйское находится въ 1-мъ станѣ Тотемскаго уѣзда, въ разстояніи 136 верстъ отъ уѣзднаго города, при впаденіи рѣчки Шуй, въ рѣчку Сухову. № 9022 Списка насел. мѣст. Волог. губ.

удвоенія населенія во 105 лѣтъ, обратимся къ другимъ частямъ губерніи.

Вельскій уѣздъ вмѣстѣ съ Шенкурскимъ, Архангельской губерніи, до раздѣленія Россіи на намѣстничества въ 1780 году, составляли одно цѣлое, подъ общимъ названіемъ Ваги, доставлявшей въ XVI и XVII столѣтіяхъ значительные доходы въ царскую казну или же приближеннымъ къ престолу лицамъ, которымъ, какъ было уже сказано, Вага была иногда жалована. По окладнымъ книгамъ 1681 года значится въ ней 9.053 двора. Сколько изъ этого числа приходилось на долю нынѣшняго Вельска и сколько на часть Шенкурска — неизвѣстно; поэтому, на основаніи нынѣшнихъ числовыхъ данныхъ, сдѣлаемъ приблизительный, по возможности, расчетъ. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ въ 1859 году числилось 18.192 муж. и 20.376 жен. 38.568 обоого пола душъ (*); въ Вельскомъ же 73.340 душъ обоого пола, но составъ его въ прежнее время былъ другой. Въ него, напримѣръ, не входили въ XVII вѣкѣ, такъ-называемыя, Устьянскія волости, составлявшія особый округъ съ 1.684 дворами, которыхъ въ 1853 году считалось уже 2.719 и съ 19.572 жителями (9.285 м. пола и 10.287 ж.) (**). За то, съ другой стороны, сюда, по всей вѣроятности, входилъ сѣверо-востокъ Тотемскаго уѣзда, извѣстный подъ именемъ Кошшенъги, получившій первыя поселенія изъ одного съ Вельскомъ источника—изъ Новгорода, развивавшійся подъ одними съ нимъ условіями, дѣлившій общія удачи и неудачи и, конечно, зависѣвшій отъ него, какъ отъ средоточія управленія всѣмъ теченіемъ Ваги и нѣкоторыхъ ея притоковъ и тѣмъ болѣе, что другихъ Новгородскихъ колоній по близости не существовало. Зависимость эта, по всей вѣроятности, продолжалась не только въ продолженіе всего XVII столѣтія, пока вообще Правительство не имѣло обыкновенія измѣнять древнихъ областныхъ границъ, но даже до

(*) Списки населенныхъ мѣстностей въ Россіи. Архангельская губернія, стр. XIX.

(**) Волог. Губ. Вѣд., 1853 г., № 37. П. Воронова, Устьянскія волости или Устье Вельскаго уѣзда.—Селенія, составляющія Устьянскія волости, находятся во 2-мъ станѣ Вельскаго уѣзда; расположены по теченію р. Устьи.

времени учрежденія намістничествъ въ прошедшемъ вѣкѣ (1780). Относительно же принадлежности Кокшеньги Вельскому уѣзду, въ XVII столѣтіи, правда, въ началѣ его, сохранилось даже положительное свидѣтельство: въ грамотѣ Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова о сборѣ доходовъ съ упомянутаго уѣзда, въ числѣ его становъ значится и Кокшенскій (*). По 9-ой народной переписи, въ Кокшеньгѣ, въ 382 селеніяхъ, изъ коихъ 375 удѣльнаго вѣдомства и только 7 казеннаго, въ 3.759 дворахъ показано 22.916 душъ обоюго пола (10.674 м. и 12.242 жен.) (**). Такимъ образомъ, если изъ общаго числа жителей Вельскаго уѣзда, изъ 73.340, исключить 19.572 Устьянъ и прибавить 22.916 Кокшаровъ (***), то получится для него въ границахъ, которыя онъ имѣлъ въ 1681 году, 76.684 души, что къ населенію Шенкурскаго уѣзда, къ 38.568 душамъ, относится, такъ 1,9 : 1. Слѣдовательно, по этому отношенію, изъ 9.053 дворовъ Ваги на долю Вельска приводилось 5.931, а на часть Шенкурска 3.122. Нынѣ же въ той мѣстности, которую въ 1681 году занималъ уѣздъ Вельскій безъ Шенкурска, считается 9.329 дворовъ, а за исключеніемъ Устья (2.719 дворовъ) и съ прибавленіемъ Кокшеньги (3.759 дв.) 10.369 дворовъ. И такъ въ теченіе 177 лѣтъ прибыло 4.438 дворовъ, то есть 74,83%, и періодъ удвоенія будетъ равняться 236 годамъ. Столь неблагопріятнаго примѣра не представляетъ ни одна страна Европы; даже самая несчастная въ этомъ отношеніи Папская область, съ ея Понтинскими болотами и Мареммами, по вычисленію Моро-де-Жоннеса, представляетъ результаты болѣе удовлетворительныя: ея населеніе удваивается въ 182 года, т. е. чуть не въ полтора раза скорѣе, чѣмъ въ Вельскомъ уѣздѣ.

Въ Устьянскихъ волостяхъ отдѣльно, въ періодъ съ 1681 года по 1853, количество дворовъ съ 1684 возрасло до 2.719, т. е. на

(*) Акты Арх. Эксп. Т. II, № 25.

(**) Вол. Губ. Вѣд., 1857 г., № 20, В. Попова (головы Спасскаго удѣльнаго приказа). Описаніе Кокшеньги (Тотемскаго уѣзда), стр. 119. Въ Вельскомъ уѣздѣ лежитъ одинъ лишь Кокшенскій приходъ — Ракульскій Покровскій, — во 2-мъ станѣ уѣзда, № 2467 Списка насел. мѣстъ Волог. губ.

(***) Жители Устьянскихъ волостей обыкновенно называются здѣсь «Устьянами», а Кокшеньги — «Кокшарами».

1.035 или 61,46%, періодъ удвоенія 279 лѣтъ, то есть, еще продолжительнѣе, нежели для цѣлаго уѣзда (*).

За Тотмѣй въ 1681 году считалось 3.666 дворовъ; въ 1858 г. въ цѣломъ уѣздѣ было ихъ 15.160, слѣдовательно, въ теченіе 177 лѣтъ прибыло 11.494 или 313%, а время удвоенія простирается до 85 лѣтъ. Но если изъ наличнаго числа дворовъ исключаемъ количество ихъ причитающееся на Кошкеньгу, 3.759, удерживая, впрочемъ, юго-западную часть, то получимъ нарощенія лишь 6.635 дворовъ или 180%, и тогда выйдетъ 126 лѣтъ на удвоеніе населенія, а откладывая и юго-западъ, 1.938 дв., цифра понизится до 4.692 дв., почти до 128% или до 155 лѣтъ на періодъ удвоенія. Число весьма невыгодное неподвижностью производительнаго населенія; но объ этомъ будетъ рѣчь впереди.

Устюжскій уѣздъ въ 1681 году былъ мѣстностью довольно оживленной. Выгодное мѣстоположеніе его стянуло къ себѣ очень значительное населеніе. Въ немъ считалось тогда 10.450 дворовъ, а въ 1858 году 14.138; только границы его въ настоящее время далеко не соотвѣтствуютъ границамъ 1681 года, когда онъ состоялъ изъ трехъ третей Сухонской, Южской и Двинской, когда въ него всецѣло входилъ нынѣшній Никольскій уѣздъ, въ которомъ теперь 13.366 дворовъ и не малая часть Сольвычегодскаго, раскинувшаяся по теченію Сѣверной Двины. За то опять и къ Сольвычегодску приписанъ былъ тогда весь бассейнъ Лузы въ нынѣшнемъ Устюжскомъ уѣздѣ. Который изъ двухъ обмѣненныхъ въ послѣдствіи участковъ былъ населеннѣе, по недостаточности источниковъ, опредѣлить трудно; но по приблизительному сравненію, едва ли мы слишкомъ погрѣшимъ, если примемъ ихъ за равные одинъ другому, и въ выводахъ своихъ будемъ прежній Устюжскій

(*) Авторъ этой статьи дѣлаетъ выводъ о періодѣ удвоенія населенія по числу дворовъ; но увеличеніе числа дворовъ, если и идетъ пропорціонально увеличенію самого населенія, тѣмъ не менѣе подчиняется совершенно инымъ законамъ, нежели приращеніе населенія. Хотя число дворовъ и увеличивалось въ Кошкеньгѣ и Устьянской волости столь медленно, однако, конечно, нельзя утверждать, что обширность ихъ въ настоящее время осталась такою же, какою были въ XVII столѣтіи. Далѣе (стр. 136 и 137) авторъ самъ дѣлаетъ справедливую оговорку о количествѣ населенія въ каждомъ дворѣ.

Ред.

*

уѣздъ сравнивать съ Устюжскимъ и Никольскимъ нашего времени, а Сольвычегодскій съ Сольвычегодскимъ же въ нынѣшнемъ его состояніи. И такъ, въ 1681 году за Устюгомъ считали 10.450 дворовъ, нынѣ за нимъ и Никольскимъ вмѣстѣ 27.504 двора, слѣдовательно прибыль равняется 17.054, т. е. 163% или 134-лѣтнему періоду удвоенія. Судя по промышленному характеру разсматриваемой мѣстности, такая цифра должна казаться крайне скудною и оправдывается лишь стеченіемъ обстоятельствъ, противодействовавшихъ ея возрастанію, о которыхъ мы распространимся ниже.

Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ съ 3.672 дворовъ 1681 года къ 1858 году число ихъ выросло до 10.804, т. е. прибыло 7.132; процентъ прибыли равняется 194, періодъ удвоенія 120 годамъ. Медленность приращенія здѣсь также, какъ и въ уѣздѣ Устюжскомъ, произошла отъ постороннихъ причинъ, много препятствовавшихъ успѣшному движенію народонаселенія, хотя, какъ это замѣчается изъ прибыли, и не оказавшихъ на него столь неблагоприятнаго вліянія, какъ въ Устюгѣ.

Отдаленный Яренскъ въ 1681 году считалъ въ своемъ округѣ, включавшемъ въ себѣ и нынѣшній Устьысопскій уѣздъ, 3.518 дворовъ, а теперь насчитывается ихъ въ обоихъ уѣздахъ до 13.884; значить, въ теченіе 177 лѣтъ прибыло 10.360 или 214%; значить число ихъ удвоилось въ каждыя 90 лѣтъ. Такое приращеніе, при бѣдности и необработанности этого края, представляетъ результатъ довольно благопріятный для движенія народонаселенія и объясняется правильнымъ ходомъ жизни, на который не могли особенно вліять никакія внѣшнія обстоятельства, сильно колеблющія тѣ мѣста, гдѣ жизнь бойчѣе и гдѣ условія ея болѣе усложнены. Впрочемъ, относительно Яренскаго уѣзда сохранились извѣстія и за время болѣе отдаленное. Въ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Осипа Хлопова да подьячего Михайла Максимова 136 и 137 года (1628 и 1629) насчитано тамъ на посадѣ и во всѣхъ составныхъ частяхъ уѣзда 3.137 дворовъ; слѣдовательно къ нимъ въ теченіе 230 лѣтъ, до 1858 года прибавилось 10.737 дворовъ или 342%, а въ 53 года до 1681 года 381 дворъ, то есть 12%.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ степень приращенія населенія разныхъ частей Вологодской губерніи за 177 лѣтъ, при чемъ, повторимъ еще, мы, по необходимости, вынуждены были прибѣгать иногда къ предположеніямъ, — сдѣлаемъ теперь общій выводъ за всю губернію. Въ ней въ 1681 году было 48.772 окладныхъ дворовъ (въ итогъ этотъ вошла Вологда, по исчисленію нашему, по періоду удвоенія изъ цифръ 1631 и 1858 годовъ, съ 19.851 домою и часть Ваги съ 5.931 дв.); въ 1858 году было всего въ губерніи 135.115 дворовъ: слѣдовательно, приращеніе въ 177 лѣтъ достигло 86.343, что равняется 177,03%, а удвоеніе совершилось ровно почти въ 100 лѣтъ.

Но если къ цифрамъ 1681 года прибавить дома неокладные, то нарощеніе представитъ менѣе выгодное движеніе. Невозможность получить точныя свѣдѣнія о количествѣ нетяглыхъ дворовъ того времени, снова ставитъ насъ въ необходимость обратиться къ предположеніямъ. Намъ положительно неизвѣстно, сколько въ 1681 году было по всей губерніи дворовъ подъяческихъ, пушкарскихъ, стрѣлцкихъ, а также принадлежащихъ лицамъ духовнаго званія и другихъ обѣленныхъ сословій, и потому выводъ, повидимому, долженъ быть еще сомнительнѣе нѣкоторыхъ изъ предъидущихъ. За неимѣніемъ другихъ данныхъ, остановимъ вниманіе на единственной цифрѣ, которая хотя сколько-нибудь можетъ послужить намъ путеводною нитью: цифра эта есть свѣдѣніе о количествѣ церквей по Вологодской епархіи за 1631 годъ, когда ихъ считалось 558 (*). Ранѣе, при обзорѣи уѣздовъ, читатель имѣлъ уже случай замѣтить, какъ перемѣшались границы ихъ въ теченіе 177-лѣтняго періода; а границы епархіи перемѣшались еще болѣе. Такъ, собственно Вологодская включала въ себя, до 1788 года, кромѣ нынѣшнихъ уѣздовъ Вологодскаго, Кадниковскаго, Грязовецкаго, а впоследствии и Вельскаго — еще Кирилловскій, Бѣлозерскій и, вѣроятно, Череповскій Новгородской губ., также часть Каргопольскаго уѣзда Олонецкой губ. и Пошехонскій уѣздъ Ярославской губ. — Вага въ началѣ періода принадлежала Холмогорской архіепископіи; а Устюгъ съ Тотмою, Соль-

(*) Волог. Губ. Вѣд., 1857 г. № 6.

вычегодскомъ, Яренскомъ и нынѣшними уѣздами Никольскимъ и Устьсымольскимъ, подчинены были вѣдѣнію Ростовскихъ и Ярославскихъ митрополитовъ, пока въ 1680 году не образовалась отдѣльная епархія, существовавшая до 1788 года, т. е. 108 лѣтъ, когда она присоединена къ Вологодской, взявъ отошедшихъ отъ послѣдней Бѣлозерска и Кирилова. Конечно, число церквей Кириловскаго, Бѣлозерскаго и Череповскаго уѣздовъ не могло превосходить числа церквей цѣлыхъ семи уѣздовъ нынѣшней Вологодской губерніи, т. е. Вельскаго, Тотемскаго, Устюжскаго, Никольскаго, Сольвычегодскаго, Яренскаго и Устьсымольскаго; но, по всей вѣроятности, едва ли и уступало ему. Въ Бѣлозерскѣ православіе укоренилось несравненно ранѣе, чѣмъ въ Вологодской губерніи; онъ, съ его окрестностями, издревлѣ славится своею святынею, и потому мы наврядъ-ли далеко уклонимся отъ истины, если количество церквей тогдашней Вологодской епархіи примемъ равнымъ количеству ихъ во всѣхъ мѣстахъ, вошедшихъ позднѣе въ предѣлы ея въ нынѣшнемъ ея составѣ. Теперь въ епископствѣ Вологодскомъ считается 703 церкви, — излишекъ противъ 588—115, могъ нарости въ продолженіе болѣе двухъ-сотъ лѣтъ. Правда, это не будетъ пропорціально съ увеличеніемъ дворовъ; но припомнимъ, что въ старину новыя храмы открывались чаще, нежели нынѣ, что отчасти вызывалось неудобствомъ сообщеній, требовавшихъ повсюду особыхъ домовъ для молитвы; да и самый процессъ открытія ихъ не связывался съ такими препятствіями, какія встрѣчаются нынѣ при полученіи дозволенія на постройку новыхъ храмовъ. Прежде каждый, кто бы только ни вздумалъ выразить свое благочестіе въ формѣ вещественнаго памятника такого рода, обращался къ мѣстному архіерею, получалъ антиминсъ и церковь была готова. Итакъ, для Вологодской области 1631 года, мы принимаемъ число церквей равнымъ 588, въ 1681 году оно могло уже возрасти до 600, а полагая на каждый клръ по три семейства, получимъ до 1800 принадлежавшихъ имъ домовъ. Считать въ приходѣ только трехъ священноцерковно-служителей, нынѣ будетъ, пожалуй, слишкомъ скупо; но для до-петровской Руси, кажется, весьма щедро брать за норму и такое число. Тогда при рѣдной церкви были діаконы; а

при некоторых церковный штатъ состоялъ лишь изъ священника да причетника. Но, не сжимая уже слишкомъ количества духовенства, допустимъ по три священно-церковнослужителя на каждую церковь и общее число семействъ и домовъ ихъ въ 1800.

О стрѣльцахъ, пушкаряхъ, подъячихъ и прочихъ свободныхъ отъ денежнаго оклада лицахъ, нельзя сказать ничего положительнаго. Принимая во вниманіе отдаленность Вологодскаго края отъ непріятельскихъ вторженій, можно допустить, что цѣлостъ и безопасность его съ этой стороны не требовала отъ государства большой заботливости для его защиты, и потому вѣроятно не думать, что число людей, предназначенныхъ для охраненія здѣшнихъ городовъ не простиралось до значительной цифры. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о лицахъ приставленныхъ къ несложной машинѣ тогдашней администраціи въ государствѣ и къ судебнымъ мѣстамъ, т. е. о дьякахъ и подъячихъ и т. п. Они весьма въ ограниченномъ количествѣ находились при воеводскихъ управленіяхъ, съѣзжихъ избахъ и другихъ немногочисленныхъ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ. Что же касается до преслѣдованія преступленій, частей распорядительной, исполнительной, хозяйственной, то всѣ эти звѣнья общественнаго благоустройства находились непосредственно подъ воеводскимъ надзоромъ, въ рукахъ выборныхъ отъ сословій, принадлежавшихъ къ тяглымъ людямъ, въ рукахъ губныхъ старостъ, земскихъ судеекъ, ярыжныхъ и друг. Письмоводство внѣ городовъ, въ большей части случаевъ, отправлялось церковными дьячками. Вообще же бѣломѣстцевъ, какъ назывались нетяглые люди того времени, было весьма немного. Для примѣра, мы можемъ указать на Устюгъ, гдѣ въ 1681 году изъ 64 нетяглыхъ дворовъ 49 принадлежали духовенству и только 15 другихъ бѣломѣстцамъ. Такимъ образомъ, если отношеніе 49 дворовъ духовенства къ 15 дворамъ другихъ свободныхъ людей, примѣнять ко всей губерніи, то на 1800 дворовъ, принадлежавшихъ духовнымъ, получится 551 дворъ другихъ свободныхъ отъ оклада сословій. Прилагая это количество, 2351, къ вышеприведенному (стр. 133) числу 48.772 дворовъ, записанныхъ въ окладъ, получимъ всего вообще въ губерніи 51.123; въ 1858 году, какъ сказано, считалось ихъ 135.115; слѣдовательно, приращеніе

равняется 83.992 или 172,21%, и періодъ удвоенія будетъ почти 107 лѣтъ.

Теперь, добывъ приблизительно вѣрную цифру дворовъ въ Вологодской губерніи 1681 года, намъ должно отыскать другую, не менѣе для насъ интересную, цифру общаго и частнаго народонаселенія, что, надобно замѣтить, по рѣшительному неизмѣнію данныхъ, гораздо труднѣе. Но пытаемся, однако, поискать ее, и обратимся за ключемъ съ начала къ современному намъ числу жителей. Въ 1858 году считалось ихъ 912.817 душъ и размѣщались они въ 135.115 домахъ, т. е. приходилось по 6,75 человека на домъ; такимъ образомъ, по пропорціональному отношенію, въ 51.123 дворахъ 1681 года должно было считаться 345.080 обитателей. Однако такая пропорція жильцовъ на каждое жилище для конца XVII столѣтія, кажется намъ нѣсколько высокою. Не отвергая людности семействъ въ XVII-мъ вѣкѣ въ томъ отношеніи, что члены ихъ были менѣе производительны, нежели наши современники, должно однако же полагать, что семейства прежнія были не столь многолудны, собственно потому, что члены ихъ менѣе крѣпко держались подъ роднымъ кровомъ. Нынѣ много молодыхъ людей удерживаются отъ разброда различными условіями жизни. На примѣръ, нѣкоторые изъ взрослыхъ мужчинъ большихъ семействъ остаются холостыми въ ожиданіи рекрутской очереди и потому держатся роднаго гнѣзда; нѣкоторые, при развитіи промышленности, уходя на заработки въ дальнія стороны, также не находятъ нужнымъ обзаводиться семьею и, вслѣдствіе частыхъ или продолжительныхъ отлучекъ, оставлять безъ надзора хозяйство. Въ губерніяхъ густо населенныхъ это, положимъ, не служить важной препоной: тамъ, для поддержанія хозяйства, всегда найдутся наемные работники; но въ Вологодской губерніи—не такъ: по малочисленности рабочихъ рукъ, по суровости климата и несовсѣмъ благодарной почвѣ, весьма рискованно довѣрять домъ и поле заботливости хозяйки; отсюда и видно, что очень много болѣе или менѣе важныхъ причинъ удерживаютъ семейства отъ распыла. Въ старину же было не то. Поселянина не тревожили такіа соображенія; а какъ не занятыхъ земель было въ волю, то человекъ чуть только поднимался на ноги, едва собирався съ

силами, чтобъ справиться съ работами, тотчасъ обзаводился домомъ, хозяйкой или, какъ говорятъ и нынѣ, «хлѣвинкой, а затѣмъ скотинкой». Конечно, невыгодны въ экономическомъ отношеніи ранніе браки и непосильныя работы: но что же дѣлать: зло это такъ сроднилось съ понятіями здѣшняго крестьянина, даже мѣщанина, купца, что и нынѣ они не могутъ отрѣшиться отъ него. Но объ этомъ распространимся въ своемъ мѣстѣ, а теперь обратимся къ разсматриваемому вопросу, т. е. къ тому, что по 6,75 человѣка на домъ для 1681 года много и что убѣжденіе такого рода сложилось въ насъ изъ пониманія домоводства въ XVII вѣкѣ. Разумѣется, такое убѣжденіе, составившееся на основаніи личнаго взгляда нашего на предметъ, можетъ быть неудовлетворительно или, прибавимъ, нѣсколько самонадѣянно; но мы постараемся подкрѣпить его имѣющимся въ рукахъ нашихъ матеріаломъ, такъ какъ это составляетъ одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ въ нашемъ изслѣдованіи, и обойти его безъ вниманія, было бы немаловажнымъ упущеніемъ. Воспользуемся для этого Устюжской писцовой книгой 1631 года и окладной книгой по тому же городу на 1681 годъ. По первой, въ Устюгѣ значится 689 тяглыхъ дворовъ, «а людей въ нихъ 838 человѣкъ», по второй—такихъ же дворовъ 818, а въ нихъ людей 1980 человѣкъ; по первой приходится 1,21 человѣкъ на домъ, по второй 2,42 т. е. вдвое болѣе. Числа эти, даже и наибольшее, крайне неутѣшительны; но, замѣтимъ, Писцовая книга 1631 года перечисляетъ по одному почти лицу въ домъ, желая, какъ замѣтно изъ ея выраженій, показать лишь домохозяевъ, представителей семействъ и, при каждомъ изъ нихъ, называетъ его занятіе, почему тутъ никоимъ образомъ нельзя дать мѣста малолѣтнимъ и неспособнымъ; нѣтъ и женщинъ. Окладная книга 1681 года также исключаетъ послѣднихъ изъ счисленія; только мужескій полъ въ ней удвоится противъ первой, вѣроятно, чрезъ прибавленіе дѣтей — мальчиковъ; что же касается дѣтей — взрослыхъ, то они, надобно думать, по вышеизложеннымъ причинамъ, по страсти къ отдѣленію, къ самостоятельности, показывались особо, какъ отдѣльные домохозяева. Поэтому, отдавая Окладной книгѣ преимущество передъ Писцовой, какъ по ея болѣе естественному расчисленію, такъ и по современности ея съ раз-

считаваемымъ временемъ, примемъ показаніе ея за норму. Можетъ быть, въ сельскомъ населеніи было и болѣе единенія, но какъ нѣтъ возможности провѣрить это, то мы подведемъ и его подъ одинъ законъ съ городами, примемъ за определенное для каждаго дома населеніе по 2,42 мужчины, и по повсемѣстному почти численному превосходству женщинъ противъ мужчинъ по 2,58 женщины, т. е. такъ, чтобъ составилое по 5 душъ на домъ, какъ мы принимали выше. Такимъ образомъ, вотъ въ какомъ видѣ представится населеніе въ Вологодской губерніи въ 1681 году.

Уѣзды и сословія:	Число дворовъ.	Ч и с л о ж и т е л е й.		
		муж. п.	жен. п.	об. п.
Вологда.	19.851	48.039	51.216	99.255
Вага (*).	5.931	14.353	15.302	29.655
Устюжскія волости . . .	1.684	4.075	4.345	8.420
Тотьма (**).	3.666	8.872	9.458	18.330
Устюгъ	10.450	25.289	26.961	52.250
Сольвычегодскъ	3.672	8.886	9.474	18.360
Яренскъ.	3.518	8.514	9.076	17.590
Духовенство и другіе бѣло- мѣстцы	2.351	5.689	6.066	11.755
Всего	51.123	123.717	131.898	255.615

Первый сколько нибудь основательный учетъ движенію народонаселенія съ 1681 года можно сдѣлать за 38 лѣтъ, по цифрамъ 1719 года, выражающимъ также количество уѣздныхъ дворовъ. Для наибольшей наглядности предлагаемъ сравнительную таблицу между предѣлами этого тридцативосьмилѣтняго періода, въ которой души считаемъ по принятой уже нормѣ по 2,42 мужчины и по 2,58 женщины, или по 5 обоюго пола душъ на домъ.

(*) На долю Ваги мы принимаемъ здѣсь эту цифру, потому что она получена изъ цифръ 1681 г. 9.053 по отношенію числа жителей нынѣшнихъ уѣздовъ Вельскаго и Шенкурскаго, составныхъ частей прежней Ваги (см. стр. 130).

(**) Тотьма принята безъ Кошениги.

	1881 годъ.				1719 годъ.				РАЗНОСТЬ.			
	ЖИТЕЛИ.			Дворы	ЖИТЕЛИ.			Дворы	ЖИТЕЛИ.			Въ про-цен-тахъ.
	муж.	жен.	об. п.		муж.	жен.	об. п.		муж.	жен.	об. п.	
Вологда.....	19.851	48.039	51.216	99.255	25.581	61.906	65.999	127.905	+5.730	13.867	14.783	28.650 +28, ⁸⁶
Вата	5.931	14.353	15.302	29.655	5.861	14.185	15.120	29.305	—70	168	182	350 — 1, ¹⁸
Устьянскія волости.....	1.684	4.075	4.345	8.420	1.985	4.804	5.121	9.925	+301	729	776	1.505 +18, ²³
Тотьма.....	3.666	8.872	9.458	18.330*	2.219	5.370	5.725	11.095	—1.447	3.502	3.733	7.235 —39, ⁴⁷
Устюгъ.....	10.450	25.289	26.961	52.250	7.796	18.866	20.114	38.980	—2.654	6.423	6.847	13.270 —25, ³⁸
Сольвычегодскъ.....	3.672	8.886	9.474	18.360	3.503	8.477	9.038	17.515	—169	409	436	845 — 4, ⁶⁰
Яренскъ.....	3.518	8.514	9.076	17.590	3.426	8.291	8.839	17.130	—92	223	237	460 — 2, ⁶¹
Духовенство и другіе блгомястн.....	2.351	5.689	6.066	11.755								
Итого.....	51.123	123.717	131.898	255.615	—	—	—	—	—	—	—	—
Всѣхъ духовенства.....	48.772	118.028	125.832	243.860	50.371	121.899	129.956	251.855	+1.599	3.871	4.124	7.925 + 3, ³⁷

* Въ «Статистическихъ очеркахъ Россіи» К. И. Арсеньева, откуда почерпнули мы цифры 1719 г., за Тотьмой (стр. 74), показано только 22 двора. Это явная ошибка или опечатка. Вѣроятно, при наборѣ выпали десятки и единицы, а остались лишь сотни и тысячи. При томъ итогъ съ Вологдой, за которой показано 25.581 дворъ, равняющійся 27.800, прямо указываетъ на ошибку.

Не одинаково, какъ видимъ изъ этой таблицы, приключилось народонаселеніе по уѣздамъ Вологодской губерніи въ теченіе разсматриваемаго періода: въ однихъ замѣтны болѣе или менѣе утѣшительные результаты, въ другихъ, напротивъ, они весьма печальны; въ однихъ въ продолженіе 38 лѣтъ народонаселеніе возрасло нѣсколько; въ иныхъ, на оборотъ, оно уменьшилось и уменьшилось на много процентовъ, такъ, что и въ общемъ выводѣ по губерніи прибыль оказывается весьма слабою: въ 38 лѣтъ 3,27%, а въ годъ лишь 0,08%.

По степени приращенія уѣзды располагались въ слѣдующемъ порядкѣ: Вологда съ прибылью 5.730 дворовъ, то есть въ 28,86% въ теченіе періода или 0,76% ежегодно, занимала первое мѣсто; второе принадлежало Устьянскимъ волостямъ, гдѣ прибыло 301 дворъ 18,23% или 0,48% въ годъ; на третьемъ мѣстѣ стояла Вага съ убылью 70 дворовъ 1,18% или 0,03% ежегодно; потомъ Яренскъ 92 двора 2,61% по 0,06 въ годъ; далѣе Сольвычегодскъ—169 дв. 4,60% или 0,12% ежегодно; затѣмъ Устюгъ—2.654 дв. 25,39% или 0,66% ежегодно и наконецъ Тотъма, лишившаяся 1447 дв. 39,47% или 1,03% ежегодно. Соединивъ же Вагу съ Устьянскими волостями, изъ чего составитъ Вельскій уѣздъ, на 7.615 дворовъ считавшихся въ 1681 году, въ 1719 году получимъ 7.846 или прибыли 231 дв. 3,03%, т. е. 0,08% на годъ. По проценту приращенія онъ долженъ занять мѣсто послѣ Вологды, мѣсто составныхъ своихъ частей. Если равномерно съ общимъ населеніемъ Вологодской губерніи съ 1681 по 1719 годъ прибыло и количество духовенства съ другими привилегированными сословіями, то есть, на 3,27%, то число дворовъ принадлежавшихъ имъ въ 1719 году должно было равняться 2.428, съ 5.876 мужескаго 6.264 женскаго или 12.140 обоого пола обитателями, а общее число дворовъ въ губерніи 52.799 съ 263.995 душами обоого пола (127.775 мужчинъ и 136.220 женщинъ).

Современники молчатъ о столь невыгодномъ въ экономическомъ отношеніи движеніи народонаселенія въ тогдашней Вологодской губерніи, или точнѣе, въ Вологодской и Устюжской провинціяхъ, входившихъ въ началѣ прошедшаго столѣтія въ составъ губерніи Архангелогородской. Вниманіе ихъ поглощалось великими событіями, ознаменовавшими царствованіе реформатора нашего—Велика-

го Петра, и ими то единственно, мы можемъ объяснить въ нѣкоторой степени упадокъ экономическихъ силъ Вологодской губерніи, въ разсматриваемый нами тридцативосьмилѣтній періодъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Сѣверная война и другія предпріятія Великаго Преобразователя обошлись не безъ ущерба здѣшнему народонаселенію. Вѣроятно, многіе изъ здѣшнихъ жителей, оставили въ то время свою родину, чтобъ никогда уже туда не возвращаться. Служа орудіями для осуществленія идей предпримчиваго государя, они, какъ увидимъ ниже, платились за это нерѣдко своею жизнію. Такъ напримѣръ, одинъ зарождавшійся Петербургъ отнялъ у насъ особенно много производительныхъ силъ. Болотистая, покрытая лѣсомъ почва, на которой стоитъ онъ, требовала предварительнаго подготовленія, чтобъ выдержать на груди своей тяжесть громадныхъ зданій новаго города. И вотъ, для рубки лѣсовъ, для осушки болотъ и наконецъ для постройки домовъ, по волѣ Государя, собираются со всей Россіи десятки тысячъ работниковъ. Извѣстно, что Новгородская губернія едва неистощила силъ своихъ при исполненіи этого обширнаго, хотя и не совсѣмъ гуманнаго, плана Петра, отъ чего только твердость Долгорукаго могла спасти ее. Двадцать тысячъ малороссійскихъ казаковъ употреблены были на это же дѣло и умирали во множествѣ отъ злокачественныхъ болѣзней на топкихъ берегахъ устьевъ Невы. Конечно, въ этихъ тяжкихъ, если не сказать египетскихъ работахъ, и отдаленный сѣверовостокъ тратилъ бесполезно для себя самыя свѣжія силы, хотя, можетъ быть, и не въ такой мѣрѣ, какъ Новгородцы и казаки. Мы не имѣемъ подъ руками данныхъ, которые дали бы полное понятіе о важности потери общаго народонаселенія губерніи въ этомъ случаѣ, и только изъцирѣ о количествѣ дворовъ въ началѣ и концѣ разсматриваемаго періода можемъ отчасти представить его потери. Изъ частныхъ же пожертвованій людьми извѣстно, напримѣръ, что изъ одного только Устюга взято въ 1702 году 1750 человекъ, по одному съ каждаго пяти дворовъ. Въ «лѣтописи семисотлѣтняго существованія города Устюга Великаго», откуда почерпнута нами эта цифра (*), сказано, что это были ра-

(*) Вхл. Губ. Вѣд., 1857 г., № 46. Ардашева, Лѣтопись семисотлѣтняго существованія гор. Устюга, стр. 334.

бочіе и что они, вѣроятно, отправлены въ Петербургъ. Но тутъ явная ошибка: Петербургъ тогда еще не существовалъ; а скорѣе всего, они употреблены были на другое дѣло:—ближе въ войска, или же, можетъ быть, въ лѣтописи 1702 годъ выставленъ ошибочно, хотя авторъ ея и основывается будто-бы на памятныхъ запискахъ устюжанъ. Впрочемъ, какъ-бы то ни было, такая потеря для одного уѣзда, во всякомъ случаѣ очень велика и весьма выразительно объясняетъ упадокъ въ немъ народонаселенія въ теченіе 38 лѣтъ на 25,39%. Кромѣ того, цѣна высланныхъ изъ уѣзда людей, 1.750 человѣкъ, по одному съ каждаго пяти дворовъ, то есть, съ 8.750 дворовъ, ясно показываетъ, что и тогда уже, съ 1681 года, въ 21 годъ количество дворовъ съ 10.450 упало на 8.750, или уменьшилось 1.700 дворами, т. е. на 16,26%. Слѣдовательно, убыль оказалась ранѣе полного развитія Сѣверной войны и заложения Петербурга, и причины ея трудно объяснить иначе, какъ во-первыхъ, наборами въ первосформированныя Петромъ регулярныя войска, и во-вторыхъ во флотъ, дѣйствовавшій противъ Азова. Въ первомъ случаѣ Государь могъ рассчитывать болѣе на здѣшнихъ уроженцевъ, нежели на жителей другихъ мѣстъ царства, какъ на людей, вслѣдствіе торговыхъ сношеній съ иностранцами, уже нѣсколько знакомыхъ съ западными понятіями и обычаями, которыя вводились Преобразователемъ, и какъ на подданныхъ, издавна отличавшихся преданностію къ Престолу. Во второмъ случаѣ Монархъ рассчитывалъ на привычку ихъ къ водѣ, пріобрѣтенную отъ знакомства со столь большими рѣками, каковы Сухона и Сѣверная Двина, и потому болѣе, чѣмъ другіе, способныхъ къ морской службѣ.

Этими же причинами объясняется и истощеніе населенія Тотемскаго уѣзда, орошаемаго Сухоней.

Сольвычегодскъ и Яренскъ,—послѣдній со включеніемъ нынѣшняго Устьсысольскаго уѣзда,—виѣщавшіе въ своихъ округахъ части Сѣверной Двины и Печоры и цѣлые бассейны Вычегды и Лузы, конечно, также давали людей для морскаго дѣла, и если убыль ихъ народонаселенія и оказалась менѣе противъ Устюга и особенно противъ Тотмы, такъ это, нѣкоторымъ образомъ, можно объяснить экономическими понятіями Петра, вѣроятно, не же-

лавнаго истощать края и безъ того пустыннаго. Однако изъ здѣшнихъ жителей, именно изъ Сольвычегодскаго уѣзда, въ періодъ съ 1678 по 1710 годъ, 43 человека, какъ сказано въ Окладной книгѣ Сольвычегодскаго уѣзда, померли въ Петербургѣ на работѣ; померли у ситадельскаго строенія, 55 человекъ; взято въ солдаты и рекруты—246 чел.; сошли въ Сибирскіе города—1.131 челов.; въ Верховскіе — 98; въ разные посады — 60 и безвѣстно куда, а подлинно сказать не знаютъ, — 494 человекъ (*).

Изъ вышеизложеннаго видно, что и отдаленная Сибирь особенно много привлекала къ себѣ жителей Вологодской губерніи, бывъ въ теченіе вѣка слишкомъ однимъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ ихъ торговой дѣятельности. Выселеніямъ за Уралъ должно было не мало способствовать и стѣсненіе торговли съ западомъ при Архангельскомъ портѣ, вслѣдствіе желанія Государя сосредоточить ее въ создаваемомъ имъ Петербургѣ. Тогда здѣшніе торговые люди, видя невыгоды коммерческихъ операций при Бѣломъ морѣ, обратили капиталы и предприимчивость на богатую Сибирь. Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что жители Вологодскихъ торговыхъ городовъ и уѣздовъ переселяемы были Правительствомъ въ новую столицу и окрестности ея съ цѣлю образованія или усиленія въ ней промышленнаго класса. Это замѣчается даже и послѣ. Такъ, на примѣръ, въ 1721—1723 годахъ въ нынѣшній Охтенскій пригородъ изъ нынѣшнихъ Вологодской, Архангельской и другихъ губерній переселено до 400 семействъ плотниковъ (**).

Подъ болѣе счастливыми обстоятельствами находились въ этотъ періодъ Вологда и Вельскъ съ Устьянскими волостями; изъ нихъ въ первой народонаселеніе возрасло на 28,86%, во второмъ 3,03%. Впрочемъ, въ Вельскомъ уѣздѣ не вездѣ одинаково счастливо приращивалось оно: такъ, въ части, входившей въ составъ тогдашняго уѣзда Ваги, оказался даже недочетъ на 1,18% ; за то въ Устьянскихъ волостяхъ ока-

(*) Журн. Мин. Гос. Им., 1862 г. Декабрь. К. Попова. Половники; стр. 480 и 481. — Историческая часть этой статьи въ новой редакціи помѣщена была послѣ того въ «Памятной книгѣ Волог. губ. на 1862 и 1863 г.», выпускъ 2-й, стр. 3 — 141.

(**) Журн. Мин. Вн. Дѣл., 1861 г., Ч. XLVI, кн. 2. Отд. II. Охтенскій пригородъ, стр. 135. — Городскія поселенія въ Росс. Им., т. VII, стр. 494.

залось приращеніе на 18.23%. Весьма затруднительно опредѣлить столь рѣзкую несообразность въ приращеніи жителей на столь ограниченномъ пространствѣ, и мы объясняемъ ее лишь какими либо недошедшими до нашего времени правительственными мѣрами, которыя, дѣйствуя невыгодно на производительныя силы одной мѣстности—Ваги, въ тоже время не касались другой, сосѣдней съ нею — Устьянскихъ волостей, и потому тамъ силы эти развивались безпрепятственно. Не имѣло ли, напримѣръ, вреднаго вліянія на упадокъ населенія первой—проложеніе Петромъ дороги отъ Бѣлаго моря къ Онежскому озеру для перевозки судовъ. Пустынность и малая населенность Кореліи, по коей пролагалась дорога эта, конечно, требовали для устройства ея посторонней помощи, такъ какъ собственныя средства Олонецкаго края для того были недостаточны. А откуда же удобнѣе было получить рабочія руки, какъ не изъ мѣстностей близкихъ и болѣе людныхъ, и вотъ, можетъ быть, вслѣдствіе этихъ причинъ, жители Важскаго уѣзда высылались на работы и погибали въ большомъ количествѣ въ болотахъ Олонецкихъ. Не отставая настоящаго предположенія, мы, однакожъ, считаемъ его съ своей стороны довольно правдоподобнымъ, хотя и не имѣемъ въ виду фактовъ, чтобъ утвердительно доказать его.

Объ Устьянскихъ волостяхъ распространяться не станемъ и ограничимся лишь вышесказаннымъ: именно, что приращеніе оказалось въ нихъ довольно значительнымъ, вслѣдствіе естественнаго развитія народныхъ силъ, не стѣсняемаго, какъ на Вагѣ, посторонними обстоятельствами.

Прибыль народонаселенія въ Вологодскомъ уѣздѣ объясняется еще труднѣе, нежели прибыль и убыль во всѣхъ другихъ уѣздахъ. Онъ,—также какъ Устюжскій, Тотемскій, Важскій и прочіе — находится на системѣ Сѣверной Двины, торговалъ съ Архангельскомъ и иноземцами, имѣлъ связи и съ Сибирью; высылать изъ него въ Петербургъ рабочихъ было гораздо ближе; для укомплектованія войскъ имѣлись здѣсь служилые люди, дворянство; а между тѣмъ въ уѣздѣ его приращеніе жителей оказалось не въ примѣръ выгоднѣйшимъ, противъ всѣхъ уѣздовъ, пользовавшихся одними съ нимъ промышленными выгодами и наибольшими льго-

тами относительно отправленія служебныхъ воинскихъ обязанностей. Чему приписать такую разницу? Развѣ существованію въ немъ въ большомъ количествѣ помѣстій, привязывавшихъ къ землѣ сельское населеніе; тогда какъ въ уѣздахъ восточной половины губерніи, начиная съ Тотмы, оно могло совершенно свободно передвигаться съ мѣста на мѣсто; почему многіе крестьяне, искавшіе лучшей жизни, уходили въ привольную Сибирь.

О распространеніи самаго города Вологды въ это время, мы имѣемъ также официальные цифры, хотя за меньшій періодъ: Въ 1681 году, по Окладнымъ книгамъ числилось въ ней 1.220 дворовъ; слѣдовательно, по исчисленію нашему, полагая по 5 душъ обоого пола на домъ, по 2,42 мужскаго и по 2,58 женскаго, тогда въ ней было 6.100 душъ жителей обоого пола, 2.952 муж. и 3.148 жен.; а въ 1713 году, то есть черезъ 32 года, считалось уже 1.713 дворовъ(*) или 8.565 жителей, въ томъ числѣ 4.145 муж. и 4.420 жен. Прибыль равняется 493 дворамъ, 2.465 душамъ обоого пола, 1.193 муж. и 1.272 жен., или 40,41⁰/₁₀₀, по 1,26⁰/₁₀₀ ежегодно. Періодъ удвоенія равнялся 79 годамъ, но этого, впрочемъ, послѣдствія не оправдали. Такимъ образомъ, прибыль собственно въ городѣ превзошла уѣздную на 0,53⁰/₁₀₀ въ годъ. Столь выгодное приращеніе произошло, по всей вѣроятности, отъ развитія въ Вологдѣ заводской промышленности, притянувшей въ городъ рабочія руки. Хотя намъ и неизвѣстно количество существовавшихъ въ этомъ городѣ въ 1681 году заводовъ, но, кажется, нѣтъ сомнѣнія, что оно послѣ того, и особенно послѣ 1700 года, значительно увеличилось по поводу запросовъ разныхъ произведеній Правительствомъ: на примѣръ, для флота—канатовъ, сала; для войска—кожъ на обувь; по крайней мѣрѣ, мы дѣйствительно находимъ, что въ 1713 году здѣсь считалось заводовъ прядильныхъ 19, салотопенныхъ 7, кожевенныхъ 33, а всѣхъ вообще 112 (**), число, по справедливости требующее нѣсколькихъ сотъ, а можетъ и тысячъ рукъ.

(*) Цифра эта взята нами изъ Памятной Книжки для Вологодской губерніи, на 1861 годъ, изъ статьи *Н. Суворова*: «Вологда въ началѣ XVIII столѣтія», стр. 103. Авторъ ея, при исчисленіи жителей, принимаетъ по 6 душъ на каждый домъ и насчитываетъ въ цѣломъ городѣ 10.278 человекъ.

(**) Памятн. Кн. Волог. губ. 1861 г., стр. 80 и 81.

Въ движеніи народонаселенія Вологодской губерніи по уѣздамъ въ теченіе разсмотрѣннаго нами періода, замѣчается отчасти и нѣкоторая постепенность по направленію отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Начиная отъ самаго отдаленнаго Яренска, убыль возрастаетъ постоянно. Такъ, въ уѣздѣ этомъ, занимавшемъ тогда болѣе половины всей нынѣшней Вологодской губерніи, при чрезвычайно рѣдкомъ населеніи, убыль простиралась до $-2,61\%$; въ Сольвычегодскомъ, населенномъ сравнительно гуще, до $-4,6\%$; въ Устюжскомъ, гдѣ жители размѣщались еще тѣснѣе, уменьшилось на $-25,39\%$; а въ Тотемскомъ даже до $39,47\%$. Далѣе же, въ крайнемъ юго-западномъ уѣздѣ Вологодскомъ, многолюднѣйшемъ изъ всѣхъ въ губерніи, на оборотъ, въ населеніи замѣчалась уже прибавка на $28,86\%$ представляющая, при сравненіи съ сосѣднимъ Тотемскимъ уѣздомъ, даже несовсѣмъ обыкновенное явленіе, разнствуя съ нимъ на $68,33\%$. Разность между Тотемскимъ уѣздомъ и сосѣдними также съ нимъ на сѣверо-востокѣ Устьянскими волостями, гдѣ прибавка въ разсматриваемое нами тридцативосьмилѣтіе доходила до $+18,23\%$, равнялась $57,70\%$. По Вагъ, въ нынѣшнемъ Вельскомъ уѣздѣ, вѣсѣверу отъ Тотмы, въ этомъ періодѣ хотя и замѣчается тоже небольшой недочетъ на $-1,18\%$; но, не смотря на то, и этотъ край, противъ сосѣдняго съ нимъ уѣзда Тотемскаго, имѣлъ немаловажную выгоду $40,65\%$.

Въ этомъ же періодѣ, именно въ 1710 году, по Переписной Книгѣ того года, въ г. Сольвычегодскѣ числилось жителей 3.050 обоего пола и въ Дальскѣ 812.

Теперь, полагаемъ, хотя и поздно, но не излишне сказать нѣсколько словъ о достоинствахъ тѣхъ матеріаловъ, которыми мы до сихъ поръ пользовались. Офіціальныи характеръ писцовыхъ и окладныхъ книгъ, кажется, не даетъ мѣста сомнѣнію въ ихъ правдивости; можно отчасти заподозрить ихъ только въ томъ, что онѣ составлены несовсѣмъ тщательно, такъ какъ въ то время само Правительство не имѣло вѣрныхъ средствъ для точнѣйшей повѣрки народосчисленія: очень вѣроятно, что и наши матеріалы въ единицахъ, десяткахъ, а можетъ статься и сотняхъ, разногласили съ истиной. Но это не составляетъ большой разницы.

V.

**ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ МЕЖДУ 1719 ГОДОМЪ и 8-ю
НАРОДНОЮ ПЕРЕПИСЬЮ.**

Теперь мы вступаемъ въ новый періодъ, въ періодъ народныхъ переписей, сколько свѣтлый, столько же и темный; свѣтлый потому, что счисленія ведутся правильнѣе, подводятся подъ опредѣленные формы; темный потому, что смыслъ самыхъ колебаній народныхъ лишается даже и тѣхъ блѣдныхъ красокъ, которыми освѣщались колебанія движенія народонаселенія въ предшествовавшихъ періодахъ. Прежде лѣтописи живописали, по возможности, бѣдствія народныя, нынѣ онѣ замолчали, какъ будто все живущее жило и развивалось совершенно безболѣзненно. По неимѣнію лучшаго, будемъ довольствоваться этимъ единственнымъ матеріаломъ, т. е. народными переписями.

1719 годомъ заключается древнее счисленіе народа по дворамъ. Правительство, озабочиваясь собираніемъ наибѣрнѣйшихъ свѣдѣній о силахъ и состояніи государства, ввело болѣе правильныя народныя переписи или такъ называемыя «ревизіи». Первая изъ нихъ относится къ 1722 году. Затѣмъ онѣ слѣдовали періодически черезъ 20 лѣтъ, въ такомъ порядкѣ: 2-я — въ 1732 году, 3-я — въ 1762 и 4-я — въ 1782. Тутъ, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, принятый прежде порядокъ нарушился и ревизіи были произведены: 5-я — въ 1796 году, 6-я — въ 1811; 7-я — въ 1816, по случаю предшествовавшихъ ей отяготительныхъ для государства войнъ Отечественнѣйшей и за освобожденіе Европы, 8-я въ 1834 году, послѣ усмиренія Польши и опустошенія Россіи холерою; 9-я въ 1850 г., также послѣ холеры и, наконецъ, 10-я въ 1858 г., опять послѣ холеры и Крымской кампаніи. Должно пожалѣть, что данныя, доставленныя первыми семью ревизіями, для насъ недоступны; потому что относившіяся до нихъ ревизскія сказки и прочіе документы сгорѣли въ пожарѣ, опустошившемъ Вологодскія присутственныя мѣста въ 1830-хъ годахъ: почему, прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію чиселъ, представляемыхъ восьмою

ревизією, разберемъ нѣсколько данныхъ болѣе давняго времени, почерпнутыхъ нами изъ «Статистическихъ Очерковъ Россіи» К. И. Арсеньева.

Въ трудѣ этомъ, послѣ цѣрь 1719 года, которыми мы только что воспользовались, слѣдуютъ цѣры о народонаселеніи уѣздовъ Вологодской губерніи за 1766 годъ (*), вѣроятно, за 3 ревизію. Онѣ, безъ сомнѣнія, относятся тоже къ одному лишь мужескому населенію. Разсмотрѣвъ ихъ, замѣчаемъ, что населеніе въ сорока-семилѣтній періодъ, между 1719 и 1766 годами, возрастало весьма выгодно и весьма естественно; позднѣе, какъ увидимъ ниже, приращеніе начало ослабѣвать. Для выводовъ прилагаемъ здѣсь таблицу, въ которой снова, для составленія числа женскаго пола, станемъ придерживаться уже не разъ принятаго нами закона отношенія мужскаго пола къ женскому, какъ 2,42 : 2,58.

Уѣзды:	Ч и с л о ж и т е л е й :						
	1719 г о д а .			1766 г о д а .			
	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	
Вологодскій.....	61.906	65.999	127.905	100.063	106.678	206.741	
Вельскій (**).	18.989	20.241	39.230	27.164	28.959	56.123	
Тотемскій.....	5.370	5.725	11.095	13.937	14.858	28.795	
Устюжскій.....	18.866	20.114	38.980	60.790	64.809	125.599	
Сольвычегодскій.....	8.477	9.038	17.515	20.497	21.852	42.349	
Яренскій.....	8.291	8.839	17.130	26.058	27.780	53.838	
Итого..	121.899	129.956	251.855	248.509	264.936	513.445	
Р а з н о с т ь :							
	м. п.	ж. п.	об. п.	прибыль въ проц.			
Вологодскій.....	+	38.157	+	40.679	+	78.836	
Вельскій.....	+	8.175	+	8.718	+	16.893	
Тотемскій.....	+	8.567	+	9.133	+	17.700	
Устюжскій.....	+	41.924	+	44.695	+	86.619	
Сольвычегодскій.....	+	12.020	+	12.814	+	24.834	
Яренскій.....	+	17.767	+	18.941	+	36.708	
Итого.....	+	126.610	+	134.980	+	261.590	
						+	103,66

Процентъ оказывается вообще весьма выгодный. Правда, въ частностяхъ замѣчается большая разниа: напримѣръ, въ Вельскѣ

(*) К. Арсеньева, Статист. Очерки Россіи, стр. 101.

(**) За 1766 годъ Устюжскія волости особо уже не показаны и мы включаемъ ихъ въ уѣздъ Вельскій съ прежнимъ населеніемъ на 1.985 дворовъ 9.925 обоого пола жителей (4.804 муж. и 5.121 жен), такъ какъ точныхъ извѣстій добыть не откуда; а изъ Ваги на долю Вельска беремъ 1,8; а для Шенкурска оставляемъ, какъ и прежде, 1.

онъ, пожалуй, и скуденъ, въ Вологдѣ обыкновенный; но, что касается до Сольвычегодска, Тотмы, и особенно Яренска и Устюга, то невольно усомнишься въ правдивости данныхъ, изъ которыхъ извлеченъ этотъ результатъ. Попытаемся же, на сколько возможно, разъяснить это сомнѣніе, для чего обратимся на время назадъ. Цифры о количествѣ народонаселенія въ губерніи въ 1719 году получены нами изъ перемноженія количества дворовъ на 5; но это было не что иное, какъ предположеніе, хотя и основанное на цифрахъ за Устюгъ 1631 и 1681 годовъ, когда и дѣйствительно оказывалось такое число жильцовъ на домъ и какъ нельзя болѣе сообразовалось съ народными обычаями и привычками, а однородность данныхъ, коими мы пользовались, поставила насъ въ необходимость удержать прежнее размѣщеніе жителей по дворамъ и на 1719 годъ. Теперь же, когда мы встрѣчаемся съ данными другого рода, посмотримъ, на сколько подходитъ къ нимъ прежнее предположеніе.

Въ 1719 году семейная жизнь предковъ нашихъ, подъ вліяніемъ преобразованій Петра, по всей вѣроятности, уже значительно отшѣнилась отъ жизни 1681 года. Разнаго рода обстоятельства: на примѣръ, комплектованіе арміи и флота, отправка въ Петербургъ рабочихъ, отвлекая работниковъ отъ поддержки отдѣльных хозяйствъ и семействъ, вынуждали кровныхъ родственниковъ держаться около старшихъ въ семействѣ, чтобъ, на случай, они могли поддержать или продовольствовать оставляемыя семьи. Причины единенія тѣ же, что существуютъ и въ наше время, развѣ съ незначительной ему уступкою; а потому и мы, для счисленія населенія въ 1719 г., примемъ за норму на каждый домъ по 6 человекъ; такъ какъ въ настоящую пору она нѣсколько выше, именно: 6,75 чел. на домъ (отъ дѣленія 912.817 душъ на 135.115 дворовъ, по свѣдѣніямъ за 1858 г.). Отношеніе между мужескимъ и женскимъ полами удержимъ прежнее, какъ 2,42:2,58; а какъ вслѣдствіе всего этого долженъ будетъ измѣниться и процентъ прибыли или убыли населенія въ 1719 году съ 1681 года, то припомнимъ и цифры послѣдняго въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были приведены выше. Тогда получаютъ слѣдующіе результаты:

У ѣ з д ы:	1881 годъ.			1719 годъ.			Разность.			Процентъ при- были или убыли.	
	Муж. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Муж. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Муж. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	За цѣ- лѣй периодъ.	За годъ.
Вологда.....	48.039	51.216	99.255	74.287	79.199	153.486	+ 26.248	+ 27.983	54.231	54,00	1,00
Вага.....	14.353	15.302	29.655	17.020	18.146	35.166	+ 2.667	+ 2.844	5.511	18,00	0,40
Устьянскія волости.....	4.075	4.345	8.420	5.764	6.146	11.910	+ 1.689	+ 1.801	3.490	41,00	1,00
Тотьма.....	8.872	9.458	18.330	6.444	6.870	13.314	- 2.428	- 2.589	- 5.016	- 27,00	- 0,70
Устюгъ.....	25.289	26.961	52.250	22.640	24.136	46.776	- 2.649	- 2.825	- 5.474	- 10,00	- 0,70
Сольвычегодскъ.....	8.886	9.474	18.360	10.175	10.843	21.018	+ 1.289	+ 1.369	2.658	14,00	0,30
Яренскъ.....	8.514	9.076	17.590	9.943	10.613	20.556	+ 1.429	+ 1.537	2.966	16,00	0,40
Итого.....	118.028	125.832	243.860	146.273	155.953	302.226	+ 28.245	+ 30.121	+ 58.366	+ 23,00	+ 0,30
1700 годъ.											
Вологда.....	74.287	79.199	153.486	100.063	106.678	206.741	+ 25.776	+ 27.479	53.255	34,00	0,70
Вальскъ (*).....	22.784	24.292	47.076	27.164	26.959	56.123	+ 4.380	+ 4.667	9.047	19,00	0,40
Тотьма.....	6.444	6.870	13.314	13.937	14.858	28.795	+ 7.493	+ 7.988	15.481	116,00	2,40
Устюгъ.....	22.640	24.136	46.776	60.790	64.809	125.599	+ 38.150	+ 40.673	78.823	168,00	3,40
Сольвычегодскъ.....	10.175	10.843	21.018	20.497	21.852	42.349	+ 10.322	+ 11.009	21.331	101,00	2,10
Яренскъ.....	9.943	10.613	20.556	26.058	27.780	53.838	+ 16.115	+ 17.167	33.282	161,00	3,40
Итого.....	146.273	155.953	302.226	248.509	264.936	513.445	+ 102.236	+ 108.983	+ 211.219	+ 69,00	+ 1,40

(*) Уездъ Вальскій составленъ и здѣсь изъ вышесказанной части Ваги и Устьянскихъ волостей.

Изъ таблицъ этихъ видно, что проценты нарожденія за періоды между 1681 и 1719 и между 1719 и 1766 годами, хотя и значительно измѣнились, такъ что за первый, вмѣсто $+3,27\%$, за всю губернію, получено нами $+23,93\%$, а за второй, болѣе продолжительный, $+69,89\%$; но при сравненіи ихъ, все еще оказывается громадная несоразмѣрность: ежегодное приращеніе въ первомъ изъ нихъ равнялось только $0,63\%$, а во второмъ доходило до $1,44\%$, т. е. болѣе, чѣмъ вдвое. Впрочемъ, повторимъ снова, можетъ быть и нашъ способъ вычисленія въ этомъ случаѣ ошибоченъ; можетъ быть и составители окладныхъ книгъ 1681 и 1719 годовъ, при недостаточности тогдашняго контроля, скрывали дѣйствительное количество окладныхъ дворовъ; кажется, и того вѣроятнѣе, что самыя событія того времени сложились такъ, что ранѣе задерживали движеніе народонаселенія, а послѣ ускорили его. Мы имѣли уже случай указать на причины, противодействовавшія ему въ Вологодской губерніи, между 1681 и 1719 годами; въ сорока-семилѣтній же періодъ съ 1719 по 1766 годъ, подобныхъ причинъ уже не существовало, а событія служили скорѣе къ выгодѣ, нежели къ ущербу нарожденія. Поговоримъ теперь объ этомъ подробнѣе.

Въ первой четверти XVIII столѣтія, сколько, на примѣръ, стѣсненій терпѣла здѣсь привлекающая народонаселеніе торговля. Петръ, созидавъ Петербургъ и желая сосредоточить въ немъ всю заграничную торговлю, стѣснилъ отпуски товаровъ черезъ Бѣлое море, гдѣ одна изъ важнѣйшихъ ролей принадлежала, по справедливости, городамъ Вологодскимъ. Сначала онъ увеличилъ въ Архангельскѣ передъ Петербургомъ торговыя пошлины; потомъ, въ 1717 году, отъѣзжая за границу, въ числѣ разныхъ экономическихъ мѣръ, которыя должно было привести въ исполненіе въ его отсутствіе, указомъ князю Меншикову, остававшемуся во главѣ управленія государствомъ, повелѣлъ обратить вниманіе на усиленіе Петербургской торговли на счетъ другихъ городовъ (*); затѣмъ повелѣно было ввозить въ столицу двѣ трети всего товара, а въ Архангельскъ только одну треть; въ 1721 г. было постанов-

(*) Смѣвъ Отечества, 1848 года: «Александръ Даниловичъ Меншиковъ».

лено въ Архангельску возить товары только изъ тѣхъ областей, которыя прилегли къ Двинской системѣ безъ переволоковъ землею, но пеньку всю должно было обращать къ Петербургу; наконецъ, указомъ 1722 г., вовсе воспрещенъ былъ отпускъ изъ Архангельска русскихъ произведеній за границу (*). Но съ этого времени взглядъ Правительства на сѣверную промышленность измѣнился; коммерческіе обороты Петербурга выросли, и потому не представлялось необходимости стѣснять портъ сѣверный. Съ этою цѣлю, въ 1727 году, дозволено было всѣмъ, кто пожелаетъ, отправлять товары въ Архангельскъ, лишь съ возвышеніемъ противъ Петербурга внутреннихъ пошлинъ. Императрица Анна Іоанновна для купечества городовъ Устюга, Вологды и Вятки, отмѣнила и два процента надбавочныхъ пошлинъ. Елизавета Петровна, Петръ III Ѳеодоровичъ и Екатерина II Алексѣевна, не менѣе заботились о распространеніи сѣверной торговли: въ 1758 году, совсѣмъ были отмѣнены внутреннія пошлины, а въ 1762 году торговля Архангельская получила равныя права съ Петербургскою, что, конечно, не мало способствовало привлеченію къ здѣшнимъ промышленнымъ пунктамъ промышленнаго и рабочаго сословія (**).

Всѣ эти обстоятельства, положимъ, могутъ служить достаточнымъ объясненіемъ прибыли населенія въ томъ и другомъ періодѣ за всю губернію; положимъ, что эта прибыль не противорѣчитъ и законамъ природы; но можно ли тоже сказать относительно каждаго уѣзда порознь? Думаемъ—нѣтъ. Въ прибыли или убыли ихъ населенія въ оба періода замѣчаются столь рѣзкіе скачки, что, кажется, едва ли излишне будетъ разсмотрѣть каждый уѣздъ особо.

Въ Вологдѣ разность прибыли между періодами съ 1681 по 1719 годъ, когда прибывало ежегодно 1,43%, и съ 1719 по 1766

(*) *Пушкарёва*, Описаніе Россійской Имперіи. Архангельская губернія. Отдѣлъ историческій, стр. 19.

(**) Подробнѣе объ этомъ сообщается въ статьяхъ *Г. П. Небольсина*: «Воломорская Торговля» и «Воломорская Компанія» въ Энциклопед. Лексиконѣ Плюшара, т. VII, стр. 553—565.

годъ, когда выросло только 0,73%, разилется 0,70%. Первый периодъ представляетъ результаты болѣе утѣшительные, нежели второй, что, по видимому, разнорѣчить съ вышеназваннымъ; но слѣдуетъ замѣтить, что главное населеніе Вологодскаго уѣзда составляли издавна крестьяне помѣщичьи; а помѣщики, сколько извѣстно, никогда не допускали въ своихъ имѣніяхъ увеличиваній въ численномъ составѣ семействъ и слишкомъ рано отсаживали отъ нихъ молодыхъ людей мужскаго пола, женя ихъ и облагая тягами, тогда какъ еще не очень давно дозволялась женитьба въ возрастѣ слишкомъ раннемъ. Убавивъ на этомъ основаніи людность двора въ Вологодскомъ уѣздѣ въ 1719 году до 5 душъ, получимъ результатъ болѣе удовлетворительный, именно за 1719 годъ 127.905 обоего, 61.906 муж. и 65.999 жен. пола душъ; народженіе для періода съ 1681 по 1719 годъ будетъ 28,86% или 0,75% ежегодно, а для слѣдующаго періода 60,85% или 1,29% ежегодно; разность ежегодной прибыли въ обоихъ періодахъ 0,54%, что совершенно согласно съ вышесказаннымъ.

Въ Тотемскомъ уѣздѣ, въ 1719 году противъ 1681 оказалась даже значительная убыль 0,72% ежегодно, а въ 1766 противъ 1719 прибыль 2,47%; слѣдовательно разность достигала 3,19%. Объяснить это невозможно ничѣмъ инымъ, кромѣ какихъ-либо случайностей; но исторія не представляетъ ничего подобнаго. Не состоялось ли развѣ во второмъ періодѣ отчисленіе отъ Вельска и присоединеніе къ Тотмѣ Кокшеньга, въ которой по 9-й ревизіи считалось 22.926 об. пола душъ? а если въ то время было въ ней жителей, положимъ на половину менѣ противъ 1850 года, когда производилась эта ревизія, что весьма естественно, а по Моро-де-Жоннесу такъ и быть слѣдовало (удвоеніе въ 84 года, что и составляетъ разстояніе между 1766 и 1850 годами), то народонаселеніе Тотемскаго уѣзда должно было увеличиться на 11.463 души, а процентъ народженія съ 2,47% спуститься до 30,17% за періодъ съ 1719 по 1766 г., или до 0,64 ежегодно.

На томъ же основаніи должнѣ измѣниться и приращеніе въ Вельскомъ уѣздѣ; только въ немъ, на оборотъ, черезъ прибавленіе 11.463 душъ, оно, вмѣсто 0,10% ежегоднаго приплода въ теченіе

47 лѣтъ, должно достигнуть 0,66%, или съ 1719 по 1766 г. 31,05%. Почти одно и тоже, что и въ сосѣднемъ Тотемскомъ уѣздѣ.

Приращеніе въ Устюжскомъ уѣздѣ, составляя для сорокасемилѣтняго періода 168,51% или 3,58% ежегодно, тогда какъ въ предшествовавшемъ имѣло убыль 0,27% въ годъ, поражаетъ своею громадностью. Отмѣненіе Правительствомъ разныхъ стѣснительныхъ мѣръ противъ сѣверной торговли, о которыхъ говорено выше, едва ли могло привлечь сюда столько народа. Нашъ торговый Устюгъ далекъ еще отъ какаго-нибудь Ливерпуля или городовъ Сѣверной Америки, гдѣ населеніе растетъ не по годамъ, а по часамъ; онъ далекъ даже отъ нашихъ Одессы, Ростова, Бердянска и подобныхъ имъ. Положимъ, однакожъ, что, вслѣдствіе помннутыхъ обстоятельствъ, могло прибавиться пять-шесть лишнихъ процентовъ да дѣло въ томъ, что они много, много разъ уложатся въ 168,51. Но припомнимъ, какъ ранѣе мы нѣсколько сомнѣвались въ исправности окладовъ 1719 года, приписывая недобросовѣстности окладчиковъ уменьшеніе дѣйствительнаго числа дворовъ; если же дать болѣе правдоподобія этой догадкѣ, —если не допускать въ 1719 г. столь сильнаго недочета противъ 1681 года и сравнить этотъ послѣдній съ 1766-мъ,—то получится довольно обыкновенная прибыль въ 85 лѣтъ на 52.250 — 73.349 или 141,38%, т. е. 1,66% въ годъ.

Положеніе Сольвычегодска и Яренска весьма сходствовало съ положеніемъ Устюга, только они, находясь нѣсколько въ сторонѣ отъ пути съ Вятки и низовыхъ губерній къ Бѣлому морю, не пользовались на столько торговыми выгодами. Что же касается до сношеній съ Сибирью, то связи съ ней всѣхъ этихъ городовъ были однозначущи, хотя Устюгъ по обширности имѣлъ въ этомъ случаѣ относительно бѣльшую долю. Но если принять къ соображенію его промышленное преимущество, такъ онъ и имѣетъ на эту выгоду излишекъ въ процентахъ прибыли: именно, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ съ 1681 по 1766 годъ прибыло всего 141,78% или 1,66% ежегодно, а въ Яренскомъ всего 214,29% или 2,52% ежегодно.

Съ 1766 по 1780 годъ населеніе Вологодской губерніи увеличилось съ 498.791 до 556.200 обоюго пола душъ (*), то есть на 57.409 или на 11,51%, т. е. по 0,82% ежегодно. Цифра для четырнадцатилѣтняго періода довольно удовлетворительная, и удовлетворительная особенно тѣмъ, что въ это время народъ русскій долженъ былъ удѣлять значительную долю производительныхъ силъ на потребности Государства, которое выдерживало тогда тяжелыя испытанія: тратило людей при враждебныхъ столкновеніяхъ съ сосѣдями, и, сверхъ того, подвергалось внутреннимъ страданіямъ. Хотя оно и съ успѣхомъ вышло изъ войнъ съ Польшею, за права диссидентовъ, и съ Турціею, однако успѣхи эти куплены были не дешево: много людей пало, какъ въ битвахъ съ непріятелями, такъ и отъ опустошительныхъ болѣзней, губившихъ войска въ степяхъ и равнинахъ, орошаемыхъ Днѣпромъ, Бугомъ, Днѣстромъ, Прутомъ и Дунаемъ. Затѣмъ отчизнѣ нашей суждено было вынести и такія бѣдствія, какихъ она не видала въ своихъ предѣлахъ въ теченіе цѣлаго почти вѣка. Изъ Турціи, гдѣ находились, по случаю войны, войска наши, въ предѣлы Россіи проникла чума. Страшный бичъ этотъ быстро распространился по всей почти территоріи государства и свирѣпствовалъ едва ли съ меньшею силою, чѣмъ опустошительная моровая язва 1655 года. Правда, чума не доходила до Вологодской губерніи; но кажется, нельзя сомнѣваться, что она, хотя косвенно, имѣла вліяніе на нее.

Одновременно также съ Турецкою войной, вслѣдъ за чумою, поразило Россію новое бѣдствіе, объявившее все пространство между теченіями Урала, Камы и Волги, и даже переливавшееся за эти границы. Говоримъ о Пугачевщинѣ. Мятежъ этотъ отличался всѣми тѣми ужасами, какими сопровождался, за столѣтіе предъ нимъ и въ той же мѣстности, бунтъ Стеньки Разина. Шайки новаго Самозванца были скопищемъ людей, не дававшихъ никому пощады. Лицкіе казаки, помнившіе строгость Правительства, съ которой оно карало у нихъ предшествовавшіе безпорядки, бѣглые каторжники, кочевые народы Оренбургскихъ степей, — Киргизы, Башкиры и Калмыки, — и наконецъ заводскіе крестьяне и

(*) *К. И. Арсеньева*, Статист. Очерки Россіи, стр. 118.

дворовые люди, жаждавшіе свободы и вмѣстѣ погибели своихъ владѣльцевъ: вотъ составъ скопищъ Пугачева. Можно ли было отъ подобныхъ сподвижниковъ его ждать хотя сколько-нибудь чело-вѣколюбія при ихъ нападеніяхъ? И дѣйствительно, они обагрили кровью прекраснѣйшія области въ цѣломъ государствѣ. Ни старость, ни младенчество, ни даже иногда кровныя связи, ничто не избавляло отъ кровожадности мятежниковъ. Правда, и въ этомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, если судить по обнародованнымъ извѣстіямъ, Вологодская губернія избѣжала участи Поволжья: въ нее не заходили приверженцы Пугачева; но мы имѣемъ нѣкоторое основаніе думать, что и ея, именно южной половины Никольскаго уѣзда, коснулась эта кара Божія. Мы слышали здѣсь рассказы о набѣгахъ Киргизскихъ шаекъ, положимъ слабыхъ, однако весьма вредныхъ по нечаянности нападеній. А рассказы эти дышатъ правдоподобіемъ и свѣжестію преданія. Къ какому же времени ближе всего отнести эти набѣги, какъ не къ мятежу Пугачевскому? Ибо трудно допустить, чтобъ они могли имѣть мѣсто позже; этого не допустила бы во первыхъ бдительность начальствъ, а и того болѣе пространство. Кочевникамъ весьма трудно было бы пробраться черезъ цѣлую Вятскую губернію; но въ эту смутную пору и она колебалась нѣсколько въ привязанности къ правому дѣлу, такъ нѣтъ ничего удивительнаго, что части разсѣявшихся скопищъ достигали и отдаленнаго, но пограничнаго съ Вятской губерніею Никольскаго уѣзда.

Послѣ 1780 года г. Арсеньевымъ приведена цифра, и опять за цѣлую губернію, за 1790 г., 556.300 обоюга пола душъ (*). Но мы со своей стороны, рѣшительно не можемъ довѣрять ей, такъ какъ она почти совпадаетъ съ цифрою 1780 г., расходясь съ нею только на 100, что въ 556.200 какъ капля въ морѣ, да и число-то совершенно круглое. Не кроется ли тутъ какая-нибудь ошибка? Конечно, періодъ 1780—1796 годовъ не могъ благоприятствовать успѣ-

(*) К. И. Арсеньева, Статист. Очерки Россіи, стр. 490.

хамъ народонаселенія и застой его становится вполне понятнымъ, если припомнить событія въ концѣ царствованія Екатерины II-й, которая въ это время боролась съ Турціей, Польшей и веда, наконецъ, войну за Кавказомъ; однако, во всякомъ случаѣ, почти совершенная одинаковость чиселъ за 1780 и 1790 годы даетъ сильный поводъ къ сомнѣнію (*).

Переходи къ нашему столѣтію, къ даннымъ болѣе точнымъ, считаемъ не излишнимъ сказать нѣсколько словъ и о народонаселеніи въ XVIII вѣкѣ нѣкоторыхъ городовъ, о коихъ имѣются свѣдѣнія.

Въ Вологдѣ, какъ было уже сказано, въ 1681 году считалось 1.220 дворовъ, и по расчету нашему по 5 душъ на дворъ, 6.100 жителей. Въ 1710-хъ годахъ (**), число дворовъ простиралось уже до 1.713, а населеніе до 8.565 душъ, то есть прибавилось 2.465 душъ или 40,40%, по 2,20 ежегодно. Но послѣ того мы встрѣчаемъ уже убыль. Въ 1782 году, по показанію Засѣдкаго (***), насчитывалось въ Вологдѣ только 1.447 домовъ, т. е.

(*) Безъ всякаго сомнѣнія, въ этомъ мѣстѣ извѣстнаго сочиненія К. И. Арсеньева опечатка. Приводимое имъ населеніе губерній Архангельской, Вологодской и Олонецкой лишь приурочено къ 1790 году; но въ сущности данныя относятся по Архангельской и Олонецкой губерніи къ 1784 г., а къ Вологодской къ 1780 (Статист. очерки Россіи, стр. 117, 118 и 124). Но данныя о населеніи Вологодской губерніи по 4-й, 5-й и 6-й ревизіямъ (т. е. 1782, 1796 и 1811 годовъ) можно видѣть въ сочиненіи извѣстнаго статистика *Карла Германа* «Статистическія изслѣдованія относительно Россійской Имперіи» (Сиб. 1819), ч. I, стр. 110, 151, 187. (Ср. Mémoires de l'Académie des Sciences, VIII, pp. 333—351). Изъ этихъ свѣдѣній усматривается, что въ Вологодской губерніи въ 1782 году считалось податныхъ сословій муж. пола 284.085 душъ въ 1796 году 286.027 душ. (а съ дворянами и духовенствомъ 293.509), въ 1811 г. 310.500 душъ (а съ дворянами и духовными 317.716). — Полагая число женскаго пола равнымъ числу мужскаго, будемъ приблизительно все населеніе губерніи въ 1782 году 568.170 душъ; въ 1796 г. 572.054 (а съ дворянами и духовенствомъ 587.018); въ 1811 г. 621.000 (а съ дворянами и духовными 635.432).

Ред.

(**) Вѣроятно въ 1713 году; ибо тогда составлялись окладныя книги и для нѣкоторыхъ другихъ городовъ Вологодской губерніи, напримѣръ Сольвычегодска.

(***) *Засѣдкаго*, Историч. и топограф. извѣстія о Вологдѣ и пр., стр. 82.

меньше противъ 1710-хъ годовъ на 266 домовъ или 18,38% — ежегодно 0,30%, число крайне невыгодное для города, который въ теченіе семидесяти двухъ лѣтъ долженъ былъ бы значительно вырасти, а между тѣмъ, въ дѣйствительности онъ понесъ весьма немаловажную утрату. Но здѣсь-то и нужно обратить особенное вниманіе на время. Въ 1710 г. во всѣхъ 1.713 дворахъ, Н. И. Суворовъ, статьей котораго, «Вологда въ началѣ XVIII столѣтія» (*), мы въ настоящемъ случаѣ пользуемся, насчитываемъ только 2.735 жилыхъ помѣщеній: избъ, избышекъ, горницъ, горенокъ, свѣтлицъ и келій, тогда какъ въ 1782 году было ихъ навѣрное гораздо болѣе. По крайней мѣрѣ существовали уже тогда самыя громаднѣйшія изъ зданій современной намъ Вологды, занимаемыя нынѣ Гимназіею, Семинаріею и обгорѣлый остовъ дома, въ которомъ, до пожара въ 1833 году, помѣщались Присутственныя мѣста, занимавшія нѣсколько десятковъ комнатъ. Безъ сомнѣнія, въ этихъ домахъ проживало и тогда не по 5 или 10 человекъ, а весьма вѣроятно, что и сотни; да и подобныхъ зданій было еще нѣсколько, кромѣ указанныхъ. Правда, дѣды наши, жившіе въ исходѣ XVIII вѣка, любили просторъ болѣе, нежели дѣды ихъ въ началѣ того столѣтія, однако какъ бы то ни было, а конечно, не одно же семейство занимало, на примѣръ, домъ на пятидесяти или болѣе саженьяхъ длинника. Извѣстно опять и то, что во второй половинѣ прошлаго столѣтія проживали въ Вологдѣ и такія семьи, при которыхъ находились цѣлыя толпы дворовыхъ. Такъ, здѣсь еще и до сихъ поръ на памяти у нѣкоторыхъ старожиловъ помѣщикъ Разваринъ, державшій при себѣ, — а онъ жилъ въ приходѣ Іоанна Предтечи, что въ Дюдиновѣ пустыни, — болѣе 150 челядинцевъ. Но, такъ или иначе, и помимо этихъ доказательствъ, каждый знаетъ, что жизнь Русскихъ въ концѣ прошедшаго вѣка далеко ушла отъ жизни въ началѣ его, и понятно, что дома въ послѣдствіи обитаемы были гораздо большимъ числомъ людей, чѣмъ прежде; однако все же трудно предположить, что въ 1.447 домахъ 1782 года было болѣе на-

(*) Пам. Ея. для Вол. губ., 1861 г., — стр. 71.

селенія, нежели въ 1.713 домахъ 1710 годовъ; такъ какъ большая часть ихъ принадлежала лицамъ городского сословія, мѣщанамъ и купцамъ, а они какъ прежде не любили, такъ и нынѣ не любятъ сожителства съ людьми посторонними и обыкновенно, если чуть-чуть дозволяютъ средства, занимаютъ свои дома сами со своими семействами. Впрочемъ, г. Засѣцкій упоминаетъ и о количествѣ собственно городского населенія; только свѣдѣнія эти въ книгѣ его весьма неопредѣленны,—онъ пишетъ объ этомъ предметѣ слѣдующее: «Жителей въ семь городѣ (Вологдѣ) купцовъ и цѣховыхъ 2.354; а всѣхъ, какъ-то: духовныхъ, военныхъ, приказныхъ, купцовъ, соляныхъ промышленниковъ и фабрикеровъ, мастеровыхъ и прочихъ разночинцевъ, имѣющихъ въ городѣ свои дома, считается мужеска пола около 3.500 душъ; да сверхъ сего перечня обучающихся при Семинаріи учениковъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей около 500» (*). Понимая перечисленіе это за относящееся не къ однимъ лишь домовладѣльцамъ въ прямомъ смыслѣ этого слова, — ибо въ такомъ случаѣ число ихъ (3.500) совершенно противорѣчило бы наличному числу домовъ (1.447), — а и къ семействахъ ихъ мужескаго пола, и придавъ къ нему такое же число лицъ женскаго пола, получимъ до 7.000 обоего пола душъ, то есть, много менѣе противъ 1710 годовъ. Если же прибавить къ тому еще всѣхъ фабричныхъ и рабочихъ, проживавшихъ на фабрикахъ и заводахъ, а послѣдніе, замѣтимъ кстати, въ 1782 году въ Вологдѣ были довольно развиты, то можетъ быть населеніе Вологды въ концѣ XVIII столѣтія и достигало до цифры населенія въ началѣ его, и тѣмъ болѣе съ прибавленіемъ сюда приводимыхъ Засѣцкимъ 500 учениковъ Семинаріи, которые, хотя въ существѣ дѣла не составляли осѣдлага населенія и не входили въ счетъ въ 1710 годахъ, когда Семинарія въ Вологдѣ еще не существовала, однако и тогда цифра эта, принимая во вниманіе 70 прожитыхъ лѣтъ, не можетъ показаться благопріятною для движенія народонаселенія. Поищемъ же причинъ этого застоя. Въ началѣ XVIII столѣтія мѣры, принятыя Правительствомъ для стѣсненія сѣверной торговли, не касались еще Вологды, напротивъ,

(*) Засѣцкаго, Историч. и топогр. извѣстія о Вологдѣ,—стр. 63.

онѣ были для Вологды благопріятны: Петръ I, покровительствуя сѣверной торговлѣ, запретилъ, наприимѣръ, купцамъ русскимъ торговать пенькою съ Польскими городами и Ригю, а новелѣлъ всю ее свозить въ Архангельскъ (*), на торговомъ пути къ которому стояла Вологда и естественно пользовалась всѣми выгодами торговли. Но потомъ стало не то; прошли счастливыя времена; царскіе указы одинъ за другимъ начали ограничивать здѣшнюю промышленность и довели наконецъ до того, что, она нослѣ, хотя и покровительствуемая послѣдующими Императорами, — о чемъ мы говорили ранѣе, — не могла уже подняться до прежней степени. Тяжелѣе всего должны были отозваться эти запретительныя распоряженія на центрахъ здѣшней торговли, а слѣдовательно и на одномъ изъ нихъ, на Вологдѣ, изъ которой жители, видя затруднительное положеніе торговъ въ Архангельскѣ, добровольно удалялись для промысловъ въ знакомую имъ издавна Сибирь. Вотъ въ чемъ заключалась причина если не упадка, такъ по крайней мѣрѣ застоя въ движеніи Вологодскаго населенія.

Устюгъ относительно приращенія былъ счастливѣе Вологды; болѣе сохранилось и матеріаловъ, уясняющихъ эту сторону его прошлаго. Нѣкоторые изъ цифръ были уже приведены нами выше; но какъ изъ нихъ не было сдѣлано тогда прямого вывода, и какъ было дано имъ отчасти иное назначеніе, то теперь мы припомнимъ ихъ и распорядимся ими согласно надобности—прослѣдимъ народженіе населенія въ Устюгѣ въ разныя эпохи, начиная 1631 годомъ, за который впервые представляются въ нѣкоторой степени основательныя свѣдѣнія. Въ то время считалось въ этомъ городѣ 689 тяглыхъ и 80 бѣлыхъ дворовъ, всего 769; но въ расчетъ этотъ не вошли еще дворы, какъ выражается Писцовая Книга, «Москвичъ торговыхъ людей гостиной сотни тяглецовъ... Устюжанъ посадскихъ людей, которые нынѣ (до 1631 г.) написаны на житьѣ въ Москвѣ» и дворъ Якимъ Усова, платившаго подати къ Соли-Вычегодской; прибавивъ же все это къ общему числу дворовъ,

(*) Библіотека для Чтенія, 1853 г., № 2. Литературная Лѣтопись. Исслѣдованія о состояніи пеньковой промышленности въ Россіи, стр. 41.

вѣроятно, цифра достигла бы до 800 или очень близко къ тому, а полагая людность каждаго двора въ 5 обоого пола душъ (2,42 муж. и 2,58 жен.), получимъ для Устюга въ 1631 году 4.000 жителей (1.936 муж. пола и 2.064 жен.). Затѣмъ мы имѣемъ данныя за 1681 годъ, когда въ Устюгѣ тяглыхъ и бѣлыхъ населенныхъ дворовъ было уже 948, слѣдовательно всего 4.740 душъ (2.254 муж. и 2.486 жен.); прибыль противъ 1631 года равна 740 или 12,50%, а ежегодно 0,25 %. Конечно, такое приращеніе для 50 лѣтъ незначительно, скудно даже; но если оглянуться назадъ и припомнить правительственныя распоряженія о переселеніи жителей Устюга въ разныя мѣста, въ періодъ между 1631 и 1681 годами, и, что многіе изъ нихъ «охудали и разбрелись розно и бродятъ межъ дворы», тогда и столь малая прибыль покажется понятною. — Отъ 1681 г. мы не имѣемъ свѣдѣній о населеніи Устюга въ продолженіе 112 лѣтъ, до 1793 года, за который собраны весьма подробныя и интересныя свѣдѣнія объ этомъ городѣ г. Фризомъ (*). Съ 4740 душъ, проживавшихъ въ Устюгѣ въ 1681 году, къ 1793 г. число ихъ возрасло до 8.681, изъ нихъ 3.918 муж. и 4.763 жен. пола; слѣдовательно оказалось прибыли 3.921 душа или 82,72%, т.е. по 0,73% ежегодно, и такое народженіе оказалось, не смотря на всѣ обстоятельства, препятствовавшія развитію городовъ Вологодскихъ. Впрочемъ, всматриваясь внимательнѣе въ подробности, съ какими Фризь передаетъ извѣстія о числѣ жителей въ Устюгѣ въ его время, приходимъ къ заключенію, что процентъ прибыли ихъ передъ 1681 годомъ долженъ нѣсколько понизиться. Приведемъ со всею точностію подлинныя слова самаго г. Фриза. Изъ общаго числа жителей, 8.681 обоого пола души, въ 1793 году проживало въ Устюгѣ: «Духовнаго званія вообще 523, изъ нихъ муж. 232, жен. 291; статскихъ и воинскихъ чиновъ, въ классахъ состоящихъ, 155: муж. 76, жен. 79; нижнихъ чиновъ вообще 610, изъ нихъ муж. 252, жен. 352; монастырскихъ служекъ и крѣпостныхъ людей 237 — муж. 123, а жен. 114; всѣхъ трехъ гильдій купцовъ 585 — муж. пола 284 жен. 301; мѣщанъ 4.005, —

(*) Сѣверный Архивъ, 1824 г., ч. II, №№ 15, 16, 17.

изъ нихъ муж. 1.855, жен. 2.150; пахатныхъ крестьянъ, въ предѣлахъ города живущихъ,—113, муж. пола 53, а жен. 60; крестьянъ же при разныхъ работахъ находящихся 2.247 человекъ, изъ коихъ муж. 967, жен. 1.280; въ богадѣльняхъ состоящихъ 161 — муж. 64, жен. 97; въ воспитательномъ домѣ дѣтей 20, — изъ нихъ 14 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ, а при нихъ 10 кормилицъ (*). Здѣсь въ исчисленіи жителей по званіямъ и занятіямъ, приводятся такіе отдѣлы, каковыхъ не существовало въ Россіи до-Петровской и потому мы, разобравши, исключимъ ихъ для точности сравненія. Такъ духовенство существовало и до Петра; статскимъ и воинскимъ чинамъ, въ классахъ состоящимъ, соотвѣтствовали въ то время воеводы, дьяки и подьячіе, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что прежде ихъ было сравнительно менѣе; нижніе чины замѣнялись тогда стрѣльцами и пушкарями, но въ Устюжской Окладной книгѣ дома стрѣлцкіе и пушкарскіе названы пустыми — безъ жильцовъ, слѣдовательно и стрѣльцы съ пушкарями должны быть изъяты изъ сравненія; монастырскіе служки и крѣпостные люди были и прежде: послѣдніе, напримѣръ, при дворахъ воеводы и дьяка, также гостей Усова и Гусельникова, а о первыхъ въ книгѣ прямо упомянуто; купцы и мѣщане, подъ названіями торговыхъ людей, гостинной сотни тягловцовъ и посадскихъ, составляли главное населеніе старыхъ городовъ; небольшая доля крестьянъ, конечно, и тогда проживала въ Устюгѣ, однако, при легкости тогдашнихъ перечисленій изъ сельскаго сословія въ городское, вѣроятно, они вступали немедленно во всѣ права посадскихъ, почему также не могутъ идти въ сравненіе; лица же, проживавшія въ богадѣльняхъ и дѣти воспитательнаго дома опять принадлежали прямо городу, соотвѣтствуя, въ нѣкоторомъ смыслѣ, нищимъ 1681 года. Такимъ образомъ, выкинувъ изъ общаго итога тѣ званія и сословія, которымъ однозначущихъ не было до временъ Петра I-го, получимъ для населенія Устюга въ 1793 году цифру 5.696, высшую противъ 1681 года на 956 или на 22,48%, т. е. по 0,20% ежегодно. Такое приращеніе для 112 лѣтъ уже очень незначи-

(*) *Н. Фриза*, Хронологическая Таблица объ Устюгѣ, — въ Сѣверномъ Архивѣ, 1823 г., ч. II, № 11.

тельно и не можетъ быть объяснено ни чѣмъ другимъ, какъ стѣсненіемъ Бѣломорской торговли.

Если же при сравненіи достаточно будетъ ограничиться однимъ лишь собственно городскимъ сословіемъ — купцами и мѣщанами или посадскими, — то выводы наши будутъ точнѣе и при томъ періодъ столь длинный, какъ разсмотрѣнный нами, можно разбить на два, весьма неравномѣрные, впрочемъ, подраздѣленія: первое съ 1681 по 1762 годъ, когда Академикъ Лепехинъ, посѣтивъ Устюгъ, внесъ въ свои записки число жителей этого города по переписи, т. е. по 3-й ревизіи 1762 года, а второе съ 1762 по 1793 годъ — отъ Лепехина до Фриза. Въ первомъ случаѣ, въ теченіе 81 года оказался даже недочетъ горожанъ, говоримъ объ одномъ лишь мужескомъ полѣ, въѣсто 1.980 человекъ 1681 г. да въ 1762 насчитано только 1.956, т. е. на 24 или на 1,21% по 0,014% ежегодно менѣе; во второмъ же съ 1.956 душъ число ихъ въ 1793 г. достигло до 2.139, т. е. въ 31 годъ прибыло 183 человека, а ежегодно 9,35% или 0,30%. Отсюда уже ясно видно, какое вліяніе произвели на здѣшніе города распоряженія Правительства, ограничивавшія ихъ промышленность. Въ началѣ XVIII столѣтія, когда распоряженія эти приведены были въ дѣйствіе, вездѣ въ числѣ жителей оказывался недочетъ, а со второй половины этого вѣка, когда они были отмѣнены, на оборотъ, — начинается приращеніе.

О населеніи прочихъ городовъ Вологодской губерніи въ XVIII вѣкѣ, числовыхъ данныхъ не существуетъ, за исключеніемъ Вельска, въ которомъ въ 1750 году существовало 4 церкви и 500 домовъ; слѣдовательно отъ 2.500 до 3.000 обоюго пола душъ, то есть почти втрое болѣе противъ нынѣшняго. Но о причинахъ упадка городовъ нашихъ въ послѣднее время будетъ рѣчь впереди.

VI.

ДВИЖЕНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ МЕЖДУ 8-ю и 9-ю ПЕРЕПИСЯМИ.

Прежде, чѣмъ приступимъ къ обзорѣнiю движенiя народонаселенiя въ Вологодской губернiи въ настоящемъ столѣтiи, не лишнимъ считаемъ бросить бѣглый взглядъ на достоинство материаловъ, на которыхъ должны будутъ основываться наши выводы. Ихъ офиціальнiй характеръ, повидимому, служитъ ручательствомъ за достовѣрность заключающихся въ нихъ цифръ, и мы вовсе не намѣрены ея оспаривать; однако средства, при которыхъ они собираются и группируются, ихъ программы, и, наконецъ, подготовка къ дѣлу лицъ, черезъ руки которыхъ долженъ проходить этотъ, такъ сказать, продуктъ въ первоначальной обработкѣ, таковы, что статистикъ долженъ обращаться съ ними съ большою осторожностiю.

Материалы эти заключаются, главнымъ образомъ, въ ревизскихъ сказкахъ, за тѣмъ въ свѣдѣнiяхъ о движенiи народонаселенiя, доставляемыхъ въ Губернскiй Статистическiй Комитетъ Духовною Консисторiею, и наконецъ въ свѣдѣнiяхъ о числѣ жителей по городамъ и уѣздамъ, представляемыхъ туда же городскими и уѣздными полицейскими управленiями. Первые изъ нихъ, — т. е. ревизскiя сказки имѣютъ своимъ предметомъ преимущественно исчисленiе всѣхъ податныхъ сословiй, а прочiя сословiя, какъ дворянство, духовенство и состоящиe въ государственной службѣ не подлежатъ точному поименному ревизскому перечисленiю. Дѣло вторыхъ, т. е. свѣдѣнiй полученныхъ изъ Духовныхъ Консисторiй, заключается въ сообщенiи данныхъ о числѣ жителей, о числѣ родившихся, умершихъ и брачившихся по епархiи, съ раздѣленiемъ по уѣздамъ, городамъ и приходамъ, но единственно относительно лицъ православнаго исповѣданiя, почему, какъ раскольники съ различными сектантами, такъ равно и хри-

сѣане другихъ исповѣданій сюда не входятъ, слѣдовательно, съ этой стороны консисторскія данныя и не представляютъ надлежащей полноты; кромѣ того точный учетъ жителей по этимъ источникамъ приводитъ изслѣдователей и къ другимъ немаловажнымъ затрудненіямъ: весьма часто встрѣчаются на границахъ уѣздовъ такіе приходы, которыхъ жители состоятъ въ двухъ, а иногда и въ трехъ уѣздахъ, между тѣмъ, по принятому порядку, въ консисторскихъ вѣдомостяхъ они значатся жителями того уѣзда, въ которомъ находится церковь; въ приходахъ же лежащихъ на границахъ губерній, по этой причинѣ, жители уже перечисляются даже въ другую епархію или губернію. Наконецъ нужно имѣть въ виду и то, что въ метрики вносятся, вмѣстѣ съ новорожденными крещаемыми и всѣ присоединяемые къ православной церкви, а съ другой стороны не вносятся въ нихъ умершіе, лишенные погребенія по православному обряду. — Что же касается свѣдѣній отъ городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій, то они хотя обнимаютъ уже жителей всѣхъ безъ исключенія, за то правдивость ихъ весьма сомнительна: уѣздныя или городскія начальства не имѣютъ возможности перечестъ поименно жителей во ввѣренномъ имъ управленію городѣ или уѣздѣ, а на непогрѣшительность сельскихъ и подобныхъ имъ начальствъ, черпающихъ данныя изъ самаго источника, положиться довольно сомнительно. Впрочемъ, съ этой стороны, пожалуй, не слѣдуетъ довѣрять вполне и свѣдѣніямъ, доставляемымъ епархіальными начальствами: по крайней мѣрѣ, въ этомъ мы лично убѣдились на дѣлѣ. Составляя по нимъ для настоящаго труда предварительно таблицы, мы встрѣчали множество ошибокъ въ итогахъ количества умершихъ по возрастамъ, какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ. А между тѣмъ сырой матеріалъ, казалось бы, проходить здѣсь чрезъ хорошія руки. Свѣдѣнія по приходамъ составляются или священниками или другими лицами, принадлежащими клиру, но во всякомъ случаѣ подъ наблюденіемъ первыхъ; принимая же во вниманіе достаточно образованность священниковъ, нельзя подозрѣвать здѣсь грубыхъ ошибокъ, особенно, взявъ еще въ расчетъ небольшую людность приходовъ, что облегчаетъ трудъ, и потому непрости-

тельно было бы усомниться въ добросовѣстномъ исполненіи первыхъ работъ. Но куда поступаютъ за тѣмъ эти дорогіе матеріалы? Въ Духовныя Правленія, въ члены которыхъ обыкновенно назначаются достойнѣйшіе изъ настоятелей городскихъ или ближайшихъ къ городу церквей и монастырей. Кажется, чего бы лучше? Можно рассчитывать и на знаніе и на исполнительность? Дѣйствительно, пастыри церкви готовы содѣйствовать общей пользѣ; но имѣютъ ли возможность? Въ нашей губерніи, напримѣръ, половина городовъ имѣетъ по одной церкви, и потому всѣ наличные городскіе священники находятся въ составѣ духовныхъ правленій, всѣ обременены приходами, нерѣдко съ разѣздами на десятки верстъ; затѣмъ служатъ при судебныхъ мѣстахъ увѣщателями, депутатами и, наконецъ, командированы для производства слѣдствій. При такой обстановкѣ есть ли возможность приготовить къ сроку вѣдомость для цѣлаго уѣзда, иногда съ вѣдомостей болѣе ста приходовъ и со множествомъ цифръ въ каждой. И вотъ эта разработка прекрасныхъ матеріаловъ поступаетъ въ руки малограмотныхъ писцовъ, которые, замѣтивъ мимоходомъ, едва ли не самые малограмотные изъ писцовъ всѣхъ нашихъ присутственныхъ мѣстъ, ибо поступаютъ на службу, по большей части, не кончивъ курса въ приходскомъ или уѣздномъ училищѣ: нечего удивляться, что въ рукахъ такихъ исполнителей, драгоцѣнный матеріалъ теряетъ всѣ свои отличныя качества. Изъ духовныхъ правленій вѣдомости поступаютъ уже въ консисторію; но, не смотря на удовлетворительный составъ этого учрежденія изъ образованнѣйшаго духовенства, матеріалы, бывъ искажены разъ, не могутъ уже быть исправлены: не брать же цифры изъ своей головы, а заводить переписку обременительно для канцеляріи съ весьма ограниченнымъ числомъ чиновниковъ и, притомъ, заваленной дѣломъ. Конечно, это не бездѣлье; да мы не привыкли считать важнымъ то, что не касается прямыхъ нашихъ обязанностей. И такъ, можно ли безусловно вѣрить и этимъ свѣдѣніямъ.

Не мѣшаетъ, впрочемъ, сказать слово и о достовѣрнѣйшемъ источникѣ,—о ревизскихъ сказкахъ. Въ нихъ, говорили мы, вно-

ются все лица известных сословій и за «прописныя души», допустившіе такое упущеніе, по строгой повѣркѣ, подвергаются значительнымъ денежнымъ взысканіямъ; только изворотливость русскаго человѣка рѣдко когда не найдетъ выхода изъ затруднительнаго положенія. Какъ простолюдинъ нашъ смотритъ на ревизію? Какъ на обрядъ, по которому онъ платитъ подати, по которому расплачивается рекрутами и, разумѣется, онъ всеми силами старается избѣжать столь тяжелыхъ для него повинностей, или хотя нѣсколько облегчить ихъ. Какія же онъ изыскиваетъ противъ этого средства? У него, напримѣръ, беременна жена и онъ изъ боязни, что она подаритъ его младенцемъ мужскаго пола, чтобъ не привелось для прибылой души оплачивать за нее подать или поставить съ семьи лишняго рекрута, спѣшить подать посемейную сказку; у него болѣнъ или старъ отецъ, братъ, дядя, и онъ откладываетъ подачу сказки,—авось умретъ близкій человѣкъ. Ожиданіе хотя и не совсемъ родственное, да какъ же быть: вѣдь лишней душой меньше. А все это весьма возможно, такъ какъ срокъ для подачи сказокъ назначается довольно продолжительный. Даже тѣ отцы семействъ, которые имѣютъ одного только взрослого сына и потому находятся въ состояніи обрабатывать землю на четыре, на пять душъ, — и тѣ не желаютъ рожденія мальчика; оно принесетъ, можетъ стать, лишній участокъ поля, да бѣда,—новорожденному не справиться съ сохой, а старшаго сына отъ тройниковъ возьмутъ въ солдаты. Какой же тутъ учетъ! Понятно, что при такихъ порядкахъ при ревизіи можетъ оказывается гораздо меньше мужчинъ, нежели сколько оказалось-бы ихъ при кратковременной-разовой переписи; почему весьма полезно было-бы, еслибъ для подачи сказокъ назначался на сколько возможно короткій срокъ. И это весьма удобно устроить, даже съ большей выгодой для казны, назначивъ подачу сказокъ не въ городѣ, а въ сельскихъ правленіяхъ, пригласивъ, на примѣръ, священнослужителей, находящихся въ районѣ приходовъ для помощи при составленіи сказокъ, на бланки для которыхъ можно увеличить цѣну, положимъ до 10 копѣекъ за бланкъ, что не отяготило бы нисколько и самаго крестьянина, избавивъ его отъ лишняго путешествія въ городъ,

иногда за сотни верстъ. Тутъ окупились бы съ излишкомъ и штрафы за «прописныя души», которыхъ, при знаніи духовенствомъ наличнаго числа своихъ прихожанъ, не могло-бы и встрѣчаться.

Однако, не взирая на недостатки всѣхъ этихъ матеріаловъ, мы должны ими пользоваться, и потому пойдемъ далѣе, за движеніемъ народонаселенія въ 8-ю ревизію, взявъ за основаніе цифры народныхъ переписей, а для наибольшей полноты и точности будемъ пополнять ихъ данными изъ другихъ сказанныхъ источниковъ.

Въ 8-ю народную перепись (1833) въ Вологодской губерніи насчитано было 751.594 об. пола жителей (362.103 муж., 389.489 жен.), изъ того въ городахъ, или вѣрнѣе, городскихъ сословій, 28.643 душъ (14.466 муж., 14.179 жен.), въ уѣздахъ 722.949 душъ (347.639 муж., 375.310 жен.). Должно, однако, замѣтить, что въ спискахъ Казенной Палаты города (кромя заштатныхъ, Лальска и Красноборска и посада Верховажскаго) изъ уѣздовъ не выдѣлены; но объ этомъ послѣ будемъ говорить подробнѣе. Въ 1780 году общее населеніе равнялось 556.200 душамъ; слѣдовательно въ теченіе 53 лѣтъ прибыло 193.394 или 35,13%, то есть по 0,66% ежегодно. При такомъ рожденіи удвоенія народонаселенія должно бы ожидать только въ 1930 году, ровно черезъ 150 лѣтъ. Невыгодно это, дѣйствительно; но здѣсь необходимо принять въ соображеніе событія, совершившіяся между 1780 и 1833 годами, по поводу которыхъ губернія пожертвовала множествомъ народа. Сколько людей поглощено, напримѣръ, войнами конца царствованія Екатерины II, первой половины царствованія Александра Благословеннаго, вслѣдствіе коихъ между ревизіями 6-ю — 1811 года и 7-ю — 1816 года въ общемъ населеніи Россіи оказалась даже убыль; за тѣмъ при Императорѣ Николаѣ I также вліяли на населеніе Турецкій и Персидскій походы, усмиреніе Польскаго мятежа и наконецъ холера. Правда, послѣднее бѣдствіе по официальнымъ свѣдѣніямъ не представляетъ весьма большой утраты въ людяхъ по Вологодской губерніи, но это не совсѣмъ справедливо, такъ какъ холера свирѣпствовала въ шести населеннѣйшихъ городахъ и уѣздахъ: Вологодскомъ, Грязовецкомъ, Кадниковскомъ, Тотемскомъ, Устюжскомъ

и Сольвычегодскомъ. Прочихъ уѣздовъ болѣзнь не коснулась. Кромѣ того сколько умерло народа отъ другихъ болѣзней, весьма часто появлявшихся въ теченіе рассматриваемыхъ пятидесяти трехъ лѣтъ, какъ на примѣръ, отъ оспы, которая прежде не предупреждалась прививною коровьею, сколько отъ горячекъ и другихъ повальныхъ повѣтрій, особенно опустошительныхъ въ то время, когда здѣсь приходился одинъ медикъ на нѣсколько уѣздовъ, когда не существовало ни одной аптеки.

Здѣсь считаемъ неизлишнимъ упомянуть о болѣзняхъ, тяготѣвшихъ надъ губерніею, по крайней мѣрѣ, въ послѣдніе годы обозрѣваемаго теперь періода, именно: въ 1822 г. свирѣпствовала нервная горячка; въ 1823 году тоже горячка, но какая—неизвѣстно; въ 1824 году въ матеріалахъ, коими мы пользовались, болѣзней не показано; въ 1825 г. поносъ; въ 1826 простудная горячка, въ 1827 тоже простудная горячка вмѣстѣ съ кровавымъ поносомъ; въ 1828 въ Кадниковскомъ уѣздѣ нервная горячка; въ 1829 поносы кровавый и простудный; въ 1830 холера и нервная горячка; въ 1831 холера и простудная горячка и въ 1832 году простудная горячка (*).

Итакъ, народонаселеніе въ періодъ между 1780 и 1833 годами, не смотря на причины, противодѣйствовавшія его движенію, значительно выросло и вотъ въ какомъ состояніи застала его 8-я народная перепись:

(*) *Н. Варадинова*, Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ч. II, кн. 2-я, стрр. 237, 291, 470; ч. III, кн. 1-я стрр. 103, 162, 213, 281, 332, 338, 389, 391, 454.—Сочиненіе это, до выпуска въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ, помещалось, въ видѣ приложенія къ Журналу Мин. Вн. Дѣлъ въ 1858—1860 годахъ.

СОСЛОВІЯ:	У Ъ З Д Ы:					
	Вологодскій.		Грязовецкій.		Кадниковскій.	
	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
Дворянъ:						
потомственныхъ.....	768	—	148	—	58	—
личныхъ.....	682	—	134	—	96	—
Духовенства.....	1.664	1.665	727	949	716	923
Потомственныхъ почетн. гражд.	3	3	—	—	—	—
Купцовъ.....	291	274	116	124	62	81
Мещанъ.....	2.108	3.586	643	892	300	706
Цеховыхъ.....	417	498	—	—	—	—
Крестьянъ:						
государственныхъ.....	11 413	13.581	16.708	19.719	6.755	8.315
приписныхъ къ казенному Ле- денскому заводу.....	—	—	—	—	—	—
приписныхъ къ частнымъ за- водамъ и фабрикамъ.....	206	237	—	—	—	—
Вологодскаго Приказа Обще- ственного Приарвнія.....	14	21	—	—	—	—
удѣльныхъ.....	503	574	443	505	638	741
помѣщичьихъ.....	34.340	36.925	13.267	13.814	33.445	35.964
Дворовыхъ людей:						
въ уѣздахъ.....	—	—	1.301	1.417	844	1.023
въ городахъ.....	283	116	4	9	1	2
Половинниковъ.....	—	—	—	—	—	—
Военнаго званія:						
состоящихъ на службѣ.....	634	—	75	—	66	—
отпущенныхъ.....	782	—	—	—	2	—
отставныхъ:						
записанныхъ въ ревизію....	134	304	19	37	611	2.546
незаписанныхъ въ ревизію...	473	—	273	—	16	—
солдатскихъ дѣтей.....	527	—	66	—	29	—
Иностранныхъ подданныхъ....	13	11	—	—	—	—
Лицъ не принадлежащихъ къ вышеозначеннымъ разрядамъ, какъ-то: вольноотпущенныхъ, разночинцевъ, служит. и пр..	350	196	104	60	63	113
Итого.....	55.605	57.991	34.028	37.526	43.702	50.414
Всего обоого пола.....	113.596		71.554		94.116	

У Ъ З Д Ы:

Вельскій.		Верховажскій посадъ.		Тотемскій.		Устюжскій.		Защт. городъ Лальскъ.	
Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
15	—	—	—	7	—	4	—	—	—
80	—	—	—	138	—	102	—	—	—
708	820	—	—	729	816	684	803	29	38
—	—	24	11	—	—	—	—	—	—
11	14	24	25	24	29	251	273	23	26
78	96	150	186	995	1.139	2.055	2.788	280	323
—	—	—	—	—	—	413	547	—	—
14.176	15.398	—	—	25.506	20.192	31.987	36.190	—	—
—	—	—	—	239	250	—	—	—	—
12	16	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13.954	16.023	—	—	9.454	10.792	582	620	—	—
9.932	10.745	—	—	886	1.013	—	—	—	—
146	184	—	—	—	—	18	18	—	—
9	14	—	—	10	18	42	43	—	—
—	—	—	—	—	—	1.616	1.752	—	—
64	—	—	—	100	—	78	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	8	—	—	11	—	—	—	—	—
281	—	—	—	171	—	351	—	—	—
19	—	—	—	93	—	116	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35	27	—	—	105	91	254	—	—	—
89.528	43.345	196	222	38.468	34.340	38.558	43.034	332	387
82.873		420		72.806		81.592		719	

СОСЛОВІЯ.	У Ѣ З Д Ы:					
	Никольскій.		Сольвычегодск.		Защт. г. Красноборскъ.	
	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
Дворянъ:						
потомственныхъ.....	1	—	1	—	—	—
личныхъ.....	56	—	67	—	—	—
Духовенства.....	559	631	463	525	—	—
Потомственныхъ почети. гражд.	—	—	—	—	—	—
Купцовъ.....	12	13	20	17	—	—
Мѣщанъ.....	193	242	243	305	195	230
Цеховыхъ.....	—	—	—	—	—	—
Крестьянъ:						
государственныхъ.....	38.783	41.993	24.752	28.749	—	—
приписныхъ къ казенному Ле- денскому заводу.....	—	—	—	—	—	—
приписныхъ къ частнымъ за- водамъ и фабрикамъ.....	—	—	—	—	—	—
Вологодскаго Приказа Обще- ственного Пріизвѣнія.....	—	—	—	—	—	—
удѣльныхъ.....	—	—	5.833	6.512	—	—
помѣщичьихъ.....	1.080	1.123	—	—	—	—
Дворовыхъ людей:						
въ уѣздахъ.....	34	51	—	—	—	—
въ городахъ.....	18	14	6	6	—	—
Половинковъ.....	387	338	669	438	—	—
Военнаго званія:						
состоящихъ на службѣ.....	66	—	78	—	—	—
отпускныхъ.....	—	—	5	—	—	—
отставныхъ:						
записанныхъ въ ревизію.....	7	22	25	20	—	—
незаписанныхъ въ ревизію...	3	—	179	—	—	—
солдатскихъ дѣтей.....	8	—	189	—	—	—
Иностранныхъ подданныхъ....	—	—	—	—	—	—
Лицъ не принадлежащихъ къ вышеозначеннымъ разрядамъ, какъ-то: вольноотпущенныхъ, разночинцевъ, служит. и пр..	9	36	39	17	—	—
Итого.....	41.216	44.463	32.569	36.589	195	230
Всего обоего пола.....	85.689		69.158		425	

У ъ з д ы:				Въ городахъ.		Въ уѣздахъ.		Въ цѣлой губерніи.	
Яренскій.		Устьсмысльскій.							
Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
—	—	1	—	1.003	—	—	—	1.003	—
68	—	58	—	1.481	—	—	—	1.481	—
227	222	326	377	—	—	6.832	7.769	6.832	7.769
—	—	—	—	27	14	—	—	27	14
12	15	35	32	886	923	—	—	886	923
249	278	1.049	1.187	8.538	11.958	—	—	8.538	11.958
—	—	—	—	830	1.045	—	—	830	1.045
11.907	13.966	22.613	24.118	—	—	204.600	222.221	204.600	222.221
—	—	—	—	—	—	239	250	239	250
310	346	129	132	—	—	657	731	657	731
—	—	—	—	—	—	14	21	14	21
—	—	—	—	—	—	31.407	35.767	31.407	35.767
—	—	—	—	—	—	92.950	99.584	92.950	99.584
—	—	—	—	—	—	2.343	2.693	2.343	2.693
1	1	4	5	378	228	—	—	378	228
42	52	—	—	—	—	2.714	2.580	2.714	2.580
64	—	85	—	1.310	—	—	—	1.310	—
2	—	70	—	—	—	861	—	861	—
17	73	142	90	—	—	974	3.100	974	3.100
133	—	20	—	—	—	1.900	—	1.900	—
26	—	78	—	—	—	1.151	—	1.151	—
—	—	—	—	13	11	—	—	13	11
14	23	24	31	—	—	997	594	997	594
13.072	14.976	24.634	25.972	14.466	14.179	347.639	375.310	362.105	389.489
28.048		50.606		28.645		722.949		751.594	

Недостаточность таблицы этой очевидна. Въ ней не включенъ, напримѣръ, женскій полъ дворянъ потомственныхъ и личныхъ, и потому мы не можемъ показать женской половины привилегированныхъ классовъ. Но принимая во вниманіе то обстоятельство, что дѣйствительно многіе служащіе въ разныхъ вѣдомствахъ, вслѣдствіе разныхъ случайностей жизни, особенно по непостоянству мѣстопробыванія, избѣгаютъ супружества и сопряженнаго съ нимъ приумноженія семействъ, и какъ поэтому нельзя считать даже общее число ихъ женъ и дочерей весьма значительнымъ, то мы, оставляя этотъ вопросъ въ сторонѣ, перейдемъ въ другимъ недостаткамъ таблицы по 8-й переписи.

Въ ней не показаны, или по крайней мѣрѣ не выдѣлены изъ общей цѣны духовенства монашествующіе обоюго пола. Въ 1860 году, ихъ считалось 296 муж. и 142 жен. — всего 438 человекъ; въ 1833 же году было едва ли не болѣе. Правда 438 человекъ въ 751.594 (по 8 ревизіи) почти не замѣтны, составляя лишь 0,058%; но въ духовенствѣ, въ 14.601 лицѣ, они составляютъ уже почти ровно 3%, и притомъ, какъ люди положительно непронизводительные въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы должны въ нашемъ изслѣдованіи смотрѣть на человека, имѣютъ не маловажное значеніе.

За тѣмъ весьма неудовлетворительно отдѣлены города отъ уѣздовъ. Такъ, въ первые занесены всѣ безъ исключенія дворяне, потомственные и личные, почетные граждане, купцы, мѣщане, цеховые, часть дворовыхъ, служащіе воинскіе чины и иностранцы; въ уѣзды — всѣ прочія сословія. Между тѣмъ, едва ли не большинство дворянъ потомственныхъ проживаютъ главнымъ образомъ въ деревняхъ; живутъ въ уѣздахъ и дворяне личные, и купцы, мѣщане и иностранцы; наоборотъ, очень много крестьянъ разныхъ наименованій, а также отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, промышляющихъ разными работами, имѣютъ осѣдность въ городахъ.

Также неправильно все духовенство отнесено въ уѣздное населеніе, тогда какъ въ Вологдѣ находится 40 слишкомъ церквей съ причтами, въ Устюгѣ 21, въ Сольвычегодскѣ 8, въ Тотмѣ 7, въ заштатномъ городѣ Лальскѣ 4, въ Яренскѣ 2, въ прочихъ городахъ

и посадѣ по одной; но за то вездѣ съ тремя клирами, кромѣ заштатнаго города Красноборска, гдѣ одинъ священникъ съ причтомъ; а между тѣмъ въ заштатныхъ городахъ и посадѣ оно вовсе не показано.

Конечно, ревизскія сказки, по которымъ составлена приведенная таблица, удовлетворяютъ своему назначенію. Ревизія производится съ тою цѣлію, чтобъ опредѣлить число лицъ, обязанныхъ податями и повинностями, и достигаетъ ее: всѣ они показаны въ тѣхъ сословныхъ разрядахъ, къ коимъ причисляются. Но статистикъ и экономистъ недостаточно удовлетворится цифрами таблицы: имъ нужно знать, въ какихъ именно мѣстахъ сосредоточивается болѣе производительныхъ силъ и каковы слѣдствія скопленія ихъ или разъединенія? Впрочемъ не станемъ распространяться о томъ, чего желали бы имѣть для своего труда и чего получить не можемъ никакими способами, а лучше воспользуемся тѣмъ, что въ настоящее время для насъ доступно, и лишь пожелаемъ большаго успѣха и большихъ и болѣе цѣнныхъ матеріаловъ будущему статистику.

Но укажемъ еще одну несообразность. Въ Тотемскомъ уѣздѣ женское населеніе между крестьянами государственными въ 1833 году оказано на 20% менѣе противъ мужскаго, именно мужчинъ 25.506, а женщинъ 20.192 души; тогда какъ вездѣ почти замѣчается перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами. Конечно, нѣтъ правила безъ исключенія и весьма могло статься, что въ Тотемскомъ уѣздѣ природа столь рѣзко отступила отъ общаго закона; но все-таки обстоятельство это кажется намъ крайне сомнительнымъ.

Обратимся послѣ этого къ 1850 году, т. е. ко времени производства 9-й народной переписи и посмотримъ, съ какимъ успѣхомъ подвинулось народонаселеніе Вологодской губерніи въ теченіе этого семнадцатилѣтняго періода. Для сравненія же 1833 и 1850 годовъ* прилагаемъ таблицу 9-й ревизіи, подобную вышеприведенной и разобранный нами за 8-ю ревизію.

СОСЛОВІЯ.	У Ъ З Д Ы:					
	Вологодскій.		Грязовецкій.		Кадниковскій.	
	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
Дворянъ:						
потомственныхъ.....	611	—	166	—	34	—
личныхъ.....	847	—	91	—	66	—
Духовенства.....	1.364	1.700	730	899	764	911
Потомственныхъ поч. гражд....	14	19	—	—	—	—
Купцовъ.....	201	180	162	142	58	64
Мещанъ.....	2.427	3.803	820	1.036	446	598
Цеховыхъ.....	388	448	—	—	—	—
Крестьянъ:						
государственныхъ.....	13.850	15.338	19.296	22.776	8.849	9.598
Московского Попеч. Комит. и Комит. ИМП. Человѣк. Общ.	264	275	111	123	—	—
удѣльныхъ.....	582	616	490	583	778	867
помѣщичьихъ.....	33.812	36.775	13.953	15.108	36.612	40.051
приписныхъ:						
къ Леденскому заводу.....	—	—	—	—	—	—
къ части фабрик. и заводовъ.	388	428	—	—	—	—
Дворовыхъ людей:						
въ уѣздахъ.....	2.234	2.705	1.388	1.406	799	830
въ городахъ.....	36	36	1	2	4	7
Половниковъ.....	—	—	—	—	—	—
Военнаго званія:						
служащихъ и отпускныхъ...	1.943	—	421	—	435	—
отставныхъ, записанныхъ въ реvizію.....	157	117	326	102	87	65
солдатскихъ дѣтей и канто- нистовъ.....	997	—	331	—	461	—
Иностранныхъ подданныхъ ..	18	—	—	—	1	—
Лицъ не принадлежащихъ къ вышесказаннымъ разрядамъ: вольноотпущенныхъ, отчуж- денныхъ на волю, исключен- ныхъ изъ духовнаго званія, разночинцевъ и служителей.	58	47	58	28	70	62
Итого	60.191	62.457	38.344	42.205	49.523	53.053
Всего обоого пола.....	122.648		80.549		102.577	

У Ъ З Д Ы:

Вельскій.		Верхованскій посадъ.		Тотемскій.		Устюжскій.		Зашт. городъ Дальскъ.	
Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
22	—	—	—	52	—	63	—	—	—
110	—	—	—	129	—	232	—	—	—
834	896	—	—	762	914	798	777	—	—
4	2	22	18	2	3	1	1	1	1
14	13	35	35	53	49	223	234	17	24
70	72	122	145	1.015	1.178	2.210	2.569	288	342
—	—	—	—	—	—	396	500	—	—
16.428	18.240	—	—	31.124	33.875	35.748	38.519	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16.532	18.535	—	—	10.674	12.242	646	728	—	—
11.588	12.783	—	—	1.069	1.129	7	14	—	—
—	—	—	—	342	351	—	—	—	—
16	20	—	—	—	—	—	—	—	—
130	89	—	—	69	114	—	—	—	—
1	2	—	—	—	—	25	38	—	—
—	—	—	—	—	—	2.534	3.479	—	—
408	—	—	—	341	—	515	—	—	—
246	105	—	—	396	316	459	881	—	—
194	—	—	—	28	—	194	—	—	—
—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
48	—	—	—	13	—	63	43	—	—
46.648	50.757	179	198	46.069	50.171	44.116	47.783	306	367
97.405		277		96.240		91.899		673	

СОСЛОВІЯ.	У Ѣ З Д Ы:					
	Никольскій.		Сольвычегодск.		Зашт. г. Кра- сноборскъ.	
	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
Дворянъ:						
потомственныхъ.....	27	—	36	—	—	—
личныхъ.....	98	—	105	—	—	—
Духовенства.....	678	701	526	516	—	—
Потомственныхъ поч. гражд...	4	4	—	—	—	—
Купцовъ.....	29	22	31	23	33	28
Мѣщанъ.....	253	277	198	254	194	228
Цеховыхъ.....	—	—	—	—	—	—
Крестьянъ:						
государственныхъ.....	46.780	49.188	28.384	31.404	—	—
Московского Попеч. Комит. и Комит. ИМП. Человѣк. Общ.	—	—	—	—	—	—
удѣльныхъ.....	—	—	6.389	6.941	—	—
помѣщичьихъ.....	1.275	1.287	—	—	—	—
приписныхъ:						
къ казенному Леденгскому зав.	—	—	—	—	—	—
къ частн. фабрик. и заводамъ.	—	—	—	—	—	—
Дворовыхъ людей:						
въ уѣздахъ.....	66	68	—	—	—	—
въ городахъ.....	1	3	2	1	—	—
Половниковъ.....	552	607	120	334	—	—
Военнаго званія:						
служащихъ и отпускныхъ...	465	—	467	—	—	—
отставныхъ, записанныхъ въ ревизію.....	423	423	449	814	—	—
солдатскихъ дѣтей и канто- нистовъ.....	23	—	534	—	—	—
Иностранныхъ подданныхъ	—	—	—	—	—	—
Лицъ не принадлежащихъ къ вышесказаннымъ разрядамъ: вольноотпущенныхъ, отсуж- денныхъ на волю, исключен- ныхъ изъ духовнаго званія, разночинцевъ и служителей.	12	—	61	21	—	—
Итого	50.686	52.580	37.302	40.308	227	256
Всего обоого пола.....	103.266		77.610		483	

У ъ з д ы:				Въ городахъ.		Въ уѣздахъ.		Въ цѣлой губерніи.	
Яренскій.		Устьесольскій.							
Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
21	—	49	—	1.141	—	—	—	1.141	—
109	—	119	—	1.906	—	—	—	1.906	—
251	283	422	457	—	—	7.132	8.054	7.132	8.054
—	—	—	—	48	48	—	—	48	48
—	10	22	38	878	862	—	—	878	862
232	260	1.172	1.250	9.447	12.012	—	—	9.447	12.012
—	—	—	—	784	948	—	—	784	948
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13.055	14.920	28.510	28.527	—	—	240.024	262.385	240.024	262.385
—	—	—	—	—	—	375	398	375	398
—	—	—	—	—	—	36.091	40.512	36.091	40.512
—	—	—	—	—	—	98.316	107.147	98.316	107.147
—	—	—	—	—	—	342	351	342	351
408	471	172	184	—	—	984	1.103	984	1.103
—	—	—	—	—	—	4.686	5.212	4.686	5.212
—	1	—	—	70	90	—	—	70	90
39	77	—	—	—	—	3.245	4.497	3.245	4.497
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
192	—	269	—	—	—	5.456	—	5.456	—
118	40	91	33	—	—	2.752	2.896	2.752	2.896
155	—	420	—	—	—	3.337	—	3.337	—
1	—	—	—	—	—	22	—	22	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	7	—	—	—	404	171	404	171
14.595	16.062	29.253	30.489	14.274	13.960	403.166	432.726	417.440	446.686
30.657		59.742		28.234		835.892		864.126	

Составъ и форма этой таблицы тѣ же, что и предшествовавшей; тѣ же въ ней и недостатки, лишь съ нѣкоторыми измѣненіями.

Такъ, напримѣръ, въ настоящей таблицѣ вовсе не показаны крестьяне Вологодскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія; за то вмѣсто ихъ приведены крестьяне Комитетовъ Московскаго Попечительнаго и Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Впрочемъ такая перемѣна произошла вслѣдствіе перехода первыхъ въ новое заведеніе, при чемъ и самое количество ихъ увеличилось причисленными къ нимъ по какимъ-либо причинамъ крестьянами помѣщичьими, что и послужило главнымъ поводомъ весьма ощутительной несоразмѣрности въ численности тѣхъ и другихъ. Въ 1833 году въ вѣдомствѣ Приказа состояло 14 душъ мужскаго пола и 21 женскаго, а въ 1850 году крестьянъ комитетскихъ оказалось на лицо 375 муж. и 398 жен., то есть почти въ 22 раза болѣе.

Далѣе, въ таблицѣ по 9-й переписи вовсе исключены состоявшіе на службѣ въ городахъ регулярныя войска, а число служащихъ Птпускныхъ по уѣздамъ показано несравненно больше прежняго. Правда, прибыль послѣднихъ объясняется приливомъ ихъ въ то время въ безсрочные отпуска, чего въ 1833 году не было; но служащіе регулярныя войска,—какъ баталіонъ внутренней стражи и другія команды въ губернскомъ городѣ и инвалидныя команды въ уѣздныхъ городахъ,—не включены вовсе въ счетъ.

Количество женщинъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, оказавшееся при 8-й ревизіи въ Тотемскомъ уѣздѣ несообразно малымъ, при 9-й вполнѣ вознаградилось; число ихъ превосходило уже число мужчинъ на 8,83% или на 2.751 душу: мужскаго пола считалось 31.124 души, женскаго 33.875. За то оказалась опять чрезвычайная несообразность въ распредѣленіи половъ между половниками Сольвычегодскаго и Яренскаго уѣздовъ, въ которыхъ количество женщинъ уже необыкновенно превышало количество мужчинъ. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ лицъ женскаго пола числилось 334, а мужскаго только 120, чуть не втрое менѣе; въ Яренскомъ первыхъ 77, вторыхъ 38, едва не въ обрѣзъ половина. Впрочемъ, въ обществахъ столь не многочисленныхъ случается встрѣчать значительный перевѣсъ одного пола надъ другимъ, и повтому можно

допустить подобную случайность и въ отношеніи половниковъ; другое же объясненіе пріискать трудно (*).

Теперь посмотримъ, какая переменна оказалась въ общей массѣ народонаселенія Вологодской губерніи въ 17 лѣтъ, съ 1833 по 1850 годъ. Въ 1850 году въ предѣлахъ ея, какъ это видно изъ послѣдней таблицы, числилось 864.126 обоого пола душъ, изъ нихъ 417.440 муж. и 446.686 жен.; а въ 1833 г. считалось всего 751.594 или 362.105 муж. и 389.489 жен.; слѣдовательно прибыло 112.532 души: 55.335 муж. и 57.197 жен. или 14,97%, т. е. росло ежегодно по 0,88%. Для 17 лѣтъ, особенно если припомнимъ, что въ этотъ періодъ, именно въ 1848 году, губернію опустошала холера, такое народженіе весьма удовлетворительно, и удовлетворительно тѣмъ болѣе, что и кромѣ холеры имѣли здѣсь мѣсто: въ 1841 году натуральная оспа, въ 1842 горячка воспалительная и простудная и кровавый поносъ, въ 1843 поносъ, въ 1844 и 1845 годахъ натуральная оспа; въ 1846 лихорадка; въ 1847 лихорадки и горячки, а также корь; въ 1848 г., кромѣ холеры, горячка, поносъ и скарлатина; въ 1849 горячки, впрочемъ, не злокачественныя, и въ 1850 году поносы кровавый и простой, перемежающаяся, весьма губительная лихорадка, горячка, тифъ и натуральная оспа. О прочихъ годахъ между 8-ю и 9-ю ревизіями свѣдѣній не имѣется (**).

Однако, движеніе народонаселенія въ это время не повсемѣстно представляетъ столь отрадные результаты. Если будемъ раз-

(*) Несообразность пропорціи женскаго пола въ отношеніи къ мужескому въ Вологодской губерніи по даннымъ 9-й народной переписи замѣчена и другими изслѣдователями. Покойный академикъ, *П. И. Кеппенъ*, вообще скромный и сдержанный въ своихъ отзывахъ, въ известномъ своемъ изслѣдованіи о населеніи Россіи «Девятая Ревизія» (стр. 32) говоритъ слѣдующее: «Сличая число душъ мужскаго пола съ числомъ женскаго, по разнымъ уѣздамъ этой (Вологодской) губерніи, нельзя незамѣтить неимовѣрнаго противорѣчія, что конечно не служитъ къ подкрѣпленію убѣжденія въ точности показаній. Такъ на прим., въ уѣздѣ Вельскомъ число мужчинъ относится къ числу женщинъ, какъ 100 : 152,00 (!, а въ Кадниковскомъ, какъ 100 : 84,01 (?).»

(**) *Н. Варадинова*, Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, т. III, кн. 2, стрр. 643, 718, 721; кн. 3, стрр. 98, 181, 268, 323, 390, 391, 392, 461, 465, 466, 524, 566, 567, 568.

считать города отдельно от уѣздовъ, тогда между ними въ этомъ отношеніи окажется весьма чувствительная разница; первые понесли даже убытокъ; вторые, наоборотъ, имѣли значительную прибыль. Въ 1833 году въ уѣздахъ считалось 722.949 обоого пола душъ (347.639 муж. и 375.310 жен.), а въ 1850 г. было уже 835.892 (403.166 муж. и 432.726 жен.); слѣдовательноросло 112.943 души (55.527 муж. и 57.416 жен.) или 15,62%, т. е. прибывало ежегодно 0,91%. Въ городахъ же въ 1833 году было 28.645 об. пола (14.466 муж. и 14.179 жен.), въ 1850 только 28.243 (14.274 муж. 13.960 жен.), значитъ меньше на 411 (192 муж. и 219 жен.) или 1,43%, т. е. ежегодно убывало 0,08%. По поламъ, впрочемъ, народоженіе въ городахъ опять разнилось: мужчинъ въ 1833 г. считалось 14.466, въ 1850 только 14.274, т. е. меньше на 192 или 1,32%; уменьшеніе ежегодное 0,07%; но въ 9-ю перепись въ счетъ городского населенія не вошли, какъ замѣчено выше, регулярныя войска, которыхъ по 8-й ревизіи числилось 1.310; если же цифру эту изъять изъ городского мужескаго населенія 1833 года, то выйдетъ 13.156 и къ 1850 г. окажется прибыль изъ 1118 человекъ, что равняется 7,72%, слѣдовательно приращеніе ежегодное будетъ 0,45%; женщинъ въ 1833 году было 14.179, въ 1850 только 13.960, т. е. на 219 меньше, или 1,54%; ежегодная убыль равнялась 0,09%; обоого же пола вмѣстѣ, за исключеніемъ по 8-й переписи регулярныхъ войскъ, болѣе на 899 душъ, или на 3,29%; т. е. по 0,19% ежегодно. Съ большою вѣроятностію причиной перевѣса уѣздовъ надъ городами надобно признавать холеру; извѣстно, по крайней мѣрѣ, что въ городахъ она свирѣпствовала болѣе, нежели въ уѣздахъ, и притомъ она опустошала преимущественно многочислѣнные города, а въ малочисленныхъ даже не показывалась.

Отъ общихъ цифръ прямой переходъ къ частнымъ. На этомъ основаніи и мы прослѣдимъ за прибылью или убылью населенія сначала по каждому уѣзду, потомъ по каждому городу и, наконецъ, по каждому сословію.

Въ уѣздахъ народонаселеніе возрастало не вездѣ одинаково: въ однихъ быстро, въ другихъ медленно, и вотъ въ какомъ видѣ.

У ѣ 3 Д Ы.	8-я переклѣ.			9-я переклѣ.			РАЗНОСТЬ.		
	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Обоего пола.	Въ про- центахъ.	Еже- годно.
Вологодскій.....	55.605	57.991	113.596	60.191	62.457	122.648	+ 9.052	7,86	0,46
Грязовецкій.....	34.028	37.526	71.554	38.344	42.205	80.549	+ 8.995	12,57	0,74
Кадниковскій.....	43.702	50.414	94.116	49.524	53.053	102.577	+ 8.461	8,86	0,53
Вельскій.....	39.528	43.345	82.873	46.648	50.757	97.405	+14.532	17,48	1,08
Тотемскій.....	38.468	34.340	72.808	46.069	50.174	96.240	+23.432	32,18	1,80
Устюжскій.....	38.558	43.084	81.592	44.116	47.783	91.899	+10.307	12,48	0,74
Нивольскій.....	41.216	44.463	85.679	50.686	52.580	103.266	+17.587	20,52	1,20
Сольвычегодскій.....	32.569	36.589	69.158	37.302	40.308	77.610	+ 8.452	12,32	0,73
Яренскій.....	13.072	14.976	28.048	14.595	16.062	30.657	+ 2.609	9,80	0,44
Усть-сольскій.....	24.634	25.972	50.606	29.233	30.489	59.742	+ 9.136	18,08	1,06
Итого.....	361.380	388.650	750.031	416.728	455.865	882.593	+112.563	15,0	0,88

Отсюда видно, что населеніе успѣшнѣе всего подвигалось въ Тотемскомъ уѣздѣ; но сравнительно малое число женщинъ, показанныхъ въ немъ по 8-й ревизіи, на точность этой цифры набрасываетъ нѣкоторую тѣнь сомнѣнія, а если сомнѣніе это справедливо, то и процентъ народженія долженъ былъ бы измѣниться въ меньшей его выгодѣ. За Тотемскимъ уѣздомъ наибольшая прибыль, какъ это видно изъ таблицы, оказалась въ Никольскомъ, потомъ въ Устьсысольскомъ, далѣе Вельскомъ, Устюгскомъ, Грязовецкомъ, Сольвычегодскомъ, Яренскомъ, Кадниковскомъ и, наконецъ, Вологодскомъ. Но пока, до приведенія другихъ данныхъ,—оставляя въ сторонѣ причины, почему такъ, а не иначе возрастало населеніе въ уѣздахъ Вологодской губерніи; почему оно въ уѣздахъ менѣе обработанныхъ—Тотемскомъ, Никольскомъ, Устьсысольскомъ и другихъ, вопреки общепринятому мнѣнію, нарастало живѣе, нежели въ наиболѣе воздѣланныхъ, Вологодскомъ и Кадниковскомъ, — перейдемъ къ тому, какъ двигалось оно по городамъ, и именно въ сословіяхъ купцовъ и мѣщанъ вмѣстѣ, за исключеніемъ прочихъ классовъ, такъ какъ послѣдніе, напримѣръ, дворяне и пр. не составляютъ кореннаго городского населенія и прибываютъ, и убываютъ отъ причинъ совершенно постороннихъ, а безъ первыхъ города даже и немислимы, и, по мѣрѣ ихъ размноженія, можно судить о степени развитія самыхъ поселеній (*).

Нарожденіе городскихъ сословій между 8-й и 9-й ревизіями по губерніи равнялось 806 обоюго пола душамъ или 3,32‰, то есть увеличивалось на 0,19‰ ежегодно; въ 1833 году числилось ихъ всего 24.221 душа (10.281 муж. и 13.940 жен.), а въ 1850 было уже 25,027 (11.157 муж. и 13.870 жен.), но по городамъ, также какъ и по уѣздамъ, оно росло неравномѣрно, именно въ слѣдующемъ порядкѣ:

(*) Не лишнимъ считаемъ замѣтить здѣсь, что авторъ настоящаго изслѣдованія оставилъ безъ объясненія, отъ чего число жителей (преимущественно мужескаго пола) по его исчисленіямъ разнится съ исчисленіемъ П. И. Кеннена: у него въ общемъ итогѣ выходитъ 417.440, у Кеннена (Девятая Ревизія, стр. 31) 417.582; въ частности, по уѣздамъ, разнорѣчіе оказывается и въ женскомъ полѣ.

ГОРОДА.	8-я перепись.			9-я перепись.			РАЗНОСТЬ.		
	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Обоего пола.	Въ процентахъ.	Ежегодно.
Никольскъ.....	205	255	460	286	303	589	+ 129	28,40	1,67
Грязовецъ.....	759	1.016	1.775	982	1.178	2.160	+ 385	21,60	1,77
Замт. г. Ерасноборскъ.....	195	230	425	227	256	483	+ 58	13,64	0,80
Усть-исельскъ.....	1.084	1.219	2.303	1.194	1.288	2.482	+ 179	7,77	0,45
Тотьма.....	1.019	1.168	2.187	1.070	1.230	2.300	+ 113	5,16	0,30
Вологда.....	2.819	4.361	7.180	3.030	4.450	7.480	+ 300	4,17	0,24
Замт. г. Лальскъ.....	303	349	652	306	367	673	+ 21	3,22	0,16
Кадниковъ.....	362	787	1.149	504	662	1.166	+ 17	1,47	0,08
Устюгъ.....	2.724	3.608	6.332	2.830	3.304	6.134	— 198	3,12	0,15
Яренскъ.....	261	293	554	232	270	502	— 52	9,36	0,55
нос. Верховаскй.....	198	222	420	179	198	377	— 43	10,22	0,60
Вельскъ.....	89	110	199	88	87	175	— 24	12,06	0,71
Сольвычегодскъ.....	263	322	585	229	277	506	— 79	13,50	0,70
Итого.....	10.281	13.940	24.221	11.157	13.870	25.027	+ 806	+ 3,22	+ 0,10

Между крайними городами, т. е. между Никольскомъ и Сольвычегодскомъ, разность весьма значительная—41,90%; впрочемъ она какъ въ этихъ, такъ и въ другихъ городахъ оказалась не столько вслѣдствіе физическихъ условій мѣстности, сколько экономическихъ. Такъ, мы ни коимъ образомъ не приписываемъ умноженія Никольскихъ горожанъ единственно приплоду, но скорѣе другимъ благопріятнымъ обстоятельствамъ. Городъ этотъ дѣйствительно пользуется замѣчательно здоровымъ климатомъ; сюда даже, да и въ цѣлый уѣздъ Никольскій, не заходила отъ сосѣдей холера, жители пользуются довольствомъ, или, по крайней мѣрѣ, живутъ безбѣдно; но все это могло способствовать движенію народонаселенія ни какъ не болѣе, какъ наравнѣ съ уѣздомъ, гдѣ прибыль равнялась + 20,52%; ибо здѣсь еще и до сихъ поръ многіе изъ жителей не окончательно попрощались съ сельскою жизнью, напримѣръ, не оставили хлѣбопашества. Нѣтъ, тутъ другія причины: во первыхъ удачный выборъ мѣста, какъ пункта административнаго, во вторыхъ существованіе весьма немаловажной рѣчной пристани. Никольскъ расположенъ почти въ самомъ центрѣ своего довольно населеннаго, земледѣльческаго, богатаго уѣзда, въ разстояніи отъ самыхъ ближайшихъ городовъ, на сѣверо-востокъ отъ Устюга, на юго-западъ отъ Кологрива (Костромской губерніи), по 160 верстѣ и отъ Тотьмы на сѣверо-западъ 218 верстѣ, вслѣдствіе чего почти весь уѣздъ, за исключеніемъ крайнихъ его конечностей на сѣверо-востокъ, приближающихся болѣе къ Устюгу, на юго-востокъ къ Котельничу и Вяткѣ, обращается сюда за колоніальными и фабричными произведеніями, что, разумеется, должно вліять на развитіе мелочной торговли, а какъ мѣстные горожане здѣсь по преимуществу земледѣльцы, то для занятій розничной продажей, для удовлетворенія потребностей жителей, приписываются къ обществу лица изъ крестьянъ и изъ обывателей другихъ городовъ. Оживляетъ также мелочную торговлю въ Никольскѣ и существованіе въ немъ рѣчной пристани; весь привлекаемый ею въ городъ людъ—купцы, прикащики, судорабочіе, которыхъ бываетъ заразъ отъ двухъ до трехъ тысячъ и болѣе,—обращается за обработанными произведеніями въ мѣстные лавки; особенно же въ этомъ отношеніи значительно требованіе отъ

извозчиковъ, доставляющихъ на пристань сырыя произведенія. Получивъ за провозъ, а иногда и за собственный товаръ, деньги, они весьма охотно запасаются необходимымъ въ здѣшнихъ рядахъ, чтобъ послѣ не дѣлать въ городъ поѣздки нарочно. Словомъ, тутъ существуетъ приманка для посторонняго промышленника. А въ Никольскѣ, при 460 обоого пола душахъ, какъ то было при 8-й ревизіи, прибыль и двухъ-трехъ семействъ значительно измѣнила бы процентъ приплода.

Грязовецъ прибылью городского сословія, подобно Никольску, обязанъ не одному естественному рожденію; а тоже и не маловажнымъ перечисленіямъ со стороны. Только здѣсь перечисленія эти имѣютъ особыя побудительныя причины, нежели въ Никольскѣ. Такъ, не мало крестьянъ Грязовецкаго уѣзда отбываютъ для заработковъ въ Петербургъ: иные изъ нихъ, свыкнувшись со столичной жизнію, поселяются тамъ навсегда, но болѣею частію не приписываются къ городскому обществу столицы, а причисляются къ Грязовецкому, конечно, потому болѣе, что многія изъ такихъ лицъ владѣютъ въ своемъ уѣздѣ небольшими участками земли, какъ собственники. По всей вѣроятности, эти люди руководятся такимъ соображеніемъ, что если прискутить жизнь въ Петербургѣ, то можно будетъ переселиться въ Грязовецъ, откуда удобнѣе наблюдать за собственностію или же и самимъ заняться ея обработкою. Другія причины прибыли Грязовецкаго населенія едва ли мыслимы; по крайней мѣрѣ рѣдкость въ окрестностяхъ, занимаемой Грязовцемъ мѣстности, лѣсовъ и проточной воды (жители пользуются водою изъ колодцевъ), скорѣе могли вліять на нее отрицательно, могли замедлять ея движеніе, какъ и свирѣпствовавшая здѣсь, въ 1848 году, и похитившая много жителей холера и, наконецъ, застой промышленности, стѣсняемой близостью губернскаго города.

Рожденіе въ Красноборскѣ очень обыкновенно при довольствѣ жителей этого заштатнаго города, промышленникъ, главнымъ образомъ, судоходствомъ по Сѣверной Двинѣ къ Устюгу и Архангельску и торговлею, удовлетворяющею потребности значительной части Подвинья Сольвычегодскаго уѣзда. Впрочемъ, приплодъ Красноборскаго общества наврядъ ли былъ столь вы-

годенъ: дѣло въ томъ, что по 9-й переписи въ числѣ его показаны и купцы, а по 8-й они не внесены въ таблицу, хотя по всей вѣроятности, существовали.

7,77%, прибыли для Устьсысольска весьма немного, судя по выгодности его мѣстоположенія. Онъ служитъ почти средоточіемъ ярая, обитаемаго Зырянами, у которыхъ купцы Устьсысольскіе скупаютъ добычу, получаемую отъ звѣроловства и птицеловства и избытки отъ земледѣлія; мѣщане же здѣсь по преимуществу занимаются хлѣбопашествомъ по довольно плодороднымъ берегамъ рѣки Сысолы, изобильнымъ также и сѣнными покосами, необходимыми для здѣшняго пахаря, и рѣшительно не знаютъ недостатка, что, по видимому, должно было бы вліять на ускореніе приплода, а между тѣмъ тутъ оказывается противное, и вотъ почему. Избытокъ въ обеспеченіи жизни массы народа, незанятаго зимой никакими работами, при невоздержности сѣвернаго человѣка и склонности его къ спиртнымъ напиткамъ, порождаетъ здѣсь немало пороковъ, особенно же вредный въ этомъ случаѣ—любопытствіе, которое, пробуждаясь весьма рано, и при грубости народа, не будучи сдерживаемо ни стыдливостію, ни иными нравственными законами, у воспріимчивыхъ Зырянъ скоро переходитъ въ отвратительный развратъ.

За Устьсысольскомъ, по количеству прибыли, слѣдуетъ Тотма. Процентъ народоженія въ ней, конечно, незначителенъ, но для города этого весьма не маловаженъ, судя потому, что въ немъ, съ упадкомъ сношеній съ Сибирью, до сихъ поръ не могъ прийтись никакой значительный промыселъ. Наиболѣе распространенное здѣсь занятіе — судоходство ограничивается какимъ нибудь десяткомъ палубныхъ лодокъ, перевозящихъ владѣ и пассажировъ изъ Вологды и Устюга, или же въ эти города, и по малочисленности занимающихъ весьма немного рукъ. Затѣмъ большинство горожанъ занимаются работами на солеваренномъ заводѣ купца Кокорева, отстоящемъ отъ Тотмы на двѣ версты, и тѣмъ снискиваютъ себѣ скудное пропитаніе.

17 лѣтъ, съ 1833 по 1850 годъ, прибавили къ народонаселенію Вологды только 300 душъ или 4,17%. Впрочемъ, при болотистой занимаемой городомъ мѣстности, столь скудное приращеніе не

сколько не удивительно, если одна холера въ 1848 году похитила не одну сотню жителей. Обширная прежде торговля черезъ Архангельскъ съ Западною Европою, съ Сибирью—нынѣ въ большомъ, сравнительно, упадкѣ и ограничивается лишь сношеніями съ Петербургомъ и Архангельскомъ. Фабрики и заводы, кромѣ свѣчныхъ и кожевенныхъ, въ совершенномъ упадкѣ, рукъ приложить не къ чему и оттого надобно быть довольнымъ и тѣмъ, что населеніе крайней мѣрѣ не убываетъ.

Въ заштатномъ городѣ Лальскѣ населеніе прибыло на 3,22%. Приплодъ небольшой; но для современнаго состоянія этого города и того, пожалуй, достаточно, по причинѣ его упадка. Здѣсь все существованіе жителей держится пока на владѣніи въ Устюжскомъ уѣздѣ землями, обрабатываемыми «половинниками»; а кто не пользуется этими средствами, тотъ сводитъ кой-какъ концы съ концами, пропитываясь ничтожными выручками за дома, занимаемые во время ярмарокъ прїѣзжими купцами, или же занятъ черными работами; а при подобной скудости населенія едвали и возможно большее народженіе.

Для Кадникова приплодъ на 1,47% не великъ. Физическія условія мѣстности, на которой городъ этотъ расположенъ, несравненно выгоднѣе тѣхъ, какими пользуется сосѣдъ его Грязовецъ, а между тѣмъ прибыль въ жителяхъ послѣдняго на 1,19% ежегодно, или въ 15 разъ болѣе. Чему приписать это? Или меньшему количеству лицъ, причислившихся къ Кадниковскому обществу, сравнительно съ Грязовцемъ, или же, и кажется правдоподобнѣе, случайности; по крайней мѣрѣ, какъ увидимъ ниже, періодъ между 9-ю и 10-ю ревизіями, для населенія Кадникова, оказался гораздо выгоднѣе.

Города, слѣдующіе за Кадниковымъ (Устюгъ, Яренскъ, Вельскъ, Сольвычегодскъ и Верховашскій посадъ), въ разсматриваемый нами періодъ, понесли убытокъ въ населеніи, среднимъ числомъ 0,57%, а въ частностяхъ отъ 0,18% (Устюгъ) до 0,79% (Сольвычегодскъ). Что промышленный и богатый Устюгъ, въ промежутокъ отъ 8-й до 9-й ревизіи, понесъ убытокъ въ населеніи, это ни мало не кажется удивительнымъ, когда взглянуть въ этотъ городъ пристальнѣе. Довольство распределяется здѣсь весьма на

равномѣрно: имъ пользуется только часть жителей, занимающихся торговлею, что же касается до тѣхъ, которые существуютъ ремеслами, то они часто въ самомъ необходимомъ терпятъ недостатки, а при скудости и связанной съ ней распущенности нравовъ, напрасно было бы и ожидать отъ этихъ людей приплода; наибольшая смертность въ этомъ разрядѣ, естественно, съ каждымъ годомъ производитъ недочетъ и въ общемъ числѣ. Сверхъ того, напрасно приписываютъ Устюгу здоровый климатъ. Городъ вытягивается по высокому берегу быстрой Сухоны: чего кажется, лучше? Но въ полторасти или двухъ стахъ саженьяхъ отъ рѣки, по самой срединѣ города, тянется рядъ озерковъ, лѣтомъ покрывающихся тиною, заражающихъ атмосферу вредными испареніями и служащихъ гнѣздомъ лихорадокъ, отъ которыхъ одинаково страдаютъ и бѣднѣе, и богатѣе.

Причины убыли въ городахъ Яренскѣ и Сольвычегодскѣ, нѣкогда промышленныхъ и торговавшихъ съ Сибирью, объясняются рѣшительнымъ паденіемъ въ этихъ отдаленныхъ городкахъ всякой промышленности; даже торговля тѣми скудными произведеніями, которыя даютъ ихъ уѣзды, находятся въ рукахъ иногородныхъ торговцевъ или мѣстныхъ крестьянъ, а горожане принимаютъ въ ней едва замѣтное участіе.

Сосѣдніе другъ съ другомъ Вельскъ и Верховажскій посадъ, по убыли городскихъ сословій занявшіе въ приведенной таблицѣ 11-ю и 12-ю степени, оба понесли чувствительныя утраты отъ того, что и тотъ и другой изъ нихъ, а особенно Вельскъ, носятъ вовсе несоотвѣтствующія значеніямъ ихъ названія города и посада. Какой, напримѣръ, городъ Вельскъ, когда въ немъ въ 1833 году было только 199 обоего пола душъ, и купцовъ и мѣщанъ, а въ 1850 и того менѣе, — 175; когда въ немъ нѣтъ никакой промышленности, кромѣ того, что одинъ или два купца владѣютъ сажекопильнымъ или смолокурнымъ заводомъ, какіе имѣются здѣсь чуть ли не у каждаго зажиточнаго крестьянина. Правда, мѣщане Вельскіе, занимающіеся преимущественно земледѣліемъ, едва-ли знакомы съ тяжелою нуждою; притомъ городъ пользуется здоровымъ воздухомъ, а потому тутъ нельзя бы, кажется, и предполагать отрицательнаго движенія народонаселенія; но допустите

случайное вычисленіе изъ общества въ 199 душъ нѣсколько семействъ, и вотъ вамъ уже весьма ощутительный процентъ убыли. Верховажскій посадъ еще недавно находился въ бойкихъ сношеніяхъ съ Сибирью и Архангельскомъ, еще недавно водились въ немъ большіе капиталы; но нынѣ капиталисты перевелись, сношенія съ Сибирью почти прерваны, да и съ Архангельскомъ одна лишь тѣнь прежней торговли. Все это, и еще въ добавокъ къ тому ограниченность произведеній Вельскаго уѣзда вынуждаютъ наиболѣе предприимчивыхъ жителей Верховажья выселяться въ другіе, болѣе промышленные города, отъ чего для населенія его трудна дорога къ размноженію.

Обратимся теперь къ рассмотрѣнію народженія по сословіямъ, что представляетъ не менѣе разнообразныя и даже болѣе интересные результаты.

Потомственныхъ дворянъ одного мужескаго пола въ теченіе 17 лѣтъ на 1.003 прибыло 138 человекъ или 13,71%, т. е. 0,80% ежегодно; личныхъ на 1.481 прибыло 425 или 28,79%, т. е. по 1,89% въ годъ; но къ нимъ, какъ и къ духовенству, которое на 14.601 обоюга пола (6.632 муж. и 7.769 жен.) душу увеличилось 585 лицами или на 4%, т. е. по 0,23% ежегодно,—невозможно примѣнить какой-либо законъ относительно ихъ приумноженія. Приобрѣтеніе потомственнаго дворянства до 1844 года легко доставалось всякому, состоявшему на государственной службѣ, кто только могъ получить гражданскій чинъ Коллежскаго Ассесора или военный Прапорщика, также какой-либо орденъ. Личное дворянство увеличивалось также новыми лицами, поступавшими въ службу изъ другихъ свободныхъ состояній: его приобретали и купцы и мѣщане и разночинцы или по выслугѣ, или получивши на то право по воспитанію. А между тѣмъ Правительство въ людяхъ нуждалось, такъ какъ въ періодъ этомъ появились нѣкоторыя новыя учрежденія, напримѣръ, управленіе государственными имуществами; другія измѣнены и получили новыя, болѣе распространенныя штаты, почему въ этотъ классъ и поступило много людей изъ другихъ званій.

Ничтожное, можно сказать, приращеніе духовенства не служитъ также доказательствомъ малоплодовитости этого сословія: на-

противъ, его, можетъ быть, слѣдуетъ признать наиболѣе производительнымъ, чѣмъ все прочія, что мы и стараемся доказать ниже цифрами. Но приумноженіе сдерживалось здѣсь потребностью лишь необходимаго количества лицъ для замѣщенія священно-церковно-служительскихъ вакансій по приходамъ, а какъ число послѣднихъ не только не увеличивается, а даже уменьшается, то непременно должно было остановиться въ своемъ движеніи и умноженіе духовенства, излишніе члены котораго во множествѣ оставляютъ свое званіе, частію переходя на гражданскую службу, кому не закрыта эта дорога, частію, особенно дѣти сельскихъ причетниковъ, а нерѣдко и городскихъ, записываясь въ податныя состоянія; лица же женскаго пола удаляются изъ своего званія при выходѣ въ замужество съ лицами другихъ сословій.

Въ сельскихъ сословіяхъ, между 8-й и 9-й ревизіями, народоженіе было выгоднѣе и постояннѣе, нежели въ городскихъ: да этого, впрочемъ, и ожидать надлежало; потому, что первые и гораздо многочисленнѣе послѣднихъ, и менѣе подвергались разнымъ случайностямъ. Порядокъ же, въ какомъ распредѣлился приплодъ между разными названіями поселянъ, былъ слѣдующій.

Наименованіе сельскихъ сословій.	8-я ревизія.			9-я ревизія.		
	м. п.	ж. п.	ов. п.	м. п.	ж. п.	ов. п.
Дворовыхъ людей....	2.343	2.693	5.036	4.686	5.212	9.898
Половниковъ	2.714	2.580	5.294	3.245	4.497	7.742
Крестьянъ:						
Государственныхъ ...	204.600	222.221	426.821	240.024	262.385	502.409
Удѣльныхъ	31.407	35.767	67.174	36.091	40.512	76.603
Помѣщичьихъ	92.950	99.584	192.534	98.316	107.147	205.463

Разность.

	ОВОГО ПОЛА.	ВЪ ПРО- ЦЕНТАХЪ.	ЕЩЕ- ГОДНО
Дворовыхъ людей ...	+ 4.862	96,54	5,97
Половниковъ	+ 2.448	46,34	2,72
Крестьянъ:			
Государственныхъ ...	+ 75.588	17,72	1,64
Удѣльныхъ	+ 9.429	14,62	0,62
Помѣщичьихъ	+ 12.929	6,71	0,20

Дворяне люди и полонники поражают громадною приращеніем; но тутъ играетъ роль не народненіе, а умноженіе этихъ основій на счетъ поселенъ помѣщичьихъ и государственныхъ. Количество дворовыхъ возрасло такъ быстро, потому именно, что помѣщики, по собственнымъ соображеніямъ, увеличивали число ихъ, перечисляя въ дворовые крестьянъ своихъ. Доказательствомъ этому служатъ уѣзды Вологодскій, гдѣ въ 1833 году не показывалось ни одного человѣка дворовыхъ, а въ 1850 г. ихъ значится уже 4.939 обоого пола (2.234 муж. и 2.706 жен.) душъ. Въ полонники въ то время также не была еще закрыта дорога государственнымъ крестьянамъ, и они, разсчитывая на какія-либо выгоды, переселялись на владѣльческія земли.

Принявъ такія основанія, кажется, мы поступимъ вполне справедливо, если въ своихъ выводахъ включимъ въ разрядъ крестьянъ помѣщичьихъ, какъ дворовыхъ людей, числившихся въ уѣздахъ по 8-й переписи, такъ и крестьянъ Вологодскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, а по 9-й крестьянъ Комитетовъ Московскаго Попечительнаго и Императорскаго Человѣколюбиваго Обществъ; въ разрядъ же крестьянъ казенныхъ отчислимъ полонниковъ. Вслѣдствіе такого приѣма, хотя порядокъ въ народненіи останется и прежній, однако процентъ нѣсколько измѣнится: у крестьянъ государственныхъ съ полонниками онъ будетъ равняться 18,05% или по 1,06% ежегодно, а у помѣщичьихъ, съ крестьянами упомянутыхъ Комитетовъ и Приказа, дойдетъ до 9,37% или по 0,55% въ годъ.

Наконецъ, когда мы примемъ къ свѣдѣнію, что въ теченіе рассматриваемаго періода, въ разрядъ крестьянъ государственныхъ вошли еще 529 муж. пола душъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ (*), то отношеніе между народненіемъ тѣхъ и дру-

(*) Въ промежутокъ отъ 8-й до 9-й ревизіи въ Вологодской губерніи изъ помѣщичьихъ крестьянъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ (или крестьянъ государственныхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, — какъ назывался этотъ классъ впоследствии) были уволены: въ 1838 году помѣщикомъ Яновымъ 22 души въ Вельскомъ уѣздѣ, въ 1839 г. помѣщикомъ

гихъ должно, хотя и весьма мало, сблизиться; именно въ мужескомъ населеніи крестьянъ государственныхъ оно уменьшится на 0,20%, а въ населеніи крестьянъ помѣщичьихъ, на оборотъ, увеличится на 0,47%.

Изъ всего этого слѣдуетъ заключить, что наименѣ стѣсненные въ правахъ поселеніе—государственные оказались плодovitѣ прочихъ собратій своихъ; за ними слѣдовали крестьяне удѣльные, пользовавшіеся правами болѣе ограниченными, и напослѣдокъ уже помѣщичьи, не пользовавшіеся тогда даже личною свободою. Противъ подобнаго заключенія можно, пожалуй, прискаты и опроверженіе, именно, что помѣщичьи крестьяне разиѣщаются въ Вологодской губерніи главнымъ образомъ въ юго-западныхъ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ; что тамъ въ исходѣ этого періода, въ 1848 году, весьма неблагопріятствовала народженію холера и что вообще народженіе въ этихъ уѣздахъ, какъ мы уже и говорили, было дѣйствительно гораздо слабѣе, нежели въ другихъ. Но замѣтимъ, въ этихъ же самыхъ уѣздахъ, и даже смѣшанно съ помѣщичьими крестьянами, живутъ и государственные и удѣльные крестьяне, а по проценту приращенія опять впереди стоятъ крестьяне государственные, за тѣмъ удѣльные и наконецъ помѣщичьи.

Всего лучше это усматривается изъ слѣдующей таблицы, въ которой для каждаго уѣзда назначены по двѣ рубрики: въ первой изъ нихъ отмѣчается процентная прибыль въ теченіе цѣлаго періода съ 1833 по 1850 годъ, а во второй ежегодная:

Дурново въ уѣздахъ Вологодскомъ и Кадниковскомъ 165 душъ; въ 1841 г. помѣщикомъ Дьяконовымъ 65 душъ въ Кадниковскомъ уѣздѣ; въ 1815 г. помѣщицею Родіоновою 49 душъ въ Вологодскомъ уѣздѣ; въ 1849 г. въ Вологодскомъ уѣздѣ помѣщицею Ярославовою 64 души и помѣщикомъ Завьяловымъ 164 души,—итого 529 душъ. Затѣмъ, во время производства самой ревизіи и окончательной ея повѣрки, въ 1850 и 1851 г., были уволены въ Кадниковскомъ уѣздѣ помѣщицею Находкиной 36 душъ и помѣщикомъ Боборыкинымъ 34 и Гиппиусомъ 22; а въ Вологодскомъ помѣщицею Драшусовою 17 душъ—всего 109 душъ. Всего же по 9-й переписи въ Вологодской губерніи значилось свободныхъ хлѣбопашцевъ 5.031 душъ; а въ Имперіи 138.152 муж. 158.276 жен.—См. *Варадинова*, *Исторія Минист. Вн. Дѣлъ*, ч. III, кн. 2, стр. 389, 468, 628; кн. 3, стр. 257, 507, 555, 601 и 624. *Келлена*, *Девятая Ревизія*, стр. 31.

Ред.

	У Ъ З Д Ы.											
	Вологодскій.		Грязовецкій.		Кадниковскій.		Вельскій.		Тогемскій.		Устюжскій.	
	Въ 17 лѣтѣ.	Ежегодно.	Въ 17 лѣтѣ.	Ежегодно.	Въ 17 лѣтѣ.	Ежегодно.	Въ 17 лѣтѣ.	Ежегодно.	Въ 17 лѣтѣ.	Ежегодно.	Въ 17 лѣтѣ.	Ежегодно.
НАИМЕНОВАНИЕ												
КРЕСТЬЯНЪ.												
Государственныхъ.	+16,78 0,00	+15,40 0,00	+22,40 1,00	+17,32 1,04	+42,32 2,42	+8,03 0,32	+18,00 1,10	+11,72 0,00	+8,12 0,47	+17,77 1,00	Ежегодно.	Въ 17 лѣтѣ.
Удѣльныхъ.....	+11,00 0,00	+13,10 0,77	+19,22 1,17	+16,97 0,00	+13,10 0,77	+14,00 0,00	—	+7,97 0,00	—	—	Ежегодно.	Въ 17 лѣтѣ.
Помѣщичьихъ.....	— 0,00 0,00	+7,21 0,42	+10,42 0,00	+17,00 1,00	+15,71 0,00	—	+16,00 0,00	—	—	—	Ежегодно.	Въ 17 лѣтѣ.
Приписныхъ къ Леденгскому соле- варенному заводу	—	—	—	—	+41,71 2,42	—	—	—	—	—	—	—
Приписныхъ къ частнымъ фабри- камъ и заводамъ	+81,04 4,00	—	—	—	—	—	—	—	—	+33,00 2	+36,00 2,42	—
Половниковъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	+78,03 4,00	+59,00 3,47	+23,40 1,07	—
Дворянскихъ людей.	—	+3,40 0,12	—12,71 0,75	+33,00 1,07	+408,00 24,00	—	—	—	—	—	—	—

Выбросивъ отсюда дворовыхъ людей и половниковъ, о причинахъ чрезвычайнаго умноженія которыхъ мы уже говорили, выкинувъ и приписныхъ къ казеннымъ и частнымъ фабрикамъ и заводамъ, представляющихъ хотя и весьма выгодный процентъ народонаселенія, но по незначительному числу ихъ не имѣющій важнаго значенія въ массѣ сельскаго населенія губерніи, увидимъ, что почти во всѣхъ уѣздахъ, гдѣ только ни находятся крестьяне разныхъ вѣдомствъ, удѣльные по приращенію превосходятъ помѣщичьихъ и въ свою очередь уступаютъ государственнымъ; особенно же замѣтно это въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ крестьяне разныхъ наименованій живутъ смѣшанно и въ большомъ количествѣ, какъ, напримеръ въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ, Кадниковскомъ. При всемъ томъ нельзя оставить безъ замѣчанія, что въ уѣздѣ Вельскомъ прибыль между помѣщичьими крестьянами превышаетъ прибыль не только удѣльныхъ, но и государственныхъ, хотя разность эта и незначительна: прибыль первыхъ превосходила прибыль вторыхъ на 0,06%, а послѣднихъ на 0,04% ежегодно. Въ Тотемскомъ уѣздѣ крестьянъ помѣщичьихъ народилось также болѣе, чѣмъ удѣльныхъ; но тутъ ихъ такъ мало, что они едва ли могутъ и идти въ сравненіе, точно также, какъ и удѣльные крестьяне Устюжскаго уѣзда, превзошедшіе прибылью государственныхъ.

Въ какой степени постоянны замѣченные здѣсь факты и насколько правильны сдѣланныя нами заключенія о нихъ, мы будемъ имѣть случай говорить далѣе; а теперь обратимся къ разсмотрѣнію результатовъ 10-й народной переписи и сравненію ихъ съ результатами 9-й.

VII.

ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ МЕЖДУ 9 И 10 РЕВИЗИЯМИ.

Десятая народная перепись производилась на тѣхъ же основаніяхъ и тѣмъ же порядкомъ, какими производились и всѣ прежнія, хотя не задолго предъ началомъ ея и возбуждены были надежды, что новое народонечисленіе совершится на другихъ началахъ. Известно, что, по представленію извѣстнаго статистика П. И. Кеплена, Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества еще въ концѣ 1856 года входилъ въ сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ о необходимости производства ревизіи порядкомъ, хотя нѣсколько болѣе соотвѣтствующимъ требованіямъ науки. Министерство Финансовъ, имѣя въ виду, при производствѣ переписей, исключительно фискальныя цѣли, совершенно отклонило предложеніе Географическаго Общества (*).

Вслѣдствіе этого и въ настоящую пору, приступая къ изложенію и разсмотрѣнію данныхъ 10-й народной переписи, мы должны еще разъ повторить, что матеріалы, изъ которыхъ извлечены нами свѣдѣнія, отличаются тѣмъ же самымъ характеромъ, какой мы уже опредѣляли при разсмотрѣніи предшествовавшихъ ревизій.

По этой причинѣ и предлагаемая ниже таблица о населеніи губерній по 10-й переписи заключаетъ въ себѣ одинаковые съ прежними достоинства и недостатки.

Время протекшее между 9-й и 10-й ревизіями, было весьма не продолжительно, всего 8 лѣтъ, не оно изобильно замѣчательными событіями, которыя прошли не безслѣдно для народонаселенія Вологодской губерніи. Достаточно въ этомъ случаѣ указать на одну Восточную войну, 1853—1856 годовъ, что бы понять каковы важными послѣдствіями могла она отразиться по движенію народонаселенія. Какъ велико было число обитателей Вологодской губерніи при 9-й переписи, въ 1850 году, мы уже видѣли; а при 10-й, въ 1858 году, оно оказалось въ слѣдующемъ видѣ:

(*) Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Геогр. Общества, 1859 г. XIX, Приложенія, стр. 19—23, 49, 50.

У ъ з д ы:

СОСЛОВІЯ:						
	Вологодскій.		Грязовецкій.		Кадниковскій.	
	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
Дворянъ:						
потомственныхъ.....	345	—	114	—	47	—
личныхъ.....	845	—	114	—	128	—
Духовенства.....	1.386	1.702	707	896	1.044	1.184
Почети. гражд. потомственныхъ	20	22	—	—	—	—
Почети. гражд. личныхъ.....	—	—	—	—	—	—
Кушцовъ.....	221	192	232	209	111	116
Мещанъ.....	2.873	4.524	859	1.223	541	885
Цеховыхъ.....	365	403	—	—	—	—
Крестьянъ:						
государственныхъ.....	14.525	16.793	20.463	24.036	11.507	12.757
Московск. Попечит. Комитета и Человѣколюбиваго общества	258	289	114	116	—	—
удѣльныхъ.....	613	670	496	612	783	896
помѣщичьихъ.....	32.928	36.926	14.081	15.277	48.817	53.657
приписныхъ:						
къ казен. Леденгскому заводу	—	—	—	—	—	—
къ частн. фабрик. и заводамъ	—	—	—	—	—	—
Дворовыхъ людей:						
въ уѣздахъ.....	1.661	1.739	1.043	1.169	832	820
въ городахъ.....	6	16	—	2	—	—
Половниковъ.....	—	—	—	—	—	—
Военнаго званія:						
находящихся въ отпускахъ..	1.940	—	156	—	128	—
отставныхъ:						
записанныхъ въ ревизію....	287	401	408	535	410	1.432
незаписанныхъ въ ревизію...	921	—	52	—	70	—
солдатскихъ дѣтей.....	123	—	246	—	588	—
Иностранныхъ подданныхъ....	—	—	—	—	—	—
Лицъ не принадлежащихъ къ вышеозначеннымъ разрядамъ, вольноотпущенныхъ, отсужд. на волю, исключен. изъ духов. званія, разночинцевъ и служит.	280	335	90	52	32	28
Итого.....	60.607	64.012	39.175	44.127	65.038	71.774
Всего обоюго пола.....	124.619		83.302		136.812	

У Ъ З Д Ы:

Вельскій.		Верховашскій посадъ.		Тотемскій.		Устюжскій.		Защт. городъ Дальскъ.	
Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
25	—	—	—	47	—	32	—	—	—
85	—	—	—	126	—	107	—	—	—
529	601	27	28	775	910	808	908	54	60
6	5	17	17	3	5	4	3	1	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26	20	35	32	100	101	287	275	25	35
68	87	141	174	1.034	1.233	2.180	2.530	290	339
—	—	—	—	—	—	402	480	—	—
15.591	17.545	—	—	32.978	36.118	37.729	41.678	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17.190	19.600	—	—	11.418	12.861	696	781	—	—
—	—	—	—	1.077	1.179	10	14	—	—
—	—	—	—	423	428	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	53	88	8	11	—	—
—	—	—	—	—	—	22	36	—	—
—	—	—	—	—	—	2.333	2.546	—	—
318	—	—	—	190	—	180	—	—	—
339	447	1	—	482	708	638	102	—	—
96	—	—	—	83	—	63	—	—	—
208	—	—	—	323	—	368	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
81	—	1	—	116	64	102	29	—	—
34.562	38.305	222	251	49.228	53.695	45.969	50.320	370	435
72.867		473		102.923		96.289		805	

СОСЛОВІЯ.	У ъ з д њ:					
	Никольскій.		Сольвычегодск.		Защт. г. Красноборскъ.	
	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
Дворянъ:						
потомственныхъ.....	32	—	21	—	—	—
личныхъ.....	69	—	102	—	—	—
Духовенства.....	709	728	560	564	9	10
Поч. гражд. потомственныхъ..	4	4	—	—	—	—
Поч. гражд. личныхъ.....	—	—	—	—	—	—
Бушповъ.....	58	48	25	21	43	41
Имѣщанъ.....	272	299	191	241	179	226
Цеховыхъ.....	—	—	—	—	—	—
Крестьянъ:						
государственныхъ.....	50.457	55.417	29.689	33.060	—	—
Московского Попеч. Комит. и Комит. ИМП. Человѣк. Общ.	—	—	—	—	—	—
удѣльныхъ.....	—	—	6.432	7.160	—	—
помѣщичьихъ.....	1.359	1.499	—	—	—	—
приписныхъ:						
къ казенному Леденгскому зав.	—	—	—	—	—	—
къ частн. фабрик. и заводамъ.	—	—	—	—	—	—
Дворовыхъ людей:						
въ уѣздахъ.....	41	52	—	—	—	—
въ городахъ.....	—	—	4	9	—	—
Половниковъ.....	548	557	125	140	—	—
Военнаго званія:						
служащихъ и отпускныхъ....	885	—	868	—	—	—
отставныхъ:						
записанныхъ въ ревизію.....	516	1.200	539	1.390	—	—
незаписанныхъ въ ревизію..	79	—	594	—	—	—
солдатск. дѣтей и кантон...	418	—	257	—	—	—
Иностранныхъ подданныхъ	1	—	—	—	—	—
Лицъ не принадлежащихъ къ вышесказаннымъ разрядамъ: вольнотпущенныхъ, осуж- денныхъ на волю, исключен- ныхъ изъ духовнаго званія, разночинцевъ и служителей.	20	—	62	35	—	—
Итого	55.468	59.804	39.469	42.620	231	277
Всего обоего пола.....	115.272		82.089		508	

У в з д ъ:				Въ городахъ.		Въ уездахъ.		Въ цѣлой губерніи.	
Ярослѣйскій.		Устьемсольскій.							
Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
11	—	34	—	708	—	—	—	708	—
71	—	63	—	1.710	—	—	—	1.710	—
276	316	405	467	—	—	7.289	8.374	7.289	8.374
—	—	—	—	55	57	—	—	55	57
1	—	—	—	1	—	—	—	1	—
7	10	69	71	1.239	1.171	—	—	1.239	1.171
215	235	1.173	1.317	10.016	13.013	—	—	10.016	13.013
—	—	—	—	767	883	—	—	767	883
13.764	15.717	28.054	30.610	—	—	254.757	283.731	254.757	283.731
—	—	—	—	—	—	372	405	372	405
—	—	—	—	—	—	37.628	42.579	37.628	42.579
—	—	6	6	—	—	99.278	108.558	99.278	108.558
—	—	—	—	—	—	423	428	423	428
497	575	194	233	—	—	691	808	691	808
—	—	—	—	—	—	3.638	3.879	3.638	3.879
—	1	—	—	32	64	—	—	32	64
48	75	—	—	—	—	3.054	3.318	3.054	3.318
342	—	156	—	—	—	5.163	—	5.163	—
145	211	219	490	1	—	3.993	7.843	3.993	7.843
173	—	37	—	—	—	2.168	—	2.168	—
170	—	349	—	—	—	3.050	—	3.050	—
—	—	—	—	—	—	1	—	1	—
28	—	17	—	—	—	828	543	828	543
15.748	17.140	30.776	33.194	14.530	15.482	422.333	460.466	426.863	475.954
32 866		63.970		39.018		882.799		912.817	

Съ 1851 по 1858 г. исключительно въ цѣлой губерніи прибыло 48.691 человекъ (19.423 муж. и 29.268 жен.) на 864.126 душъ, то есть 5,63% или болѣе 0,70%, ежегодно; изъ того въ городахъ на 28.234 душъ прибыло 1.784 или 6,31%, т. е. по 0,78% въ годъ; а въ уѣздахъ 46.907 об. пола (19.167 муж. и 27.740 жен.) на 835.892 чел., т. е. 5,60% или 0,70%, ежегодно. Въ сравненіи съ предшествовавшимъ періодомъ оказывается, что вообще по губерніи прибыль была ежегодно менѣе на 0,18%; въ уѣздахъ менѣе на 0,21%, а въ городахъ болѣе на 0,59%. Это явленіе должно считать слѣдствіемъ стеченія многихъ невыгодныхъ обстоятельствъ. До 1851 года жизненныя отправления Вологодской губерніи почти не нарушались въ своей правильности, кромѣ того только, что холера въ 1848 году, свирѣпствовавшая въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ, Кадниковскомъ, Тотемскомъ, Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ похитила не малую долю ихъ населенія, а послѣ 1850 года, сверхъ той же эпидеміи, повторившейся въ 1853 году и въ тѣхъ же уѣздахъ, умирало много народа отъ дѣйствовавшихъ въ 1851 году лихорадки, оспы, кори, скарлатины, горячки и коклюша, въ 1852—отъ горячекъ—желудочной, ревматической и нервной, а также отъ тифа, поносовъ простаго и кроваваго, кори, скарлатины, коклюша и натуральной оспы; въ 1853 — отъ кори, тифозной горячки, натуральной оспы, кроваваго и простаго поноса; въ 1854 — отъ горячки, простаго и кроваваго поноса, натуральной оспы и холеры и въ 1855 г.—отъ холеры, сильнаго тифа и скарлатины (*). Свѣдѣній о господствовавшихъ въ губерніи болѣзняхъ въ остальное трехлѣтіе этого періода мы не имѣли. Наконецъ, въ разсматриваемое нами время, по случаю Англо-Французо-Турецкой войны, губернія должна была жертвовать лучшею частію своего мужескаго населенія, и въ четыре рекрутскіе набора (**) она выставила 16.204 человека рекрутъ и еще сформировала 9 дружинъ государственнаго подвижнаго ополченія и онѣ однѣ, въ продолженіе годоваго своего существо-

(*) Въ 1853 году 10-й, въ 1854 г. 11-й и въ 1855 г. 12-й частные и въ томъ же году общій.

(**) *Варадинова*, Исторія Мин. Вн. Дѣлъ, ч. III, кн. 3, стр. 642—645 709—711; кн. 4, стр. 92—94, 169—171, 205—211.

ванія, во время походовъ и стоянокъ лишились нѣсколькихъ сотъ ратниковъ; что же касается людей, поступившихъ въ рекруты, то ясно, что всѣ они остались на дѣйствительной службѣ, слѣдовательно потеряны губерніею почти безвозвратно, чѣмъ и уменьшили прибыль по ревизскимъ сказкамъ. О другихъ обстоятельствахъ, не оказавшихъ столь пагубнаго вліянія, мы умалчиваемъ.

Итакъ, уменьшеніе прибыли народонаселенія въ періодъ съ 1850 по 1858 годъ, сравнительно съ періодомъ между 1833 и 1850 годами, впрочемъ незначительное, обуславливалось особыми обстоятельствами, безъ которыхъ приращеніе не только не замедлилось бы, но, по всей вѣроятности, пошло бы еще живѣе, какъ это весьма ясно замѣчается изъ свѣдѣній о числѣ родившихся и умершихъ по Вологодской епархіи.

Вотъ для сравненія двѣ таблицы: одна за семь лѣтъ, предшествовавшихъ 1850 году, за исключеніемъ 1848 г., котораго въ матеріалахъ, бывшихъ у насъ подъ руками, не оказалось, и другая съ 1851 по 1858 включительно, кромѣ также 1853 и 1854 годовъ. Первая составлена нами по статьѣ г. Кайпша «Движеніе народонаселенія въ Россіи съ 1848 по 1852 годъ» (*), а вторая по «Извлеченіямъ изъ Отчетовъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода»; послѣдняя подробнѣе собственно потому, что въ ней мужескій и женскій полъ показаны отдѣльно.

	Ч И С Л О		Разность.	Отношеніе родившихся къ умершимъ
	Родившихся.	Умершихъ.		
Въ 1843 году было ...	36.766	28.807	7.959	100:78
» 1844 » » ...	40.397	29.448	10.949	100:72
» 1845 » » ...	40.034	26.829	13.205	100:67
» 1846 » » ...	37.083	29.418	7.665	100:79
» 1847 » » ...	37.898	32.261	5.637	100:85
» 1849 » » ...	39.907	27.806	12.101	100:69
» 1850 » » ...	38.998	35.555	3.443	100:91
Средній годовой выводъ...	38.726	30.017	8.709	100:77

(*) Сборникъ Статистическихъ свѣдѣній о Россіи, изд. Импер. Русск. Геогр. Общ., кн. III. стр. 444, 445, 448, 449, 452, 453.

Годы.	Число жителей.			Число родившихся.			Число умершихъ.			Разность между ро- дившимися и умер- шими.			Прибыль въ креди- тѣ.		На сколько человѣкъ прислѣдству однѣ.		На 100 родившихся приходится умершихъ.								
	МУЖ. ПОЛА.	ЖЕНСК. ПОЛА.	ВСЕГО.	МУЖ. ПОЛА.	ЖЕНСК. ПОЛА.	ВСЕГО.	МУЖ. ПОЛА.	ЖЕНСК. ПОЛА.	ВСЕГО.	МУЖ. ПОЛА.	ЖЕНСК. ПОЛА.	ВСЕГО.			РОДИВ- ШИХСЯ	УМЕР- ШИХЪ.									
Въ 1851 г.	405.	345	457.	622	862.	987	22.	154	22.	151	44.	305	15.	394	15.	741	31.	135	6.760	6.410	13.170	1,41	19	27	70
» 1852 »	418.	390	461.	397	879.	777	21.	202	20.	430	41.	632	15.	056	15.	684	30.	740	6.146	4.746	10.892	1,32	21	28	73
» 1853 »	411.	140	470.	505	881.	645	22.	189	21.	206	43.	395	16.	132	15.	940	32.	072	6.057	5.266	11.323	1,32	20	21	73
» 1856 »	413.	165	470.	495	883.	660	19.	741	19.	223	38.	964	15.	286	15.	136	30.	422	4.455	4.067	8.542	0,32	22	29	78
» 1857 »	422.	962	475.	479	898.	441	21.	599	20.	470	42.	069	17.	166	17.	710	34.	876	4.433	2.760	7.193	0,32	21	25	82
» 1858 »	426.	403	475.	803	902.	296	21.	197	20.	208	41.	405	19.	630	19.	530	39.	150	1.577	678	2.255	0,32	21	23	92
Средній годо- выишій.	416.	248	468.	550	884.	798	21.	347	20.	614	41.	961	16.	442	16.	623	33.	065	4.905	3.991	8.896	1,00	21	26	78

Изъ первой таблицы видно, что число родившихся до 1850 г. среднимъ числомъ равнялось ежегодно 88.726 душамъ обоего пола; число умершихъ 30.017, а разность 8.708; по второй количество родившихся достигало уже 41.961 души, умершихъ 33.065 и разность 8.896, то есть позднѣе, отъ перевѣса родившихся надъ умершими, должно было прибывать ежегодно среднимъ числомъ по 188 человекъ. Положимъ, что излишекъ можно считать уже процентомъ на процентъ, но и самое отношеніе прибывающаго населенія къ убывающему — родившихся къ умершимъ — послѣ 1850 года почти измѣнилось; съ 1843 по 1850 годъ включительно первые относились ко вторымъ какъ 100:77, а съ 1851 по 1858, тоже включительно, какъ 100:78.

Но возвратимся къ даннымъ, представляемымъ ревизіями. О приращеніи между 9-й и 10-й изъ нихъ за губернію вообще, мы уже говорили, упоминали о немъ и отдѣльно, по городамъ и уѣздамъ, и видѣли, что въ первыхъ онъ былъ нѣсколько выгоднѣе, нежели во вторыхъ; то есть на оборотъ противъ предшествовавшаго періода, когда въ городахъ прибыль оказалась слабѣе, чѣмъ въ уѣздахъ. Впрочемъ оставимъ пока это сравненіе до вывода приращенія съ 8-й по 10-ю ревизію, какъ до вывода за время болѣе продолжительное и, слѣдовательно, болѣе уравнивающее случайности; а теперь обратимся къ тому, какъ населеніе нарастало въ разсматриваемомъ осмилѣтнемъ періодѣ по каждому уѣзду порознь. Оно приращалось въ нихъ, какъ и въ предшествовавшемъ періодѣ, весьма неравномѣрно, что очень естественно, особенно принималъ во вниманіе краткость времени, въ теченіе котораго какое-нибудь обстоятельство, имѣвшее мѣсто въ одномъ уѣздѣ, совершенно нарушало гармонію движенія его населенія съ другими мѣстностями, не подвергавшимися вліянію этого обстоятельства. Порядокъ же, въ какомъ расположились уѣзды въ этомъ періодѣ по количеству прибыли, былъ таковъ.

У њ з Д Ы.	9-я перепись.			10-я перепись.			Р А З Н О С Т Ь.				Разность съ предшествовавшими періодами.
	Мужск. пог.	Женск. пог.	Обоего пог.	Мужск. пог.	Женск. пог.	Обоего пог.	Обоего пог.	Въ про- центахъ.	Еже- годно.		
Никольскій.....	80.686	52.580	103.266	55.468	59.804	115.272	+12.006	11,32	1,45	+ 0,32	
Брянскій	14.595	16.062	30.657	15.748	17.140	32.888	+ 2.231	7,27	0,30	+ 0,32	
Устьмечетскій.....	29.253	30.489	59.742	30.776	33.194	63.970	+ 4.228	7,07	0,32	— 0,12	
Тотемскій.....	46.069	50.171	96.240	49.228	53.695	102.923	+ 6.683	6,34	0,32	— 0,02	
Сольвычегодскій.....	37.302	40.308	77.610	39.469	42.620	82.089	+ 4.479	5,77	0,72	0	
Кадниковскій и Вельскій .	96.172	103.810	199.982	99.600	110.079	209.679	+ 9.697	4,32	0,30	— 0,12	
Устюжскій.....	44.116	47.783	91.899	45.969	50.320	96.289	+ 4.390	4,77	0,32	— 0,12	
Троицкскій.....	38.344	42.205	80.549	39.175	44.127	83.302	+ 2.753	3,44	0,32	— 0,22	
Вологодскій.....	60.191	62.457	122.648	60.607	64.012	124.619	+ 1.971	1,30	0,30	— 0,32	
Итого.....	416.728	445.985	862.593	436.040	474.991	911.031	+ 48.438	5,44	0,70		

Считаемъ необходимымъ, объяснить, что въ этой таблицѣ уѣзды Кадниковскій и Вельскій показаны въ соединеніи, по слѣдующему обстоятельству. Немного послѣ того, какъ состоялась 9-я ревизія довольно значительная часть Вельскаго уѣзда (такъ называемая «Троищина») причислена была къ Кадниковскому уѣзду. Выдѣлить съ точностію соответствующее количество жителей не представлялось возможности и потому мы признали за лучшее соединить оба уѣзда, тѣмъ болѣе, что сущность дѣла чрезъ это нисколько не измѣняется.

Изъ предложенной таблицы усматривается, что наиболѣе успѣшно росло населеніе въ Никольскомъ уѣздѣ, а безуспѣшнѣе, — въ Вологодскомъ. Разность между ними, относительно прибыли въ теченіе 8 лѣтъ, равнялась 10,02% или 1,25% ежегодно; въ другихъ же уѣздахъ оно также хотя и значительно расходилось, однако, по крайней мѣрѣ, въ нихъ не встрѣчается такихъ рѣзкихъ скачковъ, какъ въ двухъ первыхъ, и пониженіе съ одного на другой опускается почти постепенно. Здѣсь уѣзды, по прибыли, какъ видно, слѣдуютъ не въ такомъ порядкѣ, какъ то было въ предшествовавшемъ періодѣ; но опять густо населенный и достаточно воздѣланный Вологодскій уѣздъ отстаетъ отъ менѣе обработаннаго Никольскаго, опять культура уступаетъ грубой природѣ и опять мы просимъ читателя обождать разъясненія причинъ этого разногласія съ давно выработаннымъ закономъ и обратить вниманіе на городскихъ обывателей.

Они по количеству прибыли размѣстились такимъ образомъ:

ГОРОДА.	9-я перепись.			10-я перепись.			РАЗНОСТЬ.			
	Мужск. подв.	Женск. подв.	Обоего подв.	Мужск. подв.	Женск. подв.	Обоего подв.	Обоего подв.	Въ проц. центхъ.	Еже-годно.	Разность съ предшествующ. периодомъ.
Калиновъ.....	504	662	1.166	652	1.001	1.653	+487	41,38	5,38	+ 5,18
Ведьтъ.....	88	87	175	100	112	212	+ 37	21,44	2,44	+ 3,38
Грозненъ.....	992	1.178	2.160	1.091	1.432	2.523	+363	16,30	2,10	+ 0,38
Никольскъ.....	286	303	589	334	351	685	+ 96	16,38	2,08	+ 0,38
Вологда.....	3.030	4.480	7.490	3.479	5.141	8.620	+140	15,34	1,30	+ 1,38
пос. Вероваскинъ.....	179	198	377	193	223	416	+ 39	10,34	1,38	+ 1,38
Тотма.....	1.070	1.230	2.300	1.137	1.339	2.476	+176	8,00	1,00	+ 0,30
Устьменокскъ.....	1.194	1.288	2.482	1.242	1.388	2.630	+148	5,38	0,34	+ 0,38
вешт. Г. Давытъ.....	308	367	673	316	375	691	+ 18	2,07	0,38	+ 0,18
вешт. Г. Красноборскъ...	227	256	483	222	267	489	+ 6	1,38	0,18	- 0,08
Устюга.....	2.830	3.804	6.134	2.873	3.288	6.161	+ 27	0,44	0,08	+ 0,38
Содраженскъ.....	229	277	506	216	262	478	- 28	5,38	0,38	+ 0,10
Вренскъ.....	232	270	502	223	245	468	- 34	6,18	0,34	- 0,38
Всего.....	11.157	13.870	25.027	12.078	15.424	27.502	+2.475	+9,38	-1,38	-

Убыль оказалась только въ Сольвычегодскѣ и Яренскѣ; слабѣе, сравнительно съ предшествовавшимъ періодомъ, населеніе приращалось въ Красноборскѣ и Яренскѣ, а въ прочихъ городахъ оказывается вездѣ болѣе или менѣе значительная прибыль. Особенно ошутительное умноженіе горожанъ въ Кадниковѣ едва ли можно приписать чему иному, кромѣ совокупнаго дѣйствія народненія съ причисленіями къ городскому обществу; то же самое должно сказать и о Вельскѣ, на малочисленное населеніе котораго могла вліять, кромѣ обыкновеннаго приплода, и самая неважная случайность. Причины успѣшнаго народненія въ Грязовцѣ и Никольскѣ указаны нами при обзорѣ этихъ городовъ въ предшествовавшемъ періодѣ. Труднѣе объяснить прибыль въ Вологдѣ. Физическія свойства мѣстности, на которой она расположена, едва ли способствовали плодovitости на столько, чтобъ въ 8 лѣтъ она могла достигнуть 15,24⁰/₁₀₀; по всей вѣроятности, значительная доля этого приращенія составила изъ прибылыхъ людей, на примѣръ, изъ занимавшихся какими-либо ремеслами вольноотпущенныхъ дворовыхъ людей, которыхъ въ это время убыло въ одномъ Вологодскомъ уѣздѣ 1.539 человекъ, или же причислившимися къ городскому обществу торгующими крестьянами и иногородними. Прибыль въ Верховажскомъ посадѣ составила, надо полагать, какъ и у сосѣда его Вельска, сколько изъ народненія, столько же, а можетъ быть и болѣе, изъ пришлыхъ лицъ. Увеличеніе населенія Тотмы и Устьсысольска было такъ обыкновенно, что не требуетъ объясненія; то же слѣдуетъ сказать и о Лальскѣ. Красноборскъ росъ противъ прежняго весьма слабѣе и причина этому очень проста: съ 1833 года по 1850 г. привлекало сюда постороннихъ лицъ судоходство и торговля по Двинѣ, по которой сплавлялись товары Вологодской, Вятской, Костромской и другихъ губерній; а во время Англо-Французской войны, торговая жизнь начала затихать и городскому населенію пришлось размножаться лишь естественными средствами. Городское общество Устюга, въ продолженіе 8 лѣтъ, приростало среднимъ числомъ ежегодно на 0,05⁰/₁₀₀. Это почти застой и застой едва ли не необходимый, такъ какъ городу этому нѣтъ болѣе возможности распространяться; края, на которые простиралась прежде его промыш-

ленная дѣятельность, не требуютъ теперь большаго ея напряженія и потому жители Устьюга, кому нечего дѣлать дома, удаляются изъ него, — кто въ Сибирь, кто даже въ Сѣверо-Американскія колоніи, другіе же и поближе. О причинахъ убыли населенія въ Сольвычегодскъ и Яренскъ мы говорили выше, при обзорѣ движенія народонаселенія между 8-й и 9-й ревизіями: и нынѣ онѣ были однѣ и тѣ же.

Перейдемъ къ сословіямъ. Число дворянъ потомственныхъ въ 8 лѣтъ убыло на 433 души или 37,94%, т. е. по 4,74% ежегодно; личныхъ убыло 196 человекъ или 10,28%, по 1,28% въ годъ. Недочетъ послѣднихъ за это время понятенъ: нужда въ нихъ была одинакова, какъ и ранѣе; новыхъ правительственныхъ учрежденій не было открыто, а какъ лица этого сословія занимали, по преимуществу, такія должности, которыя могли обеспечивать лишь единственно ихъ самихъ, то о семейной жизни имъ нечего было и думать, а потому, можетъ быть, большинство людей, находившихся въ гражданской службѣ, оставалось безбрачными, а вслѣдствіе этого и число ихъ уменьшилось. Убыль потомственныхъ дворянъ нельзя подвесть подъ тѣ причины, отъ коихъ уменьшилось число дворянъ личныхъ. Здѣсь не могло быть ни нужды, стѣснявшей развитіе послѣднихъ, ни случайностей, сдерживавшихъ ихъ приумноженіе; словомъ, препятствій правильному движенію впередъ тутъ не усматривается, и мы не находимъ этому другаго объясненія, кромѣ войны 1853 — 1856 года, вызвавшей большую часть дворянъ въ дѣйствующія войска, не въ маломъ количествѣ нашедшихъ тамъ или смерть, или оставшихся, до времени производства переписи, на дѣйствительной службѣ.

Для духовенства приращеніе на 477 человекъ или 3,14%, что тоже 0,39% ежегодно, весьма велико, если взять въ расчетъ сильное замедленіе движенія его переходомъ многихъ лицъ этого сословія въ другія, и опредѣленной на него потребностію, которая въ началѣ періода, еще болѣе ограничена новыми штатами, по коимъ значительная часть должностей въ приходахъ упразднена, хотя занимавшимъ ихъ лицамъ не воспрещено было занимать ихъ до смерти или до присканія иныхъ мѣстъ; но, во всякомъ

случаѣ, они должны же мало-по-малу вымирать, а мѣста ихъ оставались уже праздными.

Сельскія сословія, при холерѣ 1853 года и отяготительной Англо-Французской войнѣ, какъ этому и слѣдовало случиться, между 1850 и 1858 годами увеличивались медленно, нежели между 1833 и 1850, когда одна только холера 1848 г. помѣшала нѣсколько свободному движенію народонаселенія. Однако, при всемъ томъ, разница въ прибыли за одинъ періодъ передъ прибылью за другой оказывается на самомъ дѣлѣ весьма незначительная, исключая крестьянъ помѣщичьихъ, нараставшихъ въ предшествовавшемъ періодѣ почти по 0,53% въ годъ, а въ послѣдующемъ, остановившихся почти на одной точкѣ, если не считать 8 чело-вѣкъ, которыхъ не оказалось отъ 9-й ревизіи при 10-й, т.е. убы-вало по одному человѣку въ годъ на все населеніе, или по 0,00046% на 215.361 душу обоего пола. Что же касается крестьянъ госу-дарственныхъ и удѣльныхъ, то они, особенно первые, умножались довольно удовлетворительно: до 1850 года средняя годовая при-быль у нихъ равнялась 1,04%, а послѣ 0,89%, что составляетъ разности 0,15%; у удѣльныхъ, между 8-й и 9-й ревизіями, нараста-ло каждый годъ 0,89%, а между 9-й и 10-й только 0,58%: разность— 0,31%. Впрочемъ, у послѣднихъ болѣе сильное замедленіе въ при-умноженіи населенія, чѣмъ у крестьянъ государственныхъ, послѣ-довало, нѣкоторымъ образомъ, отъ поступленія людей въ стрѣл-ковый полкъ Императорской Фамиліи; тогда какъ отъ поселянъ другихъ наименованій въ этотъ полкъ стрѣлки не набравались; а въ другихъ случаяхъ, какъ-то: въ поставкѣ рекрутъ и ратниковъ для государственнаго подвижнаго ополченія, всѣ сельскія сословія, и крестьяне государственные, и удѣльные, и помѣщичьи, и прочія принимали равное участіе.

Теперь мы, какъ и за предшествовавшій періодъ, прилагаемъ таблицу прибыли или убыли сельскихъ сословій разныхъ въ-домствъ по уѣздамъ, въ видѣ процента за всѣ восемь лѣтъ и сред-няго годоваго.

НАИМЕНОВАНИЕ КРЕСТЬЯНЪ.	У Б 3 Д Ы.																	
	Вологод- скій.		Грязовец- кій.		Кадников- скій съ Вельскимиъ.		Тотемскій.		Устюжскій.		Николь- скій.		Солыгаче- годскій.		Яренскій.		Устьимъ- соляскій.	
	За 8 лѣтъ.	Ежегодно.	За 8 лѣтъ.	Ежегодно.	За 8 лѣтъ.	Ежегодно.	За 8 лѣтъ.	Ежегодно.	За 8 лѣтъ.	Ежегодно.	За 8 лѣтъ.	Ежегодно.	За 8 лѣтъ.	Ежегодно.	За 8 лѣтъ.	Ежегодно.	За 8 лѣтъ.	Ежегодно.
Государственныхъ..	+ 7,29	0,91	+ 5,75	0,71	+ 8,06	1,00	+ 6,30	0,78	+ 6,92	0,86	+ 10,32	1,29	+ 4,95	0,61	+ 5,38	0,67	+ 6,59	0,82
Удѣльныхъ.....	+ 7,07	0,88	+ 3,36	0,40	+ 7,03	0,88	+ 5,51	0,68	+ 7,40	0,93	—	—	+ 1,96	0,24	—	—	—	—
Помѣщичьихъ.....	+ 0,37	0,64	+ 1,02	0,13	+ 1,42	0,17	+ 2,63	0,32	+ 14,38	1,78	+ 11,57	1,44	—	—	—	—	—	—
Приписныхъ къ ка- зенному Деленг- скому солончарен- ному заводу.....	—	—	—	—	—	—	+ 22,79	2,84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Приписныхъ къ частнымъ фабри- камъ и заводамъ.	убыли всѣ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+ 21,98	2,74	+ 17,13	2,14
Половинковъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	— 18,80	2,36	+ 3,92	0,47	— 41,63	5,30	+ 6,03	0,75	—	—
Дворянскихъ людей..	— 31,16	3,99	— 20,82	2,40	— 10,40	1,32	— 23,06	2,88	—	—	— 30,59	3,82	—	—	—	—	—	—

Ранѣе, изъ подобныхъ данныхъ замѣтили мы необычайную прибыль половниковъ и дворовыхъ людей, записанныхъ по уѣздамъ; нынѣ же, на оборотъ, въ обоихъ этихъ разрядахъ замѣчается весьма чувствительный недочетъ противъ 9-й ревизіи, именно: въ дворовыхъ людяхъ ubyло 2.881 чел. обоого пола, т. е. 24,05% въ 8 лѣтъ, или 3% ежегодно; половниковъ ubyло — 1.370 душъ, или 17,69% за весь періодъ, т. е. 2,21% въ годъ; тогда какъ прежде прибыль первыхъ равнялась каждый годъ почти 5,68%, а вторыхъ 2,72%. Вслѣдствіе какихъ же обстоятельствъ дворовые и половники понесли столь ощутительный ущербъ? Это объясняется очень просто: дворовые могли уменьшиться отъ перевода ихъ помѣщиками на крестьянскія тягла, или отъ перехода въ разныя свободныя сословія; а относительно половниковъ были приняты въ то время Правительствомъ дѣятельныя мѣры къ переселенію ихъ съ владѣльческихъ на казенныя земли; почему одни убывающими членами увеличивали число крестьянъ помѣщичьихъ, а другіе государственныхъ, хотя, по своей малочисленности, ни тѣ, ни другіе изъ нихъ не могли имѣть замѣтнаго вліянія на тѣ сословія, къ которымъ они примыкали. Это же самое слѣдуетъ сказать и о 254 душахъ перешедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ (*), или крестьянъ государственныхъ.

Рабочіе казеннаго Леденгскаго солевареннаго завода и крестьяне, приписанные въ фабрикамъ и заводамъ частнымъ, представляютъ въ своемъ приращеніи самый утѣшительный процентъ, не уступающій проценту предшествовавшаго спокойнаго періода, и даже превосходящій его. Рабочіе Леденгскаго завода нарастали между 8-й и 9-й переписями по 2,45% ежегодно, а теперь почти по 2,85% или на 0,40% болѣе. Въ Яренскомъ уѣздѣ въ

(*) Въ теченіе этого времени были уволены по Вологодскому уѣзду 151 душа (въ 1851 г. г-жею Драшусовою 17 и г. Хрущевымъ 35; въ 1852 г. Шарыгинимъ 27; въ 1853 г. Верезниковымъ 50 и Владыкинмъ 22), да по уѣзду Кадниковскому 123 души (въ 1853 г. г-жею Спафарьевою 27 и въ 1854 г. Языковымъ 76). См. *Варадинова*, *Исторія Мин. Вн. Дѣлъ*, ч. III, кн. 3, стр. 624 и 686; кн. 4, стр. 68 и 147.

предшествовавшемъ періодѣ прибыль приписныхъ къ частнымъ заводамъ равнялась 2⁰/₀ въ годъ, а въ послѣдующемъ доходила уже до 2,74⁰/₀, то есть на 0,74⁰/₀ болѣе и уступала прибыли Леденгскаго только на 0,11⁰/₀. Въ Устьесысольскомъ уѣздѣ заводское населеніе въ оба періода подвигалось одинаково успѣшно, по 2,14⁰/₀ ежегодно, уступая Леденгскому заводу на 0,71⁰/₀ и Ярнскому уѣзду на 0,60⁰/₀; но, во всякомъ случаѣ, представляло весьма и весьма почтенную прибыль. Жаль только, что столь выгодное народоженіе оказалось въ малозначительныхъ обществахъ.

Замѣтимъ, наконецъ, что и теперь наиболѣе многолюдныя сельскія сословія нарождались такъ же, какъ и ранѣе, то есть, государственные крестьяне успѣшнѣе, чѣмъ удѣльные, а эти, въ свою очередь, выгоднѣе противъ помѣщичьихъ.

Этимъ можно было бы и заключить обзоръ періода между 9-ю и 10-ю переписями; но какъ результаты, представляемые имъ, иногда не сходились съ результатами періода предшествовавшаго,—что въ разныхъ мѣстностяхъ произошло, главнымъ образомъ, отъ стеченія болѣе или менѣе благопріятныхъ для увеличенія народонаселенія обстоятельствъ, и какъ подобныя обстоятельства въ короткое время дѣйствуютъ ощутительнѣе на правильное движеніе народонаселенія, нежели во время болѣе продолжительное, когда они по разнымъ мѣстностямъ уравниваются, когда скачки сглаживаются, когда естественное народоженіе уясняется, — то въ этихъ видахъ и мы представимъ здѣсь выводы изъ сравненія 8-й ревизіи съ 10-ю, т. е. за 25 лѣтъ, съ 1833 по 1858 годъ.

VIII.

ДВИЖЕНИЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ МЕЖДУ 8-ю и 10-ю ПЕРЕПИСЯМИ.

Составъ народонаселенія губерніи въ крайніе годы двадцатипятилѣтняго періода, съ 1833 по 1858 годъ, мы уже видѣли въ вышеприведенныхъ таблицахъ, поэтому обратимся прямо къ тому, какіе плоды созрѣли здѣсь въ этой четверти столѣтія. Цѣлая губернія, имѣя въ началѣ этого періода, въ 1833 г., 750.284 (*) обоего пола души, къ 1858 году приобрѣла 159.913 душъ или 21,31%, что составитъ среднимъ числомъ, на каждый годъ по 0,85%. При постоянствѣ такого приращенія, удвоенія общаго числа жителей можно ожидать лишь черезъ 117 лѣтъ отъ 1833, т. е. къ 1950 году. Оказавшаяся прибыль, конечно, не можетъ считаться чрезвычайно важною; но, принимая въ соображеніе свирѣпствовавшія здѣсь въ разсматриваемое время болѣзни и войны, нельзя еще назвать ее ничтожною.

Разлагая общую прибыль на уѣзды и города, мы видимъ несоразмѣрное распредѣленіе ея между тѣми и другими. Такъ, въ уѣздахъ, въ теченіе 25 лѣтъ, на 722.949 душъ обоего поларосло 159.850 душъ или 22,11%, т. е. ежегодно прибывало 0,88%; въ городахъ 27.335 об. п. душъ увеличились 2.683 душами, то есть 9,81% или 0,39% въ годъ (**). Слѣдовательно, уѣзды преуспѣвали предъ городами ежегодно на 0,49%. Это можетъ, пожалуй, показаться несовсѣмъ правдоподобнымъ. Мы привыкли вѣрить, что города, какъ центры промышленные, всегда привлекаютъ къ себѣ болѣе народа; но въ томъ-то и дѣло, что влечетъ его въ города промышленность, обшчающая болѣе разнообразія и простора для его дѣятельности, чѣмъ жизнь деревенская; въ нашемъ же Вологодскомъ краѣ лишь мало на чемъ можетъ оста-

(*) Изъ этого числа исключены 1310 человѣкъ регулярныхъ войскъ, такъ какъ въ 1858 г. людей этого разряда не было показано.

(**) Также безъ регулярныхъ войскъ.

новиться предприимчивость, а для изворотливости, по однообразію промысловъ, подѣ-часъ не найдется и мѣста для примѣненія ея. Гѣорода, какъ центральнаго пункта промышленности извѣстнаго округа,— у насъ почти не существуетъ; а существуетъ онъ по преимуществу какъ средоточіе административное. Правда, было время, когда Вологда, Устюгъ, Тотъма, Верховажье, Лальскъ, Сольвычегодскъ и Ярeнскъ вели большія дѣла, отличались торговлею, имѣли заводы,— тогда въ нихъ находила пріютъ себѣ кипучая дѣятельность. Но прошли годы, прошли вѣка и что осталось въ настоящемъ? Вологда, прижавшись къ узлу искусственнаго воднаго сообщенія Бѣлаго моря и Двинскаго бассейна съ Петербургомъ, озерною областью и Волгою, сохранила еще нѣкоторое промышленное значеніе, и можетъ даже со временемъ подняться. Тотъма, прервавъ связи съ Сибирью, держится отчасти расположенными въ уѣздѣ ея солеваренными заводами и отчасти средствами, доставляемыми жителямъ ея перевозкою кладей по Сухонѣ. Лучшее Верховажское купечество переселилось или въ Москву, или за Уралъ, а на мѣстѣ остались только дватри значительные капиталиста, занимающіеся закупомъ сырыхъ произведеній въ Поважь и по рѣкѣ Кубенѣ и производствомъ лѣсныхъ издѣлій: пеку, смолы, скипидара, голландской сажы и т. п., въ чемъ участвуетъ частію и Вельскъ; но участіе его весьма маловажно. Устюгъ, выславшій прежде промышленниковъ своихъ и на Амуръ, и въ Камчатку, и на устьѣ Лены, и въ Охотскъ и, наконецъ, въ Америку (*), теперь торгуетъ почти исключительно зерновымъ хлѣбомъ и льномъ съ Архангельскомъ, распродаетъ въ своихъ окрестностяхъ бѣломорскую рыбу да скупаетъ щетину и коровье масло, которое, при посредствѣ вологжанъ, сбываетъ въ Петербургъ. Впрочемъ, торговлю его съ Архангельскомъ дѣлать многіе здѣшніе и Вятскіе города. Жители Лальска существуютъ, главнымъ образомъ, доходами съ земель, принадлежащихъ имъ въ Устюжскомъ и Николь-

(*) Знаменитѣйшіе изъ такихъ предприимчивыхъ людей были: Хабаровъ, Алмазовъ, Баховъ, Шоловъ, Будаковъ.—См. Чулкова, Историч. описаніе Россійской Коммерціи, т. III, кн. 2, стр. 393. — Ср. Энциклопед. Лексиконъ Плюшара, т. V, ст. «Баховъ»; т. VII, ст. «Будаковъ».

скомъ уѣздахъ. Сольвычегодскъ, утратившій въ три года съ 1555 по 1557 — 2.783 человекъ, нынѣ насчитываетъ только 478 обоего пола душъ купцовъ и мѣщанъ, да и тѣ отъ ревизіи до ревизіи быстро убываютъ, удаляясь въ другіе города и губерніи, гдѣ болѣе простора для ихъ предприимчивости. Яренскъ дѣлитъ съ Сольвычегодскомъ его печальную участь. Пора ихъ прошла и едва ли возвратится, если какое-нибудь непредвидимое обстоятельство не вызоветъ къ новой жизни трупы этихъ годовъ, когда-то полныхъ здоровья и надежды.

Правительство, назначая городами Грязовецъ, Кадниковъ, Никольскъ и Устьесольскъ, едва ли имѣло какую-нибудь цѣль, кромѣ соединенія въ нихъ управленій окружающими ихъ мѣстностями, широко раскинувшимися и требовавшими ближайшаго наблюденія, и хотя въ этомъ случаѣ трудно предположить большую разборчивость въ избранныхъ пунктахъ, но выборъ вышелъ отчасти и удачный; по крайней мѣрѣ это можно сказать относительно Устьесольска и Никольска. Первый изъ нихъ лежитъ въ странѣ, населенной Зырянскими и, бывши еще селомъ, имѣлъ нѣкоторое промышленное значеніе; а нынѣ жители его ведутъ немаловажную торговлю добываемыми въ уѣздѣ звѣриными шкурами и дичью, и частію сплавляютъ съ береговъ Сысолы сырыя сельскія произведенія Вятской губерніи въ Архангельскъ; впередъ же, при предполагаемыхъ въ Устьесольскихъ лѣсахъ начаткахъ золотопромышленности и при открытіи по Печорѣ пароходства, можно ожидать безошибочно еще большаго и быстраго развитія этого города. — Никольскъ стоитъ въ самой срединѣ своего округа, на мѣстѣ издавна существовавшей на р. Югу рѣчной пристани, на которую и доселѣ изъ окрестностей и изъ Костромской губерніи подвозится значительное количество хлѣбныхъ произведеній, роговъ и прочаго для отпуска къ Бѣлому морю. Кромѣ того, центральность его относительно многолюднаго исключительно земледѣльческаго уѣзднаго населенія служить залогомъ его будущей немаловажной мелочной промышленности, отъ появленія которой, по всей вѣроятности, зависитъ и замѣченная уже нами большая, сравнительно съ прочими городами, прибыль жителей его. Почему жебій выпагъ

быть городами Грязовцу и Кадникову,— понять не такъ-то легко. Отсутствіе естественныхъ путей сообщенія уже съ перваго раза не обѣщаетъ ничего выгоднаго для промышленности ихъ, а близость Вологды, за 42 версты отъ каждаго, не оправдываетъ даже и удобства ихъ въ административномъ отношеніи. Прижимаясь къ губернскому городу, Кадниковъ отстоитъ на сѣверъ отъ южной границы своего уѣзда только на 8 верстъ, тогда какъ сѣверная удалена отъ него на 200 верстъ. Какая же тутъ центральность? Грязовецъ то же жметъ границу Вологодскаго уѣзда къ самой Вологдѣ на 9 верстъ, а другой радіусъ этого уѣзда къ сѣверо-западу вытягивается далѣе сотни верстъ, къ западу то же около сотни, а на востокъ послѣднее селеніе Вологодскаго уѣзда—село Турундаево (*) опять у черты города. Впрочемъ, быть можетъ, при учрежденіи городовъ, за Грязовецъ стояли уже издревле существовавшія въ немъ ярмарки. Но какъ бы то ни было, однако населеніе Грязовца и Кадникова прибываетъ довольно успѣшно, вслѣдствіе причисленій къ городскимъ ихъ обществамъ крестьянъ.—Красноборскъ возведенъ на степень уѣзднаго города вмѣстѣ съ другими, въ 1780 году, и черезъ 20 лѣтъ оставленъ заштатнымъ; теперь онъ имѣетъ характеръ торговаго села, гдѣ населеніе, по обстоятельствамъ, подвергается болѣе или менѣе сильнымъ колебаніямъ.

Высказавъ убѣжденія наши относительно современнаго состоянія городовъ, и указавъ на шансы, представляющіеся для ихъ дальнѣйшаго развитія, посмотримъ, какіе плоды принесло населенію ихъ прожитое 25-лѣтіе, на сколько дѣйствительность согласуется съ нашими соображеніями, словомъ, что говорятъ намъ факты. Вотъ какъ въ періодѣ этомъ росли города наши.

(*) Во 2-мъ станѣ уѣзда; № 1614 Списка населенныхъ мѣстъ Вологодской губерніи.

Г О Р О Д А.	8-я перепись.			10-я перепись.			РАЗНОСТЬ.		
	Муж. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Муж. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Обоего пола.	Въ про- цен- тахъ.	Еже- годно.
Никольскъ.....	205	255	460	334	351	685	+ 225	48,91	1,86
Кадниковъ.....	362	787	1.149	652	1.001	1.653	+ 504	43,86	1,75
Грязовецъ.....	759	1.016	1.775	1.091	1.432	2.523	+ 748	42,14	1,88
Вологда.....	2.819	4.361	7.180	3.479	5.141	8.620	+ 1.440	20,05	0,80
Защт. гор. Красноборскъ.....	195	230	425	222	267	489	+ 64	15,04	0,80
Устьинскийскъ.....	1.084	1.219	2.303	1.242	1.388	2.630	+ 327	14,19	0,86
Тотьма.....	1.019	1.168	2.187	1.137	1.339	2.476	+ 289	13,30	0,52
Вельскъ.....	89	110	199	100	112	212	+ 13	6,52	0,34
Защт. городъ Лальскъ.....	303	349	652	316	375	691	+ 39	5,85	0,32
Верховский посадь.....	198	222	420	193	223	416	— 4	— 0,05	— 0,04
Устюгъ.....	2.724	3.608	6.332	2.873	3.288	6.161	— 171	— 2,70	— 0,10
Яренскъ.....	261	293	554	223	245	468	— 86	— 15,52	— 0,52
Сольвычегодскъ.....	263	322	585	216	262	478	— 107	— 18,29	— 0,72
Итого.....	10.261	13.940	24.221	12.078	15.424	27.502	+ 3.261	+ 13,44	+ 0,84

Средняя прибыль равняется $13,54^0/_{100}$, а годовая болѣе $1\frac{1}{2}^0/_{100}$. Такое приращеніе для городовъ слабо, и слабо такъ, что даже въ самыхъ счастливыхъ изъ нихъ въ этомъ отношеніи оно едва превышаетъ естественное народненіе. Но, что дѣлать: такова уже участь Вологодской губерніи, обширной и пустынной. Здѣсь руки нужны не въ городахъ, а въ поляхъ и лѣсахъ; и только тогда можно ожидать наибольшаго развитія городовъ, когда населятся здѣшніе пустыри; когда въ городахъ будутъ искать занятій себѣ излишніе жители уѣздовъ, что уже и примѣняется на дѣлѣ въ Кадниковѣ и Грязовцѣ, и особенно въ послѣднемъ, гдѣ густое уѣздное населеніе должно уже переливаться черезъ край, потому-то въ немъ чаще, нежели гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, встрѣчаются приписные. Желательно было бы привести здѣсь и числовыя данныя перечисленій со стороны къ каждому городу; но по чрезвычайной затруднительности извлеченія ихъ, желаніе это будетъ лишь *pium desiderium*.

По уѣздамъ, также какъ и по городамъ, прибыль за 25 лѣтъ распредѣлилась не совсѣмъ равномерно, хотя и не въ столь рѣзкихъ противоположностяхъ, какъ въ послѣднихъ.

Представляя за симъ таблицу процентовъ приращенія населенія въ уѣздахъ, напомнимъ, что уже при разсмотрѣніи результатовъ 8-й ревизіи мы замѣтили (стр. 175) сомнительную несоразмѣрность отношенія женскаго пола къ мужескому въ уѣздѣ Тотемскомъ. Что касается соединенія уѣздовъ Кадниковскаго съ Вельскимъ, то причина этого также была уже объяснена прежде (стр. 207).

У ъ 3 Д Ы.	8-я перепись.			10-я перепись.			РАЗНОСТЬ.		
	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	Обоего пола.	Въ про- центахъ.	Еже- годно.
Тотемскій.....	38.468	34.340	72.808	49.228	53.695	102.923	+ 30.115	41,34	1,65
Никольскій.....	41.216	44.463	85.679	55.468	59.804	115.272	+ 29.593	34,52	1,38
Устьменскойскій.....	24.634	25.972	50.606	30.776	33.194	63.970	+ 13.364	26,40	1,05
Сольвычегодскій.....	32.569	36.589	69.158	39.469	42.620	82.089	+ 12.931	18,89	0,74
Кадниковскій съ Вельмишъ.....	83.230	93.759	176.989	99.600	110.079	209.679	+ 32.690	18,43	0,72
Устюжскій.....	38.558	43.034	81.592	45.969	50.320	96.289	+ 14.697	18,01	0,72
Яренскій.....	13.072	14.976	28.048	15.748	17.140	32.888	+ 4.840	17,25	0,66
Грязовецкій.....	34.028	37.526	71.554	39.175	44.127	83.302	+ 11.748	16,11	0,65
Вологодскій.....	55.605	57.991	113.596	60.607	64.012	124.619	+ 11.023	9,70	0,38
Итого.....	361.380	388.650	750.030	436.040	474.991	911.031	+161.001	+21,46	+ 0,35

По размѣру процента, уѣзды можно раздѣлить на три разряда: въ первый изъ нихъ входятъ Тотемскій, Никольскій и Устьсы-
 сольскій, какъ имѣющіе народненія болѣе 25% за цѣлый періодъ
 и болѣе 1% въ годъ; во второму принадлежатъ Сольвычегодскій,
 Кадниковскій съ Вельскимъ, Устюжскій, Яренскій и Грязовецкій,
 получавшіе прибыли болѣе $\frac{1}{2}\%$ ежегодно и, наконецъ, къ третье-
 му Вологодскій, представляющій очень скудное народненіе, менѣе
 10% въ 25 лѣтъ и менѣе $\frac{1}{2}\%$ въ годъ. Первый разрядъ пред-
 ставляетъ вообще результаты весьма утѣшительные, особенно
 уѣзды Тотемскій и Никольскій, насѣленіе которыхъ, при постоян-
 ствѣ такой прибыли, можетъ удвоиться въ Тотемскомъ въ 60
 лѣтъ, а въ Никольскомъ въ 72 года. Это хотя бы и не для столь
 суровой страны было немаловажно; за то въ прочихъ уѣздахъ уже
 не замѣтно такого быстрого движенія впередъ: вездѣ населеніе
 подвигается весьма медленно, а въ Вологодскомъ — наиболѣе
 другихъ воздѣланномъ, — оно идетъ столь тихо, что, при такихъ
 условіяхъ, удвоенія жителей его можно ожидать лишь черезъ 227
 лѣтъ.

Гдѣ станемъ искать причины столь страннаго явленія? Откуда
 происходитъ такая медленность, почти неподвижность населенія въ
 мѣстностяхъ болѣе обработанныхъ и, наоборотъ, довольно быстрое
 движеніе его въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ природа гораздо грубѣе. По-
 лагаемъ, это кроется во первыхъ — въ физическихъ свойствахъ
 разныхъ краевъ, во вторыхъ — въ моральномъ воспитаніи человѣка
 и въ третьихъ — въ самомъ устройствѣ его внѣшняго быта. По-
 верхность Тотемскаго, Никольскаго и Устьсысольскаго уѣздовъ
 всхолмлена въ разныхъ направленіяхъ, и эти возвышенности
 обильно поросли лѣсами, которые, отдѣляя отъ себя смолистыя
 частицы, наполняютъ ими атмосферу и тѣмъ устраняютъ появле-
 ніе многихъ болѣзней. Гряды же холмовъ умѣряютъ вліяніе вѣт-
 ровъ и тѣмъ избавляютъ уѣзды отъ болѣзней наносныхъ. Прав-
 да, здѣсь, именно въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, особенно на пло-
 скихъ возвышенностяхъ, находятся пространства сыроватые,
 но они, будучи прикрыты тѣнью деревъ, не предаются гніенію
 и еще даютъ истокъ множеству рѣкъ и рвчекъ съ здоровою,
 проточною, очищаемою пескомъ и камешками, водою. Природа

Вологодскаго уѣзда не такъ заботлива къ расселившимся въ немъ существамъ. Мѣстность тутъ болѣе ровная, не рѣдко топкая; лѣса жмутся по окраинамъ, а непроточныя озера, зыбучія болота, особенно къ востоку отъ губернскаго города, ничѣмъ не прикрытыя, въ лѣтніе жары заражаютъ воздухъ зловредными миазмами; даже самыя рѣки, которыхъ, замѣтимъ кстати, здѣсь и очень мало, почти не имѣютъ паденія, и потому застойная вода въ нихъ, наполненная пахучими поросляни, разлагаясь, портитъ воздухъ и способствуетъ появленію разныхъ эндемическихъ и эпидемическихъ болѣзней; тогда какъ въ лѣсистыхъ уѣздахъ преобладаютъ недуги спорадическіе, равно неизбѣжныя во всякомъ климатѣ. Впрочемъ и изъ эпидемій ревматизмы и золотуха распространяются по всей губерніи.

Въ моральномъ отношеніи крестьяннѣ Вологодскаго уѣзда также не стоитъ выше собратій своихъ, живущихъ по берегамъ Сухоны, Юга, Вычегды, Сысолы и Лузы. Развѣ что на немъ, отъ сношеній съ болѣе развитыми сословіями, поболѣе лоска; но лоскъ этотъ служитъ только прикрытіемъ невысокаго нравственнаго воспитанія. Не въ томъ дѣло, что онъ — и то, впрочемъ, рѣже, чѣмъ крестьяннѣ въ глухихъ мѣстностяхъ, — ходитъ въ храмъ Божій и исполняетъ всѣ обряды, предписываемыя церковью, посты и т. под. Это одна голая виѣшность. Да и то сказать, ему не откуда и почерпнуть понятій о высокихъ истинахъ, проповѣдуемыхъ христіанствомъ. Онъ, по выходѣ изъ пеленокъ, лепечетъ уже молитвы, и часто въ искаженномъ видѣ, какъ передали ему, между дѣломъ и бездѣльемъ, отецъ и мать, но совершенно безъ внутренняго сознанія; почему онъ, зная пороки, безъ зазрѣнія совѣсти, дѣлаетъ проступки и заботится только о томъ, чтобъ ихъ не подмѣтили ближніе. Между тѣмъ въ дѣлахъ, крестьяннѣ, при своей грубоватой наружности, ни чуть не безнравственнѣе своего бойкаго, расторопнаго собрата, и хотя христіанскія понятія его ни чуть не выше, за то онъ, по опытному убѣжденію, не скрываетъ порока, внушаемаго природными стремленіями, если только за проступокъ не слѣдуетъ скорого наказанія — и при всемъ томъ не предастся пороку въ излишествѣ; что же до совѣсти, такъ она, при его ничтожномъ духовномъ развитіи, мало

вліяеть на грубую натуру. Дѣйствительно, онъ привыкъ понимать Божество, какъ карателя за грѣхи земные; но если такое пониманіе не проникнуто глубокимъ чувствомъ, такъ какого же ожидать отъ него плода? Устраненіе указанныхъ недостатковъ въ нашемъ крестьяннѣ возложено на духовенство, обязанное заботиться о духовномъ развитіи прихожанъ своихъ: только, къ сожалѣнію, въ этомъ случаѣ оно едва ли не бессильно. Обширность приходоу не позволяетъ поселянамъ часто посѣщать храмы, гдѣ съ недѣлю на недѣлю совершается божественная служба, символическая, на не вполне понятномъ для простолюдина языкѣ. Положимъ, приходскій священникъ обязанъ объяснять неудобопонятныя мѣста въ поученіяхъ къ народу, но, кажется, бессильны и эти поученія, такъ какъ крестьянинъ не только не понимаетъ языка книжнаго, а даже и общеупотребительнаго говора, и объясняется на свойственномъ мѣстности нарѣчіи; а скоро ли усвоить это нарѣчіе человѣкъ завзжій. Виѣ церкви священникъ сдѣлаетъ также весьма немного. Часто ли, и какъ, и гдѣ встрѣчается онъ съ прихожанами? Ходить съ молебнами, ѣздить за сборомъ, и при этомъ заглядывается въ избу мужика на какую-нибудь минуту. Крестить новорожденныхъ, напутствуетъ больныхъ; — ну, мѣсто ли тутъ бесѣдамъ. Бываетъ на брачныхъ пирахъ, на праздникахъ, — свободны ли тогда къ воспріятію полезнаго гдоловы отягченного виномъ и пивомъ народа? Да, печальна эта сторона жизни нашего крестьянина; но, при разумныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ Правительствомъ къ просвѣщенію сельскихъ сословій, можно надѣяться, что занявшаяся заря благотворнаго умственного развитія народа скоро уступитъ мѣсто и свѣтлому дню его.

Впрочемъ внѣшній бытъ крестьянъ и отношенія ихъ къ другимъ классамъ имѣли едва ли не самое сильное вліяніе на приращеніе этого сословія во всѣхъ его наименованіяхъ, какія только существуютъ въ Вологодской губерніи. А кого тутъ нѣтъ? И крестьяне государственные, и удѣльные, и помѣщичьи, и, близкіе съ этими послѣдними, дворовые люди, и приписные къ фабрикамъ и заводамъ частнымъ и казеннымъ, и половники, составляющіе исключительную принадлежность этой губерніи, и наконецъ крестьяне Московскаго Попечительнаго Комитета и

Комитета Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. И всѣ эти подраздѣленія, пользуясь разными правами, нарастаѣли различнымъ образомъ.

Конечно, нѣкоторые изъ нихъ, или по малочисленности, или по чрезвычайнымъ колебаніямъ въ своемъ составѣ, происходившимъ вслѣдствіе разныхъ случайностей относительно движенія народонаселенія, не могутъ быть подведены подъ общіе законы, зависящіе отъ количества рожденій и смертныхъ случаевъ, поэтому пропустимъ ихъ, указавъ только на причины, отъ которыхъ могли произойти въ нихъ несообразности. Такъ, прибыль и убыль дворовыхъ людей, до Высочайшаго Манѣста 19 февраля 1861 года, рѣшительно зависѣла отъ произвола помѣщиковъ, которые, смотря по надобности, то увеличивали число ихъ, пополняя ихъ своими крестьянами, то убавляли, перечисляя дворовыхъ въ крестьяне, и потому точное естественное приращеніе ихъ уловить весьма трудно.

Половники, какъ извѣстно, живутъ на земляхъ разныхъ помещельныхъ владѣльцевъ: и дворянъ, и городскихъ сословій, и духовенства, и крестьянъ, обезпечившись заключенными съ ними контрактами на сроки болѣе или менѣе продолжительные. А какъ частныя земли въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ существуетъ половничество, наилучшія изъ обработанныхъ, то привлекали къ себѣ въ немаломъ количествѣ крестьянъ государственныхъ, особенно бездомовыхъ бобылей, и тѣ входили въ обязательныя отношенія съ владѣльцами, почему и увеличивали собою массу половничествующихъ. Но съ 1848 года Правительство начало выселять половниковъ, по желанію сихъ послѣднихъ, на казенныя земли; при чемъ, кромѣ пашень, покосовъ и домовъ, снабжало ихъ земледѣльческими орудіями и скотомъ, и даровало имъ нѣкоторыя льготы, какъ напримѣръ, натуральное пособіе со стороны обществъ, къ которымъ они приписывались при приведеніи въ надлежащій видъ занимаемыхъ ими подъ селитбу мѣстъ, поднятіи и распахкѣ новей, очисткѣ поженъ и прочаго, также свободу на извѣстное время отъ рекрутской повинности, отъ уплаты податей и другихъ сборовъ, что, разумѣется, скоро уменьшило число половниковъ, какъ то и видно весьма ясно изъ слѣдующихъ примѣровъ: въ

Сольвычегодскому уѣздѣ въ теченіе 25 лѣтъ число половинныхъ убавилось съ 1.107 обоего пола душъ до 265 или 76,02%, т. е. больше 3%, ежегодно. Въ прочихъ уѣздахъ убыль въ половинныхъ замѣчается лишь послѣ распоряженія о переселеніяхъ ихъ.

Крестьяне Московскаго Попечительнаго Комитета и Комитета Императорскаго Человѣколюбиваго Общества въ 1833 году въ числѣ 35 обоего пола душъ находились въ вѣдѣніи Вологодскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, а потомъ перешли въ управленіе Комитетовъ. Что касается чрезвычайной прибыли ихъ, на 22,20%, то она, очевидно, произошла не отъ естественнаго прироста, а вслѣдствіе постороннихъ обстоятельствъ, каково поступленіе разныхъ имѣній въ вѣдѣніе Человѣколюбивыхъ Обществъ по завѣщаніямъ, а также за неоплаченные долги; слѣдовательно, и выводы относительно постепеннаго народненія этого разряда крестьянъ не могутъ считаться точными.

Перейдемъ къ тѣмъ наименованіямъ крестьянъ, которыя составляютъ въ губерніи наиболѣе значительныя части изъ всего сельскаго населенія ея и которыя вѣстѣ были менѣе подвержены постороннему вліянію. Вотъ въ какомъ видѣ распредѣлилась по уѣздамъ прибыль и убыль между ними за рассматриваемое теперь время:

НАИМЕНОВАНИЕ КРЕСТЬЯНЪ.	У										Д		Я.		Усть- сольский.			
	Вологод- ский.		Грязовец- кий.		Кадников- ский съ Вельскимъ.		Тотемскій.		Устюж- ский.		Николь- ский.		Сольвы- чегодскій.		Яренскій.			
	За 25 лѣтъ.	Ежегодно.	За 25 лѣтъ.	Ежегодно.	За 25 лѣтъ.	Ежегодно.	За 25 лѣтъ.	Ежегодно.	За 25 лѣтъ.	Ежегодно.	За 25 лѣтъ.	Ежегодно.	За 25 лѣтъ.	Ежегодно.	За 25 лѣтъ.	Ежегодно.		
Государственныхъ.	+25,30	1,01	+22,15	0,30	+28,57	1,44	+51,30	2,04	+16,47	0,65	+31,07	1,24	+17,38	0,90	+13,94	0,54	+25,53	1,02
Удѣльныхъ.....	+18,19	0,76	+16,87	0,57	+22,38	0,90	+19,92	0,79	+22,87	0,91	—	—	+10,10	0,40	—	—	—	—
Помѣщичьихъ.....	— 0,57	0,02	+ 8,40	0,33	+13,75	0,55	+13,53	0,54	—	—	+29,73	1,19	—	—	—	—	—	—
Приписныхъ къ Деденскому соле- варенному заводу	—	—	—	—	—	—	+74,02	2,98	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Приписныхъ къ частнымъ фабри- камъ и заводамъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+63,41	2,33	+63,07	2,54
Половинногъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	+42,50	1,70	+52,41	2,09	—76,06	3,04	+30,85	1,23	—	—
Дворовыхъ людей.	—	—	—18,61	0,74	—24,50	0,99	—	—	—	—	+ 9,41	0,37	—	—	—	—	—	—

Изъ этой таблицы усматривается, что вездѣ прибыль крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ превосходитъ прибыль удѣльныхъ, кромѣ одного Устюжскаго уѣзда, но такъ послѣдніе такъ малочисленны, что едва ли могутъ идти въ сравненіе съ первыми, составляя (въ 1858 году) противъ нихъ долю только въ 0,018; въ свою же очередь удѣльные имѣютъ преимущество предъ помѣщичьими. Правда, цѣны народженія, особенно крестьянъ государственныхъ и помѣщичьихъ, не могутъ до точности согласоваться съ естественнымъ приращеніемъ: первые даже увеличивались на счетъ послѣднихъ, какъ, напримѣръ, вслѣдствіе увольненій помѣщиками крестьянъ своихъ, или вслѣдствіе выкупа ихъ на волю, когда они поступали въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ или просто казеннотяглыхъ поселенъ; но, во всякомъ случаѣ, перечисленія эти не были такъ значительны, чтобъ могли разогнать на столько процентъ прибыли крестьянъ казенныхъ съ помѣщичьими. Для примѣра возьмемъ уѣздъ Грязовецкій, гдѣ оба разряда поселенъ находится въ значительномъ количествѣ (помѣщичьи относились къ государственнымъ, какъ 74:100) и притомъ оба перемѣшивались на территоріи одинъ съ другимъ такъ, что ни который не пользовался никакими особыми преимуществами относительно физическихъ свойствъ занимаемой имъ мѣстности, слѣдовательно, безъ рѣзкихъ потерь, по поводу перечисленій, не могли разойтись съ ними въ процентъ прибыли на 13,75%, въ 25 лѣтъ, или болѣе $\frac{1}{2}\%$ въ годъ; а потери эти въ такой степени не существовали. Кромѣ того, еще въ Грязовецкомъ уѣздѣ большинство освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ имѣло обыкновеніе приписываться чаще къ городскимъ и гораздо рѣже къ сельскимъ сословіямъ; да и самыя освобожденія крестьянъ были всегда односторонніе, а цѣлыми вотчинами или имѣніями здѣсь не случались. Въ одномъ лишь Никольскомъ уѣздѣ разность приращенія между казенными крестьянами и крестьянами помѣщичьими едва замѣтна: тамъ на долю первыхъ за четверть столѣтія прибыло 31,07%, на долю вторыхъ 29,73%, что почти равно. Но тутъ другое дѣло; тутъ принадлежало помѣщикамъ крѣпостныхъ (въ 1833 г.) только 2.203 об. пола души, тогда какъ государственныхъ насчитывалось

80.776 душъ, то есть первые составляли $\frac{1}{3}$, послѣднихъ, почему приращеніе ихъ могло болѣе подвергаться измѣненіямъ, вслѣдствіе разныхъ случайностей и, кромѣ того, живя вдали отъ своихъ владѣльцевъ и пользуясь болѣею свободою, чѣмъ крѣпостные вообще, они, смотря съ естественной точки зрѣнія, могли развиваться болѣе независимо и самобытно, не подвергаясь вліянію тѣхъ обстоятельствъ, которыя сопровождали неразлучно крестьянъ помѣщичьихъ въ другихъ мѣстностяхъ. Если же къ крѣпостнымъ крестьянамъ присоединить еще всѣхъ приписанныхъ къ казеннымъ и частнымъ фабрикамъ и заводамъ, то встрѣтимся съ единственнымъ и отчасти справедливымъ противорѣчіемъ проводимой въ настоящихъ строкахъ мысли, что помѣщичьи крестьяне всегда уступали въ народненіи крестьянамъ свободнымъ.

Рабочіе на заводахъ Вологодской губерніи представляютъ слѣдующее: на казенномъ солеваренномъ Леденгскомъ заводѣ, въ Тртемскомъ уѣздѣ, къ общему числу приписныхъ по 8-й ревизіи, въ 489 обоего пола душамъ, въ теченіе 25 лѣтъ прибавилось 362 души, что равно 74,02%, то есть почти по 3% въ годъ, а такое приращеніе можетъ удвоить населеніе въ 33 года. Сколько извѣстно, причисленія новыхъ крестьянъ къ этому заводу не было и чрезвычайныя успѣхи населенія здѣсь нужно объяснить тѣмъ, что заводскіе крестьяне, если и не пользовались полною свободою, то и не выпускали изъ себя своихъ членовъ, были обезпечены въ продовольствіи и, наконецъ, неся строго распредѣленные и при томъ необременительныя работы при заводѣ, пользовались рѣдкимъ здоровьемъ. Вообще же прибыль рабочихъ Леденгскаго завода превзошла на 32,68% въ 25 лѣтъ и на 1,31% въ годъ общую прибыль уѣзда Тотемскаго, въ которомъ, онъ находится.

Приращеніе населенія на заводахъ частныхъ шло также чрезвычайно успѣшно. Такъ, въ Яренскомъ уѣздѣ Сереговскій солеваренный заводъ имѣлъ въ 1833 году 656 обоего пола душъ, и въ 1858 считалъ уже 1072, болѣе на 63,41%, или прибрѣталъ по 2,53% въ годъ; тогда какъ народонаселеніе самаго Яренскаго уѣзда, гдѣ заводъ расположенъ, идетъ медленнѣе послѣдняго на 1,84% ежегодно. При такомъ приращеніи, удвоенія Сереговскихъ рабочихъ можно ожидать черезъ 39 лѣтъ. Народненіе приписныхъ

жъ желѣзодѣлательнымъ и чугуноплавильнымъ заводамъ Устьесольскаго уѣзда даже нѣсколько превосходило народненіе приписанныхъ къ Сереговскому: на 261 об. п. душу прибыло на нихъ 166 душъ, т. е. 63,67%, или 2,54% въ годъ. Періодъ удвоенія равняется тоже 39 годамъ. Хотя приписанные къ заводамъ по своей малочисленности и немного значать въ общей массѣ населенія, однако проценту ихъ приращенія мы придаемъ весьма важное значеніе въ томъ именно отношеніи, что онъ служитъ мѣриломъ успѣшности, съ какою можетъ нарождаться населеніе Вологодской губерніи при условіяхъ, способствующихъ его развитію.

Но обратимся къ причинамъ, породившимъ разницу приращенія между крестьянами государственными, удѣльными и помѣщичьими. Онѣ лежатъ, какъ уже сказано, въ самой основѣ этихъ обществъ, въ ихъ нравственномъ и матеріальномъ состояніи. Неодинаковость ви́шняго ви́шательства въ бытъ ихъ и въ ихъ занятія, весьма ощутительно вліяла на плодovitость поселенъ того или другаго рода.

Управленіе крестьянами государственными, не ви́шпиваясь въ ихъ домашнюю жизнь, наблюдало заботливо за ихъ довольствомъ, охраняло ихъ спокойствіе и удерживая отъ уклоненій съ прямого пути, привело ихъ въ самое обезпеченное въ матеріальномъ отношеніи положеніе. Говоримъ о цѣломъ сословіи, а въ семьѣ не безъ урода. Состояніе крестьянъ удѣльныхъ также нельзя было назвать тяжелымъ, но, не смотря на старанія удѣльнаго начальства о ихъ благосостояніи, не смотря на равномерное и отчетливое распредѣленіе повинностей, они въ удобствахъ своей жизни никакъ не могли сравниться съ государственными: они не пользовались такимъ земельнымъ надѣломъ, какъ послѣдніе, не имѣли, слѣдовательно, такой же распахши, получали сравнительно менѣе выгодъ, а послѣднее много значить. Помѣщичій крестьянинъ далеко не пользовался относительно выгодъ жизни и тѣми средствами, какія предоставлены были и удѣльнымъ крестьянамъ, а съ государственными и сравнивать ихъ нечего; половина его времени принадлежала помѣщику и при томъ иногда половина лучшая, иные изъ владѣльцевъ старались воспользоваться трудомъ крестьянъ въ лучшую погоду от-

несительно посява, уборки травы, хлеба; а мужику доставались для дождливые или съ другими метеорологическими явлениями, препятствовавшими успѣшному и плодотворному уходу за хозяйствомъ. Только тамъ, напримѣръ въ Кадниковскомъ и Никольскомъ уѣздахъ, гдѣ владѣльцы имѣли немного своихъ запашекъ, гдѣ, поэтому, надѣлъ крестьянина землею былъ щедрѣе, личныя дѣйствія его свободнѣе, когда онъ исправно оплачивалъ свой оброкъ, только тамъ благосостояніе крѣпостныхъ крестьянъ было прочнѣе и они жили, по большой части, безбѣдно, а самое приращеніе ихъ шло успѣшнѣе.

Другая причина слабости приращенія крестьянъ помѣщичьихъ, сравнительно съ государственными и удѣльными, заключалась въ устройствѣ ихъ семейнаго быта. Помѣщикъ, хотя бы и гуманный въ высшей степени, смотрѣлъ на крѣпостнаго своего, какъ на силу, которая должна была принести ему извѣстную долю дохода, и чѣмъ болѣе имѣлъ онъ въ своемъ распоряженіи такихъ силъ, тѣмъ болѣе получалъ выгоды; слѣдовательно, всѣ стремленія его должны были направляться къ той цѣли, чтобъ какъ можно болѣе увеличить число принадлежащихъ ему крестьянъ. Онъ и дѣйствительно преслѣдовалъ эту мысль; но, или отъ неправильнаго взгляда на дѣятельность природы или отъ нетерпѣливаго желанія по возможности скорѣе воспользоваться дарами ея, только насилуя ея и вслѣдствіе того не приближался къ искомому, а даже отдалялся отъ него. Онъ, въ видахъ умноженія рабочихъ силъ, заботился объ умноженіи тягловъ и съ тѣмъ нераздѣльно людей семейныхъ, для чего, лишь только крестьянинъ достигалъ восемнадцатилѣтняго возраста, допущеннаго закономъ для вступленія въ бракъ, помѣщикъ немедленно женилъ его, и весьма часто на дѣвицъ или вдовъ, старшей его возрастомъ, и тогда рано возбужденная чувственность мужа, не будучи сдерживаема никакими препятствіями, удовлетворялась крайне неумѣренно, истощая производительныя силы брачной пары, которая, при другихъ условіяхъ, при позднѣйшемъ вступленіи въ бракъ, окрѣпнувъ предварительно, была бы плодovitѣе. Кромѣ вреда физическаго, порождаемаго неравенствомъ браковъ, оно ведетъ еще къ порчѣ нравовъ, ведетъ къ семейному разногласію, раздору и, наконецъ

къ измѣнѣ супружеской вѣрности. Здѣсь начало нерѣдко разыгрывающихся въ быту крестьянъ кровавыхъ семейныхъ драмъ. И въ самомъ дѣлѣ, что могло связать прочно брачную пару, что могло быть общаго у человѣка, почти не достигшаго полного возраста, восемнадцатилѣтняго мужа съ вполне развившеюся физически 20-ти-лѣтней и часто гораздо старшею женою, особенно же, когда супруги, предварительно не имѣли желанія къ соединенію, а нерѣдко имѣли антипатію и старыя незаконныя связи. Безспорно, что противъ такого зла существуетъ законъ, но былъ ли онъ столько силенъ, чтобъ противоdѣйствовать злу?

Между крестьянами государственными и удѣльными раніе и неравные браки встрѣчаются гораздо рѣже, да и тѣ вынуждаются обстоятельствами: наприимѣръ, когда въ семействѣ недостаточно работниковъ, то обыкновенно стараются оженить молодаго крестьянина, чтобъ пріобрѣсть черезъ это лишнюю работницу; въ тѣхъ же семействахъ, гдѣ мужчинъ не одинъ, не двое, или, если у отца два взрослыхъ сына, то женитьба ихъ откладывается на время болѣе продолжительное, для того единственно, чтобъ, въ случаѣ сдачи съ семьи рекрута, не осиротить женщины и, можетъ быть, двухъ-трехъ малолѣтнихъ дѣтей. Правда, и здѣсь, особенно при ранней женитьбѣ, случается, что жена старше мужа, потому что крестьянинъ не торопится выдачею дочери въ замужество, дабы, по возможности, долѣе пользоваться лицею рабочею силою; но такіе примѣры далеко не такъ часты, какъ бывали въ имѣніяхъ помѣщичьихъ.

Какія же средства противъ столь невыгодныхъ въ экономическомъ отношеніи браковъ? Единственное и самое вѣрное,— это измѣненіе закона относительно возраста, въ которомъ допускается бракъ; вѣдь тотъ же законъ признаетъ совершеннолѣтнимъ лицо, только по достиженіи 21 года, а развѣ несовершеннолѣтній можетъ быть главою семейства? Отъ чего не приравнять поры брака съ порою полноправности, разумѣется, для дѣвицы, какъ развивающейся ранѣе, понизивъ время это, положимъ, до 18 лѣтъ? При томъ она, при вступленіи въ супружество, поступаетъ нѣкоторымъ образомъ, подъ руководство мужа. За тѣмъ не мѣшаешь опредѣлить строго, чтобъ годы невѣсты никакъ

не превышали лѣтъ жениха, или, по крайней мѣрѣ, не были выше ихъ однимъ — двумя годами. Нѣкоторые полагаютъ, что тамъ, гдѣ въ обычаѣ поздніе браки, водворяется развратъ. Съ этимъ едва ли можно согласиться, тѣмъ болѣе, что подъ словомъ «развратъ», разумѣется полная распушенность нравовъ, полное отрицаніе законовъ моральныхъ и физическихъ. Единичныя же явленія этого рода, конечно, возможны при всякихъ обстоятельствахъ.

При обзорѣ причинъ, ослабляющихъ плодородіе, не слѣдуетъ забывать также членовредительства, совершаемаго, главнымъ образомъ, въ видахъ избѣжанія рекрутской повинности. Хотя къ чести населенія Вологодской губерніи и должно сказать, что изъ дѣлъ возникавшихъ по этимъ преступленіямъ, почти не видно примѣровъ, чтобы членовредители уродовали себя умышленно, и даже очень рѣдко встрѣчаются случаи, при которыхъ изуродованіе мѣшало поступленію въ военную службу; но подобные дѣла возникаютъ преимущественно тогда, когда лицо, состоящее на рекрутской очереди, какимъ-нибудь образомъ ранитъ себя, что весьма часто случается и нечаянно, при постоянномъ обращеніи крестьянина съ топоромъ, косой, серпомъ и т. п., да и раны такого свойства легко излечиваются даже безъ медицинскаго пособія и болѣе при помощи одной природы, ни мало не вредя производительности поранившагося. Нельзя сказать того же о людяхъ, которые увѣчатъ себя не наружно, а принимаютъ разныя ядовитыя вещества внутрь и тѣмъ портятъ иногда окончательно свой организмъ, навлекая неизлечимыя болѣзни. Такого рода членовредительство не замѣтятъ ни сосѣди, ни начальство; а между тѣмъ натура для производительности испорчена.—Рабочіе Леденгскаго завода не отправляли рекрутской повинности и, можетъ быть, вслѣдствіе этого, въ 25 лѣтъ, число ихъ возрасло на 74,02%.

Распространившись такъ много о сословіяхъ, несущихъ разнаго рода повинности, мы не сказали еще ничего о томъ, какъ въ 25 лѣтъ выросли привилегированные классы: дворяне, потомственные и личные, и духовенство. Здѣсь всѣ шансы къ наибольшему приращенію были на сторонѣ первыхъ; они, кромѣ того, что могли умножаться отъ естественнаго приращенія, принимали еще въ среду свою лицъ, дотошъ не входившихъ

въ нее, но достигшихъ того заслугами. Между тѣмъ факты говорятъ противное: на самомъ дѣлѣ, въ теченіе четверти столѣтій, дворянство въ составѣ своемъ уменьшилось на 295 человекъ или на 29,41%. Кромѣ вышеприведеннаго, за періодъ съ 1850 по 1858 г., объясненія этого страннаго явленія, то есть, что многие дворяне поступали въ это время въ войска, мы можемъ предположить еще, что нѣкоторые изъ нихъ выселились также въ другія губерніи или на службу, или по другимъ обстоятельствамъ; иныхъ же причинъ убыли ихъ не находимъ.

Дворяне личные были въ этомъ отношеніи счастливыѣ потомственныхъ: къ 1.481 человекъ этого сословія, какъ то было въ 1833 году, къ 1858 году прибавилось 229 человекъ или 15,46%. Конечно, это весьма немного, но здѣсь прибывъ ограничивалась потребностію. Личное дворянство почти исключительно существовало и существуетъ гражданскою службою и потому въ случаѣ открытія новыхъ, какъ мы и говорили уже, служебныхъ должностей, если не имѣло достаточнаго числа членовъ для замѣщенія ихъ, или если должностей этихъ не занимали дворяне потомственные, пополнялось прибывшими изъ другихъ сословій; но опять прибывъ эта парализировалась переходомъ нѣкоторыхъ дворянъ личныхъ, за заслуги, въ дворяне потомственные; слѣдовательно, тутъ весьма затруднительно вывести какой-либо законъ.

Приращеніе духовенства въ четверть столѣтій на 14.601 об. пола душу, равнялось 1.062 душамъ или 7,37%. Процентъ этотъ обуславливался, какъ сказано выше, потребностію на извѣстное число лицъ этого сословія, опредѣленное штатами, а приплодъ за излишкомъ переходилъ въ другія сословія; на самомъ же дѣлѣ онъ, по всей вѣроятности, достигалъ весьма почтенной цифры, что и показываетъ численность семействъ духовенства по уѣздамъ съ городами, предлагаемая въ слѣдующей таблицѣ, въ которой помѣщено нами количество дѣтей обоего пола у всѣхъ женатыхъ (не вдовыхъ) духовныхъ, за исключеніемъ Яренскаго уѣзда и г. Вологды за 1859 годъ, съ подраздѣленіемъ возраста брачныхъ паръ.

Въ составѣ 1.959 семействъ (въ томъ числѣ 153 бездѣтныхъ), считалось 6.213 дѣтей, то есть по 3,17 на семейство, а исключая бездѣтныхъ, по 3,44. Конечно, нельзя сказать, чтобы это было много, но когда примемъ къ соображенію, что въ клировыхъ вѣдомостяхъ, которыми мы пользовались при составленіи этой таблицы, не показаны дѣти лицъ духовныхъ, оставившія родовое званіе вслѣдствіе перехода въ другія сословія: на гражданскую службу, въ замужство, въ податныя сословія, наконецъ, хотя и не оставившія духовнаго званія, но приобрѣтшія личное значеніе, напримѣръ, занявшіе мѣста священно или церковнослужительскія, или же находящіися въ монастыряхъ въ числѣ послушниковъ, тогда поймемъ, что цифры таблицы далеко неполны и что, прибавивъ къ числу дѣтей каждаго семейства по одному лицу (полагаемъ, это не очень много), получимъ уже составъ каждой семьи, безъ отца и матери, изъ 4,17 дѣтей или по крайней мѣрѣ изъ 4, а выключивъ бездѣтныхъ, даже изъ 4,44. Правдоподобіе такого предположенія яснѣе всего доказывается самою таблицей, гдѣ изъ брачныхъ паръ старшихъ возрастомъ, большесемейныхъ гораздо менѣе, нежели изъ паръ среднихъ возрастовъ, что объясняется убылью семействъ первыхъ, вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ, тогда какъ вторые не могли еще выдѣлять дѣтей изъ среды своей на тѣхъ же основаніяхъ. Этимъ же самымъ объясняется и значительная доля брачныхъ паръ совершенно бездѣтныхъ, изъ которыхъ въ числѣ старшихъ, безъ сомнѣнія, находятся такіа, которыя хотя и имѣли дѣтей, но уже лично сдѣлавшихся самостоятельными, почему они и не показаны, а младшіе, весьма естественно не могли еще имѣть дѣтей, по недавней женитьбѣ.

Разсматривая количество дѣтей по возрастамъ родителей, приходимъ къ тому заключенію, что самый благоприятный въ отношеніи къ производительности возрастъ въ этомъ сословіи ограничивается 40 и 45 годами, въ которомъ на каждую брачную пару причитается по 4,24 дѣтей, а исключая отсюда бездѣтныхъ, даже по 4,58. По мѣрѣ же удаленія брачныхъ паръ отъ этого періода жизни къ молодости или къ старости, среднее число дѣтей постепенно уменьшается: только къ послѣдней замѣтно слабѣе,

нежели къ первой, лишь за исключеніемъ періодовъ, сопрягающихся съ періодомъ благопріятѣйшимъ, то есть между 35 и 40 годами и между 45 и 50, когда среднее количество дѣтей на семейство приходится совершенно равное, съ бездѣтными по 4,02, а безъ нихъ по 4,26, что происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ того, что въ семействахъ, не пережившихъ 40-лѣтняго возраста, рожденіе не достигло еще крайней степени своего развитія, а въ семьяхъ, переступившихъ 45 лѣтъ, по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, уже начинаетъ оказываться убыль. Слѣдовательно, за норму на каждую брачную пару въ духовенствѣ можно принять по 4,24 дѣтей, а присовокупляя къ тому самихъ отцовъ и матерей, то есть по два человѣка, получимъ полный составъ семьи въ 6,24 человѣка, а за исключеніемъ бездѣтныхъ по 6,58.

Впрочемъ, по уѣздамъ отдѣльно наибольшая плодовитость не вездѣ падаетъ на 40—45 лѣтній возрастъ брачныхъ паръ: въ нѣкоторыхъ она замѣчается ранѣе, въ другихъ—позднѣе: такъ, въ періодъ между тридцати-пяти и сорокалѣтнимъ возрастомъ, духовенство оказывается плодовитѣйшимъ въ уѣздахъ Кадниковскомъ, гдѣ на каждую брачную пару въ этомъ возрастѣ причиталось, исключая бездѣтныхъ, по 4,54 дѣтей обоего пола, а вмѣстѣ съ тремя семействами бездѣтныхъ по 4,25 и въ Никольскомъ—въ первомъ случаѣ по 4,53, во второмъ по 4,43. Въ возрастѣ между 45-ю и 50-ю годами наиболее плодовитымъ оказалось духовенство Тотемскаго уѣзда, въ которомъ на каждую пару, за исключеніемъ бездѣтныхъ, считалось дѣтей по 4,91, а съ ними вмѣстѣ по 4,70. Въ остальныхъ же уѣздахъ первенство въ этомъ отношеніи принадлежитъ вездѣ періоду жизни между 40 и 45 годами и въ такой степени, что въ общемъ выводѣ, какъ уже сказано выше, перевѣсъ остается за нимъ.

Среднее число дѣтей духовныхъ лицъ всѣхъ возрастовъ было таково:

	Исключая бездѣтныхъ.	Включая бездѣтныхъ.
въ Вологодскомъ уѣздѣ . . .	3,45	3,02
» Грязовецкомъ » . . .	3,52	3,14
» Кадниковскомъ » . . .	3,46	3,26

въ Вельскомъ уѣздѣ	3,91	3,62
» Тотемскомъ »	3,17	2,88
» Устюжскомъ »	3,31	3,02
» Никольскомъ »	3,56	3,42
» Сольвычегодскомъ	3,20	2,94
» Устьымеольскомъ »	3,90	3,62

Прибавляя затѣмъ къ каждой изъ этихъ цифръ по 1 на лицъ, вышедшихъ изъ духовнаго званія, по 2 на отцевъ и матерей и раздѣляя все это на 2, получимъ приблизительное количество членовъ мужскаго пола на каждую семью, со включеніемъ бездѣтныхъ:

для Вологодскаго уѣзда	3,01
» Грязовецкаго »	3,07
» Кадниковскаго »	3,13
» Вельскаго »	3,31
» Тотемскаго »	2,94
» Устюжскаго »	3,01
» Никольскаго »	3,21
» Сольвычегодскаго	2,95
» Устьымеольскаго »	3,31
» губерніи вообще	3,10

● Столь выгодную цифру состава семейства въ Вологодской губерніи едва ли можетъ представить какое-либо другое сословіе. Конечно, мы не имѣемъ въ рукахъ данныхъ, по которымъ могли бы сравнить каждое изъ нихъ съ духовенствомъ: подобный учетъ почти невозможенъ; но по крайней мѣрѣ предложимъ для этого въ таблицѣ составъ мужскаго населенія въ ищанскихъ семействахъ по городамъ, согласно свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ призывныхъ рекрутскихъ списковъ.

	Общее число семействъ.	Число мужскихъ душъ.	По сколько душъ причисляется къ семейству.
Въ Вологдѣ	1.410	2.674	1,89
» Грязовцѣ	412	848	2,05
» Кадниковѣ	237	485	2,04
» Вельскѣ	35	68	1,94

Въ Тотмѣ	339	993	2,92
» Устюгѣ	863	2.473	2,86
» Никольскѣ	96	271	2,82
» Сольвычегодскѣ	78	166	2,12
» Яренскѣ	71	210	2,95
» Устьсысольскѣ	319	1.164	3,64
» Зашт. гор. Лальскѣ	114	302	2,64
» » » Красноборскѣ	69	173	2,50
» Верховажскомъ посадѣ	73	142	1,94
Всего	4.116	9.970	2,42

Отсюда видно, что въ общемъ выводѣ число мужчинъ изъ мѣщанъ, причитающееся на каждое семейство, уступаетъ такому же въ духовенствѣ на 0,43, или первое относится ко второму, какъ 1 : 1,17. Но отношеніе это не выражаетъ еще дѣйствительной разности между приплодомъ двухъ сословій: семейства мѣщанъ, по всей вѣроятности, ниже приведенной цифры; такъ какъ въ призывныхъ спискахъ въ одно мѣщанское семейство включается иногда по нѣскольку родственныхъ между собою брачныхъ паръ со всѣмъ потомствомъ, и потому среднее количество членовъ каждой семьи значительно увеличивается, а для духовенства приведены здѣсь числа, въ которыя входятъ лишь мужья съ женами и ихъ дѣти. Тоже самое, что мы сказали о мѣщанахъ, слѣдуетъ сказать и о крестьянахъ государственныхъ; но мы не имѣемъ данныхъ для вывода средняго числа душъ на каждую крестьянскую семью; впрочемъ онѣ мало чѣмъ полнѣе мѣщанскихъ.

Къ чему же отнести столь значительную плодовитость духовенства? Ни къ чему иному, какъ къ воспитанію. Самое назначеніе сословія этого требуетъ отъ членовъ его наибольшаго воздержанія въ жизни, въ избѣжаніи свойственныхъ молодости увлеченій, и тѣмъ предохраняетъ ихъ отъ преждевременной растраты силъ производительныхъ. Напримѣръ священникъ, а нынѣ почти и каждый дьяконъ, получаетъ мѣсто не прежде окончанія курса въ семинаріи, то есть рѣдко моложе 21 или 22 лѣтъ и не иначе, какъ не подвергшись плотскому паденію. Такимъ образомъ, онъ, только достигнувъ полнаго физическаго развитія, становится мужемъ и отцемъ. Дальнѣйшая жизнь его въ семействѣ, обуславливаетъ

мая церковными правилами и другими обязанностями, от неуклоннаго исполненія которыхъ зависитъ, нѣкоторымъ образомъ его матеріальное благосостояніе, ставитъ его въ необходимость быть постоянно свѣжимъ и бдительно остерегаться всякихъ излишествъ, и все это, соединяясь вмѣстѣ, дѣлаетъ духовенство столь плодовитымъ. Церковнослужители или причетники—дьячки, пономари и прочіе также очень не часто вступаютъ въ браки въ ранней молодости. Если они воспитываются лишь въ училищѣ, въ семинаріи какъ исключеніе, и выходятъ изъ школы юношами, иногда даже въ отрочествѣ, то, во всякомъ случаѣ, пока не получаютъ мѣста, почти всегда вполне достигаютъ поры возмужалости, проживая или въ приходахъ, гдѣ служатъ ихъ родители, или же въ монастыряхъ въ числѣ послушниковъ. Одинъ видъ лицъ духовнаго званія говоритъ уже въ пользу физическихъ преимуществъ ихъ передъ другими сословіями. Это по преимуществу люди высокаго роста или среднего, рѣдко малаго; люди весьма крѣпко сложенные. Правда, и крестьяне и мѣщане Вологодской губерніи также довольно корпусны; но вообще невелики. Не имѣя подъ руками данныхъ относительно роста всѣхъ сословій, полагаемъ, читатель не посѣтуетъ, если мы подѣлимся съ нимъ добытыми нами изъ вѣрныхъ источниковъ свѣдѣніями, по крайней мѣрѣ, о ростѣ мѣщанъ мужескаго пола по девяти городамъ: онъ, по сложеніи и раздѣленіи всѣхъ мѣръ, равняется 2 аршинамъ 5 вершкамъ, даже нѣсколько выше; а отдѣльно первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ жители Грязовца, достигающіе 2 аршинъ $5\frac{6}{8}$ верш.; за ними Никольска 2 ар. $5\frac{4}{8}$ вер., Вологды 2 арш. $5\frac{1}{2}$ верш., Лальска 2 арш. $5\frac{1}{16}$ верш., Устюга 2 арш. $5\frac{1}{24}$ верш., Устьсымольска 2 арш. $4\frac{7}{8}$ верш., Кадникова 2 ар. $4\frac{7}{8}$ верш., Тотмы 2 арш. $4\frac{6}{8}$ верш. и Яренска 2 арш. $4\frac{3}{8}$ верш. Самые большерослые Грязовецкіе мѣщане выше самыхъ малорослыхъ Яренскихъ на $1\frac{1}{2}$ вершка. А это, кажется, что нибудь значитъ; въ Грязовцѣ и приплотъ не въ примѣръ сильнѣе Яренскаго.

IX.

ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ВЪ 1859, 1860 и 1861 ГОДАХЪ.

Отъ десятой ревизіи прошло уже шесть лѣтъ. Народонаселеніе, при спокойствіи, которымъ пользовалась въ это время Вологодская губернія, разумѣется, не оставалось въ неподвижномъ состояніи: оно безпрепятственно росло. Только теперь мы не можемъ уже слѣдить за движеніемъ его при помощи переписей, а должны обратиться къ другимъ источникамъ: или къ свѣдѣніямъ, доставляемымъ въ Консисторію при посредствѣ духовныхъ правленій приходскими священниками, или къ таблицамъ, поступающимъ изъ полицій для годовыхъ отчетовъ къ Начальнику губерніи. Первые касаются лишь родившихся, умершихъ и брачавшихся; а вторыя обнимаютъ весь составъ населенія по городамъ и уѣздамъ, съ подраздѣленіемъ жителей на сословія. О способахъ составленія этихъ источниковъ мы говорили выше,—говорили, что оба они не совсѣмъ достовѣрны; но какъ намъ необходимо которымъ-либо изъ нихъ воспользоваться, то посмотримъ, которому слѣдуетъ отдать преимущество.

Свѣдѣнія, представляемыя полиціями, не смотря на добросовѣстность составленія ихъ, грѣшатъ противъ правильности тѣмъ, напримѣръ, что къ населенію, принадлежащему извѣстной мѣстности, присоединяютъ все прибылое со стороны, не исключая въ замѣнъ того изъ общаго числа временно отбывающихъ коренныхъ жителей. Такъ, въ населеніе каждаго уѣзда вносятся всѣ лица, числящіяся въ немъ по ревизіи, отставные и отпускные нижніе чины и прочіе, и прибавляются еще проживающіе въ уѣздахъ по увольнительнымъ разнаго рода видамъ горожане, которые опять, слѣдовательно, вдвойнѣ показываются и въ пунктахъ, къ коимъ приписаны. Такимъ образомъ, свѣдѣнія эти значительно увеличиваютъ дѣйствительное число жителей извѣстнаго мѣста.

Таблицы, составляемыя въ Консисторіи, имѣютъ также недостатки. Итоги выводятся въ нихъ такъ небрежно, что рѣдко встрѣчаются правильные. Цифры въ этихъ таблицахъ обнимаютъ лишь одно Православное населеніе, не касаясь никакихъ иновѣрцевъ. Наконецъ точному исчисленію прибыли или убыли

жителей по городамъ и уѣздамъ представляется немаловажное затрудненіе въ дѣленіи епархій и уѣздовъ на приходы, которые часто не совпадаютъ съ административнымъ дѣленіемъ губерніи и уѣздовъ на волости и деревни. Такъ, напримѣръ, къ нѣкоторымъ городскимъ приходамъ причисляются и сельскіе жители, а какъ это оказывается въ большей или меньшей степени въ каждомъ городѣ, то поэтому точный учетъ городскихъ жителей почти невозможенъ; ибо, въ вѣдомостяхъ о родившихся, умершихъ и числѣ браковъ сельское населеніе не отдѣляется отъ городского. Существуютъ опять приходы, лежащіе одною частію въ одномъ уѣздѣ, другою въ другомъ, почему нельзя также вычислить съ точностію прибыль или убыль по уѣздамъ. Наконецъ, въ южной части Грязовецкаго уѣзда находится нѣсколько деревень, приписанныхъ къ епархіи Ярославской, а Черновскій Николаевскій приходъ Никольскаго уѣзда захватываетъ часть Орловскаго уѣзда Вятской губерніи; слѣдовательно и народженіе въ нихъ для насъ совершенно неуловимо (*).

Но невѣрность итоговъ легко устранить проверкою таблицъ, что нами и исполнено. Что касается до того, что въ таблицы консисторіи вносятся одни православные, то это по малочисленности лицъ другихъ исповѣданій не составляетъ большой важности въ отношеніи къ Вологодской губерніи. Неодинаковость административнаго дѣленія гражданскаго и епархіальнаго, при опредѣленіи народженія отношеніемъ родившихся къ умершимъ, какъ мы намѣрены далѣе поступить, не будетъ также имѣть почти ни малѣйшаго значенія. На основаніи всего этого мы отдаемъ преимущество таблицамъ, составляемымъ въ консисторіи.

Въ рукахъ нашихъ находятся только такія таблицы за 1859, 1860 и 1861 годы и потому трудъ нашъ мы заключимъ послѣднимъ годомъ, тѣмъ болѣе, что съ него, вслѣдствіе Манифеста 19 февраля 1861 г., начинается новая жизнь нѣкоторыхъ сельскихъ сословій; а чтобъ незатруднить читателя разборомъ таблицъ за каждый годъ отдѣльно, предлагаемъ здѣсь сводъ изъ нихъ за всѣ три года.

(*) Въ настоящее время неудобства исчисленія населенія по приходамъ значительно устранены тѣмъ, что при посредствѣ Епархіальнаго Начальства, въ Губернскій Статистическій Комитетъ отъ настоятелей такихъ сѣшанныхъ приходовъ получаютъ вѣдомости по каждой части прихода отдѣльно.

Число родившихся въ 1859—1861 г.

Города и уѣзды.	Муж. п.	Жен. п.	Обоего п.
г. Вологда	993	938	1.931
у. Бологодскій	8.104	7.893	15.997
г. Грязовець	134	122	256
у. Грязовецкій	5.758	5.553	11.311
г. Кадниковъ	137	147	284
у. Кадниковскій	10.936	10.159	21.095
г. Вельскъ	118	111	229
пос. Верховажскій . . .	56	50	106
у. Вельскій	5.017	4.888	9.905
г. Тотьма	360	411	771
у. Тотемскій	7.806	7.581	15.387
г. Устюгъ	565	529	1.094
зашт. г. Лальскъ	58	45	103
у. Устюгскій	7.137	6.930	14.067
г. Никольскъ	100	93	193
у. Никольскій	8.701	8.444	17.155
г. Сольвычегодскъ . . .	146	107	253
заш. г. Красноборскъ . .	50	47	97
у. Сольвычегодскій . . .	5.796	5.462	11.258
г. Яренскъ	143	135	278
у. Яренскій	2.176	2.159	4.335
г. Устьысольскъ	402	406	808
у. Устьысольскій	4.517	4.536	9.053

Въ городахъ	3.263	3.141	6.403
-----------------------	-------	-------	-------

Въ уѣздахъ	65.948	63.605	129.553
----------------------	--------	--------	---------

Всего въ губерніи . . .	69.210	66.746	135.956
-------------------------	--------	--------	---------

Углубленіе:	Водоросли		Водоросли сѣи уѣздъ.		Грибовые		Грибовые и уѣздъ.		Березовые		Березовые и уѣздъ.		Водоросли и уѣздъ.		Водоросли и уѣздъ.		Водоросли и уѣздъ.		Водоросли и уѣздъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Мужское общество	344	300	2.287	2.004	34	31	1.875	1.967	32	34	3.803	3.356	29	21	16	15	1.507	1.330		
Ост. 1-й	107	89	1.177	1.297	19	17	825	581	20	12	1.380	1.299	12	10	2	3	497	507		
5-10	32	30	144	195	5	5	125	126	7	4	184	153	6	2	2	—	122	125		
10-15	26	20	60	61	1	2	62	59	4	2	96	100	2	2	2	—	58	72		
15-20	39	26	95	80	2	4	46	57	2	2	112	130	1	4	—	—	68	58		
20-25	37	27	93	97	6	2	51	64	1	1	113	151	6	3	—	—	65	63		
25-30	41	31	75	104	3	4	57	72	4	2	82	151	2	2	—	—	48	69		
30-35	47	37	80	93	4	4	45	27	8	2	100	159	1	2	—	1	53	101		
35-40	49	36	78	93	6	3	65	94	4	4	114	157	5	3	1	2	60	87		
40-45	26	24	112	125	4	4	97	100	2	7	120	157	4	6	1	—	79	94		
45-50	40	27	146	150	4	4	97	100	—	—	174	209	4	1	1	—	86	83		
50-55	27	28	129	174	2	2	114	137	5	5	207	256	4	3	3	1	131	113		
55-60	40	39	222	228	8	5	132	188	4	7	276	333	2	1	1	1	149	155		
60-65	26	31	200	231	5	5	152	189	5	6	257	301	4	7	3	1	138	129		
65-70	31	37	196	245	5	5	163	189	2	2	242	290	6	4	2	1	98	150		
70-75	25	36	148	196	2	3	113	150	7	1	161	199	3	4	2	3	87	123		
75-80	18	21	156	134	3	3	108	101	2	3	124	160	6	2	2	1	63	73		
80-85	10	17	76	64	—	2	57	64	—	—	71	64	5	1	—	—	47	32		
85-90	3	10	35	35	1	2	27	38	2	1	37	41	—	2	—	—	6	12		
90-95	4	4	7	12	—	1	11	7	—	—	10	15	—	—	—	—	7	7		
95-100	—	2	1	4	—	—	8	—	—	—	5	1	—	—	—	—	3	1		
100-105	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1		
Итого.....	972	872	5.515	5.572	114	111	4.242	4.354	112	94	7.670	7.682	102	77	40	31	3.371	3.385		
Общего населения.....	1.844		11.087		225		8.596		206		15.352		179		71		6.756			

Умершихъ.	Тотыя.		Тотемскій уездъ.		Устюгъ.		Дальскъ заштатный городъ		Устюжскій уездъ.		Никольскъ.		Никольск. уездъ.		Сольвыч-годецъ.		Красно-борскъ з. городъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Моложе одного года.	92	85	2.683	2.363	168	148	17	16	2.680	2.357	20	18	2.177	2.023	34	29	10	10
Отъ 1 до 5 лѣтъ.	29	13	400	405	55	33	4	2	663	710	7	6	1.227	1.076	23	16	4	2
» 5 — 10 »	17	10	128	146	15	8	—	1	159	161	2	4	208	234	6	6	—	—
» 10 — 15 »	4	5	112	92	4	5	—	2	76	78	5	3	91	55	5	5	2	1
» 15 — 20 »	9	4	130	104	6	7	—	—	74	96	1	1	69	64	1	6	1	—
» 20 — 25 »	13	9	72	76	12	11	2	—	91	98	7	3	70	95	4	5	1	—
» 25 — 30 »	11	17	71	116	11	4	—	1	52	111	2	3	76	128	5	7	1	1
» 30 — 35 »	10	17	81	101	8	13	—	—	81	136	5	3	84	127	2	6	1	1
» 35 — 40 »	22	7	79	149	9	14	2	—	93	134	—	2	96	146	7	4	2	4
» 40 — 45 »	11	12	128	145	15	17	2	2	116	138	2	2	129	115	4	4	2	1
» 45 — 50 »	26	24	77	105	10	16	1	1	152	155	4	2	161	156	4	6	1	1
» 50 — 55 »	16	13	111	161	18	13	2	1	132	186	1	3	188	195	4	2	1	1
» 55 — 60 »	11	13	191	217	17	14	3	1	171	218	5	3	209	281	7	3	1	2
» 60 — 65 »	6	6	189	173	16	15	1	1	171	226	3	4	255	285	4	3	1	—
» 65 — 70 »	9	4	190	161	18	14	1	—	140	184	1	1	159	219	8	3	—	3
» 70 — 75 »	16	10	109	128	13	17	2	—	106	125	1	1	145	152	5	5	—	—
» 75 — 80 »	9	10	64	58	6	10	1	—	91	98	3	1	106	133	1	1	2	2
» 80 — 85 »	43	10	35	51	4	7	—	2	29	38	—	2	39	44	3	4	—	1
» 85 — 90 »	6	6	16	22	—	1	—	—	15	7	—	—	11	13	—	1	—	—
» 90 — 95 »	4	3	—	15	—	1	—	1	3	4	—	—	5	3	1	1	—	—
» 95 — 100 »	3	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—
» 100 — 105 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого.....	337	278	4.866	4.789	405	369	38	30	5.416	5.261	69	63	5.506	5.544	128	118	29	26
Обоего пола ..	615		9.655		774		68		10.377		132		11.050		246		55	

Умрушлар:	Болотлар.		Болотлар- снл узыр.		Грасовецъ		Грасовец- нл узыр.		Качинковъ.		Качинков- снл узыр.		Белскъ.		Боржомъ- олл посарт.		Белскл узыр.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Молоде одного года Отъ 1 до 5 лѣтъ.	344 107 32	300 89 30	2.287 1.177 144	2.004 1.297 195	34 19 5	31 17 5	1.875 825 125	1.967 581 126	32 20 7	34 12 4	3.803 1.380 184	3.356 1.299 153	29 12 6	21 10 2	16 2 2	15 3 —	1.507 497 122	1.330 507 125
5 — 10 „	10	26	60	61	1	2	62	59	4	2	96	100	2	2	—	—	58	72
10 — 15 „	15	39	95	80	2	4	46	57	1	1	112	130	1	4	—	—	65	58
15 — 20 „	20	37	93	97	6	2	51	64	2	1	113	151	6	3	2	1	65	63
20 — 25 „	25	41	75	104	3	4	57	72	4	2	82	151	2	2	—	—	48	69
25 — 30 „	30	47	80	93	4	4	45	27	8	2	100	159	1	2	—	1	53	101
30 — 35 „	35	49	78	93	6	3	65	94	4	4	114	157	5	3	1	2	60	87
35 — 40 „	40	26	112	125	4	4	97	100	—	7	120	157	4	4	1	—	79	94
40 — 45 „	45	40	146	150	4	4	114	137	5	5	174	209	4	6	1	—	86	83
45 — 50 „	50	27	129	174	2	2	114	100	4	—	207	256	4	3	3	1	131	113
50 — 55 „	55	27	129	174	2	2	114	137	4	4	207	256	4	3	3	1	131	113
55 — 60 „	60	40	222	228	8	5	132	193	5	7	276	333	2	2	1	1	149	155
60 — 65 „	65	31	200	231	5	7	176	188	6	6	257	301	6	7	3	1	138	129
65 — 70 „	70	31	196	245	5	5	152	189	2	1	242	290	4	4	2	1	98	150
70 — 75 „	75	25	148	196	2	3	113	150	7	2	161	199	3	4	2	3	87	123
75 — 80 „	80	18	156	134	3	3	108	101	2	3	124	160	6	2	2	1	63	73
80 — 85 „	85	10	76	64	—	3	57	64	2	—	71	64	5	1	—	—	47	32
85 — 90 „	90	3	35	35	1	2	27	38	—	1	37	41	2	2	—	1	6	12
90 — 95 „	95	4	7	12	—	1	11	7	—	—	10	15	—	—	—	—	6	7
95 — 100 „	100	—	1	4	—	1	7	8	—	—	5	1	—	—	—	—	3	1
100 — 105 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1
Итого.....	972	872	5.515	5.572	114	111	4.242	4.354	112	94	7.670	7.682	102	77	40	31	3.371	3.385
Общего пола....	1.844		11.087		225		8.596		206		15.352		179		71		6.756	

Умерших.	Тотма.		Тотемскій уездъ.		Устюгъ.		Чалыскъ зв-штатный городъ		Устюженскій уездъ.		Никольск.		Никольск. уездъ.		Сольвычегодск.		Красноборскъ з. городъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Моложе одного года.	92	85	2.683	2.363	168	148	17	16	2.680	2.357	20	18	2.177	2.023	34	29	10	10
Отъ 1 до 5 лѣтъ.	29	13	400	405	55	33	4	2	663	710	7	6	4.227	1.076	23	16	4	2
» 5 — 10 »	17	10	128	146	15	8	—	1	159	161	2	4	208	234	6	6	—	—
» 10 — 15 »	4	5	112	92	4	5	—	2	76	78	5	3	91	55	5	5	2	1
» 15 — 20 »	9	4	130	104	6	7	—	—	74	96	1	1	69	64	4	6	1	—
» 20 — 25 »	13	9	72	76	12	11	2	—	91	98	7	3	70	95	4	5	1	—
» 25 — 30 »	11	17	71	116	11	4	—	—	52	111	2	3	76	128	5	7	1	1
» 30 — 35 »	10	17	81	101	8	13	—	1	81	136	5	3	84	127	2	6	1	—
» 35 — 40 »	22	7	79	149	9	14	2	2	93	134	—	2	96	146	7	4	2	4
» 40 — 45 »	11	12	128	145	15	17	2	2	116	138	2	2	129	115	4	4	2	1
» 45 — 50 »	26	24	77	105	10	16	1	1	152	155	4	2	161	156	4	6	1	1
» 50 — 55 »	16	13	111	161	18	13	2	1	152	186	1	3	188	195	4	2	1	1
» 55 — 60 »	11	13	191	217	17	14	3	1	171	218	5	3	209	281	7	3	1	2
» 60 — 65 »	6	6	189	173	16	15	1	1	171	226	3	4	255	285	4	3	1	—
» 65 — 70 »	9	4	190	161	18	14	1	—	140	184	4	1	159	219	8	3	—	3
» 70 — 75 »	16	10	109	128	13	17	2	—	106	125	1	1	145	152	5	5	—	2
» 75 — 80 »	9	10	64	58	6	10	1	—	91	98	3	3	106	133	4	1	2	—
» 80 — 85 »	13	10	35	51	4	7	—	2	29	38	—	2	39	44	3	4	—	1
» 85 — 90 »	6	6	16	22	—	1	—	—	15	7	—	1	11	13	—	—	—	—
» 90 — 95 »	4	3	—	15	—	1	—	1	3	4	—	—	5	3	1	1	—	—
» 95 — 100 »	3	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—
» 100 — 105 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого.....	337	278	4.866	4.789	405	369	38	30	5.116	5.261	69	63	5.506	5.544	128	118	29	26
Обоего пола..	615		9.655		774		68		10.377		132		11.050		246		55	

Уездные.	Сельские-городских уезд.		Городских уезд.		Городских уезд.		Устьем.-сольских уезд.		Устьем.-сольских уезд.		Въ горо-дахъ.		Въ уездахъ.		Во всехъ губерніи.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Молоде нашего года.	1.752	1.498	44	38	589	578	92	96	1.298	1.100	932	841	20.651	18.576	21.563	19.417
Отъ 1 до 5 лѣтъ.	677	725	21	14	337	328	52	66	932	910	355	283	8.115	7.838	8.470	8.121
» 5 — 10 »	176	176	7	8	54	51	9	6	168	197	108	84	1.468	1.514	1.576	1.598
» 10 — 15 »	69	67	5	—	35	30	3	5	70	62	61	52	729	676	792	728
» 15 — 20 »	72	86	1	4	20	27	5	4	80	59	68	61	766	761	834	822
» 20 — 25 »	62	79	4	6	41	49	3	2	45	73	98	70	703	845	801	915
» 25 — 30 »	62	83	2	2	32	37	5	2	49	83	87	75	604	964	691	1.039
» 30 — 35 »	69	111	1	1	14	41	5	7	75	91	92	94	682	1.047	774	1.141
» 35 — 40 »	67	136	3	4	25	47	3	1	85	110	117	81	776	1.153	893	1.234
» 40 — 45 »	109	124	1	1	39	48	6	2	82	87	77	76	969	1.105	1.046	1.181
» 45 — 50 »	67	104	2	4	41	42	9	8	90	109	108	98	1.132	1.198	1.240	1.296
» 50 — 55 »	131	152	4	2	32	45	5	2	80	146	94	76	1.275	1.528	1.369	1.604
» 55 — 60 »	160	174	3	3	58	69	10	4	90	133	87	99	1.658	2.014	1.778	2.017
» 60 — 65 »	138	183	5	6	46	64	5	9	121	145	106	96	1.691	1.978	1.778	1.834
» 65 — 70 »	117	180	3	3	54	69	10	12	99	120	91	82	1.445	1.772	1.536	1.811
» 70 — 75 »	99	116	3	3	28	37	10	2	76	99	89	86	1.072	1.325	1.161	1.411
» 75 — 80 »	87	81	5	3	26	28	3	7	47	42	61	64	872	908	933	972
» 80 — 85 »	30	24	—	—	13	6	2	2	23	25	39	51	420	412	459	463
» 85 — 90 »	19	11	1	—	3	3	4	1	10	6	15	26	179	188	194	114
» 90 — 95 »	3	—	—	—	2	5	—	—	2	2	9	12	49	70	58	82
» 95 — 100 »	4	—	—	—	1	1	—	—	—	—	3	5	23	18	26	23
» 100 — 105 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	2	1
Итого.....	3.984	4.081	117	105	1.490	1.606	236	238	5.521	5.382	2.701	2.412	45.281	45.831	47.982	48.243
Общего пола..	8.065	222	3.095	476	7.059	5.113	91.112	96.125								

Города и уѣзды.	Разность между родившимися и умершими.			На 100 родившихся об.п.ура-читается умер-ших об. пола.
	Муж. п.	Жен. п.	Обоего п.	
г. Вологда	+ 21	+ 66	+ 87	95
у. Вологодскій	+2.589	+2.321	+4.910	69
г. Грязовецъ	+ 20	+ 11	+ 31	87
у. Грязовецкій	+1.516	+1.199	+2.715	76
г. Кадниковъ	+ 25	+ 53	+ 78	72
у. Кадниковскій	+3.266	+2.477	+5.743	72
г. Вельскъ	+ 16	+ 34	+ 50	78
пос. Верховажскій . . .	+ 16	+ 19	+ 35	67
у. Вельскій	+1.646	+1.443	+3.089	67
г. Тотъма	+ 23	+ 133	+ 156	79
у. Тотемскій	+2.940	+2.792	+5.732	62
г. Устюгъ	+ 160	+ 160	+ 320	70
зашт. г. Лальскъ . . .	+ 20	+ 15	+ 35	66
у. Устюгскій	+2.021	+1.669	+3.690	73
г. Никольскъ	+ 31	+ 30	+ 61	68
у. Никольскій	+3.195	+2.900	+6.095	64
г. Сольвычегодскъ . . .	+ 18	— 11	+ 7	97
зашт. г. Красноборскъ	+ 21	+ 21	+ 42	56
у. Сольвычегодскій . .	+1.812	+1.381	+3.193	71
г. Яренскъ	+ 26	+ 30	+ 56	79
у. Яренскій	+ 686	+ 554	+1.240	71
г. Устьесольскъ	+ 164	+ 168	+ 332	57
у. Устьесольскій . . .	+ 996	+ 998	+1.994	77
Въ городахъ	+ 561	+ 729	+ 1.290	79
Въ уѣздахъ	+22.667	+16.774	+38.441	70
Всего въ губерніи . .	+21.228	+18.503	+39.731	70

Если и теперь мы станемъ учитывать рожденіе по преж-де принятому способу, по проценту ежегоднаго рожденія, при-нимая за основной капиталъ количество населенія при 10-й ревизіи: 30.018 обоего пола душъ въ городахъ, 882.799 въ уѣз-дахъ и 912.817 во всей губерніи, то придемъ къ весьма утѣши-

тельному результату, — получимъ ежегодное приращеніе на всю губернію за три года 4,35%, т. е. по 1,45% въ годъ; на уѣзды тоже самое и на города въ первомъ случаѣ 4,29% или 1,43% ежегодно. То есть прибыль эта будетъ относиться къ прибыли предшествовавшаго двадцатипятилѣтняго періода во всей губерніи — какъ 170 : 100, въ уѣздахъ — какъ 164 : 100 и въ городахъ, впрочемъ при вліяніи приписныхъ къ городскимъ приходамъ селеній, какъ 366 : 100.

Гдѣ искать причинъ столь успѣшнаго народженія? Полагаемъ, ни въ чемъ иномъ, какъ въ нормальномъ ходѣ жизни. Вступленіе на Всероссійскій престолъ Императора Александра II принесло Россіи миръ. Начало Его благополучнаго царствованія съ окончанія Англо-французо-турецкой войны прошло безъ наборовъ; ни губительныхъ болѣзней, ни особенной смертности въ это время не было, и вотъ потому-то такъ счастливо наверстывалось теперь медленное движеніе народженія въ прешествовавшемъ періодѣ.

По каждому городу и уѣзду отдѣльно отношеніе между родившимися и умершими распределялось въ слѣдующемъ порядкѣ:

Города:	На 100 родившихся причисляется умершихъ.	Уѣзды:	На 100 родившихся причисляется умершихъ.
Красноборскъ з. г.	56	Тотемскій	62
Устьсысольскъ	57	Никольскій	64
Лальскъ зашт. гор.	66	Вельскій	67
Верховажскій посадъ	67	Вологодскій	69
Никольскъ	68	Сольвычегодскій	71
Устюгъ	70	Яренскій	71
Вельскъ	78	Кадниковскій	72
Тотьма	79	Устюжскій	73
Яренскъ	79	Грязовецкій	76
Кадниковъ	80	Устьсысольскій	77
Грязовецъ	87		
Вологда	95		
Сольвычегодскъ	97		

Въ городахъ наивыгоднѣйшее отношеніе оказалось между существующими преимущественно земледѣльемъ жителями Красноторка и Устьсысольска, а невыгоднѣйшее между жителями промышленной Вологды, сосѣдей ея Кадниковъ и Грязовца и упадающаго Сольвычегодска. Въ Вологдѣ, положимъ, столь невыгодное отношеніе можно объяснить смертностью между населеніемъ пришлымъ; но въ другихъ городахъ уже нельзя отнести ни къ чему иному, кромѣ неблагоприятныхъ физическихъ условий.

Въ уѣздахъ приращеніе также весьма ощутительно усилилось и порядокъ ихъ по относительной прибыли измѣнился противъ предшествовавшаго періода, только Тотемскій и Никольскій удержали прежнія мѣста свои, Тотемскій — первое, а Никольскій — второе; да Грязовецкій, занимавшій предпоследнее мѣсто, остался и теперь на немъ же. Устьсысольскій, бывшій прежде по прибыли третьимъ, оказался послѣднимъ; Вологодскій съ послѣдняго передвинулся на четвертое мѣсто. Всѣ прочіе уѣзды то же болѣе или менѣе перемѣстились.

Разсматривая смертность по возрастамъ, приходимъ къ тому заключенію, что примѣровъ глубокой старости въ Вологодской губерніи почти не встрѣчается. Лицъ умершихъ старѣе ста лѣтъ въ теченіе трехъ лѣтъ было трое: двое мужчинъ въ Кадниковскомъ уѣздѣ и женщина въ Вельскомъ, или почти при миллионномъ населеніи по одному человѣку въ годъ.

Въ дѣтствѣ, на оборотъ, — смертность громадна: впрочемъ, это замѣчается и повсемѣстно. Дѣти, умершія въ возрастѣ моложе одного года относились къ умершимъ всѣхъ возрастовъ во всей губерніи за три года, какъ 42 : 100; въ уѣздахъ какъ 43 : 100 и въ городахъ какъ 34 : 100; но отдѣльно смертность между ними была не одинакова и распредѣлилась такимъ образомъ:

Города:	На 100 умершихъ причиняется дѣтей.	Уѣзды:	На 100 умершихъ причиняется дѣтей.
Сольвычегодскъ	25	Устьсысольскій	34
Вельскъ	27	Яренскій	37
Никольскъ	28	Никольскій	38
Тотьма	28	Вологодскій	38
Грязовецъ	28	Сольвычегодскій	40

Кадниковъ	32	Вельскій	42
Вологда	34	Грязовецкій	44
Красноборскъ зашт. г.	36	Кадниковскій	46
Яренскъ	36	Устюжскій	48
Устьсысольскъ	39	Тотемскій	52
Устюгъ	40		
Верховажскій посадъ .	43		
Дальскъ зашт. гор. .	48		

Если къ этому самому младшему возрасту приложить и слѣдующій за нимъ, продолжающийся отъ одного до пяти лѣтъ, то отношеніе умершихъ малолѣтнихъ къ общему числу, будетъ относиться за цѣлую губернію — какъ 59 : 100, въ уѣздахъ — какъ 60 : 100 и въ городахъ — какъ 47 : 100, а по каждому городу и уѣзду порознь расположится въ слѣдующемъ порядкѣ:

Города:	На 100 умершихъ причисляется дѣтей.	Уѣзды:	На 100 умершихъ причисляется дѣтей.
Тотьма	35	Вельскій	56
Никольскъ	38	Сольвычегодскій . . .	57
Вельскъ	40	Никольскій	58
Сольвычегодскъ	41	Яренскій	59
Грязовецъ	44	Тотемскій	60
Вологда	45	Вологодскій	61
Кадниковъ	47	Грязовецкій	61
Красноборскъ зашт. гор.	47	Устюжскій	61
Верховажскій посадъ .	50	Кадниковскій	64
Устюгъ	52	Устьсысольскій	82
Яренскъ	52		
Дальскъ зашт. г. . . .	57		
Устьсысольскъ	64		

Причины столь сильной смертности между дѣтьми и именно наибольшей въ уѣздахъ и гораздо слабѣйшей въ городахъ объясняются весьма просто. Въ городахъ—или матери, или другія лица имѣютъ болѣе возможности присмотрѣть за малютками; а въ деревняхъ самая жизнь представляетъ тому непреодолимые препятствія. Здѣсь, особенно во время работы, все взрослое насе-

леніе оставляетъ домъ, а дѣти остаются на рукахъ стариковъ, или же семи-восьмилѣтнихъ нянекъ, называемыхъ въ Вологодской губерніи «пестуньями», которыя и сами за собой требуютъ ухода. И вотъ, малютки роются въ песокъ, грязи; подвергаются сырости и холоду; ползаютъ вблизи рѣчекъ, прудовъ, колодцевъ; тащатъ въ ротъ что ни попало и подвергаются разнаго рода болѣзнямъ. Особенно же тяжело отзываются на ихъ возрастъ мѣсяцы іюль и августъ, время, когда созрѣваютъ грибы и ягоды, распространяющіе между малолѣтними губительные поносы; а для самыхъ малыхъ въ эту пору вредно даже самое кормленіе грудью, такъ какъ у изнуренныхъ тяжелыми работами матерей портится молоко и дѣти ихъ сосутъ въ немъ смерть свою.

Воснувшись слабости ухода за дѣтми въ уѣздахъ, мы не можемъ отказать себѣ разсказать здѣсь нѣсколько случаевъ, которые живо рисуютъ небрежность въ этомъ отношеніи даже ближайшихъ родственниковъ. Два изъ этихъ случаевъ произошли даже въ одномъ и томъ же семействѣ. Разъ, въ праздникъ молодая женщина съ двухъ или трехлѣтнимъ ребенкомъ вышла поглазѣть на народъ и подошедши къ качелямъ до того зазѣвалась, что не замѣтила какъ малютка подошелъ къ качающимся, а тѣ, не доглядѣвъ ребенка, съ размаха ушибли его доской такъ сильно, что онъ на другой день отдалъ Богу душу. Въ другой разъ дѣвочка изъ того же дома отправилась съ родственницей, которая шла мыть бѣлье, на рѣчку и, когда послѣдняя была занята своимъ дѣломъ, упала въ воду и утонула, а та даже не замѣтила этого до тѣхъ поръ, пока не кончила мытья, да и тогда не догадалась посмотреть въ рѣчку около прачечнаго плота, а ушла въ деревню и сказала о пропажѣ дитяти родственникамъ, и когда тѣ вытащили дѣвочку изъ воды, то не могли уже возвратитъ ее къ жизни. Наконецъ третій случай: въ многолюдномъ семействѣ, въ пору, когда всѣ и большіе и малые были дома, но первые за какую-то надобностью вышли изъ избы, курица клюнула оставленнаго на полу или на лавкѣ груднаго ребенка въ глазъ столь сильно, что онъ отъ поврежденія его заболѣлъ опасно и скоро умеръ. А подобные припіры встрѣчаются у насъ сплошь и рядомъ.

Съ самаго младшаго возраста, подвигаясь къ старшимъ, смертность ослабѣваетъ до періода между 10-ю и 15-ю годами и достигаетъ въ это время своего minimum (здѣсь мы не говоримъ о глубокой старости), составляя лишь 1,56% общаго числа умершихъ. Затѣмъ до возраста между 60 и 65 годами постепенно поднимается и доходитъ до 3,95% и, наконецъ, опять упадаетъ. Средняеже долгота жизни въ губерніи 19 лѣтъ 247 дней 16³/₄ часа; порознь мужчины 18 лѣтъ 148 дней 19 часовъ и женщины 20 лѣтъ 345 дней и 2¹/₄ часа.

Въ заключеніе труда нашего, мы не можемъ не выразить надежды, что съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и приписныхъ къ фабрикамъ и заводамъ, движеніе народонаселенія въ Вологодской губерніи пойдетъ успѣшнѣе прежняго.

СВѢДѢНІЯ О НАСЕЛЕНІИ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ 1867 И 1868 ГОДАХЪ.

(Дополнительная статья къ изслѣдованію г. Попова, составленная Редакторомъ Записокъ).

Авторъ, заканчивая свой трудъ статистическими данными за 1861 годъ, ознаменованный величайшимъ событіемъ нашего времени—освобожденіемъ крѣпостныхъ крестьянъ, высказалъ надежду, что эта реформа должна оказать особенное вліяніе на успѣхи движенія народонаселенія въ Вологодской губерніи.

Это обстоятельство побуждаетъ Редацію «Записокъ Статистическаго Отдѣленія», присоединить здѣсь свѣдѣнія о состояніи и движеніи населенія въ сказанной губерніи за послѣднее семилѣтіе, дабы, въ нѣкоторомъ смыслѣ, завершить замѣчательное изслѣдованіе покойнаго автора и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердить или опровергнуть его предположеніе относительно вліянія упраздненія крѣпостной зависимости крестьянъ на успѣшность приращенія населенія.

Съ этою цѣлію, пользуясь матеріалами Центральнаго Статистическаго Комитета, приводимъ здѣсь данныя о населеніи Вологодской губерніи за 1867 годъ. Въ предлагаемой таблицѣ населеніе распредѣлено по сословіямъ, какъ это принято и авторомъ напечатаннаго изслѣдованія при изложеніи результатовъ 8-й, 9-й и 10-й ревизіи (стрр. 170, 176 и 198), съ тою только разницею, что въ ней свѣдѣнія сообщаются по каждому городу и уѣзду отдѣльно, да кромѣ того показано число регулярныхъ войскъ въ губерніи и количество женскаго пола въ сословіи дворянъ потомственныхъ и личныхъ. Эти особенности, однако, не лишаютъ возможности сравнивать данныя переписей съ данными настоящей таблицы и имѣютъ ту выгодную сторону, что представляютъ въ болѣе точномъ видѣ населеніе городовъ, которое въ перечневыхъ вѣдомостяхъ переписей является почти гадательнымъ.

СОСЛОВІЯ.	Губернскій городъ Вологда.		Уездъ Вологодскій.		Уездный городъ Грязовецкй.	
	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
Дворянъ:						
потомственныхъ.....	478	543	51	38	39	33
личныхъ.....	511	618	26	35	45	43
Духовенства бѣлаго и монаше- ствующаго.....	1.315	577	736	1.070	22	41
Почетныхъ гражданъ:						
потомственныхъ.....	26	30	—	—	—	—
личныхъ.....	448	470	—	—	67	69
Купцовъ.....	321	251	44	29	69	78
Мѣщанъ.....	2.092	2.855	279	351	486	732
Цеховыхъ.....	365	62	—	—	3	2
Крестіянъ:						
государственныхъ.....	611	353	13.022	14.261	41	26
бывшихъ удѣльныхъ.....	18	14	785	821	4	2
временно-обязанныхъ.....	1.235	1.418	30.574	33.560	23	22
собственниковъ.....	—	—	7.657	8.658	—	—
безземельно-приписныхъ.....	367	251	1.387	1.160	23	29
половниковъ.....	—	—	—	—	—	—
заводскихъ.....	—	—	—	—	—	—
Военнаго званія:						
регулярныхъ войскъ.....	1.068	—	—	—	96	—
бессрочно-отпускныхъ.....	151	—	937	—	19	—
отставныхъ нижнихъ чиновъ солдатскихъ женъ и доче- рей.....	227	971	668	1.396	60	169
солдатскихъ дѣтей.....	83	—	418	—	32	—
Иностранныхъ подданныхъ....	22	18	2	2	—	—
Лицъ, не принадлежащихъ къ вышесказаннымъ разрядамъ.	42	48	68	67	5	4
Итого.....	9.380	8.479	56.654	61.448	1.034	1.250
Всего обоого пола.....	17.859		118.102		2.284	

Уездъ Грязовецкій.		Уездный городъ Кадниковъ.		Уездъ Кадниковскій.		Уездный городъ Вальскъ.		Верховашскій посадъ.	
Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
62	79	21	25	39	58	19	25	6	12
16	17	26	30	51	43	43	42	8	8
553	706	20	25	816	1.064	114	55	49	25
—	—	2	3	—	—	7	9	12	9
—	—	69	70	—	—	27	23	2	1
23	31	28	30	92	76	29	37	26	27
128	154	284	421	281	340	148	219	181	195
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
20.077	21.826	21	25	13.973	14.929	3	2	3	8
538	574	—	—	676	778	53	64	6	7
13.570	14.910	36	43	42.154	46.663	6	3	—	—
1.351	1.480	—	—	8.770	9.570	—	—	—	—
813	722	30	32	394	182	28	31	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	67	—	—	—	86	—	—	—
380	—	10	—	707	—	17	—	2	—
566	1.061	69	130	1.003	2.504	38	198	6	14
320	—	44	—	623	—	17	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	5	20	18	36	42	6	13	4	7
38.412	41.565	748	852	69.615	76.249	641	721	275	313
79.977		1.600		145.864		1.362		588	

СОСЛОВІЯ:	Уездъ Вельскій.		Уездный городъ Тотьма.		Уездъ Тотемскій.	
	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
Дворянъ:						
потомственныхъ.....	8	15	23	31	10	8
личныхъ.....	2	3	63	66	34	26
Духовенства бѣлаго и монаше- ствующаго.....	351	527	188	87	521	741
Почетныхъ гражданъ:						
потомственныхъ.....	—	—	12	13	—	—
личныхъ.....	—	—	32	46	—	—
Купцовъ.....	16	18	47	51	9	13
Мѣщанъ.....	1	2	919	1.167	62	71
Цеховыхъ.....	—	—	—	—	—	—
Крестьянъ:						
государственныхъ.....	16.723	18.408	63	70	35.763	38.752
бывшихъ удѣльныхъ.....	18.159	19.988	10	12	12.294	14.113
временно-обязанныхъ.....	—	—	21	19	1.027	1.131
собственниковъ.....	21	18	—	—	260	277
безземельно-приписныхъ.....	—	—	—	—	25	27
половниковъ.....	—	—	—	—	498	526
заводскихъ.....	—	—	—	—	—	—
Военнаго званія:						
регулярныхъ войскъ.....	—	—	87	—	—	—
безсрочно-отпускныхъ.....	176	—	6	—	232	—
отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и доче- рей.....	478	647	59	201	715	1.204
солдатскихъ дѣтей.....	199	—	61	—	392	—
Иностранныхъ подданныхъ....	—	—	—	—	—	—
Лицъ, не принадлежащихъ къ вышесказаннымъ разрядамъ..	23	16	20	13	26	37
Итого.....	36.157	39.642	1.611	1.776	51.868	56.932
Всего обоего пола.....	75.799	3.387	108.800			

Уездный городъ Устюгъ.		Заштатный городъ Дальскъ.		Уездъ Устюгскій.		Уездный городъ Никольскъ.		Уездъ Никольскій.	
Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Муж. пола.	Жен. пола.
37	56	—	—	2	3	28	29	3	15
51	78	—	—	8	9	32	36	10	14
473	328	32	56	434	580	129	37	451	692
15	13	—	1	—	—	5	7	—	—
119	83	7	5	7	6	38	71	—	—
283	253	12	16	15	17	32	36	23	22
1.540	2.211	148	199	177	200	373	418	107	105
227	210	—	—	7	13	—	—	—	—
425	396	23	30	39.516	42.687	37	30	55.746	60.424
13	9	—	—	761	817	—	—	—	—
22	28	—	—	24	18	5	3	1.054	1.171
—	—	—	—	226	264	—	—	480	486
—	—	—	—	2	2	—	—	61	72
7	10	9	13	1.874	1.918	—	—	201	229
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
84	—	—	—	—	—	92	—	—	—
144	—	3	—	535	—	14	—	506	—
114	355	3	17	801	1.599	47	161	901	1.298
102	—	7	—	502	—	31	—	410	—
—	—	—	—	2	5	—	—	—	—
22	14	2	—	23	21	27	13	15	16
3.678	4.044	246	337	44.916	48.159	890	841	59.968	64.534
7.722		583		93.075		1.731		124.502	

СОСЛОВІЯ.	Уездный городъ Сольвычегодскъ.		Зашт. г. Красно-борскъ.		Уездъ Сольвычегодскій.		Уездный городъ Яренскъ.		Уездъ Яренскій.	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Дворянъ:										
потомственныхъ.....	28	25	—	—	—	2	5	21	2	3
личныхъ.....	57	86	5	8	11	8	32	43	9	10
Духовенства бѣлаго и монашескаго.....	36	38	11	16	402	471	148	47	179	272
Почетныхъ гражданъ:										
потомственныхъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
личныхъ.....	41	46	—	—	—	—	33	39	—	—
Купцовъ.....	29	31	54	62	2	3	13	14	7	5
Мѣщанъ.....	130	194	220	219	52	40	133	159	67	73
Цеховыхъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2
Крестьянъ.....										
государственныхъ.....	82	102	3	4	31.664	33.826	62	71	14.604	15.801
бывшихъ удѣльныхъ.....	7	3	—	—	6.923	7.034	—	—	—	—
временно-обязанныхъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
собственниковъ.....	—	—	—	—	350	352	—	—	456	591
безземельно-приписн.....	—	—	—	—	26	49	—	—	61	69
половниковъ.....	—	—	—	—	65	82	—	—	—	—
заводскихъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Военнаго званія:										
регулярныхъ войскъ.....	75	—	—	—	—	—	65	—	—	—
безсрочно-отпускныхъ.....	5	—	3	—	429	—	5	—	58	—
отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дочерей.....	43	144	13	15	726	1.425	41	120	198	512
солдатскихъ дѣтей.....	48	—	5	—	401	—	52	—	152	—
Иностранныхъ подданныхъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лицъ, не принадлежащихъ къ вышеказаннымъ разрядамъ.....	30	37	1	2	17	12	24	19	14	8
Итого.....	611	706	315	326	41.068	43.304	623	533	15.808	17.346
Всего об. пола ...	1.317		641		84.372		1.156		33.154	

Уездный городъ Устьемсольск.		Уездъ Устьемсоль- ский.		Итого въ городахъ.		Итого въ уездахъ.		Всего въ губерніи.	
м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
26	23	5	4	720	823	182	215	902	1.038
50	47	11	6	923	1.105	178	171	1.101	1.276
63	40	293	421	2.570	1.372	4.736	6.550	7.306	7.922
—	—	—	—	79	85	—	—	79	85
47	44	—	—	930	967	7	6	937	973
41	45	8	13	984	931	239	227	1.223	1.158
1.158	1.390	20	33	7.812	10.379	1.174	1.369	8.986	11.748
—	—	—	—	596	274	8	15	604	289
38	67	30.282	32.792	1.412	1.184	271.370	293.706	272.782	294.890
—	—	—	—	111	111	40.136	44.125	40.247	44.236
—	—	—	—	1.348	1.536	88.403	97.453	89.751	98.989
—	—	—	—	—	—	19.571	21.696	19.571	21.696
—	—	220	257	448	343	2.989	2.540	3.437	2.883
—	—	—	—	16	23	2.140	2.229	2.156	2.252
—	—	27	320	—	—	769	846	769	849
58	—	—	—	1.778	—	—	—	1.778	—
15	—	231	—	394	—	4.191	—	4.585	—
81	190	438	1.102	801	2.685	6.494	12.748	7.295	15.433
47	—	382	—	529	—	3.799	—	4.328	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	22	18	4	7	26	25
53	16	38	24	256	204	275	248	531	452
1.677	1.862	32.199	34.972	21.729	22.040	446.665	484.151	463.394	506.191
3.539		67.171		43.769		930.816		974.585	

Прежде всего въ объясненіе этой таблицы нужно замѣтить, что, вслѣдствіе разныхъ реформъ, послѣдовавшихъ съ 1861 года въ устройствѣ крестьянъ разныхъ наименованій,—въ этомъ классѣ населенія Вологодской губерніи нѣкоторые разряды исчезли вовсе, а вмѣсто ихъ явились иные съ новыми наименованіями. Такъ вовсе уженѣтъ крестьянъ принадлежащихъ Московскому Попечительному Комитету и Императорскому Человѣколюбивому Обществу. Удѣльные крестьяне, получивъ въ надѣлъ земельные участки, становятся въ обязательныя отношенія къ удѣльному вѣдомству, подобно тому какъ бывшіе крѣпостные помѣщичьи крестьяне, еще не выкупившіе своихъ надѣловъ, именуются «временно-обязанными». Новый разрядъ «крестьянъ-собственниковъ» образовался преимущественно изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые выкупили свои надѣлы или приобрѣли землю покупкою у другихъ землевладѣльцевъ. Наконецъ разрядъ «безземельно-приписныхъ» состоитъ почти весь изъ бывшихъ дворовыхъ людей, получившихъ свободу безъ надѣла землею и приписанныхъ къ разнымъ обществамъ. Все это необходимо имѣть въ виду при сравненіи результатовъ послѣдней народной (10-й) переписи съ настоящею таблицею.

Приступая за симъ къ разсмотрѣнію успѣховъ народонаселенія, мы замѣчаемъ, что въ періодъ девяти лѣтъ (1858—1867 г.), истекшихъ со времени производства 10-й ревизіи, общее количество населенія Вологодской губерніи возрасло на 6,76% (въ мужескомъ полѣ на 7,21%, а въ женскомъ на 6,35%): слѣдовательно ежегодное приращеніе было 0,95%, что весьма значительно и превосходить на $\frac{1}{4}$ процента приращеніе, оказавшееся въ промежутокъ отъ 9 до 10 ревизіи.

Въ частности по каждому уѣзду особо движеніе населенія между 1858 и 1867 годами представляется въ такой послѣдовательности:

У ъ 3 Д Ы.	По ревизіи 1858 года			По свѣдѣніямъ 1867 года.				РАЗНОСТЬ.		
	Муж. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Муж. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Обоего пола.	Въ про- цен- тажѣ.	Обое- го по- ло.	Еже- годно.
Устьемсольскій.....	30.776	33.194	63.970	93.876	36.834	70.710	+ 6.740	+10,33	+ 1,17	
Никольскій.....	55.468	59.804	115.272	60.858	65.375	126.233	+10.961	+ 9,50	+ 1,05	
Вологодскій.....	60.607	64.012	124.619	66.034	69.927	135.961	+11.342	+ 9,10	+ 1,01	
Тотемскій.....	49.228	53.695	102.923	53.479	58.708	112.187	+ 9.264	+ 9,00	+ 1,00	
Кадниковскій.....	65.038	71.774	136.812	70.363	77.101	147.464	+10.652	+ 7,78	+ 0,88	
Вельскій.....	34.784	38.556	73.340	37.073	40.676	77.749	+ 4.409	+ 6,01	+ 0,88	
Сольвычегодскій.....	39.700	42.897	82.597	41.991	44.336	86.330	+ 3.733	+ 4,51	+ 0,50	
Устюжскій.....	46.339	50.755	97.094	48.840	52.540	101.380	+ 4.286	+ 4,41	+ 0,49	
Яренскій.....	15.748	17.140	32.888	16.431	17.879	34.310	+ 1.422	+ 4,32	+ 0,43	
Грязовецкій.....	39.175	44.127	83.302	39.446	42.815	82.261	— 1.041	— 1,34	— 0,14	
Итого.....	436.863	475.954	912.817	468.394	506.191	974.585	+61.768	+ 6,75	+ 0,85	

Отсюда усматривается, что въ четырехъ уѣздахъ (Устьесольскомъ, Никольскомъ, Вологодскомъ и Тотемскомъ) ежегодный процентъ приращенія былъ выше средняго по губерніи; въ пяти уѣздахъ (Кадниковскомъ, Вельскомъ, Сольвычегодскомъ, Устюжскомъ и Яренскомъ) онъ былъ ниже средняго по губерніи; а въ уѣздѣ Грязовецкомъ оказалась даже убыль въ населеніи, протиравшаяся ежегодно до 0,14⁰/. Подъ вліяніемъ какихъ особенныхъ обстоятельствъ произошло такое явленіе въ уѣздѣ Грязовецкомъ,—объяснить это нельзя, по совершенному неимѣнію фактовъ. Быть можетъ, отчасти это зависитъ и отъ того, что въ настоящемъ случаѣ сравниваются свѣдѣнія, полученные различными способами, такъ какъ данныя ревизіи 1858 г. извлечены изъ поименныхъ списковъ, а данныя 1867 года собраны чрезъ посредство полиціи. Вслѣдствіе этого приведемъ здѣсь сравненіе полицейскихъ свѣдѣній 1867 года съ подобными же свѣдѣніями за 1856 годъ, обнаруженными въ «Статистическихъ Таблицахъ Россійской Имперіи» изданныхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1858 году (*).

	Въ 1856 г. об. п.	Въ 1867 г. об. п.	Разность.	въ про- центахъ.	ежегод- но.
Никольскій . . .	115.797	126.233	+10.436	+9,01	+0,82
Сольвычегодскій . .	80.997	86.330	+ 5.333	+6,58	+0,59
Тотемскій . . .	105.656	112.187	+ 6.531	+6,18	+0,56
Кадниковскій . . .	139.136	147.464	+ 8.328	+5,98	+0,54
Устюжскій . . .	96.902	101.380	+ 4.478	+4,62	+0,43
Вологодскій . . .	130.492	135.961	+ 5.469	+4,18	+0,38
Вельскій . . .	74.918	77.749	+ 2.831	+3,77	+0,34
Яренскій . . .	33.332	34.310	+ 978	+2,93	+0,26
Устьесольскій . . .	68.842	70.710	+ 1.868	+2,71	+0,24
Грязовецкій . . .	83.569	82.261	— 1.308	—1,56	—0,14
въ губерніи . . .	929.589	974.585	+44.996	+4,84	+0,44

Эта таблица ставитъ уѣзды въ иномъ порядкѣ, нежели прежняя; проценты приращенія въ ней оказываются значительно менше;

но при всемъ томъ уѣздъ Грязовецкій остается также на послѣднемъ мѣстѣ съ убылью, которая, какъ и въ прежнемъ выводѣ, равняется 0,44%, т. е. $\frac{1}{7}$ процента ежегодно. А изъ этого приходится заключать, что уменьшеніе населенія въ Грязовецкомъ уѣздѣ есть фактъ дѣйствительно существующій, а отнюдь не кажущійся, вслѣдствіе разнородности сравниваемыхъ свѣдѣній и особенныхъ несовершенствъ народосчисленія полицейскаго.

Приращеніе собственно уѣзднаго населенія отъ 1856 года къ 1867 оказывается въ слѣдующемъ видѣ:

	въ 1856 г. об. п.	въ 1867 г. об. п.	Разность.	въ про- центахъ.	ежегод- но.
Никольскій . . .	114.559	124.502	+ 9.943	+8,67	+0,78
Кадниковскій . .	136.968	145.864	+ 8.896	+6,49	+0,59
Сольвычегодскій .	79.267	84.372	+ 5.105	+6,44	+0,58
Тотемскій . . .	102.780	108.800	+ 6.020	+5,85	+0,53
Устюжскій . . .	88 087	93.075	+ 4.988	+5,66	+0,51
Вельскій	73.664	75.799	+ 2.135	+2,88	+0,26
Яренскій	32.359	33.154	+ 895	+2,76	+0,25
Устьсысольскій .	65.749	67.171	+ 1.422	+2,16	+0,19
Вологодскій . . .	116.283	118.102	+ 1.819	+1,56	+0,14
Грязовецкій . . .	80.701	79.977	— 724	—0,89	—0,08
въ губерніи .	890.898	930.816	+39.918	+4,48	+0,40

Выводъ, полученный изъ этой таблицы важенъ въ томъ отношеніи, что въ ней представляется одно сельское населеніе, приращеніе котораго идетъ всегда правильнѣе, почти исключительно путемъ естественнаго народженія и образующагося перевѣса числа родившихся надъ числомъ умершихъ, тогда какъ въ городахъ прибыль и убыль въ значительной степени зависятъ отъ водворенія новыхъ поселенцевъ или удаленія жителей изъ своего города подъ вліяніемъ разныхъ экономическихъ условій жизни. Имѣя это въ виду, можно допустить, что въ однихъ уѣздахъ обстоятельства особенно благопріятствовали приращенію населенія, тогда какъ въ другихъ они благопріятствовали менѣе, а въ Грязовецкомъ даже вліяли весьма невыгодно.

Что касается состоянія населенія въ городахъ, то изъ сопоставленія данныхъ 1856 г. съ данными 1867 года оказывается слѣдующее:

	въ 1856 г. об. п.	въ 1867 г. об. п.	разность.	въ про- центахъ.	ежегод- но.
у. г. Вологда	14.159	17.859	+3.700	+26,13	+2,37
у. г. Вельскъ	773	1.362	+ 589	+76,19	+6,92
пос. Верховажскій . .	481	588	+ 107	+22,23	+2,02
у. г. Грязовецъ	2.868	2.284	— 584	—20,36	—1,85
у. г. Кадниковъ	2.166	1.600	— 566	—26,13	—2,37
у. г. Никольскъ	1.238	1.731	+ 493	+39,82	+3,62
у. г. Сольвычегодскъ.	1.265	1.317	+ 52	+ 4,11	+0,37
зашт. г. Красноборск.	465	641	+ 176	+37,85	+3,44
у. г. Тотъма	2.876	3.387	+ 511	+17,76	+1,61
у. г. Устьсысольскъ . .	3.093	3.539	+ 446	+14,41	+1,31
у. г. Устюгъ	7.959	7.722	— 237	— 2,97	—0,27
у. г. Лальскъ	856	583	— 273	—31,89	—2,81
у. г. Яренскъ	973	1.156	+ 183	+18,80	+1,71
	38.691	43.769	+5.078	+13,12	+1,19

Изъ этой таблицы оказывается, что девять городовъ весьма значительно увеличились въ населеніи за этотъ періодъ, а четыре, напротивъ, потерпѣли убыль; порядокъ тѣхъ и другихъ, по степени процента слѣдующій:

у. г. Вельскъ	+76,19	у. г. Устюгъ	— 2,97
у. г. Никольскъ	+39,82	у. г. Грязовецъ	—20,36
зашт. г. Красноборскъ	+37,85	у. г. Кадниковъ	—26,13
у. г. Вологда	+26,13	зашт. г. Лальскъ	—31,89
пос. Верховажскій . .	+22,23		
у. г. Яренскъ	+18,80		
у. г. Тотъма	+17,76		
у. г. Устьсысольскъ . .	+14,41		
у. г. Сольвычегодскъ .	+ 4,11		

Сравненіе данныхъ 10-й переписи съ данными 1867 года въ отношеніи сословій представляется болѣе затруднительнымъ и приводитъ къ результатамъ нѣсколько страннымъ, что происхо-

дѣтъ именно отъ того, что ревизія исчисляетъ населеніе по мѣсту приписки и не обращаетъ вниманія на наличность; тогда какъ въ исчисленіи административно-полицейскомъ приводится въ извѣстность населеніе наличное. Изъ этого сравненія оказывается, что всѣ неподатные классы населенія, какъ-то дворяне потомственные и личные и духовенство, а изъ податныхъ сословій городскія — купцы, мѣщане, цеховые, въ рассматриваемый періодъ убавились въ числѣ своемъ, между тѣмъ, какъ въ сословіяхъ сельскихъ замѣчается увеличеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что это происходитъ именно отъ того, что сословія неподатныя и городскія независимѣе въ избраніи мѣста жительства и даже нерѣдко самимъ образомъ своихъ занятій предрасположены къ подвижности, тогда какъ земледѣіе, можно сказать, принуждаетъ сельскихъ жителей быть болѣе осѣдыми и неподвижными. Отъ того въ первыхъ изъ поименованныхъ сословій дѣйствительная прибыль или убыль обнаруживается вполне лишь при новой ревизіи; а въ сельскомъ населеніи эти перемѣны выказываются гораздо раньше, даже и не во время ревизій.

Приводимъ теперь численное состояніе сословій по ревизіи 1858 г. и по свѣдѣніямъ 1867 года:

	1858 г.	1867 г.	разность.	въ процентахъ.
дворянъ потомственныхъ и				
личныхъ.	2.418	2.003	— 415	—17,16
духовенства бѣлаго и чернаго	15.663	14.863	— 800	— 5,10
купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ	27.20	26.082	— 1.120	— 4,11
крестьянъ разныхъ наименованій.	843.643	894.505	+50.862	+ 6,03
людей военнаго званія . .	22.217	31.641	+ 9.424	+42,41
лицъ не принадлежащихъ къ показаннымъ разрядамъ	1.372	1.034	— 338	—24,65

Не лишнее, кажется, будетъ обратить здѣсь вниманіе на то, что въ настоящей таблицѣ въ разрядѣ дворянъ сравненіе приведено только въ отношеніи мужескаго пола; въ духовенствѣ не

включено 365 монашествующих^(*), а въ числѣ военныхъ 1.778 ч. регулярнаго войска, такъ какъ по свѣдѣніямъ 1858 года не показаны, какъ женскій полъ при дворянахъ, такъ и число монашествующихъ и регулярныхъ войскъ.

Чтобы сдѣлать сравненіе въ приращеніи каждаго разряда крестьянъ подведемъ ихъ подъ слѣдующія, хотя не вполнѣ точныя, группы: а) государственные, комитетскіе и половники; б) удѣльные; в) бывшіе крѣпостные и дворовые (нынѣ крестьяне-собственники и безземельные) съ заводскими.

	1858 г. об. п.	1867 г. об. п.	Разность. об. п.	въ про- центахъ.	ежегод- но.
крестьяне государст- венные и половники.	545.637	572.080	+26.443	+4,84	+0,57
крестьяне бывшіе					
удѣльные	80.207	84.483	+ 4.276	+5,33	+0,75
крестьяне временно- обязанные, собствен- ники, заводскіе и дво- ровые.	217.799	237.942	+20.143	+9,24	+1,03

Такимъ образомъ отсюда открывается, что въ разсматриваемый періодъ наивысшею успѣшностію приращенія отличались освобожденные отъ крѣпостной зависимости, за ними слѣдовали бывшіе удѣльные, а государственные занимаютъ послѣднее мѣсто. Явленіе это весьма замѣчательно, тѣмъ болѣе, что во всѣ предшествовавшіе періоды оказывался постоянно порядокъ совершенно обратный. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что упраздненіе крѣпостнаго положенія отразилось на бытѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ самымъ благотѣльнымъ образомъ, — при всемъ томъ, по причинамъ неодинаковости свѣдѣній 1858 и 1867 годовъ, нельзя, кажется, полученный выводъ принимать за совершенно точный.

Останавливаясь на этомъ въ отношеніи сравненія успѣховъ народонаселенія отъ 1858 г. къ 1867 году, считаетъ необходимымъ

(*) По уѣзду Вологодскому 70 м. 17 ж.; Грязовецкому 51 м. 4 ж.; Кадниковскому 104 м., Тотемскому 43 м., Устюгскому 21 м. 27 ж., Сольвычегодскому 5 м.—всего 317 муж. 48 жен.

сообщить, что за послѣднее время мы имѣемъ еще новыя свѣдѣнія о количествѣ сельскаго населенія Вологодской губерніи, полученные чрезъ производство *однодневной пеимянной переписи*. Подобный способъ народоисчисленія вообще признается наиболѣе точнымъ, а потому, кажется, не неумѣстно будетъ здѣсь войти въ нѣкоторыя подробности о производствѣ этой статистической операціи и о полученныхъ ею результатахъ (*).

Вологодскій Статистическій Комитетъ, въ годичномъ собраніи своемъ 6-го іюня 1866 года, постановилъ произвести исчисленіе сельскаго населенія губерніи по каждому селенію особо, съ показаніемъ слѣдующихъ подробностей: 1) сколько считается налично жителей каждаго сословія; 2) сколько находится въ отлучкѣ для заработковъ и проживаетъ по найму въ другихъ мѣстахъ; 3) сколько въ селеніи находится жителей изъ другихъ губерній; 4) сколько головъ разнаго скота; 5) количество посѣвовъ; 6) число фабрикъ и заводовъ; 7) количество выполненныхъ натуральныхъ повинностей; 8) количество уплаченныхъ денежныхъ повинностей.

Днемъ такой переписи назначено было 20-е декабря 1866 года и за двѣ недѣли до этого срока доставлены были, во всѣ 13.422 населенныя мѣстности губерніи, листки съ предложенными Комитетомъ вопросами. Эти листки въ селенія крестьянъ разосланы чрезъ волостныя правленія, въ церковные погосты — чрезъ посредство благочинныхъ, а на фабрики, заводы и въ помѣщичьи усадьбы — чрезъ посредство полицейскихъ управленій и мировыхъ посредниковъ.

Совсѣмъ исполненные листки тѣми же путями стали возвращаться въ Губернскій Статистическій Комитетъ съ февраля 1867 года, а совершенно всѣ доставлены были не ранѣе іюля мѣсяца.

Какъ только полученъ былъ вполнѣ весь матеріалъ, то Комитетъ приступилъ немедленно къ статистической разработкѣ его, что потребовало времени нѣсколько мѣсяцевъ.

(*) Статья эта помѣщена была нами въ газетѣ «Правительственный Вѣстникъ» 1869 г. № 52; здѣсь она перепечатывается нѣсколько въ измѣненномъ видѣ. — «Экономическое состояніе сельскаго населенія Вологодской губерніи» — извлеченное изъ данныхъ тойже однодневной переписи, сообщено было въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» № 56.

Въ настоящее время Вологодскій Комитетъ совершенно окончилъ этотъ обширный и важный трудъ (*). Въ предлагаемой статьѣ представляются главнѣйшіе результаты этой переписи относительно *состава сельскаго населенія Вологодской губерніи*, и нѣкоторые получаемые изъ нихъ выводы.

Въ общихъ итогахъ по губерніи оказалось:

волостей 201; въ нихъ:

селеній	12.281
церковныхъ погостовъ	622
помѣщичьихъ усадебъ.	147 (**)
отдѣльныхъ заводовъ	6
отдѣльныхъ фабрикъ	3

Итого 13.059;

въ нихъ дворовъ 145.446;

а жителей:	м. п.	ж. п.	об. п.
помѣщиковъ.	120	144	264
потомственныхъ дворянъ	6	6	12
личныхъ дворянъ	149	152	301
духовнаго званія.	4.293	6.413	10.706
купцовъ	222	212	434
мѣщанъ	1.097	1.313	2.410

крестьянъ:

государственныхъ . .	268.309	289.910	558.219
удѣльнаго вѣдомства. 39.474		43.291	82.765
временно-обязанныхъ. 87.504		96.014	183.518
заводскихъ	706	774	1.480

(*) Вологодскій Губернскій Статистическій Комитетъ собранныя переписью матеріалы издалъ въ видѣ особаго прибавленія къ «Памятной книгѣ за 1867—68 годъ», подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Статистическіе матеріалы составленные изъ вѣдомостей однодневнаго исчисленія жителей» — подъ редакцію секретаря Комитета *Фл. Арсеньева*. (Вологда, 1868; in 4°, стр. IV, 73 и 37).

(**) Это число усадебъ, изъ которыхъ получены переписью затребованныя свѣдѣнія; но сверхъ того не доставлено было свѣдѣній изъ 96 усадебъ Вологодскаго уѣзда и 66 Грязовецкаго, всего изъ 162.

собственниковъ	19.461	21.560	41.021
подовпиковъ	2.105	2.203	4.308
безземельныхъ	2.947	2.428	5.375
военнаго званія	9.982	12.624	22.606
разночинцевъ	12	8	20
иностранцевъ	3	—	3

Итого . 436.390 477.052 913.442

Изъ общаго числа жителей находилось въ отлучкѣ 13.290 муж.
5.189 жен.; итого 18.479 чел.

Въ то же время проживало временно иногородныхъ людей:
2.695 муж., 2.343 жен.; итого 5.038 чел.

Такимъ образомъ на лицо состояло 425.795 муж., 474.206 жен.
а всего 900.001 человекъ.

Въ частности, по каждому уѣзду порознь, эти данныя
распредѣляются въ слѣдующемъ видѣ:

Уѣзды:	Воло- стей.	Уса- дебъ.	Пого- стовъ.	Прочихъ селеній.	Всего.	Въ нихъ дворовъ.
Вологодскій	31	74	105	1.713	1.892	20.417
Грязовецкій	14	25	66	937	1.028	16.035
Кадниковскій	53	46	87	1.941	2.074	23.519
Никольскій	19	2	55	1.703	1.760	17.746
Тотемскій	19	—	71	1.156	1.227	17.031
Вельскій	10	—	45	821	866	11.061
Устюжскій	15	—	66	1.787	1.853	13.282
Устьсысольскій	18	—	43	343	386	9.422
Сольвычегодскій . . .	15	—	54	1.637	1.691	12.041
Яренскій	7	—	30	252	282	4.892
Итого	201	147	622	12.290	13.059	145.446

Изъ этой таблицы усматривается прежде всего, что число
населенныхъ мѣстностей распредѣляется по уѣздамъ очень не-
равномѣрно. Хотя полной равномѣрности въ этомъ отношеніи не
встрѣчается ни въ одной губерніи, да и достигнуть этого нельзя
и не предстоитъ къ тому особенно настоятельной надобности,
тѣмъ не менѣе въ разсужденіи Вологодской губерніи эта осо-
бенность служить очевиднымъ выраженіемъ рѣзкихъ крайностей

въ размѣщеніи самаго населенія на территоріи. Площадь Усть-сысольскаго уѣзда, какъ извѣстно, составляетъ гораздо болѣе трети общаго пространства губерніи, а между тѣмъ число селеній этого уѣзда составляетъ только $\frac{1}{34}$ часть общаго итога населенныхъ мѣстъ губерніи; уѣздъ Яренскій равняется $\frac{1}{6}$ площади губерніи, а число его селеній равняется только $\frac{1}{46}$. Наоборотъ, величина Грязовецкаго уѣзда составляетъ $\frac{1}{75}$ долю, а Вологодскаго $\frac{1}{38}$ долю площади губерніи; число же селеній въ первомъ составляетъ $\frac{1}{13}$, а во второмъ $\frac{1}{6}$ общаго ихъ итога. Впрочемъ, относительно числа селеній въ Вологодской губерніи вообще, а преимущественно въ сѣверо-восточной ея половинѣ, гдѣ живутъ Зыряне, давно уже замѣчено, что даже приблизительно точное опредѣленіе оказывается невыполнимымъ, именно потому, что всѣ деревни имѣютъ по нѣскольку названій, собственно принадлежащихъ одной которой либо части деревни. Вслѣдствіе того иногда считаютъ каждую такую часть за отдѣльный и самостоятельный поселокъ, а иногда принимаютъ за единицу совокупность нѣсколькихъ такихъ поселковъ. На этомъ основаніи, нельзя съ положительностью утверждать, что и въ настоящемъ исчисленіи переписи число селеній совершенно точно, или вѣрнѣе число ихъ, показываемое въ изданномъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ «Спискѣ населенныхъ мѣстъ» (Спб. 1866). Въ сравненіи съ этимъ спискомъ, число селеній по переписи оказывается на нѣсколько сотъ больше: эту разницу слѣдуетъ приписать какъ различію взглядовъ исчислителей въ томъ и другомъ случаѣ, такъ отчасти и несомнѣнному увеличенію числа селеній отъ возникновенія новыхъ сельбищъ. Что касается до обширности селеній въ разныхъ уѣздахъ, то изъ переписи открывается, что, среднимъ числомъ приходится на каждое селеніе, въ Вологодскомъ уѣздѣ 10,7 дворовъ, въ Грязовецкомъ 15,6, въ Кадниковскомъ 11,3, въ Тотемскомъ 13,8, въ Никольскомъ 10,0, въ Вельскомъ 12,7, въ Устюжскомъ 7,1, въ Устьсысольскомъ 24,4, въ Сольвычегодскомъ 7,1 и въ Яренскомъ 17,3.

Населеніе уѣздовъ Вологодской губерніи оказывается, по переписи, въ такихъ итогахъ:

У ъ з д Ы.	Повѣщикоу и дворянъ.		Духовнаго званія.		Купцы и мѣщане.		Крестьяне.		Военнаго званія.		В С Е Г О.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Вологодскій.....	71	75	645	1 070	290	370	52.899	57.622	1.050	1.036	54.955	60.483
Грязовецкій.....	57	73	485	684	138	176	35.267	38.398	849	1.053	36.796	40.384
Кадниковскій.....	85	101	676	1.030	373	414	65.325	71.118	1.497	2.437	67.956	75.100
Никольскій.....	8	11	429	674	107	104	56.885	61.553	1.271	1.285	58.700	63.627
Тотемскій.....	37	26	496	747	67	74	49.456	54.170	1.140	1.205	51.196	56.222
Вельскій.....	1	1	319	487	16	20	34.480	37.815	663	721	35.479	39.044
Устюжскій.....	12	9	421	572	185	204	42.255	45.516	1.289	1.588	44.162	47.889
Устьменскій.....	2	2	266	415	27	45	30.333	32.740	795	1.083	31.423	34.285
Сольвическогоскій.....	—	2	388	456	51	37	38.651	40.967	1.104	1.405	40.194	42.867
Яренскій.....	2	2	168	278	65	81	14.955	16.281	339	509	15.529	17.151
Итого.....	275	302	4.293	6 413	1.319	1.525	420.506	456.180	9.997	12.632*)	436.390	477.052

*) Въ этотъ разрядъ относятся по Тотемскому и Устюжскому уѣздамъ разночинцевъ и иностранцевъ 15 муж. и 8 жен.

Изъ этой таблицы опредѣляется, какъ сословный составъ населенія уѣздовъ, такъ и пропорціональное отношеніе половъ въ населеніи вообще и въ каждомъ сословіи.

Относительно распредѣленія сословій видно, что въ Вологодской губерніи классъ поселянъ или крестьянъ всѣхъ наименованій составляетъ 96⁰/₁₀₀; затѣмъ отставные солдаты съ ихъ семействами составляютъ 2,47⁰/₁₀₀, что весьма естественно, такъ какъ этотъ разрядъ людей вышелъ изъ того же крестьянскаго званія; священно и церковно-служители, также съ ихъ семействами, составляютъ 1,17⁰/₁₀₀; купцы и мѣщане только 0,31⁰/₁₀₀; и наконецъ помѣщики съ дворянами потомственными и личными—едва 0,06⁰/₁₀₀.

Число помѣщиковъ и дворянъ въ болѣе замѣтномъ количествѣ, отъ 0,12 до 0,14⁰/₁₀₀, оказывается только въ уѣздахъ Грязовецкомъ, Вологодскомъ и Кадниковскомъ; во всѣхъ прочихъ, даже въ совокупности вятыхъ, оно не составляетъ пятой доли общаго итога дворянъ, проживающихъ въ трехъ помянутыхъ уѣздахъ.

Лица духовнаго званія въ населеніи Вологодскаго и Грязовецкаго уѣздовъ составляютъ 1½⁰/₁₀₀, въ Яренскомъ 1⅓⁰/₁₀₀, въ Тотемскомъ менѣе одного процента, а въ каждомъ изъ остальныхъ нѣсколько болѣе одного процента.

Купцы и мѣщане, въ отношеніи къ общему населенію тѣхъ уѣздовъ, гдѣ они проживаютъ, оказываются въ такой пропорціи: въ Вологодскомъ 0,57; въ Кадниковскомъ 0,55; Яренскомъ 0,44; Устюжскомъ 0,42; Грязовецкомъ 0,40; Никольскомъ 0,17; Тотемскомъ 0,13; Сольвычегодскомъ 0,10; Вельскомъ 0,05. Это распредѣленіе безъ всякихъ объясненій представляетъ состояніе уѣздовъ по отношенію къ развитію торгово-промышленной дѣятельности: очевидно, что эта дѣятельность совершенно упала въ Вельскомъ уѣздѣ, который, подъ именемъ Поважья, игралъ нѣкогда очень значительную роль въ торговлѣ; Сольвычегодскъ и Тотма, также занимавшіе видныя мѣста, теперь едва превышаютъ Вельскъ; а Устюгъ, пріобрѣтшій въ старину прозваніе «великаго» уступаетъ преимущество даже Яренску, далеко замкнутому на сѣверъ.

Что касается до крестьянъ, то въ населеніи каждаго уѣзда они составляютъ почти равномѣрное количество. Наивысшій про-

центъ 97,03 оказывается въ уѣздѣ Вельскомъ; за нимъ слѣдуютъ другіе въ такомъ порядкѣ: Никольскій 96,84; Тотемскій 96,48; Устьсысольскій 96,02; Вологодскій 96,00; Сольвычегодскій 95,87; Яренскій 95,60; Грязовецкій 95,48; Кадниковскій 95,38 и наконецъ Устюжскій 95,37.

Отставные солдаты съ ихъ семействами въ наибольшемъ количествѣ оказываются въ уѣздахъ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ — слишкомъ 3%; въ Устьсысольскомъ, Кадниковскомъ и Яренскомъ—около 3%; въ Грязовецкомъ, Тотемскомъ и Никольскомъ болѣе 2%; наконецъ въ Вельскомъ и Вологодскомъ—менѣе 2%. Эти числа являются почти вполне соответствующими числу крестьянъ: въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ процентъ крестьянъ высокъ — отставныхъ солдатъ немного, и, на оборотъ, гдѣ крестьянъ меньше—тамъ солдатъ больше. Такое соотношеніе, хотя не во всѣхъ уѣздахъ строго-пропорціональное, служитъ доказательствомъ, что отставные солдаты преимущественно водворяются въ тѣхъ же уѣздахъ, изъ которыхъ были взяты въ военную службу. Рѣзкое отступленіе усматривается въ уѣздѣ Вологодскомъ: число отставныхъ солдатъ въ немъ наименьшее, тогда какъ по числу крестьянъ послѣднее мѣсто принадлежитъ не ему. Однако и это видимое противорѣчіе объясняется очень удобно: отставные солдаты, по всей вѣроятности, въ значительномъ количествѣ проживаютъ въ городѣ Вологдѣ, который, будучи центромъ губернской администраціи, представляетъ имъ болѣе случаевъ получить соответственное мѣсто сторожа, разсылнаго и т. п. при какомъ-либо присутственномъ мѣстѣ, общественномъ учрежденіи или должностномъ лицѣ.

Что касается пропорціональности отношенія мужескаго пола къ женскому, то въ населеніи Вологодской губерніи, какъ въ большинствѣ губерній, число женщинъ преобладаетъ надъ числомъ мужчинъ. Въ каждой сотнѣ жителей оказывается, среднимъ числомъ, 47,78 мужчинъ и 52,22 женщинъ, т. е. на 100 мужчинъ приходится 109,3 женщины. Это отношеніе по уѣздамъ измѣняется въ весьма незначительной степени; въ Кадниковскомъ уѣздѣ, гдѣ оказывается наивысшій процентъ, въ сотнѣ жителей только 52,49 женщинъ, а въ уѣздѣ Сольвычегодскомъ, съ наименьшимъ процентомъ, 51,60 женщинъ.

Въ сословіяхъ пропорція женщинъ оказывается такая: у помѣщиковъ и дворянъ 52,34; у священно-церковнослужителей 59,90; у купцовъ съ мѣщанами 53,62; у крестьянъ 52,03 и наконецъ у отставныхъ солдатъ 55,82. Особенно большой перевѣсъ женщинъ въ сословіи духовномъ объясняется тѣмъ, что дѣти мужескаго пола, обучающіеся въ семинаріи и училищахъ, находящихся въ городахъ, конечно, не вошли въ перепись уѣздную; а перевѣсъ женщинъ въ разрядѣ воинскихъ нижнихъ чиновъ происходитъ отъ того, что въ числѣ женщинъ сосчитаны не однѣ жены и дочери отставныхъ солдатъ, но также и тѣ солдатки, мужья которыхъ состоятъ въ дѣйствительной службѣ и находятся въ мѣстахъ своего служенія.

Остается теперь разсмотрѣть собранныя подворною переписью данныя о числѣ жителей, находившихся въ отлучкѣ, и о числѣ пришедшихъ людей, проживавшихъ въ Вологодской губерніи временно. Такъ какъ всѣ отлучавшіеся на сторону, а равно и всѣ пришедшие со стороны, состояли собственно изъ крестьянъ, то и слѣдуетъ разсматривать тѣхъ и другихъ въ отношеніи не къ общему населенію уѣздовъ и губерніи, а лишь въ отношеніи къ сословію крестьянъ.

Для большаго удобства въ сравненіяхъ и выводахъ, въ нижеслѣдующей таблицѣ сопоставляются рядомъ, по каждому уѣзду отдѣльно, общее число крестьянъ, число находящихся въ отлучкѣ и число пришедшихъ со стороны.

У ѣ з д ы.	К р е с т ь я н ы.			О т л у ч и в ш и х с я.			П р и ш л ы х ъ.		
	Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.
Вологодскій	52.899	57.622	110.521	1.958	471	2.429	358	468	826
Грязовецкій	35.267	38.398	73.665	1.975	280	2.255	262	175	437
Кадниковскій	65.325	71.118	136.443	2.830	226	3.056	298	190	488
Никольскій	56.885	61.553	118.438	327	128	455	99	97	196
Тотемскій	49.456	54.170	103.626	478	291	769	131	121	252
Вельскій	34.480	37.815	72.295	284	247	531	69	61	130
Устюжскій	42.255	45.516	87.771	1.168	551	1.719	947	555	1.502
Устьенгольскій	30.333	32.740	63.073	2.472	1.460	3.932	150	195	345
Сольвычегодскій	38.651	40.967	79.618	1.028	874	1.902	306	412	718
Яренскій	14.955	16.261	31.236	770	661	1.431	75	69	144
Итого	420.506	456.180	876.686	13.290	5.189	18.479	2.695	2.343	5.038

Изъ этой таблицы усматривается: а) что число отлучающихся изъ губерніи составляетъ болѣе 2%, общаго итога крестьянъ; б) что число мужчинъ почти втрое болѣе числа отлучающихся женщинъ, а именно: на каждую сотню приходится 72 мужчинъ и 28 женщинъ; в) что число являющихся взаимно ихъ работниковъ изъ другихъ губерній составляетъ болѣе четвертой доли (болѣе 27%) числа отлучающихся; и г) что число приходящихъ со стороны женщинъ почти равно числу приходящихъ мужчинъ (въ сотнѣ 53 муж. и 47 жен.) и равняется почти половинѣ числа отлучающихся женщинъ.

Далѣе оказывается, что всѣ уѣзды Вологодской губерніи, въ этомъ отношеніи, раздѣляются на три группы, очень замѣтно различающіяся между собою. Три юго-западные уѣзда—Вологодскій, Грязовецкій и Кадниковскій — отпускаютъ на сторону до 7.740 чел. (6763 м., 977 ж.), что, въ отношеніи въ общему числу крестьянъ, составляетъ 2,40% (муж. 4,40%, жен. 0,58%); а приходящіе въ эти уѣзды (918 муж., 833 жен., 1.741 об. п.) составляютъ нѣсколько болѣе полупроцента, или около $\frac{1}{6}$ доли числа отходящихъ.

За этими тремя уѣздами слѣдующіе далѣе къ сѣверо-востоку уѣзды Никольскій, Тотемскій и Вельскій, перерѣзывающіе губернію полосой отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, образуютъ вторую группу, въ которой число отходящихъ (1.089 муж., 666 жен., 1.755 об. пола), по отношенію къ итогу крестьянъ, очень не велико, только 0,59%, т. е. менѣе противъ первой группы вчетверо слишкомъ, а число приходящихъ сюда (299 муж., 279 жен., всего 578) втрое менѣе числа отходящихъ.

Наконецъ третья группа, состоящая изъ самыхъ дальнихъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ—Устюжскаго, Сольвычегодскаго, Яренскаго и Устьсысольскаго — какъ отпускаетъ на сторону, такъ и принимаетъ со стороны наибольшее число людей: отходитъ отсюда 8.984 человека (5.438 муж., 3.546 жен.), т. е. 1 изъ 30 крестьянъ, или 3%; а приходитъ сюда 2.709 чел. (1.478 муж., 1.231 жен.), т. е. 1 на 97 крестьянъ, или 1%.

Что касается до пропорціональнаго отношенія числа мужчинъ къ числу женщинъ, то въ первой группѣ на каждую сотню от-

лучившихся приходится 87 мужчин и только 13 женщин, т. е. почти всемеро меньше; во второй—62 муж. и 38 жен.; въ третьей—61 муж. и 39 жен., т. е. въ обѣихъ группахъ женщинъ отлучается только на $\frac{1}{3}$ меньше. Въ приходящихъ со стороны число мужчинъ и женщинъ вообще равномернѣе: въ первой и второй группѣ приходится на сотню по 52 муж. и 48 жен., а въ третьей 55 муж. и 45 женщинъ.

Подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ происходятъ всѣ эти отличительныя черты каждой группы, по недостатку указаній въ самой подворной переписи, опредѣлить трудно; однако эти факты даютъ возможность сдѣлать нѣкоторыя заключенія. Такъ, вообще отлучка крестьянъ на сторону служить доказательствомъ, какъ того, что рабочая сила не находитъ для себя примѣненія на родинѣ, такъ и того, что трудъ оплачивается на сторонѣ гораздо выгоднѣе. Если бы въ какомъ-либо уѣздѣ оказались только одни отлучающіеся и не было вовсе прибывшихъ со стороны, то съ полнымъ убѣжденіемъ можно было бы утверждать, что отлучаются только лишніе люди, только избытокъ силъ, служащій уже обремененіемъ. Но когда рядомъ съ отлучающимися являются и прибывшіе извнѣ, то выводится заключеніе, что отлучаются не столько по причинѣ избытка рабочихъ силъ, сколько по выгодоности заработка на сторонѣ. Было бы весьма важно имѣть свѣдѣнія о томъ, куда и для какихъ цѣлей отлучаются вологодскіе крестьяне, а также откуда и для чего приходятъ въ Вологодскую губернію рабочіе изъ другихъ мѣстъ и, наконецъ какого возраста тѣ и другіе. Извѣстно, напримѣръ, что изъ сосѣднихъ губерній—Ярославской и Костромской—также весьма много народу отлучается преимущественно въ столицы; но, взаимнѣе отпущенныхъ, и въ той и въ другой губерніи нанимаются также въ значительномъ количествѣ работники, приходящіе со стороны. Должно однако замѣтить, что отлучаются все люди въ полной силѣ и къ тому же знающіе какое-либо ремесло или привычныя къ торговымъ дѣламъ, а потому они получаютъ хорошее содержаніе въ разныхъ ремесленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ; нанимаютъ-же въ деревняхъ преимущественно чернорабочаго, нерѣдко малолѣтка, въ качествѣ караульщика, пастуха и т. п. Кромѣ того, одни изъ отходящихъ

остаются въ отлучкѣ на цѣлый годъ, другіе только съ ранней весны до поздней осени, а иные, напротивъ, возвращаются домой на короткое время лѣтомъ, въ періодъ жаркой полевой работы, особенно сѣнокоса и жатвы. Очевидно, что все такіе порядки установились подъ вліяніемъ разныхъ экономическихъ условій и прежде всего отъ соображенія о выгодности примѣненія своего труда въ одну пору года дома, а въ другую—на сторонѣ. По всей вѣроятности, эти же самыя причины вліяли и вліяютъ въ Вологодской губерніи, какъ потому, что законъ экономическій всегда и вездѣ прилагается одинаково, такъ и потому, что Вологодская губернія, прилегая къ Ярославской и Костромской, во многихъ отношеніяхъ можетъ сходствовать съ ними. На этомъ послѣднемъ соображеніи можно предполагать, что большинство отлучающихся изъ уѣздовъ Вологодскаго, Грязовецкаго и Кадниковскаго (а они пограничны съ Ярославскою губерніею) отходить наиболѣе въ столицы. Перепись, произведенная въ 1864 г. въ С.-Петербургѣ, обнаружила, что въ числѣ жителей этой столицы вологодскіе пришельцы составляютъ болѣе процента, а именно 3.686 муж. и 2.135 жен., всего 5.821 человекъ (*).

Изъ соотношенія числа отлучающихся къ числу приходящихъ и числа мужчинъ къ числу женщинъ можно опредѣлять отчасти большую или меньшую продолжительность отлучекъ, а отчасти и степень выгодности заработка на сторонѣ. Такъ, при равенствѣ числа отлучившихся числу приходящихъ можно прямо заключать, что на сторону отошли вовсе не лишніе люди, не находящіе себѣ работы дома, а тѣ, которые увѣрены, что на сторонѣ пріобрѣтутъ выгоды несравненно болѣе. Перевѣсъ числа отходящихъ противъ числа приходящихъ показываетъ скорѣе всего избытокъ рабочихъ рукъ; а перевѣсъ приходящихъ, на оборотъ, показываетъ недостатокъ собственныхъ силъ. Равенство числа мужчинъ и числа женщинъ показываетъ въ отлучающихся продолжительность и постоянство отлучки, а въ приходящихъ продолжительность пребыванія; напротивъ, перевѣсъ одного пола передъ другимъ скорѣе всего служитъ признакомъ кратковременности от-

(*) Санктпетербургъ. Исслѣдованія по исторіи, топографіи и статистикѣ столицы. Изданіе Центр. Стат. Комитета.—Томъ III, стр. 21.

лучи, указывает на какую-то особенную срочность пребывания на сторонѣ.

Принимая эти положенія, можно заключить:

а) что перевѣсъ отлучающихся изъ Вологодской губерніи противъ приходящихъ въ нее доказываетъ вообще избытокъ рабочихъ силъ, невозможность приложить ихъ съ выгодною въ своей родинѣ;

б) что важный перевѣсъ отлучающихся мужчинъ противъ женщинъ служитъ признакомъ отлучекъ непродолжительныхъ и непостоянныхъ, но условливаемыхъ обстоятельствами и родомъ промысловъ;

в) что незначительный излишекъ приходящихъ мужчинъ противъ женщинъ указываетъ на то, что, по роду своихъ занятій, обыватели другихъ губерній живутъ здѣсь по цѣлымъ годамъ или вообще гораздо дольше, нежели отлучающіеся изъ Вологодской губерніи.

Въ частностяхъ, по уѣздамъ, открываются еще болѣе любопытныя особенности. Напримѣръ, въ уѣздахъ Вологодскомъ и Устюжскомъ, число отлучающихся женщинъ, почти совершенно равное числу приходящихъ, доказываетъ, что находящіеся въ отлучкѣ женщины удалились изъ губерніи именно вслѣдствіе выгоды отлучки, что онѣ проживаютъ на сторонѣ съ мужьями или съ родственниками, и что отсутствіе ихъ чувствительно въ хозяйствахъ и требуетъ непременно равномернаго возмѣщенія наемными лицами. Далѣе: изъ уѣздовъ Вельскаго и Яренскаго, надобно полагать, отлучаются болѣе на продолжительные, чѣмъ на кратковременные сроки, потому что число мужчинъ и женщинъ почти равномерно; къ тому же въ этихъ самыхъ уѣздахъ пропорція приходящихъ къ отходящимъ показываетъ, что въ первомъ изъ нихъ $\frac{3}{4}$, а во второмъ $\frac{9}{10}$ отлучающихся не требуютъ никакой замѣны наемными рабочими. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ уѣздъ Устьсыольскій, гдѣ число приходящихъ мужчинъ почти въ 17 разъ меньше, чѣмъ число отлучающихся. Вообще же должно сказать, что число приходящихъ выражаетъ количество силъ, совершенно необходимыхъ для вполне успешнаго домохозяйства.

Прилагаю все эти замѣчанія къ тѣмъ тремъ группамъ, на которыя распадаются уѣзды Вологодской губерніи, приходится заключить: 1) что изъ юго-западной части губерніи отлучаются преимущественно на короткое время, изъ средней же и сѣверо-восточной — отлучаются на продолжительное время, и 2) что вслѣдствіе такой разницы сроковъ отлучки въ первой группѣ нужно замѣнить около $\frac{1}{3}$ части отлучившихся наемными рабочими, во второй ровно $\frac{1}{3}$, а въ третьей нѣсколько меньше $\frac{1}{3}$.

Было бы весьма интересно эти выводы, полученные изъ соображенія однихъ цифръ, подтвердить или опровергнуть подробнымъ описаніемъ видовъ промысловъ, по которымъ вологодскіе крестьяне отлучаются на сторону.

Изъ сравненія данныхъ этой переписи съ свѣдѣніями о населеніи губерніи за 1856 г. (Статистическія таблицы Россійской Имперіи, издан. Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ) оказывается, что въ теченіе этого десятилѣтняго періода, населеніе уѣздовъ Вологодской губерніи увеличилось на 2,53% (въ муж. полѣ 3,76%, въ жен. 1,43%), т. е. среднимъ числомъ въ каждый годъ только на 0,25% (въ муж. 0,37, въ жен. 0,14).

Въ частностяхъ же, по каждому уѣзду отдѣльно, замѣчается очень рѣзкое различіе: въ пяти уѣздахъ (населеніе которыхъ составляетъ $\frac{3}{5}$ губерніи) приращеніе выше средняго почти вдвое болѣе; а изъ остальныхъ пяти уѣздовъ (населеніе которыхъ равняется $\frac{2}{5}$ губерніи) въ двухъ — приращеніе ничтожное и въ трехъ убыль. По степени процента, уѣзды слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

	Приращеніе отъ 1856 по 1867 г.			Средн. въ годъ.
	м. п.	ж. п.	об. п.	
Никольскій	+ 8,22	+ 5,47	+ 6,78	+ 0,67
Сольвычегодскій	+ 8,42	+ 1,59	+ 4,78	+ 0,47
Тотемскій	+ 6,34	+ 2,53	+ 4,51	+ 0,45
Устюжскій	+ 6,86	+ 2,41	+ 4,50	+ 0,45
Кадниковскій	+ 3,58	+ 5,23	+ 4,44	+ 0,44
Яренскій	+ 2,83	— 0,62	+ 0,99	+ 0,09
Вельскій	+ 2,17	— 0,96	+ 0,50	+ 0,05
Устьемьскій	— 0,88	+ 0,69	— 0,07	— 0,00
Вологодскій	+ 1,09	— 2,33	— 0,72	— 0,07
Грязовецкій	— 4,44	— 4,28	— 4,36	— 0,43
	+ 3,76	+ 1,43	+ 2,53	+ 0,25

Трудно изъ однихъ этихъ цифръ открыть какую-либо причину, вліявшую на такой ходъ движенія населенія. Уѣзды Грязовецкій и Вологодскій, занимающіе здѣсь послѣднія мѣста, въ экономическомъ отношеніи, конечно, несравненно выше уѣздовъ Устьесольскаго, Яренскаго и Вельскаго, однако уступаютъ имъ преимущество. Географически эти уѣзды лежатъ на противоположныхъ концахъ, а по проценту приращенія становятся рядомъ. При всемъ томъ, нѣтъ достаточнаго основанія утверждать, что оказывающійся фактъ происходитъ отъ неточности данныхъ за который либо изъ разсматриваемыхъ годовъ. Не пытаюсь разъяснить теоретически это явленіе, нельзя однако не указать на слѣдующія замѣчательныя соотношенія процента приращенія населенія къ другимъ выводамъ, полученнымъ изъ разсматриванія переписи, произведенной въ 1867 году.

а) въ первыхъ пяти уѣздахъ, въ которыхъ оказывается очень значительное приращеніе пропорціи женскаго пола въ отношеніи къ мужескому ниже, нежели въ остальныхъ пяти уѣздахъ, а именно въ первыхъ на 100 мужчинъ 108,7 женщинъ, въ послѣднихъ 109,9;

б) въ первыхъ пяти уѣздахъ число отходящихъ на сторону вдвое слишкомъ ниже, чѣмъ въ послѣднихъ, а именно: въ первыхъ 1,53%, въ послѣднихъ, 3,36%.

Отсюда можно вывести такое заключеніе, что *большее приращеніе населенія соответствуетъ болѣе равномерной пропорціи мужескаго пола съ женскимъ и меньшему числу отходящихъ на сторону.*

Въ заключеніе всего можно замѣтить, что и при выводѣ отношенія между переписью 1858 г. и этою однодневною переписью, порядокъ уѣздовъ мало измѣнится и въ Грязовецкомъ также оказывается убыль.

Но сравненіе свѣдѣній однодневной переписи съ вышеприведенною (стр. 254 — 256) таблицей за 1867 годъ представляетъ чрезвычайную разницу. По свѣдѣніямъ однодневной переписи число жителей въ уѣздахъ оказалось почти на 2% меньше, чѣмъ дотогѣ показывалось въ отчетахъ полицейскихъ; а именно:

	По таблицѣ 1867 года. об. пола.	По однопднн. переписи. об. пола.	Разность.	Въ процен- тахъ.
Устюжскій	93.075	92.051	1.024	1,10
Тотемскій.	108.800	107.418	1.382	1,27
Яренскій	33.154	32.680	474	1,42
Сольвычегодскій	84.372	83.061	1.311	1,55
Вельскій	75.799	74.523	1.276	1,68
Никольскій	124.502	122.327	2.175	1,74
Кадниковскій	145.864	143.056	2.808	1,92
Устьмысльскій	67.171	65.708	1.463	2,17
Вологодскій.	118.102	115.438	2.664	2,25
Грязовецкій.	79.977	77.180	2.797	3,49
Итого	930.816	913.442	—17.374	—1,86%

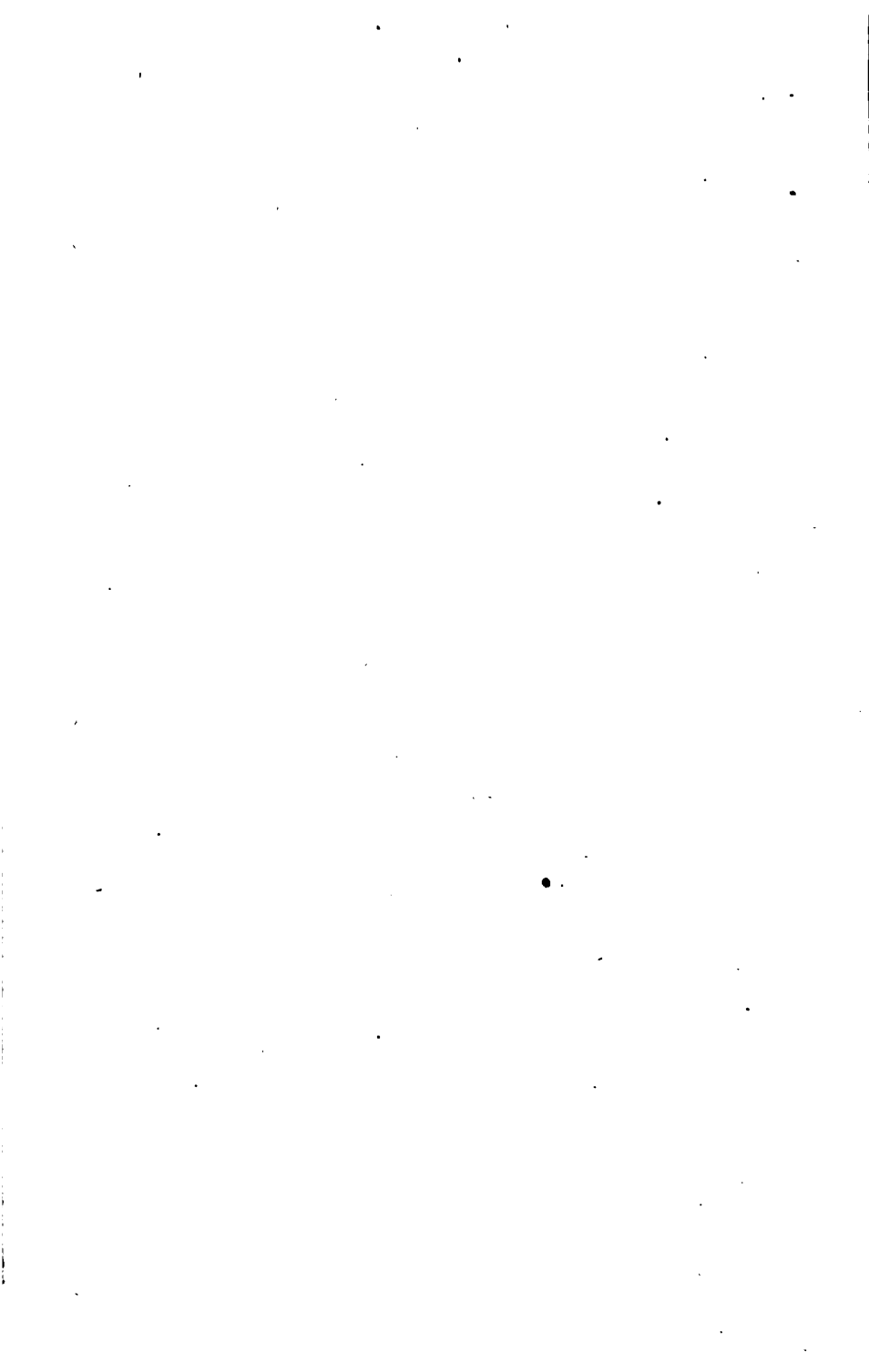
Замѣчательнѣе всего то обстоятельство, что и въ этомъ случаѣ увидѣтъ Грязовецкій, а за нимъ Вологодскій, остаются на послѣднихъ мѣстахъ и такимъ образомъ приводятъ почти къ полному убѣжденію, что въ приращеніи ихъ народонаселенія не оказывается никакихъ успѣховъ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

О ХАНЬ-КОУ И РУССКИХЪ ЧАЙНЫХЪ ФАБРИКАХЪ.

Статья А. О. ПОПОВА,

ДРАГОМАНА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ ВЪ ПЕКИНѢ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Находясь около десяти лѣтъ въ Пекинѣ и не бывъ ни разу въ Китайскихъ портахъ, я рѣшился весною нынѣшняго 1869 г. посѣтить нѣкоторые изъ нихъ, воспользовавшись едва ли не единственнымъ для меня случаемъ, отъѣздомъ Посланника нашего А. Е. Влангали на годичный отпускъ въ Россію, отправлявшагося отсюда моремъ. Мнѣ предстояло проводить его и кстати побывать въ портахъ. Лежащія на пути порты Тянь-цзинъ, Чи-фу и самый даже Шанъ-хай имѣли впрочемъ для меня второстепенное значеніе. Главною моею цѣлію было проѣхать въ Хань-коу и далѣе на самыя русскія чайныя фабрики и взглянуть поближе на дѣло нашей торговли тамъ, дѣло интересное и для каждаго русскаго, а тѣмъ болѣе для меня, на глазахъ почти котораго оно возникло и развилось, и которому до сихъ поръ еще не удалось всмотрѣться въ него попристальнѣе.

Проводивъ Посланника до Шанхая и въ послѣдній разъ пожелавъ отъ лица всѣхъ любимому всѣми Начальнику счастливаго пути и возвращенія назадъ, я отправился на пароходѣ «Bigе Queen» Компаніи Росселя по р. Янъ-цзы въ Хань-коу и пробывъ тамъ нѣсколько дней, съѣздивъ оттуда въ горы на чайныя плантаціи, посѣтивъ большую часть нашихъ чайныхъ фабрикъ. Обязанный воротиться какъ можно скорѣе въ Пекинъ, я имѣлъ возможность останавливаться вездѣ только на самое короткое время, необходимое для отдыха и бѣлаго осмотра. Тѣмъ неменѣе интересъ, возбужденный во мнѣ путешествіемъ, настолько силенъ и близокъ къ сердцу каждаго русскаго, что я

считаю долгомъ подѣлиться съ другими и тѣми поверхностными впечатлѣніями и замѣчаніями, какія дозволило мнѣ вывести оттуда кратковременное мое пребываніе тамъ. Извиняюсь заранее въ недостаткѣ выписокъ и заимствованій и въ отсутствіи многихъ частныхъ и подробностей, частію ускользнувшихъ отъ меня, частію опущенныхъ мною, какъ излишнихъ, не идущихъ къ дѣлу. Намѣреніе мое было держаться главнымъ образомъ въ предѣлахъ моего предмета и моихъ личныхъ наблюденій и замѣчаній.

На первый разъ честь имѣю представить пока вниманію Императорскаго Географическаго Общества, первую половину моихъ замѣтокъ,—«о Хань-воу и русской торговлѣ тамъ».

Пекинъ.

30 августа 1869 г.

Одна изъ замѣчательныхъ особенностей торговли внутри Китая, поражающихъ съ перваго взгляда каждаго иностранца, состоитъ въ томъ, что собственно города въ Китаѣ, какъ бы ни были они значительны, стоятъ всегда *оми* торговаго движенія. Они служатъ здѣсь центрами административными, центрами военными, но никакъ не центрами торговыми. Возмите, напримѣръ, какой угодно торговый путь въ Китаѣ, хоть ближе всего путь нашей сухопутной торговли отъ Тянь-цзина до Кяхты. Тутъ почти на самомъ этомъ пути лежитъ столица Поднебесной Имперіи—Пекинъ; слѣдовало бы, кажется, ожидать, что путь направится именно туда,—ни чуть не бывало: онъ удалится отъ стѣнъ столицы на разстояніе нѣсколькихъ верстъ. На пути лежатъ довольно значительные города: Тунъ-чжоу, Чанъ-пинъ-чжоу, Сюань-хуа-фу и много другихъ мелкихъ; но никогда товаръ не пройдетъ черезъ какой-нибудь изъ этихъ городовъ, если онъ везется въ Кяхту или другое мѣсто, а не назначенъ исключительно для одного изъ нихъ; онъ всегда пройдетъ только *мимо* и часто на довольно почтительномъ разстояніи отъ его стѣнъ. Одна только крайняя необходимость, невозможность физическая обойти городъ, заставитъ товаръ перекрестить его; за то ужъ онъ все-таки не остановится тамъ, онъ остановится скорѣе передъ городомъ и за городомъ, а никакъ не въ самомъ городѣ. Возмите затѣмъ какой угодно городъ въ Китаѣ, хотя бы то самый большой, неволью притягивающій къ себѣ громадное количество товаровъ,—въ собственныхъ стѣнахъ его вы найдете торговлю только мелочную, ограничивающуюся потребностями его населенія. Онъ всегда или раздѣленъ на двѣ части, напр., въ Пекинѣ — кромѣ Маньчжурскаго города, есть еще Китайскій, въ Ургѣ — кромѣ Ламскаго города есть еще Маймаченъ, т. е. торговый городъ, тоже что Китайскій городъ въ Пекинѣ; или къ нему примыкаетъ предместье, иногда въ два-три раза больше самаго города; или же около него, на разстояніи двухъ-трехъ верстъ, находится *ма-тоу*,

т. е. торговая слобода (слово въ слово *лошадиная голова*). Здѣсь-то въ этихъ маймаченахъ, предмѣстїяхъ и слободахъ и сосредоточено все торговое движеніе. Въ нихъ складываются привозимые и провозимые туда и обратно товары, въ нихъ обращаются торговые капиталы и совершаются всѣ торговыя операціи, черезъ нихъ же тянутся туда и обратно суда, телеги или верблюды съ товарами. Таковы въ Пекинѣ—Китайскій городъ, въ Ургѣ—Маймаченъ, около Тунъ-чжоу—Чжанъ-цзя-вань и проч. Таковы и всѣ прежнія такъ называемыя Европейскія факторїи въ Кантонѣ, Чугучакѣ, Кульчжѣ и проч.; таковы и новѣйшія такъ называемыя концессіи или *settlement's*, расположенныя всегда внѣ города. Таково же и самое Хань-коу.

Хань-коу никакъ не городъ, хотя онъ въ нѣсколько разъ больше многихъ городовъ Китая; къ нему не прилагается даже названіе *сянь*, уѣзднаго города, города 3-й степени. Это не больше, какъ предмѣстье города, а лучше сказать отдѣльная ма-тоу, или, какъ его называютъ официально, *чжэнь*, т. е. торговый посадъ или мѣстечко, въ родѣ Бялтинскаго или Ургинскаго Маймачена. Если взять самое названіе его съ его этимологіей, то оно значить: *устье рѣки Хань* (отъ словъ: *Хань* — собственное названіе рѣки и *коу*—ротъ или устье). Названіе это заимствовано отъ мѣстоположенія слободы, потому что Хань-коу лежитъ при впадѣніи рѣки Хань въ знаменитую р. Янъ-цзы или Великую рѣку, какъ иначе называютъ ее.

Чтобы нагляднѣе представить себѣ это мѣстоположеніе, вообразите себѣ громадную равнину, по которой широкой, въ 7 китайскихъ *ли*, лентой разстилается р. Янъ-цзы *), дѣлая легкій изгибъ съ сѣверо-востока на юго-юго-западъ, считая вверхъ по теченію. Почти перпендикулярно къ рѣкѣ, къ самому изгибу ея подступаютъ съ запада и востока двѣ цѣпи холмовъ или горъ до 200 ф. высоты, суживающихъ нѣсколько рѣку. Съ лѣвой, т. е. западной стороны и на сѣверъ отъ горной цѣпи, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ея подошвы, впадаетъ въ Янъ-цзы р. Хань. Тутъ около

*) Оттого она и называется такъ *Ци-ли-цзянь*, т. е. рѣка въ 7 *ли* шириною. Китайская *ли* немного болѣе $\frac{1}{2}$ русской версты.

этого изгиба и этих холмовъ, скучено громадѣйшее населеніе, ибо находится нѣсколько многочисленныхъ городовъ. На правой сторонѣ Янъ-цзы расположенъ Ву-чанъ-фу, главный городъ провинціи Хубэй, стѣны котораго тянутся по берегу и поворачивая на востокъ, захватываютъ собою горную цѣпь, которая такимъ образомъ раздѣляетъ городъ на двѣ половины. На лѣвой сторонѣ Янъ-цзы, почти прямо противъ Ву-чанъ-фу, расположенъ Хань-янъ-фу, областной городъ той-же провинціи, стѣны котораго одной частью тянутся по берегу, другой поднимаются извиваясь на холмистую цѣпь. Пространство между правымъ берегомъ р. Хань и городомъ занято его предмѣстьемъ. Дальше за тѣмъ по лѣвую сторону р. Хань лежитъ самое Хань-коу, образуя при сліянїи рѣкъ трехъ-угольникъ, одинъ вѣтъ котораго тянется далеко вверхъ по лѣвому берегу р. Хань, другой по лѣвому же берегу р. Янъ-цзы. По задней сторонѣ его, въ видѣ гипотенузы, протянута, упираясь концами въ обѣ рѣки, длинная стѣна, выстроенная недавно для защиты отъ инсургентовъ.

Собственно Европейскій поселеніе или концессія составляетъ продолженіе Битайской слободы съ той части ея, которая тянется по рѣкѣ Янъ-цзы, и расположенъ по берегу этой рѣки. Онъ также защищенъ съ задней стороны стѣной, составляющей продолженіе Битайской стѣны и сложенной въ 1865 году, когда инсургенты въ послѣдній разъ угрожали Хань-коу. Въ первое время по открытіи порта въ 1861 году мѣстомъ для Европейскаго поселенія избрано было предмѣстіе города Хань-янъ-фу по ту сторону рѣки Хань; но по причинѣ мелководья у берега и другихъ неудобствъ *), оно было оставлено и перенесено мало по малу на нынѣшнее мѣсто, при которомъ самыя большія суда могутъ приставать почти вплоть у берега. Поселеніе раздѣлено на двѣ

*) Въ числу этихъ неудобствъ относится то, что онъ находился почти на банкѣ, заливаемой р. Хань и почти всегда сырой, наполненной болотами. Впрочемъ и нынѣшнее мѣсто, при разливѣ Янъ-цзы лѣтомъ, часто заливается водою. Въ 1866 г. былъ такой разливъ, что нижніе этажи залиты были водою и по улицамъ плавали на лодкахъ. Въ 1869 году разливъ повторился, и вода поднялась на одинъ футъ выше, чѣмъ въ 1866 г.

части: английскую и французскую. Первая принадежитъ въ самой Китайской слободѣ и заключаетъ въ себѣ болѣе тридцати двухъ-этажныхъ домовъ въ европейскомъ стилѣ, съ правильными улицами параллельно рѣкѣ, шоссевыми дорогами и чистенькой набережной, усаженной деревьями. Тутъ и живетъ все Европейское населеніе Хань-коу. Вторая составляетъ продолженіе первой и представляетъ широкую пустырь, на которой стоитъ уединенно одно французское консульство.

При такомъ мѣстоположеніи Хань-коу, едва-ли нужно много распространяться о его торговомъ значеніи, особенно если обратить вниманіе на то, что оно находится почти въ самомъ центрѣ Имперіи. Рѣка Хань прямо соединяетъ его съ большей половиной сѣвернаго Китая, — провинціей Хэ-нань, двумя провинціями Шань-си и далѣе. Другія рѣки впадающія въ Янъ-цзы съ сѣвера и Императорскій каналъ, пересѣкающій ее, окончательно соединяютъ Хань-коу со всѣми провинціями на сѣверъ отъ Янъ-цзы и съ самымъ Пекиномъ. Близость озера Дунъ-тинъ-ху, сливающего широкій бассейнъ своихъ водъ съ Янъ-цзы, и безчисленное множество другихъ рѣкъ, втекающихъ въ эту послѣднюю съ юга, соединяютъ его почти со всѣми средними и южными провинціями. Сама наконецъ Янъ-цзы вводитъ его въ сообщеніе съ одной стороны съ моремъ и морскими портами, съ другой со всѣми городами и рынками, разсыпанными по ея берегамъ, и съ самыми отдаленнѣйшими провинціями Юнь-наньской и Сы-чуаньской, даже отчасти съ Тибетомъ и Туркестаномъ. Словомъ: если Янъ-цзы служить главною артеріею Китая, то Хань-коу составляетъ въ этой артеріи главный узелъ или бассейнъ, притягивающій къ себѣ всѣ промышленные и торговые соки громаднаго организма Поднебесной Имперіи. Это нѣчто въ родъ нашей Нижегородской ярмарки, съ тою только разницею, что Хань-коу есть ярмарка постоянная, а не временная.

Но главное и такъ сказать специальное значеніе Хань-коу заключается въ томъ, что оно не далеко отъ чайныхъ плантацій богатыхъ ими внутреннихъ провинцій Ху-бэй и Ху-нань и служитъ главнымъ центромъ, стягивающимъ къ себѣ все чайное производство этихъ двухъ провинцій. Изъ трехъ открытых иностран-

чанъ на рѣкѣ Янъ-пры, ближайшій къ Шанхаю портъ Чжень-цзянъ служить центромъ торговли шелкомъ, портъ Цзю-цзянъ чаемъ зелеными, а Хань-коу—черными, байховыми и кирпичными. Чтобы судить о размѣрахъ чайной торговли, достаточно привести цѣны вывоза байхового чаю въ Шанхай и за границу, за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ со времени открытія порта.

Вывезено чаевъ:

	пиклей *)
Въ 1861 году	—
— 1862 —	—
— 1863 —	272.922
— 1864 —	279.770
— 1865 —	252.595
— 1866 —	275.153
— 1867 —	264.004
— 1868 —	335.530

Въ 1869 году предполагалось къ вывозу до 400.000 пиклей, что составляетъ болѣе 50.000.000 фунтовъ. Въ эти цѣны не входятъ еще другихъ сортовъ чаю, напр. кирпичные и чаю, отправляемые самими Китайцами въ Кяхту, а равно и во внутрь Китая, для потребленія собственно Китайцевъ.

Если же говорить о значеніи Хань-коу для нашей торговли съ Китаемъ, то можно прямо сказать, что почти вся наша чайная торговля, а особенно сухопутная, сосредоточена въ Хань-коу. Самая Кяхта, гдѣ мы покупаемъ еще чай, снабжается имъ изъ Хань-коу съ тою только разницею, что привозятъ чай Китайцы, а не мы сами. Впрочемъ значеніе это приобрѣло Хань-коу не очень давно, только съ пятидесятихъ годовъ. До тѣхъ поръ у насъ покупались на Кяхтѣ и потреблялись въ Россіи почти исключительно чаю Фу-чанскіе, т. е. изъ провинціи Фу-цзянъ. Но съ 50-хъ годовъ, когда вслѣдствіе инсurreкціи въ провинціяхъ, лежащихъ

*) Предлагаемыя цѣны заимствованы изъ «Returns of Trade» составленныхъ при таможахъ въ открытыхъ портахъ и издаваемыхъ Главнымъ Инспекторомъ Таможенъ въ Китаѣ. Но въ 1861 — 62 годахъ эти «Returns» небыли изданы, и цѣны вывоза неизвестны.

на чайномъ пути изъ Фу-цзянь, чай фучанскіе почти не могли возиться на Кяхту, и Маймаченцы попробовали возить вѣсто нихъ Ху-бэйскіе и Ху-наньскіе, такъ называемые *красныя*, разомъ приобрѣтшіе себѣ репутацію въ Россіи, къ немалому удивленію и удовольствію Маймаченцовъ, — Хань-коу мало по малу замѣнило собою Фу-цзянь. Самый чайный путь, лежавшій прежде по Императорскому каналу и моремъ черезъ Тянь-цзинь, съ тѣхъ поръ измѣнился: онъ пошелъ западнѣе, а именно отъ Хань-коу вверхъ по р. Хань, и потомъ сухопутно черезъ провинцію Шань-си (восточную) до Калгана *).

Въ началѣ 60-хъ годовъ совершились событія, радикально измѣнившія нашу чайную торговлю: заключены трактаты, открывшіе иностранцамъ новые порты, и въ числѣ ихъ Хань-коу, заключенъ и Россіей трактатъ, открывшій нашей сухопутной торговлѣ доступъ въ Китай, и разрѣшенъ привозъ чая въ Россію моремъ черезъ западную границу. Монополія чайной торговли на Кяхтѣ прекратилась, и Кяхта, слабо поддерживаемая сбавкой пошлины съ чаевъ; волею-неволею должна была съ своей стороны открыть конкуренцію монополіи Маймачена и отправила своихъ собственныхъ агентовъ въ Китай. Попытки этихъ послѣднихъ завести дѣла въ Сѣверномъ Китаѣ были или неудачны или весьма незначительны, по причинѣ близости Кяхты, откуда вѣяло и до сихъ поръ еще продолжаетъ вѣять монополіей Маймачена. И обстоятельства, и долго жившіе въ Китаѣ люди указывали русскимъ купцамъ дальше на Шанхай и, главнымъ образомъ, на Хань-коу,

*) Замѣчательно, что когда въ 1861 году Русскій Министръ-Резидентъ въ Пекинѣ, при переговорахъ о торговыхъ правилахъ, сдѣлалъ Китайскому Правительству запросъ, какія существуютъ таможи и какая собирается пошлина между Тянь-цзинемъ и Пекиномъ, — Китайское Правительство, сдѣлавъ справки, въ первый разъ съ удивленіемъ открыло, что чай измѣнилъ свой путь и не идетъ почти черезъ Тянь-цзинь. Такъ какъ Пекинъ на прежнемъ пути держитъ свою таможену и собираетъ пошлину, то нечаянное открытіе привело Правительство къ мысли — учредить новое таможенное отдѣленіе прямо въ Калганѣ, для сбора пошлины исключительно въ пользу Пекина съ чаевъ, измѣнившихъ свой путь. Впрочемъ пошлину эту платятъ только Китайцы, а никакъ не Русскіе.

куда болѣе сильны изъ нихъ скоро и отправились и завели тамъ торговлю. Съ тѣхъ поръ чайной торговлѣ нашей открылся, можно сказать, новый міръ, и непосредственное значеніе для нея Хань-коу начало болѣе и болѣе выясняться.

Такъ какъ открытіе это сдѣлала первоначально Кяхта посредствомъ своихъ агентовъ, то въ первые годы обращались въ Хань-коу только Кяхтинскіе капиталы, и притомъ оттуда вывозился исключительно чай кирпичный, и то въ небольшомъ количествѣ. Но выгоды собственнаго вывоза чаевъ изъ Хань-коу передъ покупкою ихъ отъ Маймаченцевъ въ Кяхтѣ были такъ очевидны, что скоро чай кирпичный почти пересталъ уже покупаться у Кяхтинцевъ на Кяхтѣ. Выѣстъ съ тѣмъ, въ слѣдъ за Кяхтинскими капиталами, стали появляться туда Иркутскіе, Кунгурскіе, Казанскіе и Московскіе, и кромѣ чаевъ кирпичныхъ стали вывозиться чаи байховые, преимущественно дорогіе, сначала только сотнями ящиковъ, а потомъ тысячами и десятками тысячъ. И все это въ теченіе какихъ-нибудь пяти-семи лѣтъ. Вотъ цифры нашего чайнаго вывоза за послѣдніе годы.

В ы в е з е н о.

Годы.	Источники свѣдѣній.	Чаевъ байховыхъ.	Чаевъ кирпичныхъ.
1861	—	}	н е и з в ѣ с т н о.
1862	—		
1863	—		
1864	по Консул. отч.	1.894 пик.	8.415 пик.
	по Returns	— —	12.167 п.
1865	по Консул. отч.	3.872 —	8.131 —
	по Returns	— —	14.768 —
1866	по Консул. отч.	17.552 ящ.	27.604 ящ.
	по Returns	— —	32.679 пик.
1867	по Торгов. св.	15.195 —	— —
	по Консул. отч.	— —	66.700 —
	по Returns отч.	— —	58.284 —
1868	по Консул. отч.	9.120 моремъ	58.357 —
		19.525 сухоп.	
	по Returns	— —	57.052 —

Въ объясненіе приведенныхъ свѣдѣній считаю нужнымъ объяснить: 1) Къ сожалѣнію, я нигдѣ не могъ найти полныхъ и точныхъ цифръ вывоза за первые годы до 1866-го, и долженъ былъ прибѣгать то къ Returns (относительно кирпичнаго чая, который только и вывозится русскими), то къ отчетамъ Тянь-цзиньскаго и Хань-коускаго Консульствъ, то къ торговымъ свѣдѣніямъ Кяхтинскимъ и Тянь-цзиньскимъ. Бѣда та, что во всѣхъ этихъ источникахъ нѣтъ одинаковой системы: одинъ считаетъ на пуды, на фунты; другой на пикли, ящики, и проч. Да и помимо того между ними большія разногласія въ цифрахъ. Поэтому предлагаются здѣсь цифры только приблизительныя, хотя по нимъ достаточно можно судить о степени вывоза въ данный годъ. 2) Съ 1866 года началось сильное увеличеніе вывоза потому особенно, что въ апрѣлѣ этого года, по настоянію нашего Посланника въ Пекинѣ, А. Е. Влангали, Китайское Правительство уничтожило половинную пошлину, взимающуюся прежде съ русскихъ чаевъ въ Тянь-цзинѣ, что не только облегчило вывозъ, но и дозволило капиталу, шедшему непрямозависимо на уплату пошлины, обратиться на покупку чаевъ. 3) Что касается до 1869 года, то я слышалъ, что уже только однимъ торговымъ домомъ въ Россіи заказано купить байховатаго чая въ Хань-коу до 40.000 ящиковъ. Значить общій итогъ вывоза этого чая будетъ въ 1869 году болѣе, чѣмъ въ два съ половиною раза противъ прежнихъ годовъ.

Такое возрастаніе цифръ почти безпримѣрно въ нашей торговлѣ, вообще не отличающейся поворотливостью; но оно совершенно естественно. Въ Лондонѣ, Гамбургѣ, Кяхтѣ и другихъ ближайшихъ къ Россіи чайныхъ рынкахъ, мы покупаемъ чай изъ пятихъ-десятихъ рукъ, и слѣдовательно только приплачиваемъ за пять-десять коммисіонерствъ и посредствъ, но главное находимся невольно въ зависимости отъ всѣхъ обстоятельствъ, неблагоприятно легшихъ на чай, въ которыхъ находимся каждое изъ этихъ посредствъ. Въ Хань-коу же, которое прямо можно назвать первымъ чайнымъ рынкомъ, мы покупаемъ чай изъ первыхъ-вторыхъ рукъ; мы тамъ независимѣе, мы стоимъ лицомъ къ лицу съ самыми производителями и фабрикантами чая и не только балансируемъ цѣны Лондона и Гамбурга, но сами рѣшаемъ ихъ.

Теперь сама Кяхта прислушивается къ цѣнамъ и голосу Хань-коу, и по нимъ располагаетъ своими операціями у себя дома. Но этого мало: наши Русскіе не ограничились здѣсь ролью первыхъ покупателей, ролью все еще нѣсколько зависимою, а пошли далѣе, далѣе всѣхъ иностранцевъ, торгующихъ чаемъ, т. е. завели собственные чайныя фабрики, отерывъ тѣмъ конкуренцію самимъ фабрикантамъ, или иначе первымъ продавцамъ чая. Такимъ образомъ чайная торговля наша достигаетъ въ Хань-коу до своего истока, до своихъ Геркулесовыхъ столбовъ, далѣе которыхъ уже не можетъ идти *). Мы имѣемъ теперь въ своихъ собственныхъ рукахъ оба конца этой длинной и многосложной цѣпи, называемой чайною торговлей, и сами плетемъ ея звенья: мы производители и первые продавцы чая въ Хань-коу, и мы послѣдніе покупатели и потребители его въ Россіи.

Весьма не безынтересно было бы прослѣдить подробно тѣ фазы, какія проходила наша торговля здѣсь, особенно въ первое время по пріѣздѣ сюда нашихъ Бяхтинцевъ. Можно себя представить, сколько затрудненій и непріятностей должны были испытать первые начинатели здѣсь дѣла, при незнаніи языка китайскаго и особенно англійскаго, безъ котораго нельзя сдѣлать здѣсь и шагу, при отсутствіи связей и знакомствъ, которыя всегда къ услугамъ другимъ иностранцамъ, при недостаткѣ капиталовъ, которые пришли сюда сначала въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, при незнакомствѣ съ торговыми обычаями и пріемами, издавна установившимися между другими иностранцами и Китайцами, при отсутствіи Консульства изъ Русскихъ и пр., и пр. Но время, трудъ и опытъ, соединенные съ важностью и выгодами положенія

*) Нѣкоторые наши чайныя магазины въ своихъ преисъ-курантахъ заявляютъ публикѣ, будто у насъ есть свои чайныя плантаціи, и мы чуть не сами собираемъ чай. Это все равно, какъ если бы покупатели нашего хлѣба англичане завели въ Россіи свои фермы и сами стали пахать и сѣять; достаточно уже было бы, если бы они завели мельницы и обрабатывали зерновой хлѣбъ въ муку для вывоза. Имѣть свои чайныя плантаціи въ Китаѣ также невозможно Русскимъ, какъ невозможно англичанамъ имѣть свои фермы въ Россіи; чай, какъ матеріалъ, покупается иногда на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ отъ фабрики, гдѣ его выдѣлываютъ.

въ Хань-коу, научили всему и сдѣлали свое: они привлекли сюда и капиталы, обращавшіеся въ другихъ мѣстахъ при другихъ условіяхъ, менѣе благоприятныхъ, и привели къ назначенію вице-консула изъ Русскихъ, указавъ для занятія этого поста на достойнаго представителя здѣсь Русской торговли и перваго изъ русскихъ, отгнѣвшаго ей Хань-коу, г. Иванова. Тѣмъ не менѣе и самъ Ивановъ и другіе Хань-коускіе ветераны съ удовольствіемъ и признательностью вспоминаютъ почтенное имя американца Вильямса, агента торговаго дома въ Шанхаѣ Герда и К^о, который былъ здѣсь первымъ вице-консуломъ. Онъ первый пріютилъ здѣсь Русскихъ и былъ на первое время лучшимъ ихъ совѣтникомъ и руководителемъ въ дѣлѣ.

Въ первое время основанія торговли, въ Хань-коу не было формальнаго торговаго дома, или компаніи, а существовало агентство отъ цѣлаго купеческаго общества въ Бяхтѣ, которое и вело дѣла Бяхтинскаго купечества. Но это былъ шагъ, необходимый только для перваго раза. Общее агентство черезъ два года уничтожилось, и купцы стали вести дѣла отдѣльно, имѣя особыхъ агентовъ, которые вполнѣ зависѣли отъ нихъ и состояли большею частью на жалованьи. Въ 1863 году образовался первый торговый домъ на правахъ комиссіонерства подъ фирмою «Иванова, Окулова, Токмакова и К^о», начавшій брать комиссію отъ купцовъ со взиманіемъ извѣстнаго процента. Въ 1865 г. компанія раздѣлилась на двѣ части, изъ которыхъ каждая образовала особый торговый домъ, какъ на условіяхъ комиссіонерства, такъ и самостоятельно. Компаніи распространили свою дѣятельность дальше Бяхты, на Кунгуръ, Казань, Нижній, Москву и проч. Первая изъ нихъ извѣстна подъ именемъ Иванова, Оборина и К^о, вторая подъ именемъ Окулова, Токмакова и К^о. Въ 1869 году къ нимъ прибавилась еще третья компанія Хаминова и Родіонова. Въ первое время жили наши частью у Вильямса, частью въ домахъ китайцевъ въ китайской части Хань-коу; въ настоящее же время каждая компанія нанимаетъ въ англійскомъ settlement'ѣ отдѣльный двухъ этажный со всѣми принадлежностями домъ; платить около 1000—1300 ланъ, т. е. 2000—2600 руб. сер. монетой. Консулъ Ивановъ имѣетъ даже мысль вытребовать отъ Китайцевъ

особую концессию для русских, или по крайней мѣрѣ обзавестись собственнымъ домомъ. Последнее и не трудно, потому что вслѣдствіе частыхъ банкротствъ въ послѣдніе годы между Англійскими давними торговыми фирмами, готовыхъ домовъ продается не мало, и при томъ не рѣдко въ пять, въ десять разъ дешевле ихъ первоначальной стоимости. Число русскихъ постоянныхъ жителей въ Хань-коу, считая всѣ три компаніи, около 12 человекъ; въ числѣ ихъ есть и одно семейство. Но если включить сюда и тѣхъ, которые живутъ на чайныхъ фабрикахъ и, считаясь формально постоянными ихъ жителями, пріѣзжаютъ въ Хань-коу только на время (преимущественно зимою, когда фабрики прекращаютъ выдѣлку чаевъ), то общая цифра восходитъ до 28 человекъ. Нѣтъ нужды говорить, что большая часть нашихъ Ханькоупцевъ, а особенно главные лица въ фирмахъ, хорошо объясняются и пишутъ по англійски; а тѣ, которые живутъ въ горахъ среди Китайцевъ, всѣ почти отлично говорятъ по китайски. Я пріятно изумленъ былъ, найдя здѣсь среди Русскихъ англійскаго подданнаго, нѣкоего г. Ватсона, который также живетъ въ горахъ и выдѣлываетъ кирпичный чай; но дѣло объяснилось просто: онъ родился и воспитывался въ Москвѣ, никогда еще не бывалъ въ Англіи и знаетъ по русски также хорошо, какъ и по англійски. Прибавлю еще, что въ фирмѣ г. Иванова есть своя русская типографія, въ которой печатаются торговыя свѣдѣнія и т. под.

Нельзя не отдать справедливости нашимъ тамошнимъ соотечественникамъ, что они, бывъ обязаны первыми уроками Англичанамъ и Американцамъ и наученные ихъ опытностью, опередили теперь въ дѣлѣ торговли своихъ учителей. Многимъ это покажется страннымъ и невѣроятнымъ; тѣмъ не менѣе это правда, не смотря на благоговѣніе, питаемое нами къ двумъ великимъ торговымъ націямъ. Я удивился, попавъ нѣсколько дней около иностранцевъ въ Шанхай и Хань-коу и присмотрѣвшись, какъ они ведутъ дѣла. Иностранецъ только и знаетъ свои книги, да свою корреспонденцію, всѣ же дѣла по торговлѣ ведутся у него *компрадоромъ*. Компрадоръ, какъ тѣнь, заслоняетъ собою иностранца своего хозяина, отъ всего и отъ всѣхъ, и безъ него послѣдній не можетъ сдѣлать ни шагу. Онъ отыскиваетъ ему про-

давцевъ и покупателей, онъ торгуется въ цѣнѣ и устанавливаетъ условія сдѣлки, онъ принимаетъ и сдаетъ товаръ, и въ его рукахъ все ключи. Прислуга съ ея жалованьемъ, кухня, столъ, посуда, все хозяйство, все на рукахъ компрадора. Мало того: въ его рукахъ вся касса; онъ получаетъ деньги, онъ и выдаетъ ихъ. И не только фирма вручаетъ ему свои деньги, онъ кассиръ и для всѣхъ служащихъ въ фирмѣ. Купилъ, наприкладъ, кто-нибудь изъ служащихъ какую-либо вещь,—у него самого нѣтъ денегъ заплатить за нее, всѣ его деньги въ рукахъ компрадора, который и заплатитъ за него по его ордеру. Компрадоръ,—это такое полномочное лицо въ фирмѣ, что часто самъ хозяинъ не хозяинъ, а скорѣе компрадоръ у своего компрадора. Бѣдный хозяинъ до того иногда въ рукахъ своего компрадора, что послѣдній можетъ разорить его въ одинъ день, какъ скоро это ему удобно, выгодно и безопасно. И если это случается рѣдко (а случается), то часто происходятъ другія исторіи,—наприкладъ, стачка компрадора съ китайскими продавцемъ и покупателемъ, особенно при спѣшности операціи; и тогда, не рискуя ничѣмъ, онъ наживаетъ себѣ въ одинъ день такой процентъ, который не доступенъ и самому хозяину. Будучи казначеемъ, онъ отдаетъ хозяйскія деньги китайскимъ банкамъ и лавкамъ въ ростъ за жидовскіе проценты; а когда потребуется уплата какому-нибудь продавцу, или кредитору, онъ медлитъ, затягиваетъ дѣло, выдаетъ частичками, дѣлаетъ учеты и дисконты, переводитъ полученіе на другія лица и пр. и пр., въ ущербъ получателю—китайцу и въ ущербъ кредиту своего хозяина. Въ домахъ, ведущихъ торговлю мелочами, нерѣдко случались и такого рода обстоятельства, что, получивъ уже разъ должную кредиторомъ сумму по учету, компрадоръ, пользуясь наглѣйшей съ его стороны оплошностью, представляетъ кредитору счетъ и получаетъ съ него деньги во второй разъ.—За то онъ ходитъ всегда въ шелку, ѣздитъ въ великолѣпныхъ носилкахъ и не рѣдко богаче втрое самого хозяина.

Не то у нашихъ русскихъ. Нѣкоторые изъ нихъ, объясняясь сами по англійски и по китайски, вовсе не содержатъ компрадоровъ и ведутъ дѣла съ китайскими торговцами сами. Другіе хотя имѣютъ ихъ, но очень разборчивы въ ихъ выборѣ и во вся-

домъ случаѣ не даютъ имъ такихъ полномочій, о которыхъ сказано выше. Самъ ведя известную операцію, русскій самъ получаетъ деньги за свой товаръ и самъ выдаетъ ихъ за товаръ китайскій *). Тутъ не можетъ быть ни стачекъ въ большихъ размѣрахъ, ни задержекъ, ни дисонтовъ, и китайскій продавецъ чая, получая свои деньги тотчасъ же, пользуется возможностью начать на нихъ немедленно новую операцію, что весьма важно для него. Оттого, какъ я самъ замѣтилъ, китайскіе чайные продавцы предпочитаютъ имѣть дѣло съ русскими, предпочитаютъ продать чай скорѣе русскимъ, чѣмъ иностранцамъ, хотя бы послѣдніе купили его съ надбавкою цѣны. Оттого и главный барышъ остается у хозяина, и выгода операціи идетъ въ пользу московскаго и яхтинскаго довѣрителя, а не въ карманъ компрадора. Я не говорю, чтобы и около русскихъ не было совершенно злоупотребленій, и чтобы китайскіе слуги были у нихъ совершенно безгрѣшны, но все это въ такихъ малыхъ дозахъ, что объ этомъ не стоитъ и упоминать.

Не менѣе важно и то обстоятельство, что почти всякій иностранный домъ, торгующій чаемъ, либо имѣетъ у себя своего особаго такъ называемаго tea-taster'a, т. е. знатока, который пробуетъ чай и покупаетъ его, либо нанимаетъ его на сезонъ, или же просто поручаетъ дѣло tea-taster'у другаго дома. Неудобства этого порядка для дѣла очевидны сами собою: кромѣ лишняго расхода на содержаніе и плату tea-taster'у, падающаго конечно на цѣну чая, главное тутъ все зависитъ отъ личности tea-taster'a, его знанія чаевъ, его лояльности, честности и т. п. Между тѣмъ наши русскіе, будучи сами хозяевами и компрадорами, сами въ то же время и tea-taster'ы. Многіе изъ нихъ еще въ Кяхтѣ служили пробователями чаевъ и въ Хань-коу усовершенли свою опытность; другіе, пріѣхавъ недостаточными знатоками, пріобрѣли себѣ эту опытность въ Хань-коу, состоя на службѣ въ кон-

*) Суммы большія, во избѣжаніе покражи и т. под. случайностей, они обыкновенно не держатъ дома, а передаютъ на храненіе въ китайскіе банки, которые и выдаютъ ихъ, по ордеру купца, получателю.

торъ или на чайной фабрикѣ, и пробуя чай чуть не каждый день. И теперь положительно извѣстно, что нѣкоторые изъ нашихъ Хань-коудевъ, пользуются такою репутаціею отличныхъ tea-taster'овъ между самими иностранцами, что послѣдніе не рѣдко обращаются къ нимъ съ заказами купить чай, или чай, купленный русскими, перекупаютъ у нихъ, давая значительную надбавку. Это для того, вѣроятно, чтобы везти его въ Россію моремъ и снова перепродать тамъ русскимъ, которые, такимъ образомъ, волею-неволею, приплачиваютъ нѣсколько лишнихъ процентовъ и комиссій, къ ущербу себѣ и своимъ потребителямъ.

Я пріѣхалъ въ Хань-коу 8-го мая къ самому горячему, единственному въ году, времени, къ такъ называемому *открытію чайнаго рынка*. Дѣло шло о покупкѣ чаевъ *перваго сбора*, слѣдовательно самыхъ лучшихъ и дорогихъ. Еще въ Шанхай, садясь на пароходъ, испыталъ я это, не доставъ каюты и принужденный расположиться въ общей залѣ, потому что всѣ почти наличные tea-taster'ы Шанхая отправлялись разомъ въ Хань-коу и заняли всѣ каюты, такъ что нѣкоторые изъ нихъ, опоздавъ подобно мнѣ, должны были расположиться чуть не на самой палубѣ.

Въ самый уже день моего пріѣзда начали получаться въ домъ, гдѣ остановился я, такъ называемые *чайные образчики* въ жестяныхъ коробкахъ, на которыхъ наклеена была китайская надпись съ названіемъ чая. Образчики эти высылаются въ Хань-коу съ фабрикъ, выдѣлывающихъ чай, и каждый изъ нихъ принадлежитъ извѣстной партіи чая или, какъ говорятъ въ Хань-коу, *чопу* (chop), въ которомъ заключается обыкновенно отъ 600 до 700 ящиковъ. Въ Хань-коу они рассылаются китайскими braker'ами во всѣ иностранные дома, покупающіе чай, и ихъ набирается въ теченіе года штукъ до 600. Китайскія надписи, или названія того или другаго чопы чая, почти всегда выдуманы и часто мѣняются фабрикантами, особенно если чопъ вышелъ неудачный. Иностранцы ставятъ на нихъ свой номеръ и записываютъ въ книгу. Въ книгѣ отмѣчается хозяиномъ, или tea taster'омъ достоинства или недостатки чая, которому принадлежитъ образчикъ и, затѣмъ послѣ продажи кому-нибудь, цѣна, по какой онъ проданъ; а если онъ купленъ самимъ хозяиномъ фирмы, то часть образчика высы-

зается къ тому лицу, которое заказывало чай, или желаетъ купить его. Въ Шанхаѣ я видѣлъ въ одномъ домѣ особую комнату, въ которой, точно въ архивѣ, хранились за нѣсколько лѣтъ цѣлыя тысячи чайныхъ образчиковъ, разставленныхъ въ отличномъ порядкѣ по шкафамъ. Но въ Хань-поу ихъ не берегутъ, особенно наши русскіе, и по прошествіи года просто выбрасываютъ. Это потому, что климатъ тамъ ужасно сырой, и оставленный на долго свѣжій чай не только портится, но даже гніетъ. Беречь его или употреблять — значило бы только портить свой вкусъ и заражать гнилью свѣжій чай.

Хотя образчики присылаются обыкновенно съ фабрикъ раньше самаго чая, тѣмъ не менѣе съ поступленіемъ ихъ въ фирму начинается немедленно *проба* ихъ. Для этого въ особой комнатѣ, наиболѣе сухой, ставятся на длинномъ столѣ рядами фарфоровыя бѣлыя чашечки съ крышками; въ каждой изъ нихъ заваривается чай отдѣльнаго образчика. Чай предварительно свѣшивается, такъ чтобы въсь его въ каждой чашкѣ былъ совершенно одинаковъ; вода должна быть, само собою разумѣется, самая чистая. За тѣмъ, послѣ извѣстнаго промежутка времени, нужнаго для настоя чаю, *tea-taster*, т. е. пробаватель или одѣнщикъ беретъ по порядку изъ каждой чашки по глотку, но не глотаетъ, чтобы сохранить равновѣсіе своего вкуса. Приѣмъ этотъ повторяется нѣсколько разъ, пока не опредѣлится наконецъ сравнительное достоинство разныхъ чаевъ въ данныхъ обрашникахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обращается вниманіе какъ на цвѣтъ, ровность и другія достоинства листа, такъ въ особенности на выпивки, т. е. разваренный чай, потому что китайскіе фабриканты примѣшиваютъ иногда къ свѣжему и новому чай прошлагодній. Листъ старый выдается тотчасъ же: онъ чернѣе, грубѣе, суше новаго и, при разрывѣ на двѣ части, не даетъ тягучести и волокнистости, подобно свѣжему листу новаго сбора и выдѣлки. Дуть на чай, взявъ щепотку его, и потомъ нюхать, какъ я видѣлъ въ Кяхтѣ, — считается *ma u va is gen ge*, и когда я было сдѣлалъ это, мою щепотку отложили въ сторону, не смѣшавъ опять съ чаемъ, какъ это дѣлается въ Кяхтѣ. Причина та, что она могла испортить остальной чай въ образчикѣ.

Во время пробы чаевъ, то и дѣло развѣсжали изъ одного дома въ другой китайскіе broker'ы и вступали въ разговоръ, стараясь узнать мнѣніе на счетъ того или другаго чая, и какую цѣну предполагають дать за нихъ. Что такое эти гг. broker'ы? Нѣчто въ родѣ компрадоровъ съ китайской стороны. Это торговые маклера, или яснѣе сказать коммисіонеры — посредники между китайскими продавцами и иностранными покупателями чая. Фабрикантъ чая рѣдко имѣетъ у себя складъ въ Хань-коу: онъ посылаетъ и отдаетъ его на коммиссію какой-либо тамъ лавкѣ. Лавка адресуется къ broker'амъ продать его и передаетъ имъ образчики, которые тѣ рассылають съ своей стороны по домамъ и развѣсжаютъ потомъ вездѣ, стараясь устроить сдѣлку. Само собою разумѣется, что они получаютъ за то извѣстный процентъ. Брокеръ почти всегда богатъ, чисто выбритъ, одѣтъ съ иголочки и съ вѣромъ въ рукѣ развѣсжаетъ въ такихъ носилкахъ, которые не совѣстно было бы имѣть любому аристократу въ Китаѣ. Одинъ изъ нихъ, съ которымъ я тутъ же въ домѣ познакомился, числился даже на службѣ (помнится по соляной части) и имѣлъ на шапкѣ 8-й степени шарикъ. Всѣхъ брокеровъ въ Хань-коу около 70; они отлично говорятъ на ломаномъ англійскомъ языкѣ, общеупотребительномъ между китайцами въ портахъ, такъ называемомъ *pigeon english* *), и рѣшительно всѣ кантонцы **), точно такъ, какъ въ Кяхтѣ всѣ чайные торговцы шансійцы. Рѣдко рискуя своими капиталами, обращающимися иногда въ другихъ предпріятіяхъ, и существуя больше коммисіями, они тѣмъ не менѣе заинтересованы въ томъ, чтобы продать чай дороже и получить большій процентъ за коммиссію. Но входя для этого въ стачки между собою, они въ то же время раздѣ-

*) Нѣчто въ родѣ того, какъ у насъ на Кяхтѣ есть ломаный русскій языкъ, которымъ говорятъ и объясняются съ русскими шансійцы Майнчена.

**) Съ открытіемъ новыхъ портовъ иностранцамъ, кантонцы первые отправились туда и забрали всю торговлю съ иностранцами въ свои руки. Они брокеры, они же и компрадоры у иностранцевъ; даже слуги почти въ кантонцы.

ны на партіи, которыя конкурируютъ одна другой въ скорѣйшемъ устройствѣ сдѣлки, къ выгодѣ покупателей. Случается, что одна партія употребляетъ всѣ средства задержать брокеровъ соперницы, чтобы дать время своимъ продать чай раньше. Случается, что одинъ и тотъ же чай оказывается проданнымъ разными брокерами нѣсколькимъ лицамъ разомъ, и по различной цѣнѣ. Въ такомъ случаѣ возникаетъ обыкновенно споръ не только между брокерами, но и между самими иностранцами, купившими чай; наводятся справки, кто прежде *записалъ* чай, и онъ остается за прежде записавшимъ, хотя бы купленъ былъ и по низшей цѣнѣ. Характеристическое мѣстное выраженіе—*записать*, значить—дать устройшейся на словахъ сдѣлкѣ quasi-официальный и окончательный характеръ, посредствомъ записи въ книгѣ покупателя, что «такой-то чонъ чая, такого-то числа, въ такомъ-то часу, по такой-то цѣнѣ, — одной стороною проданъ, другой купленъ». Иностранецъ записываетъ на своемъ языкѣ, а китаецъ по китайски, почти никогда не понимая другъ друга; и однакожъ записи эта считается окончательно обязательной и безапелляціонной для обѣихъ сторонъ.

Прошелъ еще день—другой,—самый чай, слѣдуя за своими образчиками, сталъ *поступать на рынокъ*, сначала до трехъ тысячъ ящичковъ, потомъ до 6, до 15 тысячъ и т. д., съ каждымъ днемъ все больше и больше. Чай поступилъ на рынокъ — это значитъ онъ привезенъ съ фабрикъ въ Хань-коу и сложенъ въ китайскихъ лавкахъ. Разъѣзды брокеровъ по домамъ пошли живѣе и чаще; живѣе и чаще сдѣлались визиты купцовъ одного къ другому; компаньоны то и дѣло сновали туда и сюда; разговоры о цѣнахъ сдѣлались настоятельными; но рынокъ все еще не открывался.

10-го числа вечеромъ всѣ русскіе собрались за обѣдомъ въ одномъ домѣ. Хозяинъ казался все чѣмъ-то озабоченнымъ, на лицахъ гостей, также замѣтно было какое-то недоброе предчувствіе, самые слуги, качавшіе огромное, висѣвшее надъ столомъ, во всю его длину, опахало, для прохлады гостей, работали какъ-то вяло. Вдругъ хозяинъ всталъ и провозгласилъ тостъ за открытіе рынка.

Рынок открытъ — это значить: совершена первая покупка чая. Покупка первая всегда играет важную роль, устанавливая дальнейшую цену чая в течение сезона и указывая каждому покупателю силу конкуренции и размер осуществления его надежд и расчетов. Естественно, что покупщики всячески удерживаются от первой покупки, чтобы не попасть в просакъ передачею цены, сравнительно съ другими. За то когда она совершена и сдѣлалась известной, каждый спѣшитъ поскорѣ записать выбранные имъ чопы, чтобы они не достались какъ-нибудь въ руки другихъ. И если конкурентовъ много, то можно себя вообразить суматоху, какая происходитъ при этомъ.

Въ нынѣшнемъ 1869 году открытіе рынка ожидалось съ особеннымъ страхомъ. Еще во время пребыванія своего въ Шанхаѣ я замѣтилъ почти всеобщее уныніе и упадокъ духа. На вопросъ мой о причинѣ, мнѣ отвѣчали: «чай и шелкъ страшно дороги, а бумажный иностранный товаръ все дешевѣетъ и мало покупается». Дѣйствительно, безумная, мало-оправдываемая всеобщая почти ажитация на чай въ послѣднія нѣсколько лѣтъ произвела весьма много банкротствъ между англійскими торговыми домами въ Китаѣ и разорила даже такіе дома, каковы «Дентъ и К^о», имѣвшій болѣе 20 милліоновъ оборотнаго капитала. Да и какъ было не обанкротиться, если чай совершенно переполнялъ лондонскій рынокъ, а покупался въ Шанхаѣ и Хань-коу чуть не дороже, чѣмъ въ Лондонѣ? Но въ нынѣшнемъ году и обстоятельства, и общественное мнѣніе требовали реакціи. Телеграммы изъ Лондона постоянно приносили извѣстія о плохихъ ценахъ, и лондонскіе чайные тузы слали телеграмму за телеграммой, покупать чай какъ можно дешевле и указывали прямо на цену около 25 — 27 ланъ за пикюль. Въ Лондонѣ, конечно, хорошо разсуждать и приказывать, но каково-то исполнять лондонскія приказанія въ Хань-коу на мѣстѣ дѣйствія, лицомъ къ лицу съ китайцами, которые и упрямы по природѣ и то же стоятъ за свой капиталъ, убитый на производство и покупку чая? Тутъ не менѣе открытіе рынка должно было сказать свое послѣднее слово, склонить приговоръ судьбы въ ту или другую сторону.

Наши русскіе не раздѣляли этого всеобщаго настроенія и ждали открытія рынка совершенно съ другимъ чувствомъ: если для нихъ не страшна была ажитація прежнихъ лѣтъ, то еще менѣе должны были они бояться реакціи, надѣясь открыть конкуренцію иностранцамъ. Но все-же, когда хозяинъ провозгласилъ тостъ за открытіе рынка, то вмѣсто шумной веселости тостъ встрѣченъ былъ вопросами: какъ, что, кто, по какой цѣнѣ? Сказали, что рынокъ открытъ какинъ-то американскимъ купцомъ, который открывалъ уже его и прежде, и весьма неудачно, дорого. Въ настоящій разъ онъ открылъ его, купивъ какой-то чопъ по 31¹/₄ лана. Хотя цѣна эта далека была отъ прошлогоднихъ цѣнъ 36—42 ланъ, тѣмъ не менѣе она не близка и отъ 25—28 ланъ, какъ приказывалось изъ Лондона. Главное же у каждаго вертѣлось на умѣ: «что будетъ, если выбранный имъ отличный чопъ чая купить сей часъ же другіе, и онъ останется только съ чаями посредственными?» Разговоръ за столомъ не влекся, подъ вліяніемъ всеобщаго нетерпѣнія и недовольства; многіе прямо послѣ обѣда отправились домой съ мыслью записать сей часъ же свой чопъ чая. Уже около 10 часовъ вечера получено было извѣстіе, что открытіе рынка просто утка, пущенная неизвѣстно кѣмъ. Тотчасъ же пошла переписка, и всѣ вздохнули свободнѣе, готовясь снова поторговаться съ брокерами, прежде чѣмъ записать чай.

Открытіе рынка совершилось уже въ мое отсутствіе, когда я былъ въ горахъ, и на этотъ разъ съ блистательнымъ успѣхомъ для русскихъ. Изъ 5 лучшихъ чоповъ существовавшихъ на рынокѣ, только два достались на долю другихъ, остальные три куплены русскими, и самый лучшій чай, подъ названіемъ «Минъ-синъ», а по пекинскому произношенію «Минъ-шенъ», достался съ бою г. Иванову. Онъ купленъ по 34 лана, другіе четыре сорта по 31 слишкомъ лану, а остальные хорошіе пошли по 28 и 27 ланъ *).

*) Такъ какъ въ 1868 году такіе чай покупались по 34 лана, то нынѣшній 1869 годъ дѣйствительно сдѣлалъ реакцію въ покупкѣ чая. Замѣчательно, что китайцы, недовольные цѣнами въ Хань-коу, отправили было 100.000 ящиковъ среднихъ сортовъ чая въ Шанхай, но тамъ продали его только по 25—26 ланъ.

Большая часть хороших чаевъ также куплена русскими съ небольшою надбавкой 2 чинъ (40 коп.) на пикюль сравнительно съ иностранцами. Покупками чая въ нынѣшнемъ году русскіе остались весьма довольны: чай купленъ гораздо дешевле сравнительно съ прошлогоднимъ и притомъ лучше купленного иностранцами. Это признаютъ и сами иностранцы въ Хань-коу и Шанхаѣ съ худо скрываемою досадою на русскихъ.

Вообще: чѣмъ дальше, тѣмъ преобладаніе русскихъ на Хань-коускомъ чайномъ рынкѣ становится замѣтнѣе, и съ теченіемъ времени будетъ расти больше и больше. Кромѣ причинъ показанныхъ мною выше, причинъ частныхъ, личныхъ и такъ сказать временныхъ и относительныхъ, этому есть еще одна важнѣйшая причина, причина постоянная. Она заключается въ томъ, что въ Англіи, какъ извѣстно, почти не употребляютъ высшихъ и дорогихъ сортовъ чая, а только посредственные и дешевые, да англичане вовсе и не принадлежатъ къ цѣнителямъ чая. Если же покупаютъ высокій чай, то больше для Россіи. Слѣдовательно, исключеніе ихъ посредства по снабженію Россіи высокими сортами чая, точно также какъ устраненіе посредства китайцевъ на Кяхтѣ, дающее нашимъ сильный шансъ относительно конкуренціи съ ними, сохранить навсегда за нашими ханькоуцами одну изъ первыхъ ролей на тамошнемъ чайномъ рынкѣ; тѣмъ болѣе, что мы сами лучше знакомы съ нашими собственными вкусами, чѣмъ люди посторонніе, хотя-бы то и друзья наши.

Я уже сказалъ выше, что въ нынѣшнемъ году цифры вывоза чая должны болѣе, чѣмъ удвоиться, сравнительно съ прошлогоднимъ. Это показываетъ не только довѣріе чайныхъ капиталовъ къ торговой опытности нашихъ ханькоуцевъ, но главное и то, что капиталъ вручаемый имъ, приноситъ пользу, и пользу больше той, какую имѣлъ раньше, обращаясь въ другихъ рукахъ и при иныхъ условіяхъ, и что онъ привлекаетъ этимъ и капиталы другихъ лицъ. Странно было бы толковать тутъ о патріотизмѣ, когда фактъ говоритъ самъ за себя. Страннѣе, напротивъ того, видя фактъ, притворяться китайскимъ незнаніемъ его, или придумывать ему китайскія объясненія. Вотъ почему нельзя не назвать рутинистами, не понимающими ни собственныхъ выгодъ, ни

выгодъ своихъ покупателей, тѣхъ изъ нашихъ московскихъ чайныхъ оптовыхъ торговцевъ, которые продолжаютъ еще держаться своихъ прежнихъ связей съ нѣмецкими домами и черезъ нихъ покупаютъ въ Китаѣ чай. Пора понять, что свои все-таки лучше чужихъ, особенно если они и поставлены лучше ихъ. Впрочемъ, само время не замедлитъ вскорѣ показать имъ ихъ ошибки.

Возвращаясь снова къ значенію Хань-коу для нашей русской торговли, нельзя не обратить особеннаго вниманія на чай *кирпичный*, такъ какъ ему первому обязана торговля своимъ привітіемъ въ Хань-коу и онъ же даетъ ей окончательную прочность на новой почвѣ. Въ чаѣ байховомъ мы все-таки имѣемъ конкурентовъ съ одной стороны въ иностранцахъ, которые покупаютъ его для себя и для Россіи, съ другой въ китайцахъ, которые продолжаютъ еще пока возить его на Бяхту. И если съ теченіемъ времени мы успѣемъ даже устранить конкуренцію послѣднихъ, все же намъ остается еще совершенно естественная и законная конкуренція иностранцевъ, которые не перестанутъ покупать чай для себя, если не для Россіи. Но чай кирпичный исключительно въ нашихъ рукахъ: иностранцы не покупаютъ его и даже не знакомы съ нимъ *), а китайцы почти перестали возить его на Бяхту. Для ихъ кирпичнаго чая остается одна только Монголія, но и здѣсь, на ихъ собственной землѣ, мы начинаемъ конкурировать съ ними этимъ чаемъ, вывозя его туда изъ Бяхты и другихъ мѣстъ. Выше было показано, что въ 1868 году вывезено кирпичнаго чая въ Бяхту почти 60.000 ящиковъ. Цѣна эта, по отзыву нѣкоторыхъ купцовъ, торгующихъ въ Китаѣ, составляетъ *нес plus*

*) Есть пунктъ, на которомъ возможно столкновеніе съ иностранцами; это такъ называемый ми-синъ или мелкій чай, матерьялъ для выдѣлки высокаго кирпичнаго чая, называемаго «Пекинскимъ». Мы покупаемъ его около Хань-коу для выдѣлки кирпичнаго, иностранцы—для подмѣси къ байховому. Въ 1867 году китайское правительство уменьшило было пошлину съ ми-сина, на половину сравнительно съ байховымъ, вслѣдствіе чего иностранцы бросились вывозить его, и онъ сильно поднялся въ цѣнѣ, что произвело значительную панику между русскими. Но черезъ нѣсколько времени правительство снова возвысило пошлину, сравнивъ съ байховымъ, вывозъ сталъ уменьшаться и цѣна, какъ можно надѣяться, войдетъ въ обычную норму.

ultra его вывоза и вполне достаточно для наших потребностей, такъ что дальнѣйшее увеличеніе вывоза должно понизить цѣну этого чая въ Россіи и уменьшить самый вывозъ *). На сколько справедливъ этотъ отзывъ, сказать трудно; ясно одно, что кирпичный чай связалъ неразрывно нашу торговлю съ Хань-коу и составляетъ самую прочную ея статью. Это, можно сказать, наша монополія, но монополія не искусственная, созданная Правительствомъ, или корпораціей, а совершенно естественная, создавшаяся сама собою подъ вліяніемъ обстоятельствъ, и слѣдовательно наиболѣе прочная. Единственная опасность конкуренціи представилась бы ей только въ томъ случаѣ, если бы Правительство наше разрѣшило ввозъ кирпичнаго чая моремъ по западной границѣ; тогда стали бы, вѣроятно, вывозить его и иностранцы. Но такъ какъ главный районъ потребления этого чая Сибирь, и разрѣшеніе ввоза по западной границѣ, какъ мѣра ничѣмъ не вызываемая, ничѣмъ не могло бы быть оправдано, то статью эту можно считать навсегда гарантированной нашей торговлѣ, и она предоставляется взаимной конкуренціи однихъ купцовъ русскихъ. Есть, правда, въ виду и другая опасность, еще болѣе сильная: если китайское правительство уравнистъ въ пошлинѣ съ этого чая своихъ купцовъ съ нашими (платящими ея гораздо меньше), то можно ожидать, что китайскіе купцы сами станутъ ввозить его по нынѣшнему нашему торговому пути отъ Хань-коу по р. Янцзы до Шанхая, и отъ Шанхая моремъ до Тянь-цзина, пути скорѣйшему и, пожалуй, болѣе дешевому. Но эта опасность почти невозможная. Китайское правительство не такъ еще дальновидно, или лучше сказать не такъ прогрессивно, сильно и смѣло, чтобы рѣшиться на подобную радикальную мѣру. Оно тоже, подобно всѣмъ добрымъ правительствамъ, заботится о поддержаніи своей торговли, но предпочитаетъ прибѣгать для этого къ мѣрамъ отрицательнымъ, — ограниченію и стѣсненію торговли иностранной; мѣръ же положительныхъ и прямыхъ, которыя бы облег-

*) Этимиъ объясняютъ купцы уменьшеніе вывоза его въ 1869 году сравнительно съ прежними годами (см. выше таблицу); цѣна вывоза въ 1867 году превысила спросъ и дала остатокъ.

чили прямо китайскихъ купцовъ и для цѣли были-бы, конечно, дѣйствительнѣе мѣръ отрицательныхъ, оно какъ-то боится и работаетъ, такимъ образомъ, само того не замѣчая, къ прямой выгодѣ иностранцевъ. Скажемъ болѣе: въ настоящее время намъ не страшна была бы и конкуренція китайцевъ. Въ кирпичномъ чаѣ не такъ еще важенъ вывозъ его нами, сколько то, что онъ весь, для вывоза въ Россію, выдѣливается нами самими. Чай байхового мы выдѣливаемъ въ Хань-коу только часть; а чай кирпичный рѣшительно весь *). Китайцы почти прекратили выдѣлку его для Россіи, да и не могутъ продолжать ее. Выдѣлка его въ рукахъ русскихъ такъ подвинулась впередъ, сравнительно съ прежней китайской, и такъ часто мѣняется, согласно различнымъ требованіямъ относительно этого чая въ Россіи, что они не въ состояніи были бы слѣдить за подобными требованіями и должнымъ образомъ удовлетворять имъ.

Нельзя не сказать также нѣсколько словъ о видахъ для нашей торговли въ Хань-коу относительно *Ташкента*. Прекращеніе торговли китайской въ Кульчжѣ и Чугучаѣ, снабжавшихъ Ташкентъ чаемъ, но занятыхъ недавно дунганами, представляло нашей Кяхтѣ весьма благоприятный случай перевести эту торговлю въ свои руки, если не навсегда, то на весьма продолжительное время, пока въ западномъ Китаѣ не прекратится инсurreкція и не возстановится торговля въ тѣхъ двухъ пунктахъ. Но до сихъ поръ этому препятствовали частію недостатокъ опытности и незнакомство съ ходомъ тамошней торговли и съ мѣстными требованіями, частію-же другія болѣе важныя обстоятельства. Къ числу этихъ обстоятельствъ относится то, что китайское правительство не хотѣло сбавить пошлину съ такъ называемыхъ *полычатыхъ* чаевъ, или Лу-ганъ-ча **), потребляемыхъ просто-народьемъ въ Туркестанѣ, и еще болѣе то, что у насъ въ Иркутской таможенѣ брали съ нихъ пошлину наравнѣ съ чаемъ

*) Такъ въ прошломъ 1868 году байхового чая на русскихъ фабрикахъ выдѣлено 9.225 ящиковъ, а кирпичнаго 58.357 ящиковъ.

**) Они называются *полычатыми* по своей формѣ, имѣющей видъ длиннаго полъна или бревна. Подобно кирпичнымъ чаямъ, они прессуются при выдѣлкѣ.

байховымъ *), тогда какъ они и по матеріалу и по цѣнѣ принадлежать къ кирпичнымъ. Вслѣдствіе этого купленный кяхтинцами для Ташкента чай или остался на ихъ рукахъ, или перепроданъ съ убыткомъ въ Томскъ; въ самый же Ташкентъ попалъ онъ въ незначительномъ количествѣ. При громадной пошлинѣ въ Иркутскѣ, туда могли идти только высшіе сорта зеленыхъ чаевъ, употребляемыхъ богатыми классами Туркестана. Между тѣмъ Бухара и Ташкентъ стали наводняться чаями *индійскими*, которые хотя далеко ниже полѣнчатыхъ и кирпичныхъ, но все-таки, за неимѣніемъ послѣднихъ, стали волею-неволею, потребляться населеніемъ, угрожая окончательнымъ упадкомъ торговли нашей съ западнымъ Китаемъ. Теперь это должно измѣниться. Теперь, какъ я узналъ во время пребыванія своего въ Хань-коу, Правительство наше совершенно сложило въ Иркутскѣ пошлину съ чаевъ, вывозимыхъ въ Ташкентъ, и конечно кяхтинское купечество наше не замедлитъ воспользоваться этой чрезвычайною льготой въ пользу собственной и края. Значитъ, нашимъ русскимъ въ Хань-коу предстоитъ новая работа—увеличить свой вывозъ новыми 40—60-ю тысячами ящиковъ **), — цифра обыкновеннаго прежде вывоза чаевъ черезъ Кульджу и Чугучакъ, по отзыву прежняго консула нашего въ Чугучакъ, К. А. Скачкова. Индійскій *рогожный* чай***) долженъ прекратить въ Туркестанѣ свою монополію, которая существовала только временно, благодаря случайнымъ обстоятельствамъ. Первая новая война въ Афгани-

*) Это было тяжело для купцовъ, чѣмъ нежеланіе китайскаго правительства. Въ Китаѣ высшая пошлина съ байховаго чая составляетъ только 2½ лана съ 100 гиновъ, т. е. 5 рублей монетою, а въ Иркутскѣ съ того же количества около 16 рублей монетою.

**) Въ прошломъ 1868 году уже вывезено было изъ Хань-коу для Ташкента около тысячи ящиковъ разнаго чая.

***) Неутѣшительное для нашихъ любителей чая получено нами недавно въ Пекинѣ изъ Индіи извѣстіе, что этотъ рогожный чай въ огромномъ количествѣ идетъ теперь въ Лондонъ, гдѣ его и подмѣшиваютъ къ байховому. Не здѣсь ли отчасти причина, почему у насъ чай сухопутный предпочитается морскому. Различіе дѣйствительно важное.

станѣ, или другомъ мѣстѣ на его пути,—и ввозъ его въ Бухару прекратится самъ собою.

Впрочемъ есть въ нашей торговлѣ въ Хань-коу и въ Китаѣ вообще двѣ вещи, требующія еще труда и капитала, чтобы дать ей окончательную прочность и поставить въ полный уровень съ торговлей иностранной.

Первое и самое важное обстоятельство—это незначительность нашего ввоза. Мы ведемъ здѣсь торговлю почти исключительно вывозную, платя Китаю за чай золотомъ и серебромъ *). Главный предметъ нашего ввоза — сукно продается здѣсь далеко не въ томъ количествѣ, какого слѣдовало бы ожидать, и это отчасти потому, что ввозу сукна дѣлаетъ сильную конкуренцію Кяхта: остальные статьи ввоза весьма незначительны **). Тѣмъ не менѣе при дальнѣйшемъ знакомствѣ нашихъ русскихъ съ потребностями и торговлей страны на мѣстѣ и при окончательномъ усмиреніи мятежа въ Китаѣ, не замедлитъ расшириться поприще и нашему ввозу. Уже и теперь найдены нашими русскими шерстяной товаръ, называемый лонгъ-эльсъ, который можно дешево дѣлать въ Россіи и отлично сбывать китайцамъ, если только у насъ станутъ дѣлать его той ширины и тѣхъ качествъ, какія требуются костюмомъ китайцевъ ***). Увеличеніе ввоза не только уменьшитъ отливъ металловъ изъ Россіи, доставивъ пользу государственной экономіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличитъ выгоды торговцевъ пѣлою статей, статей ввоза, и давъ въ то же время идущему въ Китай монетному капиталу другое назначеніе, отзовется выгодами

*) Такъ напр. въ Хань-коу:	въ 1868 году:	въ 1867 году:
Продано ввезенныхъ русскихъ товаровъ на	202.300 ланъ	на 141.000 ланъ.
Куплено и вывезено чаевъ	» 855.412	» » 745.250 »

**) Такъ въ прошломъ 1868 году ввезено въ Тянь-цзинь и Хань-коу 3.461 кусокъ сукна; а въ Кяхтѣ продано его китайцамъ 640.203 аршина. Въ томъ же году ввезено въ Тянь-цзинь бумажныхъ и другихъ мануфактурныхъ товаровъ (за исключеніемъ сукна) на 14.121 р., пушныхъ и кожевенныхъ на 13.744 р., разныхъ мелкихъ на 11.522 р.

***) По отзыву ханькоуцевъ, могутъ также выгодно сбываться дешевые плисы, легкіе драдедамы, полусукна, камлоты и проч.

по другимъ предпріятіямъ. Увеличеніе же выгодъ по ввозу вызоветъ разширеніе самаго вывоза, ограничиваемаго теперь опредѣленными и неизмѣнными размѣрами монетнаго капитала, который самъ собою не способенъ къ увеличенію.

Другое, весьма вліяющее на нашу торговлю обстоятельство, по мнѣнію всѣхъ нашихъ здѣшнихъ купцовъ, заключается въ отсутствіи русскаго судоходства въ китайскихъ водахъ, и преимущественно между Хань-коу, Шанхаемъ и Тянь-цзиномъ, т. е. какъ разъ на нашемъ главномъ торговомъ пути, соединяющемъ Хань-коу съ Кяхтой и Москвой. Въ настоящее время между Хань-коу и Шанхаемъ существуетъ единственная компанія пароходства Росселя, которая и монополизируетъ почти весь фрахтъ на этомъ пути. Она же держитъ сообщенія и отъ Шанхая до Тянь-цзина, и хотя тутъ существуетъ еще другая компанія такъ называемаго «Сѣвернаго Китайскаго Пароходства», но собственно говоря конкуренція между ними почти нѣтъ. Имъ конкурируютъ иногда суда и пароходы частныхъ лицъ, но для нашей собственно транспортировки конкуренція эта бесполезна, потому что мы не можемъ пользоваться ею. При дальности разстоянія Хань-коу отъ Ирбита, Нижняго и другихъ главныхъ пунктовъ сбыта чая, мы можемъ отправлять чай не иначе, какъ на пароходахъ, чтобы они успѣвали прибывать туда въ срокъ; тѣмъ болѣе, что на пароходѣ этотъ цѣнный и деликатный товаръ подверженъ меньшему риску порчи и потери. Отсюда сама необходимость заставляетъ нашихъ купцовъ или входить заранее въ условія съ компаніей Росселя на счетъ доставки чая изъ Хань-коу прямо въ Тянь-цзинь, или же отправлять ихъ на Росселевскихъ пароходахъ до Шанхая, а въ Шанхай передавать другой компаніи для доставки въ Тянь-цзинь. Во второмъ случаѣ фрахтъ ниже, но происходитъ небольшая потеря времени. Вообще же фрахтъ отъ Хань-коу до Тянь-цзина весьма высокъ (11—12 ланъ съ тонны). Общая годовая цѣна его съ нашихъ чаевъ равна нѣсколькимъ сотнямъ тысячъ рублей, т. е. суммѣ, на которую можно бы самими русскими купить два, три парохода и на нихъ везить чай, составивъ свою собственную компанію пароходства на первый разъ хоть по р. Янъ-цзы между Шанхаемъ и Хань-

коу. При тѣхъ хорошихъ барышахъ, какіе получаютъ нашими чайными торговцами, отъ ихъ непосредственныхъ сношеній съ Хань-коу, настоящій высокій фрахтъ можетъ быть еще необременителенъ собственно для чая, но тутъ потеря для нашей торговли вообще. Уже и то важно, что мы передаемъ этотъ фрахтъ въ чужія руки и ставимъ себя въ зависимость отъ другихъ. Но кромѣ того мы теряемъ много другихъ выгодъ, соединенныхъ съ устройствомъ собственнаго нашего пароходства здѣсь, напр. громадной перевозки грузовъ между Шанхаемъ и портами по р. Янъ-цзы. Нельзя не согласиться, что при новости дѣла, компанія нашей предстояло бы не мало трудностей, и всего труднѣе составить самую компанію и найти нужный капиталъ; но если бы она составила между самими чайными торговцами нашими, если бы они согласились напримѣръ между собою, для поддержанія компаніи, возить свои чай исключительно на ея пароходахъ и гарантировать ей на нѣсколько лѣтъ тотъ фрахтъ, какой платится теперь и проч. и проч., то дѣло устроилось и упрочилось бы скоро; потому что при умѣньши вести дѣло успѣхъ предпріятія несомнѣненъ. Я не въ состояніи, къ сожалѣнію, составить здѣсь подробный расчетъ по устройству дѣла; я слышалъ только, что это уже сдѣлано нашими Хань-коуцами и послано кому слѣдуетъ. Тѣмъ не менѣе, если взять во вниманіе цифру фрахта, платимаго нами теперь за чай, и что въ нынѣшнемъ же году, съ увеличеніемъ нашего вывоза вдвое, она уже удвоится, если приложить къ ней цифру фрахта хоть за треть груза, возимаго теперь пароходами компаніи Росселя; то мы получимъ очень почтенную цифру приближительнаго валоваго дохода для нашей компаніи, и конечно далеко не 5% и 7% для акціонеровъ. Компанія Росселя выдаетъ своимъ акціонерамъ по 12% ежегодно, а ея учредители, какъ говорятъ подъ рукою, получаютъ до 36% и до 70%, кромѣ громаднаго жалованья, которое платитъ она служащимъ. Этого, кажется, достаточно, чтобы видѣть, что дѣла ея не въ упадкѣ, и около нея можетъ еще существовать и другая компанія. Нѣтъ сомнѣнія, что при конкуренціи со стороны нашей компаніи, фрахты могутъ понизиться, но это не будетъ проигрышемъ для компаніи, составившейся между лицами, заинтересованными въ фрахтѣ

часъ; потому что пониженіе фрахта, невыгодное, по видимому, для компаніи, будетъ балансироваться выгодами на чаѣ.—Вѣдь были же мы восемь лѣтъ тому назадъ на столько храбры и предпріимчивы, что безъ языка и капиталовъ отправились въ невѣдомыя намъ страны Китай и Хань-коу, чтобъ завести тамъ торговлю. Отчего же не быть намъ также предпріимчивыми и восемь лѣтъ спустя и не попробовать отправить свѣдущихъ людей въ страну уже вѣдомую, чтобы о боже съ торговлей завести тамъ пароходство?

Помѣстивъ статью А. Θ. Попова въ Запискахъ Отдѣленія, считаемъ обязанностью сообщить нѣсколько біографическихъ свѣдѣній объ авторѣ и литературно-ученыхъ трудахъ его.

Августинъ Герасимовичъ Поповъ происходилъ изъ духовнаго званія и родился 17 января 1828 года.

По окончаніи курса наукъ въ с.-петербургской духовной академіи, онъ началъ службу по духовно-учебному вѣдомству и въ 1855 году получилъ ученую степень Магистра Богословія. Въ 1856 г. онъ переведенъ былъ въ вѣдомство министерства иностранныхъ дѣлъ и въ званіи студента причисленъ къ духовной миссіи, отправлявшейся тогда въ Пекинъ. Съ 1860 г. и до конца своей жизни А. Θ. Поповъ исправлялъ въ Китаѣ разныя дипломатическія обязанности: первоначально состоялъ нѣкоторое время при посольствѣ, главою котораго тогда былъ Н. П. Игнатьевъ (въ настоящее время занимающій высокій постъ чрезвычайнаго и полномочнаго посла въ Константинополь); послѣ того онъ

былъ назначенъ секретаремъ консульства въ Тянь-цзинѣ и наконецъ былъ опредѣленъ драгоманомъ миссіи въ Пекинѣ. Въ этомъ послѣднемъ званіи онъ принималъ особенно дѣятельное участіе въ переговорахъ по пересмотру правилъ для русской сухопутной торговли въ Китаѣ. Послѣдствіемъ этихъ переговоровъ было заключеніе посланникомъ нашимъ генералъ-маіоромъ А. Е. Влангали новаго торговаго договора съ Китаемъ 15 апрѣля 1869 года.

Независимо отъ обязанностей драгомана, А. Θ. Поповъ, по приглашенію китайскаго правительства и съ разрѣшенія посланника нашего, состоялъ преподавателемъ русскаго языка въ училищѣ, учрежденномъ въ Пекинѣ при китайскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Живя такъ долго между китайцами, коротко знакомясь съ ихъ бытомъ, А. Θ. Поповъ привыкъ заносить на бумагу свои наблюденія надъ Китаемъ и время отъ времени сообщать эти замѣчанія въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ. Первымъ такимъ учено-литературнымъ трудомъ Попова была статья «О таможенномъ и соляномъ сборѣ въ Китаѣ за 1859 годъ» напечатанная въ издававшемся, подъ редакцію Θ. В. Чижова, «Вѣстникъ Промышленности» 1860 г. № 11, стр. 98 — 104. Въ 1861 и 1862 гг. онъ сообщалъ свои корреспонденціи о русской торговлѣ въ Китаѣ въ издававшіяся въ Сибири газеты: «Амуръ» и «Бяхтинскій Листокъ». Между этими статьями наиболѣе замѣчательна: «О значеніи Калгана для русской караванной торговли», помѣщенная въ газетѣ «Амуръ» 1862 г. № 39.

Въ продолженіе всего 1863 года и въ началѣ 1864 года онъ былъ корреспондентомъ «С-Петербургскихъ вѣдомостей». Изъ числа 18 его писемъ, помѣщенныхъ въ этой газетѣ (1863 годъ: №№ 7, 17, 33, 47, 48, 53, 74, 75, 76, 89, 91, 102, 122, 127, 148 и 165; 1864 годъ: №№ 12 и 21), вообще отличающихся живостію разсказа, нѣкоторые должно признать мѣткими очерками быта и нравовъ китайцевъ, а на другія, по всей справедливости, можно смотрѣть, какъ на матеріалъ для современной исторіи Китая. Таковы его письма о празднованіи Нового года въ Китаѣ (№№ 7, 17 и 53), извѣстія о судьбѣ весьма популярной въ Китаѣ личности Шеньбао, прославившагося своими побѣдами

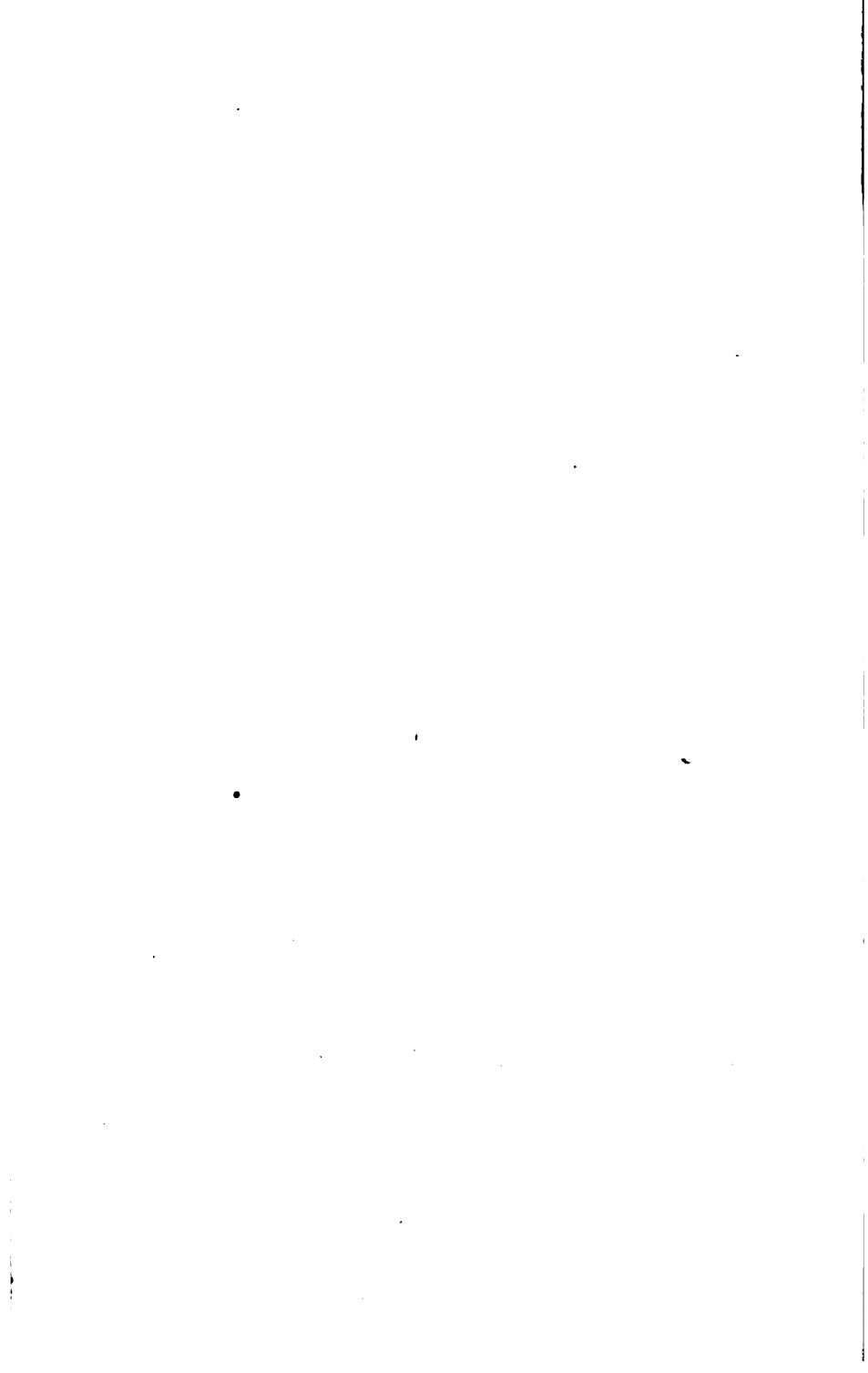
надъ инсургентами и впоследствии разжалованнаго за разные злоупотребленія по службѣ (№№ 48, 75, 76, 148); таково и описаніе сорока шести дневныхъ битвъ подъ Нанкиномъ (№ 74).

Въ 1865 году въ «Извѣстіяхъ Географическаго Общества» — отд. II, стр. 82—88, — помѣщена была весьма интересная статья А. Θ. Попова (впрочемъ безъ означенія его имени): «Разсказъ китайца о поѣздѣ, совершенной имъ въ Жэ-хэ, гдѣнюю резиденцію китайскихъ богдыхановъ».

Помѣщенные въ настоящемъ томѣ Записки Отдѣленія Статистики «Путевыя замѣтки о Хань-коу», по мысли А. Θ. Попова, должны были послужить началомъ ряда нѣсколькихъ статей, предназначавшихся для Географическаго Общества и исключительно посвященныхъ наблюденіямъ надъ состояніемъ русской торговли въ Китаѣ. Къ сожалѣнію, это предположеніе не осуществилось. Въ ту самую пору, когда эта статья достигла С.-Петербурга и поступила въ наше Общество, А. Θ. Поповъ впалъ въ болѣзнь и 15 февраля 1870 г. скончался въ Пекинѣ. Впрочемъ супруга покойнаго, А. Р. Попова, весьма обязательно обѣщала доставить въ Географическое Общество оставшіяся послѣ Аванасія Оерапонтовича бумаги, касающіяся поѣздки его на Янь-цзы-цзянь и состоящія въ близкой связи съ напечатанною нынѣ статью о Хань-коу.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О СЕРБІИ.

Статья Чл.-Сотр. **А. С. ТРОЯНСКАГО.**

Статистическія свѣдѣнія о Сербіи.

Статистическое отдѣленіе Министерства Финансовъ Княжества Сербскаго издаетъ съ 1863 года такъ называемый «Државописъ Сербіи,» обнародываемый, смотря по накопленію матеріаловъ, въ неопредѣленные сроки отдѣльными выпусками. Въ 1869 году вышелъ третій выпускъ «Државописа», или статистики Сербіи (Државописъ Сербіи. III сvezka. Изъ статистичногъ одѣленія Министерства финансіе. У Београду, 1869.), заключающій въ себѣ данныя относительно торговли, промышленности и народонаселенія княжества за 1863—1866 гг. *).

Въ настоящей статьѣ мы вознамѣрились познакомить Императорское Русское Географическое Общество съ сущностью содержанія означеннаго изданія, не вдаваясь въ излишнія подробности и, по возможности, избѣгая встрѣчающихся въ немъ недостатковъ.

Въ этомъ случаѣ мы руководились такимъ соображеніемъ, что въ русской статистической литературѣ почти вовсе нѣтъ сочиненій о Сербскомъ Княжествѣ и что для русскихъ ученыхъ не безынтересно получить нѣсколько достоверныхъ свѣдѣній о состояніи небольшого государства, населеніе котораго единоплеменно и единовѣрно съ Русскими.

*) Первый выпускъ «Државописа» вышелъ въ 1863 г., второй въ 1866 г.

I.

Сербія ведетъ торговлю съ ближайшими сосѣдними государствами—Австрією, Турцією и Придунайскими княжествами. Въ Сербіи находится, для контролированія ввоза и вывоза товаровъ, 27 таможенъ, изъ коихъ 13 учреждены на сербо-турецкой границѣ, 11 на сербо-австрійской и три таможни на границѣ Княжествъ. Сербскія таможни доставили правительству чистаго дохода въ 1863—64 г. 110.377 австрійскихъ червонцевъ, или 331.131 руб. сер. *), въ томъ числѣ 13.877 черв. собраны таможнями, находящимися на турецкой границѣ, 87.739 чер.—таможнями сербо-австрійской границы и 8.861 черв. собраны пограничными съ Валахією таможнями. Въ 1864—65 гг. доходъ съ таможенъ увеличился до 121.518 черв., изъ коихъ 12.950 доставлены пограничными съ Турцією таможнями, 100.348 таможнями съ сербо-австрійской границы и 8.220 черв. доставлены пограничными съ Валахією таможнями. Такимъ образомъ, собранный въ 1864—65 гг. таможнями доходъ превышалъ доходъ 1863—64 гг. на 11.141 черв. Наибольшій доходъ получался съ таможенъ бѣлградской, смедеревской и шабацкой.—Такъ, въ 1864—65 гг. въ бѣлградской таможнѣ собрано 56.888 черв., что составляетъ едва не половину всего таможеннаго за этотъ годъ дохода, въ смедеревской собрано въ томъ же 1864—65 гг. 13.262 черв. и въ таможнѣ шабацкой (на берегу Савы) собрано 10.176 австр. черв.

Отсюда усматривается, что Сербія ведетъ торговлю главнымъ образомъ съ Австрією и что торговые обороты ея съ Турцією и Придунайскими княжествами достигаютъ лишь весьма незначительныхъ размѣровъ. Мы увидимъ это яснѣе изъ нижеслѣдующаго.

*) Австрійскій червонецъ равняется 2 руб. 95 коп. сер. Но въ Сербіи онъ идетъ ровно за 3 рубля сер. — Сербія не имѣетъ права чеканить золотую и серебряную монету, — поэтому въ ней находятся въ обращеніи преимущественно австрійскіе червонцы и русскія серебряныя монеты стараго и новаго чекана. Въ послѣднее время пущены въ обращеніе мѣдныя монеты, отчеканенныя сербскимъ правительствомъ.

Въ 1863—64 гт. изъ Сербіи было *вывезено*:

	Грош. *).
Хлѣбныхъ припасовъ на	2.566.058
Разныхъ животныхъ и преимущественно свиней на	38.740.771
Винъ на	3.847.200
Растительныхъ, ископаемыхъ и животныхъ матеріаловъ на	26.738.874
Колоніальныхъ товаровъ на	162.966
Издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и реме- сленныхъ на	1.064.859
Разныхъ другихъ товаровъ на	4.023.260
Всего на	77.143.988

Изъ этого количества было вывезено:

Въ Австрію на	58.880.441.
— Турцію на	16.116.255
— Придунайскія княжества на	2.147.292
Во всѣ три государства на	77.143.988

Въ 1863—64 г. *привезено* въ Сербію:

Хлѣбныхъ припасовъ на	1.634.459
Разныхъ животныхъ на	3.688.400
Винъ на	2.295.135
Растительныхъ, ископаемыхъ и животныхъ матеріаловъ на	32.152.669
Колоніальныхъ товаровъ на	7.734.563
Издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и реме- сленныхъ на	86.610.702
Разныхъ товаровъ на	4.520.115
Всего на	88.645.043

Изъ этого количества доставлено товаровъ:

Изъ Австріи на	68.120.581
— Турціи на	13.715.704
— Придунайскихъ княжествъ на	6.808.758
Что составляетъ въ сложности	88.645.034

*) Грошъ или піастръ равняется 5 копейкамъ и содержитъ въ себѣ 40 паръ. Серебряный рубль имѣетъ 20 піастровъ или грошей. Австрійскій червонецъ — 60 грошей, что составляетъ три рубля сер.

Такимъ образомъ, привозъ товаровъ въ Сербію въ 1863—64 гг. былъ значительно выше вывоза домашнихъ произведеній въ другія страны: цѣнность привезенныхъ въ этомъ году въ Сербію товаровъ превышаетъ цѣнность вывезенныхъ изъ нея товаровъ на 11.501.055 грошей. Австрія и Придунайскія княжества доставили въ Сербію болѣе товаровъ, нежели сколько получили ихъ изъ послѣдней: цѣнность доставленныхъ Австріею товаровъ превышаетъ цѣнность полученныхъ ею изъ Сербіи на 9.240.140 грошей или піастровъ; цѣнность доставленныхъ Придунайскими княжествами товаровъ превышаетъ цѣнность полученныхъ ими на 4.661.466 гр. Въ Турцію, напротивъ, было вывезено болѣе, нежели сколько получено изъ оной: цѣнность вывезенныхъ туда товаровъ превышаетъ цѣнность полученныхъ 2.400.551 піастрами.

Что касается самаго свойства вывозившихся и привозившихся товаровъ, то и въ этомъ случаѣ, рассматривая безпристрастно таблицы «Државописа», мы приходимъ къ выводамъ крайне неблагоприятнымъ для экономическаго быта Сербіи.

Въ самомъ дѣлѣ, что преимущественно вывозилось изъ Сербіи въ другія страны и что привозилось въ оную изъ послѣднихъ?

Изъ Сербіи вывозились главнымъ образомъ сырые и полуобработанные матеріалы: растительные, ископаемые и животные, хлѣбные припасы и разнаго рода животныя—волы, овцы, козы, коровы, свиньи и пр. Всѣхъ животныхъ было вывезено, въ 1863—64 гг., 235.680 штукъ, на сумму 38.740.771 гр. и въ томъ числѣ свиней 158.745 штукъ, на 28.162.260 піастровъ *). Вина, не смотря на изобиліе винограда, вывозились въ незначительномъ количествѣ, потому что дурной способъ ихъ приготовленія не позволяетъ имъ конкурировать съ винами австрійскими. Что касается издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ, то о нихъ почти что не можетъ быть и рѣчи, ибо въ Сербіи приготовляются лишь бочки, колеса, лодки и вообще предметы первой

*) Въ 1862—63 гг. вывозъ животныхъ былъ еще значительно выше. Въ этомъ году вывезено 475.301 шт. животныхъ, на 70.008.776 грош., въ каковомъ числѣ находилось 366.909 шт. свиней, на 58.580.830 гр.

необходимости и, притомъ, въ такомъ видѣ, въ какомъ они приготавливались назадъ тому нѣсколько сотъ лѣтъ. Такъ въ Австрію было вывезено на 299.184 гр. (14.958 руб.) бочекъ, колесъ и лодокъ; въ Турцію вывезено на 393.895 гр. (16.692 руб.) тѣхъ же самыхъ издѣлій. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ производство разнаго рода военныхъ снарядовъ: пушекъ, ружей, пороха и пр. Приготавливаемые въ Сербіи военные снаряды употребляются на вооруженіе регулярнаго и народнаго войска и, поѣтому, не могутъ быть вывозимы изъ страны. Въ 1863 — 64 г. вывозились лишь порохъ, и то въ незначительномъ количествѣ, въ Придунайскія княжества: пороха было вывезено 975 окъ *) на 19.500 піастровъ.

Подобная непродовольственность страны была причиною того, что въ 1863 — 64 гг. въ Сербію ввозились изъ сосѣднихъ государствъ преимущественно же изъ Австріи, всякаго рода издѣлія, начиная съ простой, крестьянской обуви и съ сѣрныхъ спичекъ, называемыхъ здѣсь «машинною» **), и оканчивая предметами утонченной роскоши. Изъ Австріи ввозились сюда всѣ кухонныя принадлежности, мебель, платье, обувь, экипажи, рояли и т. п. Такъ было ввезено: 831 пара сапоговъ, 25.879 шляпъ, 196.200 штукъ красныхъ «есовъ», составляющихъ обычное украшеніе сербской головы, 139 дюжинъ перчатокъ, 154.346 штукъ глиняныхъ горшковъ и пр. Изъ Турціи получались бритвы, пуговицы, нитки, ножи, опанки (родъ башмаковъ), подковы, плуги, чемоданы и т. п., такъ что цѣнность доставленныхъ Турціею издѣлій превышала цѣнность полученныхъ ею изъ Сербіи 3.674.750 піастрами. Ввозъ въ Сербію румынскихъ издѣлій былъ столь-же ничтоженъ, сколько и вывозъ сербскихъ произведеній въ Придунайскія княжества.

Заключающіяся въ *Државонисъ* данныя за 1864 — 65 гг. представляютъ намъ тѣ же самыя неравномѣрныя отношенія между количествомъ и качествомъ вывозимыхъ изъ Сербіи и ввозимыхъ

*) Ока заключаетъ въ себѣ два аптекарскихъ фунта.

**) Это общеупотребительное названіе. Молодые сербы стараются однако замѣнить его словомъ *палмпреча*, встрѣчающимся и въ «Државонисѣ».

въ нее товаровъ; разница состоитъ лишь въ томъ, что въ 1864—65 гг. какъ вывозъ, такъ и ввозъ товаровъ былъ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году.

Въ 1864—65 гг. изъ Сербіи было *вывезено*:

	Піастр ы.
Хлѣбныхъ припасовъ на	546.467
Разныхъ животныхъ на	47.516.307
Винъ на	3.531.550
Растительныхъ, ископаемыхъ и животныхъ матеріаловъ на	31.618.292
Колоніальныхъ товаровъ на	104.502
Издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и реме- сленныхъ на	2.391.079
Разныхъ товаровъ на	3.799.653
	<hr/>
Всего на.	89.507.850

Такимъ образомъ, въ этомъ году изъ Сербіи вывезено товаровъ на 12.363*862 гроша болѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году.

Въ Австрію вывезено на 68.802.522 піастра, слѣдовательно на 9.922.081 піастръ болѣе, чѣмъ въ 1863 — 64 гг.

Въ Турцію вывезено на 17.821.856 піастровъ, слѣдовательно на 1.705.601 піастръ болѣе предшествовавшаго года.

Въ Придунайскія княжества Валахія и Молдавіи отправлено товаровъ на 2.883.472 гр., слѣдовательно на 736.180 гр. болѣе, чѣмъ въ 1863 — 64 гг.

Хлѣбныхъ припасовъ, вслѣдствіе плохого урожая въ Сербіи и плодородія въ Венгріи, въ 1864 — 65 гг. вывезено гораздо менѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году, но за то вывезено болѣе животныхъ, матеріаловъ сырыхъ и полуобработанныхъ и издѣлій.

Привозъ товаровъ въ 1864 — 65 гг. равнымъ образомъ былъ значительнѣе, чѣмъ въ 1863 — 64 гг.

Въ Сербію въ этомъ году было *привезено*:

	Піастр ы.
Хлѣбныхъ припасовъ на	3.876.021
Разныхъ животныхъ на	4.907.540

Винъ на	4.208.189
Матеріаловъ растительныхъ, ископаемыхъ и животныхъ на	30.054.722
Колоніальныхъ товаровъ на	6.800.019
Издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и реме- сленныхъ на	41.597.779
Разныхъ товаровъ на	4.484.870
<hr/>	
Всего на	95.929.090

Такимъ образомъ, привезено на 7.284.047 гр. болѣе, чѣмъ въ 1863 — 64 гг.; цѣнность же привезенныхъ товаровъ превышаетъ цѣнность вывезенныхъ на 6.421.240 піастровъ, но оказывается на 5.079.815 гр. менѣе цѣнности товаровъ, привезенныхъ въ Сербію въ 1863 — 64 гг.

Въ 1864 — 65 гг. Австрія доставила товаровъ на 74.489.093 піастра, слѣдовательно на 6.368.512 піастровъ болѣе чѣмъ въ 1863 — 64 гг. — Турція доставила на 14.176.378 піастровъ, — т. е. на 460.674 піастра болѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. — Княжества Валахія и Молдавіи на 7.263.619 піастровъ, — т. е. на 454.861 піастръ болѣе чѣмъ въ 1863 — 64 гг.

Между предметами ввозившимися въ Сербію въ разсматриваемомъ нами году, первое мѣсто опять занимаютъ издѣлія фабричныя, заводскія и ремесленныя, коихъ ввезено:

Изъ Австріи на 36.745.957 піастр.; слѣдовательно на 4.209.300 піастровъ болѣе, чѣмъ въ 1863 — 64 гг.

Изъ Турціи на 4.629.822 піастра; слѣдовательно на 561.177 піастровъ болѣе предшествовавшаго года.

Изъ Придунайскихъ княжествъ на 232.000 п.; слѣдовательно на 17.600 п. болѣе чѣмъ въ 1863 — 64 гг.

Всего же привезено на 41.597.779 піастровъ и, слѣдовательно, на 4.788.077 піастровъ болѣе сравнительно съ цѣнностію вывезенныхъ въ 1863 — 64 гг. издѣлій.

Означенный излишекъ падаетъ главнымъ образомъ на предметы роскоши, спрашивавшіеся въ количествѣ болѣе значительномъ въ сравненіи съ предшествовавшими годами, что служить

доказательствомъ начинающагося развитія утонченнаго вкуса и страсти къ роскоши.

Такимъ образомъ, вышеизложенныя данныя показываютъ ясно, что Сербія по справедливости можетъ считаться одною изъ самыхъ непродовольственныхъ странъ Европы; ибо она, доставляя на европейскіе рынки лишь сырые и полуобработанные матеріалы и предметы первыхъ потребностей, должна пріобрѣтать на этихъ рынкахъ все необходимое для домашняго обихода какъ простаго селянина, такъ и нѣсколько болѣе просвѣщеннаго горожанина, должна пріобрѣтать на нихъ все требуемое незатѣйливыми, такъ сказать первобытными привычками жителя Шумадіи и изощрившимся гдѣ-либо въ Парижѣ, или въ Вѣнѣ и Берлинѣ вкусомъ высокопоставленнаго челоѣка, или какого-либо *великаши*. При подобномъ положеніи дѣла и при постоянно-усиливающейся въ народѣ страсти къ роскоши, Сербія, щедро надѣленная дарами природы, но къ сожалѣнію, не пользующаяся ими, осуждена еще долгое время оставаться подъ опекою австрійскихъ промышленниковъ и фабрикантовъ.

II.

Первая народная перепись происходила въ Сербіи въ 1820 году. Перепись эта оказалась весьма неполною, такъ какъ въ нее не вошли ни женскій полъ, ни тѣ лица мужескаго пола, которыя не несли никакихъ государственныхъ повинностей. Производившіяся затѣмъ черезъ каждые два, или три года переписи были точно также неполны и неудовлетворительны, что продолжалось до опредѣленія въ 1833 году, вслѣдствіе адрианопольскаго мира и новыхъ требованій Россіи, настоящихъ границъ Княжества. Въ слѣдующемъ году была произведена перепись лицъ обоего пола, причемъ, къ сожалѣнію, не было обращено должнаго вниманія на цыганъ. Послѣ сего происходили переписи въ 1841, 1843, 1846, 1850, 1854, 1859, 1863 и въ 1866 гг. Послѣдняя народная перепись, происходившая въ 1868 году одновременно по всей Сербіи, можетъ считаться самою полною и достоверною переписью, хотя, конечно, и она имѣетъ своего рода недостатки.

По переписи 1866 года, вошедшей въ обнародованный въ нынѣшнемъ году *Државовиса Србіа*, въ княжествѣ имѣется:

№	Округовъ.	Общинъ.	Городовъ.	Селъ.	Городовъ и селъ въѣсть.	Домовъ.
1	Бѣлградъ, стол. княж., со вѣяюч. Топчидера.	1	1	—	1	3.478
2.	Алексиначскій	41	2	121	123	7.844
3.	Бѣлградскій	52	1	121	122	9.730
4.	Валевскій	70	3	188	191	10.691
5.	Княжевацкій	54	1	105	106	7.713
6.	Крагуевацкій	84	3	175	178	16.145
7.	Краинскій	71	4	75	79	13.269
8.	Крушевацкій	49	2	213	215	10.864
9.	Подринскій	28	2	89	91	7.225
10.	Пожаревацкій	150	2	182	184	29.011
11.	Рудницкій	47	1	109	110	7.649
12.	Смедеревскій	54	2	52	54	10.303
13.	Ужицкій	83	3	188	191	15.042
14.	Приорѣцкій	37	1	44	45	9.614
15.	Чачанскій	48	3	137	140	10.761
16.	Чупрійскій	69	3	93	96	9.611
17.	Шабацкій	47	3	110	113	10.022
18.	Ягодинскій	66	1	144	145	12.084
Всего		1.051	38	2.146	2.184	201.056

Здѣсь насчитывается:

		Ж и т е л е й				Вдовъ
№	Округа.	М. п.	Ж. п.	Об. п.	Брачныхъ паръ.	и вдовъ.
1.	Бѣлградъ	14.477	10.135	24.612	3.682	1.875
	Топчидеръ	111	45	156	29	11
2.	Алексиначскій	24.671	23.465	48.136	9.272	2.215
3.	Бѣлградскій	33.043	30.837	63.880	11.591	3.085
4.	Валевскій	43.177	40.306	83.483	14.865	4.776
5.	Княжевацкій	28.136	26.943	55.079	10.775	2.256
6.	Крагуевацкій	50.983	47.158	98.141	17.479	4.802

7. Краинскій	36.021	34.272	70.293	14.338	3.568
8. Крушевацкій	34.749	32.690	67.439	8.448	3.231
9. Подринскій	24.623	24.204	48.827	28.118	2.628
10. Пожаревацкій	72.885	67.716	140.601	8.253	6.169
11. Рудницкій	24.070	23.397	47.467	11.384	2.660
12. Смедеревскій	30.934	29.143	60.077	17.965	2.614
13. Ужницкій	52.794	51.583	104.377	11.118	5.764
14. Црноръцкій	27.559	25.725	53.284	10.620	2.517
15. Чачанскій	29.869	28.168	58.037	10.620	3.384
16. Чуприйскій	28.585	27.299	55.884	11.109	2.593
17. Шабацкій	37.677	35.942	73.619	13.593	4.014
18. Ягодинскій	31.856	30.328	62.184	12.113	3.031

Всего 626.220 589.356 1.215.576 227.638 61.163

Отсюда слѣдуетъ, что въ Сербіи на 1.160 жителей приходится среднимъ числомъ одна община и два селенія: въ Чуприйскомъ округѣ на 810 душъ, а въ Подринскомъ на 1.744 приходится одна община. На каждый городъ падаетъ 3.032 жителя. Бѣлградъ, столица княжества, имѣетъ лишь 2% всего населенія страны. Ниже мы увидимъ это обстоятельство.

Сербія населена главнымъ образомъ Сербами, составляющими отрасль юго-славянскаго племени. Между ними живутъ въ значительномъ количествѣ Румыны, занимающіе сѣверо-восточную часть Сербіи, примыкающую къ Валахії и Болгаріи, и Цыгане, разбросанные по цѣлой странѣ. По городамъ встрѣчаются Нѣмцы, Мадыры, Чехи, Поляки *), Евреи **) и др.—Господствующее вѣроисповѣданіе есть православное. Къ иновѣрцамъ принадлежатъ римско-католики, протестанты, евреи, мусульмане и др.

*) Поляки стали появляться въ Сербіи послѣ восточной войны. Они большею частію медики и состоятъ на государственной службѣ, причѣмъ усердно занимаются польскою пропагандою. Въ настоящее время принадлежность каждаго Сербскаго городка составляютъ: такъ называемая *чармил*—главная улица, гдѣ сосредоточивается вся жизнь и все движеніе и *докторь-полякъ*.

**) Евреи выселились въ Сербію изъ Испаніи, — ихъ языкъ испанскій. Сербы не позволяютъ евреямъ жить во внутренности страны. Поэтому, они находятся лишь въ Бѣлградѣ, гдѣ ихъ насчитывается до 160 семействъ.

Нижеслѣдующая таблица представляетъ этнографическое распределение населенія Сербскаго Княжества:

№	О К Р У Г И.	Сербовъ.	Румынъ.	Цыганъ.	Лицъ раз- ныхъ другихъ народностей.	Иностран- ныхъ поман- ныхъ.	Иногород- цевъ.
1.	Бѣлградъ, со включе- ніемъ Топчидера .	20.801	83	114	4.320	4.293	4.101
2.	Алексиначскій . . .	47.186	—	925	25	50	844
3.	Бѣлградскій	61.807	—	2.073	—	41	—
4.	Валевскій	81.008	—	2.475	—	—	—
5.	Княжевацкій	54.073	—	999	7	7	971
6.	Крагуевацкій	96.282	6	1.525	828	527	669
7.	Кривопольскій	24.700	42.852	2.441	800	847	814
8.	Крушевацкій	67.003	—	486	—	—	—
9.	Подриинскій	48.106	—	721	—	—	698
10.	Пожаревацкій	86.558	48.507	5.251	285	432	280
11.	Рудницкій	47.256	1	210	—	—	5
12.	Смедеревскій	57.550	30	2.497	—	280	64
13.	Ужичскій	104.283	—	110	4	12	5
14.	Приорьдскій	25.85	26.056	1.818	25	81	618
15.	Чачанскій	57.981	—	38	18	38	56
16.	Чуприйскій	45.374	9.840	665	5	49	167
17.	Шабачскій	70.961	—	2.465	193	225	834
18.	Ягодинскій	61.246	1	908	29	78	251
Всего		1.057.540	127.326	25.171	5.539	6.960	9.678*)

Что касается распредѣленія населенія по отношенію къ гра-
мотности и платежу различныхъ податей, то оно представляется
въ такомъ видѣ:

№	О К Р У Г И.	Народона- селеніе об. п.	Грамотныхъ.	Платящихъ подати.		
				Грѣш- данск.	Арачъ.	Служб- ныхъ.
1.	Бѣлградъ, со включе- ніемъ Топчидера .	24.768	10.230	3.804	—	2.717
2.	Алексиначскій	48.136	1.587	9.834	41	499
3.	Бѣлградскій	63.880	1.498	11.887	551	1.198
4.	Валевскій	83.483	3.014	14.670	693	1.454
5.	Княжевацкій	55.079	1.151	10.498	37	187

*) Здѣсь не приняты въ расчетъ цыгане.

6.	Крагуевацкій	98.141	5.241	18.831	278	1.849
7.	Кранскій	70.293	3.075	15.720	256	678
8.	Крушевацкій	67.439	1.595	12.483	73	330
9.	Подрипскій	48.827	554	8.769	104	185
10.	Пожаревацкій	140.601	5.006	30.224	378	1.151
11.	Рудницкій	47.487	1.586	8.517	28	40
12.	Смедеревскій	60.077	2.515	12.358	394	970
13.	Ужичкій	104.377	2.945	17.189	2	824
14.	Црноравцкій	53.284	1.453	11.703	85	32
15.	Чачанскій	58.037	1.915	11.774	2	664
16.	Чупрійскій	55.884	2.031	11.694	80	770
17.	Шабацкій	73.619	2.939	14.079	686	1.113
18.	Ягодинскій	62.184	2.461	13.300	213	59

Всего 1.215.576 50.796 237.325 3.391*) 16.000

Изъ всѣхъ изложенныхъ выше данныхъ выводятся слѣдующія отношенія:

№	О К Р У Г И.	На 1000 ко- мовъ прихо- дится жител.	На 1000 бра- товъ прихо- дится жител.	На 1000 жителей прихо- дится:		
				грамот- ныхъ.	цыганъ.	румуновъ.
1.	Бѣлградъ	7.087	6.723	416	5	1
2.	Алексиначскій	6.137	5.192	33	19	—
3.	Бѣлградскій	6.565	5.511	23	32	—
4.	Валевскій	7.809	5.616	36	30	—
5.	Княжевацкій	7.141	5.112	21	18	—
6.	Крагуевацкій	6.079	5.603	53	16	—
7.	Кранскій	5.298	4.886	44	35	610
8.	Крушевацкій	6.208	5.263	24	6	—

*) *Арачи* означаетъ подать, платимую цыганами. По освобожденіи Сербіи цыгане составляли отдѣльную общину и имѣли своего сборщика податей, назначавшагося княземъ и называвшагося *арачмію* (отъ слова *арачъ*). Цыганскій *арачмій* имѣлъ большую власть и производилъ судъ и расправу надъ цыганами. Тамою порядкомъ вещей, очевидно, не могъ удержаться долго и князь Александръ Карагеоргиевичъ въ 1869 году отиѣнилъ званіе *арачмія* и поручилъ сборъ *арача* Министерству Финансовъ. Съ тѣхъ поръ сборъ податей съ цыганъ, подѣ прежнимъ именемъ *арача*, производится на общихъ основаніяхъ. Бывшій *арачмія* живетъ нынѣ въ Ягодинѣ частнымъ человѣкомъ, получая отъ правительства небольшую пенсію; онъ извѣстенъ во всей Сербіи подѣ именемъ «*Тасъ Арачиля*» (Анастасій *арачмія*).

9. Подришскій	6.758	5.780	11	15	—
10. Пожаревацкій	4.846	5.000	86	37	346
11. Рудницкій	6.206	5.751	33	4	—
12. Смедеревскій	5.832	5.277	42	42	—
13. Ужицкій	6.939	5.810	28	1	—
14. Црворѣцкій	5.542	4.793	27	25	469
15. Чачакскій	5.398	5.465	33	1	—
16. Чуприѣвскій	5.815	5.031	34	12	176
17. Шабачкій	7.346	5.416	40	33	—
18. Ягодинскій	5.146	5.134	40	15	—
<hr/>					
Всѣмъ	6.047	5.340	42	21	105

Такимъ образомъ, въ Сербіи въ каждомъ домѣ находится, среднимъ числомъ, немного болѣе шести душъ, или, выражаясь точнѣе, на каждый домъ приходится по 6,047 душъ. Наибольшія семейства находятся въ Валеvскомъ округѣ, наименьшія въ Браинскомъ. Подобное явленіе служитъ доказательствомъ того, что такъ называемая *задруа* въ Сербскомъ Княжествѣ приходитъ въ окончательный упадокъ, вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ обстоятельствъ. Въ настоящее время Сербскій крестьянинъ, пользующійся всѣми гражданскими правами и огражденный законами отъ притѣсненій со стороны чиновниковъ, не имѣетъ надобности жить подъ одною кровлею со всѣми своими близкими родными въ виду составленія одного большаго семейства, или *задруи*, подобно тому, какъ это онъ дѣлалъ во времена турецкаго господства, когда царствовалъ нѣкѣмъ необуздываемый произволъ и когда не было никакого обезпеченія ни для имущества, ни для самой личности Сербъ. Въ Босніи, на примѣръ, *задруа* удержалась доселѣ въ полной силѣ, такъ что на 1.000 Сербскихъ православныхъ домовъ приходится по 10.400 душъ; въ боснійской же Браинѣ, наполненной турецкими бегами, на 1.000 домовъ приходится по 12.000 душъ.

Что касается народнаго образованія, то вышеприведенныя цифры даютъ намъ въ этомъ случаѣ весьма неутѣшительный результатъ. Не смотря на большія издержки, дѣлаемые правительствомъ въ пользу народнаго образованія, не смотря на обиліе существующихъ въ Сербіи народныхъ школъ, грамотность слабо

распространяется въ народѣ *). Такъ, на 1.000 душъ населенія приходится грамотныхъ, среднимъ числомъ, лишь 42 души. При томъ, и въ числѣ 42 грамотныхъ находится много тапхъ, которые не умѣютъ ни чптать, ни псать и которые записались грамотными лишь пзъ тщеславія, или, какъ выражается разсма- триваемый нами *Државописъ*, «*параде ради*». Наибольшее число грамотныхъ находится въ Бѣлградѣ, средоточіи умственнаго и матеріальнаго движенія страны: здѣсь на 1.000 душъ приходится 416 грамотныхъ. Во внутренности страны наиболѣе грамотныхъ имѣетъ Крагуевацкій округъ, составляющій центръ Княжества: на 1.000 онъ даетъ грамотныхъ 53; Подринскій же округъ, при- мыкающій къ Босніи, имѣетъ самое меньшее число грамотныхъ, — 11 на 1.000 душъ. Замѣчательно, что въ округахъ, населенныхъ Сербамъ и Румунами, находится болѣе грамотныхъ, чѣмъ въ ок- ругахъ съ чисто сербскимъ населеніемъ.

На тысячу браковъ въ Сербіи приходится среднимъ числомъ 5.340 жителей, или на тысячу жителей 200 браковъ; цѣпа эта весьма значительна, тѣмъ болѣе, что въ народонаселеніи замѣ- чается перевѣсъ мужескаго пола надъ женскимъ, который, безъ сомнѣнія, долженъ быть приписанъ появленію въ Княжествѣ вы- ходцевъ изъ разныхъ турецкихъ провинцій и изъ Австріи. — На тысячу жителей приходится 21 цыганъ и 105 румуновъ.

Разсмотримъ теперь нѣсколько подробнѣе городское населеніе. Представляемъ здѣсь полный списокъ городовъ и мѣстечекъ Серб- скаго Княжества и нѣкоторыя подробности объ ихъ населеніи.

*) Въ 1862 году, по представленному Министерствомъ Народнаго Просвѣ- щенія отчету, въ Сербіи находилось: 301 народная школа (въ томъ числѣ 28 женскихъ), а въ нихъ 327 учителей и 36 воспитательницъ, 9.349 учениковъ и 1.376 ученицъ. Въ отчетѣ говорилось, между прочимъ, что въ означенномъ числѣ школъ было 92 весьма хорошія училищныя зданія и 68 посредствен- ныя. — Въ теченіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ количество школъ, учащихся и учащихся значительно увеличилось. По представленному въ 1867 году отчету въ Сербіи находилось: 378 школъ и въ томъ числѣ 35 женскихъ, 417 учи- телей и 53 воспитательницы, 15.859 учениковъ и 2.048 ученицъ (См. «Гласникъ» Княга VII. 1868 г.). — Въ 1868—9 г. считалось уже 418 школъ, 514 учите- лей и воспитательницъ, 21.874 учащихся (См. «Школа» за 1869 г., № 26.).

		МУЖС. ПОЛ.	ЖЕНС. ПОЛ.	ОВОГО ПОЛ.	ЖЕНА- ТЫХЪ.	ВЪВЪ- ЦОВЪ И ВЪВЪ.	ГРАМОТ- НЫХЪ.	ГРАЖ- ДАНСР.	АРА- ЧЕМЪ.	СЛУЖИ- ТЕЛСР.
1	Алексинацъ	2.065	1.889	3.944	1.545	194	828	899	1	202
2	Бѣлградъ	14.588	10.180	24.768	7.420	1.886	10.130	3.804	»	2.717
3	Валезо	1.911	1.155	3.066	963	155	914	659	»	382
4	Зайчаръ	2.101	1.759	3.860	1.496	161	724	850	»	162
5	Княжевацъ	1.595	1.462	3.057	1.151	159	665	665	36	143
6	Крагуевацъ	3.861	2.525	6.386	2.053	371	2.376	1.185	»	1.040
7	Крушевацъ	1.615	1.407	3.022	1.227	161	953	735	»	166
8	Лозница	1.101	938	2.039	740	133	159	448	»	72
9	Милановацъ горній	506	352	858	291	26	335	187	»	123
10	Неготинъ	2.388	1.937	4.325	1.555	252	1.079	980	»	380
11	Пожаревацъ	3.903	3.006	6.909	2.594	324	1.987	1.501	»	611
12	Смедеревъ	2.906	2.216	5.122	1.749	346	1.233	1.039	26	504
13	Ужице	1.741	1.422	3.163	987	189	897	575	»	182
14	Чачакъ	1.099	823	1.922	692	124	650	509	»	191
15	Чуприя	1.276	1.163	2.439	961	113	352	530	»	130
16	Шабачъ	3.662	2.854	6.516	2.083	428	2.014	1.306	16	661
17	Ягодина	2.378	2.051	4.429	1.665	270	1.365	930	96	297

№	МѢСТЕЧКИ.	Число домоу	ЖИТЕЛЕЙ.				Въ томъ числѣ.				Обоженныхъ по- АТІАМИ.			
			МУЖСК.		ЖЕНСК.		ОВОЕГО		ЖЕНА- ТЫХЪ.	ВЪОБ- ЦОВЪ И ВЪОБЪ.	ГРАМОТ- НЫХЪ.	ГРАЖ- ДАНСК.	АРА- ЧЕМЪ.	СЛУЖИ- ТЕЛЯМЪ.
			ПОЛА.	ПОЛА.	ПОЛА.	ПОЛА.	ПОЛА.	ПОЛА.						
18	Аранделовацъ	187	473	289	763	278	26	260	190	»	»	»	»	86
19	Баня	328	878	794	1.672	614	73	870	342	2	»	»	»	76
20	Гроцка	295	759	640	1.399	473	90	184	298	»	»	»	»	83
21	Грединге	532	1.305	1.214	2.519	927	122	388	587	3	»	»	»	82
22	Кванца	247	601	547	1.148	420	65	262	208	2	»	»	»	59
23	Карановацъ	523	1.038	833	1.871	644	150	454	481	»	»	»	»	153
24	Крупанъ	144	319	283	602	206	38	148	123	»	»	»	»	31
25	Кладово	335	765	715	1.480	606	91	210	338	»	»	»	»	50
26	Лашница	178	459	425	884	804	77	120	204	»	»	»	»	52
27	Майданъ-пекъ	238	574	450	1.024	439	44	125	43	»	»	»	»	24
28	Митроваца	46	141	106	247	98	13	59	60	»	»	»	»	23
29	Милановацъ долній	301	604	603	1.207	509	95	254	273	»	»	»	»	33
30	Обреновацъ	256	751	562	1.313	500	64	264	222	60	»	»	»	122
31	Пожегъ	130	274	232	506	169	38	135	112	»	»	»	»	48
32	Паланка	315	746	619	1.365	541	54	203	328	»	»	»	»	46
33	Параџинъ	918	2.284	2.018	4.302	1.662	143	802	917	»	»	»	»	275
34	Рашка	57	121	107	228	31	17	59	54	»	»	»	»	14
35	Рача	198	516	353	869	317	49	275	197	3	»	»	»	106
36	Свиленцацъ	851	2.085	1.924	4.009	1.558	184	664	862	24	»	»	»	195
37	Трстеникъ	188	368	339	707	293	44	210	180	»	»	»	»	20
38	Убъ	243	1.198	781	1.976	652	100	262	218	202	»	»	»	141
Всего		23.530	64.955	50.973	115.928	40.413	6.869	32.374	23.039	471	»	»	»	9.682

Такимъ образомъ, на 1.215.576 чел. всего населенія Сербскаго Княжества приходится 115.928 городскихъ обитателей, т. е. почти десятая часть народонаселенія. Если, при этомъ, взять во вниманіе, что число живущихъ по селамъ торговцевъ и чпювниковъ и вообще лицъ, не принадлежащихъ къ земледѣльческому сословію, равняется числу городскихъ земледѣльцевъ, то окажется, что земледѣльческое сословіе составляетъ $\frac{2}{10}$ всего населенія Княжества. Подобное отношеніе класса земледѣльцевъ къ цѣлому народонаселенію не встрѣчается ни въ одной европейской странѣ. Далѣе, на городскіе дома, какъ показываетъ таблица, приходится вообще менѣе жителей, чѣмъ на дома поселянъ,—явленіе весьма странное и объясняющееся тѣмъ, что смертность между дѣтьми и безплодность браковъ принимаютъ болѣе значительныя размѣры въ городахъ, чѣмъ въ селлахъ и что сербскіе города походятъ не столько на города, сколько на обширныя деревни. Въ самомъ дѣлѣ, въ Сербіи всѣ города отличаются разбросанностію и полнымъ отсутствіемъ большихъ зданій, которыя могли бы вмѣщать въ себѣ по нѣскольку семействъ и чрезъ это давали бы имъ характеръ болѣе солидный. Горожанинъ Сербъ, какому бы сословію онъ не принадлежалъ, считаетъ своею любимую мечтою имѣть собственную *кулу* (домъ) и, сколотивъ нѣсколько десятковъ или сотенъ червонцевъ, возводитъ съ самодовольствіемъ какое-либо уродливое, тощее зданіе, называющееся *кула* и могущее вмѣстить въ себѣ лишь семейство хозяина; къ этой *кулѣ* непременно долженъ примыкать обширный дворъ (*азлия*), съ *букарма*, или колодезѣмъ по срединѣ, и еще болѣе обширный садъ. Оттого Сербскіе города состоятъ изъ множества небольшихъ домовъ, стоящихъ одинъ отъ другаго на болѣе или менѣе значительное пространство. Даже Бѣлградъ, столица Княжества, не представляетъ въ этомъ случаѣ исключенія, хотя здѣсь, кромѣ Княжескаго дворца, театра, университета и митрополіи, найдется, вѣроятно, нѣсколько десятковъ хорошихъ зданій.

При изложеніи данныхъ, касающихся всего вообще населенія Сербіи, мы видѣли несоразмѣрность отношенія численности между полами. Тогда какъ въ европейскихъ государствахъ женскій полъ имѣетъ перевѣсъ надъ мужескимъ, въ Сербіи замѣ-

чается явленіе противное,—здѣсь на 1.000 душъ женскаго пола приходится среднимъ числомъ 1.062 д. мужскаго пола. Изъ последней таблицы усматриваемъ, что подобная несоразмѣрность въ отношеніяхъ половъ принимаетъ еще болѣе значительные размѣры въ городахъ: здѣсь на 1.000 лицъ женскаго пола приходится 1.274 мужскаго. Явленіе это объясняется тѣмъ, что въ городахъ находится много выходцевъ и слугъ, являющихся въ Сербію преимущественно изъ Турціи и Австріи: неженатыхъ слугъ насчитывается въ Сербскихъ городахъ до 10.000 чел.

Само собою понятно, что въ городскомъ населеніи встрѣчается болѣе грамотныхъ, чѣмъ въ сельскомъ. Тогда какъ въ цѣлой Сербіи на 1.000 душъ приходится 42 грамотныхъ, на 1.000 душъ городского населенія падаетъ 279 грамотныхъ. Поэтому, взявъ въ разсмотрѣніе одно сельское населеніе, мы получимъ лишь 16 грамотныхъ на 1.000 душъ.

Въ заключеніе всего нелишнимъ считаю присовокупить помѣщенный въ «Државописъ» обзоръ увеличенія народонаселенія Сербіи, начиная съ 1833 года, когда Княжество получило свои настоящія границы, и оканчивая 1868 годомъ. Звѣздочкою * отмѣчаемъ тѣ годы, въ которые производилась въ Княжествѣ народная перепись.

	Христіанъ.	Нехристіанъ.	Всѣхъ жителей было.
Въ 1833 г.	673.632	4.560	678.192
— 1834*—	696.610	4.690	701.300
— 1835 —	716.409	4.820	721.229
— 1836 —	739.736	4.950	744.686
— 1837 —	762.427	5.080	767.507
— 1838 —	785.009	5.210	790.219
— 1839 —	806.956	5.340	812.296
— 1840 —	823.417	5.478	828.895
— 1841*—	835.894	5.554	841.448
— 1842 —	842.011	5.630	847.641
— 1843*—	853.839	5.706	859.545
— 1844 —	874.111	5.782	879.893
— 1845 —	891.783	5.859	897.642
— 1846*—	907.225	5.936	913.160

Въ 1847 —	922.625	6.023	928.648
— 1848 —	936.363	6.110	942.473
— 1849 г.	940.216	6.197	946.413
— 1850*—	950.610	6.283	956.893
— 1851 —	963.013	6.370	969.383
— 1852 —	979.166	6.458	985.624
— 1853 —	983.464	6.545	990.009
— 1854*—	992.289	6.632	998.919
— 1855 —	1.011.424	6.708	1.018.132
— 1856 —	1.032.228	6.784	1.039.012
— 1857 —	1.053.763	6.860	1.060.623
— 1858 —	1.074.190	6.936	1.081.126
— 1859*—	1.093.868	7.011	1.100.879
— 1860 —	1.103.621	7.090	1.110.711
— 1861 —	1.111.472	7.174	1.118.646
— 1862 —	1.117.375	6.245	1.123.620
— 1863*—	1.130.111	6.294	1.136.405
— 1864 —	1.149.811	6.360	1.156.171
— 1865 —	1.178.645	6.430	1.185.095
— 1866 —	1.209.078	6.498	1.215.576
— 1867*—	1.231.513	6.580	1.538.093
— 1868 —	1.247.843	6.660	1.254.503

Изъ приведенныхъ здѣсь цифръ слѣдуетъ, что самое сильное увеличеніе населенія Княжества было въ періодъ 1833—1840 гг.— а именно 29.092 души на одинъ миллионъ жителей и что затѣмъ, до 1865 г., получалось ежегодно среднимъ числомъ по 14.290 на миллионъ. Въ 1865 г. населеніе умножилось на 28.904 и въ 1866 г. на 30.501, что даетъ въ первомъ случаѣ 25.000, а во второмъ 25.740 д. на миллионъ жителей. Годы 1867 и особенно 1868 были опять менѣе производительны.

Вообще въ періодъ 35 лѣтъ населеніе Сербскаго Княжества увеличилось почти на 85%, среднимъ числомъ, ежегодно по 2,25%: приращеніе собственно христіанскаго населенія прости-
ралось до 85,24%, а нехристіанскаго доходило только до 46%. Приращеніе населенія въ первую половину разсматриваемаго
періода, отъ 1833 до 1850 года, было гораздо значительнѣе при-

ращенія второй половины, отъ 1850 до 1868 года. Въ первую половину число христіанъ увеличилось на 41,28%, число нехристіанъ на 37,78%, а вообще на 41%, т. е. среднимъ числомъ въ годъ 2,27%. Во вторую половину приращеніе христіанскаго населенія было 31,26%, нехристіанскаго 6,00% и вообще 31,10%, т. е. среднимъ числомъ въ годъ 1,72%.

Бѣлградъ.

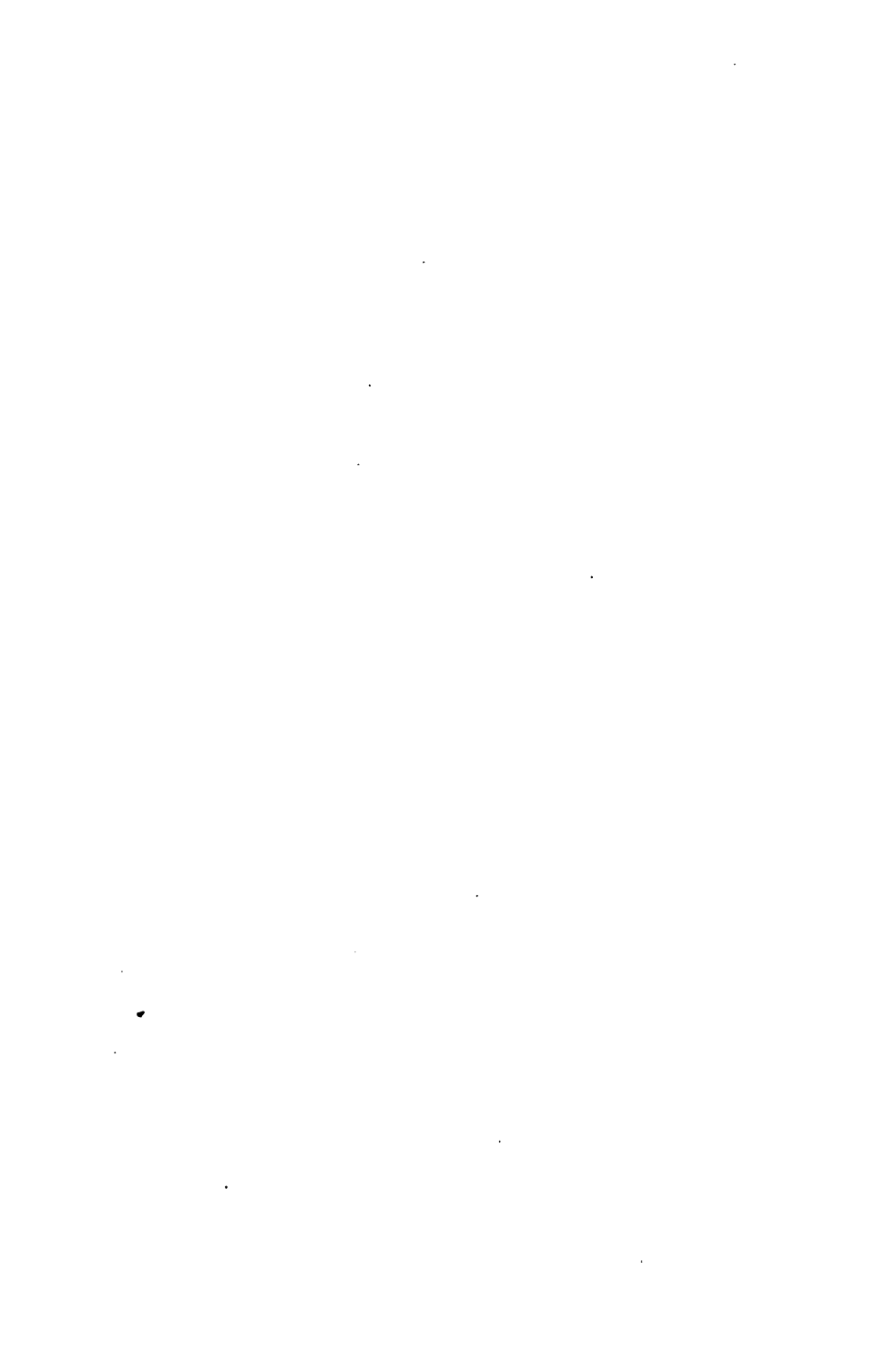
5 Октября 1869 года.

ТОРГОВЫЯ СНОШЕНИЯ РОССИИ

СЪ ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІЕЙ

И ИХЪ БУДУЩНОСТЬ.

Статья В. РАДЛОВА.

Возвратясь изъ путешествія по Алтаю и Западной Монголіи до города Хобдо, я считаю своею обязанностію, не замедляя времени, представить Императорскому Русскому Географическому Обществу отчетъ о моихъ наблюденіяхъ надъ русской торговлей, только что теперь, подъ покровительствомъ нашего Правительства, начинающей развиваться въ Монголіи.

Уже съ начала прошлаго столѣтія открылись наши торговые сношенія съ Китайцами въ Восточной Сибири. Городъ Кяхта былъ избранъ пунктомъ этой торговли. Кяхтинская торговля съ самаго начала дошла до довольно значительныхъ размѣровъ, пока торговые отношенія остальной Европы съ Китаемъ были затруднительны, а запрещеніе привоза чая чрезъ западную границу Россіи дало Кяхтинскимъ купцамъ монополію чайной торговли по всей Россіи. Кяхта, какъ мѣсто торговли, должна была уменьшиться, какъ только уничтожились законы, поддерживавшіе Кяхтинскую чайную монополію и какъ скоро коммерческая предпріимчивость остальной Европы стала утверждаться непосредственно въ Китайскихъ портахъ. Невыгодное положеніе самой Кяхты и неудобства торговаго пути объясняютъ вполне этотъ фактъ. Но, хотя Кяхта была единственнымъ мѣстомъ торговаго сношенія между русскими и китайцами, признаннымъ оффиціально обоими правительствами, общая граница обоихъ государствъ была слишкомъ обширна, чтобы не потребовались и другіе пункты, гдѣ пограничные жители обмѣнивались бы своими произведеніями.

Отъ южной части Енисейской губерніи, къ верховьямъ Енисея и къ маяку Шабин-дабаганъ, къ югу отъ р. Абакана, русскіе купцы и сибирскіе инородцы везли товары къ жителямъ Поднебесной имперіи, черезъ крутые, почти непроходимые, хребты Алтая, проникли наши купцы къ границѣ Монголіи, а ташкентцы и татары Семипалатинскіе двинулись большими караванами къ Илійской провинціи чрезъ Киргизскую степь и не боялись разбойничьихъ шаекъ киргизовъ и бурутовъ. Хотя всѣ эти пути были довольно опасны, и трудность природы, и неспокойность жителей причиняли огромныя препятствія нашимъ купцамъ, все-таки во всѣхъ пунктахъ торговля годъ отъ году увеличивалась, не будучи нигдѣ поддерживаема правительствомъ. Это ясно доказываетъ естественное значеніе этихъ торговыхъ мѣстъ и потребность въ нашихъ товарахъ по всему огромному протяженію нашей границы.

Когда Киргизская степь покорилась русскому скипетру, и мы, даже въблизи Тань-Шанскаго хребта сдѣлались сосѣдями Поднебесной имперіи, наши торговые сношенія съ Илійской провинціей должны были еще усиливаться. Правительство наше хорошо поняло значеніе этого торговаго пункта и въ 1851 году въ двухъ городахъ—въ *Кузджин* и *Чугучакъ*—учредило факторіи, сосредоточивавшія возрастающую тамъ торговлю. Но она не достигла здѣсь тѣхъ размѣровъ, какіе, по всей вѣроятности, ожидалось.

Кузджинская торговля шла очень посредственно, а въ Чугучакѣ она приняла болѣе значительные обороты. Фактъ этотъ объясняется довольно просто. Торговля наша съ Илійской провинціей и съ Тарбагатаемъ, по отдаленности этихъ краевъ отъ собственнаго Китая, должна была ограничиться лишь данною мѣстностью; значить, задача ея состояла лишь въ томъ, чтобы доставить пограничному краю тѣ русскіе товары, которые потребны тамошнимъ жителямъ. Купцы наши жили въ факторіяхъ, но не имѣли права открывать лавки въ китайскихъ городахъ или развѣзывать по деревнямъ и ауламъ и непосредственно продавать свои товары жителямъ; они должны были проваживать торговые сдѣлки только съ китайскими купцами, которые вовсе не желали,

чтобы наши торговцы имѣли непосредственныя сношенія съ народомъ и между тѣмъ сами, не имѣя для нашихъ купцовъ выгоднаго товара, имѣли у нихъ русскіе товары на чай, по цѣнѣ для нихъ не очень выгодной.

Кромѣ этого, самое развитіе промышленности въ городахъ Илійской провинціи очень ограничивало число потребныхъ и выгодныхъ для тамошнихъ жителей товаровъ, привозимыхъ по дальнему пути изъ сердца Россіи. Я уже выше сказалъ, что торговля наша болѣе развилась въ г. Чугучакѣ, чѣмъ въ Кульджѣ. Причина этого, очевидно, заключалась въ томъ, что жители Тарбагатая болѣе отдалены отъ южныхъ промышленныхъ мѣстъ западнаго Китая, чѣмъ жители Илійской долины, и болѣе значительная потребность въ русскихъ товарахъ дала возможность китайскимъ купцамъ отдавать здѣсь чай на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Что выводы эти справедливы, доказываетъ балансъ русской торговли по отчетамъ факторіи въ Кульджѣ, сообщенный уже мною въ статьѣ «Илійская долина и ея жители» *). Кромѣ того, во время своего пребыванія въ Кульджѣ, я убѣдился, что факторія не вполне могла сосредоточить русскую торговлю, но что большая часть ея соединилась съ ташкентскимъ базаромъ, находящимся при самомъ городѣ Кульджѣ, такъ какъ бывшіе въ Кульджѣ ташкентцы и при нихъ русскіе татары свободно обѣзжали всю Илійскую долину и окрестныя стойбища калмыковъ, чего не было дозволено русскимъ.

Я увѣренъ, что годъ отъ году увеличивалась-бы наша торговля съ Кульджей, если-бы нашимъ купцамъ дано было право примаго, свободнаго и нестѣсняемаго сношенія съ жителями и купцы менѣе бы заботились о покупкѣ чая, чѣмъ мѣстныхъ произведеній. Что къ тому же клонился самъ собою ходъ дѣлъ, это доказываетъ увеличеніе въ послѣдніе годы покупки скота со стороны русскихъ торговцевъ. Къ несчастію, наши торговые сношенія съ западнымъ Китаемъ совершенно были уничтожены возстаніемъ.

*) Geographische Mittheilungen, Gotha 1866. Das Ilthal und seine Bewohner.

емъ магометанъ въ этихъ мѣстахъ. Безпристрастному зрителю никакъ непонятно совершенное равнодушіе, съ какимъ мы относимся къ этому факту, несомнѣнъ выгодному въ разныхъ отношеніяхъ. Сложивъ руки, мы допустили образоваться враждебныя намъ магометанскія владѣнія, которыя со дня своего образованія помышляли только о томъ, какъ-бы привлечь къ себѣ нашихъ магометанскихъ подданныхъ. Спокойно видѣли мы, какъ уничтожались богатства страны, обшчающей въ будущемъ великое поприще для развитія нашей торговли. Страна эта теперь опустошена; торговля здѣсь пала, если не навсегда, то все-таки на долгое время и этотъ богатѣйшій край потерялъ для насъ всякое значеніе.

Обратимся теперь къ другой мѣстности, гдѣ довольно прочно утвердились наши торговые сношенія съ жителями китайской имперіи, т. е. къ *Алтаю*. Здѣсь, на рѣкѣ *Чунь*, совершенно самъ собою, образовался очень значительный торговый пунктъ. Лѣтъ 80 тому назадъ, двое или трое изъ Бійскихъ купцовъ начали ѣздить съ товарами по Алтайскимъ горамъ. Русскія поселенія въ то время доходили только до сѣвернаго склона Алтайскихъ горъ и послѣднее изъ нихъ къ югу изъ Бійска было—село Алтайское. Когда торговля съ подданными нашими калмыками болѣе развилась, то купецъ А. Х. первый построилъ домикъ на рѣкѣ Себѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится теперь деревня Шебалина. Онъ завелъ здѣсь складъ товаровъ и займку, гдѣ держалъ купленный имъ скотъ на подножномъ корму. Алтайцы со всѣхъ сторонъ пріѣзжали къ этому мѣсту; Х. самъ, напротивъ того, не ѣздилъ дальше рѣчки Катуня. Когда выгода этой торговли болѣе и болѣе привлекала торгующихъ изъ Бійска и Змѣиногорскаго рудника въ стойбища калмыковъ, то и купцы стали ѣздить по берегамъ Чуи до такъ называемой Красной горы, на западномъ краѣ Чуйской степи. Здѣсь они оставались до тѣхъ поръ, пока двоеданцы-калмыки раскупали ихъ товары. Иногда съ двоеданцами пріѣзжали сюда и монгольскіе солдаты изъ китайскихъ пограничныхъ пикетовъ. Одинъ изъ старѣйшихъ Бійскихъ купцовъ, который мнѣ все это рассказывалъ, самъ часто ѣздило туда. Онъ говоритъ, что у Красной горы товары ихъ обыкно-

венно развѣивались въ нѣсколько дней и что они, въ теченіе 10 лѣтъ, дагѣ Красной горы никогда не вѣдвали. Въ это время Чуйскіе двоedanцы были посредниками ихъ при торговлѣ съ Монголами. Они вымѣнивали товары на скотъ и на сурковыя шкуры у русскихъ и развозили ихъ по монгольскимъ стойбищамъ, даже до самаго города Хобдо. Отъ этой торговли двоedanцы разбогатѣли; монгольскіе же на пикетахъ солдаты жили большею частью у нихъ въ работникахъ и были очень бѣдны. Лѣтъ сорокъ-пять тому назадъ, русскіе начали вѣзти въ Чуйскую степь и устроили наконецъ избушки для склада товаровъ на берегахъ Чуи, на мѣстѣ называемомъ Кожо-агачъ (по монгольски Хошамудунъ), находящемся верстѣ 15 ниже того мѣста, гдѣ Чуя образуется изъ соединенія рѣчекъ Юстутъ, Сайлу-кемъ, Кокорю и Кызылъ-чпнъ. Это болотистая низменность, покрытая густымъ лѣсомъ (лиственникомъ и тальникомъ). Именно на томъ мѣстѣ выстроена избушка, гдѣ съ лѣвой стороны впадаетъ въ Чую рѣка Чаганъ-Бургазунъ, а съ правой р. Тобышикъ. Густая зеленая трава здѣсь даетъ очень обильный кормъ для содержанія скота, только по сырости мѣстность эта очень нездорова и кромѣ того преисполнена насѣкомыми всякаго рода.

На верховьяхъ р. Катуня есть мѣстность издавна священная для жителей Чжунгарскаго ханства, куда издревле пріѣзжали ежегодно въ 25 числу 6-й луны Тюрбецы для поклоненія и приносили жертвы у одного дерева, извѣстнаго тамъ подъ названіемъ Бай-агачъ. Это, кажется, кедръ, отличавшійся своей громадной величиною и красотою (который киргизы въ послѣднее время сожгли). Ежегодно Тюрбецы клали на это мѣсто дощечку, называемую «кайчаагачъ». Для чего клалась эта доска, объ этомъ и никакихъ свѣдѣній получить не могъ. Г. Принцъ *) рассказываетъ, что дощечка эта, судя по той половинкѣ, которую онъ видѣлъ и которая закапывается въ землю, имѣетъ овальную форму и съ другой половиною, оставляемой въ главномъ городѣ

*) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1865, Отд. II. стр. 1—16; «Торговля Русскихъ съ Китайцами на рѣкѣ Чуѣ и поѣздка въ городъ Хобдо».

провинция Уасутай, нести общую надпись, означающую имя, годъ царствования императора и фамилию того лица, которому поручено ее зарыть въ землю. О надписи на этой доскѣ я также ничего узнать не могъ. Мнѣ сказали двоedanцы, что это заманывающіе доски вовсе не имѣли государственнаго значенія, какъ утверждаетъ г. Принцъ, а только религиозный обрядъ Тюрбецевъ. Къ этой ежегодной пойдѣ Тюрбецевъ чрезъ пикеты Тархаты и Диндарь присоединялись многіе изъ пограничныхъ жителей для покупки русскихъ товаровъ у двоedanцевъ на Чуйской стени. Когда русскіе выстроили свои лабушки, то они начали сами ѣздить къ р. Бураты, въ юговосточную часть Чуйской стени, куда идущихъ на поклоненіе Тюрбецевъ сопровождали монгольскіе солдаты съ пикетовъ и, ожидая ихъ возвращенія, тамъ они торговали непосредственно съ Монголами и Тюрбецами. Такъ какъ торговля здѣсь начиналась только тогда, когда приходили войска (по калмыцкимъ черю), то образовавшаяся на этомъ пунктѣ ярмарка и получила названіе Черю-нади, которое русскіе передѣляли по своему въ Чури. Съ этого времени начались прямые сношенія русскихъ съ монголами. Ярмарка постепенно увеличивалась, съѣзжались туда и жители собственнаго Алтая, для продажи моральихъ роговъ. Отсюда русскіе купцы начали пріѣзжать даже на китайскіе пикеты, болѣе всего на пикеты Суовъ и Юстытъ, особенно во время смѣны пикетныхъ солдатъ въ 7-й мунѣ, когда новые монгольскіе солдаты пріѣзжали на пикеты, а зимой около Рождества, когда Тюрбецы и Монголы пріѣзжали туда торговать. Годъ отъ году Чуйскіе двоedanцы были все болѣе и болѣе ототранжены отъ посредничества въ монгольской торговлѣ. Они въ послѣдніе годы везли только незначительное количество товаровъ въ городъ Хобдо. Но съ 1865 года, когда двоedanцы сдѣлались русскими подданными, торговля для нихъ совершенно прекратилась. Торговля эта, начавшись изъ очень незначительныхъ суммъ, приняла, въ теченіе нѣсколькихъ десятилетій лѣтъ, огромные размѣры, такъ что въ началѣ шестидесятыхъ годовъ дошла уже по крайней мѣрѣ общемою суммою до 200.000 руб. Къ ярмаркѣ пріѣзжали монголы-халха, тюрбецы, саянцы и даже въ 1865 году довѣренные отъ китайскихъ купцовъ. Монгольскимъ солдатамъ те-

перь было выгоднѣе заниматься торговлей, чѣмъ жить удвосянцевъ въ работникахъ. Гарнизонъ пикетовъ и близкіе къ границѣ наши жители развозили наши товары по западной Монголіи и оттого значительно разбогатѣли. Торговля на этихъ пикетахъ, по случаю несостоятельности монгольскихъ солдатъ, была большею частію въ долгъ. Приѣзжающіе на ярмарки монголы большею частію жили далеко отъ границы, нѣкоторые даже отъ мѣста ихъ жительства имѣли болѣе мѣсяца ѣзды. Понятно, что на эти поѣздки рѣшались только болѣе состоятельные люди и оттого торговля на ярмаркахъ производилась почти исключительно на наличныя деньги или на товары. Съ 1865 года ярмарка эта совершенно прекратилась, такъ какъ отправившіеся въ этомъ году съ Кайчагача Турбецы были остановлены въ русскихъ предѣлахъ; вслѣдствіе чего китайское правительство прекратило эти поѣздки на будущее время. Съ этого времени наши купцы живутъ круглый годъ у самыхъ китайскихъ пикетовъ и торговый оборотъ значительно уменьшился.

Это вкратцѣ исторія Чуйской торговли. Теперь рассмотримъ сущность самой торговли. Г. Принцъ въ статьѣ своей называетъ эту торговлю торговлей русскихъ съ китайцами на рѣкѣ Чуѣ и считаетъ монголовъ только посредниками между русскими и китайцами. Это совершенно противорѣчитъ настоящему положенію дѣлъ. Китайцы до сихъ поръ никакого участія въ этой торговлѣ не принимали. Русскіе купцы запасались только русскими товарами, нужными для монголовъ, а если китайцы когда нибудь примутъ въ ней участіе, то они будутъ только въ качествѣ посредниковъ между монголами и русскими. Единственными китайскими посредниками были маньчжурскій чиновникъ Кя, командующій воими здѣшними пограничными пикетами, и его писарь, которые, по очень понятнымъ причинамъ, получали товары на гораздо выгоднѣйшихъ условіяхъ, чѣмъ монгольскіе солдаты. Дать совершенно точныя данныя о чуйской торговлѣ, есть вещь совершенно невозможная, потому что всѣ купцы торгуютъ отдѣльно безъ общей связи и скрываютъ другъ отъ друга свои обороты; кромѣ того торговля эта крайне сложна. Сообщенія г. Принца въ общей сложности довольно вѣрны. Русскими вызоватся съ Чуи отъ

200 до 300 тысячъ сурковыхъ шкуръ, «толстый» кирпичный чай до 2000 кирпичей, отъ 200 до 300 собольихъ шкуръ, рогатаго скота до 3000 головъ, а остальныхъ товаровъ, какъ-то: китайскихъ дабъ, табаку, волчьихъ шкуръ, барановъ, лошадей и серебра на сумму около 15.000 руб. Русскіе товары, привозимые туда, слѣдующіе: юстовыя кожи, простое сукно, нанки, дабы, полубархаты, плисъ, бисеръ, пуговицы и ирбитскіе ящики, зеркала, мѣдные чайники и тазы, чугунные котлы, желѣзные замки, капканы, пуги и топоры. Эти товары потребны только для пограничнаго монгольскаго населенія. Единственный товаръ, вывозимый въ собственный Китай—это моральи рога. Цѣнность всѣхъ этихъ товаровъ опредѣлить довольно трудно. Вообще можно сказать, что русскіе купцы считаютъ свои товары на 100% дороже противъ цѣны, по которой они покупали ихъ въ Ирбити, и что они по этому разсчету назначаютъ стоимость монгольскихъ товаровъ. Такимъ образомъ они назначаютъ цѣнность бѣлаго сурка отъ 5 до 12 коп., а въ Ирбити его продаютъ до 15 коп., черный сурокъ до 25 коп., а въ Ирбита до 30 коп., кирпичный чай на 2 рубля; унца серебра 2 р. 60 к.; быкъ до 16 руб.; собольи шкуры до 15 руб. Общей единицей разсчета служить кирпичный чай въ цѣнность 2 рубля, который купцамъ въ дѣйствительности не обходится дороже 1 р. 30 к. или 1 р. 40 копѣекъ.

Сибирскіе товары гораздо выгоднѣе для нашихъ купцовъ; такъ напр. юстовыя кожи, выдѣлываемыя въ Бійскѣ и Уймонскихъ заводахъ, въ общей цѣнности стоятъ до 2 руб., а ихъ на Чуѣ считаютъ 6 рублей или 3 кирпича. Главнымъ и самымъ выгоднымъ товаромъ для нашихъ торговцевъ на Чуѣ — были сурковыя шкуры, добываемыя здѣсь въ огромномъ количествѣ. Въ Китаѣ онѣ шли за безцѣнокъ и купцы наши приобретали ихъ сначала отъ 2 до 5 копѣекъ за штуку, а въ Ирбити прежде продавали ихъ до 40 коп. Это обстоятельство привлекло къ нашимъ купцамъ множество покупателей. Понятно, что теперь сурковыя шкуры и въ Китаѣ возвысились въ цѣнѣ. Эти означенные товары имѣютъ свою опредѣленную цѣну. Остальные же товары, какъ-то: ящики, замки, зеркала и другіе продаются по очень различнымъ цѣнамъ; такъ напр. въ моихъ глазахъ продано было зер-

мало, стоявшее 30 коп. — за 2 руб., и крупный бисеръ, цѣною на 5 коп., за 1 ф. табакъ, стоимостью до 60 коп. Какъ ни выгодна представляется торговля по вышеизложеннымъ даннымъ, все-таки другія обстоятельства выгоду ихъ еще вдвое увеличиваютъ. Во первыхъ, китайскіе товары: чай и дабы продаютъ наши купцы уже въ самомъ Алтаѣ и на Чуѣ подданнымъ нашимъ калмыкамъ. Чай тамъ цѣнится въ два теленка или въ одного большаго барана; большія дабы ян-да-ган-бу, купленные за два чая, продаются за три. Простыя двѣ дабы покупаются на два чая, а 3 полудабы — на одинъ чай; а продаются первыя каждая на 1 чай, а вторыя, — двѣ на одинъ чай. Даже на самыхъ низкихъ чай и табакъ, привозимый дальними монголами, продаются живущимъ тамъ монголамъ съ 40 процентами выгоды.

Большая часть купцовъ имѣютъ на Чуѣ или въ Алтаѣ земли, гдѣ на калмыцкихъ земляхъ держатъ свой скотъ на подножномъ корму. Тамъ зимуетъ и поправляется худощавый скотъ; тамъ вырастаетъ мелкій скотъ и лошади, и верблюды, необходимые купцамъ для перевозки тяжестей; тамъ они кормятся и вырастаютъ безъ всякихъ издержекъ со стороны хозяевъ. Кроме того, купцы отдаютъ бѣднымъ калмыкамъ цѣлыя стада для охраненія, по очень выгодной для нихъ цѣнѣ. Что такая торговля даетъ чрезвычайно много прибыли купцамъ, — понятно изъ вышесказаннаго, но все-таки многіе изъ нашихъ торговцевъ не довольствовались этими выгодами и пользовались отдаленностью края, чтобы еще увеличить свою прибыль. Я уже гораздо прежде *) имѣлъ случай говорить объ одномъ обычаѣ, существующемъ при торговлѣ съ инородцами. Это продажа товаровъ на мелкій скотъ, оставляемый на выростъ у хозяевъ. Теленокъ, напр., купленный за 1 руб., остается у первоначальнаго хозяина; это ему нужно потому, что корова безъ теленка молока не даетъ; въ четвертый же годъ покушникъ вытребуетъ этого теленка уже въ видѣ взрослаго быка, такъ что изъ одного рубля у него дѣлается 15 или

*) *Ermann's Archiv zur wissenschaftlichen Kunde Russlands.* — Berlin 1861. Briefe aus dem Altai.

20 рублей; въ случаѣ же смерти скотины, покупщику улачивается стоимость теленка частію выѣрыными шкурами и другими товарами, а частію мелкимъ скотомъ, который оставляется у хозяина опять на выростъ, такъ что купецъ обираетъ иногда отъ одного чаю въ теченіи многихъ лѣтъ скотъ и шкуры въ стоимости нѣсколькихъ быковъ. Такіе же расчеты производятъ и за товары, данные впередъ за осень, за бѣлковые шкурки и орѣхи.

Въ 1860 году я имѣлъ случай видѣть процессъ, гдѣ одному торговцу за нѣсколько бѣлковыхъ шкурокъ и за два шила, въ общей сложности за 28 копѣекъ, присуждено было получить отъ двоедланца, живущаго около рѣки Шибига, 81 быкъ. При собираніи долговъ торгующіе наши часто были послѣднимъ разборчивымъ въ средствахъ; они, если когда должники оказываются несостоятельными, просто, какъ говорятъ, у кого нибудь изъ соседей или родственниковъ отнимаютъ сіюю скотъ, на томъ основаніи, что этому сосѣду или родственнику легче получить скотъ отъ должника, чѣмъ самому купцу.

Калмыки народъ смирный, бояливый и не смѣютъ жаловаться. Кромѣ того, я самъ слышалъ, что нѣкоторые торговцы не усталились даже погнать скотъ и лошадей, приобретенныхъ не совсѣмъ чистымъ путемъ, и сбывали съ рукъ, по обстоятельствамъ, или въ Монголію, или дальше въ Сибирь.

Понятно, что торговля въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ скрывается отъ всякаго надзора правительства; производимая съ народами безливыми, какъ наши калмыки, она должна была кончиться съ эксплуатировкой мѣстныхъ богатствъ. Алтай сталъ такъ бѣденъ, что я, проживая въ нынѣшнемъ году, почти не узналъ тѣхъ мѣстностей, которыя посѣщалъ еще въ 1860 и 1865 г. Сѣвера на дорогѣ нигдѣ не было видно, даже прекрасная Урусульская долина была пуста; а гдѣ есть скотъ, всегдѣ ошшино: «поджойныныъ малы» (купеческій скотъ). Особенно обидѣлъ чужденъ двоедланцы, отличавшіеся прежде своимъ богатствомъ. Правда, и чума, и другіе причины, не относящіяся къ нашему предмету, виноваты въ этомъ; но значительная часть вины падаетъ на неправильность торговли, не огражденной закономъ. Впрочемъ, гуща нашихъ вели неправильную торговлю не съ одними нашими подданными; ихъ

торговые сношенія съ соседними монголами также не были чисты отъ насильства. По словамъ купцовъ, монголы самый честный и правдивый народъ, которымъ они всегда довѣряли огромныя суммы долговъ, и которые, какъ купцы выражались: «не такъ какъ у насъ на Руси», расплачивались честно; только въ послѣдніе годы монголы брали на пикетахъ въ долгъ товары и потомъ скрывались, чрезъ что купцы наши потеряли, по ихъ словамъ, значительные убытки, такъ какъ китайское правительство имъ не оказало содѣйствія ко взысканію долговъ. Я только удивляюсь, какъ наши купцы могутъ требовать помощи нашего или Китайскаго правительства въ собираніи этихъ долговъ! Долги эти болѣею частію на различныхъ хояевахъ, разбросанныхъ по огромной монгольской степи. Имена и мѣста жительства монголовъ въ спискахъ купцовъ перерваны; росписки состоятъ изъ лоскутковъ бумаги безъ всякаго засвидѣтельствованія, да и такихъ росписокъ очень немного. Кто можетъ имъ въ этомъ помочь? Теперь купцы имѣютъ право сами разъѣзжать по Монголіи;— пусть сами и отыскиваютъ должниковъ и на мѣстѣ требуютъ у монгольскихъ мѣстныхъ начальниковъ удовлетворенія за свои потери. Я много разговаривалъ о торговлѣ съ монголами, живущими по станціонному пути между пикетомъ Суокъ и городомъ Хобдо и вездѣ слышалъ жалобы на купцовъ. Нѣкоторые рассказы этого правдиваго народа я не считаю лишнимъ здѣсь сообщить, потому что они даютъ намъ нѣкоторое понятіе о прежней торговлѣ.

Шесть лѣтъ тому назадъ у купца С. монголъ Д. бралъ въ долгъ на одинъ годъ товаровъ. Еще не прошло года, а его схватили на пикетѣ Какъ, привязали къ лошади и доставили на пикетъ Суокъ. По дорогѣ туда онъ далъ изъ боязни бумагу, что онъ долженъ, кромѣ своего долга, еще соболю шкуру и заплатилъ все ранѣе преждеозначеннаго срока. — Монголъ Ч. изъ станціи В. занимался прежде исключительно торговлей, онъ безпрестанно бралъ на пикетахъ товары на большую сумму и ежегодно честно расплачивался; восемь лѣтъ тому назадъ на немъ оставался долгъ 600 сурковыхъ шкуръ. Срокъ для уплаты еще не миновалъ, когда должникъ пріѣхалъ однажды на пикетъ Какъ; здѣсь онъ вдругъ

схваченъ былъ прикащикомъ купца; надѣли на него желѣзные путы и держали его 3 дня въ юртѣ, угрожая отвести его плѣшкомъ на пикетъ Суонъ. Отъ страха онъ заплатилъ прикащику 38 дзарликовъ, считая каждый по четыре лана серебра, т. е. 353 рубля; между тѣмъ, какъ долгъ его не превышалъ 100 руб. серебромъ. — Монголъ Д. въ десятый мѣсяцъ 1868 г. взялъ въ долгъ товары — сѣраго сукна на платье и 6 юстевыхъ кожъ, цѣвностію на три быка и 10 сурковыхъ шкуръ. Онъ обѣщалъ заплатить свой долгъ осенью 1869 года. Въ 8-ой мѣсяцъ 1869 года, т. е. раньше означеннаго срока, купецъ послалъ къ нему изъ пикета монгола Б., и требовалъ отъ него уплату долга. Онъ лично ѣздилъ на Какъ, привезъ 10 сурковыхъ шкуръ и обѣщалъ купцамъ чрезъ 14 дней доставить трехъ быковъ; кромѣ того, онъ отдалъ, какъ плату за посла, кусокъ большой дабы. Въ присутствіи чиновника Кя на Суонскомъ пикетѣ, купцы согласились ждать. Когда сынъ его пригналъ въ срокъ трехъ быковъ, то купцы отняли у него лошадь, цѣвностію 16 рублей, потому что, какъ сами выражались, имѣли много хлопотъ при собираніи этого долга.

Монголъ Д. съ тремя товарищами пригнали 8 верблюдовъ въ пикетъ Суонъ съ казеннымъ грузомъ; купцы захватили этихъ верблюдовъ и говорили солдатамъ, что они возмуть ихъ въ обезпеченіе долга, сдѣланнаго 15-ю человѣками монголовъ изъ разныхъ станцій, и что Д. съ товарищами легче могутъ взыскать съ нихъ долгъ. Обращеніе къ маньчжурскому чиновнику Кя никакъ не помогло; русскіе не выдали захваченныхъ верблюдовъ, но представили Кя списокъ должниковъ, который передалъ его Дзалану, но удовлетворенія хозяевъ верблюдовъ до сихъ поръ не послѣдовало. Правда, тому, кто незнакомъ съ здѣшнимъ ходомъ дѣлъ, невѣроятнымъ покажется такое поведеніе русскихъ купцовъ у китайскихъ пограничныхъ пикетовъ; но мнѣ самому привелось быть свидѣтелемъ, какъ русскій купецъ безцеремонно привязалъ монгольскаго солдата къ своей юртѣ, потому, что онъ былъ долженъ ему большое число сурковыхъ шкуръ, хотя должникъ отъ долга своего нисколько не отказывался; купецъ мнѣ самъ сказалъ, что онъ только для того привязалъ должника, чтобы получить отъ него законную росписку, которую монголъ съ самаго начала со-

гласенъ былъ дать. Отчего купцу надо было угрожать монголу, этого я не знаю; выданной росписки не видалъ. Монгольскіе же чиновники равнодушно смотрѣли на это странное зрѣлище, нисколько не мѣшаясь въ это дѣло.

Такія отношенія, конечно, не могутъ содѣйствовать развитію торговли; напротивъ, они могутъ привести ее къ паденію и совершенному уничтоженію. Можно однако надѣяться, что скоро будетъ обращено надлежащее вниманіе на здѣшнюю торговлю и тогда она приметъ болѣе правильный ходъ.

Кромѣ Чуйскаго торжища образовались еще два пункта торговли съ китайскими подданными на восточномъ Алтаѣ. Эти пункты суть: 1) торговля на Кара-колѣ и на Алашѣ, къ сѣверу отъ вершины рѣки Чулышмана и 2) не далеко отъ пограничнаго знака Шабинъ-дабага. На первомъ пунктѣ ведутъ торговлю нѣсколько Бійскихъ купцовъ и многіе изъ Алтайскихъ инородцевъ, особенно Чулышманскіе двоedanцы и Черновые татары, а на второмъ инородцы и русскіе жители Минусинскаго края. О послѣднихъ пунктахъ я не могъ собрать точныхъ данныхъ, относительно количества и образа торговли. На первомъ пунктѣ, который я посѣщалъ въ 1862 году, торговля очень незначительная. Причину тому съ одной стороны, служитъ трудность сообщенія отъ устья Чулышмана, впадающаго въ Телецкое озеро, съ которымъ сообщеніе большею частью затруднительно и требуетъ еще 5—6 дней ѣзды по самымъ неудобнымъ мѣстамъ возлѣ озера, на вершинѣ р. Чулчи. Съ другой—воровство Саянцевъ причиняетъ торгующимъ большія потери. Тамъ торговля доставляетъ выгоду только мелкимъ торговцамъ, которые покупаютъ для себя рабочій скотъ, барановъ и кошмы. Особенно выгоденъ привозъ желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій. Купцы здѣсь неохотно покупаютъ скотъ, потому что Саянцы ѣздятъ обыкновенно на быкахъ, а поэтому быки у нихъ очень сухощавы и для поправленія требуютъ цѣлый годъ времени.

Всѣ вышеописанныя мѣста торговли на китайской границѣ образовались сами собою, и требованія русскихъ товаровъ съ каждымъ годомъ увеличивались. Сокращеніе торговли въ южной части киргизской степи, т. е. въ Кульдѣ и Чугучакѣ, слу-

чилося по причинамъ политическимъ, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ китайской власти въ этихъ мѣстахъ. Это доказываетъ намъ, что здѣсь существуетъ естественная потребность въ русскихъ товарахъ, которые, не смотря на всѣ затрудненія мѣстности, не смотря на запрещенія перехода чрезъ границу, не смотря на неправильность торговли, проложили себѣ путь для сбыта. По послѣднему пекинскому договору и послѣ опредѣленія границы на южномъ и восточномъ Алтаѣ, начинается новый періодъ нашей торговли съ Китаемъ. Граница, которая до сихъ поръ была закрыта для нашихъ купцовъ, теперь совершенно отворилась: теперь купцы имѣютъ право безплатно ввозить въ Монголію свои товары и даже распродавать ихъ на всякомъ мѣстѣ, гдѣ имъ окажется выгоднѣе и удобнѣе. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ обращено было вниманіе на эти торговые пункты. Г. Принцъ предлагалъ уже въ 1864 году новый путь чрезъ Чую, замѣняющій неудобный кяхтинскій путь *). Онъ говоритъ въ концѣ своей статьи: «Вотъ почему, въ видахъ настойчивой необходимости сокращенія нашего теперешняго пути торговли съ Китаемъ и чрезъ то удешевленія мѣновыхъ товаровъ, указываю здѣсь на Чую, гдѣ торговля съ китайцами возникла сама собою и существуетъ въ продолженіи многихъ десятковъ лѣтъ безъ всякаго покровительства. Принимая Томскъ за мѣсто, отъ котораго идутъ товары водою, выйдетъ, что отъ Бякты до Томска около 2000 верстъ гужевою перевозкою; отъ Чуи же до Томска 1100 верстъ пути, половина котораго водою, тѣмъ болѣе удобна, что по р. Оби уже проходятъ пароходы до г. Бійска. Торговля, возникшая сама собою изъ естественной необходимости и давно уже существующая, вмѣстѣ съ приведенными цифрами достаточно говоритъ за выгоду предлагаемаго пути и за необходимость поддержки торговыхъ сношеній въ этомъ направленіи». Желаніе г. Принца теперь сбылось. Путь открытъ и правительство даетъ нашей торговлѣ въ этихъ мѣстахъ полное свое покровительство. Въ настоящемъ году уже посланъ чинов-

*) Извѣстія И. Р. Г. О. 1865 г. Отд. II. стр. 14.

никъ, чтобы проложить путь для новорождающейся торговли. Началось сдѣлано, но сбудутся-ли надежды, выраженные г. Принцемъ?

Не сию прямо отвѣчать на этотъ вопросъ, но постараюсь, какъ можно подробнѣе, изложить торговые отношенія открытаго теперь только для насъ края. Изложеніе это будетъ лучшимъ отвѣтомъ на заданный вопросъ.

Вся западная часть монгольской степи занята кочевымъ населеніемъ, живущимъ въ разные времена года на разныхъ мѣстахъ въ войлочныхъ юртахъ и занимающимся однимъ только скотоводствомъ. Въ сѣверо-западной части кочуютъ Саянцы, говорящіе тюркскимъ нарѣчіемъ и называющіе себя Соенъ; монголы ихъ называютъ Талде-уранхай, въ отличіе отъ двоedanцевъ, которымъ они даютъ названіе Алтын-норо-уранхай. Въ югозападной части степи живутъ Тюрбецы, западные монголы (калмыки) остатки Чжунгарскаго царства и соплеменники ихъ Барлытъ, Торгутъ и Улетъ, вытѣсненные магометанами изъ тарбагатайскаго округа. По почтовой дорогѣ на станціяхъ до самой границы и болѣе къ востоку живетъ войсковое монгольское населеніе — Халха-монголы. Саянцы и тюрбецы отличаются своимъ богатствомъ.

Мѣстъ удобныхъ для хлѣбопашества почти совершенно нѣтъ въ степи и слѣдовательно населеніе здѣсь не можетъ жить осѣдло. Кромѣ того китайское правительство и не дозволяетъ кочевникамъ жить осѣдло. Китайцы считаютъ государственной необходимостью удерживать этихъ скотоводовъ въ прежнемъ ихъ состояніи, находясь въ которомъ, они могутъ только доставлять, по ихъ мнѣнію, государству требуемыя отъ нихъ выгоды. Огромная Монгольская степь управляется почти исключительно самими монголами. Маньчжурскимъ правительствомъ избраны только нѣкоторые пункты, гдѣ маньчжурскіе губернаторы и главнокомандующіе монгольскими войсками сосредоточиваютъ верховную китайскую власть. Въ мѣстахъ центральнаго управленія выстроены военныя маленькія укрѣпленія, какъ напримѣръ Кюкѣ-Хото (Куйгачинъ), Уласутай и Хобдо.

Западный край раздѣляется на двѣ губерніи — Уласутай и Хобдо, съ городками или укрѣпленіями того же имени. Въ каждойъ

изъ этихъ мѣстъ находится хэбэй-амбанъ или губернаторъ. Въ Уласутай живеть кромѣ того дзядзюнь или генералъ-губернаторъ, завѣдывающій всею западной Монголіей. Въ этихъ укрѣпленіяхъ находится незначительное число маньчжурскихъ и китайскихъ войскъ и кромѣ того, нѣсколько отрядовъ монгольскаго войска, всѣ маньчжурскіе чиновники, завѣдывающіе краемъ и монгольской арміею, а также и высшіе военные чиновники изъ монголовъ.

Возлѣ этихъ укрѣпленій поселились сами собою китайскіе купцы и ремесленники и открыли здѣсь торговые базары для окрестныхъ монголовъ. Ремесленники и купцы пріѣзжаютъ сюда большею частью партіями и безъ семействъ; отъ купцевъ являются только довѣренные и прикащики, а ремесленники почти всѣ самостоятельные хозяева. Почти всѣ пріѣзжіе останавливаются здѣсь на очень непродолжительное время. Въ послѣдніе годы пріютилось здѣсь много бѣжавшихъ изъ Илійскаго края, какъ женщинъ, такъ и мужчинъ. Женщины, вдовы и дѣвицы снова вышли замужъ за живущихъ здѣсь китайцевъ; и отъ того въ послѣднее время въ этихъ посадахъ образовалось значительное число китайскихъ семействъ. Одинъ большой путь, соединяющій всѣ эти мѣстности съ собственнымъ Китаемъ, ведетъ изъ города Куйгачина чрезъ Уласутай въ Хобдо. Послѣ разоренія Илійскаго края этотъ путь остался единственнымъ сообщеніемъ съ промышленными мѣстностями Китая. Отъ Куйгачина до города Уласутай считаютъ 80 дней караванной ѣзды; отъ Уласутая до Хобдо 14 дней. По всему этому пути расположены станціи монгольскаго войска для поддержанія казеннаго сообщенія и корреспонденціи и для защиты купеческихъ каравановъ. По этому пути китайскіе купцы везутъ всѣ товары, необходимые для западной Монголіи. Путь этотъ не представляетъ особенныхъ затрудненій, но онъ, по положенію своему, годенъ только для хода на верблюдахъ.

Такъ какъ Монголія населена одними кочующими народами, а промышленности никакой здѣсь не существуетъ, то всѣ необходимыя для нихъ издѣлія слѣдуетъ везти по ужасно длинному пути чрезъ Куйгачинъ. Понятно, что сообщеніе такого рода возвышаетъ цѣнность товаровъ. Верблюдъ, нанятый въ Куйгачинѣ для перевозки тяжести до города Хобдо, стоитъ 12 унцій серебра, т. е.

25 руб. сер.; слѣдов. провозъ 1 пуда обходится 2 р. 50 в. Сверхъ того купецъ обязанъ уплатить за каждаго павшаго въ дорогѣ верблюда. Чтобы возмѣститъ свои издержки, какъ по найму верблюдовъ, такъ и во время путешествія, продолжающагося до трехъ мѣсяцевъ, купцы налагаютъ еще 30% по стоимости товаровъ, и вслѣдствіе этого ящикъ чая, стоявшій въ Куйгачинѣ отъ 9 до 11 лановъ, не можетъ продаваться въ Хобдо дешевле 22 или 25 лановъ серебра, т. е. купецъ беретъ по крайней мѣрѣ 100%. Къ этому нужно присовокупить, что китайскій купецъ долженъ большею частью развозить свои товары по монгольскимъ ауламъ и что купленный въ Монголіи скотъ долженъ гнать до Китая, при чемъ всегда, во время этого перегона, теряетъ не малое количество головъ. Принимая все это въ расчетъ, китайскій купецъ принужденъ продавать свои товары отъ 150 до 200% дороже ихъ стоимости.

Монголы вообще народъ богатый, вслѣдствіе обширнаго ихъ скотоводства, и, благодаря заботливости китайцевъ, приучены къ употребленію очень многихъ издѣлій, производить которыя они сами не въ состояніи. У нихъ распространено въ большемъ размѣрѣ щегольство. Они недовольствуются, какъ подданные намъ калмыки, шубами собственнаго издѣлія. Поэтому и потребность въ издѣліяхъ высшей цивилизаціи очень велика и Куйгачинская дорога почти круглый годъ наполнена караванами, везущими къ монголамъ всѣ необходимые имъ товары.

Положеніе одного изъ степныхъ китайскихъ базаровъ, а именно базаръ въ городѣ Хобдо, я изучалъ, на сколько возможно такое изученіе при скрытности китайскихъ купцовъ и по непродолжительности пребыванія моего въ этомъ городѣ. На Хобдинскомъ базарѣ находится до 50 лавокъ; десять изъ нихъ—лавки большихъ купеческихъ домовъ Сы-ху-ту, т. е. компаній на акціяхъ, занимаются покупкою барановъ и лошадей и отгоняютъ скотъ этотъ въ собственный Китай. Остальныя лавки мелочныя, которыя берутъ товары у большихъ купцовъ; это лавки мучныя, аптекарскія и ремесленныя. Всякая большая лавка занимаетъ цѣлый дворъ, построенный прямоугольникомъ. На боковыхъ сторонахъ этого двора находятся амбары и склады товаровъ, ком-

наты для прикащиковъ и приемная комната для покупателей, гдѣ всякому приходящему подается чай въ видѣ угощенія и гдѣ находятся прикащики, которые, по приказанію главнаго довѣреннаго, приносятъ требуемые товары. На задней сторонѣ двора устраивается помѣщеніе для главныхъ довѣренныхъ. Открытыхъ лавокъ для покупателей нѣтъ. Сколько я ни бывалъ у этихъ купцовъ, но покупающихъ тамъ не видалъ. Торговля ихъ, главнымъ образомъ, въ стойбищахъ Монголовъ. О значеніи ихъ торговли отъ нихъ, понятно, ничего не возможно было узнать; но торговля эта должна быть очень значительна, судя потому, что во всякомъ дворѣ на лицо до 15 человекъ прикащиковъ и гораздо большее число находится въ монгольскихъ аулахъ и при стадахъ купленного скота. Стада барановъ и лошадей сосредоточиваются по долинамъ рѣкъ Буянту и Шарабулы въ окрестностяхъ города Хобдо. Нѣкоторые изъ нихъ я встрѣчалъ по дорогѣ въ Хобдо. У одного ховяина было стадо изъ 900 лошадей и до 15000 барановъ, перекупленныхъ въ теченіе лѣта до конца іюня мѣсяца. Меня увѣрили, что каждая большая компанія дѣлаетъ подобныя обороты вблизи г. Хобдо и что изъ западной части одного Хобдинскаго округа ими выгоняется болѣе 200.000 барановъ въ г. Куйгачинъ. Вокругъ города Уласутай монголы несравненно богаче и тамъ китайская торговля гораздо значительнѣе. Тоже должно сказать и о торговлѣ на Черномъ Иртышѣ, на урочищѣ Булунтагай (по киргиз. Бурул-тогай), гдѣ Китайское правительство намѣревалось устроить, послѣ паденія тарбагатайскаго округа, отдѣльный областной городъ.

Товары привозимые китайскими купцами въ Хобдо суть: чай, бумажныя ткани, суена, ножи, желѣзные и чугуныя издѣлія: таганы, котлы и т. д. Чай привозится сюда трехъ разныхъ сортовъ: главный сортъ есть дача или да-бан-зы-ча, — битый въ большихъ кирпичахъ, вѣсомъ въ $4\frac{1}{2}$ фунта. Этотъ сортъ во всеобщемъ употребленіи и потому привозится сюда въ огромномъ количествѣ. Въ городѣ Хобдо въ нынѣшнемъ году онъ стоилъ 6 чанъ (1 р. 20 к. с.). Его привозятъ въ ящикахъ, вмѣщающихъ въ себя 39 кирпичей; такой ящикъ стоитъ въ Хобдо 22 лана серебра (44 р. сер.) Этотъ чай готовится въ провинціяхъ Юнь-нань, Ху-нь-

сань и Сы-да-ди, лежащихъ, какъ говорятъ, на 45 дней въды за Куйгачиномъ. Растетъ онъ наземь кустарникомъ; листья его длинноватые, какъ у шалтала, и кора красноватая. Этотъ самый кустарникъ растетъ и въ Лан-дзу, но здѣсь его не хорошо обрабатываютъ. Кажется, ланджинскій сортъ и хуже по достоинству; его нельзя прямо прессовать въ кирпичи, но слѣдуетъ нѣсколько времени держать въ пару, вслѣдствіе чего онъ подвергается прылости и всегда имѣетъ затхлый вкусъ и запахъ. Да-бан-зы-ча довольно крѣпко сбитый чай, на каждомъ кирпичѣ котораго находится тавро изъ трехъ горизонтальныхъ чертъ . По недостатку серебра, да-бан-зы-ча въ городѣ Хобдо служитъ монетною единицею и всѣ товары оцѣниваются количествомъ его кирпичей. Всякій человѣкъ принимаетъ и отдаетъ при торговлѣ, такой кирпичъ, какъ монету цѣнностію въ 6 чановъ. Въмѣсто мелкой монеты въ 10 коп. ходятъ здѣсь бумажные цвѣтные кушаки, которые также у монголовъ въ большомъ употребленіи.

Лучшій сортъ кирпичныхъ «толстыхъ» чаевъ есть такъ называемый шанъ-юнь-ча. Плитки его вѣсомъ только 3 фунта. Каждая плитка носитъ тавро, состоящее изъ двухъ китайскихъ іероглифовъ: *шань* (высокій) и *юнь* (употреблять). Этотъ чай крѣпче сдвленъ и монголами очень цѣнится; за него платятъ здѣсь 5 чанъ или 1 руб. сер., но онъ очень рѣдко встрѣчается въ торговлѣ. Какъ говорятъ, этотъ чай готовится для китайскаго правительства отъ заводчиковъ въ родѣ пошщины. Этими чаями правительство выдаетъ часто жалованье и награды служащимъ лицамъ. Во время моего присутствія въ г. Хобдо, я только разъ имѣлъ случай видѣть одну плитку шанъ-юнь-чая.

Второй сортъ кирпичныхъ чаевъ—тонкіе кирпичи: джинъ джуанъ-дзы-ча. Его готовятъ въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ готовится толстый чай. Кирпичи эти маленькіе и тонкіе, вѣсомъ 1½ фунта. Чай этотъ мельче и крѣпче сбитъ, чѣмъ толстый чай, но употребляется только богатыми монголами. Многіе плитки безъ тавровъ, у другихъ различныя тавра. По добротѣ этотъ чай похожъ на тонкіе кирпичи русскихъ фабрикъ, привозимые изъ Калгана чрезъ Кяхту, но онъ дешевле этого чая. Въ

прошломъ году платили за одну плитку 2 чана (40 коп.) а въ нынѣшнемъ году общая цѣна 3 чана (60 коп.). Причину возвышенія цѣны мы не могли точно объяснить. Эти два сорта чая привозятся сюда исключительно для монголовъ, у которыхъ чай есть ежедневный напитокъ. Онъ подается въ день нѣсколько разъ и предлагается въ юртѣ всякому являющемуся гостю. Монголы толкутъ отрѣзанный кусокъ въ деревянной ступкѣ и потомъ варятъ его въ котлѣ. Когда онъ хорошо прокипѣлъ, они отливаютъ его въ большіе деревянные чайники; потомъ варятъ въ котлѣ немного свѣжаго молока и когда оно закипитъ, смѣшиваютъ его съ варенымъ чаемъ и подсыпаютъ соль; затѣмъ вновь даютъ прокипѣть, переливаютъ въ другой деревянный чайникъ и наконецъ подаютъ въ деревянныхъ же чашкахъ гостямъ. Вмѣстѣ съ чаемъ подается деревянное блюдо съ сыромъ и сметаной. Оставшіеся чай безъ молока, по потребности, опять варятъ съ молокомъ. Монголы въ состояніи выпить непомѣрное количество этого чая.

Третій сортъ чая называется чинъ-лян-ча (по татарски ат-бас-ча); этотъ чай по достоинству своему лучше чѣмъ кирпичный, но онъ не такъ крѣпко сбитъ. Продается онъ большими цилиндрическими столбами, весомъ 2 п. 10 фунтовъ. Такъ какъ этотъ чай не такъ крѣпко кирпичнаго, то его нельзя держать въ холодныхъ или сырыхъ мѣстахъ, потому что онъ распадается въ дребезги и портится. По этой причинѣ онъ непригоденъ для монголовъ, живущихъ въ дойлочныхъ юртахъ, гдѣ невозможно его сохранить отъ вліянія погоды; онъ употребляется только живущими въ Монголіи китайцами или маньчжурами, и потому привозится въ очень незначительныхъ количествахъ. Прежде чинъ-лян-ча былъ здѣсь очень дорогой и только въ послѣднее время цѣна его пала значительно. Два года тому назадъ столбъ стоилъ 24 руб. сер. (12 лановъ), въ прошломъ году онъ стоилъ уже только 9 лановъ (18 руб. 20 коп.), а въ нынѣшнемъ же году цѣна его отъ 7 до 8 лановъ (отъ 14 до 16 руб.). Другихъ чаевъ сюда изъ Китая не привозятъ. Въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ было привезено въ Хобдо на пробу нѣсколько ящиковъ бай-хоа-ча, байховаго чая. Отсюда они были проданы кушамъ, стоящимъ на пидетахъ. Бійскіе купцы связывали между собою, что этотъ чай двухъ сор-

товъ: лучший сортъ въ ящикахъ по 60 фунтовъ, а худшій въ ящикахъ по 80 фунтовъ. Фунтъ этого чая въ дѣйствительности стоить никакъ не дороже 50 коп., а въ Бійскѣ обходился имъ по 1 р. 40 коп., и лучший сортъ даже очень понравился публикѣ. Бійскіе купцы были бы очень довольны, еслибъ китайцы подвозили имъ болѣе этого чая, потому что въ восточныхъ губерніяхъ Россіи и въ западной Сибири его можно было бы продавать дешевле, чѣмъ Кантонскій, продаваемый теперь въ Москвѣ отъ 80 до 90 коп. за фунтъ. Но китайскій купецъ, привозившій этотъ чай, объяснилъ мнѣ, что при продажѣ этого сорта потерпѣлъ большой убытокъ, что онъ впередъ чай за эту цѣну не продастъ и не можетъ продавать, если не получить товару въ половину дешевле, да и тогда можетъ доставить только очень незначительное количество изъ Уласутая не ниже 75 к. за фунтъ.

Хотя невозможно было мнѣ получить ближайшія указанія на счетъ общей цѣны количества привозимаго сюда чая, все-таки можно смѣло сказать, что кирпичный чай равняется по крайней мѣрѣ 50% всего количества товаровъ, привозимыхъ въ Монголію китайскими купцами. Цѣнность этихъ чаевъ въ Уласутѣ, не много ниже, чѣмъ въ Хобдо, а въ Болунтогаѣ, напротивъ того, не много дороже.

Главные бумажныя матеріи, привозимыя китайцами въ Хобдо, продаются въ кускахъ отъ 12 до 13 арш. длиною. Худшіе сорта, кромѣ того продаются въ полукускахъ до 6 аршинъ длиною. Эти бумажныя матеріи очень уважаются монголами и всѣми сибирскими инородцами и даже русскіе купцы охотно носятъ одежду изъ китайскихъ бумажныхъ издѣлій, хотя они вдвое дороже нашихъ русскихъ произведеній. Причина этого состоитъ въ томъ, какъ мнѣ объяснили купцы, что китайская ткань далеко лучше и крѣпче и что платье изъ этихъ матерій гораздо дольше носится, чѣмъ изъ русскихъ. Бумажныя матеріи привозятся сюда различной доброты. Лучшие сорта—три разныхъ матерій съ приѣмью шелка или шерсти: сы-да-лан-бу—это широкія бумажныя шелковыя ткани, кусокъ которыхъ стоитъ 3 лана серебра (6 р.); дешевле его су-бу, той же ширины, кусокъ ея стоитъ 2 лана или 4 руб. сер.; третій сортъ — янь-да-лан-бу, той же ширины,

кусокъ его стоитъ 1 ланъ 6 чановъ (3 руб. сер.). Эти матеріи бываютъ различныхъ цвѣтовъ; первая и третія большею частію синихъ и кирпичныхъ; вторыя особенно черныхъ. Остальные матеріи простой бумажной ткани. Два красные сорта да-хун-бу стоятъ 1 ланъ (2 рубля); шоу-хун-бу 9 чановъ (1 руб. 80 коп.) цюмъ три разныя синяго и голубаго дѣла ши-ланъ-чжай-бу 7 чановъ (1 руб. 40 к.) юэ-ланъ-чжай-бу 6 чановъ (1 р. 20 к.); чуанъ-ланъ-чжай-бу 8 чановъ (1 р. 60 коп.). Это главныя бумажныя матеріи, которыя мнѣ показали и которыя въ особенномъ почетѣ у монголовъ. Шерстяныхъ матерій китайцы мало привозятъ. Сукна же нехороши и гораздо дороже русскихъ; шелковыхъ матерій монголы не любятъ. Они сюда привозятся только для маньчжурскихъ чиновниковъ и чрезвычайно дорогія. Только въ одномъ мѣстѣ мнѣ показали черную напеу, правда, хорошую и широкую (1 $\frac{1}{4}$ арш.), но за то купецъ увѣрилъ меня, что онъ дешевле 5 р. 60 к. аршинъ продать не можетъ.

Кромѣ чая и красныхъ товаровъ, привозятъ еще изъ Китая галантерейныя и металлическія издѣлія. Изъ нихъ главныя — чугунные котлы и таганы. Цѣнность ихъ очень велика; но въсю они продаются отъ 8 до 10 лановъ за пудъ (т. е. 16—20 руб.) и то еще по временамъ. Таганы эти о четырехъ ножкахъ, соединенныхъ тремя обручами, такъ что кивакъ, употребляемый здѣсь вообще какъ топливо, держится подъ самымъ таганомъ. Котлы китайскіе площе, чѣмъ наши. Таганы большею частію бываютъ отъ 6 до 8 четвертей въ окружности. Необработанное желѣзо не много дешевле; но въ мое пребываніе его вовсе не оказалось и стоило намъ очень много хлопотъ найти столько желѣза, чтобы подковать пару лошадей. Маленькая подкова вѣсомъ въ $\frac{1}{4}$ фунта стоитъ 30 коп. Цѣна мелкихъ желѣзныхъ вещей: ножей, ножныхъ приборовъ, ножницъ и проч. очень различная. Я купилъ маленький приборъ за 80 к., а лучшіе приборы по 2 руб. и по 2 $\frac{1}{2}$. Но монголы не очень любятъ китайскіе ножи и цѣнятъ несоразненно дороже ножи собственного издѣлія. Мѣдныя мелкія вещи: курительныя трубки, сосуды для жертвоприношеній, идолы, аграемъ на пояса и т. п. — весьма различной цѣны. Понятно, что по дороговизнѣ мѣди въ Китаѣ, ихъ издѣлія вдвое дороже, чѣмъ при-

вещями из Россіи. Тоже самое можно сказать и о мѣдныхъ чайникахъ китайской работы; поэтому монголы рѣдко имѣютъ мѣдные чайники, да и то почти всегда русскаго надѣла; напротивъ, вездѣ видишь деревянные чайники, дѣланные китайцами въ самой Монголіи. Кроме этихъ вещей китайцы привозятъ изъ Китая краски, бумагу, тушь, книги, вообще все письменные приборы; привозятъ немного и юзовыхъ кожъ; но монголы не хвалятъ китайскую кожу.

Прочія китайскія вещи привозятся сюда не для монголовъ, а для китайскихъ жителей городовъ, для маньчжурскихъ чиновниковъ и для солдатъ, живущихъ въ крѣпостяхъ. Тамъ для городскихъ жителей привозятъ запасы пшеничной муки. Мнѣ говорили, что пшеница привозится изъ города Куйгачена. Престая мука стоитъ отъ 4 до 6 лановъ за одинъ до (100 китайскихъ сунтовъ), а крупчатка такое количество — до 10 лановъ. Эта дороговизна хлѣбныхъ запасовъ увеличиваетъ цѣну домашнихъ птицъ, поэтому въ Хобдо яйцо стоитъ 10 мон. сер., курица 2 руб. сер. Мѣста годныхъ для хлѣбопашества рѣшительно нѣтъ въ западной Монголіи. Долины все покрыты твердымъ щебнемъ, такъ что на нихъ хлѣбъ не можетъ расти; мѣста мягкія и удобныя для хлѣбопашества, напротивъ того, лежатъ на такой высотѣ, гдѣ холодъ не даетъ хлѣбу созрѣвать. Верстахъ въ двадцати отъ города Хобдо есть маленькое мѣсто годное для хлѣбопашества; оно принадлежитъ казнѣ и обрабатывается китайцами по волюному найму. Хлѣбъ сюда собирается въ казенныя магазины для продовольствованія столичныхъ въ Хобдо войскъ и семействъ чиновниковъ.

Риза сюда привозится въ очень незначительномъ количествѣ и очень дорогъ. Во время моего пребыванія въ Хобдо его вовсе не было.

Серебра здѣсь на западѣ очень не много, оно привозится отъ казны только для продовольствія войскъ и, чрезъ чиновниковъ и солдатъ, идетъ въ торговый оборотъ; оно скудается лунцами. и бывасть иногда такое время, что его рѣшительно нельзя нигдѣ найти.

Товары, привозимые купеческими компаніями, продаются тамъ же въ мелочныхъ лавкахъ. Кроме этихъ лавочниковъ, есть еще

значительное число ремесленниковъ, которые работаютъ необходимыя для городскихъ жителей вещи и приготавливаютъ многія издѣлія для кочующихъ жителей края. Наконецъ, живутъ въ Хобдо садовники, столяры, маляры, портные, сапожники, кузнецы и мастера серебряныхъ и мѣдныхъ издѣлій. Садовники сѣютъ въ своихъ огородахъ разныя овощи: капусту, рѣпу, рѣдиски, немного маку и табаку, овесъ, пшеницу и ячмень, для себя и для городскихъ жителей. Изъ маку на мѣстѣ приготавливаютъ опиумъ. Табакъ здѣшній низшаго сорта и приготавливается только для города. По большей части табакъ для монголовъ привозится съ востока въ готовыхъ пакетахъ, вѣсомъ въ 1 фунтъ. Табакъ этотъ желтаго цвѣта, слабъ и не очень любимъ монголами, которые его называютъ «краснымъ» табакомъ. Русскій табакъ называютъ монголы «зеленымъ» и очень его уважаютъ, особенно для приготовления нюхательнаго табака. Цѣна китайскаго табака въ Хобдо за одинъ фунтъ 2—3 чая (40—60 коп.).

Китайскіе ремесленники въ Хобдо работаютъ также артелями; нѣкоторые изъ нихъ я посѣтилъ самъ. Одна столярная артель состояла изъ 8 работниковъ, изъ коихъ трое живутъ на вершинѣ р. Буянты, гдѣ находится лѣсъ; они тамъ приготавливаютъ доски въ 4 арш. длиною, 3 вер. ширины и $1\frac{1}{2}$ вѣршка толщины. Доски эти продаются въ Хобдо за 4 чана (80 коп.). Остальные 5 человекъ занимаются приготовленіемъ мебели, ящиковъ, бочекъ, деревянныхъ чайниковъ, маленькихъ жертвенныхъ шкафовъ для монголовъ. Маленькій ящикъ стоитъ 7—8 чановъ (1 р. 40 к., 1 р. 60 к.); шайка отъ 5 чановъ до 1 лана 5 чановъ (1—3 руб.). Красильщики красятъ китайскую мебель и особенно жертвенные шкафы для монголовъ. Портные работаютъ только для города, а мастера серебряныхъ и мѣдныхъ издѣлій — собственно для монголовъ. Мастеръ серебряныхъ издѣлій, котораго я посѣтилъ, довольно ловкій рабочій; онъ продаетъ всѣ свои издѣлія по вѣсу, считая 40% за свою работу. Кузнецы занимаются оковкою бочекъ, чайниковъ, поправкою сломанныхъ желѣзныхъ издѣлій и дѣлаютъ лошадиныя подковы. Скорняки, приготавливающіе овечьи шкуры, живутъ здѣсь въ большомъ количествѣ. При въѣздѣ въ городъ мы видѣли, по крайней мѣрѣ, 50 работниковъ у рѣки

Буянты, моющихъ овчины. Хорошая сырая овчина стоитъ до 25 коп., а выдѣланная до 1 р. 30 қ. Вотъ въ краткихъ чертахъ то, что получаетъ западная Монголія изъ собственнаго Китая.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ предметамъ, которые китайцы вывозятъ изъ западной Монголіи въ Китай.

Первый и главный предметъ торговли у народа, занимающагося скотоводствомъ, понятно, скотъ. Хотя у всѣхъ кочующихъ народовъ воспитывается одинъ и тотъ-же скотъ, все-таки, по свойству почвы, въ разныхъ странахъ преобладаетъ разведеніе различнаго скота. Въ собственномъ Алтаѣ, гдѣ трава сочная, крупная, — вырастаетъ лучше и крупнѣе скотъ, какъ лошади, такъ и коровы. По причинѣ сырости, верблюдовъ тамъ держать нельзя. Весьма сходна съ Алтаемъ и внутренняя часть Киргизской степи, т. е. на правомъ берегу р. Иртыша. Напротивъ того въ южной киргизской степи и въ Монголіи почва каменистая, трава рѣдкая и низкая, но за то травы большею частію горькія и душистыя. Тамъ лучше всего размножаются верблюды и мелкій скотъ — бараны и козы. Оттого монголы и южные киргизы почти исключительно занимаются разведеніемъ мелкаго скота. Самая благодатная страна для скотоводства есть верхняя часть Чуи. Тамъ, въ чуйской и киргизской степи, великолѣпно растутъ и крупный и мелкій скотъ, потому что тамъ степныя мѣста превосходны для верблюдовъ и для мелкаго скота, а въ ущельяхъ высокая и сочная трава — наилучшій кормъ для лошадей и коровъ.

Говорятъ, что Чуя есть единственное мѣсто, на которомъ тощій скотъ осенью и даже зимой можетъ отлично поправиться, поэтому-то наши купцы и выбрали себѣ такое мѣсто для выкармливанія закупленнаго скота. Но обратимся назадъ къ монгольскому скоту.

Монголы, по свойству почвы страны, какъ уже сказалъ я, больше всего держатъ скотъ мелкій, т. е. овецъ и козъ, послѣднихъ въ меньшемъ количествѣ. Монгольскіе бараны совершенно тѣ самыя, которыхъ воспитываютъ наши алтайскіе калмыки и соенцы. По росту они маленькіе, мясистые, шерсть на нихъ густая, но не очень мягкая, такъ что она не годится для тканей, но шкуры ихъ для овчинъ несравненно пригоднѣе, чѣмъ шкуры

киргизских барановъ, отличающихся особенною мягкостью шерсти. Мясо этихъ барановъ вкусное и питательное. Монгольскіе бараны имѣютъ короткій хвостъ и съ обѣихъ сторонъ его, при ожиреніи барана, образуется сильное скопленіе жира, доходящее до половины хвоста. Я видѣлъ барановъ, имѣющихъ у хвоста до 20 фунтовъ сала. Это хвостовое сало монгольскихъ барановъ не достигаетъ тѣхъ огромныхъ размѣровъ, какіе замѣчены у киргизскихъ барановъ, которые ясно отличаются отъ монгольскихъ безхвостіемъ. Цѣна барановъ по временамъ года и по товарамъ, за которые они закупаются, бываетъ различна. Вообще, можно сказать, что баранъ по первому, или по второму году стоитъ одинъ толстый чай, по третьему и четвертому — 2 чая. Монгольскіе козлы маленькіе, покрыты довольно жесткой шерстью; они въ продажу почти неидутъ и колются, большею частью, для собственнаго потребленія монголовъ. Шкуры барановъ и козловъ въ общей сложности, безъ разбора, продаются 10 штукъ на одинъ толстый чай. Количество мелнаго скота, воспитываемое монголами, очень различно. У калха-монголовъ, образующихъ только стационарное населеніе, рѣдко бываютъ стада, заключающія въ себя болѣе 1000 барановъ и козловъ. У тюрбецевъ бываютъ стада, какъ говорятъ, въ 5000 барановъ.

Двугорбый верблюдъ, воспитанный монголами — высокій и крѣпкого тѣлосложенія; онъ привыкъ къ холодамъ и находитъ здѣсь превосходный кормъ. Хобдинскіе монголы ихъ не держатъ въ большомъ количествѣ; рѣдко у одного князя бываетъ болѣе 50 верблюдовъ. На одного верблюда кладется отъ 8 до 12 пудовъ; съ такою тяжестью, если путешествіе не продолжительно, здѣшній верблюдъ легко можетъ проходить по 50 верстъ въ день. Цѣна рослаго верблюда до 50 чаевъ; но ихъ продаютъ очень рѣдко. Верблюдовъ воспитываютъ здѣсь большею частью для домашнихъ надобностей. Верблюжья шерсть собирается въ маломъ количествѣ монголами и употребляется только для веревокъ; китайцы ее никогда некупаютъ.

Рогатый скотъ у монголовъ, хотя не составляетъ главнаго предмета скотоводства, однако держится въ значительномъ количествѣ. Въ прошломъ году, по случаю чумы, изъ общаго коли-

чества рогатого скота погибло до 90%, такъ что теперь очень мало встрѣчается быковъ и коровъ. Монголы большою частію держатъ скотъ тибетскій, называемый ими дзарлигъ. Дзарлики почти одной величины съ обыкновеннымъ рогатымъ скотомъ, но крѣпче сложены; головы у нихъ больше, лобъ шире, рога большіе и лирообразные, на затылкѣ большое возвышеніе; грива на шеѣ довольно пышная; на брюхѣ длинная шерсть; хвостъ пушистый, какъ у лошади. Лѣтомъ вся кожа покрыта длинными волосами, похожими на волоса лошадиной гривы; зимой же покрыты они только густой шерстью, которая, какъ и у верблюдовъ, весной линяетъ большими пучками. Дзарлики эти очень дикіе и поэтому спутываются у юртъ треножниками. Мелова они даютъ столько же, какъ и обыкновенныя коровы. Мясо ихъ жестче, но когда жирно, — то очень вкусно; цѣлкомъ оно чернѣе, чѣмъ обыкновенное говяжье мясо. По цвѣту шерсти, дзарлики большою частію черные, но бываютъ и другихъ мастей: бѣлые, бурые, пестрые; красныхъ дзарликовъ я нигдѣ не видалъ. Голосомъ они также отличаются отъ обыкновенныхъ коровъ; они рѣдко мычатъ и выпускаютъ большою частію звуки, похожіе на хрюканье свиней. Обыкновенный рогатый скотъ у здѣшнихъ монголовъ почти той же породы, какъ у алтайскихъ калмыковъ. Онъ крупнаго роста, тучный, имѣетъ рога большіе, а шерсть гладкую. Вообще скотъ этотъ отличается красотой. Такъ какъ весь рогатый скотъ пасется вѣсть, то нерѣдко быки дзарлики смѣшиваются съ обыкновенными коровами: скотъ, происходящій отъ такой помѣси, называется у калмыковъ сурас-уй. Онъ отличается величиной, силой и особенною дикостью; рога у него огромныя и шерсть, покрывающая тѣло, почти въ 1½ вершка длинной, хвостъ средній между лошадинымъ и коровьимъ.

Цѣна рогатого скота въ нынѣшнемъ году была чрезвычайно высока, потому что, какъ я уже выше сказалъ, 90% всего рогатого скота погибло отъ чумы. По всей дорогѣ мы видѣли разбросанныя кости и изгнѣвшіе трупы падшаго скота. Прежде цѣна дзарлика доходила до 4 лановъ, а теперь нельзя купить дешевле 8 или 10 лановъ (16—20 руб.).

Лошадей въ Хобдинскомъ краѣ мало держать: рѣдко, что у кого-нибудь бываетъ болѣе 2-хъ или 3-хъ плодовыхъ косяковъ. Монгольскія лошади, составляющія особенную породу, неотличаются красотой; ростомъ онѣ малы, голова у нихъ большая, уши длинныя, шея и туловище короткія; задняя часть круто отсѣчена къ хвосту. За то, при такой некрасивой наружности, эти лошади очень крѣпки: копыта у нихъ маленькія, но твердыя, какъ сталь. Но монгольская лошадь едва въ состояніи ходить не подкованной по такому наменистому грунту, какой встрѣчается повсемѣстно въ западной Монголіи. Обыкновенная лошадь стоитъ здѣсь отъ 6 до 8 лановъ (12—16 рублей); хорошая лошадь отъ 10 до 14 лановъ (20—28 руб.).

Китайцы въ Монголіи больше всего закупаютъ рослыхъ, жирныхъ барановъ, которыхъ они до іюля мѣсяца держатъ въ большихъ стадахъ, по 1000 и 2000 штукъ, вблизи г. Хобдо, а въ половинѣ іюля мѣсяца выгоняютъ по большой дорогѣ, чрезъ г. Куйгачинъ, въ Китай, куда приходятъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Изъ одного г. Хобдо выгоняется, по крайней мѣрѣ, до 200.000 барановъ. На потерю въ пути полагается обыкновенно 10⁰/. На дорогѣ овецъ поятъ только чрезъ день. Закупаютъ китайцы и лошадей и гонять ихъ табунами въ 500 штукъ. Но кромѣ живаго скота, они собираютъ овечьи и козлиныя шкуры, коровьи кожи (въ маломъ количествѣ), мерлушки, козлиные рога и дзарины хвосты. Цѣнность всего этого опредѣлить невозможно. Верблюжью и баранью шерсть китайцы не закупаютъ. Овчины, какъ я уже сказалъ, частію выдѣлываются въ г. Хобдо и отправляются въ Китай уже выдѣланными. Монгольскія кошмы китайцы закупаютъ только для перепродажи монголамъ, но не возятъ въ Китай.

Кромѣ скотоводства, монголы занимаются довольно усердно звѣриною охотой. Изъ шкуръ добытыхъ звѣрей китайцы покупаютъ соболей, лисы, волчьи и козлиныя шкуры и вывозятъ ихъ въ Китай. Сурковыя шкурки они покупаютъ только для перепродажи монголамъ, которые ихъ вывозятъ къ русскимъ купцамъ.

Единственный товаръ, который китайцы покупаютъ у русскихъ и вывозятъ къ себѣ въ Китай,—это молодые маральи рога, которые добываются въ Алтаѣ въ большомъ количествѣ.

Рога эти только тогда въ цѣнности, если они срѣзаны весною, когда верхніе ихъ концы еще круглы и покрыты шерстью; въ эту пору рога наполнены кровью и изъ нихъ варятъ лекарство, очень драгоцѣнное въ Китаѣ. Свѣжесрѣзанные рога варятъ съ солью, а потомъ сушатъ; въ такомъ видѣ китайцы покупаютъ ихъ за большія деньги. Въ моемъ присутствіи купили большіе рога за 100 рублей серебромъ. Бухтаринскіе и Уймонскіе крестьяне держатъ рѣчныхъ мараловъ, которыми они обрѣзываютъ рога весною; но китайцы, какъ мнѣ говорили, платятъ за эти рога гораздо дешевле, чѣмъ за рога дикихъ мараловъ, которые они узнаютъ по черепной кости, остающейся на концѣ роговъ. Рога эти собираются въ значительномъ количествѣ. Мнѣ случалось видѣть у нѣкоторыхъ купцовъ до 100 паръ вдругъ, что составляетъ цѣнность 3.000 рублей серебромъ *).

Изъ всего вышеприведеннаго видно, что торговля китайцевъ въ Монголіи должна доходить до огромной цифры оборота. Хобдинскій край въ этомъ отношеніи далеко не можетъ сравниться. Уласутайскіе монголы гораздо богаче хобдинскихъ. Тоже самое можно сказать о жителяхъ Саянскихъ горъ, о Тюрбецахъ и о жителяхъ Болунтогайскаго края по всему пространству, которое теперь совершенно доступно нашей торговлѣ.

Невольно теперь рождается вопросъ: какая можетъ быть наша торговля въ этомъ край? Должны ли мы желать торговыхъ сношеній съ китайцами, или вести торговлю съ монголами? и наконецъ: какую пользу можно извлечь изъ этой торговли?

Что въ западной Монголіи есть потребность въ русскихъ товарахъ, это ясно доказываетъ развитіе нашей торговли на рѣкѣ Чуѣ, и въ этомъ всякій проѣзжающій чрезъ Монголію можетъ убѣдиться при первомъ взглядѣ. Насъ на всякой станціи спрашивали: ѣдутъ ли купцы, и просто мучили распросами на счетъ того, не привезли ли мы съ собою какихъ-нибудь товаровъ. Со всѣхъ сторонъ намъ приносили овечьи шкуры, мерлушки, ремни,

*) Мараль—есть тотъ видъ оленя, который называется у зоологовъ *настоющимъ оленемъ* (*Cervus elaphus*, *Cerv commun*, *Hirsch*).

веревки, сурьмовыя шкуры, такъ что намъ трудно было отдѣлаться отъ желающихъ съ нами торговать.

Дальній путь, по которому слѣдуетъ провозить китайскіе товары, объясняетъ вполне ихъ дороговизну и даетъ намъ увѣренность, что китайцы не въ состояніи конкурировать съ нами, конечно, исключая чайной торговли. Оттого первая обязанность нашихъ купцовъ должна состоять въ продажѣ своихъ товаровъ по болѣе дешевой цѣнѣ, дабы чрезъ это уменьшить привозъ китайскихъ товаровъ. На ютовую кожу русскаго приготовленія запросъ такъ значителенъ, что въ нынѣшнемъ году китайцы уже сами ѣздили въ пикету Суокъ и закупали ють въ большомъ количествѣ. Еслибъ образовалось болѣе кожевенныхъ заводовъ въ западной Сибири, тогда можно было бы продавать въ одной Монголіи въ десять разъ болѣе кожъ, чѣмъ въ настоящее время и по дешевой цѣнѣ; даже китайскіе купцы закупали бы ихъ большія количества для продажи во внутренности Монголіи; но русскіе купцы должны значительно понизить цѣну на ють, чтобы отстранить всякое посредничество китайцевъ.

Распространеніе бумажныхъ товаровъ здѣсь болѣе затруднительно. Хотя и много уже русскихъ бумажныхъ товаровъ продается въ Монголіи, однако китайскіе товары предпочитаютъ. Лучше всего монголы покупаютъ черный полубархатъ и плисъ, которыхъ китайцы не готовятъ. Наиболѣе же всего уважаются монголами нанки желтыя, красныя, свѣтлозеленыя, коричневыя и голубыя; еслибы русскія фабрики были ближе къ мѣсту торговли и старались отпускать товары лучшей доброты, тогда и китайцы стали бы ихъ закупать и вывозить во внутренность Монголіи. Особенно жадательно видѣть, чтобы новопріобрѣтенный Туркестанскій край способствовалъ удешевленію бумажныхъ товаровъ для Монголіи. Бумага, получаемая въ Туркестанскомъ краѣ, очень годится для тваней, какія любятъ азіатскіе народы. Устройство въ Туркестанскомъ краѣ фабрикъ для выдѣлки дабы и нанки легко можетъ увеличить вывозъ бумажныхъ товаровъ въ Монголію, ибо и простая татарская даба находитъ любителей въ Монголіи по своей дешевизнѣ.

Сукна русскаго приготовленія теперь закупаются уже въ большемъ количествѣ и требованія на нихъ непремѣнно скоро увеличатся; но и этотъ товаръ продавать слѣдовало бы дешевле, чтобы китайцамъ было выгодно закупать его для внутренней Монголіи. Особенно хорошо идутъ здѣсь сукна яркихъ цвѣтовъ—краснаго и желтаго, для ламъ, составляющихъ чуть-чуть не половину всего монгольскаго населенія. Нужно, однако, имѣть въ виду, что сукна здѣсь требуются низшихъ сортовъ; дорогія вовсе не употребляются монголами.

Я уже выше объяснялъ, что въ Монголіи весьма ощутителенъ недостатокъ желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій. Тяжеловѣсность этого товара, при продолжительности перевоза изъ Куйгачина въ Монголію, служитъ причиною, что цѣнность этихъ издѣлій, въ сущности недорогихъ и принадлежащихъ къ предметамъ первой потребности, возвышается весьма значительно. Оттого всѣ мѣдные и желѣзные товары, привезенные нашими семипалатинскими купцами въ городъ Хобдо, были распроданы между китайцами въ самое непродолжительное время, не смотря на высокую ихъ цѣнность. На эти предметы особенно слѣдовало бы обратить вниманіе нашихъ торговцевъ. Вблизи Монголіи, въ самомъ Алтаѣ можно добывать желѣзо и мѣдь въ совершенно достаточномъ количествѣ, чтобы удовлетворить всѣ требованія монголовъ и жителей киргизской степи и можетъ быть даже сѣвернаго Китая. Но непонятно, по какимъ причинамъ до сихъ поръ всѣ мѣдные и желѣзные издѣлія возятся въ степь съ Ирбитской ярмарки, и цѣнность этихъ вещей всегда удваивается отъ гужевоы перевозки за 2000 верстъ съ лишкомъ. За пудъ желѣза платятъ теперь въ Бійсѣ три рубля серебромъ и кузнецы берутъ за работу, по крайней мѣрѣ, 50 к. до 1 руб., такъ что выдѣлка тагановъ и другихъ издѣлій доходитъ до 4 рублей съ пуда. Немного дешевле обходятся чугунные котлы, топоры и лопаты, прямо вывозимые изъ Ирбита. Положимъ, провозъ до Монголіи еще возвыситъ цѣну на 1½ руб. серебромъ съ пуда; слѣдовательно пудъ такихъ вещей будетъ обходиться купцу до 6 рублей. Но эта высокая цѣна только треть стоимости желѣзныхъ вещей, привозимыхъ изъ Китая. Точно также дороги въ цѣнѣ мѣдные

вещи: тазы, чайники, самовары и т. п. Какъ только эти издѣлія будутъ продаваться русскими въ Монголіи по умѣреннымъ цѣнамъ, то китайцы не только не станутъ конкурировать съ нами, но даже непременно примутся вывозить ихъ какъ можно дальше на востокъ. Поэтому, намъ кажется, сибирскимъ заводамъ слѣдовало бы взять образчики всѣхъ возможныхъ издѣлій, какія употребляются въ Монголіи, и по нимъ готовить эти вещи въ большомъ количествѣ, потому что онѣ употребляются вездѣ въ однихъ формахъ; а всякій народъ любитъ, чтобы всѣ необходимыя для него утвари сохраняли ту форму, къ которой онъ привыкъ издавна. Изъ мѣдныхъ вещей слѣдовало бы готовить: чайники, тазы, маленькіе сосуды для жертвоприношеній, аграфы для ношенія на поясѣ и китайскія трубки и мундштуки. Изъ желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій — котлы, таганы, лопаты, топоры, ножницы, гвозди, подковы и замки. Кромѣ того безвыгодно везти въ Монголію шинное и листовое желѣзо, а также листы изъ бѣлой мѣди, особенно тонкіе.

Неменьше всего этого значительна между монголами потребность на разныя галантерейныя вещи, большіе и маленькіе ирбитскіе ящики, на бисеръ, пуговицы, складныя зеркала и т. д.; на бумагу, простой табакъ, большія иглы, нитки, шапки, лакированные подносы. Всѣ эти мелочи въ большой цѣнѣ и открываютъ широкое поле дѣйствій мелочнымъ торговцамъ. Есть еще много товаровъ, которые обѣщаютъ большія выгоды при торговлѣ, но, во всякомъ случаѣ, ихъ всего лучше изучаютъ купцы. Я только хочу еще указать на два предмета, которые очень выгодно продаются: 1) на простую киноваръ, которая, какъ я самъ былъ свидѣтелемъ, продавалась съ 400% выгоды и 2) на лекарственныя, травяные корни, какъ напримѣръ карандазъ, добываемый въ киргизской степи и имѣющій большую цѣнность у китайцевъ.

Большая цѣнность на хлѣбъ въ городахъ Хобдо и Уласутаѣ, вѣроятно, скоро обратитъ на себя вниманіе нашихъ купцовъ: пудъ простой пшеничной муки покупается въ Хобдо по 3 р. сер.; въ Уймонскихъ деревняхъ, въ Бухтармѣ она не дороже 30 или 40 к., слѣдовательно ее можно съ выгодною доставлять за 2 р. сер. до города Хобдо. Точно такъ дорогъ здѣсь рисъ. Если удастся доста-

вить хлѣбные припасы по дешевой цѣнѣ въ Хобдо, то, пожалуй, и монголы привыкнуть къ такой, доселѣ для нихъ недоступной, пищѣ.

Это все главные предметы, которые въ настоящее время общають самый выгодный сбытъ въ западной Монголіи. Вѣроятно, при развитіи торговли въ монгольскихъ степяхъ, еще многіе товары откроютъ себѣ путь къ востоку, на которые теперь нельзя указать. Западная часть Монголіи совершенно будетъ въ нашихъ рукахъ, когда здѣсь только будетъ вестись правильная торговля, но не эксплуатировка страны. Но что мы можемъ получить отъ Монголіи, въ замѣнъ нашихъ товаровъ? Безъ сомнѣнія, во первыхъ то, что изъ нея берутъ китайцы, т. е. скоть: барановъ, быковъ, дзарликовъ и лошадей; потомъ овецъ, коровъ, козлиныя и лошадиныя шкуры. Не менѣе выгодны для насъ будутъ: верблюжья шерсть, бычье и баранье сало, которыхъ китайцы вовсе не берутъ. Кромѣ того я могу еще указать на одинъ предметъ, на который до сихъ поръ не было обращено никакого вниманія, — это лѣтняя и зимняя шерсть дзарликовъ. Лѣтняя, — похожа на конскій волосъ и, я думаю, что она еще лучше его: она гораздо тоньше и упруже и, по всей вѣроятности, болѣе годна для набивки мебели, главное же то, что отъ одного дзарлика получается болѣе волосъ, чѣмъ отъ 10 лошадей; — слѣдовательно это немало должно понизить цѣнность конскаго волоса. Дзарличій волосъ можно раздѣлить на три сорта: первый сортъ отъ хвоста, второй отъ гривы, а третій отъ брюха. Шерсть дзарликовъ, собираемая во время зимы, особенно у молодыхъ, столь тонка и волокниста, что немного уступаетъ шерсти quarta - мериносовыхъ овецъ и, кажется, годна для довольно тонкихъ тканей; кромѣ того она очень легко слипается въ кошиѣ, поэтому можно ожидать, что изъ нея выйдетъ довольно хорошее сукно. Эта шерсть можетъ быть будетъ однимъ изъ главныхъ предметовъ вывоза. Желательно, чтобъ какой-нибудь специалистъ обратилъ вниманіе на этотъ важный предметъ торговли *).

*) Послѣ окончанія моей статьи, я увидѣлъ, что въ Европѣ уже обратили вниманіе на шерсть тибетскаго скота. Смотри: Das Ausland. 1870 № 9 Ueber die Aklimatisation des Tibetanische Ochsen, pag. 207.

Не менѣе выгоденъ былъ бы вывозъ звѣриныхъ шкуръ, какъ-то: соболиныхъ, лисьихъ, волчьихъ, сурковыхъ и т. д. Въ саянскихъ урочищахъ къ этому можно еще присовокупить кабаргиновые пунки, которые теперь уже въ значительномъ количествѣ закупаются въ Саянскихъ горахъ. Всѣ эти предметы должны купцы получать прямою торговлею съ монголами въ такой степени, въ какой имъ удастся устранить привозъ китайскихъ товаровъ. Въ пограничныхъ краяхъ Уласутайскаго, Хобдинскаго и Болунтогайскаго округовъ вся мелкая торговля должна быть въ рукахъ нашихъ торговцевъ и посредничество китайцевъ должно быть устранено по возможности. Кромѣ того въ главныхъ торговыхъ мѣстахъ, т. е. въ городахъ Монголіи должно открыть прямые сношенія съ китайскими купцами, потому что для удовлетворенія нуждъ самыхъ жителей этихъ городовъ, по причинѣ незначительности ихъ, потребуется многое, а китайцы будутъ скупать русскіе товары для болѣе отдаленныхъ мѣстъ, т. е. для восточной Монголіи. При пониженіи цѣны на наши товары, китайцы сами постараются вывозить ихъ туда.

И такъ, мы видимъ, что нашей торговлѣ открывается широкое поприще для дѣйствій: 1) въблизи нашей границы и на низетахъ будетъ торговля въ рукахъ мелкихъ торговцевъ, изъ которыхъ уже теперь болѣе 50 ѣздитъ на Чую, на Карануль и на Шабинъ-даба-га; 2) болѣе крупные торговцы должны открыть себѣ склады и лавки товаровъ въ городахъ: Хобдо, Уласутай и Болунтогай и отсюда развѣжать по монгольскимъ ауламъ и 3) большіе наши купцы могутъ завести оптовую торговлю съ большими китайскими купеческими домами. При отдаленности края отъ главныхъ мѣстъ русскаго правленія необходимо, чтобы въ городахъ Монголіи были назначены русскіе консулы, съ одной стороны для защиты нашихъ купцовъ, а съ другой для наблюденія за правильностію торговли.

Устройство факторій, какъ онѣ существовали въ Бульдѣ и Чугучакѣ, мнѣ кажется, не въ интересъ нашей торговли. Мы видѣли, что русскіе торговцы считали для себя стѣснительнымъ торговать въ этихъ факторіяхъ и многіе предпочитали жить въ самомъ городѣ Бульдѣ. При консульствѣ въ городахъ Монго-

ли можно построятъ и амбары и лавки для торговцевъ, но надо купцамъ доставить возможность торговать въ городахъ, гдѣ имъ хочется. Вообще слѣдуетъ дать торговлѣ какъ можно болѣе свободы.

Въ трактатѣ съ Китаемъ, заключенномъ въ послѣднее время, есть два пункта, которые непременно повредятъ нашимъ торговымъ сношеніямъ и затруднятъ положеніе нашихъ торговцевъ. По трактату, слѣдуетъ выдавать нашимъ купцамъ билеты на русскомъ, монгольскомъ и китайскомъ языкахъ, гдѣ должно быть выставлено число людей, лошадей, быковъ, верблюдовъ, ящико-въ, съ которыми отправляется купецъ въ предѣлы Китая.

На дорогу черезъ Алтай купецъ изъ Бійска отправляетъ товары свои въ телѣгѣ, а изъ деревни Шабалиной до Малой Ули-мень—на таратайкахъ, оттуда на Чую—на вьючныхъ лошадяхъ и отъ Чуйской степи—на верблюдахъ. На всемъ этомъ пути купецъ имѣетъ уже возможность продажи и купли. Какъ этотъ купецъ въ Бійскѣ можетъ съ точностью опредѣлить, какое количество скота и товаровъ онъ будетъ имѣть во время прохода чрезъ китайскіе пикеты? А китайскій чиновникъ непременно имѣетъ приказанія отъ своего начальства ни малѣйшимъ образомъ не отступать отъ буквального смысла трактата, и ни за что не пропустить купца, билетъ котораго не показываетъ дѣйствительнаго состава каравана. Если нѣтъ возможности сдѣлать измѣненіе въ трактатѣ, то, непременно, слѣдуетъ выдавать билеты на самой границѣ. Но гораздо проще измѣнить трактатъ въ томъ смыслѣ, что число и количество товаровъ не означается въ билетѣ русскимъ чиновникомъ, но что китайскій пограничный начальникъ дѣлаетъ отиѣтку на билетѣ, что караванъ такого-то размѣра проходитъ чрезъ довѣренный ему пикетъ.

Въ другомъ мѣстѣ трактата говорится, что китайскіе купцы въ Россіи имѣютъ право торговать только китайскими товарами и русскіе въ Китайъ—только русскими и что иностранцамъ не дозволяется перепродавать произведенія той страны, гдѣ они торгуютъ. Такое запрещеніе не можетъ существовать въ такихъ общихъ выраженіяхъ. Положимъ, что это возможно еще въ Россіи, гдѣ вездѣ распространены деньги, но и тамъ отъ такого

запрещенія нѣтъ никакихъ выгодъ, ибо правительство не въ состояніи запретить китайскому купцу торговать подъ русской фирмой, что въ Забайкальскомъ краѣ, какъ мнѣ говорили, нерѣдко случается. Но въ степныхъ мѣстахъ на окраинахъ Китая, это совершенно немыслимо. Здѣсь денегъ никакихъ нѣтъ, ибо и серебро тамъ товаръ; здѣсь въ самыхъ городахъ ходятъ чай и бумажные кушаки вмѣсто денегъ; здѣсь въ аулахъ купецъ долженъ принимать всякій товаръ безъ разбора, считая, что онъ можетъ его сбыть или въ китайскихъ городахъ, или въ другихъ аулахъ на иные товары, которые для вывоза въ русскіе предѣлы для него выгодны.

Возьмемъ для примѣра, что монгольскому хозяину нуженъ мѣдный чайникъ и онъ предлагаетъ купцу въ уплату всѣ тѣ вещи, которыя ему въ это время не такъ нужны, какъ чайникъ; онъ, положимъ, предлагаетъ нѣсколько сурковыхъ шкуръ, но такъ какъ ихъ еще недостаточно, то прибавляетъ или чай, или два фунта китайскаго табаку и кусокъ китайской дабы. Купецъ принимаетъ табакъ, рассчитывая, что въ другомъ аулѣ можетъ продать его и оттуда получить болѣе выгодные для себя товары для вывоза въ Россію, — что ему иначе сдѣлать съ китайскимъ табакомъ? Но на основаніи вышеозначеннаго пункта у него конфискуется весь товаръ. Изъ этого ясно видно, что слѣдуетъ, если не совсѣмъ уничтожить означенный пунктъ, все таки, по крайней мѣрѣ, выразить его сущность опредѣлительнѣе.

Слѣдуетъ прибавить еще, что запрещеніе вывоза ружей и припасовъ для стрѣльбы, какъ порохъ и свинецъ, отнимаютъ отъ нашихъ купцовъ не мало выгоды и одинъ изъ главныхъ предметовъ торговли. Монголы охотники и многіе употребляютъ огнестрѣльное оружіе. Охота для насъ выгодна, ибо даетъ множество предметовъ для вывоза; отчего бы не дозволить продажу имъ оружія, которое необходимо для этого промысла? Бояться монголовъ намъ нечего, если они и получаютъ отъ насъ нѣсколько тысячъ ружей. Между тѣмъ тайная продажа, по причинѣ выгоды, всегда была и будетъ. Все оружіе и весь порохъ, находящіеся у монголовъ, прибрѣтаются отъ русскихъ купцовъ; а оружіе можно видѣть во всякомъ аулѣ. Для пороха можно бы

устроить особые склады на границѣ, гдѣ купцамъ можно было-бы выдавать порохъ въ извѣстномъ количествѣ, при выходѣ за границу. Таковые склады, конечно, оказались бы полезными и для нашихъ калмыковъ, платящихъ свои подати звѣриными шкурами.

Послѣ всего, что я высказалъ о торговлѣ въ западной Монголи, какъ она мнѣ представлялась во время моего пребыванія въ Хобдо, я хочу еще познакомить читателя съ торговыми путями, ведущими отъ русскихъ предѣловъ въ этотъ край. Я начинаю съ пути, предлагаемаго г. Принцемъ, какъ удобнѣйшаго для будущей торговли. Описаніе этого пути уже сдѣлалъ г. Принцъ. Онъ пролегаетъ отъ города Бійска чрезъ село Алтайское, Сарасинскую управу, деревню Черги и Шебалину до вершины рѣки Себа, оттуда возлѣ озера Кенги по Средней Урусудѣ чрезъ миссію на Ангодай, отъ устья Малаго Улгемена (Улѣгонъ) до перевала къ Большому Улгемену и отселѣ внизъ по рѣкѣ до переправы чрезъ р. Катунь (Журкечу), а оттуда поднимаются вверхъ по рѣкѣ Салджаръ и переваливаютъ къ верховьямъ рѣки Карасу, куда слѣдуютъ этой рѣкою до устья Ини, отъ которой путь ведетъ по Катунѣ до устья рѣки Чуи. На Чуѣ дорога идетъ по правому берегу ея, до самаго урочища Кожо-агачъ, гдѣ находятся лавки русскихъ купцовъ. Только на двухъ мѣстахъ у рѣки Шибита и при спускѣ къ Курайской степи дорога избѣгаетъ извилины рѣки Чуи. Отъ Салджара вторая дорога ведетъ болѣе восточно по бѣлкамъ около вершины рѣки Или, Яйлагушъ и Айгулакъ и спускается по самому Айгулаку до впаденія его въ Чую и оттуда опять сходится съ первой дорогой. Первый путь предпочитается зимою и въ ненастную погоду въ лѣтніе мѣсяцы; если же стоитъ вѣдро, то купцы ѣздятъ по второму пути. Обѣ дороги представляютъ цѣлый рядъ затрудненій для ѣдущаго, особенно для торговцевъ съ товарами. Какъ я уже выше объяснилъ, что товары слѣдуетъ возить разными способами, — то на телѣгѣ, то на таратайкѣ, то на вьючныхъ лошадяхъ, и потому купцы, во избѣжаніе этого, иногда предпочитаютъ отъ послѣдней деревни Шебалиной везти товары на вьючныхъ лошадяхъ. Особенно затруднительны представляются слѣдующія мѣста: вершина рѣки Себа, гдѣ огромныя каменистыя болота даже опасны

во время ненастья, очень крутой подъемъ и спускъ при перевалѣ отъ рѣки Малаго Улгемена къ Большому; бомъ или обрывистая скала на правомъ берегу Катунн версты четыре отъ переправы Куркечу, чрезвычайно крутой подъемъ и спускъ у перевала отъ рѣки Салджара; скала у бона Бичин-кая выше устья рѣки Инн по правому берегу Катунн; восемь большихъ бомовъ на берегахъ рѣки Чуи ниже устья Айгулака. Изъ этихъ бомовъ, нѣкоторые очень затруднительны, какъ Семиртпентъ, Садамманардынабомъ и Актарыганъ. Точно такъ же затруднителенъ спускъ по Айгулаку во время ненастья. Зимой лучше всего совершается эта ѣзда, потому что рѣки Катунъ и Чуя, покрыты льдомъ, даютъ возможность избѣгать перевалъ чрезъ Салджаръ и выше-сказанные бомы по берегамъ ихъ.

Исправить эту дорогу, такъ чтобы можно было проѣзжать на телегахъ, рѣшительно невозможно, или, по крайней мѣрѣ, стоило-бы такіа суммы, которыя едва покрылись бы нашимъ торговымъ оборотомъ провозимыхъ чрезъ Алтай товаровъ. Хотя купцы, торгующіе на Чуѣ, увѣрили г. Принца, что они исправили-бы охотно на свой счетъ нынѣшній путь и сдѣлали-бы его удобопроезжимъ, все-таки въ теченіе шести лѣтъ, дорога почти нисколько не улучшилась, если не считать улучшеніемъ, что у Куркечу лодка, въ которой перевозятъ чрезъ Катунъ товары, сдѣлана новая и немного болѣе прежней и что на двухъ или трехъ бонахъ наведены мосты изъ прижатыхъ между скалами и немного засыпанныхъ камнями бревенъ, по которымъ также опасно ѣхать, какъ и безъ нихъ. Какъ прежде, такъ и теперь, у самыхъ лавокъ рѣку Чую переѣзжаютъ въ бродъ и все по прежнему подмачиваютъ часть своихъ товаровъ, хотя здѣсь маленькая лодка избавляла-бы ихъ отъ всѣхъ затрудненій. Дорогу здѣсь проложить чрезвычайно трудно, но еще въ десять разъ труднѣе ее содержать въ исправности. Отъ Алтайскаго села до Урусула перевалъ чрезъ Салджаръ и спускъ на Айгулакъ по мягкости почвы можно только проложить искусственно шоссеиную дорогу, потому, что первое ненастье испортило-бы всѣ прежнія поправки; а чрезъ Чую слѣдовало-бы построить четыре большихъ моста. Я сомнѣваюсь, что этимъ путемъ легче всего замѣсти сѣ-

мена осѣдлаго и гражданскаго быта въ кочевое населеніе, потому, что содержаніе дороги частію непремѣнно пало бы на алтайскихъ калмыковъ и раззорило-бы совершенно, уже теперь обѣднѣвшихъ кочевниковъ, о благосостояніи которыхъ заботиться—есть святая обязанность наша. Сарасинскіе инородцы, даже Чергинскіе и Шабалинскіе крестьяне безпрестанно съ болѣзною спрашивали меня на счетъ этихъ дорогъ и объявляли мнѣ, что большая часть ихъ выселится изъ здѣшнихъ странъ, какъ только проложится большой трактъ, потому что содержаніе дорогъ въ исправности окончательно раззорило-бы ихъ. Переложить путь также невозможно: только отъ Большаго Улгемена можно ѣхать къ югу по рѣкѣ Еламану и по лѣвому берегу р. Катуні до устья Чуи и тамъ переправляться на правый берегъ. Дорога эта затруднительна не менѣе той: и тамъ есть большой бомъ, но, по крайней мѣрѣ, она короче на 15 верстъ. Отъ р. Чуи до китайскаго пикета Суокъ представляется не менѣе затрудненій, но тамъ, по крайней мѣрѣ, могутъ ходить верблюды.

Кромѣ этого пути есть еще другой путь къ чуйскимъ лавкамъ отъ Уймонской степи по лѣвому берегу Катуні и къ югу отъ Катуні по бѣлкамъ до Курайской степи; здѣсь черезъ Чую переправляются бродомъ и слѣдуютъ отъ рѣки Курая на востокъ по большому чуйскому тракту. Дорога эта никакъ не лучше прежде описанной: переправа чрезъ Чую, бѣмы по Катуні очень опасны; почва во многихъ мѣстахъ болотистая и мягкая, чуть ли не хуже, чѣмъ вышеописанная, кромѣ того самый проѣздъ Уймонской степи неудобенъ: первая дорога туда отъ Амгоды идетъ чрезъ бѣлки, вторая отъ Средней Бухтармы также чрезъ бѣлки и большіе перевалы; третью дорогу по рѣкѣ Конгу очень не хвалятъ.

Третій торговый путь чрезъ Алтай къ китайской границѣ ведетъ отъ деревни Наймы по правому берегу Катуні чрезъ рѣки Ижи, Кара-кѣчү, Бію, на Кебезенскую миссію и оттуда чрезъ Телецкое озеро на Чулышманъ; отсюда отправляются по лѣвому берегу Чулышмана почти до рѣки Чулчи, здѣсь чрезъ Чулышманъ направляются бродомъ и поднимаются до самой вершины горъ къ р. Карасу; потомъ идетъ дорога по бѣлкамъ до озера, на-

ходящагося при самой вершинѣ р. Чулчи и оттуда слѣдуютъ по р. Мень до озера Кара-куль или до рѣки Алашъ къ саянскимъ стойбищамъ. Дорога эта гораздо хуже, чѣмъ Чуйская. Поѣздка здѣсь къ Телецкому озеру по густой черви, по болотистымъ лѣснымъ горамъ довольно затруднительна. Телецкое озеро только короткое время года удобно для плаванія, а объѣздъ по лѣвому берегу его, по крутости спуска на Чулышманъ, болѣе чѣмъ опасенъ; точно такъ и бродъ чрезъ устье рѣки Башкауса. Подъемъ на Кара-су и вся дорога между Чулышманомъ и Саянскими стойбищами очень затруднительна. Исправить эту дорогу нѣтъ возможности.

Отъ вершины р. Чуи ведетъ иная дорога къ Чулышману чрезъ вершины Бакшауса; этой дорогой я не ѣздилъ, но по отзывамъ путешественниковъ путь по ней опасенъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что единственный удобный путь къ китайской границѣ, это большой трактъ на Чую. Онъ по трудности своей можетъ служить торговымъ путемъ только однимъ мелкимъ торговцамъ, особенно такимъ, которые ведутъ торговлю въ собственномъ Алтайѣ и занимаются скотоводствомъ. Для нихъ трудности перевоза и стоимость его не существуютъ, потому что занимая въ Алтайѣ даютъ имъ достаточное число перевозныхъ животныхъ, содержимыхъ ими по пути безъ всякихъ расходовъ. Поэтому они дорогу не поправляютъ и уже много десятковъ лѣтъ претерпѣваютъ эти трудности. Другимъ купцамъ дорого стоило-бы отправлять товары чрезъ Алтай по какой бы то ни было дорогѣ. По моему, главнымъ торговымъ путемъ въ Монголію Алтай никогда служить не можетъ и казна взяла-бы на себя совершенно лишніе расходы, если-бъ принялась поправлять Чуйскій путь.

Но къ счастью существуетъ путь, по которому можно избѣгать всѣ трудности, представляемыя намъ Алтайскими горами; это Бухтарминская дорога, по которой г. консулъ Павлиновъ нынѣшнимъ лѣтомъ отправился съ купеческимъ караваномъ въ Хобдо. Дорога эта ведетъ отъ Бухтарминской крѣпости чрезъ рѣку Чандыгатуй, прежній китайскій пунктъ Укекъ и Уландаба до пункта Суокъ. Дорогу эту г. Павлиновъ и ѣдущій съ нимъ топографъ

г. Матушевскій мнѣ очень хвалили. Дорога эта большею частію ровная безъ особенно крутыхъ переваловъ; почва по ней твердая, каменистая. По словамъ ѣздившихъ, даже и телѣжный путь не представляетъ особенныхъ трудностей. Для каравановъ на верблюдахъ дорога здѣсь не требуетъ никакихъ поправокъ. На основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ г. Матушевскимъ, указываю тѣ мѣста, которыя требовали-бы нѣкоторыхъ поправокъ въ случаѣ выработыванія телѣжнаго пути.

1) Отъ станціи Урымы до Табатовъ нужно срыть одинъ высокій подъемъ и разворочать лежащіе тамъ громадные камни.

2) Устроить мосты чрезъ Бухтарму и Чалдыгатуй.

3) По дорогѣ отъ Чалдыгатуя до Укека необходимо, на разстояніи 8 верстъ, срыть нѣсколько крутыхъ косогоровъ, разворочать камни и устроить каменные насыпи по болотистымъ мѣстамъ.

При этихъ незначительныхъ работахъ телѣжное сообщеніе устроить не особенно будетъ трудно, но и эти поправки не стоить дѣлать, пока здѣшняя торговля не приняла значительныхъ размѣровъ. Для насъ уже достаточно существованіе хорошаго караваннаго пути съ такимъ выгоднымъ для нашей торговли пунктомъ, какъ Бухтарминская крѣпость, до которой доводитъ водяное сообщеніе по Иртышу. Что же касается до дороги между пикетомъ Суокъ и городомъ Хобдо, то достаточно указать на тотъ фактъ, что хобдинскій амбанъ проѣзжаетъ по станціонной дорогѣ безъ всякихъ особыхъ затрудненій на арбѣ.

Путь изъ Бухтарминской крѣпости до урочища Болунтогай еще выгоднѣе послѣдней дороги; на плоскодонныхъ порогахъ можно плавать по Черному Иртышу до мѣста, которое отъ Болунтогая не дальше 100—150 верстъ, а оттуда дорога не представляетъ никакихъ затрудненій. Китайцы мнѣ указали на Болунтогай, какъ на важнѣйшій пунктъ нашей торговли, и по удобности сообщенія онъ дѣйствительно важнѣе всѣхъ мѣстъ, особенно тогда, когда удастся китайцамъ опять покорить восточную часть Илійской провинціи, т. е. города Урумцы и Манасъ, тогда во всякомъ случаѣ болѣе всего разовьется наша торговля въ западной части Монголіи.

О дорогахъ изъ Енисейской губерніи въ Уласутайскій округъ я точныхъ указаній дать не могу. Какъ мнѣ рассказывали Минусинскіе татары, дорога эта чрезъ Шабинъ-дабага и по верховьямъ Енисея очень трудна и никакъ неудобна для большихъ каравановъ. Г. Матушевскій въ нынѣшнемъ году намѣревался отправиться изъ Уласутая въ Минусинскъ и мы можемъ ожидать послѣ побѣдки его получить ближайшія указанія на счетъ сѣверной части Уласутайскаго округа и дорогъ, ведущихъ оттуда въ восточную Сибирь.

И такъ, открываются слѣдующіе пути для нашихъ торговыхъ отношеній въ западной Монголіи.

Главный торговый путь долженъ выходить изъ г. Семипалатинска. Оттуда товары везти до Бухтарминской крѣпости по Иртышу, а потомъ частію отправлять на пикетъ Суокъ, частію на урочище Болунтогай. Отъ пикета Суокъ въ сѣверную часть западной Монголіи ведутъ двѣ дороги: первая по станціямъ монгольскихъ войскъ на разстояніи 240 верстъ, не болѣе 8 или 9 дней ѣзды; вторая чрезъ пограничный пикетъ Юстытъ прямо въ Уласутай (отъ пикета Суокъ до Юстытъ 2 дня ѣзды, а оттуда прямо въ Уласутай не болѣе 14 дней ѣзды на верблюдахъ). Путь изъ Юстыта въ Уласутай гораздо ближе, чѣмъ станціонная дорога чрезъ Хобдо въ Уласутай, которая не меньше 23 дней ѣзды.

Для мелкихъ торговцевъ Томской и Енисейской губерній, для купцовъ занимающихся скотоводствомъ и вообще для торговыхъ инородцевъ, нашихъ подданныхъ и живущихъ близко у китайской границы въ Алтаѣ и Саянскихъ горахъ — остаются горныя дороги по Алтаю чрезъ Чую, Уймонъ, Телецкое озеро, Башкаузъ, по Саянскимъ горамъ, по Абакану чрезъ Шабин-дабага и чрезъ верховья рѣки Енисея.

Всѣ вышеозначенные факты обѣщаютъ для возрождающейся нашей торговли хорошую будущность, и я увѣренъ, что торговля наша въ Монголіи далеко будетъ превосходить искусственную кяхтинскую торговлю. Въ собственномъ Китаѣ намъ нельзя соперничать съ остальными Европейскими народами и Американцами, которые товары свои доставляютъ туда морскимъ путемъ. Хотя

путь чрезъ Бухтарму и Монголію ближе пути Кяхтинскаго, но все таки пролегаетъ онъ по огромному пространству.

Но не только остальнымъ Европейцамъ, даже и китайцамъ нельзя соперничать съ нами въ западной Монголіи. Здѣсь всѣ шансы для выгодной торговли, кромѣ чайной, на нашей сторонѣ. Отъ монголовъ мы должны закупать монгольскія произведенія, а чай слѣдуетъ намъ брать отъ китайцевъ безъ монгольскаго посредничества. Чайная наша торговля непременно дойдетъ до равновѣсія съ потребностями въ русскихъ товарахъ, какъ въ средней такъ и въ восточной Монголіи. Цифра эта, безъ сомнѣнія, будетъ очень велика, если мы только постараемся понизить цѣны на наши товары. Тамъ мы можемъ закупать и кирпичный чай ать-бас-ча для инородцевъ и татаръ, зеленый чай для жителей Туркестана и байховый чай для западной Сибири и для восточныхъ губерній Россіи.

Варнаулъ.

Ноябрь 1870 года.
